

СМУТНОЕ ВРЕМЯ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

1604—1613 гг.

Матеріалы, изданные Императорскимъ Обществомъ Исторіи
и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

МОСКВА.

1915.

АКТЫ ВРЕМЕНИ МЕЖДУЦАРСТВІЯ

(1610 г. 17 іюля—1613 г.).

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

С. К. Богоявленскаго и И. С. Рябинина.

МОСКВА.

—
1915.

ТИПОГРАФИЯ Г. ЛИСНЕРА И Д. СОВНО.
Можва, Водичкиня, Крестовоздани, пер., А. С.

Въ настоящемъ выпускѣ «Смутнаго времени Московскаго государства» помѣщены документы Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, относящіеся ко времени Мждеуцарствія, а также нѣсколько позднѣйшихъ Дѣлъ о Ѳ. Андроновѣ, въ которыхъ можно найти рядъ цѣнныхъ указаній на событія Смутнаго времени. Большинство документовъ Междоуцарствія, хранящихся въ указанномъ Архивѣ, не вошло въ настоящей выпускъ, потому-что было уже напечатано во второмъ томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго списка. (Дѣла по сношенію съ Польшей и о земельныхъ пожалованіяхъ, которымъ посвящены особыя изданія, въ списокѣ не приводятся).

1610 г.

Іюля 20—24. Окружныя грамоты бояръ и всѣхъ чиновъ людей о сложеніи съ себя царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ царской короны; о порученіи временнаго правительства князю Ѳ. И. Мстиславскому съ другими боярами и о воззваніи всѣхъ къ общему защищенію поруганнаго православія и разоряемаго Поляками и самозванцами отечества. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 197 (въ Сургутѣ).

Напечатано съ копій XVIII вѣка изъ портфелей Миллера 133, II, № 118 (грамота помѣчена 24 іюля).

Подобная же грамота въ Пермь напечатана въ А. А. Э. II, № 162; копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 116.

Въ тѣхъ же портфеляхъ подъ № 117 копія XVIII вѣка грамоты въ Туринскій острогъ воеводѣ Ѳеодору Петровичу Окинѣову и посадкимъ всякимъ людямъ и татаромъ. Конецъ читается такъ: «И въ Туринской бы еси уѣздъ къ татаромъ отъ себя отписалъ, чтобъ они, памятуя свою мусульманскую вѣру и шерть, были съ нами всѣ вмѣстѣ и противъ бы Польскихъ и Литовскихъ людей и того вора, которой называется царевичемъ Дмитріемъ, стояли съ нами заодно, чтобы Московскимъ государствомъ не завладѣли и нашия православныя крестьянскіе вѣры не разорили, и жены и дѣти въ латынской вѣрѣ не были. А цѣловати-бъ вамъ крестъ, какъ мы всѣ Московскаго государства межъ себя крестъ цѣловали, и съ той записи списавъ послали къ вамъ списокъ. И вы-бъ, господине, цѣловавъ крестъ всякіе люди, а татаръ привели къ шерти и укрѣпя всякихъ людей въ соединенье за православную крестьянскую вѣру къ Московскому государству, прислали къ Москвѣ, изъ всѣхъ

чиновъ выбравъ по человѣку, и къ намъ отписали. И жити-бъ, господине, вамъ отъ воровъ бережно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 іюля въ 24 день. Приписъ у грамоты дѣяка Семейки Еуромъева» (sic).

Грамота дословно такая же, какъ напеч. въ Акт. Арх. Эксп. т. II, № 162 (въ Пермь), но «на Вологду воеводамъ князю Семену Васильевичу Вадбальскому да Нелюбу Семеновичу Суколѣнову да дѣяку Петру Желябужскому и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ всякимъ людемъ», имѣется въ ркп. Импер. Публ. Библ. О. IV, № 17, лл. 435—339; конецъ ея здѣсь такъ читается:

И противъ вора и Литовскихъ людей стояти всѣмъ заодно, чтобы государство Московское Полскіе и Литовскіе люди до конца не разорили. И вамъ бы, господа, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ всякимъ людемъ и стрелцомъ и казакомъ и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ по тому нашему совѣту также учинити, крестъ целовати, по записи, по которой мы и всѣ люди крестъ целовали, и стати-бъ вамъ съ нами всѣмъ вмѣстѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и противъ того вора, который называется царевичемъ Дмитріемъ, чтобы они Московскимъ государствомъ не завладѣли и вѣры христіанскіе не разорили и всѣхъ православныхъ крестьянъ до конца не погубили, и матери-бъ наши и жены и дѣти въ латынской вѣрѣ не были, и на Московское государство выбирать намъ государя всѣмъ заодно всею землею; и собрався вы бы изъ всѣхъ городовъ, шли къ намъ къ Москвѣ на разорителя православные христіанскіе вѣры на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на вора, и стояли-бъ всѣ съ нами заодно, чтобы намъ всѣмъ за Московское государство и за православную христіанскую вѣру противъ Литовскихъ людей и вора стояти всѣмъ вмѣстѣ и междусобная-бъ кровь не лилась. А только вы, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратніе люди, къ намъ къ Москве вскорѣ не пошлете и съ нами вмѣстѣ на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на вора не станете, и что отъ нихъ надъ Московскимъ государствомъ учинится и которая крестьянская кровь прольется и крестьянская вѣра разорится, и того всего възъщеть Богъ на васъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 18 день. А приписъ у грамоты дѣяка Ивана Яеамова.

Копія XIX в. — Портфели Малиновскаго, IV, № 58.

Іюль. Крестоприводная записъ (въ спискѣ), на которой всѣ чиновники и всякаго званія люди, по сведеніи съ престола царя Василія Ивановича Шуйскаго, присягали боярину князю Ѡ. И. Мстиславскому и другимъ, принявшимъ въ управленіе Россійское государство, боярамъ. С. Г. Г. и Д. II, № 198.

Оригиналъ неизвѣстенъ. Въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 119 копія XVIII вѣка съ такими вариантами: «. . . чтобы пожаловали, приняли Московское государство и крестъ намъ на томъ цѣловали, что намъ во всемъ. . .».

Ср. А. И. II, № 287.

19 августа. Окружная грамота (въ спискѣ) отъ князя Ѡ. И. Мстиславскаго и бояръ, управлявшихъ съ нимъ государствомъ, въ сибирскіе города: о избраніи въ Москвѣ на Россійскій престолъ государемъ Польскаго королевича Владислава Сигизмундовича; о назначеніи къ отцу его, королю Сигизмунду III, Россійскаго посольства съ испрошеніемъ на царство сына его и объ учиненіи въ томъ присяги. С. Г. Г. и Д. II, № 202.

Напечатано съ копій XVIII вѣка, находящейся въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 122.

Ср. А. А. Э. II, № 164, I.

19 августа. Крестоприводная записъ, по которой всякаго званія люди присягали въ избраніи царемъ Россійскимъ Польскаго королевича Владислава Сигизмундовича. С. Г. Г. и Д. II, № 203.

Напечатано по подлиннику, находящемуся въ портфеляхъ Миллера — 478, I, № 46. Копія XVIII вѣка въ тѣхъ же портфеляхъ — 133, II, № 126.

Ср. А. А. Э. II, № 164, II. Другая редакція въ Сборникѣ кн. Хилкова № 44.

4 сентября. Окружная грамота отъ боярина князя Ѡ. И. Мстиславскаго и бояръ, управлявшихъ съ нимъ государствомъ, въ Сибирскіе города о твердомъ содержаніи заключеннаго ими съ Польскимъ гетманомъ Жолкевскимъ договора, по которому избранъ царемъ Польскаго короля Сигизмунда сынъ Владиславъ Сигизмундовичъ. С. Г. Г. и Д. II, № 204.

Напечатано по подлиннику. — Портфели Миллера 478, I, № 48. Копія XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 124.

Тамъ же — № 123, въ Туринскъ господину Ѡедору Петровичу и всякимъ служивымъ людямъ и гостемъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ Туринскаго острогу; за приписью дьяка Алексѣя Шапилова.

№ 125—изъ Tobольска въ Нарымъ. Начало читается такъ: Господину Мирону Тимсеевичу Иванъ Катывевъ Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году декабря въ 18 день писали въ Tobолескъ къ намъ и къ головамъ и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ сотникомъ и къ Литвѣ и къ нѣмцомъ и стрѣльцомъ и всякимъ служилымъ и торговымъ всякимъ жилецкимъ и пашеннымъ людямъ Tobольскаго города Московскаго государства бояря князь Ѡедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи и окольничіе и т. д. Въ концѣ копій сказано, что у подлинника конецъ оказался оторваннымъ.

Копія XIX вѣка. — Портфели Малиновскаго, IV, № 60.

Ср. А. А. Э. II, № 165 (въ Казань, отъ 30 августа).

1611 г.

Январь. Грамота изъ Казани въ Хлыновъ: объ учиненіи присяги отъ всѣхъ жителей Казанскихъ второму Самозванцу, о полученномъ изъ Москвы извѣстїи касательно принужденія избрать на Россійское

царство самого короля Сигизмунда, вмѣсто сына его, и о крайнемъ утѣсненіи отъ Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 224.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 131.

Ср. А. А. Э. II, № 170, I.

Январь. Запись, по которой приведены были къ присягѣ жители г. Казани въ вѣрности второму Самозванцу, предполагавшіе его спасшимся отъ убіенія и пребывающимъ въ Калугѣ; о оруженіи противъ Поляковъ; объ ожиданіи отъ него изъ Калуги указовъ, объ осторожности отъ казаковъ и проч. С. Г. Г. и Д. II, № 225.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 132.

Ср. А. А. Э. II, № 170, II.

Январь. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Казанцевъ и крестоцѣловальной записи, о признаніи царемъ въ Вятской и Казанской землѣ второго Самозванца.

Напечатано въ А. А. Э. II, № 170.

Въ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 130: «Господамъ Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу...».

Январь. Окружная грамота Московскихъ жителей въ разные города о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ вѣры и отечества. С. Г. Г. и Д. II, № 227.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 135.

31 января. Грамота изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижний Новгородъ: о гоненіи патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ Поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ государствомъ бояръ, за приверженность ихъ къ королю Польскому; о соединеніи всѣхъ Русскихъ для избавленія царствующаго града Москвы, и о присылкѣ войску пороха и свинца. С. Г. Г. и Д. II, № 228.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 133.

Февраль. Грамота изъ Нижняго Новгорода въ Вологду, увѣщательная, по благословенію святѣйшаго патріарха Гермогена къ оруженію противъ Поляковъ, владѣвшихъ Москвою. С. Г. Г. и Д. II, № 229.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 134.

12 февраля. Грамота Андрея Просовецкаго къ собравшемуся въ Ярославль ополченію о поспѣшеніи къ нему въ Суздаль для вспоможенія Москвѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 230.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 142.

Ср. А. А. Э. II, № 178, II.

Февраль. Грамота изъ Нижняго Новгорода въ Вологду о повсемѣстномъ вооруженіи противъ Поляковъ и немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 236.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 139.

А. А. Э. II, № 175.

Февраль. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ о немедленной посылкѣ ратныхъ людей во Владимиръ для соединенія съ княземъ Рѣпиннымъ.

А. А. Э. II, № 177.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 140 (въ обращеніи прибавлено: «и всему освященному собору»).

Февраль. Отписка Костромичей къ Вологжанамъ о немедленной присылкѣ довѣренныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей, съ приложеніемъ отписки Андрея Просовецкаго.

А. А. Э. II, № 178, I.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 141.

Февраль. Грамота отъ Прокопія Ляпунова во Владимиръ о готовности его къ походу и о вступленіи въ переговоры съ гетманомъ Сапѣгой для привлеченія его въ союзъ противъ нарушителей вѣры и разорителей государства. С. Г. Г. и Д. II, № 238.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 138.

Февраль. Грамота изъ Ярославля въ Вологду о всенародномъ соединеніи противъ Поляковъ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы. С. Г. Г. и Д. II, № 239.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 143.

Ср. А. А. Э. II, № 179, I (гдѣ названіе города — Юрьевъ Польскій, а не Юрьевецъ Повольскій).

Февраль. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ о разсылкѣ въ разные города отписокъ Смоленъ, Нижегородцевъ, Рязанцевъ и другихъ относительно всеобщаго вооруженія на Поляковъ.

А. А. Э. II, № 174.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 146 (Пропускъ въ А. А. Э. заполненъ словомъ «съ Вологодскихъ»).

Мартъ. Отписка Солигаличанъ къ Тотмичамъ о ратныхъ вѣстяхъ. А. А. Э. II, № 182, I.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера — 133, II, № 148.

13 марта. Отписка Московскому патриарху Гермогену изъ Перми о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ. А. И. II, № 323.

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера—133, II, № 149 (пріѣздъ Игошева 19, а не 9 марта, нѣтъ рукоприкладствъ).

Мартъ. Грамота изъ Ярославля въ Казань, извѣстительная о происшествіяхъ въ Москвѣ и о предпріятіяхъ собирающагося въ Ярославль ополченія, съ убѣжденіемъ Казанцевъ ко вспоможенію противъ клятвопреступныхъ Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 241.

Напечатана съ современнаго списка изъ портфелей Миллера — 478, I, № 51. Въ дѣлѣ имѣется «Роспись, кто съ котораго города пошелъ воеводъ съ ратными людьми подъ Москву», напечатанная вмѣстѣ съ грамотой въ А. А. Э. II, № 188, II (нѣтъ словъ: «что имъ на Литовскихъ людей итти къ Москвѣ» — С. Г. Г. и Д. II, стр. 519, первый столбецъ, строка 23).

Копія XVIII вѣка только съ грамоты. — Портфели Миллера 133, II, № 150.

19 марта. Грамота изъ Костромы въ Казань о походѣ Прокопія Ляпунова для избавленія Москвы; о присоединеніи къ нему Костромскихъ служилыхъ людей и объ одолѣніи ими подъ Александровою Слободою Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 242.

Напечатано съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 52, гдѣ сверхъ напечатаннаго имѣется такой отрывокъ: «Списокъ съ Володимерскіе грамоты. Господамъ Василью Петровичю, Богдану Яковлевичю, Никонору Михайловичю, Степану Яковлевичю и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и головамъ татарскимъ стрелецкимъ и княземъ и мурзамъ и татаромъ и стрелцомъ и всякимъ служивымъ и неслуживымъ людямъ Але....., Артемей Измайловъ Василей Ива.... боярскіе и всякіе служивые...». См. А. А. Э. II, № 188, IV. Конечъ этой грамоты — Портфели Миллера 478, I, № 49.

Копія XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 151.

Ср. А. А. Э. II, № 188, III.

Мартъ. Грамота изъ Владиміра въ Казань о походѣ воеводъ князя Репнина, Измайлова и Иванова со всѣми служилыми людьми подъ Москву и о скорѣйшей высылкѣ туда-жъ, на помощь, Казанскаго ополченія. С. Г. Г. и Д. II, № 244.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 152

13 апрѣля. Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Ивану Чемоданову о военныхъ событіяхъ въ Москвѣ. А. И. II, № 326.

Портфели Миллера 133, II, № 157. Въ копіи Миллера пріѣздъ Пыхова 2 апрѣля, а не 9-го, требованіе муки 118 чети, а не 158 ч.

Апрѣль. Грамота отъ бояръ, воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому митрополиту Ефрему и ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у Поляковъ столицы, а войску денегъ на жалованье и о побужденіи къ тому же Понизовыхъ городовъ. С. Г. Г. и Д. II, № 251.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 49. Другая современная копія въ томъ же портфелѣ подъ № 56 А.

Заголовокъ первой: Спосокъ съ боярскіе и всеѣ земли грамоты, которая прислана ис полковъ съ Москвы.

Заголовокъ второй: Спосокъ съ боярскіе грамоты, которая прислана ис полковъ ис подъ Москвы.

Вторая имѣеть сравнительно съ напечатанной слѣдующіе варианты:
С. Г. Г. и Д. стр. 555.

Ст. 1, стр. 10 — Пропущено «посадскимъ».

» » 19 — «Русскіе державы» вмѣсто «Россійскаго царствія».

» » 35 — Пропущено «и всякимъ людемъ».

» » 38 — Пропущено «королевича».

Ст. 2, стр. 18 — Прибавлено «аки левъ рыкая».

» » 19 — Прибавлено «людей».

» » 26 — Пропущено «королевскому».

» » 27 — Вмѣсто «украинные» — «многіе».

» 31 — Прибавлено «муками и».

» » 32 — Прибавлено «грабленіемъ», пропущено «люди».

» » 33 — Прибавлено «богоотступники».

Стр. 556.

Ст. 1, стр. 2 — Пропущено «Божіи».

» » 4 — Прибавлено «до конца».

» » 29 — «Милостью» вмѣсто «помощію».

» » 48 — Прибавлено «богоотступниковъ и».

» » 11, 12 — Пропущено «Московского государства святѣйшій Ермогенъ патріархъ».

» » 44 — «Скорости» вмѣсто «скудости».

Стр. 557.

Ст. 2, стр. 7 — Пропущено «и съ поля».

» » 16 — Пропущено «казакомъ».

Копія XVIII вѣка (Портфели Миллера 133, II, № 153) снята съ перваго списка и исправлена по второму.

Апрѣль. Крестоприводная записъ, по которой присягали всякаго званія люди, собравшіеся подъ Москвой для осады овладѣвшихъ оною Поляковъ, о непринятіи на царство Польскаго королевича Владислава и о прекращеніи всякаго сношенія съ королемъ Сигизмундомъ III. С. Г. Г. и Д. II, № 252.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 53. Въ этомъ же портфелѣ № 56 В. другая современная копія съ незна-

чительными отступленіями отъ первой (пропущено «съ королемъ», вмѣсто «Россійскаго царствія» — «Московскаго царства»).

Копіи XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, №№ 144 и 155; первая съ значительными пропусками.

Ср. А. А. Э. II, №№ 188, I и 179 (конецъ иного содержанія и не упоминается въ 4 случаяхъ о королевичѣ).

Май. Грамота изъ Казани въ Пермь о взаимномъ соединеніи противъ разорителей Россійскаго государства — Поляковъ и о немедленномъ отправленіи Пермскихъ ратныхъ людей на помощь Москвѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 256.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 54 и исправлено по другой современной копіи въ томъ же портфелѣ за № 56 Д., которая имѣетъ незначительные варианты, нпр., «з дворовъ» — «зборовъ», «въ сходъ» — «въ походъ» и пр.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 154.

Ср. А. А. Э. II, № 188.

Іюнь. Окружная грамота изъ Перми въ сосѣдніе города объ утвержденіи присягою взаимнаго соединенія противъ порабащающихъ отечество и разрушающихъ православіе Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 261.

Напечатано съ современной копіи — Портфели Миллера 478, I, № 56 С, имѣющей 1) въ заголовкѣ: «Списокъ съ Пермскіе отписки»; 2) на оборотѣ: «120-го году октября 14 день грамоты ссыльны... и целовальную запись привезъ въ Кетцкой острогъ Сургутцкой стрелѣцъ Нарымской годовалщикъ Савка Ивановъ».

Ср. А. И. II, № 329 (въ Казань отъ 23 іюня).

А. А. Э. II, № 189 (въ Соль Вычегодскую отъ 15 іюля).

Іюня 23. Окружная грамота отъ осаждавшихъ Москву воеводъ, боярина кн. Д. Трубецкого, И. Заруцкаго, П. Ляпунова и всякаго званія жителей въ Сибирскіе города о вѣроломствѣ Поляковъ и объ укрѣпленіи всѣхъ Русскихъ и подданныхъ Татаръ и Остяковъ въ единодушномъ противоборствѣ врагамъ отечества. С. Г. Г. и Д. II, № 262.

Напечатана съ подлинной грамоты — Портфели Миллера 478, I, № 55. На оборотѣ: «120 год(у) ноябрю 26 день грамоту привезъ въ Кетцкой острогъ стрелѣцъ Ерошка Осиповъ. Въ Кетцкой острогъ господину Григорью Ѳедоровичю и атаманомъ и казакомъ и стрелцомъ и посадчимъ всякимъ людемъ». По склейкамъ: «Діакъ Алексѣй Шапиловъ».

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 158 — «Въ Нарымскій острогъ господину Мирону Тимоѣевичу и атаманомъ» и т. д. дословно, какъ предыдущая; датирована также 23 іюня.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 65 (въ Нарымскій острогъ) и № 66 (въ Кетцкой острогъ).

См. напечатанную на стр. 44—46 отписку изъ Тобольска въ Нарымъ.

Июнь. Шертная запись, по которой клялись присланные отъ Нагайскихъ агъ Янсеитъ, Каибакъ и Ахмолла Сары при отпускѣ ихъ изъ лагеря подъ Москвою въ томъ, чтобъ имъ убѣдить вступившихъ въ Россійскіе предѣлы вооруженною рукою Нагайцевъ къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій и къ вспоможенію противъ Поляковъ. С. Г. Г. и Д. II, № 265.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 2.

Июль. Грамота отъ стоявшихъ подъ Москвою военачальниковъ князя Трубецкого и Заруцкаго къ Нагайскимъ агамъ, пришедшимъ къ Рязани съ войсками, чтобъ они, помня шертъ свою Россійскимъ государямъ, удержались отъ разоренія беззащитныхъ жителей, а ополчились бы противъ Поляковъ и ждали себѣ наградъ за сіе вспоможеніе. С. Г. Г. и Д. II, № 266.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 2.

26 августа. Грамота отъ патріарха Гермогена въ Нижній Новгородъ съ повелѣніемъ написать въ Казань и другіе города, чтобъ отнюдь не упрочивали царства сыну Маринкину, а стояли бы всѣ за вѣру, не щадя живота своего. С. Г. Г. и Д. II, № 268.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 160.

Ср. А. А. Э. II, № 194, II.

Августъ. Грамота изъ Казани въ Пермь о убіеніи казаками воеводы П. П. Ляпунова и о вѣщѣ соединеніи Пермскимъ жителямъ съ Казанскими. С. Г. Г. и Д. II, № 269.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 156.

Ср. А. А. Э. II, № 197.

Послѣ 30 августа. Отписка Казанцевъ Пермичамъ съ приложеніемъ грамоты патріарха Гермогена о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ государемъ. А. А. Э. II, № 194, I.

Копія XVIII вѣка. — Портфели Миллера 133, II, № 161.

6 октября. Окружная грамота Троицы-Сергіева монастыря отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города о гибельномъ состояніи государства съ убѣжденіемъ святостью закона вѣрныхъ сыновъ отечества ускорить на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединиться къ находящимся тамъ подъ начальствомъ князя Трубецкого войскамъ. С. Г. Г. и Д. II, № 275.

Напечатано съ нѣкоторыми поправками съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 162.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 68.

Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ объ установленіи всенароднаго поста по случаю бывшаго въ Нижнемъ Новгородѣ и Владимірѣ откровенія нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ. А. А. Э. II, № 199.

Современный списокъ, неполный (до второго пропуска) въ портфеляхъ Миллера 478, I, № 57, съ пропусками сравнительно съ напечатаннымъ (пропущено: «и судьи и старосты и цѣловальники» и пр.) и съ нѣкоторыми вариантами (вмѣсто «во всемъ Россійскомъ государствѣ» — «во всей вселенной»). Первый пропускъ заполняется только союзомъ «и».

Копія XVIII вѣка въ портфеляхъ Миллера 133, II, № 163. Пропущенное въ А. А. Э. мѣсто заполняются такъ: второй пропускъ — «и отцовъ своихъ»; первый и третій пропускъ въ копіи не отмѣчены пробѣлами.

Повѣсти о чудесныхъ видѣніяхъ, напечатанныя въ Рус. Истор. Библиотекѣ, т. XIII, стр. 235—242, имѣются въ спискахъ XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, №№ 164 и 165.

Боярскій списокъ 1611 г. Сборникъ Археологическаго Института, кн. 6, стр. 92—111.

Напечатано съ копіи, написанной собственноручно Г. Ф. Миллеромъ — Портфели Миллера 130, I, № 8.

1612 г.

Января 25 и 26. Двѣ грамоты отъ находившихся въ Москвѣ осажденныхъ Поляками бояръ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу; о неспособеніи стоящимъ подъ Москвою воеводамъ кн. Трубецкому и Заруцкому и о присылкѣ къ гетману Хоткевичу и къ нимъ, боярамъ, выборныхъ отъ города людей съ повинной. С. Г. Г. и Д. II, №№ 276 и 277.

Копія XIX вѣка. — Портфели Малиновскаго, IV, № 70.

6 марта. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ о присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вологды отъ нѣмцевъ. А. А. Э. II, № 200.

Современный списокъ въ портфеляхъ Миллера 478, I, № 57. На оборотѣ: «120 году марта въ 6 день списокъ съ Устюскіе грамоты привезъ Сургутской казакъ Яцко Высотцкой».

Пробѣлы въ А. А. Э. заполняются такъ: 1) «Одуевской», 2) «Новокшеновъ», 3) «и насъ Литовскимъ и Нѣмецкимъ людямъ не подати, помочи-бъ вамъ, господа» 4) пропуска нѣтъ и выброшены слова «православной христіанской».

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 170.

5 мая. Грамота кн. Пожарскаго съ товарищами о постройкѣ новаго города на Бѣлѣозерѣ и о заключеніи въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ крестьянъ за ослушаніе. А. А. Э. II, № 206.

Государственное Древлехранилище, приложение 3, № 57.

19 мая. Двѣ грамоты къ предводителю собравшихся въ Ярославль войскъ стольнику кн. Д. М. Пожарскому отъ Новгородскаго митрополита Исидора и отъ боярина кн. Ив. Одоевскаго, отвѣтныя на извѣщеніе о всеобщемъ противъ Поляковъ вооруженіи, съ обѣщаніемъ прислать въ Ярославль Новгородскихъ посланниковъ и препроводить статьи заключеннаго съ находящимся въ Новгородѣ Шведскимъ генераломъ графомъ де ла Гарди договора, касательно избранія Шведскаго королевича Карла Филиппа государемъ Великаго Новгорода, и съ предложеніемъ избрать его царемъ всея Россіи. С. Г. Г. и Д. II, № 278 и 279.

Напечатано съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 59.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 173 и 174.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, №№ 71 (Помѣчена 19 марта), 72 (отрывокъ), 73 и 74 (помѣчены 19 мая).

Ср. А. А. Э. II, № 208, I и II.

19 мая. Грамота къ предводительствовавшему Россійскимъ ополченіемъ кн. Д. М. Пожарскому отъ Шведскаго въ Новгородѣ генерала графа де ла Гарди, отвѣтная на присланный къ нему листъ, о безопасномъ отправленіи въ Новгородъ пословъ для договоровъ о земскомъ дѣлѣ. С. Г. Г. и Д. II, № 280.

Напечатана съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 59.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 175.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 75.

Ср. А. А. Э. II, № 208, III (Невѣрно показана дата «мая 12»).

Іюнь. Окружная грамота военачальника кн. Д. М. Пожарскаго отъ имени вѣхъ чиновъ въ Великороссійскіе города о порученіи ему Нижегородскаго ополченія для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія государя, о всенародномъ споспѣшествованіи благонамѣренному его подвигу, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей для совѣтованія съ ними, избирать ли на царство предлагаемаго Новгородцами Шведскаго королевича. С. Г. Г. и Д. II, № 281.

Напечатана съ копій XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 78.

10 іюня. Окружная грамота военачальника кн. Д. М. Пожарскаго въ Сибирскіе города о происшествіяхъ въ Великомъ Новгородѣ и о присылкѣ къ нему въ ополченіе выборныхъ отъ всякаго чина людей съ полномочіемъ для совѣтованія съ Новгородскими посланниками, избирать ли на Россійское царство Шведскаго королевича Карла Филиппа. С. Г. Г. и Д. II, № 282.

Напечатано съ современнаго списка — Портфели Миллера 478, I, № 60.

Копія XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 172.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 77.

29 июля. Грамота военачальника кн. Д. М. Пожарскаго отъ имени всѣхъ чиновъ къ митрополиту Казанскому Ефрему о насильственной кончинѣ, постигшей патріарха Гермогена, о сиротѣющей церкви, о посвященіи избраннаго по общему приговору Саввы Сторожевскаго монастыря игумена Исаія въ митрополиты Крутицкой епархіи и о снабженіи его для священнодѣйствія ризницей. С. Г. Г. и Д. II, № 283.

Напечатана съ копій XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 78.

Августъ. Отрывокъ наказа, даннаго отъ Новгородскаго митрополита Исидора и отъ боярина и воеводы кн. И. Н. Одоевскаго отправленнымъ изъ Новгорода посланникамъ, игумену Діонисію и дворянамъ Новокщенову, Лутохину и Секерину для убѣжденія собравшихся подъ Москвою бояръ и воеводъ къ признанію избраннаго въ В. Новгородъ Шведскаго королевича Карла Филиппа царемъ всей Россіи. С. Г. Г. и Д. II, № 284.

Напечатанъ съ копій XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 80.

См. изслѣдованіе Г. А. Замятина — Къ вопросу объ избраніи Карла Филиппа на Русскій престолъ, гл. VI (Исправляется дата).

Августъ. Грамота отъ военачальника кн. Д. М. Пожарскаго къ предлагавшимъ себя въ Россійскую службу иностраннымъ офицерамъ Фрейгеру, Маржерету, Эстону, Гилю и другимъ объ отказѣ имъ въ томъ по ненадобности, съ укоризненнымъ прописаніемъ вѣроломнаго поведенія, которымъ посрамилъ себя служившій прежде въ Россіи капитанъ Маржерета. С. Г. Г. и Д. II, № 285.

Напечатана съ отпуски грамоты — Англійскія дѣла 1612 г.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 79.

4 октября. Грамота воеводъ кн. Трубецкаго и кн. Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ о пораженіи гетмана Хоткевича подъ Москвой и о немедленной присылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. А. А. Э. II, № 213.

Государственное Древлехранилище, приложение 3, № 58.

Копія XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 81.

Ноябрь. Двѣ грамоты на Бѣлоозеро кн. Трубецкаго и кн. Пожарскаго съ товарищами объ успѣхахъ надъ Поляками. А. А. Э. II, №№ 214 и 215. Государственное Древлехранилище, приложение 3, № 59.

Декабрь. Окружное извѣщеніе Сибирскимъ городамъ объ освобожденіи Москвы, о плѣненіи Поляковъ, о принесеніи за спасеніе отечества Всемогущему благодарственнаго молебствія. С. Г. Г. и Д. II, № 288.

Напечатано съ копій XVIII вѣка — Портфели Миллера, 133, II, № 176.

Безъ даты. Отписка изъ Верхотурья въ Тюмень о совѣтѣ для избранія на Московскій престолъ Шведскаго королевича. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1905 г. № 4, смѣсь, стр. 65.

Напечатано съ копіи XVIII вѣка — Портфели Миллера 133, II, № 171. Въ Портфеляхъ Миллера 478, I, № 62 (Изъ Верхотурья въ Пелымъ) — подлинникъ. Начало: «Господину Ѳедору Олексѣевичю Степанъ Годуновъ челомъ бьетъ...»; окончанія о посылкѣ извѣщенія въ Тобольскъ нѣтъ; на оборотѣ: «Господину Ѳедору Олексѣевичю. 121 г. генваря въ 6 день привезъ съ Верхотурья грамоту торговой человекъ Левонтей Ивановъ сынъ Быковъ».

1613 г.

Отписка боярамъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому Данилы Мило-славскаго о сборѣ съ Нижегородскаго уѣзда медвяныхъ денегъ и за оброч-ныя куницы. Чтенія въ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ 1905 г. № 4, смѣсь, стр. 65.

Напечатано съ копіи XIX вѣка — Портфели Малиновскаго, IV, № 84.

Подлинникъ въ Приказныхъ дѣлахъ старыхъ лѣтъ 1612 г. № 2. На оборотѣ: «Великія Росія Московскаго государства боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѣевичю, столнику и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичю съ товарищи. Отдати въ Нижегородскую четверть».

Первая половина настоящаго выпуска издана подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго члена Общества С. К. Богоявленскаго.

Вторая половина заключаетъ въ себѣ документы, извлеченные изъ принадлежащей Моск. Гл. Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книги Литовской Метрики (*Scripta de publicis negotiis*, № 6) и представляющіе прошеніе къ королю Сигизмунду гор. Риги, пострадавшаго во время польско-шведской войны, переписку Сигизмунда III съ генеральнымъ провинціаломъ ордена іезуитовъ Клавдіемъ Аквавивой, съ папой Павломъ V, посланникомъ венгерскаго короля, съ луцкимъ епископомъ Георгіемъ, съ римскимъ императоромъ Матвѣемъ, турецкимъ султаномъ Ахмедомъ I, испанскимъ королемъ Филиппомъ, гнѣзненскимъ архіепископомъ Войцѣхомъ III, польскими сенаторами, бранденбургскимъ маркграфомъ Іоанномъ-Сигизмундомъ и курляндскими герцогами — о взятіи Смоленска и другихъ эпизодахъ и дѣлахъ, связанныхъ съ Московской войной, о посылкѣ Ѳедора Донгара для набора германской пѣхоты, о дѣлахъ Волошскихъ, вспомогательныхъ польскихъ войскахъ, управленіи Польскимъ государствомъ во время отъѣзда короля въ Литву и т. п. Тутъ же находятся: отвѣтъ Сигизмунда III испанскому послу Аврааму Донау, королевскіе универсалы и инструкціи Самуилу Грушецкому, отправленному къ испанскому королю, Холмскому сейму, луцкому епископу Павлу Волицкому при отправленіи его посломъ къ папѣ, Николаю Вольскому, послу къ римскому императору и др. Къ тексту документовъ присоединено описаніе всей той книги Литовской метрики, изъ которой извлечены акты, — для того, чтобы дать болѣе ясное представленіе какъ о самой книгѣ, такъ и объ остальныхъ документахъ, заключающихся въ ней.

Текстъ документовъ на латинскомъ языкѣ напечатанъ подъ наблюденіемъ проф. С. И. Соболевскаго; ему же принадлежитъ редакція перевода ихъ на русскій языкъ и примѣчанія къ тексту и переводу.

Польскіе документы переведены И. С. Рябинымъ, подъ наблюденіемъ коего они и напечатаны. Ему же принадлежатъ и историческія примѣчанія, находящіяся во всемъ отдѣлѣ «Изъ Архива Царства Польскаго», стр. 102—200).

1610 г. 7 августа. Память изъ Перми въ Кай городокъ объ опросѣ приходящихъ людей и о посылкѣ на Вятку ратныхъ людей и запасовъ.

Лѣта 7118 августа 7 день по государеву цареву и великого князя Василя Ивановича всея Руси указу отъ воеводы Ивана Ивановича Чемоданова да отъ подьячаго отъ Пятаго Филатова память Кайгородскому земскому судѣ Ивану Данилову съ товарищи да таможеннымъ цѣловальникомъ Прокофью Михайлову съ товарищи и всѣмъ земскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 118-мъ году августа въ 6 день писали къ намъ съ Вятки воевода Дмитрий Пушечниковъ да подьячей Иванъ Поздѣвъ о государевѣ о ратномъ дѣлѣ о вѣстяхъ, и мы тое отписку вычечи и списавъ съ нее противень слово въ слово, послали къ вамъ въ Кай городокъ, запечатавъ, съ вятчаниномъ съ Макаромъ Логиновымъ августа 7 день. И какъ къ вамъ ся память и списокъ съ отписки придетъ, и вы-бъ въ Кай городкѣ собрали кайгородцовъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей да тотъ вѣстовой съ отписки списокъ прочли всѣмъ людямъ вслухъ и въ Кайгородскомъ уѣздѣ о томъ память разослать да по тѣмъ вѣстямъ ратныхъ людей собравъ, сколько пригоже, послали на Вятку вскоре, не замотчавъ некоторыми дѣлы; и сами-бъ есте въ Кай городкѣ на посадѣ и Кайгородскаго уѣзду крестьяне въ погостехъ жили съ великимъ береженьемъ и вѣстей всякихъ провѣдывали и на городовое и на острожное дѣло велѣли лѣсъ изготовить. А о томъ бы есте велѣли заказъ учинить крѣпкой: каковъ человекъ откудова придетъ, и тѣхъ бы приходящихъ людей въ Кай городкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ безъявочно на дворъ ни кто къ себе не пушали, а велѣли ихъ на явку приводить къ себе; а какъ каково прихажево человека къ вамъ приведутъ, и вы-бъ тѣхъ людей спрашивали, какой онъ человекъ и отколево и для чего и къ кому въ Кай городокъ пришолъ. Да будетъ которые люди по роспросу объявятся, что они воровскіе люди и доведутся до пытки, и вы-бъ тѣхъ людей велѣли пытать и сажать ихъ въ тюрьму, да о томъ писали и распросныя и пыточные ихъ рѣчи присылали къ намъ въ Чердынь. А однолично-бъ есте о томъ порадили, ратныхъ людей собравъ, на Вятку послали вскоре, и лѣсъ на городовое и на острожное дѣло изготовили, и жили на посадѣ и въ уѣздѣ съ великимъ береженьемъ и вѣстей про воровъ провѣдывали, а каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы-бъ

о тѣхъ вѣстяхъ къ намъ писали. Къ сей памяти воевода Иванъ Ивановичъ Чемодановъ печать свою приложилъ.

Портфели Миллера 133, I, № 114. Копія XVIII вѣка.

1610 г. 17 сентября. Отписка изъ Вятки въ Пермь, что вѣстей о воровскихъ людяхъ больше нѣтъ и потому не надо посылать ратныхъ людей.

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу Дмитрей Пупечниковъ да Иванъ Поздѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118-мъ году августа въ 23 день писали вы къ намъ, что по нашей отпискѣ ратныхъ людей собираете и послати на Вятку хотите тотчасъ: и вамъ бы, господине, тѣхъ ратныхъ людей на Вятку до вѣсти не присылать, потому-что прежнія вѣсти про воровскихъ людей поминалися, а пока вы у насъ вѣсти впередъ объявятся, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ. 119 году сентября въ 17 день.

Портфели Миллера 133, I, № 115. Копія XVIII вѣка.

1610 г. 5 октября. Отписка изъ Вятки въ Пермь съ просьбой помочь противъ возставшихъ Чебоксарскихъ казаковъ и черемись.

Господамъ въ Пермь Великую старостамъ земскимъ и цѣловальникамъ и земскимъ людямъ вятскіе старосты и цѣловальники Нечайко Ѡминъ да Оська Богдановъ и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 119 году сентября въ 31 день писали изъ Казани на Вятку бояре и воеводы и дѣяки, что сентября въ 5 день сказывали имъ въ распросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксаръ въ Еранской воровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ 500 человекъ; а изъ Уржума на Вятку приказные люди писали, что пошло въ Еранской изъ Чебоксаръ русскихъ воровъ, казаковъ и стрѣльцовъ 60 ч., а за ними де будутъ и Чебоксарскаго и изъ Кузюдемьянскаго и Кокшайскаго уѣзду черемиса головами, а куды тѣмъ воромъ походить будетъ, про то имъ не вѣдомо. А Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно и, опричь Вятской земли, тѣмъ воромъ итти некуда и чаемъ ихъ воровского къ Вятской землѣ приходу съ часу на часъ. И вамъ бы, господа, попомнить Бога и души свои, за православную хрестіанскую вѣру и за Московское государство постояти и намъ на воровъ помочь учинити, собрати по тѣмъ вѣстемъ ратныхъ многихъ людей со всякимъ ратнымъ оружіемъ, а собравъ, прислати на Вятку тотчасъ, чтобъ намъ отъ воровъ не разоритись. А сколько ратныхъ людей пошлете, и вы-бъ о томъ отписали и имянные списки прислали къ намъ. Октября въ 5 день.

Портфели Миллера 133, II, № 129. Копія XVIII вѣка.

1610 г. 10 декабря. Отписка изъ Сургута въ Кетскій острогъ, что они получили изъ Москвы грамоту о приведеніи всѣхъ жителей къ присягѣ на вѣрность боярамъ.

Господину Григорью Федоровичю Федоръ Волынской, Иванъ Благой челомъ бьютъ. Нынѣшного, господине, 119 году октября въ 19 день писалъ къ намъ ис Тоболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской съ товарищи, что въ нынѣшнемъ же во 119 году октября въ 3 день писали къ нимъ въ Тоболескъ Московского государства бояре и околничіе и стряпчіе и дворянѣ и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ и торговыхъ люди и всево Московского государства служивые и жилецкіе люди, и ани де, целовавъ крестъ и приветчи ко крѣсту служивыхъ всякихъ жилецкихъ и пріѣзжихъ торговыхъ и всякихъ людей, грамоту, которая прислана съ Москвы, къ намъ прислали, и намъ бы по тому-жъ по грамотѣ учинить, какъ къ намъ въ грамоте написано и съ тоѣ грамоты, списавъ списокъ слово въ слово, послати къ тебѣ въ Кецкой острогъ. И мы, господинѣ, по той грамотѣ, целовавъ крестъ и приветчи ко крѣсту служивыхъ всякихъ жилецкихъ и пріѣзжихъ торговыхъ и всякихъ людей, съ тоѣ грамоты списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ въ Кецкой острогъ; и тебѣ бы, господине, по тому-жъ учинити, какъ въ той грамоте написано, да о томъ отписать въ Таболескъ.

(На оборотѣ) Лѣта 7119 году декобря 10 дня грамоту привезъ изъ Сургута козакъ Сургутцкой Иванъ Торопченинъ. Господину Григорью Федоровичю.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Въ Сургуть воеводамъ господамъ Федору Васильевичю Волынскому да Ивану Володимировичю Благова ...(*далее см. А. Э., т. II, № 162*)... И въ Сургутцкой бы уездъ къ тотаромъ и къ остякомъ отъ себя отписать, чтобъ они, памятуя свою вѣру и шерсть, были съ нами вмѣсте и противъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей и тово вора, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ, стояли съ нами за одно, чтобъ Мо(сков)скимъ государствомъ не завладѣли и наше-бъ крестьянскіе вѣры не разорили и жены и дѣти въ латынской вѣре не были. А целовати бы вамъ крестъ, какъ мы всѣ Моско(вско)го государства межъ себя крестъ целовали, а по которой мы записи крестъ целовали, и съ той записи, списавъ, послали къ вамъ списокъ. И вы-бъ, господине, целовавъ крестъ, всякіе люди, а татаръ привели къ шерти, укрепя всякихъ людей въ соединенье за православную крестьянскую вѣру къ Московскому государству, прислали къ Москвѣ изо всехъ чиновъ, выбравъ по человѣку, и къ намъ отписали и жити-бъ, господине, вамъ отъ воровъ бережно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 году іюля въ 24 день

Портфели Миллера, 478, I, № 50.

1610 г. послѣ 17 декабря. Отписка изъ Томска въ Москву о приведеніи жителей къ присягѣ боярамъ и отправленіи въ Москву выборныхъ отъ Томскихъ казаковъ.

Московского государства бояромъ и окольничимъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, Михалко Новосильцовъ, Васько Волынской и атаманы и стрѣльцы и казаки и всякіе служилые и торговые и жилецкіе и пашенные крестьяне, всего Томскаго города всякіе люди и всего Томскаго уѣзду татарове и остяки челомъ бьютъ. Писали, государи, вы къ намъ въ нынѣшнемъ въ 119 году декабря въ 17 день (*далее грамота см. Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, II, № 197*). И мы, государь, сами и всякіе служилые и жилецкіе и торговые и проѣзжіе и всякіе люди Томскаго города, межъ себя крестъ цѣловали по той записи, какова прислана къ намъ съ Москвы, какъ всего Московскаго государства межъ себя всякіе люди крестъ цѣловали; и укрѣпясь, государь, мы межъ себя всѣ Томскаго города всякіе люди, а татаръ приведши къ шерти, и отпустили, государь, къ вамъ къ Москвѣ изъ всѣхъ чиновъ по человѣку: отъ конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ коннаго казака Екимка Захарова, а отъ пѣшихъ казаковъ пѣшаго казака Лучку Бѣлоуса, а отъ Литвы литвина Якушка Алексова, а отъ пашенныхъ крестьянъ пашеннаго крестьянина Ивашка Ялдыря.

Портфели Миллера 133, II, № 120. Копія XVIII вѣка.

1610 г. послѣ 27 октября. Отписка съ Устюга въ Пермь о избраніи на царство Московское польскаго королевича Владислава и о посылкѣ денежныхъ доходовъ въ Москву.

Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу и всее Пермскіе земли всякимъ жилецкимъ людямъ Олексѣй Зузинъ, Богданъ Ильинъ и устюжскіе посадскіе и всего Устюжскаго уѣзду старосты и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году октября въ 25 день писали вы къ намъ съ чердынцы съ Тренъкою Акакіевымъ да съ Некраскомъ Дементьевымъ: въ нынѣшнемъ де во 119 году сентября во 12 день прислана къ вамъ съ Москвы государства Московскаго отъ бояръ и отъ околничихъ и всѣхъ чиновъ всего московскаго государства грамота за приписью дьяка Андрея Иванова, что по челобитью всѣхъ чиновъ Московскаго государства государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Русіи государство отставилъ, а нынѣ въ чернцахъ, и намъ бы къ вамъ о томъ отписать, бывали ли къ намъ такіа грамоты и въ иные города. И къ намъ, господа, писали съ Вологды воеводы князь Семенъ Вад-

больскій да Нелюбъ Суколеновъ да дьякъ Петръ Желябужской и вологжане всякіе жилецкіе люди, прислали списокъ съ боярскіе грамоты и съ цѣловальныя записи, какова къ нимъ на Вологду съ Москвы отъ бояръ прислана; да они же прислали къ намъ грамоты московскія отъ бояръ отъ князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, а писана на Колмогоры и въ Кольской острогъ и въ Пустоозеро, и мы тѣ двѣ боярскія грамоты для вѣстей, распечатавъ, чли во весь міръ. А каковы грамоты съ Москвы во всеѣ поморскіе города писаны, и мы съ кольскіе грамоты и съ цѣловальныя записи списавъ списокъ, оставили у себя, а къ вамъ съ того списка, списавъ слово въ слово, послали съ вашими посыльщики подъ сею отпискою. Да вы-жь къ намъ писали, чтобъ намъ къ вамъ отписать и иныхъ какихъ вѣстей про Московское государство и мочно ли проѣхати къ Москвѣ съ денежною казною, и къ намъ, господа, съ Москвы отъ государя царя и великаго князя Владислава Жигимонтовича всея Руси многія грамоты присланы для денежныхъ доходовъ, и у насъ сколько денегъ въ сборѣ есть, и мы отпускаемъ къ Москвѣ. А ѣздоки съ Москвы къ намъ на Устюгъ и въ иные города и отъ насъ съ Устюга и изъ иныхъ городовъ многіе ѣзды, а воровства по дорогѣ и до Москвы не сказываютъ, даль де Богъ все тихо. Да въ нынѣшнемъ же во 119-мъ году октября въ 27 день писали къ намъ съ Вологды вологодскаго архіепископа приказные князь Федоръ да князь Василей Дябринскіе да Казаринъ Немцовъ да Федоръ Ефремовъ грамоту, а писана къ вамъ въ Пермь Великую въ Чердынъ воскресенскому протопопу Ивану съ братею и во весь Пермской уѣздъ всемъ попомъ и дьякономъ, и мы тою грамоту послали къ вамъ съ тѣми же чердынцы съ Тренскою Акакіевымъ да съ Некраскомъ Дементьевымъ октября въ 2 день. А что у насъ впередъ какихъ вѣстей будетъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, и мы къ вамъ такъ же учнемъ писати.

Портфели Миллера 133, II, № 128. Копія XVIII вѣка.

Безъ даты. Отрывокъ отписки изъ Томска въ Москву о присягѣ королевичу Владиславу.

...Дѣтямъ, коихъ ему, государю, впредь Богъ дастъ; а мимо его изъ Московскаго государства и изъ иныхъ государствъ на Московское государство государя никого не хотѣтъ... Всемъ по той записи государю Владиславу королевичу крестъ цѣловать и князей и мурзъ и татаръ, служилыхъ и ясашныхъ, и остяковъ къ шерти привести, по которой записи государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу всея Руси крестъ цѣловали всего Московскаго государства всякіе люди, и съ той записи присланъ къ намъ списокъ. А какъ крестъ поцѣлуемъ и татаръ и остяковъ къ шерти приведемъ, и намъ бы, государь, о томъ къ вамъ писать, изъ всякихъ людей, изъ татаръ и остя-

ковъ прислати къ Москвѣ, поскольку человекъ пригоже. А къ татаромъ, къ юртовскимъ къ служилымъ и къ ясапнымъ Томскаго уѣзда, прислана къ намъ грамота татарскимъ письмомъ, и съ тое грамоты списавъ, и намъ бы тое подлинную грамоту, что къ нимъ писана татарскимъ письмомъ, Томскимъ татаромъ отдать самимъ и татары бы у шерти государевымъ жалованьемъ обнадѣжить во всемъ. А о ворѣ-бѣ заказъ крѣпкой учинить, чтобы его изымати, гдѣ объявится, и намъ бы надъ ними всякими мѣрами промыслять, чтобы его изымать. И мы, государь, сами и сотники и атаманы и стрѣльцы и казаки служилые и жилецкіе и торговые и пашенные крестьяне, всего Томскаго города всякіе люди, государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи крестъ цѣлуютъ, а татаръ и остяковъ всего Томскаго уѣзду привели къ шерти по той записи, какова къ намъ прислана съ Москвы, и тое грамоту подлинную, что прислана къ татаромъ татарскимъ письмомъ, отдали Томскимъ татаромъ и заказъ крѣпкой объ ворѣ учинили, гдѣ онъ объявится, чтобы его изымали, и сами, государь, надъ нимъ учнемъ промыслять, будетъ гдѣ онъ объявится; и татаръ и остяковъ царскимъ жалованьемъ во всемъ обнадѣжили. А татаровя и остяки били челомъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи, чтобы государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ ихъ посылать къ Москвѣ, а велѣлъ имъ дати сроку, что вскорѣ имъ поминковъ взять негдѣ и ѣхать не съ чѣмъ. И мы, государь, по челобитью татаръ сильно ихъ послать къ Москвѣ не велѣли къ государю до указу.

Портфели Миллера 133, II, № 127. Копія XVIII вѣка.

1611 г. 2 марта. Устюжская подорожная.

Лѣта 7119-го марта 2 день по благословенію святѣйшаго Еромогена патріарха Московскаго и всея Русіи отъ воеводы Алексѣя Ивановича Зузина отъ Устюга Великаго до Соли Вычегодскія и до Бого-явленскаго яму и до Паледина и до Кая городка и до Гаечъ и до Чердыни по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людямъ безъ отмѣны, чей кто ни будь, чтобы есте давали Чердынскому гончу Иваньку Игошеву подводу съ санями и съ хомутомъ да проводникъ въ оглобли вездѣ, не издержавъ ни часу безъ прогонъ, для всей земли ратнаго скорого дѣла.

Портфели Миллера 133, III, № 147. Копія XVIII вѣка.

1611 г. послѣ 4 марта. Отписка изъ Соли Вычегодской въ Пермь о присылкѣ ратныхъ людей въ Ярославль.

Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу и всѣмъ Великія Пермскія земли старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ посадскимъ и жилецкимъ людямъ и уѣзднымъ волостнымъ всѣмъ крестья-

намъ Никифоръ Засѣцкой и Соли Вычегодскія посадскіе и всего Усольскаго уѣзда старосты и цѣловальники и посадскіе и жилецкіе люди и волостные крестьяне челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119-мъ году февраля въ 28-й день писали къ намъ изъ Ярославля Иванъ Ивановичъ Волынской да Иванъ Озерецкой и дворяне и дѣти боярскія и посадскіе старосты и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди и прислали сына боярскаго Ивана Дмитриевича Жохова да Ярославца посадскаго человѣка Тихона Капинцова кожевника, а съ ними прислали списки съ грамотъ о добромъ совѣтѣ и о ратныхъ людехъ, чтобы намъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ стояти за святыя Божіи церкви и за православную крестьянскую вѣру всѣмъ вмѣстѣ единодушно и за Московское государство и, собравъ бы ратныхъ людей, послать тотчасъ къ нимъ въ Ярославль и въ иные города въ сходъ къ воеводамъ и подъ Москву и Московскому государству помочь учинити и отъ Литовскихъ и отъ Польскихъ людей очистить и православныхъ бы крестьянъ отъ латынскія вѣры свободить. И мы, господа, прося у Бога милости, и помня прежнее крестное цѣлованье, по тѣмъ отпискамъ у Соли у Вычегодскія и въ Усольскомъ уѣздѣ ратныхъ людей наняли со всякимъ съ боевымъ оружіемъ съ малыя сошки по три человѣка и послали въ Ярославль и въ иные города, гдѣ пригожъ, въ сходъ къ воеводамъ и подъ Москву со всѣхъ Московскихъ городовъ къ ратнымъ людямъ въ сходъ. А вамъ бы, господа, такъ же помня Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ и прежнее крестное цѣлованье, за православную крестьянскую вѣру, за святыя Божіи церкви со всѣми Московскими городами вмѣстѣ съ нами единодушно постояли и ратныхъ людей тотчасъ собрали со всякимъ съ боевымъ оружіемъ и въ Ярославль и въ иные города и подъ Москву въ сходъ къ воеводамъ и къ ратнымъ людямъ, чтобы однолично Московскому государству нынѣ вскорѣ помощь учинити, отъ Литовскихъ бы и отъ Польскихъ людей Москва очистить и православныхъ бы крестьянъ отъ латынскія вѣры свободить, чтобы и насъ православныхъ крестьянъ милосердый Богъ отъ враговъ нашихъ отъ Литовскихъ и отъ Польскихъ людей и отъ латынскія вѣры свободилъ и въ плѣнъ бы насъ врагомъ нашимъ не предалъ. Да въ нынѣшнемъ-жъ, господа, во 119-мъ году февраля въ 19-й день писали вы къ намъ къ Соли къ Вычегодской и на Устюгъ Великій съ Чердыни съ Иваномъ съ Игашевымъ да съ Костянтиномъ Степановымъ и прислали съ ними списки, съ грамотъ и съ цѣловальныхъ записи, которыя присланы въ Пермь Великую изъ Казани и съ Вятки, и тѣ, господа, списки съ грамотъ къ намъ къ Соли Вычегодской и съ Казани и съ Вятки, господа, къ намъ такія отписки не бывали прежде вашихъ отписокъ. А ваши посыльщики, Иванъ Сегышевъ да Костянтинъ Степановъ, отъ насъ отъ Соли къ Устюгу ѣздили для того же дѣла и приѣхавъ къ намъ къ Соли сказали, что съ ними съ Устюга Великаго о ратныхъ вѣстяхъ списки съ грамотъ изъ всѣхъ подмосковныхъ горо-

довъ къ вамъ въ Пермь посланы, а къ намъ къ Соли Вычегодской тѣ списки съ грамотъ о ратныхъ вѣстяхъ съ Устюга-жъ Великаго прихотили, по тому мы къ вамъ тѣхъ списковъ своихъ списковъ и не послали, что одно въ нихъ писано то же, что и въ Устюжскихъ отпискахъ. А вашимъ, господа, мы посыльщикомъ отъ Соли въ Пермь Великую отпустили марта въ 4-й день и подводки по подорожной имъ дали. А что, господа, у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ и впередъ пишемъ.

Портфели Миллера 133, II, № 145. Копія XVIII вѣка.

1611 г. мартъ. Указъ королевича Владислава о выдачѣ крымскому татарину Келибену одного рубля на платье за крещеніе.

Лѣта 7119 марта въ... день по государеву цареву и великому князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу память діяку Антипе Рубцову: прислати ему въ Посолской приказъ къ печатнику и къ думнымъ діаконъ къ Ивану Тарасевичу Грамотину да къ Василью Телепневу рубль денегъ, а дати тѣ денги по боярскому приговору государева царева и великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи жалованья выѣзжему Крымскому татарину Келибену для крещенья на платье.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1611 г. № 3.

1611 г. 4 іюня—14 августа. Черновой статейный списокъ посольства Прокофья Вражскаго къ нагайскому князю Иштереку.

... Яштерекъ¹⁾ мурза отнелъ кейкуватство, и Иштерекъ деи князь сталъ за Исупово родство и для того остался съ ними на усть Яика. И бывъ у Прокоѣя... и поѣхалъ къ се..

И того-жъ дни пришли къ Прокоѣю въ станъ Уракъ-мурзины ближніе люди Кипчатцкаго родства Иштору да Турсунъ, а прежде де того они съ Прокоѣемъ зна(ли)сь, и говорили Прокоѣю: скажемъ де тебѣ по прежней твоей дружбе, пришлетъ деи къ тебѣ Нурадынъ Шайтерекъ мурза да и Каракелмаметь мурза и Тинмаметевы дѣти, а станеть деи вся тебя звать къ себѣ порознь, а мы деи у нихъ то слышели, что после съезду говорили съ людьми своими, чтобы деи у нихъ, которому напередъ захватить тебя къ себѣ; и ты деи не ездъ ни къ одному, а поѣде ко князю, не мешкая, и докучай деи Уракъ мурзѣ о указѣ, чтобы деи тебя отпустилъ вскоре и у себя тебя въ улусе долго не держалъ. А поѣдешъ деи ты къ Нурадыну, ино деи будетъ тебѣ ездить и по всѣмъ мурзамъ, и тебѣ деи будетъ замешкать государевымъ дѣломъ. А се деи станеть и князь досадовать, что прежде

¹⁾ Рукопись сильно повреждена.

его по мурзамъ ѣздишь, а поѣхать деи тебѣ къ одному Нурадыну, а къ инымъ мурзамъ не поѣхать, и мурзы деи всѣ стануть досадовать.

И Прокоеей тѣмъ татаромъ далъ по соболу и спрашивалъ ихъ, о чемъ у всѣхъ мурзъ съездъ былъ у Нурадына и для чего Иштерекъ князь остался на усть-Яика, а въ лѣтнее кочевье съ ними не пошелъ.

И Иштору и Турсунъ говорили Прокоеею, что деи ему они скажутъ все подлинно. Иштерекъ деи князь остался на усть-Яика с-Ысуповымъ родствомъ для того за ихъ дѣломъ, а се деи въ осень передъ заморозы всѣ мурзы прикочевали съ своими улусы къ Волге блиско, Асторохани, а Иштерекъ деи князь кочевалъ въ тѣ поры назади съ своимъ улусомъ да с-Ысуповымъ родствомъ; и они деи всѣ мурзы Нурадынъ и Урмаметевы и Тинмамметевы дѣти, съѣхався къ Нурадыну, придумали всѣ, что имъ послать въ Астороханъ пословъ своихъ съ тѣмъ, что они стануть шертовать вору, которой называется царевичемъ Дмитреемъ и стануть кочевать у нихъ около Асторохани въ Мочекѣ; и съ тѣмъ деи договоромъ, послалъ въ Астороханъ Нурадынъ въ послѣхъ человѣка своего Елболду, а съ вѣстью о томъ же послали къ Иштереку князю, чтобъ и онъ ѣхалъ къ Асторохани шертовать. И Иштерекъ деи князь, слыша то, отказалъ имъ, что деи онъ шертовалъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи и дожидатца деи ему вѣсти отъ государя-жъ съ Москвы, а они бы, мурзы, вору шертовать не спешили-жъ, а то деи имъ на немъ, Иштереке, что на семь лѣтъ къ нему и къ нимъ, ко всемъ мурзамъ, отъ государя съ Москвы вѣсть будетъ. А самъ деи Иштерекъ князь, отказавъ имъ, и покочевалъ за Яикъ къ Енбе на Карабулунъ и они деи безъ Иштерека князя у Асторохани не шертовали. И нынѣ деи у нихъ съездъ былъ у Нурадына всѣмъ мурзамъ о томъ, что деи у нихъ лѣтнее кочевье минуетца и гдѣ деи имъ будетъ зимовать. Въ прошломъ деи году осенесъ Иштерекъ князь съ ними не кочевалъ вмѣстѣ, а нынѣ деи также. И въ тѣ же де поры въ самой съездъ пріѣхалъ изъ Уракъ-мурзина улуса Боранокъ сынъ Ишбердѣй, а сказалъ, что деи пріѣхалъ въ Уракъ-мурзинъ улусъ съ Москвы отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи съ царскимъ жалованьемъ къ Иштереку князю и ко всѣмъ мурзамъ Прокоеей Вразской, а съ нимъ Иштерековы и ихъ мурзъ послы, а сказываютъ деи ихъ послы вестей, что на Московскомъ государствѣ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, далъ Богъ, здорова и воровъ де подъ Москвою и Литовскихъ людей побили. И Нурадынъ деи Шайтерекъ мурза и всѣ мурзы молили, тѣ вѣсти слыша, что де во всемъ положимся на Иштерека князя и изъ ево повелѣнья не выступимъ, и тотъ де часъ всѣ мурзы всѣ изъ круга вышли и поѣхали по своимъ улусомъ.

Іюня-жъ въ 4 день прислалъ къ Прокоеею Нурадынъ Шайтерекъ мурза людей своихъ трехъ человѣкъ, Елболду съ товарищи, ...къ Проко.....болду съ товарищи да Урмаметевъ сынъ княжей да

Каракелмаметъ мурза да Тинмамевъ сынъ Янмаметъ мурза прислали-жъ людей своихъ съ темъ, а велѣли всякой звать къ себѣ порознь. И Прокофеей сказалъ, что де онъ присланъ ко князю и къ нимъ ко всемъ мурзамъ и топерво деи князь сталъ далече и ему де, не бывъ у Иштерека князя, къ нимъ ѣхать нелзѣ. А се де у него, Прокофея, стали лошади и они бы деи, Нурадынъ Шайтерекъ мурза и Каракелмаметъ мурза и Янмаметъ мурза на немъ, Прокофея, не подосадовали; а Нурадимъ бы деи Шайтерекъ мурза и всѣ мурзы ѣхали на съездъ къ Иштереку князю для государева дѣла и для царскаго къ нимъ жалованья. И Нурадымавы люди и Каракелмаметевы и Янмаметевы люди говорили Прокофею, что де Нурадимъ мурза и всѣ мурзы велѣли тебѣ говорить, что князь кочуетъ на Яике далече и имъ де свои улусы покиня ѣхать ко князю нелзѣ; а которое де государево повелѣнье къ Иштереку князю и къ намъ ко всѣмъ и что де придумаетъ Иштерекъ князь, а они деи его государева повелѣнья Иштерекова княжова не переставятъ. А тебѣ бы де на нихъ въ томъ не подосадовать, а по государево де жалованье они ко князю пошлютъ людей своихъ.

Юня-жъ въ 6 день пришли къ Прокофею въ станъ Уракъ-мурзины люди Иштору да Турсунъ и говорили Прокофею, что вѣдамо-ль де тебѣ, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи х Крымскому х Казы Гирѣю царю на сей веснѣ посла своего съ своими царьскими подарки послалъ лы? И Прокофеей говорилъ, что то ему, Прокофею, подлинно вѣдамо, что сказано было ѣхать въ Крымъ дворянину, а съ нимъ служилымъ татаромъ; а таво подлинно не вѣдаетъ, отпу-щенъ ли онъ съ Москвы или нѣтъ. И Иштору и Турсунъ говорили Прокофею, то имъ подлинно вѣдамо, что пріѣхали съ Крымской стороны ихъ Ногайскіе люди, которые ѣздили на Крымскую сторону для добычъ, Боратцкого родства и нынѣ деи они многіе межъ собою бранятца, а попрекаютъ деи другъ друга, что межъ собою другъ друга заделили посолскою казною, которой шелъ съ Москвы въ Крымъ, и они деи ево погромили. А таво деи они подлинно не вѣдаютъ; а какъ деи подлинно провѣдаютъ, и они о томъ ему скажутъ. И Прокофеей тѣмъ татаромъ Ишторѣ да Турсуну далъ по соболу.

Юня въ 7 день Прокофеей поѣхалъ изъ Уракъ-мурзина улуса къ Иштереку князю и съѣхалъ Иштерекъ князей улусъ юня въ 16 день а Иштерекъ княжой улусъ въ тѣ поры кочуетъ на Яике промежъ Сяшилъ и..., а самъ Иштерекъ князь съ улусными своими людьми ѣдетъ впередъ передъ улусомъ. И Прокофеей послалъ напередъ къ Иштереку князю Иштерекова татарина Игимамбетя да служивова татарина Айгилдѣя Бидѣва, а приказалъ съ нимъ къ Иштереку князю, чтобъ онъ, Иштерекъ князь, братъ своей и племянникомъ всѣмъ велѣлъ съѣхатца къ себѣ вскоре и ему-бъ, Прокофею, велѣлъ у себя быть, не мешкая. И пріѣхавъ отъ Иштерека князя къ Прокофею служивой татаринъ Агилдѣй Бидѣвъ да ево Иштерекъ имилдѣшъ Алѣй, а говорили отъ Иштерека князя,

что де ветъ Прокоеей ка мнѣ ездить не впервые и на курнюше деи у меня прежде сего бывалъ; чевѣ де ка мнѣ онъ обысляетца, и онъ бы деи ка мнѣ ѣхалъ тотчасъ и со мною повидался, а посолства бы деи мнѣ не правилъ, лише бы де виделся со мною; а какъ де улусы стануть, и онъ деи въ тѣ поры станеть посолство мнѣ править. А за имилдѣшемъ Алѣемъ Иштерекъ князь тотчасъ вскоре приѣхалъ самъ къ Прокоею съ лудми своими и съ Прокоеемъ курешевался на конехъ. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что прислалъ ево, Прокоея, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ къ нему, Иштереку князю, и ко всемъ мурзамъ своимъ царскимъ милостивымъ словомъ и своимъ царскимъ жало..... послалъ.... ратью сво..... Прокоею, что де би..... у себя вскоре..... вавнаго слова стать не слушать, какъ стануть улусы отъ кочевья, а теперва де онъ, Иштерекъ князь, приѣхалъ къ нему, Прокоею для того, что лише видетца съ нимъ, а что де онъ, Прокоеей, говорить, чтобъ деи ему, Иштереку князю, послать по братью свою и по племянниковъ, и онъ деи, Прокоеей, то видѣлъ и самъ, что Нурадинъ Шайтерекъ мурза и кекуватъ Яштерекъ мурза и племянники Урмаметевы и Тинмамметевы дѣти всѣ въ лѣтнемъ кочевье и ему де тако по нихъ посылать и тово де будетъ мѣсець, а се де тѣмъ мурзамъ, покиня свои улусы, ка мнѣ ѣхать нелзѣ. И онъ бы деи, Прокоеей, готовъ былъ къ нему, къ Иштереку князю, въ кругъ после обѣда для государева дѣла и съ царскою грамотою. И того-жъ дни у него, Иштерека князя, имилдѣши ево Коуратцкого родства, и Аскачъ Акбулатъ ¹⁾, да Алѣй, да Байхожа, да Мамбеткуль, да Осанъ, да Менлали говорили ему, Иштереку князю, при немъ, Прокоее, что де у нихъ искони вѣку ведетца, которые приѣзжаютъ отъ государя съ Москвы послы, и тѣ де послы ставливались у нихъ, у имилдешевъ, у дворниковъ, а даывали вдеветеромъ. И онъ де, Иштерекъ князь, у которого у нихъ Прокоею стоять велить. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что де ему стаять у дворника не пригоже, а стаять де ему, Прокоею, въ своемъ шатрѣ. И Иштерекъ князь отказалъ имилдешемъ своимъ, чтобы де они на то не смотрѣли, что де къ нему, Иштереку, прежде сего приѣзживали послы и ставливались у дворниковъ, а Прокоею деи стоять у него, Иштерека, потому-что деи ему названой сынъ. И велелъ Иштерекъ князь Прокоею стоять у себя.

Іюня-жъ въ 17 день Иштерекъ князь прислалъ къ Прокоею татарина своего Келмамета, а пришедъ Иштерекъ татаринъ Келмаметъ говорилъ Прокоею, что прислалъ де ево къ нему, Прокоею, Иштерекъ князь, а велѣлъ де ему быть у себя на курнюше и царскую де грамоту велѣлъ деи принесть съ собою-жъ. И Прокоеей послалъ къ Иштереку князю съ темъ Иштерековымъ татаринѣмъ служиваго татарина Девлетъ Келдѣя Девлетъ Козина, а съ нимъ приказалъ

¹⁾ Зачеркнуто: да Мамбеткуль да Карая.

къ Иштереку князю, что государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ меня къ тебѣ, Иштереку князю, и ко всеѣмъ мурзамъ, а велѣлъ тебѣ и всеѣмъ мурзамъ на съезде свою царскую рѣчь говорить, а таперво ко князю Нурадыну многіе мурзы на съездъ не бывали. И Иштерекъ князь прислалъ къ Прокоею имилдеша своего Менлалѣя и съ служивымъ татаринѣмъ з Девлетъ Келдѣемъ з Девлетъ Козинымъ приказалъ, что де Иштерекъ князь и вчера говорилъ Прокоею, что тѣ мурзы отдалели и, покиня имъ своимъ улусы, ѣхать не лѣзѣ; и онъ бы де Прокоеей шель ка мнѣ на курнюшь, а отъ государя бы де въ томъ опалы не боялся, что де онъ безъ Нурадыма и безъ иныхъ мурзъ будетъ у меня на курнюше. А буде деи онъ, Прокоеей, къ Иштереку князю безъ Нурадыма и безъ мурзъ на курнюшь къ нему не поидеть, и Иштерекъ деи князь велѣлъ у него, Прокоея, государя грамоту взять, чтобъ де за тѣмъ государеву дѣлу мотчанья не было. И какъ Прокоеей пришель) къ Иштереку князю на курнюшь, а Иштерекъ князь сидитъ въ кругу, а съ нимъ племянники его Иштерекковы Ишъ мурза Ай мурзинъ сынъ да Исупова родства Темиръ мурза да Девлетмаметь мурза да Ибрагимъ Сеить да имилдеши и карачѣи ево Иштерекковы. И Прокоеей, пришедъ, Иштереку князю говорилъ, что рѣчь до него царскаго величества, и онъ бы, Иштерекъ князь, всталъ и шапку снялъ и царскаго милосердаго жаловалнаго слова слушалъ стоя и снявъ шапку. Иштерекъ князь молилъ Прокоею, что де у нихъ прежде сего, при Исмаиле и при Инехмате и при Урмамете князе того въ чинехъ не бывало, что противъ царскаго слова стоять, шапки снявъ; только де у нихъ ведетца то, коли они великимъ государемъ шертуютъ, и они де тогда стоя шертуютъ; а то де онъ, Прокоеей, затекаетъ собою новой образецъ. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что то онъ дѣлаетъ не пригоже, что противъ такова великова государя его царскаго величества жаловалнаго слова не встанешъ; и ты-бъ, Иштерекъ князь, видя къ себѣ великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи самодержца великое жалованье и милосердіе и впередъ хотячи его царскаго величества жалованья къ себѣ, царскаго величества рѣчи слушелъ радоснымъ сердцемъ, стоя и снявъ шапку, а великому государю нашему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи самодержцу твоя Иштерекова княжая служба и правда къ его царскому величеству подлинно вѣдама и за твою прямую службу и правду царское величество всегда о тебѣ милосердуетъ и хочетъ тебя держать въ своемъ царскомъ жалованье свыше прежнего. И Иштерекъ князь молилъ Прокоею, что де онъ, Иштерекъ князь, государю служить прямымъ сердцемъ и правда де у него, Иштерека, къ нему, государю, въ сердце, а не въ шапке. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что де ему, Про(ко)ею, царской рѣчи говорить не пригоже, коли онъ, Иштерекъ князь, противъ царскаго милостиваго слова не встанетъ и шапки не сыметъ. Иштерекъ князь молилъ, коли де ему, Прокоею, царской

рѣчи говорить не пригоже, что де шапки онъ не сыметъ, и онъ бы де, Прокоеей, шолъ къ себѣ въ станъ, а государеву грамоту отдалъ ему, Иштереку князю. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что онъ то дѣлаеть не пригоже и тѣ(мъ) ему, Иштереку князю, навести на себя великого государя великой гнѣвъ и опала; а будетъ онъ, Иштерекъ князь, противъ царьскаго величества жаловалнаго слова не встанеть и шапки не сыметъ, и ему, Прокоеею, государевы рѣчи не говаривать и грамоты не даывать. И Иштерекъ князь молилъ, что де онъ государеву грамоту велить и силно взять, а по руски де ему на ноги не вставывать, и онъ де, Иштерекъ князь, по своей вѣре станеть на колѣнки да шапку сойметъ противъ царьскаго величества милостиваго слова. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, чтобъ онъ сталъ на ноги, а будетъ на ноги не встанеть, и ему рѣчи царьской говорить не пригоже. И карачѣи и имилдеши всѣ завопѣли, что деи то Иштерекъ князь хотѣлъ мимо прежнихъ чиновъ, какъ дѣлали, что хотѣлъ на колѣнки ставъ и шапку снявъ¹⁾, а дѣдъ деи ево и отецъ и онъ прежде сего слушивали царьской рѣчи сидя и въ шапкахъ, а бывший де блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Иштерекова княжова дѣда Исмаиля князя звалъ отцемъ, и велѣли было Иштереку князю опять сѣсть и шапку вздеть. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, коли онъ, Иштерекъ князь, самъ по своей вѣре стоить на колѣнкахъ, шапку снявъ, и онъ бы велѣлъ встать на наги племянникомъ своимъ встать и шапки снять. И Иштерекъ князь велѣлъ племянникомъ своимъ встать и шапки снять; а Иштерекъ князь самъ сталъ на колѣнкахъ и шапку снялъ. И Прокоеей Иштереку князю и мурзамъ отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, правилъ поклонъ и о здоровье спрашивалъ и царское жалованье роздалъ по розписи и рѣчь говорилъ по наказу, каковъ ему данъ наказъ изъ Посолскова приказу. И Иштерекъ князь и мурзы на царскомъ жалованье челомъ билъ²⁾ и говорилъ, что дети его, сколько есть ратныхъ людей, и онъ де на государеву службу пошлетъ, а къ братье деи своей и къ племянникомъ пошлетъ же, чтобъ деи того царьскаго величества повелѣнья не ослушесь, рати своихъ людей къ царьскому величеству послали³⁾. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю: великій государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, послалъ съ Москвы къ Астороханскимъ ко всякимъ людемъ и къ юртовскимъ татаромъ съ Астороханскими жилицы свои царскіе опасные грамоты съ своимъ царьскимъ милостивымъ словомъ, чтобъ они отъ воровскіе смуты престали и воровъ государе-

¹⁾ Далѣе зачеркнуто: Дѣдъ ево Исмаиль князь и отецъ Ахметъ князь, что стоить на колѣнкахъ и шапку сойметъ.

²⁾ Зачеркнуто: И царьскаго милостиваго слова слушеть радоснымъ сердцемъ.

³⁾ Зачеркнуто: И Иштерекъ же князь молилъ Прокоеею, чтобъ онъ шелъ къ себѣ въ станъ, а онъ о государеве дѣле и о ратныхъ людехъ, которыхъ послать ко государю. подумаетъ съ карачѣи своими.

вымъ измѣнникомъ ихъ воровской смуте ни въ чемъ не вѣрили и обратились къ нему, великому государю, безо всякаго сумнѣнія, а царское величество всѣ вины ихъ покроетъ своимъ царскимъ милосердіемъ и впередъ винамъ ихъ памяти не будетъ. И какъ тѣ Астороханскіе жилцы съ тѣми царскаго величества грамотами поѣдутъ къ Асторохани, и они-бъ, Иштерекъ князь и мурзы, великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Русіи самодержцу, службу свою и радѣнье показали, тѣхъ государевыхъ людей съ его государевыми грамотами послали проводить къ Асторохани своихъ людей, сколько будетъ пригоже и приказали-бъ тѣмъ своимъ людямъ тѣхъ государевыхъ людей, которые поѣдутъ зъ государевыми грамотами къ Асторохани, побереги, какъ они учнутъ съ Астороханскими людьми есылатца, и Астороханскіе-бъ люди ихъ не переимали и дурна никоторого надъ ними не учинили. И однолично-бъ ему, Иштереку князю, о томъ порадѣть и побереги ихъ велѣли. Да и они-бъ, Иштерекъ князь, къ Астороханскимъ людямъ писали и приказывали отъ себя почаству, чтобъ ани отъ такіе смуты престали и воровскимъ затѣйнымъ ложнымъ рѣчемъ не вѣрили, обратились къ великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи безо всякаго опасенья; а царское величество ихъ однолично пожалуетъ, вины ихъ покроетъ своимъ царскимъ милосердіемъ и впередъ винамъ ихъ памяти не будетъ, въ томъ бы они на царскую милость были надежны, а царское слово иначе не будетъ.

И Иштерекъ князь говорилъ Прокофью, что де онъ радъ государю служить и людей своихъ съ тѣми государевыми людьми, которые въ Астороханъ посланы на зговоръ, пошлетъ, каму побережъ; а се де тѣмъ государевымъ людямъ зъ государевыми грамотами подъ Астороханъ ѣхать къ поре, потому-что прибежалъ де къ нему, Иштереку князю, въ улусы на семъ мѣсеце юртовской татаринъ и онъ деи ему въ разпросе сказывалъ, что прислалъ де воръ изъ украинскихъ городовъ въ Астороханъ грамоты, а въ грамотахъ писалъ къ Астороханскимъ людямъ, чтобъ деи бы они убили князя Ивана Хворостинина; и то де грамоту взяли въ слободу конные стрелцы Ивановского приказу Кашкарова, а въ миръ де еѣ не дали и новоприборнымъ стрелцомъ, и за то де у нихъ была рознь великая: с- Ывановскимъ деи приказомъ Кашкарова за одинъ стали юртовскіе татаровя, а съ новоприборными стрелцы стали за одинъ Яраслановы татаровя Егисанское родство и другъ де отъ друга межъ собою стали беречись, Кашкаровскіе стрелцы не пускали къ себѣ въ слободу, а тѣ въ городъ къ себѣ не пускали многое время и помирились де межъ собою на томъ: хто на Московскомъ государстве государь, того деи они и всѣ холопи, и отъ кого напередъ грамоты придутъ, съ Москвы-ль, или отъ вора. И нынѣ де така поспешать зъ государевыми грамотами въ Астороханъ, и я де чаю, что Астороханскіе люди обратятца и государю добьютъ челомъ. И приказалъ моллѣ своему писать въ Астороханъ къ Астороханскимъ ко всякимъ людямъ отъ

себя грамоту, а техъ сотниковъ и толмачѣй, которые посланы въ Асторохань на зговоръ, велѣлъ позвать къ себѣ. И какъ пришли къ Иштереку князю сотники, которымъ ѣхать было подъ Асторохань и талмачи и юртовскіе татаровя, и Иштерекъ князь говорилъ имъ, чтобъ ани готовились, а онъ, Иштерекъ князь, по государеву указу отпустить ихъ вскоре. И юртовскіе татаровя Кучеть Кудеяровъ съ таварыщи говорили Иштереку князю, что ему ѣхать въ Асторохань нелзѣ, потому что блюдетца убойства. И Иштерекъ князь говорилъ ему, что де веть государь тебя послалъ на свою царьскую службу, хотя де и къ смерти, и тебѣ де ѣхать, а не ѣхать не умѣть. И юртовскіе татаровя Кучекъ Кудеяровъ съ таварыщи Иштереку князю отказали, что де имъ къ юртовскимъ татаромъ въ Асторохань не езживать. Астороханскіе толмачи Иштереку князю отказали то-жъ, что де ани подъ Асторохань на заговоръ съ тѣми сотники не посланы и подъ Асторохань де имъ не езживать. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоеву, чтобъ де онъ пошелъ къ себѣ въ станъ, а онъ де о государеве дѣле и о ратныхъ людехъ, которыхъ имъ посылать къ государю, подумаетъ съ карачѣи своими.

И какъ Прокоевъ пришелъ и сотники къ себѣ въ станъ, и сотники почели говорить Астороханскимъ толмачемъ и стрелцомъ, чтобъ ани готовились ѣхать съ ними подъ Асторохань, а Иштерекъ деи князь ихъ всѣ отпускаетъ вскоре и людей своихъ для береженья посылаетъ. И стрелцы и талмачи учели межъ собою съ сотниками братца и шумѣть и межъ собя неподобные рѣчи говорить и попрекатца, а въ тѣ поры стояли многіе Иштерековы татаровя карачѣи и имилдеши.

И іюня-жъ въ 19 день покоевалъ Иштерековъ улусъ, и Прокоевъ виделся с-Иштерекомъ княземъ и велѣлъ говорить служивому татарину Агилдѣю Бидѣву Иштереку князю, чтобъ онъ государевымъ дѣломъ порадѣлъ, государевыхъ людей з государевыми грамотами отпустилъ вскоре, а съ ними бы послалъ для береженья людей своихъ. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоеву, что де онъ хотѣлъ послать людей своихъ для береженья государевыхъ людей подъ Асторохань на зговоръ, и у вашихъ де людей стала межъ собою рознь, а се де толмачи не ѣдутъ же; и мнѣ де подъ Асторохань на зговоръ людей своихъ таперво послать нелзѣ для ихъ розни и безъ толмачей; а будетъ де которые прямо ѣдутъ въ Асторохань, и я де съ своею грамотою въ Асторохань прямо пошлю людей своихъ, сколько человекъ пригоже. И сотникомъ велѣлъ быть у себя и говорилъ имъ, что-жъ де что онъ хотѣлъ людей своихъ послать подъ Асторохань на зговоръ для береженья, и топерво де ему на заговоръ съ ними людей своихъ послать нелзѣ, потому-что люди его Иштерековы боятца ѣхать, что ани межъ собою бранятца, а се де толмачи съ ними не поѣхали; и будетъ де изъ нихъ хто поѣдетъ прямо въ Асторохань, и онъ деи пошлетъ съ тѣми въ Асторохань людей своихъ съ своими грамотами. И сотники Смирной Подолской да Свиридъ Тимоѣевъ да Астороханскіе стрелцы Панка Михай-

ловъ, Янка Кузминъ, Оеонка Клементьевъ Иштереку князю говорили, что коли онъ, Иштерекъ князь, болшихъ людей съ нимъ подъ Астороханъ на зговоръ не пошлетъ, и онъ бы деи хоти въ Астороханъ послалъ съ ними людей своихъ з грамотаю съ своею, а они де два сотника да три человекъ стрелцовъ ѣдутъ на зговоръ подъ Астороханъ; а которые де ихъ товарищи другіе два сотника Иванъ Мизиновъ да Безсонъ Василчинъ да талмачи и стрелцы и юртовскіе татаровя съ ними подъ Астороханъ не ѣдутъ, въ томъ де воленъ Богъ да государь.

И Иштерекъ князь говорилъ имъ, что де вамъ безъ толмача съ моими людьми ѣхать нелзя; а тѣмъ сотникомъ и толмачемъ и стрелцомъ Ивану Мизинову да Безсону Василчину говорилъ, чтобъ ани съ теми-жъ товарищи своими поѣхали подъ Астороханъ на зговоръ. И сотники Иванъ Мизиновъ да Безсонъ Василчинъ Иштереку князю говорили, что де у нихъ государевъ указъ таковъ: будетъ онъ, Иштерекъ князь, болшихъ своихъ людей съ ними отпустить подъ Астороханъ на зговоръ, и они поѣдутъ; а топерво де онъ, Иштерекъ князь, болшихъ своихъ людей съ ними не посылаетъ, и имъ де подъ Астороханъ не езживать. А талмачи и стрелцы Астороханскіе сказали, что де они съ тѣми сотниками подъ Астороханъ не посланы и въ наказе ихъ у нихъ нѣтъ и имъ де съ ними не езживать никуда и дѣла де имъ до нихъ нѣтъ. И Иштерекъ князь говорилъ, что де онъ съ ними отпускаетъ съ своею грамотою человекъ своего Коуратцкого родства Коурбая да толмача своего Шунака.

Іюня въ 24 день техъ сотниковъ Смирнова Подолского да Свирида Тимоѣева да Астороханскихъ стрелцовъ трехъ человекъ Панку Михайлова, да Якушка Кузмина, да Аеонку Клементьева отпустилъ подъ Астороханъ.

Да іюня-жъ въ 29 день въ ночи пришелъ въ станъ къ Прокоѣю Иштерекъ князь, а съ нимъ братъ ево Бекмаметь мурза да названой сынъ ево Аского родства Усеинъ Байхожинъ, и говорилъ Прокоѣю, что деи онъ съ кар(ач)ѣи своими и с-ымелдеши приговорили послать на государеву службу мурзъ и ратныхъ своихъ людей, а кого деи они мурзъ именъ на государеву службу пошлютъ, и о томъ деи онъ вѣдамо учинить. И высалъ вонъ брата своего Бекмаметь мурзу и Усеина Байгожина и говорилъ Прокоѣю: посылаетъ деи онъ на государеву службу роднова бра(та) своего Бекмаметь мурзу, а государева де жалованья ему не дано; и онъ бы деи, Прокоѣей, государево жалованье далъ. И Прокоѣей говорилъ, что прислалъ государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, къ нимъ ево, Прокоѣя, станичнымъ обычаемъ и съ своимъ царскимъ лекхимъ жалованьемъ, потому и съ нимъ къ ево брате государева жалованья не прислано; а какъ дастъ онъ, Иштерекъ, пошлетъ на царскую службу мурзъ братью свою и племянниковъ, а съ нимъ ратныхъ своихъ людей, и государь, смотря по ихъ службе, пошлетъ къ нему,

Иштереку, дворянъ съ своимъ царскимъ з болшимъ жалованьемъ. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоею, что деи онъ посылаетъ брата своего, а ему деи государева жалованья нѣтъ, и ему досадно передъ своею братьею и отъ своихъ деи ему осудно; ино бы деи ево потѣшить, хотя де ты, Прокоеей, дай ему что свое, чтобъ деи ему ѣхать на государеву службу радоснымъ сердцемъ; а будетъ деи тобѣ, Прокоею, своево дать нѣчево, и инъ бы деи взявъ у него, Иштерека князя, что государь прислалъ съ нимъ, Прокоеемъ, свое царское жалованье да далъ бы деи Бекмаметь мурзѣ ис своихъ рукъ, будто то прислано къ нему государево жалованье и чтобъ де государеву дѣлу поруки не было; и о томъ деи онъ, Иштерекъ, отпишетъ къ государю. И Прокоеей, поговоря съ товарищи, далъ Бекмаметь мурзѣ своихъ двои цки бѣлыи, адни хрептовые, а другіе черевьи, да сукно лундышъ тмо-зеленъ да государевыхъ три соболя.

Да іюня-жъ въ 30 день Иштерекъ князь велѣлъ Прокоею быти у себя на корнюше. И какъ Прокоеей пришель къ Иштереку князю, а Иштерекъ князь сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдѣши. И почель говорить Прокоею Иштерекъ князь, что деи онъ, Иштерекъ князь, по государеву указу посылаетъ на государеву службу къ Москве родного брата своего меншова Бекмаметь мурзу, а съ нимъ сваихъ ратныхъ людей и въ пословъ посылаетъ своихъ добрыхъ людей, сколько у него изъ улусовъ выберетца; и онъ бы деи, Прокоеей, готовился ѣхать, а ѣхать де ему, Прокоею, з Бекмаметь мурзою и ево послы въ тѣ улусы въ лѣтнее кочевье къ Нурадыму Шайтерекъ мурзѣ и къ братье ево и къ племянникомъ. А онъ де, Иштерекъ князь, посылаетъ къ племянникомъ своимъ дву имилдешевъ своихъ, Аскова родства Байхожу да Коурадскова родства Акбулата Багатыря, съ тѣмъ, чтобъ деи они государева повелѣнья не ослушались, ратныхъ своихъ людей послали ко государю и изъ братьи своихъ мурзъ послали-жъ, кого пригоже; а будетъ де они государю изъ братьи своей мурзъ и ратныхъ своихъ людей ко государю не пошлютъ, и они разве хотятъ отъ государя и отъ меня отстать; а онъ де, Иштерекъ князь, ратныхъ своихъ людей послалъ ко государю з Бекмаметь мурзою, сколько изъ улусовъ выберетца. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что деи онъ, Прокоеей, готовъ давно и говорилъ Иштереку князю, что де онъ, Иштерекъ князь, посылаетъ съ нимъ, Прокоеемъ, ко государю брата своего Бекмаметь мурзу, а съ нимъ ратныхъ своихъ людей сколько посылаетъ, и тѣмъ людямъ имена будутъ ли. И Иштерекъ князь говорилъ Прокоею, что де онъ таперво на Яике кочуетъ одинъ улусомъ своимъ, а братья де ево и племянники и дѣти всѣ кочуютъ въ лѣтнемъ кочевье, и изъ ево де улуса сколько охотниковъ выберетца, и то де ему, Прокоею, на дороге вѣдамо будетъ. И Прокоеей говорилъ Иштереку князю, что онъ, Иштерекъ князь, говорилъ ему, Прокоею, что сколько выберетца у него изъ улуса охотниковъ, и то будетъ вѣдамо на дороге, и онъ бы, Иштерекъ князь,

послалъ на государеву службу не все охотниковъ, иное и неволниковъ; да онъ же де, Прокозей, говорилъ Иштереку князю, что деи онъ, Прокозей, самъ слышелъ у многихъ татаръ ево улуса, что таперво съ нимъ, Прокоземъ, на государеву службу многіе ѣхать не хотятъ, потому-что многіе татарове пришли съ украины, и тѣ лошади выбились и на тѣхъ деи лошедехъ нынѣ будто имъ ѣхать нелзѣ, а се де жары велики; а какъ де жары минутца, а лошади пооправятца, и они де после пойдутъ добыватца собою на украину на воровскіе мѣста.

И Прокозей говорилъ: какъ де они топерво съ нимъ, Прокоземъ, на государеву службу не пойдутъ, да придутъ на украинныя мѣста на государя нашего города, и ему-бъ, Иштереку князю, тѣмъ не навести на себя великаго государя гнѣву, а людемъ бы ево, которые со мною ко государю къ Москве пріѣдутъ, въ томъ въ опале не быть. И Иштерекъ князь говорилъ, что де онъ, Прокозей, говорить, чтобъ де послать на государеву службу не все охотниковъ, иное и неволниковъ, и у нихъ орда самовольная, то де ему, Прокозею, и самому вѣдомо, что захочетъ, тотъ и ѣдетъ, а силою никакъ послать нелзѣ; а что де онъ, Прокозей, говорить ему, Иштереку, что онъ, Прокозей, слышелъ у татаръ его улуса, что они хотятъ ѣхать после на украинныя мѣста собою, и то де онъ, Прокозей, затеваетъ, а хочетъ межъ государемъ съ ними ссору учинить притчею, де придутъ на государевы украинныя мѣста Крымскіе или Казыева улуса люди, а онъ деи, Прокозей, то слово вместиť государю, что хотѣли за нимъ после ѣхать ево Иштерековы люди да тѣмъ де ссору учинить; преже де сего съ Москвы шли на Крымъ отъ государя рускіе и крымскіе послы съ казною, и Казыева де улуса Ирупъ мурза съ Казыева улуса татары техъ государевыхъ пословъ и Крымскихъ побили и казну поимали, не все то де Ногайскіе люди ходятъ; а которые де Нагайскіе люди ходили на украинныя мѣста и воевавъ пришли съ Руси въ Нагаи съ языки, и онъ де тѣхъ ясырей разпрашивалъ и въ розпросе де тотъ ясырь сказывали, что они иманы всѣ въ воровскихъ мѣстахъ; и во государеве де грамоте ка миѣ писано-жъ, что наши люди, воевавъ воровскіе мѣста, пошли изъ украины скорымъ обычеѣмъ.

И Прокозей говорилъ Иштереку князю, что де онъ, Прокозей, присланъ къ ни(мъ) отъ государя не ясыря обыскивать, а присланъ де для государева дѣла; а будетъ де онъ, Иштерекъ князь, не поставитъ себѣ въ досаду, что онъ, Прокозей, станетъ говорить, что де онъ, Иштерекъ князь, говорить, что Нагайскіе ихъ люди ход(или) въ прошломъ году и воевавъ украинныя воровскіе мѣста, и то онъ, Иштерекъ князь, говорить неправду: приходили на государеву украину на Переславскіе и на Рязанскі(е) мѣста родной братъ ево Бекмаметь мурза да племянники его Байтерековъ сынъ Акъ мурза да Келмаметь мурза Хожетаевъ да Ишъ мирза, Ай-мурзинъ сынъ, да Тинмаметевъ Ханъ мурза, а съ нимъ его Иштерековы и братьи его улусныя лутчіе люди изъ всякаго родства, и сказалъ ему тѣхъ воѣхъ пои-

мянно, и воевавъ государеву украину. И изъ Переславля государя нашего воевода Прокоеей Ляпуновъ посылалъ къ нимъ, чтобъ они государевыхъ мѣстъ не воевали, а шли на государеву службу къ Москве¹⁾ и государево жалованье тѣмъ мурзамъ Прокоеей присылалъ. А отъ тѣхъ мурзъ пріезжали въ Переславль твой Иштерековъ чело-вѣкъ Кипчатцова родства Карача и топерво тотъ его чело-вѣкъ Карача у него, Иштерека, въ улусехъ. А что онъ, Иштерекъ князь, говоритъ, что государевыхъ и Крымскихъ пословъ побилъ и государевы подарки поималъ Казыева улуса Исупъ мурза съ людьми своими, и Исупъ де мурза въ тѣ поры былъ жилъ и з женами у него въ улусехъ у Иштерека князя, а Казыева улуса ратныхъ людей съ нимъ не было никакихъ и того деи погрому онъ, Прокоеей, позналъ однорятку на родномъ его племяннике на Урмаметеве княжомъ сыне на Бемурзе. Да которые на томъ погроме были татаровя, и тѣ все у него, Иштерека князя, въ улусехъ сво улуса, а онъ де, Прокоеей, ихъ виделъ многихъ²⁾. Да въ загоне де взять на государеве украине татаринъ, а въ роз-просе де тотъ татаринъ сказался Казыева улуса. А таперво онъ, Иштерекъ князь, пишетъ къ государю и съ нимъ, съ Прокоеемъ, при-казываетъ, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ того татарина отпу-сти(ть) къ нему, Иштереку, а называешь ево своимъ добрымъ чело-вѣкомъ и имя ему сказываешь Елдашомъ; и онъ де, Иштерекъ князь, говоритъ, что его Иштерековы Ногайскіе люди на государевы украй-ные мѣста не ходятъ, а воюютъ воровскіе мѣста, а гдѣ на госуда-ревыхъ украинскихъ мѣста(хъ) возмутъ какихъ татаръ, и то все объявля-ютъ ихъ его Иштерековы Ногайскіе люди. И Иштерекъ князь, рассме-явся и оглянувся на своихъ имилдешевъ и карачѣевъ, говорилъ имъ, что де онъ противъ того слова отвѣту дать не вѣдаетъ, говорите деи вы, карачѣи, имилдеши. И карачѣи, имилдеши проишкнули-жъ; и Иштерекъ князь говорилъ карачѣемъ своимъ и имилдешемъ, что де намъ отъ Прокоеея таить нѣчево, потому-что все самъ знаетъ. И по-челъ Иштерекъ князь Прокоеею говорить, что де винавати они передъ государемъ, что люди ихъ ходили на украинные мѣста и воевали, не вѣдая, которые мѣста воровскіе и которые мѣста государевы. А вы де, Прокоеей, въ томъ не прави-жъ, что долгое время ка мнѣ пословъ моихъ не отпустили и вѣстью не прислали. И тебѣ-бъ де государю о томъ известить, чтобъ де государь велѣлъ ка мне вѣсть присылать по часту, и мы бы де были надежны и про все бы де намъ было вѣдомо, кое мѣсто воровское и кое мѣсто государево; и въ осень бы де госу-дарь пожаловалъ, прислалъ ка мнѣ съ вѣстью пословъ моихъ, хоти не всѣхъ, сколько пригоже.

И Прокоеей говорилъ, что де о томъ государю извѣсно будетъ.

Юня-жъ въ 31 день Иштерекъ князь отпустилъ Прокоеея ко государю, а съ нимъ брата своего раднова Бекаметъ мурзу, а

¹⁾ Зачеркнуто: А воевали воровскія мѣста.

²⁾ Зачеркнуто: Болши десети чело-вѣкъ.

съ нимъ ратныхъ своихъ семсотъ человекъ, да знаменщика своего, да дву ясауловъ, да посла своего болшева Аллагула Богатыря, да казначѣя и отъ детей своихъ пословъ и отъ женъ. И провожалъ Иштерекъ князь Прокоѣя изъ улусовъ своихъ на степь полтора дни и въ дороге изъ улусовъ своихъ начевалъ; и какъ проважаячи, поворотилъ къ себѣ въ улусы, и говорилъ Прокоѣю, чтобъ де онъ, Прокоѣей, государю известишь, что топерво изъ улусовъ ево люди пошли на государеву службу мало, человекъ съ семсотъ, потому-что де нынѣ на Яике улусъ одинъ ево Иштерековъ князей и онъ де боитца Калмыковъ. А се де въ осень прошлаго году присылалъ Крымской Саламаметъ Гирѣй царь къ нему, Иштереку, въ послехъ Бектемиръ мурзу з грамотою, а въ грамоте писалъ, что де онъ, Иштерекъ князь, подъ Московского государемъ высокою рукою, а онъ де, Саламаметъ Гирѣй царь, съ Московскимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи въ ратстве, и нынѣ де по весне онъ, Саламаметъ Гирѣй царь, помогаючи государю, идетъ на Литовского короля, и онъ бы де, Иштерекъ князь, прислалъ къ нему на помочъ людей своихъ; и ево де Иштерековы многіе люди пришли и ходили съ Крымскими людьми на веснѣ рано. А се де у него, Иштерека князя, з братьею и съ племянники рознь великая: Нурадынь де Шайтерекъ мурза да Яштерекъ мурза сложились съ Урмаметевыми детми съ Каракелмаметъ мурзою з братьею и ево, Иштерека князя, о государеве дѣле не слушаютъ ни о чемъ; да не молъ де что о государеве дѣле не слушаютъ, и о своемъ де дѣле они ни въ чемъ ево не слушаютъ. Одни де съ нимъ, Иштерекомъ, Тинмаметевы дѣти Янмаметъ да Аксакъ Келмаметъ мурза з братьею и писать де ему, Иштереку князю, къ государю на нихъ не пригоже. А се де любо грамоту ево Иштерекову, которую онъ послалъ ко государю, любо хто на дороге прочтетъ, и у нихъ де и достоль смута будетъ, и онъ де, Иштерекъ князь, съ нимъ, Прокоѣемъ, для того приказываетъ ко государю рѣчь. Да Иштерекъ же князь говорилъ Прокоѣю, чтобъ де онъ, Прокоѣей, известишь государю, что де онъ, Иштерекъ князь, какъ далъ душу свою великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на той де своей правде и з детми своими хочетъ и помереть; будетъ де Астороханъ великому государю добыть челомъ, и ему де у государя хоти въ Асторохани въ юртахъ велить сѣсть, и онъ де сядетъ з детми своими; а будетъ деи которой грѣхъ станетьца надъ Московскимъ государствомъ, и онъ де выдетъ на Енбу з детми своими и съ улусы своими казакомъ, а отъ братьи де ему ево и отъ племянниковъ не пробыть. И то бы де великому государю извѣсно было.

И после того говорилъ брату своему Бекмаметъ мурзѣ и посломъ своимъ и ратнымъ своимъ людямъ: будетъ де въ лѣтнемъ кочевье братъ ево и племянники ко государю мурзѣ братьи своей и ратныхъ своихъ людей на государеву службу не пошлютъ, и онъ бы де, Бекмаметъ мурза, и послы ево и одни конечно, сколько ихъ ѣсть

таперво, тѣ всѣ шли къ государю съ Прокоѣемъ, куда де онъ, Прокоѣей, пойдетъ, а онъ бы де, Бекмамѣть мурза, и послы и ратные люди шли съ Прокоѣемъ. Анимилдешемъ своимъ Байгоже и Акбулату Багатырю говорилъ, чтобы они, ѣхавъ въ лѣтнее кочевье къ Нурадыну Шайтереку мурзѣ и всѣмъ мурзамъ, говорилъ: такъ будетъ де имъ надобѣть Волга и Яикъ и впередъ хотятъ быть отъ всѣхъ своихъ недруговъ безстрашны и ево, Иштерека князя, будетъ захотятъ звать по прежнему братомъ и на Нагайской ордѣ княземъ, и они бы де государева повелѣнья не ослушались и ево Иштерекова княжова лица черна ¹⁾ не здѣлали, послали бы де на государеву службу изъ братьи своей мурзъ и ратныхъ своихъ людей и пословъ; а онъ де, Иштерекъ князь, государева повелѣнья не ослушаетца, послалъ пословъ своихъ и ратныхъ своихъ людей ко государю, сколько у него есть; а будетъ де они къ государю ратныхъ своихъ людей на ево государеву службу не пошлютъ, и онъ де, Иштерекъ князь, отъ нихъ выдетъ казакомъ съ улусомъ своимъ, а станетъ де ждаты отъ Бога и отъ государя помочи. И простясь съ Прокоѣемъ, поѣхалъ къ себѣ въ улусы.

Іюля въ 7 день съѣхалъ Прокоѣей въ лѣтнемъ кочевье на Темсавке Янмамѣть-мурзинъ улусъ Тинмаметева, а за тѣмъ улусомъ на Сыдыргиче кочуетъ Нурадымъ Шайтерекъ мурза; и Прокоѣей поѣхалъ мимо Янмаметева улусъ къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ въ улусы. И Янмамѣть мурза прислалъ къ Прокоѣю имилдеша своего Девлетъ Бердѣя Кипчатцкого ротства, велѣлъ остановить. И пріѣхавъ, Девлетъ Бердѣй имилдешъ отъ Янмамѣть мурзы говорилъ, что велѣлъ де ему говорить Янмамѣть мурза, чтобы де онъ, Прокоѣей, не проезжалъ мимо ево, Янмамѣть мурзы, и повидался-бъ де съ нимъ ²⁾, а не выдався, проезжалъ мимо. И за имилдешемъ Девлетъ Бердѣемъ Янмамѣть мурза пріѣхалъ къ Прокоѣю самъ, и Прокоѣей говорилъ Янмамѣть мурзѣ, чтобы онъ съ лошади спелъ и шапку снялъ, что есть до него государева рѣчь. И Янмамѣть мурза съ лошади спелъ и шапку снялъ, и Прокоѣей Янмамѣть мурзѣ по наказу правилъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи поклонъ и после поклона подалъ государево жалованье и говорилъ Прокоѣей Янмамѣть мурзѣ, что присланъ онъ, Прокоѣей, отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи къ Иштереку князю и къ нимъ, къ мурзамъ, съ царскимъ милостивымъ словомъ и съ царскимъ жалованьемъ; и Иштерекъ деи князь кочуетъ на Яике и по нихъ, по Нурадыма и по мурзъ, посылалъ, и они къ Иштереку князю не поѣхали; и нынѣ де Иштерекъ князь съ нимъ, Прокоѣемъ, послалъ на государеву службу брата своего Бекмамѣть мурзу и пословъ и ратныхъ своихъ людей, а ему-бъ, Янмамѣть мурзѣ, правда своя великому государю показать, послать на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей.

¹⁾ Зачеркнуто: Грязью нѣ умарали.

²⁾ Зачеркнуто: А се де онъ Прокоѣей ему Янмамѣть мурзѣ старый другъ.

И Янмаметь мурза говорилъ, что де онъ изъ Иштерекова княжова повелѣнья не выступить, какъ Иштерекъ князь здѣлалъ, а онъ также, ратные де ево люди и послы на государеву службу будутъ готовы; онъ де, Янмаметь мурза, говоритъ и владѣть своею братьею, а Нурадимъ де Шайтерекъ мурза владѣть своею братьею и племянники, а Урмаметевы дѣти также.

Іюля въ 8 день пріѣхалъ Прокоеей къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ въ улусы, и Шайтерекъ мурза прислалъ къ Прокоею на встрѣчу аталыка своего Хытарского родства Бегинѣя. И Бегинѣй пріѣхавъ, говорилъ Прокоею, что де ево, Бегинѣя, прислалъ къ нему, Прокоею, Нурадынъ Шайтерекъ мурза, а велѣлъ говорить, чтобъ де онъ, Прокоеей, сталъ у дворника. И Прокоеей приказалъ з Бегинѣемъ къ Нурадыну, что де ему, Прокоею, у дворника стоять не пригоже, а стоять де ему, Прокоею, въ своемъ шатрѣ. И сталъ Прокоеей себѣ, не доезжая Шайтерекъ-мурзина двора, и послалъ съ тѣмъ татаринѣмъ государева служиваго татарина Айгилдѣя Бидѣева, а приказалъ съ нимъ къ Нурадыну, чтобъ Нурадынъ велѣлъ ему, Прокоею, быть у себя на курнюше вскоре, а по братью-бъ свою и по племянниковъ по мурзѣ послалъ, чтобъ ани ѣхали къ нему на съѣздъ вскоре для государева дѣла. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза приказалъ з государевымъ служивымъ татаринѣмъ съ Айгилдѣемъ Бидѣевымъ, чтобъ де Прокоеей на него не подосадовалъ, что ему севодни у него, Нурадына, на курнюше не быть, потому-что де день жаркой, а онъ де человекъ тяжелой, а какъ де дастъ Богъ утре, и онъ де будетъ у Нурадына на курнюше. И после того пришелъ къ Прокоею отъ Нурадына Шайтерекъ мурза аталыкъ ево Бегинѣй и говорилъ Прокоею отъ Нурадына, что де Нурадынъ велѣлъ тебѣ говорить, что де онъ, Нурадынъ Шайтерекъ мурза, на тебя дасадуетъ, что де ты проѣхалъ мимо Нурадына къ Иштереку князю, а всегда те Волгою владѣть Нурадынъ и всякое де дѣла дѣлаетъ Нурадынъ, и Нурадынъ де тебѣ велѣлъ говорить: будетъ де захочешъ, чтобъ ево Нурадымовы дасады на тебя не было и государево-бъ деи дѣло здѣлалось, и ты де поди стоять къ дворнику, а у Нурадына де тѣмъ есть пожалованные люди; а не для деи того тебѣ велить стоять у дворника, чтобъ тому съ тебя вдеветеромъ взять, хто у Нурадына пожалованъ; и Нурадынъ де съ тебя имать не велѣлъ ничево, потому что де ты пріѣхалъ лехкимъ дѣламъ; хотя де ѣхавъ одну ночь начуй, ѣхавъ, у дворника для того, чтобъ де бы въ томъ пошлина не испортилась: потомъ таково де ты отъ государя къ нимъ ко всемъ первой посолъ, а иной де, хто пріѣдетъ, и онъ де станетъ тобою оттыматца, что де ты у дворника не стоялъ.

И Прокоеей говорилъ Бегинѣю, что деи Нурадынъ Шайтерекъ мурза на него, Прокоею, въ томъ дасадуетъ, что онъ, Прокоеей, проѣхалъ къ Иштереку князю мимо его, Нурадына, и онъ о томъ дасадуетъ на насъ мимо дѣла, потому-что онъ, Прокоеей, пріезживалъ къ нимъ и не отъ государя, изъ Асторохани отъ бояръ и отъ воеводъ

изъ Балчика отъ боярина и отъ воевод(ы) отъ Оедора Ивановича Шереметева съ (то)варыщи не одинажды, многижда, и онъ де, Прокооей, приезживалъ все ко князю, а они де, Нурадынъ и всѣ мурзы, приезживали все на съездъ къ Иштереку князю; а нынѣшніе де розни у нихъ промежъ не вѣдалъ, а проѣхалъ къ Иштереку князю. А что де приказывалъ, чтобъ ему, Прокооею, стать у дворника, и ему, Прокооею, у дворника стоять не пригоже, а се де и нелзѣ, по(то)му-что деи онъ, Прокооей, елаучи, которые де у него и у государевыхъ людей были денги и рухледь, и онъ деи на все въ княземъ улусе искупили лошадей и съ Яки до ихъ улусовъ въ лѣтнее кочевье ¹⁾ ѣхали далнюю дорогу, и у нихъ де лошади повыби(ли)сь; а у дворника де тако ему стать и межъ де животины лошедемъ ихъ ходить нелзѣ. И онъ де, Прокооей, для того стоялъ на упокое себѣ для лошадей ²⁾. И Нурадынъ бы де Шайтерекъ мурза о томъ ему, Прокооею, и докучать не велѣлъ. И приказалъ Прокооей къ Нурадыну з Бегинѣмъ, чтобъ деи бы Нурадынъ Шайтерекъ мурза государевымъ дѣломъ порадеъ, послалъ вскоре по мурзъ по братью свою и по племянниковъ, чтобъ всѣ мурзы ѣхали къ нему на съездъ для государева дѣла вскоре. И Бегинѣй, пришедъ отъ Нурадына, говорилъ Прокооею, что де Нурадынъ послалъ людей своихъ по мурзъ, по Яштерека и по Каракелмамета з братьею и по Янмамета Тинмаметева, и Янмаметъ деи мурза кочуетъ блиско Нурадына и тотъ де будетъ скоро, а Яштерекъ деи и Каракелмаметъ Урмаметевы кочуютъ отселе далече отъ Башкирцовъ въ заставе. А се де тѣ мурзы кочуютъ на краю и они де, чаю, сами и не будутъ; и Нурадынъ деи къ нимъ приказалъ, чтобъ деи они ѣхали на съездъ, а съездъ де будетъ о томъ, что пріѣхалъ отъ государя съ Москвы къ Иштереку князю и къ нимъ ко всемъ ты, Прокооей, для ратныхъ людей, и Иштерекъ деи князь и онъ, Нурадынъ мурза, посылаютъ на государеву службу раднова брата своего Бекмаметъ мурзу и ратныхъ своихъ многихъ людей и пословъ, а Тинмаметевы княжіе дѣти Янмаметъ мурза посылаетъ же на государеву службу раднова-жъ брата своего и ратныхъ своихъ людей и пословъ, и ихъ де что о томъ дума; и будетъ деи они сами не поѣдутъ къ нему, Нурадыну, на съездъ, и они-бъ де послали которога брата своего и ратныхъ своихъ людей на государеву службу и пословъ. А будетъ де имъ на государеву службу людей не посылать, и они бы деи приказали то-жъ, не мешкая, чтобъ деи ихъ ратнымъ людемъ и посломъ за тѣмъ мотчанья не было. А что де онъ, Прокооей, къ дворнику стоять не пошелъ, и Нурадынъ де Шайтерекъ мурза положилъ то на Прокооееве воле, а силы деи надъ нимъ не учинилъ для Иштерека князя, что де Иштерекъ князь надъ нимъ силы не учинилъ и у дворника силою не поставилъ. А то де

¹⁾ Зачеркнуто: До Бѣлой Воложки.

²⁾ Зачеркнуто: А иныхъ де ему Прокооею лоше(де)й покупать нѣ на что, тако тѣ лошади пометать.

было мочно поставитъ у дворника и силою, потому-что де наши послы у государя на Москвѣ и по которымъ городамъ нибудь стоятъ не по своей волѣ, а стоятъ, гдѣ государь велитъ да еще де у нихъ живутъ приставы и кораулщики.

Юля-жъ въ 9 день Нурадынъ Шайтерекъ мурза велѣлъ быть Прокоею у себя на курнюше, и Прокоей приѣхалъ къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ, а Нурадынъ Шайтерекъ мурза стоитъ съ корачѣи своими и с-ымилдеши въ кругу на лошedahъ. И Прокоей говорилъ Нурадыну, что рѣчь до него царскаго величества, и онъ бы съ лошади сшелъ и шапку снялъ. И Нурадынъ молилъ, что де ему съ лошади сойти не мочно, потому-что де онъ человѣкъ тяжелой, и онъ де сидя на лошади, шапку сойметъ. И Прокоей говорилъ, что де ему, Прокоею, государевы рѣчи говорить не пригоже, что онъ, Шайтерекъ, сидитъ на конѣ. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза съ лошади сшелъ и шапку снялъ, и Прокоей правилъ отъ государя поклонъ и рѣчь говорилъ противъ наказу. И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоею, что де онъ радъ государю служить, а Иштерекова де княжова слова не переставятъ и ево де Шайтерековы ратные люди на государеву службу готовы и послы, а вчерась де онъ послалъ людей своихъ къ Яштереку и х Каракелмаметь мурзѣ и къ Янмаметь мурзѣ, чтобъ де они ѣхали на съѣздъ; и будетъ де они будутъ на съѣздъ, и ты деи имъ и самъ станешь говорить. А будетъ де сами и не будутъ, а людей на государеву службу пошлютъ, и того де тово государево же дѣло здѣлаютъ; а будетъ деи сами на съѣздъ не будутъ и людей не пошлютъ, и язъ де тебя отпущу съ своими людьми къ государю. А какъ де отъ тѣхъ мурзъ вѣсть будетъ, и я де тебѣ вѣдамо учиню. И велѣлъ Прокоею ѣхать къ себѣ въ станъ.

Юля-жъ въ 13 день послалъ Прокоей къ Нурадыму Шайтерекъ мурзѣ служилаго татарина Айгилдѣя Бидѣва, а приказалъ съ нимъ говорить Нурадыну, что онъ послалъ людей своихъ къ братье своей и къ племянникомъ, въ Яштерекъ мурзѣ и х Каракелмаметь мурзѣ Урмаметеву з братьею и къ Янмаметь мурзѣ з братьею, чтобъ они ѣхали для государева дѣла къ нему, Нурадыну, на съѣздъ, и отъ тѣхъ мурзъ вѣсть къ нему бывала ли? И пришедъ отъ Нурадыма Шайтерекъ мурзы служивой татаринъ Айгилдѣй Бидѣвъ, а съ нимъ Нурадынъ Шайтерекъ-мурзинъ Чуболачицкаго родства Алѣй имилдешъ, и говорилъ Прокоею, велѣлъ де ему, Прокоею, говорить Нурадынъ Шайтерекъ мурза, что приказывалъ деи онъ, Прокоей, къ Нурадыну съ служивымъ татаринкомъ съ Айгилдѣемъ Бидѣвымъ, что Нурадынъ послалъ людей своихъ къ братье своей и къ племянникомъ, чтобъ они для великаго государя дѣла ѣхали къ нему, Нурадыму, на съездъ, и отъ тѣхъ мурзъ къ Нурадыну вѣсть бывала-ли; и отъ братьи де отъ Яштерека и отъ племянниковъ отъ Урметевыхъ детей вѣсть не бывала, а Тинмаметевыхъ деи детей одинъ приѣхалъ болшой Янмаметь мурза, и Нурадынъ деи тебѣ велѣлъ говорить, чтобъ деи тобѣ быть готову

къ завтраю на курнюшъ къ Нурадыну и къ Янмаметь мурзѣ и о всемъ де съ ними самъ переговорышь.

Юля-жъ въ 14 день пришелъ Прокоеей на курнюшъ къ Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ, а Нурадинъ сидитъ въ кругу, а съ нимъ сидитъ Янмаметь мурза Тинмаметевъ. И Нурадимъ Шайтерекъ мурза почель говорить Прокоею, что говорилъ де ты мнѣ по государеву указу, чтобъ намъ послать на государеву службу мурзъ братью свою и племянниковъ и ратныхъ своихъ людей, и нынѣ деи съ тобою Иштерекъ князь послалъ на государеву службу роднова брата своего Бекмаметь мурзу и онъ де и мнѣ радной же братъ, а ратные мои люди, кому итти съ нимъ на государеву службу, готовы; а Янмаметь деи мурзѣ говори самому, онъ де владѣетъ своею меншею братьею такъ же, какъ и мы своею меншею братьею владѣемъ; а въ Урмаметевыхъ де детехъ также болшей Каракелмаметь мурза владѣетъ своею братьею и своими улусы. А Янмаметь мурза говорилъ Прокоею, что де братъ ево одинъ на государеву службу будетъ готовъ и ратные ево люди; а кого деи они именъ брата своего на государеву службу пошлютъ, и онъ деи о томъ вѣдамо учинять, а топерво деи онъ, Янмаметь мурза, ѣхавъ къ себѣ въ улусы, поговоря зъ братьею своею, каму изъ нихъ ѣхать на государеву службу, изготовитъ деи пословъ къ государю и грамоты. И Прокоеей говорилъ Нурадинъ Шайтерекъ и Янмаметь мурзѣ, чтобъ деи бы имъ государевымъ дѣломъ порадеѣть и не замотчать ратными людьми, чтобъ деи бы государевыхъ бояръ и воеводъ походу за ихъ людьми мотчанья не было. И Нурадинъ и Янмаметь мурзы говорили Прокоею, что у нихъ мурзы и ратные люди и послы все готово, лише де стало за одними Урмаметевыми детьми, за Каракелмаметь мурзою зъ братьею; а какъ де отъ нихъ будетъ вѣсть, и они де тотчасъ ведома учинять. И велѣли Прокоею итти къ собѣ въ станъ.

Юля-жъ въ 18 день прислалъ Нурадинъ Шайтерекъ мурза къ Прокоею въ станъ челоуѣка своего Елболду, а велѣлъ Прокоею быть къ себѣ на курнюшъ. И какъ Прокоеей пришелъ къ Нурадыну, а онъ сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдеши, а Иштерековы имилдеши Байхожа и Акбулатъ тутъ же сидятъ. И Нурадинъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоею, что деи онъ посылалъ людей своихъ къ племянникомъ своимъ къ Урмаметевымъ дѣтемъ, х Каракелмаметь мурзѣ зъ братьею, чтобъ они ѣхали для государева дѣла къ нему на съездъ и договорясь, каму изъ нихъ ѣхать на государеву службу братѣи его и сколько будетъ ратныхъ ихъ людей, и Каракелмаметь деи мурза зъ братьею ко мнѣ на съездъ не поѣхали, а приказали де ка мнѣ, что де они и сами было ради ѣхать на государеву службу, а нынѣ деи ему, не устроясь межъ собою, на государеву службу братѣе и людемъ его итти нелѣзъ; а самъ де онъ ка м(нѣ) на съездъ за тѣмъ не поѣхалъ, что стоитъ въ заставе отъ Калмыкъ и отъ Башкирцовъ. И Прокоеей говорилъ Нурадинъ Шайтерекъ мурзѣ, что онъ говорить Шайтерекъ мурза про Каракелмаметя мурзу зъ братьею, что онъ на госу-

дареву службу не посылаетъ братьи своей и ратныхъ своихъ лю(дей) за тѣмъ, что межъ собою не устроились, и то можно знать, что Келмаметь мурза з братьею, не хотя служить великому государю, такъ отказывается; да и то можно знать, что сказываетъ онъ, Нурадынь, что будто за тѣмъ къ нему на сѣздъ не ѣдетъ, что будто стоитъ въ заставѣ отъ Калмыковъ, и Калмыки приходятъ изъ за Яика, а не отъ Уеы.

И Иштерековы имилдеши Акбулатъ и Байхожа говорили при Прокоее Нурадыну Шайтерекъ мурзѣ, что приказываль де съ ними Иштерекъ князь къ нему, Нурадыну, и ко всѣмъ мурзамъ, а велѣлъ де имъ всѣмъ говорить на сѣзде, чтобъ деи будетъ вы захотите Иштерека князя видети къ собѣ братомъ и на Нагайской ордѣ княземъ, и имъ бы деи того не учинить, что на государеву службу не послать братьи своей мурзъ и ратныхъ своихъ людей, а его деи бы Иштерекова лица черною грязью не уморать, а онъ деи, Иштерекъ князь, брата своего и ратныхъ своихъ людей послалъ на государеву службу; и будетъ деи Урмаметевыхъ и Тинмаметевыхъ детей братья мурзы и ратные люди не поѣдутъ и хоти де одинъ братъ ево Бекмаметь мурза останетца, и онъ деи на своей правде и одному брату своему съ послы велѣлъ ѣхать къ государю съ Прокоеемъ ¹⁾).

И Прокоей говорилъ Нурадынь Шайтерекъ мурзе и карачѣмъ ево и имилдешемъ, чтобъ они попомнили шерть, какъ они дали на бераате роту и шерть великому государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, что имъ быть подъ его царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на веки неотступнымъ, и гдѣ государь имъ велитъ быть на своей государеве службѣ, и имъ было на государевы службы ходить безъ ослушанья. И царскую къ собѣ милость да и то-бъ собѣ попомнили, къ дѣдомъ ихъ и къ отцемъ ихъ прежнихъ Московскихъ государей милость, кѣмъ они нынѣ живы на своемъ юртѣ въ прошлыхъ лѣтахъ, коли приходилъ на ихъ Нагайскую орду казачьи орды Акназаръ царь, и они сѣли отъ него въ осаде, окопався землею у Волги, изъ Асторохани государевы люди, пришедъ, ихъ оборонили и казачьи орды Акназара царя побили; и после того при Смайле князе, въ голодное время, блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ прокормилъ ихъ хлебными запасами; и въ нынѣшнихъ лѣтахъ, какъ приходили на Урмаметя князя Алтаулцы, и отъ Алтаулцовъ вашу Нагайскую орду оборонили Московскіе-жъ государи; и въ нынѣшнихъ лѣтахъ, какъ приходили на Иштерека князя и на васъ, Нурадына и мурзъ, Казыева улуса Баранъ Газы князь и мурзы съ ратными своими людьми и улусы у васъ многіе поимали, и государи Московскіе, васъ оберегаючи, посылали съ вами на Казыевъ улусъ дворянъ и головъ стрелецкихъ и стрелцовъ и казаковъ и всякихъ ратныхъ многихъ людей и Казыевъ улусъ, васъ оберегаючи,

¹⁾ Зачеркнуто: И Нурадынь говорилъ. И Нурадынь Шайтерекъ мурза, вставъ изъ круга.

весь разорили и улусы не токмо что ваши взяты были въ Казыевъ улусъ, но и Казыева улуса всѣ улусы васъ ставляли; и нынѣ вы Московскими государи береженьемъ и ихъ царскою высокою рукою живете въ покое и въ тишине и въ благоденстве. А то, кабы не Московскими государи береженьемъ ихъ царскою высокою рукою, и васъ бы давно не было межъ Волгою и Яикомъ передъ душманы вашими. И вамъ бы прежніе къ дѣдомъ и къ отцемъ вашимъ и нынѣ къ вамъ царскіе милости не забыть, коли Каракелмаметь мурза братьи своей ратныхъ своихъ людей на государевы службы не посылаетъ, и ему бы де, Нурадыну, совершить своя правда къ великому государю, послать ратныхъ своихъ людей, а государь царь и великій князь Василий Ивановичъ всеа Русіи пожалуетъ ево своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ выше прежнего.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза, ответчися ис круга прочь съ Прокобемъ и с-Ыштерековыми имилдеши, и говорилъ Иштерековымъ имилдешемъ, что Прокобей де намъ иѣчево таить и почелъ говорить Прокобей, что де Келмаметь мурза не послалъ брата своего и ратныхъ своихъ людей за тѣмъ, да и мои де люди хотѣли ѣхать на государеву службу многіе, да нынѣ де за тѣмъ не ѣдутъ, что де Яштерекъ мурза отнелъ сильно кекуватство у Исупова родства; а коли де мы ходили на Казыевъ улусъ, и тогда деи Исупова родства мурзы съ нами-жъ были въ походе за одинъ и кекуватство де было въ тѣ поры было за Исуповымъ родствомъ за Девлетмаметь-мурзинымъ отцемъ, а нынѣ де за Девлетмаметемъ мурзою Иштерекова княжья дочь; и Иштерекъ деи князь тогда имъ шертовалъ, что мимо Исупова родства не дать кекуватства никому, и нынѣ де сверхъ Иштерековы шерти Яштерекъ мурза кекуватскую пошлину и ловли и всякіе доходы отнелъ на себя сильно тому три годы. И Иштерекъ деи князь затѣмъ и посямѣста съ нами вмѣсте не кочуетъ, а кочуетъ деи съ нами на рознь: мы деи кочуемъ зимою у Волги, а онъ деи зимуетъ за Енбою на Карабулуне пот Тюрхменцами. А какъ деи мы въ лѣтнее кочевье покочуемъ, а онъ де с-Исуповымъ родствомъ лѣтуетъ по Яику, а съ нами не съезжаетца. И Исупово де родство приходя говорятъ Иштереку князю, чтобъ де онъ имъ далъ ихъ кекуватство или шерть ихъ, на чемъ онъ далъ имъ шерти; а будетъ де онъ имъ кекуватства не отдастъ, и они де своими улусы отѣдутъ изъ Нагайскіе орды казакѣмъ. Иштерекъ де князь, паметуя шерть свою, отъ нихъ не отстанетъ, а къ намъ по третьей годъ приказываетъ, чтобъ намъ у Яштерека кекуватство взять и онъ деи, Яштерекъ мурза, дуростью сво(е)ю Иштерека князя и насъ не слушаетъ, а кекуватства не дастъ, а Иштерекъ де князь за тѣмъ съ нами не съезжаетца, чаеть того, что мы его дурости потакаемъ. И нынѣ деи къ нимъ Иштерекъ князь писалъ и приказывалъ с-ымилдеши своими, чтобъ намъ у Яштерека князя кекуватство взять, а какъ у Яштерека кекуватство возмемъ, и онъ де станетъ съ нами вмѣсте кочевать. А будетъ деи кекуватства у Яштерека не отымемъ, и онъ деи, Иштерекъ

князь, на семь лѣтъ с-Ысуповымъ родство(мъ) хочетъ казакомъ выехать отъ насъ. И мы деи и нынѣ говорили Яштереку, чтобъ отдалъ кекуватство отдалъ Исупову родству и онъ деи дуруетъ, не отдастъ; и мы деи нынѣ все хотимъ ѣхать къ Иштереку князю головами своими и давъ ему вѣру, что на дурново сопча и возьмемъ де Иштерека князя къ себѣ и чтобъ деи намъ сево лѣта устроитца межъ собою; а така деи имъ сево лѣта межъ собою не устроитца, и у нихъ деи будетъ рознь по прежнему, другъ на другъ встанеть. И государь бы деи на нихъ въ томъ опалы не положилъ, что ихъ людей сево лѣта на государеву службу не будетъ; а какъ деи, дастъ Богъ, хоти на осень государю ихъ ратные люди будетъ надобеть, и государь бы деи хоти одного ихъ гонца или какова-нибудь человѣка велить отпустить къ нимъ для вѣсти, и онъ деи тотчасъ не молъ что пошлетъ братью свою на государеву службу, самъ де онъ, Нурадынъ, головою своею поидеть на государеву службу. А топерво деи онъ, Нурадынъ, отпускаетъ съ нимъ, Прокоѣемъ, къ государю пословъ своихъ, а о всемъ подлинно пишеть ко государю въ своей грамоте.

И Прокоѣей говорилъ Нурадыму: что онъ говорить ему, Прокоѣю, что за тѣмъ ихъ ратные люди на государеву служ(бу) нынѣ не готовы, что они межъ собою въ розни и не устроились, и то мочно знать прежде деи сего и нынѣ люди ваши на государеву Украину ходять безпрестанно тысячъ по семи и по десети, а нынѣ всего государь указалъ вашимъ ратнымъ людямъ, велѣлъ быть на свою государеву службу тысячи з двѣ или съ три, и тѣми бы вашими ратными людьми, которые-бъ пошли на государеву службу, Ногайская-бъ орда скудна не была.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѣю, что деи ихъ Ногайская орда тѣми людьми скудна не будетъ, да не едетъ деи мурза ни одинъ.

И Прокоѣей говорилъ Нурадыну Шайтереку: и имъ бы хоти послать на государеву службу ратныхъ своихъ людей и безъ мурзъ.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоѣю, что деи Ногайскіе люди безъ мурзъ не ѣдутъ, а се деи наши люди и опасенье держать: посылалъ деи Шайтерекъ человѣка своего Сарыке агу, а съ нимъ семь тысячъ Ногайскихъ людей, а велѣлъ деи было ему, спешись з государевыми люд(ми), ходить на государевыхъ измѣнниковъ; и онъ деи, Сарыке ага, съ Нагайскими люд(ми) пришелъ въ Переславль и взявъ въ Переславле у государевыхъ людей вожей и ходили з государевыми людьми на многіе измѣнные города и государю деи поворотилъ семь городовъ. И съ саунчемъ деи къ Москве послалъ Сарыке ага брата своего и изъ Переславля деи ему государево многое жалованье дано и знамя и после деи того государевы люди въ Переславле здѣлали обманомъ, давъ людямъ нашимъ бозаръ и примоня де ихъ, многихъ моихъ лутчихъ людей побили и кости де ихъ вкладчи на телѣги да прислали къ нашимъ людямъ въ полки. И они де нынѣ за тѣмъ

многіе размышляютъ, а говорятъ, какъ деи послы наши, дастъ Богъ, отъ государя на весну придуть здорово, и въ Нагайской деи орде единого человѣка не останетца, всѣ де будутъ готовы на государеву службу итти, будетъ деи государю тако годно будетъ, а вѣтъ деи государю и не одинъ годъ походъ на Литву будетъ.

И Прокоеей говорилъ Нурадыну, что онъ говоритъ ему, что людей ево государевы люди обманомъ къ Переславлю примоня побили, и о томъ деи ему, Прокоею, не вѣдамо, коими обычеи то здѣлалось; въ то время его, Прокоея, тамъ не было, а былъ въ тѣ поры въ дороге, шелъ къ нимъ въ Наган, а то деи онъ слышелъ Прокоеей отъ ихъ Ногайскихъ людей, которые были подъ Переславлемъ, что ихъ Нагайскіе люди, какъ были подъ Переславлемъ на бозаре, и ихъ деи люди многіе почели дуровать у русскихъ людей, почели на бозаре всякіе товары хватать и на ба(за)рехъ де ихъ люди убили дворянина добра; и будетъ деи ихъ люди здуровавъ, сами да вмещаютъ ему тоѣ стаю, сами боясь отъ государя опалы и отъ васъ кручины.

И Нурадынъ Шайтерекъ мурза говорилъ Прокоею, что отъ кого деи онъ то слышелъ, что отъ ихъ людей у Переславе на бозаре отъ ихъ людей задоръ стался? И Прокоеей сказалъ, что слышелъ отъ ихъ многихъ людей, которые пришли съ украины съ Сарекемъ агою. И Нурадынъ говорилъ Прокоею, что деи ни для котораго сумнѣнья люди ихъ нынѣ не готовы на государеву службу для ради нынѣшняго своего дѣла, а на томъ деи онъ, Нурадынъ Шайтерекъ мурза, и всѣ мурзы государю шертью, что ни одинъ на украиной городъ ни одного человѣка не пустя(тъ), покаместъ послы ихъ на лѣто будутъ и тогда де имъ вѣдамо будетъ, которые государевы города и которые воровскіе. И велѣлъ Прокоею итти къ собѣ въ станъ, а онъ деи, Шайтерекъ мурза, изготова пословъ своихъ и грамоты къ государю, отпускаетъ съ тобою.

И іюля-жъ въ 30 день Нурадынъ Шайтерекъ мурза отпустилъ Прокоея, а съ нимъ послалъ ко государю пословъ своихъ съ своими грамоты.

И августа въ 1 день пріѣхалъ Прокоеей въ Янмамѣть-мурзинъ улусъ Тинмаметева и послалъ въ Янмамѣть мурзѣ служиваго татарина Девлетъ Келдѣя Девлетъ Козина, а приказалъ съ нимъ, чтобъ онъ, Янмамѣть мурза, съ Прокоеемъ повидался.

И Янмамѣть мурза того часа пріѣхалъ къ Прокоею, а съ нимъ кирачѣи ево и ѣмилдеши Хытайского родства.

И Прокоеей говорилъ Янмамѣть мурзѣ, что онъ, Янмамѣть мурза, договорясъ на съезде у Нарыдына съ нимъ, съ Прокоеемъ, поѣхалъ къ себѣ въ улусы, а хотѣлъ изготовить на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей, и ныне деи ево, Прокоея, Иштерекъ князь и Нурадынъ Шайтерекъ мурза отпустили ко государю, а съ нимъ послали на государеву службу роднова брата своего Бекмамѣть мурзу и пословъ своихъ; а его деи, Янмамѣть-мурзину, которому брату итти

на государеву службу и сколько ево будетъ ратныхъ людей и чтобъ ему, Прокоѣю, у нево, Янмамеля, въ улусехъ не зажитца за ево Янматевыми ратными людьми, а государя-бъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи бояромъ походу за ихъ людьми мотчанья не было.

И Янматей мурза говорилъ Прокоѣю, что де было на государеву службу братъ ево Исупъ мурза или Ханъ мурза и ратные его люди готовы были, и братъ де (е)во нынѣ ни одинъ на государеву службу за тѣмъ не ѣдетъ, что Урмаматевыхъ деи детей ни одинъ мурза не пошелъ. А се деи у нихъ нынѣ межъ собою рознь, и Иштерекъ деи князь досадуетъ на Яштерекъ мурзу и на Нурадына и на Урмаматевыхъ детей и на семь де лѣтъ либо мирны будемъ по прежнему, или другъ друговы головы станеть искать. Чаю де, тебѣ о томъ Нурадынъ и самъ сказывалъ: Нурадынъ де да Яштерекъ мурза да Урмаматевыхъ детей статья, а с-Ыштерекомъ деи княземъ лише дѣти ево да они Тинматевы дѣти Янматей да Аксакъ Келметъ мурза з братьею. И Иштерекъ де князь ко мнѣ з братьею писалъ и с-ымилдеши своими приказывалъ, будетъ деи Нурадынъ кекуватства у Яштерека не возьметъ, и онъ деи велѣлъ въ здѣшнемъ кочевье взять детей своихъ съ улусы и мнѣ бы деи з братьею съ своими улусы отселе вытти же и спедчись с-Ыштерекowymъ княжимъ улусомъ и съ Исуповымъ родство(мъ), промышлять надъ Яштерекомъ да надъ Нурудымомъ и надъ Урмаматевыми детми, надъ Карекелматей мурзою з братьею. И мы деи нынѣ по Яштерекъ мурзу посылали и онъ де дуруетъ и на съездъ не ѣдетъ, но удачу деи межъ нами чеве не будетъ ли. И государь бы деи на насъ въ томъ кручины и опалы не положилъ, что нынѣ ему на государеву службу братья моя и ратные люди не готовы; а какъ деи, дастъ Богъ, на весну братъ ихъ Бекматей мурза и послы отъ государя придутъ, и онъ деи, Янматей мурза, самъ своею головою со всею братьею и со всѣми своими людьми тотчасъ поидетъ на государеву службу, на кое мѣсто государь велить. А на съезде они у Нурадына договори(ли)сь и шертовали, что имъ на укра(й)ну не пускивать ни одного человѣка; а хто будетъ поѣдетъ украткою, и того дворъ и до котла грабить, а ево убить до смерти. А нынѣ де онъ, Янматей мурза, посылаетъ съ нимъ, Прокоѣемъ, къ государю пословъ своихъ съ своими грамоты.

И провожалъ Прокоѣя изъ улуса своего полднища, а провожаючи говорилъ Прокоѣю, чтобъ деи онъ, Прокоѣей, заѣхалъ въ улусъ къ брату ево къ Осаку Келматей мурзѣ, а въ Нагаехъ деи у нихъ онъ, Аксакъ Келматей мурза, промышленикъ и тово-бъ деи Прокоѣю не учинить, что къ Аксакъ Келматей мурзе не заѣхать и посла у него ко государю не взять.

И августа-жъ въ 4 день съѣхалъ Прокоѣей и Бекматей мурза Аксакъ Келматей-мурзинъ улусъ на Алтайгире и послалъ къ нему служиваго татарина Айгилдѣя Бидѣва, а приказалъ съ нимъ, чтобъ

Аксакъ Келмаметь мурза съ нимъ повидался для великого государя дѣла. И того-жъ числа Ак(са)къ Келмаметь мурза велѣлъ Прокоѣю быть къ собѣ въ кругъ, и Прокоѣей пришелъ къ Оксакъ Келмаметь мурзѣ, а онъ сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдеши Борлатцкого родства, а Бекмаметь мурза къ Оксакъ Келмаметь мурзѣ не пошелъ, а остался въ стану.

И Прокоѣей говорилъ Аксакъ Келмаметь мурзѣ, чтобъ ему дородной славы своей не потерять и о государеве службѣ и о земскомъ дѣле порадовать, какъ имъ впередъ быть на своемъ юрте въ тишинѣ и въ благоденствѣ и отъ недругъ своихъ безстрашнымъ и передъ иными бы мурзами къ себѣ царскіе милости и болшего жалованья поискать, чтобъ ему послать на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей, а вѣтъ де ихъ десеть братовъ Тинмаматовыхъ детей, ино деи хоти со всякого мурзы по двѣсти человѣкъ, ино з государево повелѣнье будетъ. А какъ деи онъ на государеву службу пошлетъ брата своего и ратныхъ своихъ людей по государеву повелѣнью, и царское деи величество ево пожалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ мимо всѣхъ мурзъ свѣше прежнего.

И Аксакъ Келмаметь мурза говорилъ Прокоѣю, что деи онъ радъ государю служить; лише де бы мочь и о томъ деи поговорить онъ съ карачѣи своими и с-ымилдеши, а на чемъ деи положить, мочно-ль ему послать на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей, и онъ деи о томъ ему, Прокоѣю, вскоре вѣдамо учинить; и велѣлъ Прокоѣю ити къ собѣ въ станъ.

И августа-жъ въ 5 день ¹⁾ пришли къ Прокоѣю въ станъ Аксакъ Келмаметь-мурзины ближніе люди и имелдеши Келекей да Янтору да Акбаши да Тайна да Биликъ и говорили Прокоѣю, что деи они вчерась говорили Аксакъ Келмаметь мурзѣ и ево улуса татаромъ, чтобъ онъ, Келмаметь мурза, пошелъ съ ними самъ на государеву службу, и ему де ево и большая братья позавидуютъ, что они, Нурадынъ и всѣ мурзы, не смогли и не умѣли того здѣлать, чтобъ на государеву службу послать мурзъ и ратныхъ людей. А какъ деи онъ пойдетъ самъ, и онъ деи ратныхъ всякихъ людей здержать можетъ отъ всякова дурна по государеву указу, и въ Нагайской деи ордѣ ни одинъ человѣкъ не останетца, всѣ деи пойдутъ. Да и то де ему мы говорили, что де ему послать меншова брата своего на государеву службу, и такому де и ратныхъ людей не содержать и государевымъ недругомъ недружбы не уметь отомъститъ. И Аксакъ деи Келмаметь мурза и улусные люди нашіе мысли не похулили, а говорилъ деи мурза, что де онъ меншова брата своего не пошлетъ; будетъ деи ево, Келмаметь мурзы, послушаетъ братъ ево Уракъ мурза, ино де и Уракъ немногимъ Келмаметь мурзы моложе и головою деи своею бога-

¹⁾ Зачеркнуто: Аксакъ Келмаметь мурза прислалъ къ Прокоѣю ближнихъ своихъ людей Борлатцкого родства Акбаши.

тырь. А будетъ деи Уракъ мурза ево не послушаетъ, и онъ деи хочеть на государеву службу самъ итти. И къ Уракъ деи мурзѣ послалъ челоуѣка своего, а приказалъ съ нимъ къ Уракъ мурзѣ, чтобъ онъ ѣхалъ вскоре къ нему на съездъ для государева дѣла, кому деи у нихъ итти на государеву службу. А будетъ деи онъ, Уракъ, къ нему вскоре не будетъ, и онъ де, Келмаметь мурза, и не дожидаясь его, самъ поидеть на государеву службу и каши де Келмаметь мурза своимъ улуснымъ людемъ велѣлъ готовить. И Прокоеей тому имилдешу Келекѣю да Янторѣ далъ по паре соболей, а Акбашу да Тайнѣ по соболю, а говорилъ имъ, чтобъ ани государю послужили и Аксакъ Келмаметь мурзу на то привели, чтобъ онъ на государеву службу самъ пошелъ; а какъ, дастъ Богъ, Келмаметь мурза и они увидить царьскіе очи, и государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Руси, смотря по ихъ службе, его, Келмаметь мурзу, и ихъ пожалуетъ своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ.

И того-жъ дни Аксакъ Келмаметь мурза велѣлъ Прокоею быть къ себѣ въ кругъ на курнюшъ; и какъ пришелъ Прокоеей къ Оксакъ Келмаметь мурзѣ, а онъ сидитъ въ кругу съ карачѣи своими и с-ымилдеши и почелъ говорить Прокоею, что деи онъ, Прокоеей, вчерась говорилъ ему, Келмаметь мурзѣ, чтобъ ему государева царева и великого князя Василѣя Ивановича всеа Русіи повелѣнья не ослушатца, послать бы на государеву службу брата своего и улусныхъ ратныхъ людей, и онъ деи, Келмаметь мурза, посылаетъ по братью своею и съ ними посовѣтуетъ и, поговоря межъ собою, и на чемъ положить, и онъ деи о томъ мнѣ вѣдамо учинить.

И Прокоеей говорилъ Келмаметь мурзѣ, чтобъ ему поискать царьскіе милости и болшего жалованья къ себѣ передъ своею братьею, чтобъ ему на государеву службу итти самому, а то де онъ, Келмаметь мурза, говоритъ, что хочеть посылать по братью свою, чтобъ ехали къ нему на съѣздъ, и покаместъ деи у нихъ съездъ будетъ, и тово будетъ долгое время и къ государевыхъ бояръ и воеводъ походу ихъ ратные люди не поспѣютъ. А се де съ нимъ, Прокоеемъ, Иштерекъ князь послалъ на государеву службу брата своего Бекмаметь мурзу и людей и пословъ своихъ, и они деи взяли съ собою запасавъ, чѣмъ имъ дойти до государевыхъ украинскихъ городовъ; а се де у нихъ лошади дорожные, чѣмъ деи имъ ѣздясь по улусомъ лошади морить, и они деи тѣхъ лошадей тою силою будутъ и на украине. И будетъ деи ево Келмаметь-мурзины ратные люди на государеву службу будутъ, и онъ де, Прокоеей, и Бекмаметь мурза съезду ихъ стануть ждять; а будетъ де они съѣхався да то-жъ имъ откажу(тъ), что Нурадынъ и болшой братъ ево Янмаметь мурза отказали, и имъ деи лише замѣшная, простой.

И Келмаметь мурза с-ымилдеши своими говорилъ Прокоею, что деи они и сами ради государю послужить, а что де онъ, Прокоеей, говоритъ Келмаметь мурзѣ, что съехався, они да то-жъ откажутъ, что и Нурадынъ ему отказалъ, и рассмеявся Келмаметь мурза молилъ Про-

кою, что деи Нурадынь ему отказаль про ратные люди, потому-что деи у нево, Нурадына, улусные люди все Кипчатцкое родство и онъ деи, Прокоеей, у ихъ Ногайскихъ людей слыхаль лы тоѣ пословицу, что Кипчатцкое родство на дѣвки лише на красные? А я деи тебя безъ ратныхъ своихъ людей къ государю не отпущу и повидаясь деи съ тобою апять. И велѣль Прокоею итти къ себѣ въ станъ¹⁾.

И августа-жь въ 7 день въ вечеру Келмаметь мурза пришель къ Прокоею въ станъ, а съ нимъ имидеши ево Келекей да Тайна и говорилъ Прокоею Келмаметь мурза, чтобъ де онъ, Прокоеей, на него, Келмаметь мурзу, не досадовалъ, что де онъ ево у себя въ улусехъ задержаль, и онъ бы де, Прокоеей, вѣрилъ ево Келмаметь-мурзину слову, что онъ ево, Прокоея, безъ ратныхъ своихъ людей ко государю не отпустить, а отпустить деи ево, Прокоея, ко государю, а съ нимъ пошлетъ на государеву службу брата своего и ратныхъ своихъ людей. А будетъ деи братья ево тако не послушаютъ, а на государеву службу не пойдутъ, и онъ деи хоти пошлетъ головъ лутчихъ своихъ людей, давъ имъ знамя свое, а съ ними ратныхъ своихъ людей. А еще деи онъ, Келмаметь мурза, и то хочетъ здѣлать, чтобъ ему и всѣ мурзы позавидовали, тако де братья ево, которой на государеву служ(бу) не пойдутъ, и онъ деи чаеъ самъ поидетъ на государеву службу; а къ Уракъ деи мурзѣ онъ челоуѣка своего Супугула послалъ, чтобъ онъ со всѣми своими ратными людьми и съ кошемъ шелъ на государеву службу вскоре срокомъ, а будетъ деи онъ на срокъ не будетъ, и онъ бы де, Уракъ мурза, съезжалъ ево, Келмаметь мурзу, у Волги на перевозе.

А къ Иштереку деи князю и къ Нурадыну послалъ же челоуѣка своего Девлетей, а приказаль деи съ нимъ къ Иштереку князю и къ Нурадыну велель говорить, что де онъ, Келмаметь мурза, на государеву службу идеть самъ не для ради того, что хотя у государя выслужить себѣ одному, для ихъ всѣхъ земскаго дѣла и для того, чтобъ государева гнѣву и опалы на себя всѣмъ имъ не навести и юрта-бъ де бы имъ своего и Волги и Яика не остатъ. Иштерекъ бы де князь пожаловаль ево, Келмаметь-мурзина прошенья послушелъ, а прошенье де ево Келмаметь-мурзино у Иштерека князя о томъ, чтобъ де бы онъ, Иштерекъ князь, нынѣшнюю вражду покинулъ, которая есть нынѣ братьи ево и племянниковъ и зимовать бы деи ему за Еикъ на Енбу и на Карабулунъ не ходитъ, а сойтитца бы деи ему съ своими улусы з братьею своею и съ племянники, а дождатца бы деи ему, Иштереку, ево, Келмаметь мурзу, межъ Волги и Яикомъ; и во всѣ деи улусы вѣсть велѣль дать, чтобъ Нагайскіе всякіе ратные люди готовы были на срокъ итти на государеву службу съ нимъ, Келмаметь мурзою. И сидя у Прокоея въ стану, пошелъ къ собѣ.

¹⁾ Зачеркнуто: А я де вчераъ къ Уракъ мурзѣ. И того-жь дни пріѣхаль отъ Иштерека, послалъ челоуѣка своего, чтобъ онъ готовился.

И августа-жъ въ 10 день прислалъ Иштерекъ князь къ Оксакъ Келмаметь мурзѣ человѣка своего Асского родства сююнча и тотъ Иштерековъ человѣкъ сююнчъ, не бывъ у Оксакъ Келмаметь мурзы, зашелъ къ Прокоѣю въ станъ и правилъ отъ Иштерека князя поклонъ и грамоту далъ и говорилъ тотъ татаринъ съ Прокоѣемъ въ разговорѣ, что деи пришли Иштерекова улуса татаровя изъ Казыева улуса и они деи сказывали, что въ Крыму Казы Гирѣя царя не стало.

И Прокоѣй таму татарину далъ пару соболей, а велѣлъ ему говорить, какъ онъ будетъ въ кругу у Келмаметь мурзы, что Иштерековы люди, которые пришли съ Казыева улуса, сказывали, будто Крымской царь, помогаячи государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, съ ратными своими со многими людьми пошелъ на Литву. И спрашивалъ Прокоѣй того татарина, для чего Иштерекъ князь прислалъ ево х Келмаметь мурзѣ; и тотъ татаринъ Прокоѣю говорилъ: прислалъ де его Иштерекъ князь для того, похваляючи Келмаметь мурзу, что де онъ дѣлаетъ дорожно, что тебя держитъ у себя, а хочетъ съ тобою паслатъ на государеву службу ратныхъ своихъ людей, и онъ бы деи тебя отпускатъ вскоре.

И того-жъ дни въ вечеру Келмаметь мурза велѣлъ Прокоѣю быть къ собѣ въ станъ, и какъ Прокоѣй пришелъ х Келмаметь мурзе, а съ нимъ сидя(тъ) карачѣи его четыре человѣка, Келекей да Янтору да Тайна да Анбашъ. И Келмаметь мурза говорилъ Прокоѣю, что прислалъ деи къ нему Иштерекъ князь человѣка своего Аскаго родства сююнча, что слухъ деи до него, Иштерека князя, дошелъ, что де я съ тобою на государеву службу иду самъ; и онъ деи ка мнѣ приказывалъ, чтобъ де бы мнѣ нейтить, а послать которого меншова брата. А тако деи я пойду, и ему деи, Иштереку, сказываетъ, и смерть будетъ, будто де нынѣ слышали Урмаметевы дѣти, Каракелмаметь мурза з братъею, и пошли де съ улусы своими отъ Яика обходить Исупова родства мурзы улусы; и я де приказалъ къ Иштереку князю съ тѣмъ же де ево человѣкомъ, что де братья ево Келмаметевы меньшая не слушаютъ, ни одинъ на государеву службу нейдетъ, а онъ деи, Келмаметь мурза, слово свое прямое далъ Прокоѣю, что ему итти на государеву службу самому, и онъ де слово свое хочетъ дойти. А будетъ деи Иштереку князю и улуснымъ людямъ Келмаметь мурза надобенъ, и они де ево и переменять на государеву службу, въ его мѣсто пошлютъ которого молодого мурзу. И велѣлъ Прокоѣю готовитца, а онъ де, Келмаметь мурза, со всемъ кошемъ своимъ на государеву службу августа-жъ въ 13 день въ среду выдетъ.

И Прокоѣй говорилъ Келмаметь мурзѣ, что онъ давно готовъ, а ему-бъ, Келмаметь мурзѣ, на своемъ слове сустоятъ же. И велѣлъ Прокоѣю итти къ собѣ въ станъ.

И августа-жъ въ 13 день въ среду Акъсакъ Келмаметь мурза вышелъ изъ улуса своего, а съ нимъ ратныхъ людей ево улуса Борлатцкаго родства тысячи съ полторы и сталъ на Иргизѣ и збирался

два дни, и изъ иныхъ улусовъ собралось было тысячъ съ пять ¹⁾. И прїѣхалъ на Иргизъ х Келмаметь мурзѣ отъ Иштерека князя человѣкъ ево, Келмаметь-мурзинъ, Девлетей да Иштерековъ человѣкъ Мамедалѣй Аскаго родства и говорили Келмаметь мурзѣ отъ Иштерека князя, чтобъ онъ, Келмаметь мурза, самъ на государеву службу не ходилъ, а послалъ бы меншова брата своего; а то де онъ, Келмаметь мурза, вѣдаетъ и самъ, что какая межъ ихъ нынѣ рознь, а у него де, Иштерека князя, вся надежа на него, Келмаметь мурзу.

И Келмаметь мурза говорилъ Иштерекову человѣку Мамедалѣю, что приказывалъ деи вѣтъ онъ къ Иштереку князю, что молодые мурзы ево, Келмаметь мурзы, не слушаютъ, а онъ деи далъ прямое слово свое Прокоею и ему де солгать не хочетца. А будетъ деи Иштерекъ князь въ его мѣсто котораго молодова мурзу пошлетъ, и онъ деи, Келмаметь мурза, воротитца.

И пошелъ Келмаметь мурза со всѣми ратными людьми къ Волге х перевозу; и какъ будетъ не доезжая перевозу за днище, и встрѣтили ево Ногайскіе-жъ люди, Кошакъ ага съ товарищи, а съ нимъ Ногайскихъ лю(дей) человѣкъ съ триста, которые были на украине, и у нихъ же русской многой полонъ, и говорили Келмаметь мурзѣ, въ разпросе де имъ рускіе люди сказывали, что де Шатцкой взяли воры и Московскую де рать побили воры и нынѣ деи подъ Москвою стоятъ многіе рускіе и литовскіе люди. И Келмаметь мурза говорилъ Прокоею, что деи въ разпросе сказываютъ рускіе люди, что Шатцкой апять за воры и подъ Москвою стоятъ многіе рускіе и литовскіе люди, и имъ де на Шатцкой итти не лѣзѣ.

И Прокоеей говорилъ Келмаметь мурзѣ, что тѣ рускіе люди пахатные крестьяне и никакихъ мѣръ не знаютъ; а что сказываютъ, что подъ Москвою стоятъ многіе рускіе и литовскіе люди, и будетъ государя нашего бояре и воеводы съ ратными людьми идутъ въ походъ на Литву, и они тѣхъ называютъ, что подъ Москвою стоятъ рускіе и литовскіе люди; а у государя нашего многіе всякіе люди служатъ, Крымскіе царевичи и мурзы и всякихъ земель люди немецкіе и литовскіе; а какъ де, дастъ Богъ, перейдемъ Волгу и будемъ подъ украиною, и намъ о всемъ тамъ самимъ вѣдамо будетъ подлинно. А хоти те и Шатцкой будетъ въ воровствѣ, и имъ де мочно будетъ и опричѣ Шатцково итти на Переславль.

И того-жъ дни прїѣхалъ въ полки Тинмаметевъ сынъ Янмаметь мурза, Аксакъ Келмаметь-мурзинъ болшой братъ, а съ нимъ Уракъ мурза и сеиты и карачѣи и имилдеши. И того-жъ часа пришелъ къ Прокоею въ станъ Аксакъ Келмаметь-мурзинъ ближней человѣкъ Борлатцкого родства Яналѣй, и Прокоеей спрашивалъ Яналѣя, для чего Янмаметь мурза и сеиты прїѣхали въ полки, покиня столь да-

¹⁾ Зачеркнуто: И Келмаметь мурза пошелъ къ Волге на перевозъ и какъ будетъ х пере.

лече свои улусы? И Яналѣй Прокоѣю говорилъ: пріѣхалъ де Янмаметъ, Уракъ мурза и сеиты и карачѣи просить у Келмаметъ мурзы того, чтобъ де онъ воротился, что де у нихъ межъ собою рознь велика, ни о чемъ не здѣлались; что просилъ деи Иштерека князь у Яштерека кекуватства, и онъ де не отдалъ, и князь деи, сказываютъ, поворотилъ улусомъ своимъ на низъ по Яику, а хочетъ за Яикъ лѣсть. И Янмаметъ де мурза улусу своему велѣлъ кочевать за княземъ же, чтобъ де ево застать, чтобъ де за Яикъ не дать перелѣсть, чтобъ деи имъ помиритца, со княземъ бы деи Нурадыну и Яштереку и Урмаметевымъ дѣтемъ вмѣстѣ кочевать. И они деи х Келмаметъ мурзѣ для того пріѣхали, чтобъ де ево поворотить, что во всемъ у нихъ на него надежда: въ Нурадымове де сторонѣ промышленникъ во всемъ Урмаметевъ сынъ Каракелмаметъ, а в-Яштерекове де Аксакъ Келмаметъ мурза. И нынѣ де имъ Келмаметъ мурза отказалъ, чтобъ деи бы они имъ о такомъ слове не говорили, что ему воротитца, потому-что деи онъ далъ тебѣ свое прямое слово, что де ему самому итти на государеву службу. И Келмаметъ деи мурза имъ отказалъ, что ему тебѣ говорить не лѣзѣ да и клазъ своихъ показать, да и впередъ деи, сказываетъ, ни о какомъ дѣле вѣрить не стануть.

И того-жъ дни Янмаметъ мурза прислалъ къ Прокоѣю человѣка своего Джеѣна, а велѣлъ деи Прокоѣю Янмаметъ мурза повидатца собою.

И какъ Прокоѣей пріѣхалъ къ Янмаметъ мурзѣ, а Янмаметъ и Уракъ мурзы и сеиты и карачѣи) стоятъ на конехъ въ кругу, а Аксакъ Келмаметъ мурза съ своими имилдеши и карачѣи на лошадяхъ тутъ же стоятъ. И Янмаметъ мурза почелъ говорить Прокоѣю, что видить деи онъ, Прокоѣей, и самъ, что братъ ево Аксакъ Келмаметъ мурза всеусердешною своею правдою хотя великому государю служить, пошелъ было на государеву службу самъ своею головою, и нынѣ де у нихъ въ Нагайской ордѣ межъ собою рознь, а онъ де, Келмаметъ мурза, имъ въ Ногайской ордѣ надобеть, потому-что отъ всѣхъ сторонъ имъ боронятца, и имъ де нынѣ Келмаметъ мурзы отпустить не лѣзѣ и ратныхъ людей. И государь бы деи въ томъ на нихъ своей царьской опалы не положилъ: нынѣ деи они на семъ лѣте межъ собою здѣлаютца, а съ нимъ де, съ Прокоѣемъ, къ великому государю отпускаютъ болшихъ пословъ своихъ и гонцовъ для того, будетъ деи не произволить государь на осень отпустить пословъ нашихъ, и государь бы деи смиловался, велѣлъ отпустить къ нимъ гонцовъ ихъ и гдѣ де имъ государь велить быть на своей царьской службѣ, и они деи тотчасъ, хоти на осень же, готовы будутъ на государеву службу. А на томъ деи они, Янмаметъ мурза и Келмаметъ и Уракъ мурзы и сеиты всѣ, шертуютъ за Иштерека князя и за всѣхъ мурзъ и за всѣхъ улусныхъ людей, что покаместа отъ государя послы ихъ къ нимъ на лѣто будутъ, и имъ де людей своихъ на украину не пускивать ни однова человѣка. И взявъ Янмаметъ мурза и сеиты у Кел-

маметь мурзы за узду, что де я тебя на пуцу, въ томъ де воленъ Богъ да государь. И Прокошей говорилъ Янмаметь мурзѣ, что онъ, не хотя самъ великому государю работать, да и тѣхъ отводить, хто великому государю служить и не хотя завистью дородного въ царьской милости видеть.

И Келмаметь мурза говорилъ Прокошею, что де онъ, Прокошей, видитъ и самъ, что онъ, Келмаметь мурза, хотѣлъ все душею своею великому государю служить и топерво де отговорили всею землею для земского дѣла, что ему не ѣхать; а онъ де, Келмаметь мурза, посылаетъ съ нимъ, Прокошемъ, ко государю посла своего добраго человека, и будетъ де государь произволить, велить ему быть на своей царьской службѣ, и государь бы деи велѣлъ къ нимъ прислать пословъ ихъ и онъ де тотчасъ готовъ будетъ на государеву службу. А на томъ де они всѣ шертуютъ, что покаместа отъ государя послы ихъ будутъ, до тѣхъ мѣстъ на украйну не отпустить ни одново человека; а государь бы де ихъ пожаловалъ, пословъ ихъ на весну велѣлъ къ нимъ отпустить, чтобъ деи бы имъ безвѣснымъ не быть. И на томъ Янмаметь и Аксакъ Келмаметь и Уракъ и сеиты и карачѣи ихъ и имидеши передъ Прокошемъ государю шертовали за Иштерека князя и за Нурадына и за мурзъ, что имъ на украйну людей своихъ не посылать.

И августа-жъ въ 14 день Янмаметь мурза и Аксакъ Келмаметь мурза и Уракъ, давъ пословъ своихъ, Прокошею съ Урусланскихъ вершинъ и провожатыхъ давъ до Иргиза, отпустили въ Казань, и Прокошей въ Казань пришелъ съ Ногайскими послами августа въ 27 день.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 1.

1611 г. 24 іюля—26 августа. Отправленіе Степана Ушакова отъ князя Трубецкаго и воеводы Заруцкаго съ грамотами къ Нагайскимъ агамъ, чтобъ они удержались отъ разоренія Рязанскихъ предѣловъ, а пришли бы съ войсками въ Москву на помощь.

И послана отъ бояръ и воеводъ къ Нагайскимъ агамъ, къ Сарыку съ товарищи, грамота, а писано въ грамотѣ, чтобъ аги и всѣ Нагайскіе люди, которые ныне съ ними, помня великое жалованье бывшихъ великихъ государей царей и великихъ князей всеа Русіи къ Нагайскимъ княземъ и мурзамъ и ко всей ордѣ Нагайской, и какъ великимъ государемъ царемъ Російскимъ князи и мурзы за всю Нагайскую орду на куране правду давали, что быти другу другомъ, а недругу недругомъ, и въ землю государства Московского войною самимъ не ходити и людей не посылати, были-бъ ныне з бояры и воеводы и со всею землею Московского государства въ миру и въ дружбѣ и въ любви

и на недруговъ Московскаго государства, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, стояли за одинъ; а перебрався бы съ ратными людьми и выбравъ лутчихъ Нагайскихъ людей до дву тысячъ человекъ, шли-бъ къ Москве въ полки на Полскихъ и на Литовскихъ людей, а достальнымъ бы ратнымъ людямъ велѣли изъ земли Московскаго государства выйти вонъ и полонъ, которой ныне взяли Нагайскіе люди, всѣхъ сыскавъ, велѣли отдать въ Переславль. А для договору и ссылокъ посланъ съ нимъ, Степаномъ, Микита Тютчевъ да служилой татаринъ Баймадѣй Собанинъ да (переводчикъ Сеналѣй Анаевъ ¹⁾ да съ ними-жъ отпущены Нагайскіе послы Янсеитъ съ товарищи, три человекъ, что были на Москвѣ, да юртовской татаринъ Магелдѣй да Нагайскихъ же людей, которые были взяты въ языкехъ, а сидѣли на Москвѣ въ тюрьмахъ.

Лѣта 7119-го іюля въ 24 день по приговору Московскаго государства бояръ и воеводъ князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго да Ивана Мартиновича Зарудцкаго (да думнаго дворянина и всеводы Прокоея Петровича Ляпунова ѣхати ¹⁾ память Степану Михайловичю Ушакову. Ёхати ему въ Переславль Резанской для того: писали къ бояромъ и воеводамъ ис Переславля воеводы Меншой Ляпуновъ съ товарищи, что іюля въ 16 день пришли подъ Переславль Иштерекова улусу Нагайскіе татаровя Сарыкъ ага и около Переславля воюють, а іюля деи въ 17 день приходили къ городу и просили у нихъ толмача, съ кѣмъ говорить; и они деи съ ними толмачю велѣли говорить, что ихъ рѣчи, и говорили деи толмачи, что пришли они по лѣтошнему писму (думново дворянина и воеводы ¹⁾ Прокоея (Петровича ¹⁾ Ляпунова и грамоту къ нему отъ Иштерека князя привезли и ныне деи они то вѣдаютъ, что земля соединачилась и бой у всѣхъ людей Московскаго государства съ Литовскими людьми за вѣру; и къ нимъ бы бояре прислали пословъ ихъ, Янсеита съ товарищи, которые посланы были къ царю Василью ис подъ Серпухова, и своихъ пословъ; и съ ними только будетъ приказъ отъ бояръ (отъ Прокоея Петровича ¹⁾, а велѣтъ имъ сколкимъ итти подъ Москву, и они тотчасъ итти готовы противъ Литовскихъ людей, а противъ Янсеита съ товарищи дадутъ они своихъ аманатовъ, сколько надобеть, Кабылъ съ товарищи, четыре человекъ.

И Степану Михайловичю, пріѣхавъ въ Переславль Резанской и поговоря съ воеводами, съ Меньшимъ Іевлевичемъ Лепуновымъ съ товарыщи, тотчасъ послать къ Нагайскимъ агамъ, гдѣ они стоятъ, толмача да изъ Нагайскихъ татаръ одного, которой похуже, а велѣлъ про себя сказать, что прислали его бояре и воеводы для договору о добрыхъ дѣлахъ, а съ нимъ прислана отъ бояръ и воеводъ грамота, и послы ихъ, Янсеитъ съ товарищи, съ ними вмѣстѣ присланы; и Сарыкъ бы ага съ товарищи прислали въ Переславль въ амо-

¹⁾ Зачеркнуто.

нате добрыхъ людей, кому-бъ мочно вѣрить, человекъ десять или пятнатцать, чтобъ ему, Степану, съ ними съѣзжатца и о дѣлахъ говорити безо всякіе хитрости и обману; и пріѣхали бы они, аги, блиско города съ немногими людьми и съ нимъ, Степаномъ, съѣхались, а въ которомъ мѣсте съѣзжатца, то именно приказать. Да сослався съ Нагайскими аги и взявъ у нихъ аманаты, пословъ ихъ къ нимъ отпустить и самому съѣхатца съ ними, гдѣ пригоже. А съѣхався съ Сарыкъ агою, правити имъ и всѣмъ воинскимъ людямъ отъ бояръ поклонъ, а молыти: Великого Російского Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, Иванъ Мартиновичъ Заруцкой (думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ ¹⁾) вамъ, Нагайскіе орды агамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ, велѣли поклонитися ²⁾. Да подати имъ отъ бояръ и воеводъ грамота, а отдавъ грамота, говорити отъ бояръ и воеводъ: Вѣдомо вамъ самимъ, какъ изъ давньныхъ лѣтъ Нагайскіе орды князи и мурзы и улусные люди были въ жалованье и въ береженье у великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей всеа Русіи, и нынешней Иштереку князь и всѣ мурзы и вы, аги, и всякіе улусные люди были въ жалованье у государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи и отъ Московского государства отступны не были, а всѣмъ великимъ государемъ нашимъ Російскимъ царемъ и великимъ княземъ князи и мурзы за всю Нагайскую орду на куране правду давали и шертъ чинили, что было имъ во всемъ Московскимъ государемъ служить и прямити и добра имъ, государемъ, и ихъ детемъ хотѣти и въ землю государства Московского самимъ войною не ходить и людей не посылать. А нынѣ ты, (вѣдомо бояромъ и воеводамъ учинилось, что ты ¹⁾) Сарыкъ Ага съ товарищи, и съ вами многіе воинскіе Нагайскіе люди пришли въ землю Московского государства и воюють Резанскіе мѣста и многіе-жъ украинные города и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, села и деревни жгутъ; а бояря и воеводы, надѣясь на Иштерека князя и мурзъ правду и шертъ, того не начаялись и отъ васъ не остерегались, воинскихъ людей на Резани не держали, а пришли всѣ собрався подъ Москву на Полскихъ и на Литовскихъ людей, которые, поруша правду и крестное целованье, Московское государство разоряютъ. Да писали къ бояромъ и воеводамъ ис Переславля Резанского воеводы, что деи вы аги, Сарыкъ съ товарищи, приказывали къ нимъ съ толмачомъ: толко будетъ къ вамъ приказъ отъ бояръ (отъ Прокофея Петровича ¹⁾), а велятъ вамъ къ себѣ съ сколькими тысячами быть противъ Литовскихъ людей, и вы подъ Москву итти готовы;

¹⁾ Зачеркнуто.

²⁾ (На оборотъ) ...новичъ Заруцкой, думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ вамъ, Нагайскіе орды агамъ, велѣли поклонитися; а после того говорити: великого Російского Московского государства бояре и воеводы велѣли вамъ говорить.

и для того бояря и воеводы (и думной дворянинъ и воевода Прокоеей Петровичъ¹⁾) прислали меня къ вамъ, чтобъ вы, помня великое жалованье бывшихъ государей нашихъ царей Російскихъ къ Нагайскимъ княземъ и мурзамъ и ко всей ордѣ Нагайской (и думново дворянина и воеводы Прокоея Петровича къ себѣ дружбу и любовь¹⁾), были нынѣ съ ними з бояры и воеводы и со всею землею Московского государства въ дружбе и въ любви и на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояли за одинъ, а Московского государства Резанскіе области и иныхъ некоторыхъ украинныхъ мѣстъ не воевать, а перебрався-бъ вамъ съ ратными людьми и выбравъ ратныхъ лутчихъ людей до дву тысячъ, итти на помощь къ Москве къ бояромъ и воеводамъ вскоре, а остальнымъ воинскимъ людямъ велѣли итти изъ земли вонъ; а которой полонъ взяли воинскіе люди дворянъ и детей боярскихъ и ихъ жонъ и детей и всякихъ чорныхъ людей, и тѣхъ бы всѣхъ сыскавъ, отдали въ Переславль воеводамъ. Тѣмъ бы свою правду къ Московскому государству показали и впередъ бы за то Московского государства людямъ с-Ыштерекомъ княземъ и съ мурзами ссоры не было. А какъ Богъ дастъ на Полскихъ и Литовскихъ людей помочи подастъ, и прося у Бога милости, бояря и воеводы хотятъ итти войною въ Литовскую землю тое ихъ неправды мстить, и они пойдутъ з бояры-жъ въ Литву войною.

И будетъ Нагайскіе люди похотятъ итти къ Москве въ полки къ бояромъ и воеводамъ, а учнутъ просить жалованья, и имъ сказать, что жалованье будетъ на Москвѣ, какъ будутъ у бояръ, а въ Переславле имъ дать нѣчево, что тутъ отъ ихъ войны оскудѣло; а какъ, дастъ Богъ, надъ Полскими и надъ Литовскими людьми ихъ прямою службою поискъ будетъ, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей головы и веѣ ихъ животы, денги и платье и лошади даны будутъ имъ, Нагайскимъ людямъ, сверхъ мірскова жалованья. А однолично Степану съ Сарыкъ агою и съ лутчими людьми договариватись, чтобъ они перебрався шли къ бояромъ и воеводамъ на помощь, а достальныхъ бы людей изъ земли выслали и договорясь, къ шер(ти) привести и заклады-бъ у нихъ взять, что имъ быти з бояры и воеводы въ дружбе и въ любви правдою безо всякіе хитрости и на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти за одинъ и идучи къ бояромъ и воеводамъ къ Москве, земли Московскаго государства не воевати и Рускихъ людей не побивати и въ полонъ не имати. А учнутъ будетъ говорити, чтобъ имъ также правду и заклады дали, что надъ ними некоторово лиха не учинити, и Степану Михайловичю говорити про техъ ихъ аманатовъ, что поидетъ съ ними къ бояромъ и воеводамъ воевода Степанъ Михайловичъ съ товарищи (закладъ имъ дати, ково пригоже изъ Резанцовъ детей боярскихъ¹⁾) и вѣритца ими Степану, что надъ ними и надъ ратными людьми, которые съ ними пойдутъ къ Москве, хитрости и обману и лиха некоторого не учинитъ. А укрепясь вѣрою и заклады, итти съ ними

¹⁾ Зачеркнуто.

къ бояромъ и воеводамъ на помощь вскоре, а напередъ себя о всемъ къ бояромъ и воеводамъ отписать, на какой мѣре съ Нагайскими агами договоръ учинить и которого числа пойдутъ ис Переславля и сколько съ агами будетъ воинскихъ людей. А достальнымъ бы ратнымъ людямъ велѣли изъ Резанскихъ и изъ всѣхъ украинныхъ мѣстъ однолично выйти.

Далѣе слѣдуютъ: Грамота отъ стоявшихъ подъ Москвою воеводъ князя Трубецкого и Заруцкого къ Нагайскимъ агамъ, пришедшимъ къ Рязани съ войсками, чтобъ они, помня шертъ свою Россійскимъ государямъ, удержались отъ разоренія беззащитныхъ жителей; а ополчились бы противъ Поляковъ и ждали себя наградъ за сіе вспоможеніе.

Шертная запись, по которой клялись присланные отъ Нагайскихъ агъ, Янсеитъ, Каибакъ и Акмолла Сары, при отпускѣ ихъ изъ лагера подъ Москвою, въ томъ, чтобъ имъ убѣдить вступившихъ въ Россійскіе предѣлы вооруженною рукою Нагайцевъ къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій и къ вспоможенію противъ Поляковъ.

Объ грамоты напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, II, № 265 и 266.

Великіе державе Московского государства бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Тимоѣевичю да Ивану Мартиновичю Меншой Ляпуновъ да Степанъ Пустошкинъ челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 26 день подѣхавъ подъ городъ подъ Переславль Крымскіе и Ногайскіе люди, прислали къ намъ въ городъ полоняника Иванова крестьянина Горлова Ивашка Мосѣева, а съ нимъ прислали грамотку, писана по татарски и у насъ, государь, здѣсь перевесть еѣ нѣкому. И мы тое грамотку, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ къ Москве, а словомъ съ нимъ толмачи приказывали: пришлите деи нашего посла Янсеита сама третья, что посланъ ис Серпухова въ послѣхъ къ царю Василью къ Москве; а не пришлите де посла нашего Янсеита, и насъ деи дватцать тысячъ, станемъ воевать до осени и къ посаду и къ острогу и къ городу учнемъ приступать; а будетъ деи нашего посла Енсеита отдадите, и мы съ вами мирны будемъ и пойдемъ къ себѣ. А стоятъ, государь, татарове подъ Переславлемъ третью недѣлю и Переславской уѣздъ воюютъ и достолные села и деревни выжгли и уѣздныхъ людей и достолныхъ въ полонъ поимали, а къ посаду на день приходятъ по двожды и по трожды.

Сарика Баївичъ, Келмалметъ мурза, Шанмъ мурза челомъ бьютъ. Дѣдъ нашъ былъ Смаилъ князь, будетъ хотѣтя съ нами въ братстве и въ дружбе быти, и вы пришлите къ намъ говорити хтя одного челоуѣка, чего у насъ хотѣтя и что вамъ любо.

(На оборотѣ) Великіе державе Московского государства бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Тимоѣевичю да Ивану Мартиновичю. Іюля въ 30 день привезъ Резанецъ Данила Кореневъ.

Великіе Росейскіе державы Московского государства бояромъ князю Дмитрѣю Тимоѣевичю, Ивану Мартиновичю Степанка Ушаковъ челомъ

бѣть. По вашему, государи, указу велѣно мнѣ ѣхати въ Переславль Рязанской къ Нагайскимъ ратнымъ людямъ, къ Сарыкъ аге Иштерекова улусу съ товарищи, а со мною посланы Нагайскіе послы Янсеить съ товарищи. И я, государи, пріѣхалъ въ Переславль іюля въ 28 день, а Нагайскіе татарове Сарыкъ ага, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь до меня и я, государи, отпустилъ ис Переславля станицу Рязанца сына боярского Родивона Бузовлева, а съ нимъ послалъ Нагайского тотарина Акмоллу да толмоча Сунчѣлѣя Бѣляева, а велѣлъ имъ ѣхати по сакмѣ; а гдѣ съѣдутъ, и я велѣлъ имъ говорити Сарыкъ аге съ товарищи, штобъ они со мною съѣхались и договорились о всемъ о земскомъ добромъ дѣле по вашему указу. И августа въ 2 день Родивонъ Бузовлевъ да толмачъ Сунчѣлѣй Бѣляевъ въ Переславль пріѣхали, а сказали: съѣхали они іюля въ 29 день въ ночи тотаръ, не доѣхавъ рѣки Прони, повыше Воскресенки на рѣчке на Липовке Каплана да Богатыря Шайтамаса, Алѣевыхъ товарищевъ, а сказались имъ Иштерекова улусу. А Олей де мурза въ тѣ поры былъ въ войнѣ подъ Михайловымъ, а про Сарыка, государи, Родивону сказали, што Сарыкъ пошолъ изъ Руси вонъ, а съ ними встретился у Чорнова Кургана, а тому, сказали, две недѣли. А Родивона, государи, держали деи у себя и, ограбивъ ево и толмоча Сунчѣлѣя, отъ себя отпустили, а сами де пошли изъ Руси вонъ. А дожидались де изъ войны ис подъ Михайлова Алѣя мурзы. А тотарина, государи, Нагайского Акмоллу оставали у себя силно не по твое охоте и ево де при нихъ ограбили же, а тотъ де тотаринъ Акмолла съ ними о правде добръ говорилъ. И жилъ де онъ, Родивонъ, и толмачъ тѣмъ тотариномъ Акмолломъ. Да Родивонъ же и толмачъ сказали: слышали они отъ тотаръ, што быть у нихъ отвороту въ украинскіе города въ жнитву. И я, государи, того Родивона Бузовлева послалъ къ вамъ, бояромъ, въ полки къ Москвѣ, а мнѣ, государи, здѣ и Нагайскимъ посломъ и полоненикомъ, которые съ ними посланы, какъ укажетъ, и Нагайскимъ посломъ о корму.

(На оборотѣ) Великіе Росейскіе державы Московского государьства бояромъ князю Дмитрѣю Тимофѣевичю, Ивану Мартыновичю. 119 г. августа въ 7 день привезъ Рязанецъ Родивонъ Бузовлевъ.

Въ Переславль Рязанской боярину и воеводе господину князю Семену Петровичу Засѣкину да дьяку Степану Пустошкину (Меншому Іевлевичу Ляпунову съ товарищи ¹⁾ Московскаго государства бояря и воеводы Дмитрей Трубецкой, Иванъ Зарутцкой челомъ бѣють. Писалъ къ намъ ис Переславля Степанъ Ушаковъ, что по нашему боярскому приговору посланъ онъ въ Переславль къ Нагайскимъ людямъ, къ Сарыку агѣ съ товарищи, а съ нимъ посланы Нагайскіе послы Енсеить съ товарищи, и Нагайскіе де люди, Сарыкъ ага съ товарищи, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь до него; и онъ деи посылатъ

¹⁾ Зачеркнуто.

за ними сына боярсково Родивона Бузовлева съ товарищи, и Родивонъ деи, пріѣхавъ, ему сказалъ, что та(та)ровя пошли изъ земли вонъ. И мы Степану велѣли ѣхати къ намъ къ Москве, а Нагайскимъ посломъ, Енсеиту съ товарищи, велѣли быть до указу въ Переславле. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы-бъ, господа, Нагайскимъ татаромъ, Енсеиту съ товарищи, велѣли дати въ городе дворъ особой, гдѣ пригожъ, и въ приставы къ нимъ приставили сына боярсково добра и сторожей ему велѣли дати, сколько пригожъ, а велѣли ихъ беречь накрепко, чтобъ тѣ татаровя къ воинскимъ Нагайскимъ людямъ не ушли, (а будетъ двора особногo нѣтъ, и вы велѣли въ городе порозжое мѣсто отынять тыномъ и тутъ имъ велѣли быть и пристава и сторожей по тому-жъ къ нимъ приставили и беречь ихъ по тому-жъ велѣли накрепко¹⁾ и кормы имъ велѣли давати, (въ чомъ бы мочно имъ сытимъ быть. Да какъ ихъ дворомъ и кормомъ устройте, и вы-бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про то было вѣдомо¹⁾ Янсеиту по пяти денегъ, а товарищамъ его, тремъ человѣкомъ, по четыре денги человѣку на день, а инымъ татаромъ, которые съ ними, по три денги человѣку на день, и велѣли имъ кормъ покупати съ сторожами. Писанъ на Москвѣ лѣта 7119 августа въ 9 день.

А къ Степану Ушакову писано-жъ, велено ѣхати ему къ Москве, а татаръ Янсеита съ товарищи отдать воеводамъ.

Великіе Російскіе державы Московскаго государства бояромъ князю Дмитрею Тимоевичю да Ивану Мартиновичю Степанко Ушаковъ челомъ бьетъ. По вашему, государи, указу велено мнѣ ѣхать въ Переславль Рязанской къ Нагайскимъ ратнымъ людямъ, къ Сарыкъ аге Иштерекова улуса съ товарищи, а со мною посланы Нагайскіе послы Янсеитъ съ товарищи. И я, государи, пріѣхалъ въ Переславль іюля въ 28 день, а Нагайскіе татарове, Сарыкъ ага, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочъ; и я, государи, отпустилъ ис Переславля сына боярсково Родивона Бузовлева съ товарищи, а съ ними послалъ Нагайсково татарина Акмоллу да толмача Сунчелѣя Беляева, а велѣлъ имъ ѣхать по сакмѣ, а гдѣ съѣдутъ, и я велѣлъ имъ говорить Сарыкъ аге съ товарищи, чтобъ онѣ со мною съѣхались и договорились о всемъ о земскомъ дѣле. И августа, государи, въ 2 день Родивонъ Бузовлевъ да толмачъ Сунчелѣй въ Переславль пріѣхалъ, а сказалъ: съѣхали онѣ тотаръ іюля въ 29 день Каплана да Богатырѣя Шаймаса, Алѣевыхъ товарищовъ, и тѣ, государи, татарове Родивона съ товарищи, ограбивъ, отпустили въ Переславль. И я, государи, тово Родивона Бузовлева отпустилъ къ вамъ, бояромъ, въ полки августа въ 3 день, а ныне государи, я живу въ Переславле не у дѣла, и вы, государи, мнѣ и о Нагайскихъ послѣхъ какъ укажете?

¹⁾ Зачеркнуто.

(На оборотъ) Великіе Росѣйскіе державы Московского государства бояромъ князю Дмитрею Тимоѣевичю да Ивану Мартиновичю. 119 г. августа въ 16 день съ Лукьяномъ съ Кобыковымъ.

Господамъ князю Дмитрею Тимоѣевичю да Ивану Мортиновичю Семенъ Засѣкинъ челомъ бьетъ. Писалъ къ вамъ ис Переславля Степанъ Ушаковъ, что по вашему боярскому приговору посланъ онъ въ Переславль къ Нагайскимъ людямъ, къ Сарыкъ агѣ съ товарищи, а съ нимъ посланы Ногайскіе послы Енсеитъ съ товарищи. И Нагайскіе люди, Сярыкъ ага съ товарищи, бывъ подъ Переславлемъ, пошли прочь; и онъ посылалъ за ними сына боярского Родивона Бузовлева съ товарищи. И Родивонъ, пріѣхавъ, сказалъ, что татаровѣ пошли изъ земли вонъ, и вы Степану велѣли ѣхать къ Москвѣ, а Нагайскимъ посломъ, Инсеиту съ товарищи, велѣли быти въ Переславле до указу и дати имъ въ городе дворъ особой, гдѣ пригожъ, и въ приставы къ нимъ приставити сына боярского добра и сторожей ему велѣти дати, сколько пригоже; а велѣти бы ихъ беречи накрепко, чтобъ тѣ татаровѣ къ воинскимъ Нагайскимъ людямъ не ушли и кормецъ имъ велѣти давати, Янсеиту по пяти денегъ на день, а товарищемъ ево, тремъ человекѣмъ, по четыре денги человекѣку на день, а инымъ татаромъ, которые съ нимъ, по три денги человекѣку на день, и велѣти имъ кормъ покупати съ сторожами. И я, господа, Ногайскимъ посломъ, Янсеиту съ товарищи, велѣлъ дворецъ дати въ городе особой, а въ приставахъ къ нимъ приставилъ Родіона Бузувлева да Микиту Тютчева и сторожей имъ велелъ давати по пяти человекъ на день стрелцовъ и велѣлъ ихъ беречи накрепко, чтобъ тѣ татаровѣ къ воинскимъ къ Ногайскимъ людямъ не ушли и кормецъ имъ по вашей грамоте велѣлъ дати ис томожныхъ денегъ и приказалъ имъ кормъ покупати сторожами.

(На оборотъ) Господамъ князю Дмитрею Тимоѣевичю да Ивану Мартиновичю. 119 г. августа въ 26 день.

Нагайскія дѣла 1611 г. № 2.

1611 г. послѣ 1 октября. Отписка изъ Тобольска въ Нарымъ о Московскомъ разореніи и осадѣ Поляновъ.

Господину Мпрону Тимоѣевичу Иванъ Катывевъ Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 120-мъ году октября въ 1-й день писали къ намъ съ Москвы Московскаго государства бояре и воеводы князь Дмитрий Трубецкой да Иванъ Заруцкой да думной дворянинъ и воевода Прокофей Ляпуновъ и стольники и стряпчіе и дворяне большіе и жильцы и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскія и атаманы и казаки и гости и торговые и всякіе служивые и жилецкіе люди всего Московскаго государства, что писали къ намъ напередъ сего съ Москвы бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи и дворяне и всякіе люди всѣхъ чиновъ Московскаго государства, что, будучи подъ

Москвою, Литовскій гетманъ Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры приговорили съ бояры и съ думными людьми всего Московскаго государства, что Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, дати на Московское государство сына своего Владислава королевича, а самому было королю отъ Смоленска отступить, а сыну его Владиславу королевичу креститься въ нашу православную христіанскую вѣру, быти на Московскомъ государствѣ государемъ и людей воинскихъ Польскихъ и Литовскихъ изъ земли Московскаго государства вывести было всѣхъ и Московскаго государства и городовъ и православныхъ нашихъ христіанскія вѣры греческаго закона ни въ чемъ не разрушити; и Жигимонтъ король по тому гетманскому договору со всѣми Польскими и Литовскими людьми своего крестнаго цѣлованья, на (ч)то присягали, ничего не исправилъ, сына своего Владислава на Московское государство не далъ, а Польскихъ и Литовскихъ людей, которые съ гетманомъ Желковскимъ измѣною Михайла Салтыкова да Оедьки Андропова съ товарищи и съ ихъ совѣтники, прибавя къ Московской (?) отъ короля изъ подъ Смоленска, пустили въ городъ въ Москву и Московскимъ государствомъ завладѣли и города и уѣзды запустошили многими податями и правежемъ и денежными сборы и немирными многими кормы своими и конскими и всякою продажею и купецкихъ и волостныхъ людей до конца выпродали и разорили и казну всее-жъ прежнихъ Московскихъ государей безъ остатку въ Литву вывозили, а иную Литовскіе люди по себѣ раздѣлили и марта въ 19-й день Московское государство все выжгли и святыя Божіи церкви и монастыри разорили и чудотворныя иконы и святыя многоцѣлебныя мощи оборугали и раки святыхъ разсѣкали и бояръ князя Андрея Васильевича Голицына и иныхъ бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и множество христіанскаго народа мужскаго полу и женскаго и до ссущихъ младенецъ злой смерти предали, а святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всея Русіи, посадили въ заточенье, а царское достоянье прежнихъ великихъ государей снисканья отъ древнихъ лѣтъ и всю царскую казну и всѣхъ людей Московскаго государства тьмочисленное богатство разграбили и царствующій градъ, мати всѣмъ градомъ, пусть. И видя такое злое и свирѣпое нападеніе и разорительство на Московское государство и на всѣхъ православныхъ крестьянъ, бояре и воеводы и дворяне и дѣти боярскія и атаманы и казаки и стрѣльцы и всякіе служилые люди Украйныхъ и Сиверскихъ и Польскихъ и Замосковныхъ и Новгородскихъ и Позисовыхъ и Поморскихъ и всѣхъ городовъ Россійскаго государства всякіе люди, соединясь, цѣловали промезъ себя животворящій крестъ Господень на томъ, что всѣмъ намъ вкупе единодушно за домъ Пресвятыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Московскихъ и за истинную нашу православную христіанскую вѣру и за Московское государство померети и противъ свирѣпонаравыхъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей со единомышленники ихъ съ еретики и богоотступники Михайла Сал-

тыкова да Оедьки Андронова съ товарищи стать и съ ними битись до смерти. И собрався, они, бояре и воеводы со всеми ратными людьми всех городов Московскаго государства, пришли къ царствующему граду Москвѣ и стали по воротамъ въ царевъ въ каменномъ городѣ и Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ да въ Кремлѣ городѣ и по милости помощію всеильнаго славимаго въ Троицѣ Бога нашего и заступленіемъ нашія христіанскія крѣпкія надежды и помощницы Пресвятыя Богородицы и молитвами всехъ святыхъ врагомъ и разорителемъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ и Русскимъ вормъ чинимъ тѣсноту, сколько Богъ помощи подастъ. А король къ нимъ прислалъ съ тѣмъ, что ему ихъ съ Москвы выручать не кѣмъ и самъ изъ подъ Смоленска идетъ въ Польшу, потому-что Турской царь многіе города въ Польшѣ поималъ, а Литовскіе люди многіе на короля-жъ рокушъ поднимаютъ, хотятъ его съ королевства ссадити. И намъ бы самимъ крестъ цѣловать, а всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей ко кресту привести, а татаръ и остяковъ къ шерти на томъ, чтобъ намъ всемъ быти съ ними въ совѣтѣ и въ одиначествѣ и стати съ ними за нашу истинную православную непорочную крестьянскую вѣру и за Пречистыя Богородицы домъ и за Московскихъ чудотворцевъ противъ враговъ и разорителей нашія крестьянскія вѣры, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей, вмѣстѣ за одинъ, а они прося у Бога милости надъ Польскими и надъ Литовскими людьми, промышляютъ всякими мѣрами, сколько Богъ помощи подастъ. И мы, господине, тое боярскую грамоту въ Tobольску чли всякимъ людямъ вслухъ, а тебѣ-бъ по тому-жъ сѣе грамоту велѣти въ Нарымскомъ же острогѣ прочести всякимъ же людямъ вслухъ.

Портфели Миллера, 133, II, № 159. Копія XVIII вѣка.

1611 г. послѣ 6 ноября. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ о посылкѣ списковъ съ Tobольскихъ грамотъ.

Господину Григорью Оедоровичю Миронъ Хлоповъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господинѣ, 120 году ноября въ 6 день писали ко мнѣ ис Сургута Оедоръ Волинской, Иванъ Благой, что писалъ къ нимъ въ Сургутъ ис Tobолска князь Иванъ Катыревъ Ростовской и прислалъ съ сыномъ боярскимъ с-Иваномъ з Бабарыкинымъ списки съ сылошныхъ грамотъ и целовальные записи о земскомъ дѣле, что прислали къ нимъ ис Перми Иванъ Чемодановъ да Пятой Оилиповъ (sic), и съ техъ списковъ з грамотъ и съ целовальной записи списавъ списки, прислали ко мнѣ въ Нѣрымской острогъ; и я, господине, съ техъ списковъ и съ целовальной записи списавъ, а ихъ списки и целовальную запись послалъ къ тебѣ въ Кецкой острогъ стрелцомъ съ Савкою Ивановымъ.

(На оборотѣ) 120 году октября 14 день грамоту привезъ изъ Нарыму Сургуцкой стрелѣцъ Савка Ивановъ. Господину Григорью Оедоровичю.

Портфели Миллера 478, I, № 56.

1612 г. послѣ 22 января. Отписка съ Верхотурья въ Туринскъ о присылкѣ Польскихъ плѣнниковъ и ихъ роспросныхъ рѣчей.

Господину Оедору Петровичу Степанъ Годуновъ, Иванъ Плещеевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 120-мъ году генваря въ 22-й день писали къ намъ изъ Перми Иванъ Чемодановъ да подъячій Пятой Филатовъ и земскіе люди и прислали на Верхотурье съ Сибирскими служивыми людьми, съ Сургутскими казаки съ Окинкою Ооминымъ съ товарищи, Литовскихъ языковъ дву человекъ Микитку Павлова, Якушка Петрова и роспросныя рѣчи, что тѣ языки въ роспросѣ въ Перми сказывали, и мы тѣхъ языковъ, Микитку и Якушку, на Верхотурьѣ роспрося, и Пермскія роспросныя рѣчи послали къ тебѣ въ Туринской острогъ съ тѣми-жъ съ Сургутскими казаки съ Окинкою съ товарищи; и какъ тѣхъ Литовскихъ языковъ въ Туринской острогъ привезутъ, и тебѣ бы, господине, роспрося ихъ и записать рѣчи ихъ, послати ихъ и роспросныя рѣчи на Тюмень къ Семену Волинскому и къ нему о томъ отписать съ тѣми-жъ служивыми людьми съ Акиньюкою съ товарищи.

Допросныя рѣчи Польскаго полоненника въ Перми.

А въ Пермскихъ распросныхъ рѣчахъ Ивана Чемоданова да Пятаго Филатова написано. Сказывали имъ Литовскіе люди Микитка съ Быхова города, а Якушка съ Чернобыля города: какъ они изъ Литвы пришли подъ Москву, тому четвертый годъ, и стояли подъ Москвою въ Тушинѣ и подъ Троицею въ Сопѣгинѣ полку, а изъ подъ Троицы съ Сопѣгою-жъ были въ Мещеску, а изъ Мещеска они ходили отъ Сопѣги въ Можаетскъ, а изъ Можайска они, двѣ роты съ Вайчуховскимъ паномъ да съ Токарскимъ, пришли подъ Москву къ Сопѣгѣ въ полкъ; и какъ пришелъ подъ Москву Хоткѣвичъ, а Сопѣга отъ раны умеръ, и они съ паномъ Каменскимъ передъ Покровомъ Святей Богородицы пошли подъ Суздаль кормиться, а къ городомъ король приступать не велѣлъ, а велѣлъ имъ о томъ указу ждати; а изъ подъ Суздаля съ Гавриловы слободы рохмистра ихъ Миколая Зезулимскаго, а съ нимъ сто человекъ Литвы Каменской панъ послалъ на береженъе отъ загонныхъ людей въ Ростовъ. И передъ Филипповымъ заговѣньемъ во вторникъ часа за три до вечера пришли на нихъ въ Ростовъ безвѣстно съ Углича пятьсотъ человекъ дѣтей боярскихъ да татаровя юртовскіе да казаки атаманъ Берескинъ, а имени ему не вѣдаютъ, и Литву побили на голову и рохмистра ихъ Миколая да ихъ двадцать человекъ живыхъ взяли. А на Москвѣ сидитъ Литовскихъ людей четыре тысячи и голодъ и нужда великая, сѣдятъ пѣши, лошади выслали изъ Москвы вонъ, а иныя лошади съ голоду померли, а хлѣбъ де на Москвѣ у Литвы дорогъ, которой хлѣбъ въ полкѣхъ купать подъ Москвою въ двѣ деньги, а на Москвѣ у Литвы купать въ десять алтынъ, и многіе Литовскіе люди ѣдятъ кобылятину, потому-что Русскіе люди дороги всѣ поотняли

и запасу въ Москву къ Литвѣ не пропускають. И во 119-мъ году передъ Оспожинымъ днемъ послали Литовскіе люди къ королю пословъ Михайла Салтыкова, Оедьку Андронникова да дьяка Василя Янова да Сопѣгина полку пана Арушинскаго съ тѣмъ, что имъ на Москвѣ нужна и голодъ великой, а хлѣба у нихъ только до Рождества Христова, и нынѣ де всѣ Литовскіе люди ждали отъ короля присылки къ Рождеству Христову съ тѣмъ, королевича ли дастъ, или изъ Москвы велитъ выйти вонъ; а хотя имъ и не велитъ король вонъ вытти, и Литовскимъ людямъ изъ Москвы и изъ городовъ итти вонъ на рубежъ, а на рубежѣ съ Русскими людьми мириться, а на государство кого сами хотятъ Русскіе люди, выбирайте. А какъ они Никитка пошли изъ подъ Москвы подъ Суздаль, и Хоткѣвичъ де въ тѣ поры былъ подъ Москвою, а хотѣлъ итти въ Можаетскъ, а патріархъ Московскій на Москвѣ живъ въ Чудовѣ монастырѣ, а у нихъ де въ Литвѣ война великая, Турскіе люди воевали и засѣли въ Литовскую ¹⁾ землю, и Желковской пошелъ противъ Турскихъ людей.

(Далѣе слѣдуетъ повтореніе тѣхъ же показаній, данныхъ въ Верхотурь).

Портфели Миллера 133, II, № 168, 169.

1612 г. 6 марта. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ съ приложеніемъ списковъ съ грамотъ Троице - Сергіева монастыря архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына и списковъ съ отписокъ изъ разныхъ городовъ.

Господину Григорью Ѳедоровичю Миронъ Хло(по)въ челомъ бьетъ. Нынешнего, господине, 120 году еевралья въ 22 день писали ко мнѣ ис Сургута Ѳедоръ Волинской, Иванъ Благой, а къ нимъ дѣ писали ис Тоболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской, Борисъ Нащекинъ, дьякъ Нечай Ѳедоровъ, что въ нынешнемъ дѣ 120-мъ году генваря въ 15 день писали въ Таболескъ ис Перми изъ Великой Матѣй Годуновъ и всѣй Пермской земли старосты и целовальники и всякіе люди и прислали с-Ивановымъ челоуѣкомъ Годунова з Данилкомъ Ѳедоровымъ списки з грамотъ Троицы Сергіева монастыря отъ архимарита Деонисія и отъ келаря Аврамія Палицы и соборныхъ старцовъ, да Устюга Великаго отъ Гаврила Пушкина да отъ дьяка Потапа Внукова и ото всѣй Устюжскіе земли, да отъ Соли Вычегоцкой отъ Ивана Чепчугова да отъ Максима и отъ Микиты, отъ Петра и ото Андрѣя Строгановыхъ и ото всѣй Вычегоцкіе земли о Московскомъ разоренье и о вестяхъ и о ратныхъ людехъ и о Наугородцкихъ вестяхъ и о совѣте и о ратныхъ людехъ на помощь къ Вологдѣ. И они де, господине, те списки чли всеѣмъ людямъ вслухъ. И по приговору вселенского собору архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дьяковъ и всеѣго освященного собору воздали хвалу всеѣсилному Троице славимаго Бога и Пречистей Его Матери и всеѣмъ святымъ цели молебены по три дни

¹⁾ Надъ строкой: Волоскую.

з звономъ и постились въ Тоболску всякіе люди съ женами и з детьми по три дни и, списавъ съ техъ списковъ списки, списокъ прислали въ Сургутъ съ Таболскимъ Литвиномъ Лавринкомъ Савиновымъ, и они те списки въ Сургуте чли вслухъ всякимъ людямъ и учинили по тому-жъ, да съ техъ же грамотъ списавъ списки, прислали ко мнѣ въ Нѣрымской острогъ съ Литвиномъ съ Сургуцкимъ съ Якушемъ Высоцкимъ; и мнѣ бы те списки прочетти вслухъ всякимъ людямъ, и учинить по тому же да съ техъ же грамотъ списавъ списки, послать къ тебѣ въ Кецкой острогъ. И я, господине, те списки чель всѣмъ людямъ вслухъ и по приговору всѣленскаго собору архимаритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дѣяковъ и всѣго освященнаго собору воздали хвалу всѣсилному Тронце славимому Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ пели молебны по три дни з звономъ и постились въ Нерымскомъ остроге всякіе люди съ женами и з детьми по три дни и, списавъ съ техъ списковъ списки, списокъ послалъ къ тебѣ въ Кецкой острогъ съ Сургуцкимъ Литвиномъ съ Якушемъ Высоцкимъ, и тебѣ бы, господине, тѣ списки велѣти прочести всякимъ людямъ учинить по тому-жъ.

(На оборотъ) 120 году марта 6 грамоту привезъ изъ Нарыму служивой казакъ Яцкой Высоцкой.

Списокъ съ Пермскіе грамоты.

Господамъ князю Ивану Махайловичю, Борису Ивановичю, Нечаю Ѳедоровичю Матеей Годуновъ челомъ быють и Пермскіе земли Соликамскіе земскіе посадскіе и уездные старосты и целовальники и всѣ земскіе люди челомъ быють. Въ нынешномъ, господа, во 120-мъ году декабря въ 1 день привезъ къ намъ въ Пермь Ивановъ человекъ Годунова Данилко Ѳедоровъ Тронцы Живоначалной Сергіева монастыря отъ архимарита Деонисія да отъ келаря Аврамыя Палицына и отъ соборныхъ старцовъ грамоту о Московскомъ разореніи и о вестяхъ и о ратныхъ людехъ. Да того же, господа, дни писали къ намъ съ Устюга Великого околничій и думной дворянинъ и воевода Гаврило Пушкинъ да дѣякъ Потапъ Внуковъ и Устюскіе земли старосты и целовальники и всѣ земскіе люди о Новгородскихъ вестехъ и о ратныхъ людехъ на помощь къ Вологде. Да того-жъ, господа, дни писали къ намъ з Данилкомъ же Ѳедоровымъ отъ Соли Вычегоцкой воевода Иванъ Чепчуговъ да Максимъ да Микита да Петръ да Ондрѣй Строгоновы и всѣ Усолья Вычегоцкого земскіе люди и прислали къ намъ списокъ о явленіи и о посту и моленіи. И мы, господа, съ тѣхъ отписокъ списавъ списки слово въ слово, подклея подъ сею отпискою, послали къ вамъ въ Тоболескъ з Данилкомъ же Ѳедоровымъ декабря въ 5 день.

(На оборотъ) 120 году марта 6 дня списокъ съ Пермскыя грамоты привезъ Сургутской служивой казакъ Яцкой Высотцкой.

Портфели Миллера 478, I, № 57.

1612 г. 11 апрѣля. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ и копіи съ распросныхъ рѣчей двухъ Литовскихъ языковъ.

Господину Григорью Ѳедоровичю Миронъ Хлоповъ челомъ бьетъ. Нынѣшного 120 году марта въ 29 день писалъ ис Сургута въ Нерымской острогъ Иванъ Благой, а въ Сургутъ дѣи писалъ ис Таболска князь Иванъ Катыревъ Ростовской: въ нынѣшномъ дѣ въ 120-мъ году еевралья въ 16 день писали въ Тоболескъ ис Перми изъ Великой Иванъ Чемо-дановъ да Пятой Ѳилатовъ, что писали къ нимъ съ Устуга Великаго Гаврило Пушкинъ да Потапъ Внуковъ и прислали къ Соле Камской дву человекъ Литовскихъ людѣй языковъ, Микитку Павлова да Якушка Петрова, и ихъ роспросные рѣчи, и они ихъ спрашивали и съ Устюжскихъ роспросныхъ и своихъ речей прислали въ Тоболескъ списки техъ языковъ; и онъ съ Устюжскихъ и съ Пермскихъ роспросныхъ речей списавъ списки, прислалъ ко мне въ Нѣрымской острогъ; и мнѣ-бъ съ техъ съ роспросныхъ речей списавъ списки, послати къ тебѣ въ Кецкой острогъ. И я, господине, съ техъ роспросныхъ речей списавъ списки, послалъ къ тебѣ въ Кецкой острогъ.

(*На оборотѣ*) 120-го году апреля въ II день грамоту и роспросные речи принесть изъ Нарыму казакъ Ѳетка Вепровъ. Господину Григорью Ѳедоровичю.

(*Далѣе идутъ тѣ-же показанія, какія даны плѣнниками въ Перми и Верхотурь.*)

Да въ Устюжскихъ въ роспросныхъ речяхъ Гаврила Пушкина да Потапа Внукова 120 году написано.

Сказали имъ въ роспросе Литовскіе языки Пронка Литвинъ: были онѣ съ Сопѣгою въ полку и пошли съ Москвы для запасовъ и стояли въ Гавриловской слободѣ и изъ Гавриловскіе слободы послали ихъ сто человекъ въ Ростовъ и тутъ ихъ взяли рускіе-жъ люди; а Хоткѣвичъ стоитъ въ Можайску, а съ нимъ всякихъ людей две тысячи, а въ Москвѣ де всякихъ людей тысячи съ четырѣ. А онѣ пошли съ Москвы о заговейнѣ и при нихъ съ Москвы послали въ Литву х королю въ Литву пословъ для того, дастъ ли королевича на царство или велить въ Литву итти къ себѣ, и ждати тое вести къ Рождеству Христову, и Литовскимъ людямъ мирится съ рускими людьми. А на Москву запасъ къ Литовскимъ людямъ ни откуды не идетъ, потому что рускіе люди всѣ дороги поотняли, а запасу въ Москвѣ всѣ, чай, будетъ и не до Рождества, а болше нѣтъ и голодъ великой въ Москвѣ; а патрѣярхъ живъ въ Чюдовѣ монастырѣ. И съ пытки сказалъ те же речи, а иные Литовскіе люди сказывали въ роспросе и съ пытки те же речи, что и Пронка.

Портфели Миллера 478, I, № 58.

1612 г. 9—17 августа. Приѣздъ въ Архангельскъ, а потомъ въ Переяславль
Залѣсскій англичанина Якова Шава.

Господамъ князю Дмитрею Михайловичю съ товарищи Иванъ Долгорукого, Путило Григорьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году іюля въ 24 день приѣхалъ къ Орхангильскому городу на караблѣ Шкотцкіе земли немчинъ Яковъ Шавъ и мы, господа, ему велѣли быти у себя и ево роспрашивали, и онъ намъ въ роспросе сказалъ, что онъ ѣдетъ къ вамъ, къ бояромъ, и ко всей землѣ передъ болшими послы о добромъ совѣтѣ. И мы ему велѣли, написавъ къ собѣ принести, хто идетъ болшимъ посломъ имяны и сколько съ ними людей и которыхъ государей. И тотъ немчинъ далъ намъ писмо. И мы, господа, то писмо давали переводить Ивану Ульянову и Иванъ, господа, то писмо перевелъ въ сѣзжей избѣ передъ нами. И мы, господа, немчиново писмо и Ивановъ переводъ, поклея подъ сю отписку, послали къ вамъ. Да онъ же, господа, сказывалъ намъ, что присланы изъ Литвы отъ Сандомирского грамоты къ дочери его къ Маринке съ тѣмъ немчиномъ, которого мы къ вамъ отпустили напередъ сего, съ Оряницыкусомъ.

(На оборотъ) Господамъ князю Дмитрею Михайловичю съ товарищи.

A not deluyurit be me, James Schaw captan, to the gowernouers of the castell of Arkangell.

The namis of this nobill men that ar to cum heir thair is on that sall be generall, his nam is Adrian Floderau and Lit baronn. Thair is ane wthair, his nam is sir Arthour Asten, gentillman of His Maisties priwie chamor of Grit Britan. Thair is on cronall James Gill. This thri ar principalis. Thair ar sundrid captains we thame in companie we thair followeris, to the number of achtie or nynie personnis.

Wan Flodrau and Lit.

As my Lord wos in Hol and he gott intelligence, that thair wos ane frence man, comit out of Sweden, that hed being afoir in Rwsland a cronall, his nam is Monsour Laweill. That wos to cumit to the Arkangell and to sant Nicolas to ship tam it in be the strong hand and spoulieit it. Bat my Lord went to the Staitis of Holland and maid it gnawin to thame, and thay dischairgit, that he sould haif any schipis or men thair. This nobill man is out of the land of Claif wnder the empyr of the Romis empriour.

Память дана отъ меня, Якова Шава отъ капидона, у Архангильского города приказнымъ — имена тѣмъ бояромъ, которые идутъ изъ заморья: начальной воевода и бояринъ Ондръянъ Олодеранъ и Литъ изъ цысарскіе державы изъ королевскіе земли; да князь Ортеръ Атонъ, дворянинъ комнотной короля аглинского; да коронель Якубъ Гиль англичанинъ, тѣ три начальные воеводы, а съ ними будутъ дворяне

и капидоны съ своими людьми, всѣхъ человѣкъ до осьмидесять или девяносто.

Какъ былъ въ Галанской землѣ бояринъ и воевода Ондриѣянь Олодриѣянь и Литъ, и тамъ ему слухъ дошолъ, что Орянцовской капидонъ Мунсуръ Лавиль сталъ наймовать служилыхъ людей и караблей, а итти было имъ на карабляхъ къ Архангилскому городу и къ Николскому монастырю воевати и воровской статьи похотель взяти и разорить. И тотъ бояринъ Ондриѣянь Олодриѣянь и Литъ, слышечи такое воровское умышленіе, и онъ то дѣло обвѣстилъ Голанскіе земли державцамъ и державцы по ево извѣсту имянно наказали во всей ихъ земли всякимъ людемъ, чтобъ у тово Мунсуръ Лавила не наймовались никакіе служилые люди ни карабли и тѣмъ у него то умышленія помешалось.

Лѣта 7120 августа въ 9 день по указу бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи память Дементью Языкову. Ъхати ему по Ростовской дороге до Кулакова и гдѣ встрѣтитъ Аглинскихъ нѣмецъ, а ѣдетъ нѣмецъ четыре недѣли, а встрѣтя поставити нѣмецъ въ деревне въ Кулакове и тутъ съ ними постояти, передневать и начевать, а завтра августа въ 11 день въ понедѣльникъ съ полудни ѣхати съ ними въ Переславль, чтобъ пріѣхати-жъ съ ними въ Переславль на вечеръ, какъ столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ съ полки Переславль пройдутъ, чтобъ нѣмцомъ полковъ не видѣть. А пріѣхавъ къ Переславлю близко, прислати про ихъ съ вѣстью въ Розрядъ стрелца или целовалника, которые съ ними посланы з Двины; а самому съ ними подъ городомъ подождать. А будучи съ нѣмцы на стану и дорогою ѣдучи, провѣдывати у нихъ, для чего они ѣдутъ, хто ихъ послалъ и каковы они люди собою, а что у нихъ провѣдаеть, про то ска(зы)вать, пріѣхавъ, столнику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю.

Августа въ 10 день по приказу столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского діакъ Сава Раманчуковъ спрашивалъ немчина Якова Шава: бояре и воеводы и по избранью всѣхъ чиновъ людей Російского государства столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ съ товарищи велѣли тебя спросити: писали съ Колмогоръ воеводы, что онъ, Яковъ, сказалъ имъ, что онъ ѣдетъ къ бояромъ и ко всей землѣ передъ болшими послы, и онъ бы сказалъ, отъ кого тѣ послы идуть, отъ которого государя и о какомъ дѣле?

И немчинъ Яковъ Шавъ сказалъ: идуть де къ боярамъ и ко всей землѣ цесаря Римского начальной сенатаръ Ондриѣянь Олодеранъ и Литъ да Аглинсково и Шкотцкого короля дворянинъ комнатной князь Артеръ Астонъ да Агличанинъ воевода-жъ воинскихъ людей каранель Якубъ Гиль о добромъ дѣле, что годно бояромъ и всему Російскому государству; а идуть деи собою, а не посланы ни отъ кого, а съ ними де будетъ капитоновъ, а ротмистры то-жъ, человѣкъ зъ 20, а съ ними воинскихъ людей и пахолковъ человѣкъ до 100; а что ихъ дѣло, то писано отъ нихъ подлинно въ грамоте. И какъ де онъ, Яковъ, будетъ у князя Дмитрея

Михайловича и у всѣхъ думныхъ людей, и онъ грамоту подасть и рѣчь, что ему наказано, изговорить и дѣло ихъ, о чемъ они идутъ, будетъ явно, а годно то дѣло всему государству; а не бывъ ему у князя Дмитрея Михайловича и у думныхъ людей, того дѣла объявляти непригоже ¹⁾).

И Сава его спросилъ: онъ, Ондреянъ Олодеранъ и Литъ, сказываешь, сенатаръ цесаревъ, а князь Артеръ Атонъ да и каранель Якубъ Гиль Аглинского короля люди, какимъ же они случаемъ идутъ вмѣстѣ и объ одномъ дѣле?

И немчинъ Яковъ сказалъ: въ тѣхъ де земляхъ люди волные, ѣздятъ изъ земли на землю по своей воле; Ондреянъ де Олодеранъ былъ въ Аглинской землѣ и съ ними, со княземъ Артеръ Остономъ да съ карнелъ Якубъ Гиломъ, совѣтъ учинили, что идти въ Московское государство для доброго дѣла, которое годно государству. А пошли де они съ вѣдома Аглинского короля, только съ ними отъ Аглинского короля приказу нѣтъ никоторого. А на карабль деи онѣ сядутъ въ цесареве городе въ Амборхе после его Яковлева оттуды поѣзду спустя недѣлю или день здесять; а ему, какъ онъ поѣхалъ изъ Амборха, недѣль съ пять посямѣста, а какъ де они будутъ въ Архангелскомъ городе, и имъ тутъ ждать отъ бояръ и воеводе указу. А Иванъ де Ульяновъ шолъ не съ нимъ вмѣстѣ, сошлись съ ними подъ Архангилскимъ городомъ.

Сава-жъ немчина Якова спрашивалъ: хто ныне въ Аглинской землѣ королемъ и хто ныне цесарь въ Римской землѣ, Руделеъ цесарь живъ ли?

И немчинъ Яковъ сказалъ: въ Аглинской и въ Шкотцкой землѣ прежней Якубъ король, которой учинился после Елисаветъ королевны. А Римского Руделеа цесаря не стало, а на его мѣсто учинился цесаремъ братъ его Матьяшъ, а коруновался тому посямѣста недѣль з 9, а розни въ цесареве землѣ нѣтъ. У Датцкого короля съ Свѣйскимъ война; только Датцкой Свѣйскому силенъ, города у него поималъ и ныне землю его воюетъ. А какъ ныне цесарь съ Полскимъ королемъ, и про то имъ не вѣдомо.

И того-жъ дни, августа въ 10 день, немчинъ Яковъ Шавъ былъ у бояръ и воеводъ и у столника и воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи въ Переславле въ Розрядной избѣ, ѣхалъ съ нимъ Семень Колтовской, лошади подъ него посылаемы съ площади дворянскіе.

Какъ немчинъ вшолъ в-избу, и князь Дмитрей Михайловичъ и бояре и воеводы давали ему руки сидя и спрашивалъ его князь Дмитрей Михайловичъ о здоровье, здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ и немчинъ на томъ билъ челомъ.

¹⁾ На оборотъ: послы или п чають у Архангильского города болшихъ 3, ротмистровъ з 20, пахолковъ 100 отпустить за Францкүсомъ, чтобъ его поставили до указу, гдѣ его застануть. Боранъ, вина, меду съ кабака.

И князь Дмитрий Михайлович спрашивалъ, что его прїѣздъ, хто его послалъ, передъ кѣмъ онъ прїѣхалъ и есть ли съ нимъ грамоты?

И немчинъ Яковъ сказалъ: послали его цесаря Римскаго сенатаръ Андреянъ Флореранъ и Литъ да Аглинскаго короля комнатной дворянинъ князь Артеръ Атонъ да воевода воинскихъ людей Агличанинъ каранель Якубъ Гиль обвѣститъ про себя, что они идутъ въ Московское государство послужить вамъ, бояромъ, и всей землѣ, чтобъ Литовскихъ людей изъ государства выгнать, чтобъ государство было въ покое, а съ ними ротмистровъ человекъ за 20 да ратныхъ людей и пахолковъ человекъ до 100.

Да подалъ отъ нихъ грамоту и говорилъ, что писано подлинно въ грамоте, какъ грамоту вычтутъ, и ихъ дѣло все будетъ вѣдомо.

И князь Дмитрий Михайловичъ велѣлъ ему сѣсти на скамейке, а посидѣвъ мало, молилъ ему: рѣчи его выслушали, а грамоту переводить и отвѣтъ ему учинять.

Переводъ съ полскаго писма, что переводилъ съ неметцкіе грамоты, что привезъ немчинъ Шкотцкой Яковъ Шавъ цесаревы области отъ Ондrejaна Флорерита да отъ Аглинскихъ воеводъ Артора Астона да отъ Якова Гилия. А переводилъ съ неметцкова на полское Юрьи Якушевскій, а съ полскаго на русское онъ же.

Великимъ и велеможнымъ княземъ величеству вашему мои прямые службы объявляю, впередъ, и прямымъ сердцемъ служить готовъ, которые мѣры прежь сего за шесть мѣсяцъ я писалъ въ грамоте къ чесному Петру Гамелтуну, объявляючи свою вѣрную службу, чтобъ онъ до васъ донесъ, что язъ хочу вамъ вѣрно послужити въ тѣхъ мѣрахъ, что учинилось межъ васъ и Полскихъ и Литовскихъ людей. И вамъ бы, великимъ велеможнымъ княземъ, не страшитися: короли наши великихъ людей вѣдомыхъ иноземцовъ ратныхъ болшихъ капитановъ и задатовъ, въ которыхъ нѣтъ такихъ, которой бы къ службе не пригодился, велѣли вѣбратися и уже на готове. Толко тому дивимся, что вамъ, великимъ велеможнымъ княземъ, капетонъ Гамелтонъ того не объявилъ и нашего радѣнья и службы посямѣста не сказалъ; и мы положили на то, нѣчто будетъ то наше писмо до Петра не дошло или Петръ до васъ не донесъ, что намъ о томъ отъ васъ писма нѣтъ. А въ томъ я сталъ не правъ болшему въ Амборху Якову Мержерету, а Яковъ Мержаретъ послалъ же з грамотами изъ Амборха къ Архангелскому городу на Николинъ день маія 9 число, тоѣ-жъ службу и радѣнье объявляя. И противъ тѣхъ грамотъ писма не бывало-жъ, и мы того-жъ чаемъ, что и тѣ не дошли. Велеможнейшіе князи, надежны-ль мы на то, что мы объявляемъ вамъ нашу службу и радѣнье, любо-ль вамъ будетъ, о томъ намъ отвѣтъ учините по нынешней по лѣтней дороге, чтобъ мочно прити карабленнымъ ходомъ, чтобъ нынешнее лѣто у насъ даромъ не прошло, надѣючись на васъ; вамъ же веле(мо)жнымъ княземъ и землѣ вашей будетъ къ прибыли, толко наша служба ранее совершитца. Язъ нынеча съ своими болшими и съ ка-

питаны имянно къ вамъ, велеможнымъ княземъ, иду вскоре для договору наемного войска иноземцовъ, толко вамъ то любо будетъ, да идутъ мои люди въ Аглинскихъ и въ Недерлянскихъ корабляхъ, а приставасть будутъ къ берегу сеѣ осени. И вамъ бы, услышавъ мои рѣчи, толко вамъ то любо будетъ, со мною о воинскихъ людехъ договоръ учинити, чтобъ намъ, прося у Бога милости, одново лѣта съ не-други управитца. А мы то дѣлаемъ на славу королемъ нашимъ и отчеству нашему, а того не будемъ страшитись, что насъ побьютъ, надѣмся на правду: Богъ въ правде помогаетъ. А мы ради противъ вашихъ непріятелей, видечи вашу правду, до смерти битца, а однолично язъ изготовился къ вамъ ити моремъ и сухимъ путемъ на Николинъ день, толко со мною ныне о томъ договоръ учините. А напередъ сего послалъ я къ вамъ, велеможнымъ княземъ, капитана своего Якова Шава съ своею грамотою, чтобъ было вамъ извѣстно, что язъ къ вамъ иду и не было-бъ мнѣ въ томъ отъ васъ отказу, чтобъ мнѣ въ позоре не быти; а изготовите къ моему пріѣзду для поспешенья подводу подо сто человекъ, чтобъ язъ вскоре къ вамъ поспѣлъ для договору доброво дѣла, потому-что въ грамоте о томъ имянно не писано, а сѣсти-бъ намъ на подводы на Перми. А надѣяся на Бога, вамъ, велеможнымъ княземъ, и всей землѣ приходомъ своимъ велику радость учиню. Боже дай, чтобъ мнѣ васъ съ моими болшими капитаны въ радости видеть. Писано въ Амборхе 10 числа іюня лѣта 1612-го.

А у грамоты руки:

Ондрейнъ Орейгеръ волной господинъ во Оладорее.

Артуръ Астонъ полковникъ.

Яковъ Гиль полковникъ.

Маржереть полковникъ.

Иканъ капитанъ болшой надъ петартами.

Обертъ Яковъ капитанъ.

Яганусъ Кристеръ еонъ Билантъ капитанъ.

Адамъ Кріаломъ.

Яганъ еонъ Прахтъ ис Праги порутчикъ.

Яганъ еонъ Голянтъ изъ Галанъ.

Якубъ Оанцл.....¹⁾ изъ Трихи.

И бояре и воеводы и столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи, выслушавъ переводу съ неметцкіе грамоты, что писали Ондрейнъ Олодератъ съ товарищи, велѣли тотъ переводъ чести чашникомъ и столникомъ и дворяномъ болшимъ и дворяномъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые въ то время были въ полкѣхъ, и совѣтовали о томъ всякихъ чиновъ съ людьми, надобно-ль неметцкіе люди въ наемъ, или нѣтъ. И чашники и столники и дворяне и всякихъ чиновъ люди говорили, что наемные рат-

¹⁾ Конецъ листа оторванъ.

ные неметкіе люди не надобеть: найму дать нѣчего да и вѣрить имъ нельзя: объявился съ ними Яковъ Мержереть, а того Якова многіе въ Московскомъ государстве знаютъ, былъ онъ въ Московскомъ государстве, пріѣхалъ зъ діакомъ съ Офонасьемъ Власьевымъ ис Цесаревы земли и былъ въ Московскомъ государстве въ ротмистрахъ у иноземцовъ, а после царя Бориса при царѣ Василье отпу.....¹⁾ и съ Полскими и съ Литовскими людьми и съ воры вмѣсте кровь христіанскую проливалъ; а какъ пришлоу Желковской подъ Москву, и онъ в Желковскимъ опять пришлоу и после Желковского остался въ Москвѣ в Гасевскимъ въ роте немѣтцкой у поляка Петра Борковского; а какъ Полскіе люди Москву жгли и людей сѣкли, и онъ вмѣсте съ Полскими людьми въ тѣ поры воровалъ и злѣе Полскихъ людей чинилъ и въ осаде съ Полскими и съ Литовскими сидѣлъ, а въ Польшу пошлоу с-ызмѣнникомъ съ Михайломъ Салтыковымъ съ товарищи, награвъя многово богатства, а въ Польше король за то велѣлъ ему бити въ раде. И то знатно, что Яковъ Маржереть хочетъ бити въ Московское государство по умышленью Полского Жигимонта короля и пановъ радъ, и имъ бы отказати. А будетъ Ондrejaнъ съ товарищи пришли къ Архангилскому городу или и изъ Архангилскаго города отпущены въ полки, и ихъ воротити, потому-что и договору чинити нечево, коли наемные люди не надобны. А противъ ихъ грамоты отписати къ нимъ грамоту съ тѣмъ же немчиномъ съ Яковомъ Шавомъ, а для того, толко Ондrejaнъ пришли къ Архангелскому городу или изъ Архангилскаго города отпущены, послати съ немчиномъ дворянина добра, кому имъ противъ грамоты выговорить и ихъ воротити.

И по приговору бояръ и воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго съ товарищи и по совѣту всякихъ чиновъ людей нѣмѣды капитанъ Яковъ Шавъ къ начальнымъ х капитаномъ къ Ондrejaну Орейгерю съ товарищи, отъ которыхъ посыланъ, отпущенъ, а съ нимъ отъ бояръ и отъ воеводъ и ото всякихъ чиновъ противъ ихъ грамоты, что они писали о помочи воинскихъ людей, послана грамота, а въ грамоте писано, что наемные люди иныхъ государствъ ныне не надобеть: покаместа Московскому государству Полскіе люди были сильны, потому-что за грѣхъ государство Московское были въ розни—Сѣверскіе города были особѣ, а Казанское и Астарханское царства и понизовные города были особѣ-жъ, а во Пскове былъ воръ, которой назвался государскимъ именемъ и Псковъ и Ивангородъ съ нимъ вмѣсте, а иные города и люди многіе были съ Полскими и съ Литовскими людьми; а ныне все Російское государство, видевъ Полскихъ и Литовскихъ людей неправду и узнавъ воровскихъ людей заводъ, избрали всѣмъ Московскимъ государствомъ за разумъ и за правду²⁾ къ ратнымъ и къ земскимъ дѣломъ столника

¹⁾ Часть листа оторвана.

²⁾ Зачеркнуто: И за дородство и за храбрость.

и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского. Да и тѣ люди которые были въ воровствѣ съ Полскими и съ Литовскими людьми и стояли на Московское государство, видя Полскихъ и Литовскихъ людей неправду, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей отстали, и все Московское государство учинилось въ соединеніе и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стали всѣ и стали единомышленно и бои съ Литовскими людьми были многіе и города, которые были за Полс.....¹⁾ къ Московскому государству и бьемся за святыя Божіе церкви и за православную крестьянскую вѣру и за свое отечество безъ жалованья. А до Полскихъ и Литовскихъ людей за ихъ неправду и крестопреступление праведной гнѣвъ Божей до самихъ доходить: Турскіе и Крымскіе люди Подолскую землю и Волынь воюють безъ выхода. И чаючи милости Божей, оборонимся отъ Полскихъ людей и сами Російскимъ государствомъ и безъ наемныхъ людей; а коли будетъ впередъ надобны будутъ Московскому государству на помощь воинскіе наемные люди, и тогда къ нимъ о ратныхъ людехъ для договору пошлютъ своихъ людей, а нынѣ ратные люди не надобеть и договору о нихъ чинити нѣчего. И имъ бы въ Московское государство не ходити и себѣ своимъ приходомъ убытковъ не чинити. Да и о Якове Мержерете отписать подлинно, какъ онъ, забывъ Московскихъ государей къ себѣ жалованье, присталъ къ вору и после присталъ къ Полскимъ и къ Литовскимъ людямъ, Московскому государству съ Полскими людьми всякое зло починилъ злѣе Полскихъ людей да и впередъ отъ него Московскому государству добра не чаяти. А проводити тѣхъ нѣмецъ посланъ Дмитрей Чаплинъ и грамота отъ бояръ и воеводъ и отъ всякихъ чиновъ людей къ нѣмцамъ, къ Ондrejaну съ товарищи, о отказе о наемныхъ воинскихъ людехъ и о Яковле Мержерета измѣне и воровствѣ послана зъ Дмитреемъ такова:

Далѣе слѣдуетъ грамота, напечатанная въ Собраніи Государствъ. Грамотъ и Договоровъ, II, стр. 604—6, № 285.

Въ Ярославль воеводе господамъ князю Ивану Никитичю Одоевскому да дьяку Ивану Болотникову бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Писалъ къ намъ зъ Двины столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукого да дьякъ Путило Григорьевъ и прислали зъ Двинскимъ стрелцомъ и съ посадскимъ человѣкомъ съ Первушкою Шкотцкіе земли немчина Якова Шава съ людьми сама четверта. А пріѣхалъ тотъ немчинъ моремъ изъ Амборха на караблѣ цесарскіе области города Оладореа отъ Андреяна Эрегера да Англинской земли начальныхъ надъ войскомъ отъ Артора Ястона ис Турнала да отъ Якова Гиля къ намъ, бояромъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людямъ и ко всей землѣ, зъ грамотою, объявляючи, а въ грамоте Ондrejaнъ съ товарищи писали то, будто они,

¹⁾ Часть листа оторвана.

вѣдая Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, передъ Московскимъ государствомъ неправду и крестопреступленіе и злой умыслъ, доброхотая Московскому государству, на Полскихъ и Литовскихъ людей идутъ на помощь къ намъ. Да тутъ же объявился Яковъ Мержереть, а тотъ Яковъ многое зло Московскому государству учинилъ и за то у Полскаго короля въ раде и то знатно, что то умыслъ Полскаго короля, какъ бы ему Московскому государству зло учинити. И столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ и діакъ Путило Григорьевъ того немчина подлинно не розпросили, что ихъ дѣло и къ намъ не отписали, а прислали ихъ самихъ ихъ къ намъ въ полки мимо прежніе обычаи. А на Вологде, на нихъ смотря, также учинили не гораздо — напередъ ихъ къ намъ въ полки не отписали-жъ. И въ Ярославле тѣ нѣмцы у васъ были-жъ, и вы ихъ также отпустили, не отписавъ къ намъ объ ихъ приѣзде. И коли ужъ на Двинѣ и на Вологде не радѣнемъ или спроста такъ учинили, ино было, господа, пригоже вамъ того беречь: вѣдаешь, князь Иванъ Никитичъ самъ, какъ бывало при государехъ въ государственныхъ и всякихъ дѣлахъ от-иноземцовъ остереганье и какъ ихъ приѣзды и отпуски бывали, напередъ отъ нихъ отписывали, а безъ указу ихъ изъ городовъ не отпускавали. И вамъ было, господа, не смотря на Двинскихъ и на Вологодскихъ воеводъ, о тѣхъ нѣмцехъ объ ихъ приѣзде, роспрося подлинно, отписати напередъ къ намъ въ полки, а имъ было велѣти до указу побыти въ Ярославле. Нѣчто будетъ такъ учинилъ безъ твоего вѣдома гордостью или оплошкою, отводя отъ себя, не хотя о земскомъ дѣле радѣти, діакъ Иванъ Болотниковъ¹⁾. И будетъ, господа, впередъ учнутъ къ вамъ з Двины и съ Вологды или отъинуды, откуды ни буди, какіе иноземцы о посолскомъ или о иномъ о какомъ о государственномъ и о земскомъ дѣле приѣзжати, а учнутъ прошатца къ Москве, и вамъ бы, господа, впередъ такихъ иноземцовъ спрашивая подлинно, о всемъ отписывать напередъ къ намъ съ нарочными гонцы на спехъ, а самихъ ихъ, не обослався съ нами, безъ указу изъ Ярославля къ намъ не отпущати, а велѣти побыти въ Ярославле до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ отъ насъ указъ вамъ будетъ; и приставомъ у нихъ велѣли быти и кормы имъ велѣли давати, смотря по дѣлу и по людемъ и береженье во всемъ къ нимъ держати по прежнему, какъ бывало береженье къ иноземцомъ напередъ сего. Писанъ на стану у Троицы въ Сергееве монастырѣ лѣта 7120 августа въ 17 день.

Посланы всѣ съ Вологодскимъ розсылщикомъ съ Офонею... того-жъ дни...²⁾

¹⁾ Далѣе зачеркнуто: А вѣдаешь самъ, какое ныне за грѣхъ нашъ въ государстве нестроенье. А то иноземцы не все то намъ доброхотаютъ, болши себѣ добра хотятъ, и у насъ все развѣдываютъ. Приѣхалъ тотъ немчинъ въ дороге въ полки безвѣстно.

²⁾ Оторвано.

На Вологду столнику и воеводе господамъ князю Ивану Ивановичю Одоевскому да околничему и воеводе князю Григорью Борисовичю Долгорукову да дьяку Истому Корташову бояре и воеводы и Дмитрий Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ намъ з Двины столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукову да дьякъ Путило Григорьевъ и прислали зъ Двинскимъ стрелцомъ и съ посадцкимъ человѣкомъ¹⁾ Шкотцкіе земли немчина капитона Якова Шава съ людьми сама четверта, а приѣхалъ тотъ немчинъ моремъ изъ Амборха на кораблѣ города Оладореа отъ волнаго господина отъ Андреяна Орейгера да Аглинскіе земли отъ начальныхъ надъ войскомъ отъ Артора Ястона изъ Турнала да отъ Якова Гиля къ намъ, бояромъ и воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ ко всей землѣ, объявляючи то, будто они, вѣдая Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, передъ Московскимъ государствомъ неправду и крестопрестушенье и злой умыслъ, доброхотая Московскому государству, идутъ къ нимъ на помощь на Полскихъ и на Литовскихъ людей. Да тутъ же въ грамоте объявился Яковъ Мержереть, а тотъ Яковъ Московскому государству много зла учинилъ и у Полского короля за то былъ въ раде и то знатно, что то умышленье Полского Жигимонта короля, какъ бы ему Московскому государству зло учинити. И столникъ и воевода князь Иванъ Григорьевичъ и дьякъ Путило тѣ нѣмцы подлинно не спросили, о тѣхъ немцахъ напередъ объ ихъ приѣзде и что ихъ дѣло не отписали, а послали ихъ самихъ къ намъ въ полки мимо прежней обычаи. А на Вологде тѣ нѣмцы у васъ были-жъ, и вы ихъ пропустили-жъ, не спрося и не отписавъ къ намъ объ нихъ напередъ. И намъ на князя Ивана Григорьевича Долгорукова да на дьяка Путила Григорьева не диво: князь Иванъ молодъ, а Путило мужикъ простой, столко не знаетъ. А диво намъ на тебя, Истому Захарычъ, что ты такъ учинилъ: ты бывалъ у государьскихъ у великихъ дѣлъ и то тебѣ за обычаи, а вѣдаешь самъ, какое ныне за грехъ нашъ въ государствѣ нестроенье. И будетъ, господа, впередъ учнутъ къ вамъ з Двины или отъинуды откуды посланцы или иные какіе иноземцы о посолскомъ или о иномъ о какомъ о государственномъ и о земскомъ дѣле приѣзжати, а учнутъ прошатца къ Москве, и вамъ бы, господа, такихъ иноземцовъ спрашивая подлинно, о всемъ отписывати напередъ къ намъ съ нарочными гонцы на спехъ, а самихъ ихъ, не обоглава сь нами, безъ указу съ Вологды къ намъ не отпущати, а велѣти имъ побыти на Вологде до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ отъ насъ указъ вамъ будетъ; и приставомъ у нихъ велѣти быти и кормы имъ давати, смотря по людемъ и по дѣлу, и береженье во всемъ держати по прежнему, какъ бываетъ къ иноземцомъ береженье. Писана на стану у Троицы въ Сергіеве монастырѣ лѣта 7120 августа въ 17 день.

¹⁾ Зачеркнуто: съ Мевшичкомъ Мартыновымъ.

На Двину въ Архангилской городъ господамъ воеводе князю Ое-
дору Ондрѣвичю Татеву¹⁾ да столнику и воеводе князю Ивану Гри-
горьевичю Долгорукову да дьяку Путилу Григорьеву бояре и воеводы
и Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Писали, господа,
къ намъ вы, князь Иванъ Григорьевичъ да дьякъ Путило, и прислали
з Двинскимъ стрелцомъ съ Васкою да съ посадкимъ челоуѣкомъ
съ Первушкою Шкотцкого немчина Якова Шава съ толмачомъ да съ людьми
его сама четверта. А посланъ тотъ немчинъ къ намъ, бояромъ и воево-
дамъ, отъ волново господина отъ Ондреяна города Оладореа да отъ
агличанъ отъ начальниковъ воинскихъ людей отъ Артора Ястона да
отъ Якуба Гиля з грамотою, а въ грамоте своей тѣ нѣмцы Андреянъ
съ товарищи писали и рѣчью немчинъ Яковъ Шавъ сказывалъ, что
Ондреянъ съ товарищи идутъ къ намъ на помощь съ воинскими
людми да тутъ же объявился съ ними Яковъ Мержеретъ, а тотъ
Мержеретъ многое зло Московскому государству учинилъ, а ныне за то
у Польского короля въ раде, и то знатно, что они то за люди и умы-
шленье Жигимонта короля, какъ бы ему нибудь Московскому государ-
ству зло учинити. А на Двинѣ есте того немчина объ его приезде къ Архан-
гилскому городу и объ отпуске его къ намъ есте не отписали, а от-
пустили; а нынешнее розстроенье вѣдаете сами, что ныне за грѣхъ за
нашъ дѣлаетца. И то учинилъ ты, дьякъ Путило, нерадѣньемъ, пьянъ:
прежъ сего и не въ такое розстройное время при государехъ бывало
о посланникахъ и о гонцѣхъ и о всякихъ иноземцехъ розспрашивая
подлинно и провѣдывая у нихъ про всякіе вѣсти, писывали напередъ
ихъ къ Москве, а безъ указу къ Москве ихъ не отпускавали.

И вамъ было, вѣдая нынешнее въ землѣ нестроенье, такихъ ино-
земцовъ розспрашивая подлинно, о всемъ отписывати къ намъ, а самихъ
ихъ безъ указу не отпускати, чтобъ они здѣсь не розсматривали и
не провѣдывали ни о чемъ. И будетъ, господа, впередъ учнутъ къ вамъ
морскимъ или сухимъ путемъ ис которыхъ-нибуди государствъ посланцы
или иные какіе иноземцы приезжати, а учнутъ сказывати за собою
великіе земскіе дѣла и учнутъ къ намъ проситися, и вамъ бы, гос-
пода, тѣхъ посланцовъ или иныхъ какихъ иноземцовъ по прежнему
обычаю, какъ бывало напередъ сего, спрашивати ихъ напередъ, отъ ково
они и съ какимъ дѣломъ хто посланъ, и о вестѣхъ о всякихъ у нихъ
провѣдывая подлинно, отписывати напередъ къ намъ въ полки и безъ
обсылки безъ указу такихъ иноземцовъ безъ вѣдома къ намъ не отпу-
щати и имъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста объ нихъ отъ насъ къ вамъ
указъ будетъ, велѣти быти на Двинѣ и приставомъ у нихъ велѣти
быти и кормъ имъ давати, смотря по дѣлу и ²⁾ ихъ и береженье
къ нимъ держати какъ бы иноземцомъ прежъ сего. А на Дви-
нѣ-бъ есте жили съ великимъ береженьемъ на городе-бъ и по

¹⁾ Вписано надъ строкой.

²⁾ Часть листа истлѣла.

примѣтнымъ мѣстамъ сторожили и караулы были крѣпкіе и на ..стей посылали въ лехкихъ судѣхъ разѣзжати и смотреть накрепко, чтобъ съ воинскими людьми карабли къ Архангилскому городу не пришли и безвѣстно лиха не учинили. А будетъ Ондреянъ Олодерать съ товарищи придуть къ Архангилской пристани, и вы-бъ имъ велѣли постояти, покамѣста отъ насъ указъ будетъ, неблизко города, гдѣ будетъ пригожъ, и кормъ имъ почесной, послали яловицъ и борановъ и куровъ и вина меду и хлѣбовъ и кола какъ бы имъ мочно издovolитись и въ поденной кормъ имъ давали, смотря . ихъ, какъ пригожъ, покамѣста отъ насъ амъ указъ будетъ. А будетъ они учнутъ говорить, что они идуть до го воинскихъ людехъ, и вамъ бы ихъ

Англіійскія дѣла 1612 г.

1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Сургута въ Кецкій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей.

Господину Григорью Ѳедоровичу Иванъ Благой челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, 120 году августа въ 12 день прислалъ изъ Лунпокольскихъ волостей князецъ Рубашка племянниковъ своихъ Кутлѣ (?) да Пасебака, а съ ними приказалъ, велѣлъ въ Сургутъ извѣстить, что пріѣхалъ де къ нему, къ Рубашкѣ, изъ Черкасовы волости Самаровъ братъ Аюганко, а сказали: пріѣхали де къ нему изъ Нерыма племянницы его, Таибогина жена, а сказала де ему, что мужъ ея Таибога надъ Русскими людьми умышляетъ дурно, хочетъ Русскихъ людей побивать и Вангаю де Кичѣву о томъ воровскомъ умышленьѣ говорилъ: станемъ де побивать Русскихъ людей, а язъ де тебѣ дамъ 5 коней. И Вангай де ему отказалъ: было де у отца моего и много коней да не стало. И Таибога де ему молилъ: будетъ де тебѣ мало, и язъ де тебѣ дамъ и десять. И Вангай ему говорилъ: что де ты станешь дѣлать, и язъ то-жъ. Да и впредь де мужъ ея Таибога надъ Русскими людьми умышляетъ. И тебѣ-бъ, господине, про то было вѣдомо господине, велѣлъ ѣхать съ собою въ Сургутъ, будетъ тебѣ надобенъ.

Портфели Миллера 477, I, № 27. Копія XVIII вѣка.

1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Нарыма въ Кецкій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей и остяковъ.

Господину Григорью Ѳедоровичу Миронъ Хлоповъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, 120 году августа въ 12 день писалъ ко мнѣ изъ Сургута Иванъ Благой: писалъ де къ нему изъ Тобольска князь Иванъ Катыревъ Ростовской, что писалъ съ Пелыми въ Тоболескъ Петръ Истленевъ, что въ нынѣшнемъ во 120 году іюня въ 27 день извѣщала Пелымскаго стрѣльца Титка Иванова жена Оленка Яковлева

дочь на Пелымскаго ясашнаго вогулетина на Янкильдейка Микирова, а въ распросѣ сказала, что пришель де тотъ Анкильдейко къ ней на дворъ съ утра и она тому Анкильдейку стала говорить: что тебѣ дѣло ко мнѣ на дворъ ходить? И тотъ Анкильдейко противъ того говорилъ, что де ты много расшумѣлась, азъ же мы васъ будемъ стрѣлять. И онъ того вогулетина Анкильдейка спрашивалъ и въ распросѣ Анкильдейко сказалъ: на дворъ онъ къ Тимоѣевѣ женѣ не прихаживалъ и того не говаривалъ. И онъ де того вогулетина Анкильдейка отдалъ за пристава. И того же дни тотъ Анкильдейко прислалъ къ нему пристава своего, а велѣлъ бить челомъ, чтобы его велѣлъ передъ собою поставить. И Анкильдейко въ распросѣ сказалъ, что пріѣхали съ верхъ-Лозвы и съ Вишеры вогуличи въ Пелымской уѣздъ къ сотнику Асынкѣ съ товарищи для воровскаго совѣту и умышленья, а говорили де они Пелымскому сотнику Асынкѣ: съ насъ де сего году ясаку не хотѣли взять, а хотѣли насъ, Лозвинскихъ и Вишерскихъ вогуличъ, на Русь въ войну взять; и нынѣ де съ насъ ясакъ взяли и повезли на Русь, и мы де нынѣ такъ живемъ, а на Русь въ войну не идемъ. И онъ де того Пелымскаго сотника Сынку послалъ и по его товарищевъ, Пелымскихъ вогуличъ и Лозвинскихъ и Вишерскихъ, которые вогуличи къ нему Сынкѣ пріѣхали — Пелымскаго вогулича толмача Гарасимка Ѳедорова да стрѣльца Ваську Андреева. И въ распросѣ Пелымской сотникъ Сынка съ товарищи сказали: Лозвинскіе вогуличи хотѣли де насъ въ войну взять къ Москвѣ, а иного никотораго умышленья не сказали. И въ нынѣшнемъ де во 120-мъ году іюня въ 1 день извѣщалъ Пелымскій стрѣлецъ Ивашко Невѣровъ: слышалъ де онъ, піючи у Пелымскаго новокрещена у Семейки Назинова, что говорилъ тотъ Семейка: я де про Пелымскихъ вогуличъ подлинныя вѣсти вѣдаю и ихъ воровское умышленье. И Пелымскій новокрещенъ Семейка Зиновъ сказалъ: слышалъ онъ у Пелымскаго ясашнаго вогулетина у Темхозыря Сынкины сотни, что хотятъ вогуличи въ Сибирскихъ городѣхъ воевать — чѣмъ де намъ на Русь воевать итти въ войну, и мы де и здѣся воюемъ въ Сибирскихъ городѣхъ; государя на Москвѣ нѣтъ, нынѣ одни въ Сибири воеводы, а людей де Русскихъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ мало. А Вишерской вогулятинъ Сарямытъ Воронкинъ въ распросѣ сказалъ, что умышляли во всѣхъ Вишерскихъ и Лозвинскихъ волостяхъ всѣ вогуличи и Пелымской сотникъ Сынка съ товарищи и Березовскіе остяки съ ними-жъ въ умышленье итти въ Пермь воевать, а въ Конду въ таборы и во весь Пелымскій уѣздъ ссылаться, а еще де они не посылывали, а слухомъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ по уѣздомъ татаровя и остяки и вогуличи думу ихъ вѣдаютъ. А Верхотурскаго уѣзда Лозвинской вогулетинъ Молахъ Глуховъ въ распросѣ и съ пытки сказалъ, что пріѣхали де они съ Вишеры и съ Лозвы и изъ Верхотурскаго уѣзда къ Пелымскому сотнику Сынкѣ въ Пелымской уѣздъ для того, чтобы онъ, Сынка, съ Пелымскими вогуличы шелъ на Ви-

шеру въ сборъ и собрався бы шель въ сборъ и въ Пермскія волости съ ними вмѣстѣ воевать, и прислали де къ нимъ на Лозву и на Вишеру изъ Березовскаго уѣзда съ рѣки съ Сосвы съ тѣмъ умышленьемъ 5 человекъ, а имянъ ихъ не вѣдаетъ, чтобы они готовы съ ними были итти въ Пермь воевать, потому-что ихъ многихъ Русскіе люди побиваютъ. И Пелымской де сотникъ Сынка и лутчіе Пелымскіе ясашные вогуличи въ распросѣ и съ пытки сказали, что было у нихъ умышленіе подлинное съ Березовскими и съ Вишерскими и съ Лозвинскими и съ Верхотурскими вогулича, что приходити де было имъ напередъ воевать Пелымской городъ о Ильинѣ дни или послѣ Ильина дни на первой недѣли, какъ зачнуть сѣно косить и рожь жать, а пришедъ было имъ городъ зажигать; а будетъ не мочно имъ города зажечь, и имъ однолично промышлять надъ Пелымскимъ городомъ и надъ русскими людьми, какъ мочно, и выпустоша Пелымской городъ, да итти въ Пермь и въ Пермскія волости воевать.

Да іюля въ 12 день писалъ въ Тоболескъ Петръ Истленьевъ: по пыточнымъ рѣчамъ посылалъ онъ по волостямъ по инымъ ясашныхъ людей, и которыхъ привели ясашныхъ людей, и они въ распросѣ сказываютъ, что Вишерскіе вогуличи и Лозвинскіе Верхотурскаго уѣзда идутъ къ Пелымскому городу и Большая Конда и Пелымскихъ волостей вогуличи собираются въ скопъ, чтобъ имъ быть скопясь всѣмъ вмѣстѣ на Пелымской городъ, и съ Конды къ нимъ прислали сотника и лутчихъ людей, говорили о томъ воровскомъ умышленьѣ и о совѣтѣ. До іюля-жъ въ 6 день сказалъ въ распросѣ и съ пытки Тахтанской вогулетины Енболта, что пришелъ въ Тахтанскую волость Лозвинской вогулетины Рубекъ отъ Вишерцовъ съ вѣстью, что Вишерцы и Лозвинцы собрався всѣ больше 200 человекъ дорогу прочищать къ Пелымскому городу, а ходу де тою дорогою къ Пелымскому городу 3 дни; и пришедъ де имъ на Пелымскую рѣку, сходятся съ Хондинцы со всею землею, изъ Пелымскихъ изъ всѣхъ волостей итти къ нимъ же въ скопъ, а срокъ де положенъ у нихъ у всѣхъ, какъ притти въ Пелымскому городу, отъ того числа 3 дни; на томъ де у нихъ у всѣхъ положено утверженіе и совѣтъ межъ себя у всѣхъ земель, что изъ иныхъ которая волость которыхъ земли вогуличи и остяки не пойдутъ, и имъ де тѣ вѣсти самимъ межъ себя воевать и побивать тѣхъ вогуличъ, и они де для того приговору межъ себя идутъ всѣ за одинъ всѣми землями Пелымской городъ воевать. И онъ де, Петръ, на Пелымѣ на посадѣ половину посадскихъ дворовъ велѣлъ сломать, а острогу велѣлъ убавить, потому-что острогу осадить некимъ, всѣхъ на Пелымѣ служивыхъ и жилецкихъ папешныхъ и ярыжныхъ человекъ со сто, а оружья ни у кого, опроче служивыхъ людей, нѣтъ. И, мнѣ бъ про тѣ вѣсти вѣдомо было и жить бы съ великимъ береженьемъ и караулы были крѣпкіе и въ остякахъ шатость велѣтъ провѣдывать всякими мѣрами тайно всякими людьми да въ Томской городъ и къ тебѣ въ Кетцкой острогъ про тѣ

вѣсти велѣтъ бы отписать вскорѣ, чтобъ вы жили также съ великимъ береженьемъ. И я, господине, съ тое грамоты списалъ сее отписку такову-жъ слово въ слово да послалъ къ тебѣ въ Кецкой острогъ съ Сургуцкимъ казакомъ съ Юшкомъ Даниловымъ.

Портфели Миллера № 477, I, 28—30. Копія XVIII вѣка.

1613 г. Январь. Челобитная Кольскаго стрѣлцкаго сотника Ивана... о возвращеніи ему должности, отнятой у него Михайлой Викентьевымъ.

еву въ сотникахъ на Филипово мѣсто Зиновьева, и тотъ, государи, Михайло Векентіевъ тому Поснику велелъ быти въ Коле въ сотникахъ у стрелцовъ на мое, Иванково, мѣсто мимо ваши боярскіе грамоты, а Филипу въ Колѣ у стрелцовъ велелъ быти по прежнему, а мнѣ, Иванку, отъ сотничества отказалъ и стрелцомъ меня слушати не велѣлъ и меня ограбилъ и жалованье на мнѣ денежное и хлѣбное доправилъ насилствомъ безъ вашего боярсково указу и меня ис Колы выбилъ душею и тѣломъ и ограбя животишка и дворишко отнялъ, а дворишко было у меня купленное. И каргополцы торговые люди пожаловали меня, свезли до Каргополя и для моей бедности поили и кормили и въ Каргополѣ меня воевода Олексѣй Ивановичъ Зузинъ и дѣякъ Богданъ Губинъ и каргополцы посатчіе люди старосты и целовальники и околгородные земскіе люди меня, Иванка, къ вамъ г бояромъ къ Москвѣ пропустили, а велѣли мнѣ быти въ Каргополѣ у стрелцовъ до вашего боярсково указу. И въ нынешнемъ, государи, во 121-мъ году декабря въ 12 день съ пятницы противъ суботы пришли въ Каргополь на посадъ полскіе и литовскіе люди и рускіе воры и на выласку противъ воровскихъ людей изъ острогу воевода Олексѣй Ивановичъ Зузинъ и мирскіе люди меня, Иванка, съ конными и съ пѣшими людьми высылали и на техъ выласкахъ многихъ воровскихъ людей побили и языковъ поимали. И въ нынешномъ же во 121-мъ году генваря въ ... день пришли въ Каргополь полскіе и литовскіе люди и рускіе воры, и меня, Иванка, воевода Олексѣй Ивановичъ Зузинъ и мирскіе люди высылали на выласку съ конными и съ пѣшими людьми противъ воровскихъ людей и то моѣ службишко воеводе Олексѣю Ивановичю Зузину и дѣяку Богдану Губину и всемъ каргополцомъ посатчкимъ людемъ вѣдомо. Государи правители Московскаго государства, бояре и воеводы, пожалуйте меня, велите мнѣ быти по прежнему въ Устьколскомъ оотроге у стрелцовъ, чтобъ мои животишка и дворишко запосмѣшно не пропало, а мнѣ-бъ, государи, въ Михайлове грабеже и въ насилстве, межъ дворы волочаясь, въ конецъ не погибнуть, голодною смертію не помереть; и жалованье, государи, мнѣ денежное и хлѣбное велите дати по прежнему вашему указу. Государи, смилуйтея, пожалуйте.

Приказная дѣла старыхъ лѣтъ 1614 г. № 8.

1613 г. 24 марта — 16 мая. Дѣло о побѣгѣ Ѳеодора Андронova съ двора князя Ѳеодора Ивановича Волконскаго изъ-подъ стражи.

Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи богомолцы ваши Ростовской митрополитъ Кирилъ и архіепискупы и епискупы и холопы твои Ѳедка Мстиславской съ товарищи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 14 день въ первомъ часу дни сказывалъ намъ князь Ѳедоръ князь Ивановъ сынъ Волконской: данъ де ему твой государевъ и всего Московскаго государства измѣнникъ Ѳедка Ондроновъ держати, и марта де, государь, въ 13 день съ суботы на недѣлю въ ночи тотъ измѣнникъ Ѳедка Ондроновъ у него ушелъ, а съ нимъ человекъ его князь Ѳедоровъ Ивашко, которой у него былъ приставленъ для береженья. И мы, холопы твои, тотъ же часъ послали по всѣмъ городovýmъ воротамъ головъ и сотниковъ стрелетцкихъ и атамановъ и казаковъ и стрелцовъ, а велѣли имъ по всѣмъ воротамъ и по пролазамъ по каменому большому городу стояти и по ямамъ и по погребомъ и во всякихъ крѣпкихъ мѣстехъ искати и беречи того накрепко и всякимъ людямъ о немъ заказывать, и въ городе и по слободамъ и въ казатцкихъ таборехъ велѣли тотъ же часъ биричемъ кликать, и по всемъ дорогамъ и по стѣшкамъ и около всего города послали разѣзжать многихъ дворянъ и детей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, и по городомъ по всѣмъ заказные грамоты послали, а велѣли-бы о немъ заказъ крепкой учинити, и по всѣмъ дорогамъ и по стѣшкамъ проѣзжіе станицы послать и заставы поставити; и того велѣли беречи накрепко, чтобъ тотъ твой и всего Московскаго государства измѣнникъ въ Полшу и въ Литву не прошелъ и не прокрался некоторыми дѣлы. А князя Ѳеодора, государь, Волконскаго и его сына и людей и иныхъ людей, которые въ томъ Ѳедкине побѣге объявились, про всякое умышление и про зсылку спрашивали порознь накрепко; а которые, государь, довелись до пытки, и тѣхъ пытали крѣпкими пытками. И на завтрея, государь, того марта въ 15 день измѣнника Ѳедку Ондронova поймали Московскаго уезда твоего государева боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева да села Рождественнаго да Василья Телепнева деревни съ Косина крестьяне Сенка Оноереевъ съ товарищи да казаки Степановы станицы Ташлыкова Якушко Ивановъ, Тарасовы станицы Чорново Овонка Давыдовъ. А поймали де, государь, ево, Ѳедку, на Яузе межъ Кжелской дороги и Стромьнки за Калининымъ вражкомъ, отъ Москвы за семь верстъ. И мы, государь, холопы твои, того Ѳедку Ондронova спрашивали и пытали накрепко, сколь давно онъ учалъ умышляти о своемъ побѣге и хто съ нимъ изъ какихъ людей умышлялъ и куды онъ побежалъ, къ литовскому королю или къ нѣмцомъ, и на которое мѣсто было у него бежать; и съ Струсомъ у него или с-ыными съ полскими и съ литовскими людьми или съ русскими людьми зсылка была-ль и о чемъ была; и къ нему на подворье для какова умышленья съ писмомъ или отъ кого съ рѣчью хто прихаживалъ-лы; и хъ королю кого

после московского взятъя не отпустилъ лы, и будетъ отпустить, и съ чѣмъ отпустилъ, и хто съ нимъ вмѣстѣ отпускатъ и какова чело-вѣка отпустилъ, и хто ему на то помогаль; и князь Ѳеодоръ Волконской или изъ его людей про его побѣгъ вѣдали-ль; и онъ бы про то про все сказалъ въ правду. И что, государь, намъ въ роспросе князь Ѳеодоръ Волконской и его сынъ и княжъ Ѳеодоровы люди и иные сторонніе люди, которые въ Ѳедкине побѣге въ роспросе и съ пытокъ сказали, и что измѣнникъ Ѳедка Ондроновъ въ роспросе и съ пытки сказалъ, и мы, государь, тѣ роспросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ, государю, съ сею отпискою вмѣстѣ.

А князя Ѳеодора, государь, Волконского велѣли свободить, потому-что на князя Ѳеодора Волконского въ сыску въ Ѳедкине побѣге Ондрона про умышленье никто ничего не говорилъ, а Ѳедка Ондроновъ на него ничего не говорилъ же. А измѣнника Ѳетку Ондроннова приказали беречи головамъ стрелецкимъ и атаманомъ и ясауломъ и казакомъ и чернымъ московскимъ людямъ безотступно, по перемѣнамъ, день и ночь, чтобъ опять не утекъ. А казнити, государь, его ныне дворяне и атаманы и казаки и всякіе люди отговорили, потому-что объ его измѣнничье побѣге писано во всѣ города и его, измѣнника, поймали вскоре. И ныне, государь, про того измѣнника пишемъ грамоты во всѣ-жъ города, что его поймали и про него-бъ, государь, во всѣхъ городѣхъ было вѣдомо и сумнѣнья-бъ нигдѣ никакова не было, и сторожи-бъ и заставы со всѣхъ дорогъ свели. А какъ, государь, всѣмъ людямъ про того измѣнника Ѳедку Ондроннова объявимъ, и его, государь, вершатъ по его злодѣйскимъ дѣламъ, какъ всякихъ чиновъ и, черные люди объ немъ приговорятъ.

Послана з жилцомъ съ Иваномъ Марковымъ.

Государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Руси холопъ твой Гришка Ододуровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 121 году марта въ 22 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота съ Русиномъ Ларіоновымъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему, Богдашка Исакова сыскать, а сыскавъ отпустить его къ тебѣ, государю, къ Москве съ Русиномъ Ларіоновымъ; а животы Богдашковы и Ѳедки Ондроннова и всякой товаръ, которой Русинъ, переписавъ, запечатаетъ и Ѳедкину сестру велѣтъ беречи тутошнимъ жилецкимъ людямъ до твоего, государева указа. И я, государь, Богдашка Исакова сыскавъ, отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве съ Русиномъ Ларіоновымъ, а животовъ, государь, у Богдашка и у Ѳедкины сестра Ондроннова не сыскали ничего.

(На оборотѣ) Государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Руси. 121 г. апреля въ 2 день съ Русиномъ Ларіоновымъ.

Государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Руси холопъ твой Гришка Ододуровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 121 году марта въ 22 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя госу-

дарева грамота съ новоторжскимъ гонцомъ с-Иваномъ Елизаровымъ, а написана, государь, въ твоей государевѣ грамоте: марта въ 14 день съ субботы на недѣлю въ ночи побегалъ съ Москвы и изъ за пристава, отъ князя Ѳедора Волконского, богъотступникъ и разоритель православные крестьянскіе вѣры Ѳедка Ондроновъ да съ Федкою побегалъ князь Ѳедоровъ детина Волконского; и мнѣ, холопу твоему, по твоей государеве грамоте велено тотчасъ въ городе и въ остроге и на посаде и по всемъ дорогамъ и по стешкамъ поставить заставы крѣпкіе, и биричомъ велеть кликать по многіе дни и заказъ учинить крѣпкой, где Ѳедка объявитца, и оне-бъ ево поймавъ привели, а хто его поймаеть, и ты ево, государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Руси, за ево службу пожалуешь великимъ жалованьемъ помѣстьемъ и вотчиною, а ныне велишь пожаловать не казны сто рублевъ. И я, холопъ твой, тотчасъ головъ, дворянъ и детей боярскихъ и всякихъ людей розслалъ по всемъ дорогамъ и по стешкамъ и приказалъ стоять бережно и велель заказъ учинить крепкой и биричу велель кликать по многи дни, где Ѳедка Ондроновъ объявитца, и оне-бъ ево поймавъ привели, а хто ево поймаеть, и ты, государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Руси, за ево службу пожалуешь великимъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчиною, а ныне не казны велишь пожаловать сто рублевъ. Да въ твоей же государеве грамоте написано, по роспроснымъ речамъ Григорья Мыльникова велено мнѣ, холопу твоему, осташковца посадцкого человѣка Сломова да Ѳедкина племянника Ондропова Васильева сына Болотникова да Федкина человека Пятунку сыскати тотчасъ и прислати къ тебѣ, государю, къ Москве, а животы ихъ велено запечатать и приказать беречи, да о томъ къ тебѣ, государю, отписать. И въ Осташкове, государь, посадцкого человека Сломова нѣтъ, и я, государь, посылалъ сыскивать Ѳедкины сестры Ондропова Васильевы жены Болотникова и сыскали, государь, стоить у Обоима Хломова. И Ѳедкина сестра въ роспросе сказала: ехала-де она изъ Ерославлѣ з Богданомъ с-Исаковымъ въ Осташково, а чтобъ ей проехать въ Великій Новгородъ къ мужю своему Василью, а мужъ де еѣ Василей въ Великомъ Новгороде заехалъ до взятѣя Новгородского и, не доѣзжая де Твери, на дороге съѣхалась она съ торговыми людьми съ осташковцы, съ Обоимомъ Хломовымъ да з белянникомъ съ Кузмой Микляевымъ съ товарищи. И я, холопъ твой, Обоима Хломова велѣлъ сыскать и поставить передъ собою. И Обоимъ Хломовъ въ роспросе сказалъ: ехалъ де онъ не Казани съ товаромъ и съехался, не доѣзжая Твери, з Богданомъ Исаковымъ, а тотъ де Богданъ весь съ собою Ѳедкину сестру Ондропова Васильеву жену Болотникова; и какъ де онъ изъ Твери поехали, и ихъ де на дороге ограбили воровскіе люди, а съ Москвы де онъ не еживалъ. И я, холопъ твой, тоѣ Федкину сестру Ондропова Васильеву жену Болотникова Афимь(и)цу и сына еѣ, Ѳедкина племянника, приказалъ беречи посадцкимъ старостамъ Игнатью Сафонову да Ждану Борисову и посадцкимъ людямъ; а Ѳедкина, государь,

племянника Ондрона не послалъ къ тебѣ, потому-что онъ лежитъ боленъ ростамъ, а шти летъ; а Пятунку, государь, сыскавъ послалъ къ тебѣ, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси къ Москвѣ съ Матѣемъ Елчаниновымъ; а животовъ, государь, у Федкины сестры Ондрона и у Пятунки не сыскали ничего. А Боима, государь, Хломова взяли у меня посадцкіе люди Абрамъ Мяхкой да Михайла Кошкинъ съ товарищи и послать мнѣ ево къ тебѣ, государю, не дали до твоего государева указа. А распросные, государь, рѣчи, Федкины сестры Ондрона Васильевы жены Болотникова послалъ къ тебѣ, государю, подклея подъ сю отписку.

(На оборотѣ) Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси. 121 г. апрѣля въ 2 день принесъ изъ Розряду подъячей.

Въ роспросе сказала Федора сестра Ондрона Аѳимья Васильева жена Болотникова: животовъ де у меня брата моего Федора и мужа моего Василья нету ничаво, а взяли дѣ животъ нашъ на Москвѣ въ Чудобе монастырѣ весь, какъ здалися литовскія люди. И после де того скиталася я на Москвѣ недель съ пять, и съ Москвы де сволаклася въ Ярославль; а пріѣхавъ въ Ярославль, жила я четыре неделѣ у вдовы у Аннѣ, а въ другомъ мѣстѣ у Кузмы Агнева. А изъ Ярославля поехала я з Богданомъ с-Исаковымъ въ Осташково, чтобъ мнѣ проехать въ Великій Новгородъ къ мужу свсему Василью, а мужъ де мой въ Великомъ Новегородѣ, заехалъ съ товаромъ Великій Новгородъ до взятъя новгородскаго и после де взятъя и нонечи живетъ Великомъ Новегородѣ. И съѣхалася дѣ я на дороге, не даяждя Твери, съ торговыми людьми з беляны, съ осташковцы съ Обоимомъ Хломовымъ да з белениномъ съ Кузмою съ Микляевымъ съ товарищи, и иныя де многія торговыя люди ехали съ ними жа; и насъ де на дороге мешъ Твери и Торшку ограбили всехъ, и я де прибрѣла въ Осташкова аграблена и приставала въ Асташкове за богорадна у Абаима Хломова на дворѣ. А изъ Осташкова меня Великій Новгородъ къ мужу моему Василью не пропустили.

Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси холопи твои Ивашко Хованской, Сенка Головинъ, Васка Юдинъ челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 18 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ Москвы, что утекъ съ Москвы измѣнникъ твой государевъ Федка Ондроновъ, а приходилъ къ нему и совѣтовалъ съ нимъ москвитинъ торговой человекъ Гришка Оонарникъ; и какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, москвитина Гришку Оонарника велѣти въ Ярославле сыскати тотчасъ, а сыскавъ ево, роспрашивати всякими мѣрами про Федкино умышленіе, съ кѣмъ онъ думалъ и ссылался, и почто онъ, Гришка, къ Федке къ Ондронову ходилъ и что ево съ нимъ, съ Федкою, умышленіе; да что онъ скажеть, и то записати, и того Гришку и его роспросные рѣчи прислати-бъ къ тебѣ,

къ государю, къ Москве. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте тово-жъ часу для сыску Гришки Оонарника послали подьячево Ондръя Ботвиньева, а съ нимъ недѣлщиковъ. И подьячей Ондръй и недѣлщики Гришку Оонарника тово-жъ часу сыскавъ, передъ насъ, холопей твоихъ, привели. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты Гришку Оонарника рспрашивали и къ пытке приводили и пыткою грозили. И Гришка, государь, Оонарникъ намъ, холопомъ твоимъ, въ рспросе сказалъ, что онъ къ Оедке къ Ондронову приходилъ, да положилъ передъ нами грамотку, Оедкину руку. И мы, государь, тоѣ грамотку и что намъ, холопомъ твоимъ, Гришка Оонарникъ въ рспросе сказалъ, тѣ ево рѣчи и Гришку Оонарника послали къ тебѣ, къ государю, къ Москве марта въ день подъ сею отпискою.

(На оборотѣ) Государю царю и великому князю Михайлу Оедоровичю всеа Русин. 121 г. марта въ 24 день принесъ изъ Розряду дворцовой молодой подьячей Ивашко Борисовъ.

Рспросные рѣчи Гришки Оонарника.

Въ рспросе Гришка сказалъ. Былъ де онъ на Москвѣ съ товаромъ, а жилъ недѣли з двѣ, а стоялъ на княжъ Васильеве дворѣ Щербатова. А съ Москвы прѣхалъ въ Ярославль марта въ 10 день. А ходилъ деи на Москвѣ ко князю Оедору Волконскому на дворъ для ево княжъ Оедоровы покупки, а людей княжъ Оедоровыхъ знаетъ всехъ. А колодникъ деи у князя Оедора сидѣлъ Оедоръ Ондроновъ скованъ, а онъ того Оедора давно знаетъ на Москвѣ. А после сказалъ. Ходилъ онъ къ Оедору къ Ондронову и съ нимъ говорилъ одинъ на одинъ, а князь Оедоръ де Волконской про то не вѣдалъ, а вѣдали де люди ево; а присылалъ де по нево Оедоръ княжъ Оедорова малово, Мокѣйкомъ зовуть. И Оедоръ деи Ондроновъ писалъ при немъ грамотку къ сестрамъ своимъ да къ Василью Болетникову да къ Богдану къ Исакову и рѣчью деи къ нимъ приказывалъ: будетъ деи ихъ сыщеть въ Ярославле, и ты де поговорн имъ, чтобъ де одноконечно по моей грамотке промыслили 70 рублевъ и пристали-бъ деи ко мнѣ съ тобою вскоре; а тѣ деи денги давать было ему за долгъ за старой князю Оедору Волконскому. А чернилъ деи и бумаги посылалъ просить ево, Гришку, ко князю Оедору; и князь Оедоръ деи ему сказалъ, добудь деи ему чернилъ, и онъ де, Гришка, взялъ у Дмитрея Плещѣева чернилъ съ окна, не прося, а Дмитреевъ деи дворъ возлѣ княжъ Оедорова двора. Да и князь Оедоръ деи Волконской про то вѣдалъ, что онъ, Гришка, къ Оедору къ Ондронову ходилъ и съ нимъ одинъ на одинъ сидѣлъ. Да положилъ Гришка грамотку, Оедкину руку Ондропова, а въ грамотке пишетъ.

Государынямъ моимъ сестрамъ Оксинѣ да Оеимѣ Ивановнымъ братъ вашъ челомъ бую; да поѣха(лъ) въ Ерославль для моей нужи помощникъ моей беде Григорей Оонарниковъ, и вамъ бы ему бить челомъ и объ моей голове съ нимъ посовѣтовать да приказать съ нимъ

о здоровье Василя Пантелеявича и объ детехъ; а я вамъ, государынямъ моимъ, много челомъ бью.

Смилуйся, Богданъ Исаковичъ, съ Триеонамъ прамыслете одно-конечно безо всякого переводу семдесятъ рублевъ, хате рухледью какию; а я къ вамъ каротко пишу, да отдайте помощнику моему Григорью Фонарникову, хате рухледью, какую дабудете.

И Гришка противъ сеѣ грамотки роспрашиванъ, по той грамотке онъ, Гришка, Феткиныхъ сестръ Ондронова и Василя Болотникова и Богдана Исакова и Триеона сыскалъ ли, и какие они люди, и будетъ ихъ сыскалъ, и что они ему противъ грамотки сказали, и сверхъ тоѣ грамотки есть ли съ нимъ х кому къ иному отъ Фетки словесной приказъ и умышленіе какое воровское у Фетки вѣдаетъ ли?

И Гришка противъ тоѣ грамотки сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ Ярославль, и по той Федорове грамотке сестръ ево и Василя Болотникова и Богдана Исакова и Триеона не сыскалъ и ѣздилъ на Кострому ихъ сыскивать и на Костромѣ де ихъ не сыскалъ же; и говорилъ де на Костромѣ Юрью Болотникову, чтобъ ему про Федоровыхъ сестръ Ондронова и про Василя Болотникова и про Богдана Исакова сказалъ, гдѣ они ныне, и про тоѣ грамотку Юрью онъ сказывалъ-жь. И Юрій де ему сказалъ: какъ де ихъ сыщу, и язъ де тебѣ скажу. И онъ де, Гришка, Федоровыхъ сестръ и Богдана Исакова и Василя Болотникова и Триеона не сыскалъ и денегъ не имывалъ и умышленья у Фетки никоторого не вѣдаетъ. А после де провѣдалъ, что Богданъ Исаковъ поѣхалъ въ Муромъ съ Федоровою съ одною сестрою, а съ которою поѣхалъ, тово не вѣдаетъ. А Василя де Болотникова и Триеона не знаетъ и въ Ярославле ихъ не сыскалъ.

И того-жь часу посланы по Юрья Болотникова ярославецъ Яковъ Вѣковъ да подъячей Ондрѣй Ботвиньевъ, а съ ними недѣлщики. И Юрьи сысканъ и въ роспросе сказалъ: былъ де онъ на Костромѣ и спрашивалъ его Гришка Фонарникъ про Феткины сестры Ондронова и про Василя Болотникова и про Богдана Исакова, и онъ, Юрьи, сказалъ ему, что онъ про Феткины сестры не вѣдаетъ, а какъ де про ихъ провѣдаю, и я де тебѣ про нихъ скажу; а Василей де Болотниковъ въ Новгородъ съѣхалъ после Московского разоренья, а Богданъ Исаковъ изъ Ярославля поѣхалъ въ Осташково. А про грамотку онъ у Гришки не слыхалъ ничево и опречь тово съ нимъ ничево не говаривалъ. И тутю-жь Юрьи Болотниковъ ставленъ з Гришкою съ очей на очи и роспрашиванъ накрепко. И Юрьи сказалъ: сказывалъ де ему Гришка на Костромѣ, что есть съ нимъ отъ Федора Ондронова къ сестрамъ ево и къ Василю Болотникову и къ Богдану Исакову грамотка, толко де язъ тоѣ грамотки не видалъ и тово де не вѣдаю, о чемъ писана.

И Юрьи данъ за пристава, а Гришка роспрашиванъ и у пытки ему пригражено, чтобъ про то про все подлинно сказалъ правду.

И Гришка въ роспросе сказывалъ то-жь, что выше сего, а сверхъ того сказалъ: прислалъ де Фетка Ондроновъ съ нимъ же, з Гришкою,

грамотку ко дьяку къ Марку Поздѣеву, а велѣлъ де съ нимъ, з Гришкою, прислати къ себѣ на отдѣлку 50 рублей; и онъ, Гришка, на Костромѣ Марку тоѣ грамотку отдалъ, и Марко де, прочетчи грамотку, сказалъ ему: поѣдь де ты въ Ерославль, а у меня де денегъ нѣтъ, послать нѣчево; а какъ де буду въ Ерославле, и язъ де денгами промышлю. А тѣ де грамотки писалъ онъ, Федка, самъ своею рукою. А тѣ де денги велѣлъ къ себѣ Фетка привести на постриганье — просился де постричца въ монастырь, а дать де было тѣ денги князю Федору Волконскому, а отъ чево де дати, тово не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Гришка, на Москве былъ, и онъ де у Фетки опричь того мысли никакіе не вѣдаетъ и при немъ къ нему, Федке, никто не прихаживалъ, а толко де былъ при немъ у Федки, доложася князя Федора Волконского, Оеонасей Зиновьевъ, а что съ нимъ говорилъ и о чемъ совѣтовалъ ли, тово не вѣдаетъ.

Да марта-жъ въ 19 день Юрьи Болотниковъ въ роспросе сказалъ: приѣхала де съ Москвы къ нему Феткина сестра Ондропова Оеимья, племянника ево Васильева жена Болотникова, тому недѣль з двенатцать; а онъ стоитъ у Кузмы Борисова. А привезъ де еѣ съ Москвы Ивановъ человекъ Петровича Шереметева, а какъ ево зовутъ, того не вѣдаетъ. И поживъ де у него недолго, поѣхала въ Осташково з Богданомъ Исаковымъ мужа своего Василья сыскивать; а рухляди де и животовъ никакихъ съ Москвы съ собою не привезла ничево. А мужъ де еѣ Василей Болотниковъ ныне въ Осташкове.

И того-жъ часу велѣли сыскать Кузму Борисова и людей ево и привести въ Розрядъ.

И Кузма сысканъ и въ роспросе сказалъ: стоитъ де у него Юрьи Болотниковъ и приѣхала де къ нему, Юрью, съ Москвы Феткина сестра Ондропова, а какъ еѣ зовутъ, того не вѣдаетъ; а онъ де въ тѣ поры былъ на Москвѣ, а какъ съ Москвы приѣхалъ и свѣдалъ про то, что у Юрья Феткина сестра живетъ, и тоѣ де Феткину сестру сослалъ онъ з двора. А она де при немъ толко жила съ недѣлю, а куда она и съ кѣмъ поѣхала, тово онъ не вѣдаетъ. А рухледи у неѣ и животовъ никакихъ не видалъ и про то ничево не вѣдаетъ.

А люди Кузмины ставлены и спрашиваны порознь. И они сказали: была де у Юрья Болотникова Феткина сестра Ондропова и отъ нево поѣхала невѣдомо куды, а какъ еѣ зовутъ и было ли у неѣ какихъ животовъ и рухляди, или не было, тово они ничево не вѣдаютъ.

Отъ царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ князю Феодору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писали есте къ намъ и прислали роспросные рѣчи измѣнника Фетки Ондропова и намъ то вѣдомо. Да марта-жъ въ 20 день писалъ къ намъ на станъ на Кѣлнотъ изъ Ярославля воевода князь Иванъ Хованской да околничей Семень Головинъ да дьякъ Василей Юдинъ: Писано къ нимъ въ вашей грамоте отъ васъ, что утекъ съ Москвы измѣнникъ Федко Ондроновъ, а приходилъ къ нему и совѣтовалъ съ нимъ москви-

тинъ торговой человѣкъ Гришка Өонарникъ, и тово Гришку Өонарника велено имъ сыскать въ Ярославле и роспросить про Өедкино умышление, съ кѣмъ онъ думалъ и ссылался и пошто онъ, Гришка, къ Өедке Ондронову приходилъ и что его съ Өедкою умышление, и прислать къ вамъ къ Москве; и Гришка Өонарникъ въ Ярославле сысканъ и роспрашиванъ, а что онъ, Гришка, въ роспросе сказалъ, и они того Гришку и роспросные рѣчи послали къ вамъ къ Москве. И вы къ намъ не писывали, измѣнникъ Өедко Ондроновъ з Гришкою Өонарникомъ съ очей на очи ставлень ли, и што Гришка Өонарникъ на очной ставке въ роспросе и съ пытки съ Өедкою Ондроновымъ противъ своихъ роспросныхъ речей говорилъ, и х кому именемъ отъ Өедки Ондропова къ совѣтникомъ Өедкинымъ на Москвѣ или въ городѣхъ ѣздилъ, и о чемъ Өедка къ совѣтникомъ и съ кѣмъ именемъ съ совѣтники своимъ грамотки ссылался, и о денгахъ х кому именемъ писалъ, и для чево и у кого именемъ Гришка денегъ по Өедкину велѣнью просилъ, и хто сколько денегъ ему далъ, и для чево денегъ на Өедку у ково просилъ, про то вы про все къ намъ не писывали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ Өедку Ондропова, постоя з Гришкою съ Өонарникомъ съ очей на очи, роспросить накрепко и велѣли пытать противъ Гришкиныхъ роспросныхъ речей, каковы къ вамъ присланы изъ Ярославля. А што Өедка Ондроновъ и Гришка Өонарникъ на очной ставке и съ пытки учнеть говорити, х кому именемъ Өедка Ондроновъ съ нимъ, з Гришкою, къ совѣтникомъ своимъ что писалъ или словомъ приказывалъ о денгахъ или о какой сеуде; да и про то-бъ вамъ Өедку Ондропова и Гришку роспросити, что Өедка Ондроновъ къ своимъ совѣтникомъ и х кому именемъ на Кострому или въ Ярославль и въ иные города писалъ о денгахъ, и хто что ему отказалъ или хотѣлъ дати денегъ, или хто что денегъ дали и гдѣ онъ тѣ денги дѣлъ, про то-бъ вамъ про все Өедки Ондропова и Гришки Өонарника роспросить и велѣтъ пытать накрепко, чтобъ Өедкины совѣтники намъ и всей землѣ были вѣдомы. Да что Өедка Ондроновъ и Гришка Өонарникъ про то про все въ роспросе и съ пытки учнутъ говорити, и вы-бъ о томъ о всемъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про то про все подлинно было вѣдомо. Писанъ въ Ярославле лѣта 7121 марта въ 29 день.

(На оборотѣ) Бояромъ нашимъ князю Өедору Ивановичю Мстисловскому съ товарищи.

121 г. апрѣля въ 4 день с-Иваномъ Морковымъ.

121 г. апрѣля въ 10 день по государеве цареве и великого князя Михайла Өедоровича всеа Русіи грамоте спрашиванъ на Москвѣ Гришка Өонарниковъ противъ государевы грамоты и противъ его же роспросныхъ речей и каковы присланы изъ Ярославля къ Москве къ бояромъ про всякое умышление: сколь давно онъ, Гришка, Өедку Ондропова знаетъ, и какъ Өедка Ондроновъ былъ за приставомъ у Микиты Лихарева и у князя Өедора Волконсково, и до его Өедкина

побѣгу онъ, Гришка, къ Оедке для чего приходилъ, и что съ нимъ умышлялъ, и въ Ярославль онъ, Гришка, отъ Оедки для чего ходилъ, и х кому съ нимъ Оедка грамотку посылалъ или словомъ приказывалъ, и о чемъ х кому писалъ или приказывалъ, и онъ, Гришка, про Оедкинъ побѣгъ вѣдалъ ли, и иныхъ его совѣтниковъ вѣдаетъ ли, и хто къ нему прихаживалъ, или хто что къ Оедке съестное или денги или иное что присылывалъ ли, и онъ къ нему отъ ково что принашивалъ ли, и въ Ярославле онъ и на Костромѣ отъ Оедки о чемъ и кому имянемъ что говорилъ, и какимъ онъ Оедкинымъ дѣломъ промышлялъ, и х кому ходилъ, и что онъ къ Оедке противъ съ нимъ приказывали или хотѣли прислать, про то-бъ онъ про все сказалъ въ правду.

И Гришка Оонарникъ въ роспросе сказалъ. Оедку Ондронova знаетъ давно; а какъ Оедка сидѣлъ за приставомъ, и онъ приходилъ ко князю Оедору Волконскому часто и того Оедку видалъ всегда въ подклѣтѣ, а съ нимъ сиживали безпрестанно княжъ Оедоровы дѣти и люди. Да у князя Оедора же жилъ безпрестанно дядя ево княжъ Оедоровъ чернецъ князь Романъ Волконской, и онъ при нихъ приходилъ ко князю Оедору и сиживалъ въ подклѣтѣ, гдѣ былъ Оедка, а одинъ на одинъ съ Оедкою не сиживалъ, и ничево съ нимъ не говаривалъ, и ни о чемъ не думывалъ, и про побѣгъ ево не вѣдалъ, и ни х кому отъ него ни для чево не хаживалъ, и ни отъ ково ничево, ни денегъ, ни съестново не принашивалъ, и совѣтниковъ ево никою не вѣдаетъ. А говаривалъ ему Оедка Ондроновъ и приказывалъ ко князю Оедору Волконскому, чтобъ онъ имъ у бояръ промыслилъ тѣмъ, чтобъ ево отпустили постритца на Соловки. И онъ князю Оедору отъ него о томъ говорилъ, и князь Оедоръ ему сказалъ, что то дѣло не ево, въ томъ воленъ Богъ да государь да бояре, а какъ де онъ, Оедка, Москву разорялъ, и въ тѣ поры онъ постричься не хотѣлъ. А какъ онъ въ Ярославль ѣздилъ, и передъ ево поѣздомъ прислалъ по него Оедка Ондроновъ князь Оедорова человекъ малою Ивашка, а ходилъ въ ключѣ, и онъ къ Оедке пришолъ и Оедка ему билъ челомъ, чтобъ ему отнести отъ нево къ сестрамъ ево да къ Богдану Исакову да къ Марку Поздѣеву грамотки, просить у нихъ денегъ — у сестръ семидесять рублевъ, а у Марка пятьдесятъ рублевъ, и тѣ бы денги принести къ нему. И онъ, Гришка, о тѣхъ грамоткахъ князя Оедора докладывалъ, и тѣ грамотки у него взялъ со княжъ Оедорова вѣдома и бумаги ему столбецъ князь Оедоръ на тѣ грамотки далъ, а чернила ималъ на Дмитрееве дворѣ Плещѣва, и въ Ярославль отнесъ. И въ Ярославле Богдана Исакова и Оедкиныхъ сестръ не сыскалъ. И онъ ходилъ на Кострому и на Костромѣ ихъ не сыскалъ же, а сыскалъ на Костромѣ Юрья Болотникова да Марка Поздѣева и грамотку Марку отдалъ. И Марко, взявъ у него и вычетчи грамотку, сказалъ, что у него денегъ ныне нѣтъ, а станеть онъ денгами промышлять въ Ярославле и къ нему пришлетъ. А про Оедкиныхъ сестръ и про Богдана Исакова хотѣлъ провѣдывать и ему сказать Юрьи Болотниковъ; а гра-

мотокъ у него Ѳедкиныхъ, которые съ нимъ присланы къ сестрамъ и къ Богдану не взялъ, и онъ тѣ грамотки отдалъ въ Ярославле воеводе какъ его роспрашивалъ.

И Гришка же Ѳонарникъ допрашиванъ противъ грамотокъ, которые писаны отъ Ѳедки къ сестрамъ и къ Богдану Исакову: написано въ грамоткахъ Ѳедкиныхъ, что онъ, Гришка, въ его Ѳедкиныхъ бедахъ помощникъ и имъ бы о всемъ съ нимъ совѣтовать и промыслять; и онъ бы сказалъ про то правду, въ чемъ онъ ему хотѣлъ помогать и чѣмъ промыслять и о чѣмъ съ кѣмъ совѣтовать и что съ нимъ отъ Ѳедки и х кому именемъ былъ словесной приказъ.

И Гришка сказалъ. Толко ево промыслу къ Ѳедке, что взялъ грамотки и хотѣлъ онъ отдать сестрамъ и денегъ у нихъ просить, а болши того Ѳедка съ нимъ ни о чемъ ни х кому не приказывалъ, и онъ, Гришка, ему болши того ни въ чемъ помогать не хотѣлъ. А въ томъ онъ виноватъ, грамотки взялъ с проста со княжъ Ѳедорова вѣдома Волконсково. А тѣ денги Ѳедке давати было князю Ѳедору Волконскому, а отъ чево давать, того не вѣдаетъ. А про умышленье онъ про Ѳедкино и про его побѣгъ не вѣдалъ и ни у ково не слыхалъ и о томъ ни съ кѣмъ не совѣтовалъ.

Торговой человѣкъ Богданъ Исаковъ спрашиванъ противъ роспрошенныхъ речей малово тотарина, что говорилъ на него, на Богдана, малой тотаринъ, которой ходилъ къ Ѳедке по его велѣнью: малово татарина онъ, Богданъ, знаетъ ли и чей онъ человѣкъ и для чево онъ его къ Ѳедке посылалъ и что съ нимъ приказывалъ и писмомъ и грамотки съ Ѳедкою ссылался-ль и самъ у него бывалъ ли и совѣтовалъ ли и о чемъ съ нимъ думалъ ли и совѣтовалъ ли и гдѣ онъ отвезъ Ѳедкиныхъ сестръ Ондророва и что съ ними увезъ Ѳедкиныхъ животовъ и гдѣ ныне Ѳедкины сестры и животы и сколь давно онъ съ Москвы поѣхалъ въ Осташковъ и изъ Осташкова куда было ему ѣхать и гдѣ вести Ѳедкина сестра и з животы и ково онъ иныхъ Ѳедкиныхъ совѣтниковъ вѣдаетъ и съ ними онъ знаетца ли, про то-бъ онъ про все сказалъ въ правду.

И Богданъ Исаковъ въ роспросе сказалъ. Малой татарченокъ купленной брата ево родново Степана Исакова и служилъ у Степана, а после Степана жилъ у него да у торгового человѣка у Елисѣйка, а онъ, Богданъ, съ Елисѣйкомъ торговалъ на складе; а Ѳедка Ондроновъ ему Богдану свой, потому за Васильемъ Болотниковымъ Ѳедки Ондророва сестра родная, а за нимъ, за Богданомъ, Юрьева племянница Болотникова родная, а Василья Болотникова сестра двоюродная. И какъ после московского разоренья Ѳедку Ондророва дали за пристава, и ему, Богдану, говорили Ѳедкины сестры, чтобъ онъ ево не покинулъ и з голоду не уморилъ. И онъ, Богданъ, въ томъ виноватъ передъ государемъ, для слезъ сестръ Ѳедкиныхъ былъ одинова у Ѳедки Ондророва давно, какъ онъ сидѣлъ у Микиты Лихарева, и Ѳедка ему билъ челомъ, чтобъ онъ ево з голоду не уморилъ и присылалъ ему денегъ и сестрамъ

своимъ велѣлъ говорить, чтобъ они его не покинули. А болши того онъ съ Ѳедкою ни о чемъ не розговаривалъ и умышленья никоторого про побѣгъ и про иное ни про что не вѣдалъ. А после того онъ у Ѳедки не бывалъ, и ни отъ ково къ нему ни съ чѣмъ не приказывалъ, и онъ, Ѳедка, съ нимъ ни х кому ничего не приказывалъ. А съѣхалъ онъ, Богданъ, съ Москвы до Рождества Христова за два дни и свезъ съ собою съ Москвы Ѳедкину сестру, а Васильеву жену Болотникова Оеимью въ Ярославль. И въ Ярославле свѣдали онъ про Василья Болотникова, что онъ въ Осташкове, и онъ Васильеву жену по еѣ челобитью и по свойству отвезъ въ Осташковъ. И въ Осташкове онъ Василья не заѣхали, а Василей до нихъ уѣхалъ въ Великій Новгородъ. А приѣзжалъ Василей въ Осташковъ изъ Новгорода и жилъ до ихъ приѣзду лѣто все, и онъ потому и поѣхали въ Осташковъ, чаяли его заѣхать въ Осташкове. И жилъ онъ, Богданъ, съ Ѳедкиною сестрою и по ся мѣста въ Осташкове, а въ Новгородъ ѣхать не хотѣли, ожидали къ себѣ Василья въ Осташковъ, а изъ Новгорода торговые всякіе люди съ товары ѣздятъ безпрестанно въ Осташковъ и въ Торжекъ и во Тверь и во Ржеву и въ Старицу и въ Погорѣлое и въ Ярославль, и ис тѣхъ городовъ въ Великій Новгородъ всякіе торговые люди съ товары ѣздятъ же. А животныхъ онъ съ Ѳедкиною сестрою, а съ Васильевою женою, не везъ ничего, только было на ней одно платишко, что ей далъ Кузма Мининъ въ тѣ поры, какъ она вышла съ Москвы; и то платишко у нихъ ограбили на дороге подъ Тверью, какъ онъ ѣхали въ Осташковъ. А другую Ѳедкину сестру Ондророва свезъ съ Москвы Ивановъ человекъ Шереметева, а имени не вѣдаетъ; и онъ еѣ покинулъ въ Ярославле. А какъ Ѳедкины сестры Ондроровы и онъ были въ Ярославле, и онъ къ Ѳедке отослалъ пять рублевъ денегъ, да они-жъ послали къ Елисѣю золото, а велѣли продать, а денги велѣли отсылать къ Ѳедке-жъ. А носить денги къ Ѳедке велѣлъ онъ татарину и къ Елисѣю о томъ писалъ и на поѣзде приказывалъ, что онъ денги къ Ѳедке посылалъ съ татаринѣмъ. И той татаринъ ходилъ къ Ѳедке и денги носилъ по его повелѣнью; въ томъ онъ передъ государемъ виновать.

А про грамотку Богданъ сказалъ. Которую выняли у Елисѣйка, что онъ къ Елисѣйку писалъ о Ѳедке, чтобъ его не покинулъ, а отъ Елисѣйка къ нему грамотки не бывало. А Гришу Ѳонарника онъ знаетъ болши году, а позналъ его въ Ярославле, и грамотокъ отъ Ѳедки онъ у него не имывалъ, и къ Ѳедке онъ съ нимъ грамотокъ не посылывалъ и словомъ ничево не приказывалъ, и его нигде не видалъ, и умышленья Ѳедкина про побѣгъ и про иное ни про что не вѣдалъ.

Ѳедкинъ сидѣлецъ Ондророва Пятуня Михайловъ въ сыску Ѳедки Ондророва въ побѣге ни въ чемъ не объявился, и никто ничего не говорилъ, а присланъ изъ Осташкова зъ Богданомъ Исаковымъ вмѣсте. Иныне про Ѳедкино провсякое умышленье и про побѣгъ и про ссылку и про Ѳедкиныхъ совѣтниковъ роспрашиванъ. А въ роспросе сказалъ, что

онъ сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ и изъ Москвы вышелъ до Московскаго взятъ, и въ Розрядѣ про всякіе вѣсти роспрашиванъ и данъ на поруку, а ручалъ ево князь Дмитрей Матрюковичъ Черкасской. И съ Москвы онъ съѣхалъ въ Ярославль и былъ въ Ярославле. И какъ пріѣхали въ Ярославль Ѳедкины сестры Ондророва, и онъ съѣхалъ въ Осташковъ съ Ѳедкиною сестрою, а Васильевою женою Болотникова, потому-что ево на Москвѣ въ осадѣ поила и кормила. А привезли въ Ярославль Ѳедкиныхъ сестръ: большую сестру Оксинью привезъ Ивановъ человекъ Шереметева Матвѣй, а Оеимью Васильеву жену Болотникова Богданъ Исаковъ. А про животы Ѳедкины не вѣдаетъ, ихнихъ животовъ не видалъ. А Москву взяли бояре и Ѳедку отдали за пристава безъ нево; и какъ Ѳедка побегалъ, и онъ того не вѣдаетъ, и на Москвѣ въ тѣ поры не былъ, и къ Ѳедке самъ не прихаживалъ и ничево не приказывалъ и не присылывалъ, и про умышленіе ево и про побѣгъ не вѣдаетъ. Да и радѣтъ ему о Ѳедке не мочно, потому-что ево Ѳедка не любилъ и до конца разорилъ, и животами его завладѣлъ, и хотѣлъ ево въ осадѣ убить до смерти.

И спрашивали противъ роспросныхъ речей Гришки Ѳонарника Ѳедку Ондророва: Гришку онъ Ѳонарника въ Ярославль и на Кострому или въ иной которой городъ или на Москвѣ посылалъ ли и х кому имянемъ и для чего посылалъ, и х кому съ нимъ грамотки посылалъ, и Гришку Ѳонарника коимъ обычаемъ посылалъ онъ въ Ярославль, — самъ ли Гришка къ нему для грамотокъ приходилъ, или онъ, Ѳедка, по него посылалъ, и кого посылалъ и ково послалъ, и чего онъ, Ѳедка, Гришке велѣлъ въ Ярославле и на Костромѣ или въ иномъ которомъ городе просить, денегъ ли, или иные какіе рухляди, и у ково велѣлъ просить, и кому было ему тѣ денги давати и отъ чего давать, про то-бъ онъ про все сказалъ въ правду.

И Федка Ондроновъ въ роспросе сказалъ. Гришку онъ, Ѳедка, знаетъ, потому-что ко князю Ѳедору Волконскому приходилъ часто; а въ Ярославль для поѣздки нарокомъ по него не посылавалъ, а сказался ему Гришка самъ, и онъ съ нимъ грамотки посылалъ къ сестрамъ своимъ да къ Богдану Исакову да къ Марку Поздѣву. Да словомъ приказывалъ къ торговымъ людямъ, къ Григорью да къ Богдану Морозову и къ инымъ торговымъ людямъ, которые у него пивали да едали, а Морозовы у него живали и торговали, а приказывалъ къ нимъ, чтобъ къ нему прислали денегъ и з голоду не уморили, а давати было ему тѣ денги за старой долгъ князю Ѳедору Волконскому, а иное самому ѣсть. А къ Марку Поздѣву писалъ онъ о денгахъ, потому-что онъ Марку бывалъ другъ; какъ Марку было у Шуйскихъ добро, и онъ ему, Ѳедке, дружилъ; а после Шуйскихъ хотѣли его, Марка, въ рухляди пытать, и онъ его отнялъ, а въ дороговъ далъ ему, Марку, вдругъ вапасау тритцать чети, и онъ къ нему о денгахъ писалъ, надѣясь, чаелъ къ нему денегъ приплетъ.

И Федка Ондроновъ допрашиванъ: какъ Москву бояре взяли, а Марко былъ у сыску въ государеве казнѣ, и онъ, Федка, отъ себя въ тѣ поры что давалъ ли или до того что давалъ ли, и будетъ что далъ, и онъ бы сказалъ въ правду, о чемъ съ нимъ думывалъ ли или что съ нимъ къ кому приказывалъ ли.

И Федка Ондроновъ сказалъ. Какъ Марко про государеву казну ими сыскивалъ, и онъ ему отъ себя ничего не даывалъ, а на ево дворѣ всякую рухледь переписывалъ Марко же, и онъ Марку сказалъ на подворье на полке серги яхонтъ лазоревъ на золоте рублевъ въ пятнатцать, да два персня золоты-жъ, одинъ съ олмазомъ, а другой яхонтъ червчатъ, рублевъ по пяти или по шти. А взялъ ли тотъ Марко или не взялъ, того не вѣдаетъ; и ничего съ нимъ не думывалъ и ни х кому ничего съ нимъ не посылавалъ. А напередъ того, до Московского разоренья, у государевы у продажные казны былъ Марко, а хто съ нимъ дворянъ былъ, того не упомнить, а было все у Марка на рукахъ за его печатью; и къ нему, къ Федке, былъ онъ въ тѣ поры друженъ и онъ чаеть, что Марко въ тѣ поры изъ рухляди ималъ, потому-что онъ съ Москвы уѣхалъ, а отчету въ казнѣ не далъ, а подлинно не вѣдаетъ. А онъ ему ничего не даывалъ и къ иному ни х кому з Гришкою Оонарниковымъ въ Ярославль и на Кострому и въ иные города, опричь тѣхъ людей, на ково теперь досказывалъ, не писывалъ и словомъ не приказывалъ и на Москвѣ ни х кому его, Гришки, не посылавалъ.

Да апрѣля въ 17 день Федка же Ондроновъ приказалъ къ бояромъ съ приставомъ съ Иваномъ съ Урусовымъ: въ нынешнемъ же во 121 году въ великой постъ на третьей недѣле посылавалъ онъ грамотку въ Ярославль къ дьяку къ Марку Поздѣву съ сыномъ боярскимъ съ кошипрениномъ з Григорьемъ Волоховымъ, а писано къ нему въ грамотке объ немъ, чтобъ Марко для ево, Федки, Григорья Волохова ссудилъ; а Григорей де Волоховъ поѣхалъ на Вологду денегъ збирати; а Григорья де Волохова онъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ у князя Оедора Волконского не сидѣлъ, не зналъ, а какъ де онъ у князя Оедора сидѣлъ, и пришелъ де къ нему, Федке, въ подклѣтъ тотъ Григорей и сталъ тужить, что посылаютъ его на Вологду, а онъ бѣденъ, ѣсти нѣчего; и онъ де ему далъ грамотку къ Марку Поздѣву¹ для ево бѣдности, чтобъ ему далъ денегъ, а князь Оедоръ того не вѣдалъ.

И маія въ 7 день по государеву cereву и великого князя Михайла Оедоровича всеа Русіи указу дьяка Марка Поздѣва допрашивали, поставя з Гришкою Оонарниковымъ съ очи на очи, бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ да дьякъ Петръ Третьяковъ: Гришку Оонарника онъ, Марко, знаетъ ли, и сколь давно его знаетъ, и на Кострому къ нему тотъ Гришка приходилъ ли и для чего приходилъ, и отъ кого къ нему тотъ Гришка грамотку принесъ, и имянно ему, Марку, отъ Федки Ондронova грамотку принесъ ли, и о чемъ къ нему Федка писалъ, и после того отъ Федки же Ондронova на третьей недѣле вели-

кого поста къ нему, Марку, коширенинъ сынъ боярской Григорей Волоховъ грамотку приваживалъ ли, и о чемъ къ нему Ѳедка писалъ, и какъ Москву бояре и воеводы взяли, и Ѳедка ему, Марку, приказывалъ ли на своемъ дворѣ на полке взять серги яхонты да два перстня золоты, одинъ съ алмазомъ, а другой яхонтъ червчатъ, и сколь онъ давно друженъ Ѳедке Ондронову, и запасъ онъ у Ѳедки имывалъ ли, и Ѳедка ему въ чемъ дружбу дѣлывалъ, про то-бъ онъ, Марко, про все сказалъ въ правду.

И Марко Поздѣевъ сказалъ. Гришку онъ Ѳонарника знаетъ по Григорье Клобукове, сказывалъ ему про него Григорей, что онъ, Гришка, ево въ Розстригинъ приходъ отъ смерти отнялъ и звалъ ево отцомъ, а къ нему, къ Марку, Григорей Клобуковъ былъ добръ же; и онъ Гришку по тому знаетъ. А на Костромѣ Гришка Ѳонарникъ у него, у Марка, на подворье былъ и денегъ просилъ для бѣдности себѣ, чтобъ онъ ему, Гришке, далъ, помня къ себѣ Григорьеву дружбу Клобукова, полтину денегъ для его нынѣшніе бѣдности, и онъ де ему денегъ не далъ. А отъ Ѳедки Ондророва онъ, Гришка, ему ничего не говаривалъ и грамотки не принашивалъ и денегъ у него на Ѳедку Ондророва не прашивалъ. И коширенинъ Григорей Волоховъ отъ Ѳедки Ондророва къ нему грамотки не приваживалъ же и Григорья онъ не знаетъ. А Ѳедку Ондророва знаетъ, какъ Ѳедка Ондроровъ былъ въ мужикахъ, а онъ, Марко, сидѣлъ въ Посолскомъ приказе, и онъ у него пивалъ и едалъ; а запасу у него николи не имывалъ. А какъ Ѳедке при Литвѣ было добро, и онъ съ нимъ, съ Федкою, не дружился и на подворье у него не бывалъ. А что Ѳедка на него сказываетъ, что Ѳедка многую дружбу чинилъ, и нѣчто будетъ онъ ему дружилъ заочно, а онъ ему ни о чемъ не говаривалъ. А какъ Москву бояре взяли, и онъ, Марко, виделъ Ѳедку на каменомъ мосту, какъ его выслали изъ города, а ничего онъ съ нимъ не говаривалъ, и Ѳедка ему ничего не приказывалъ, и серегъ онъ и перстней на ево дворѣ не имывалъ, а поимали на Ѳедкине дворѣ все атаманы и казаки княжъ Дмитреева полку Тимоѣевича Сергѣй Карамышевъ съ товарищи, а княжъ Дмитреева полку Михайловича Богданъ Поповъ съ товарищи. А онъ былъ съ Кузмою Мининымъ и казаки имъ ничего имать не давали. А хотя-бъ онъ что въ тѣ поры и взялъ, и въ томъ бы онъ не заперся.

А Гришка Ѳонарникъ съ Маркомъ съ Поздѣевымъ съ очи на очи сказалъ. Взялъ онъ грамотку у Ѳедки Ондророва со княжъ Ѳедорова вѣдома Волконского и тоѣ грамотку Марку отдалъ на Костромѣ на ево дворѣ, а выходилъ къ нему Марко самъ на крыльцо и тоѣ грамотку Ѳедкину у него самъ взялъ, а за нимъ выходилъ челоуѣкъ ево молодъ, имени ему не вѣдаетъ, а въ рожей узнаеть. И Марко ево въ тѣ поры отослалъ и виномъ и медомъ ево потчивалъ и онъ въ тѣ поры не пилъ.

И Гришка про то допрашиванъ накрепко, не затѣялъ-ль онъ того на Марка; про то-бъ онъ сказалъ правду, а не клепалъ.

И Гришка говорилъ. Никакъ онъ того на Марка не затѣялъ; Ѳедкину грамотку взялъ у него Марко самъ и велѣлъ ему себя ждать въ Ярославле и денегъ къ Ѳедке послать хотѣлъ. А что ныне Марко запираетца, и онъ ту надъ нимъ кровь хочеть пролить невинно; а онъ ево никакъ не клеветъ.

И Марко Поздѣвъ съ очей на очи з Гришкою говорилъ прежніе свои рѣчи, что онъ отъ Ѳетки Ондророва грамотки у Гришки не имывалъ и о денгахъ ему Гришка отъ Ѳетки не говаривалъ.

А Ѳедка Ондроновъ въ роспросе съ Маркомъ съ очи на очи сказалъ, что онъ з Гришкою Ѳонарникомъ грамотку къ Марку посылалъ, бити челомъ о денгахъ, чтобъ къ нему для бѣдности, помня прежнюю дружбу, прислалъ денегъ, а Маркова дружба за нимъ и его за Маркомъ есть многая и знаютца давно, и запасомъ его при царѣ Василе и виномъ сеужалъ. А какъ Литва была на Москвѣ, и на него наносъ бывалъ многой Гасевскому, и онъ его берегъ. А про серги и про перстни онъ Марку говорилъ на каменомъ мосту, какъ Москву взяли, а онъ еще былъ простъ. А после того онъ, Ѳедка, жилъ у Кузмы на своемъ дворѣ, а того не вѣдаетъ, взялъ ли Марко серги и перстни, или не взялъ.

И Марко съ очи на очи съ Федкою говорилъ. Дружба съ нимъ бывала и пивали съ нимъ и едали, и вино и хлѣбъ онъ у него имывалъ, а про серги и про перст(н)и хотя будетъ ему Ѳедка и говорилъ, и нѣчто будетъ онъ того не дослышелъ, а на дворѣ на его ничего не имывалъ.

И маія въ 16 день съ Маркомъ съ Поздѣвымъ у пытки съ очи на очи спрашиванъ Гришка Ѳонарникъ про грамотку, что онъ носилъ отъ Ѳедки Ондророва Марку Поздѣву, подлинно-ль отдалъ, или тою грамоткою онъ Марка поклепалъ, и хто ему тоѣ грамотку у Ѳедки иматъ велѣлъ, и къ иному онъ х кому грамотки отъ Ѳедки носилъ, или что къ нему отъ кого принесъ, и онъ бы про то сказалъ правду.

И Гришка Ѳонарникъ съ Маркомъ Поздѣвымъ съ очи на очи сказалъ, что онъ подлинно Марку Поздѣву отъ Ѳедки Ондророва грамотку принесъ и отдалъ ему самому на Костромѣ на его дворѣ на крылцѣ. И будетъ Марко скажетъ по государеву крестному целованью, какъ ныне государю крестъ целовалъ, что онъ у него грамотки не имывалъ, и та ево невинная кровь прольетца отъ него и въ томъ ево Богъ судить, а онъ Марка тою грамоткою никакъ не поклепалъ. А въ томъ онъ передъ государемъ виноватъ, что грамотки ималъ у Ѳедки, послушавъ князя Ѳедора Волконского, а послалъ ево съ тѣми грамотки князь Ѳедоръ и писалъ Ѳедка тѣ грамотки съ князь Ѳедорова вѣдома и бумагу и чернила давалъ ему князь Ѳедоръ, а денегъ ему Марко на Костромѣ не даывалъ, а хотѣлъ дать въ Ярославле. И тѣ-бъ ему Марко денги пятьдесятъ рублевъ по Ѳедкине грамотке далъ и ему было тѣ денги принести на князь Ѳедоровъ же дворъ и отдать Ѳедке, а Ѳедке было тѣ денги отдать князю Ѳедору Волконскому; а иного онъ

никакова умышленья съ Ѳедкою не говариваль, и Ѳедка съ нимъ опричь того ничего не приказываль. А то онъ учинилъ бес хитрости, послушавъ князя Ѳедора Волконского.

А Марко Поздѣвъ, стоя у пытки, въ грамотке запирался, а сказалъ, что Гришка у него на Костромѣ былъ, а грамотки Ѳедкины ему не отдаываль и о денгахъ отъ Ѳедки ему не говариваль, тѣмъ ево клевететь. И Гришка Ѳонарникъ пытанъ накрепко и съ Марка ни въ чемъ не зговорилъ, а говорилъ, что онъ Марка никакъ не поклепалъ и грамотку ему отдалъ и денегъ онъ въ Ярославле дати хотѣлъ.

Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ 1613 г. № 4.

1613 г. 18 августа. Дѣло о выѣздѣ въ Tobольскъ изъ Нагайскаго плѣна Едигеръ мурзы съ листомъ, присланнымъ къ Tobольскимъ воеводамъ отъ Нагайскаго князя Келмаметь мурзы.

121 г. августа въ 18 день думному дьяку Петру Третьякову отдалъ сю грамоту думной дьякъ Алексѣй Шапиловъ.

Московского государства бояромъ Иванъ Катыревъ Ростовской, Борисъ Нащокинъ, Нечай Ѳедоровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ въ 121 году ноября въ 1 день вышолъ ис полону изъ Нагаи Tobолской служивой тотаринъ Едигеръ мурза Туминъ, а въ роспросе сказалъ: ѣздилъ онъ въ Уешнскіе волости съ Tobолскими тотары для меду тому три годы и его на дороги взяли въ полонъ Нагайскіе люди и былъ въ половину въ Келмаметеве улусе; и его, Едигеря, Келмаметь мурза отпустилъ въ Tobолескъ безъ окупы и прислалъ къ намъ съ нимъ въ Tobолескъ Келмаметь мурза ярлыкъ. И мы тотъ яр(л)ыкъ послали съ вамъ съ Tobолскими служивыми людьми съ Трофимомъ Лавриновымъ съ товарыщи, потому что въ Tobолску переводчики худы, достовѣрно перевести не умѣють.

(На оборотъ) Московского государства бояромъ. 121 г. марта въ 31 день съ Трофимомъ Лавриновымъ.

(Далѣе слѣдуетъ столбецъ на татарскомъ языкъ.)

Божіею милостію великого государя царя въ Астораханъ государевымъ воеводамъ князю Ивану, Борису да дьяку Нечаю Ѳедорову и всѣмъ бояромъ Урмометя князя сынъ Килмометь мурза челомъ бьетъ и приближенны его люди Корашай Багатырь, Абдыла Хозясырь Багатырь, Курманолей Багатырь и всѣ его приближенные люди челомъ бьютъ. При дѣдѣ нашемъ Исмаиле съ великимъ государемъ правда и дружба бывала, а мы такъ же станемъ подъ царскимъ величествомъ рукою тако-жъ станемъ, штобы наши недруги по всѣмъ ардамъ увидя то, что подъ царскимъ величествомъ рукою правду и дружбу держимъ, потому мы недруговъ своихъ взяли и преже атець мой Исмаилъ князь, что великому царю государю служилъ и прямилъ правдою: какъ го-

сударь Астораханъ взялъ, и отецъ мой Исмаилъ не доброхаталъ ли, правдою не служилъ ли, а я, сынъ его Исмаилъ, тако-жъ хочу прямить и служить з государевыми съ приближенными воеводами, а далніе наши други и недруги, увидявъ то нашу службу и правду, завидовали; и намъ добро, и вамъ добро промежь Волги и Яика, у Тинга-метина сына лихость его и добродитель на себя я перейму. А которые окола Уеы воруютъ Урусъ мурза и которые его воинскіе люди государевыхъ людей побивали, и мы за то его съ того мѣсто согнали, великому государю свою правду объявили, з братьями и з детми и со всѣми его людьми збили, чтобъ тутъ впередъ воровства не было, и государевымъ бы людямъ поруки не было-жъ, и великого государя царя приближенные бояре и воеводы чтобъ къ намъ торговыхъ людей со всякимъ товаромъ отпустили, а мы такъ же станемъ отпущать. А въ воровстве что ни будетъ тѣмъ торговымъ людямъ на дороге поруки, и язъ то всѣ на себя перейму Нагайски людей; при отце моемъ въ Башкирцахъ и окола Башкирець Бучюкурской волости при отце моемъ и при мурзахъ на нихъ ясакъ и подати имывали, и ныне мы которыхъ людей станемъ посылать тѣхъ податей збирати, и великого государя царя приближенные бояре и воеводы на себя переймутъ, что тѣмъ нашимъ людямъ никакіе поруки не чинити на себя переймутъ, и язъ Нагайской арды Нагайскихъ людей на томъ перейму на себя, что отъ нихъ некоторые лихости не будетъ и войною не станутъ ходить, Тиннямагаметь мурза своими людьми съ Нагайцы тебя на себя перейму. Въ томъ бы мнѣ во всемъ вамъ вѣрити и моему писму моей правде. Алпай Багатырь изъ вотчины съ медомъ шолъ къ собѣ да Тюямурзинъ сынъ Едигерь мурза, и наши Нагайскіе воровскіе люди, которые были на войнѣ и ихъ встрѣтивъ взяли и привели къ собѣ, и язъ то услышавъ, что Едигерь мурза у нихъ въ полону и великому государю царю и къ его царское величество и свою службу и правду, и того Едигеря у нихъ отнялъ, и тотъ Едигерь мурза мою правду виделъ. И вы, государевы приближенные бояре и воеводы, видя мою службу и правду, добрыхъ и торговыхъ людей къ намъ прислали да што у государя въ казнѣ есть горностай и черные соболи и пансыри, помня нашу добродетель и службу, къ намъ пришлетъ, и я всякую лихость на себя перейму. А таво у насъ узарочья нѣтъ, то намъ диковина. А што въ нашей землѣ есть арьгомоки, инохотцы и отрядные кони, то у насъ добудеть, и въ томъ у насъ съ вами правда и дружба и совѣтъ. И какъ будетъ лѣта, и вы-бъ къ намъ прислали добрыхъ людей пословъ и съ ними торговыхъ людей со всякими товары. И въ томъ мы къ вамъ сю грамоту послали, а прочетчи сю нашу грамоту и добродитель намъ учинити. И какъ мы сю грамоту писали, тутъ сидѣлъ Килмометь мурза, а съ нимъ сидѣли приближенные его люди Карашай Багатырь, Абдыла Хозясары Багатырь, Курмоналѣй Багатырь, Оттюмя мурзинъ сынъ съ Едигеремъ добрыхъ пословъ з добрымъ словомъ, а сюсю грамоту писалъ Абдыла Хозя.

Великого государя царя у воеводъ бьемъ челомъ и упрашиваемъ Ключюма царя Доидуръ пашу въ нашемъ царьстве въ улусе что ни есть доброва узарочья, что мы за неѣ окупу дадимъ. Съ тѣмъ Килмометь мурза писалъ.

Нагайскія дѣла 1612 г.

1622 г. 8 февраля. Допросъ въ Казани Василю Болотникова, сестеръ и племянниковъ Федьки Андронова о драгоценностяхъ, данныхъ имъ Андроновымъ въ Москвѣ.

(Безъ начала.)

пересмотрѣть животовъ ево всякихъ и переискати каменья всякого алмазовъ и лаловъ и яхонтовъ и изумрудовъ и жемчюгу скатного и рогатого и всякого узарочья и животы пересмотря, велѣли написать на роспись и принести къ намъ, холопомъ твоимъ. А Василья Болотникова и жену его, а Ѳедкину сестру Андронова, Оеимью и сына Васильева Васку-жъ и людей ихъ роспрашивали мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты про все статьи, розводя порознь, накрепко, чтобъ сказали все имянно; а не скажутъ правды, и имъ быти пытанымъ и казненымъ смертию. И къ пытке и къ огню ихъ приводили, а людей ихъ, дву жонокъ, и пытали. Да въ Казани-жъ, государь, сыскана Ѳедки Андронова другая сестра родная, вдова Оксинница, а была съ нимъ въ осаде-жъ на Москвѣ. И мы, холопи твои, по тому-жъ еѣ противъ твоей государевы грамоты роспрашивали накрепко и къ пытке и къ огню приводили. Да что, государь, они въ роспросе сказали и люди ихъ съ пытки говорили и какову роспись животомъ ихъ принесли къ намъ, холопомъ твоимъ, Григорей Веревкинъ съ товарищи, и мы, холопи твои, тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи и животомъ ихъ роспись послали къ тебѣ, ко государю, а ихъ велѣли держати по приставомъ, а животы ихъ въ лавкахъ и во дворехъ перепечатали и приставили сторожей до твоего государева указа. А что, государь, по сыску объявилось въ Васкиныхъ животахъ Болотникова икона образъ Пречистые Богородицы, рѣзанъ на яшме, крестъ золотой телной да запанка да камень 2 изумруда, одинъ попорченъ, да яхонтъ да 3 лалипка, 8 персей золотыхъ, и мы, холопи твои, послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве за твоею государевою печатью царства Казанского въ коробочке въ немецкой въ писаной съ казанцомъ сыномъ боярскимъ съ Тихомомъ Ачкасовымъ да съ посадкимъ человекомъ съ Семейкою Кириловымъ, которые посланы съ твоею государевою рыбою, а велѣли имъ отдать твоему государеву боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да твоему государеву думному дѣяку Ивану Грамотину. А съ Москѣмъ Злобинымъ не послали для проѣзду. А въ Ярославль, государь, по Ѳедкина двоюродного брата Андронова по Ивашка Андронова, прозвище Быкъ, послали, а велѣли ево привести въ Казань для роспросу

и очные ставки съ Ѳедкиною сестрою съ Оeimьницю, что ему дала она хоронить 4 чѣпи золотыхъ. И какъ, государь, ево изъ Ярославля въ Казань привезутъ и что, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ роспросе скажетъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, отпишемъ, а отписку велимъ отдать твоему государеву боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да твоему государеву думному дѣяку Ивану Грамотину.

130 г. еевраля въ 8 день по государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи грамоте бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да дѣяки Ондрѣй Степановъ да Иванъ Васильевъ послали на Васильевъ дворъ Болотникова Григорья Веревкина да подъячего Путила Одинова да торговыхъ лутчихъ людей казанцовъ, Семена Караева, Ѳоторово Кирилова, Ивана Сыроѣжина, а велѣли у Василья Болотникова во дворѣ и въ лавкахъ пересмотрить животовъ ево всякихъ и переискати каменья всякого алмазовъ и лаловъ и яхонтовъ и изумрудовъ и жемчюгу скатново и рогатого и всякого узорочья и животовъ и велѣли тѣ всѣ его животы пересмотря написати на роспись подлинно. А Василья Болотникова и жену его, а Ѳедкину сестру Ондронова, Оeimьницу того же часу поставя передъ собою, роспрашивали накрепко, розводя порознь, чтобъ они про Ѳедкины животы, что у нихъ осталось после Ѳедки сказали правду, сколько у нихъ есть Ѳедкина живота Ондронова каменья дорогово алмазовъ, яхонтовъ, лаловъ, изумрудовъ, жемчюгу скатного и рогатого и золотыхъ и всякихъ дорогихъ узорочей, что ей после Ѳедки досталось или что ей Ѳедка далъ и что они ис того кому дали или кому что продали; и какъ она, Оeimьница, жила въ Осташкове у Кондратка Хломова, и что въ тѣ поры у неѣ Кондраткова жона какихъ узорочей украла каменья или жемчюгу золотыхъ и иныхъ узорочей, и какъ еѣ изъ Осташкова имали къ Москвѣ, въ которомъ приказѣ еѣ и хто роспрашивалъ и что у неѣ въ тѣ поры Ѳедкиныхъ животовъ Ондронова каменья алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ и лаловъ и жемчюгу и иныхъ какихъ узорочей въ государеву казну взято ли и будетъ взято, и въ которой приказѣ и хто именемъ ималъ, то-бъ все сказали имянно, а не скажутъ правды, и имъ быть пытанымъ и казненымъ смертію.

И Василей Болотниковъ въ роспросе сказалъ, что онъ въ Московское разоренье и после Московского розоренья въ Москвѣ не былъ долгое время, какъ онъ, Василей, при царѣ Васильѣ на Москвѣ стоялъ на правѣжѣ въ Ѳедке-жѣ Ондронове, что ималъ тотъ Ѳедка изъ казны при Ростриге мяхкую рухлядь по записи съ порукою, а ручались по немъ Московскіе гости, и тотъ Ѳедка съ Москвы бежалъ въ Тушино къ вору и ту рухлядь велено править на порутчикахъ; и порутчики били челомъ на него, Василья, по той записи, что онъ Ѳедке свой и на немъ ту рухлядь по тому-жъ правили. И какъ царя Василья съ царства отставили, и его съ правѣжу спустили и тое-жъ зимы,

какъ Литва Москву розорили, въ великой постъ на четвертой недѣле, а до Московского разоренья за три недѣли, съ Москвы поѣхалъ онъ, Василей, въ Новгородъ, а съ нимъ было товару, кожъ немного; а въ Новѣгородѣ былъ у него товаръ, кожи да золотниковъ со сто жемчюгу, судилъ золотникъ рубли по два, а жена его з детми з двема сынки осталась на Москвѣ. А онъ изъ Новгорода съ тѣмъ товаромъ ѣздилъ въ нѣмцы въ Свію и былъ въ нѣмцахъ 7 лѣтъ, а изъ нѣмцевъ пріѣхалъ въ Новгородъ, а изъ Новгорода къ Москве з бояриномъ со княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мецецкимъ, какъ нѣмцы Новгородъ отдали. А жены своей въ тѣ поры на Москвѣ не заѣхалъ: сослана безъ него въ Казанской пригородъ въ Арескъ. И онъ объ ней билъ челомъ государю и жены его къ Москве взяти не велено и отпущенъ онъ въ Казань самъ, а велено ему жена его отдати и жити въ Казани. И жена его сказывала въ Казани: далъ деи братъ еѣ Ѳедка Ондроновъ запанокъ съ 30 съ алмазы и съ яхонты черчатыми и з жемчюги, а одна де запана была с-изумрудомъ, а изумрудъ двойной золотой, да 13 алмазовъ въ гнездехъ величиною были по денешке; да какъ де Москва очистилась, и въ Чюдове монастырѣ она подняла мешечикъ невеликъ съ камышки да въ полате взяла въ Чюдове-жъ въ литовскомъ чемодане чѣпи золотые, не упомянуть 3 или болши. Да онъ, поѣдучи въ нѣмцы, оставилъ у жены своей полтора ста золотниковъ жемчюгу, судилъ золотникъ рубли по 2; да купила жена его, какъ изъ города выпускали, боярина у князь Ондрѣвы кнеини Васильевича Голицына аламы з жемчюгомъ, дала 100 рублевъ, и жена его тотъ жемчюгъ собрала и было де у неѣ все завязано въ узлу въ плату, а узолъ, сказала ему, былъ и съ платомъ въ пол-шапки. И какъ де она после Московского разоренья сошла въ Осташково и стояла на дворѣ у Кондрата Хломова, и тотъ узолъ схоронила въ комнате подъ печью, и тотъ узолъ у ней со всѣмъ украли, а неверка имъ на Кондрата Хломова. Да тутъ же украли жены его 2 ожерелья жемчужныхъ да 12 зеренокъ бурминскихъ, 6 были ево Васильевыхъ, а 6 Ѳедки Ондропова. А чѣпи де она дала брату своему двоюродному Ивашку Ондронову Быку въ Осташкове-жъ, и онъ де схо(ро)нилъ на поле въ землю и после того мѣста не нашолъ, гдѣ схоронилъ, а ныне тотъ Ивашко въ Ярославле. Да жена-жъ его положила после осады у Иванова человѣка Шереметева, Матвѣемъ зовутъ, на збереженъе рухляди и платья рублевъ съ 500, одни серги даны 40 рублевъ, а купилъ де ихъ у Олексѣя Зюзина, и той рух(ля)ди у него есть роспись. И того поклажея женѣ его не отдали, и жена его била челомъ Иванове женѣ Шереме(те)ва Марье и Иванова жена сказала, что не велѣлъ той рухляди отдавати Иванъ и дала ей толко 5 рублевъ да крѣпи люцкіе. Да жона-жъ его положила въ Осташкове у игумна у Нехтарѣя купленного своего 6 запоночекъ да чепочку манистную золоту, на ней 2 креста, одинъ золотъ, другой серебрянъ, да на той же чепочке икона Пречистые Богородицы, рѣзана на зеленомъ камени въ гнездѣ, да

2 перстни золотыхъ. И какъ онъ былъ въ Новѣгородѣ при боярине при князе Даниле Ивановиче Мезецкимъ, и тотъ Нехтарей прислалъ къ нему 6 запонокъ съ осташковцомъ съ Семейкою, а чей крестьянинъ и какъ слово, того не помнить. А какъ ис Казани ѣздилъ къ Москвѣ тому третьей годъ и на Москвѣ спрашивался съ Иваномъ Безобразовымъ, что жену его въ Осташкове покрали, а невѣрка имъ на Кондрата Хламова и онъ на него не вѣдаетъ, какъ бити челомъ, и Иванъ ему сказалъ, что де тебѣ бити челомъ: Богъ де тебя прокормить; и онъ на Кондрашка и не билъ челомъ. И съ Москвы ѣздилъ во Псковъ на Осташковъ и въ Осташкове игумень Нехтарей ему и досталное все, что жена его у него положила, отдалъ. А изо Пскова приѣхавъ, далъ продать на Москвѣ москвитину торговому человѣку Богдану Морозову тѣхъ 5 запоночекъ, что лежало у игумена Нехтаря, и чепочку золотую, и ту на Москвѣ и продалъ; а одна запоночка и кресты и икона и перстни и ныне у него въ коробочке въ невеликой въ окованой подъ повалушею. Да въ той же коробочке ковши и чарки и ложки серебряные и иная мѣлкая рухлядь. И та коробочка по Васильеве скаске сыскана на дворѣ въ похоронкахъ, а указали еѣ Васильевы жонки Дарьица да Танка, и то подлинно писано ниже сего.

Да Василей же сказалъ. Сказывала де ему жена-жъ его: какъ де Москва очистилась, и въ Чюдове монастырѣ въ полате въ стѣнѣ въ задѣлке было поклажее узорочья многіе, не вѣдаетъ чѣмъ, и казаки росмотря ис тое задѣлки имали, а иную рухлядь и шубы собольи попортило корью и подопрѣли, и казаки бросали, а жена его прибирала и давала старцу, имяни ему не упомянуть, а есть у него той рухляди роспись и старцово имя въ той росписи писано. Да жена-жъ его отдала ему въ Казани, какъ онъ приѣхалъ, 10 золотыхъ его Васильевыхъ, а сказала, что ухоронила за голянице отъ приставовъ, какъ еѣ возили изъ Осташкова къ Москвѣ и съ Москвы въ Казань.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ, князь Ѳедоръ Петровичъ да дьяки Ондрѣй Степановъ да Иванъ Васильевъ спросили Василья: какъ онъ былъ на Москвѣ, и про ту пропажу государю билъ ли челомъ и съ инымъ съ кѣмъ, кромѣ Ивана Безобразова, спрашивался-ль, иной хто про ту пропажу вѣдаетъ ли?

И Василей сказалъ, что государю онъ о той пропаже не бивалъ челомъ и кромѣ Ивана Безобразова про ту пропажу ни съ кѣмъ не спрашивался, и въ томъ онъ передъ государемъ виновать.

А Васильева жена Болотникова Оеимыица въ роспросе сказала, что братъ еѣ Ѳедка Ондроновъ животовъ никакихъ, камня, алмазовъ, лаловъ, изумруды, яхонтовъ и жемчугу и золотыхъ и чепей и узорочей никакихъ не даывалъ и у ней нѣтъ; а какъ после Московского разоренья при Кузме Минине пришла она въ Чюдовъ монастырь въ полату, гдѣ всякіе поклажея лежали, и подняла на землѣ мешечикъ съ камышки да и взяла въ палате подъ лавкою въ литовскомъ чемоданѣ 4 чѣпи золотыхъ, одна долговата, да 10 каменей невеликихъ

лаворевыхъ и зеленыхъ и изъ Москвы вышла въ табары, а ис табаръ съѣхала въ Ерославль с-Ивановымъ человекомъ Шереметева, имяни ему не упомнить, а изъ Ерославля во Тверь ѣхала съ ошташковцомъ з Баимкомъ Хломовымъ. И межъ Тверью и Торшкомъ еѣ грабили казаки, Курдюкъ съ товарищи, а чей словеть, того не вѣдаетъ, а того мешечка съ каменьемъ и чепочки у ней не розсмотрили, что было подъ пазухою у сыночка маленково у Пашки. И какъ пріѣхала въ Осташково, и тотъ мешечикъ съ каменьемъ схоронила и у ней украли, а чепочки пропали-жъ, не упомнить, гдѣ.

И Васильева жена Оeimъица роспрашивана накрепко, чтобъ про то сказала правду не пытана, а мужъ еѣ рассказываетъ, что у ней слышелъ, а она ничего того, что мужу своему рассказывала, ныне не рассказываетъ. И мужа еѣ поставили съ нею съ очей на очи.

И Василей Болотниковъ з женою своею съ Оeimъицою съ очей на очи сказалъ тѣ-жъ рѣчи, что жена ему про то про все рассказывала: братъ де еѣ Ѳедка Ондроновъ запанъ съ 30 съ алмазы и съ яхонты да 13 алмазовъ въ гнѣздехъ, величиною были по денешке, далъ и чѣпи въ Чюдове монастырѣ въ литовскомъ чемодане взяла и брату своему Ивашку Быку тѣ чѣпи хоронить дала, а мешечикъ у ней съ тѣмъ со всѣмъ украли, и игумену Нехтарю чепочку с-ыконою и съ кресты и персни и запаночки у Иванова человека Шереметева рухлядь и у старца на Москвѣ рухлядь же, что метали изъ задѣлки казаки, положила, а онъ, Василей, того не вѣдаетъ, что былъ 7 лѣтъ въ нѣмцахъ.

И Васильева жена Болотникова Оeimъица сказала: мужу она своему Василью про то рассказывала, что въ Москвѣ братъ еѣ Ѳедка Ондроновъ далъ ей запанокъ съ 30 съ алмазы и съ яхонты черчатыми и з жемчюги, въ одной запане былъ изумрудъ въ золотой въ двойной да 13 алмазовъ, величиною были по денешке; а приказалъ ей братъ еѣ Ѳедка: только де уцелѣють, и онъ велѣлъ дати въ Чюдовъ монастырь 400 рублей да въ Кириловъ монастырь 100 рублей. Да она взяла въ Чюдове монастырѣ въ литовскомъ чемодане 4 чѣпи золотые, одна долговата; да мужъ еѣ поѣдучи въ нѣмцы, оставилъ у неѣ полтора золотниковъ жемчюгу, судить золотникъ рубли по 2; да купили боярина у князь Ондрѣевы княгини Васильевича Голицына, какъ еѣ изъ Москвы выпускали, съ платна аламы з жемчюги, дала 100 рублей, а платилъ денги Ѳедкинъ человекъ Ивашко Неврюевъ, и тотъ жемчюгъ она собрала и тотъ жемчюгъ, что оставилъ мужъ еѣ, продала, а тѣ запаны и камене алмазы, что далъ братъ еѣ Ѳедка, да золотниковъ со 100 жемчюгу, что собрала съ аламовъ, завязала въ узолъ и свезла съ собою въ Ерославль. И какъ изъ Ерославля поѣхала въ Осташково, и межъ Торшкомъ и Тверью грабили еѣ казаки, Курдюкъ съ товарищи, не упомнить чей, а тотъ мешечикъ она откинула въ снѣгъ и процелѣлъ, а казаки имали съ нихъ платье, а тотъ мешечикъ после казачья грабежу взяла и воротилась во Тверь з Баимкомъ же Хламовымъ и жила съ недѣлю, а стояла во дворѣ у вдовы, не знаетъ имя ей, за-

была, а изо Твери съѣхала въ Осташково съ Баимкомъ же Хломо-вымъ, съ Кондрашковымъ братомъ, а въ Осташкове стояла на дворѣ у Кондратка Хломова въ подклѣтѣ подъ комнатою и тотъ мешечикъ въ узлу схоронила подъ печью, и тотъ узолъ со всѣмъ ис подъ печи украли. Да тутъ же пропали 2 ожерелья жемчужныхъ еѣ Оеимь-цыны да 12 зеренокъ бурминскихъ, 6 были мужа еѣ Васильевыхъ, а 6 брата еѣ Ѳедки Ондропова, а невѣрка ей въ той пропажѣ на Кондратка Хломова и на жену его. И Кондратку она про ту пропажу говорила, и Кондратко ей отговаривался отъ ней а сказалъ: любо де украли боярина князя Даниловы люди Ивановича Мезецкого, что князь Данило Ивановичъ туто-жъ на дворѣ стоялъ въ верхнихъ хоромахъ, а люди его въ тотъ подклѣтъ, гдѣ она жила, приходили, а ставили въ тѣ поры укусы, а кто именемъ людей, того она не знаетъ; а на Кондратка она и на князь Даниловыхъ людей не била челомъ, что объявити про то не смѣла. А чѣпи она дала брату своему Ивашку Ондронову Быку въ Осташкове-жъ, и онъ сказалъ, что схоронилъ на поле въ землю и после того мѣста не нашолъ, гдѣ схоронилъ; а ныне тотъ Ивашко въ Ерославле. Да она-жъ положила въ Москвѣ-жъ у Иванова человѣка Шереметева, Матвѣемъ зовутъ, на збереженье рухлядь и платье, не упомнить сколько, и того поклажея ей не отдали и она била челомъ Иванове женѣ Шереметева, и Иванова жена сказала, что не велѣлъ тое рухляди отдавати Иванъ, а дала ей толко 5 рублевъ да крѣпости лудчіе. Да она-жъ положила въ Осташкове у игумна у Нехторья купленного своего 6 запоночекъ да чепочку женскую манистную золоту, а на ней 2 креста телные, одинъ золотъ съ виниеты и 3 жемчюги, другой серебрянъ золоченъ 3 жемчюги-жъ; да на той же чепочке икона резная на камени зеленомъ въ гнездѣ да 2 перстни золотыхъ. И тотъ игуменъ мужу еѣ Василью все и отдалъ. А изъ Осташкова взяли еѣ къ Москве, а приѣзжалъ по неѣ съ Москвы Ортемей Пуляевъ, и на Москвѣ еѣ спрашивали въ Посолскомъ приказѣ діакъ Петръ Третьяковъ. А не взято у ней въ Осташкове и на Москвѣ ничего, что не было покрдено у ней въ Осташкове и она про ту пропажу не сказала. А ис Посолского приказа прислали еѣ въ Казанской Дворецъ, а ис Казанского Дворца послали еѣ въ Казань. И какъ мужъ еѣ въ Казань приѣхалъ, и у ней были 10 золотыхъ мужа еѣ и тѣ золотые мужу своему отдала. Да и то она мужу своему сказывала: какъ Москва очистилася, и въ Чюдове монастырѣ въ полатѣ въ стенѣ изъ задѣлу поклажея и узорочья многіе казаки имали да тутъ же была рухледь и шубы собольи попорчены корью и подопрѣли, и казаки то бросали, а она по(д)бирала и давала старцу въ кѣлю, имени ему не упомнить, что нѣгдѣ было дѣти.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да діакъ Ондрѣй Степановъ, Иванъ Васильевъ спросили Оеимьцы, для чего она про ту пропажу въ

Осташкове приказнымъ людямъ и на Москвѣ въ Посолскомъ приказе у роспросу не объявила и въ Казани ныне въ роспросе сперва таила?

И Оеимьца сказала, что она въ Осташкове и на Москвѣ объявити про то не смѣла, а въ Казани въ роспросе про то сперва не сказала, и въ томъ она передъ государемъ виновата.

Васильевъ сынъ Васка роспрашиванъ въ роспросе сказалъ. Съ матерью онъ своею въ Москвѣ былъ, а дядя его Ѳедка Ондроновъ матери его узорочья какіе давалъ ли и у неѣ пропало-ль или кому дала или продала, того не помнитъ, что былъ малъ и изъ Москвы вышелъ з дядею съ Пятымъ Михайловымъ и въ Ерославль съѣхалъ съ нимъ же и жилъ въ Ерославле у Кузмы Огнева, а мать его пріѣхала въ Ярославль после, 4 недѣли спустя, а стояла у Кузмы-жъ Огнева, а Пятой съѣхалъ въ Нижней и ныне въ Нижнемъ; и изъ Ярославля онъ съ матерью поѣхалъ во Тверь, а изъ Твери въ Осташково и межъ Торшкомъ и Тверью грабили козаки, Курдюкъ съ товарищи, а что грабежю взяли, того не помнитъ же; и после того онъ никакихъ узорочей у отца и у матери не видалъ.

Другой сынъ Пашка, лѣтъ въ 13, роспрашиванъ въ роспросе сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ невеликъ, годы въ 3 или въ 4, ничего не помнитъ.

Да въ Казани-жъ на Гостине дворѣ торговалъ Тимошка Морозовъ, а Василью Болотникову племя, и Тимошка роспрашиванъ, почему онъ Василью Болотникову племя. И въ роспросе Тимошка сказалъ: Василью Болотникову онъ племя, потому мать его Оксинья Васильеве женѣ Оеимье и Ѳедке Ондронову сестра родная, а живетъ онъ въ Казани себѣ, пьетъ и ѣстъ и торгуетъ собою, а не съ Васильемъ вмѣсте. И Тимошка противъ государевы грамоты роспрашиванъ, въ Москвѣ онъ и мать ево съ Васильевою женою Болотникова были ли и что имъ Ѳедка Ондроновъ какихъ узорочей далъ и гдѣ ныне у нихъ ли или кому продали или у кого положено и гдѣ ныне мать его?

И Тимошка въ роспросе сказалъ: мать его въ Московское розоренье въ Москвѣ была, а взялъ еѣ въ Москву на обмѣну на Иванову жену Шереметева братъ еѣ, а его дядя, Ѳедка Ондроновъ, и въ Москвѣ мать его жила съ сестрою своею съ Васильевою женою Болотникова съ Оеимьцою вмѣсте у Ѳедки Ондропова; а Ѳедка имъ какихъ узорочей далъ ль, того онъ не вѣдаетъ, что съ матерью своею въ Москвѣ не былъ и у матери своей не видалъ и ныне у нихъ нѣтъ; а жилъ онъ подъ Москвою у Ивана Шереметева, а после Московского розоренья свѣдалъ про мать свою и сыскалъ еѣ въ Ерославле, а съ кѣмъ въ Ярославль мать его съѣхала, того не помнитъ, а ныне мать его въ Казани.

А Тимошкина мать, а Ѳедкина сестра Ондропова, Оксиньца роспрашивана, въ Москвѣ она въ Московское розоренье у брата своего у Ѳедки съ сестрою своею съ Оеимьцою была ли и что имъ братъ ихъ Ѳедка какихъ узорочей далъ и гдѣ у нихъ то узорочье ныне и

после Московского розоренья съ кѣмъ изъ Москвы вышла и куды ис подь Москвы съѣхала и съ кѣмъ и гдѣ жила и мужъ у ней есть ли?

И Оксиньница въ роспросе сказала: была она замужемъ на Бѣлой за попомъ, Кузмою звали, и мужа еѣ убили Литва, какъ приходили Наливайко тому 12 лѣтъ, а она после того жила въ Погорѣломъ Городище; и какъ стоялъ подь Москвою Прокоеей Ляпуновъ, и приходили ис подь Москвы къ Погорѣлому Городищу ратные люди и Погорѣлое Городище взяли, а еѣ привезли подь Москву о Ильинѣ дни, и братъ ихъ Ѳедка Ондроновъ взялъ еѣ на обмѣну в Москву на Иванову жену Шереметева и жила она въ Москвѣ у брата своего у Ѳедки и съ матерью своею съ Марьею да съ сестрою съ Оеимьницею вмѣсте полтара годы, и матери еѣ въ Москвѣ не стало. И какъ Москва очистилась, и еѣ и сестру еѣ дали за пристава въ Чюдове монастырѣ, а изъ Москвы вывелъ еѣ маленькой, не упомнить его именемъ и чей тотъ маленькой; и подь Москвою она спросилась въ таборахъ въ земленую избушку жить, не упомнить, х кому. А сестра еѣ вышла съ нею не вмѣсте и съѣхала въ Ярославль съ Иваномъ Шереметевымъ, а она съѣхала съ сыномъ боярскимъ, Васильемъ зовутъ, не упомнить чей, свезъ еѣ до помѣстья своего отъ Ярославля за 60 верстъ, а ис того помѣстья съѣхала въ Ярославль, а сестры своей въ Ярославле не заѣхала: до неѣ изъ Ярославля съѣхала въ Осташково; и жила она въ Ярославле 6 лѣтъ. А сынъ еѣ Тимошка наѣхалъ въ Ярославле, а въ Москвѣ съ нею не былъ, жилъ все у Ивана Шереметева, а жаловалъ ихъ Иванъ за то, что жену его Иванову въ Москвѣ мать ихъ Марья покоила. А братъ еѣ Ѳедка въ Москвѣ камня никакого и жемчугу и золотого и никакихъ узорочей ей не давалъ и у ней нѣтъ и ничего съ нею братъ еѣ не говаривалъ, а говорилъ съ сестрою еѣ съ Оеимьницею, а толко дала ей въ Москвѣ мать еѣ Марья 10 рублевъ денегъ.

И Оксиньница спрашивана накрепко, чтобъ сказала правду не пытана, а брату еѣ Ѳедке какъ была ей дорогихъ узорочей не давать, потому-што братъ еѣ Ѳедка взялъ въ Москву на обмѣну и жила она съ сестрою у брата своего у Ѳедки и сестрѣ еѣ братъ еѣ узорочей давалъ и сестра еѣ въ томъ не заперлася, а ей было какъ не давать, а она такова-жъ сестра родная, и она-бъ сказала правду, гдѣ у неѣ то, что ей братъ еѣ Ѳедка давалъ у неѣ-ль, или кому продала, или у кого положила и у сестры своей гдѣ покладее вѣдаетъ ли?

И Оксиньница сказала: далъ ей братъ еѣ Ѳедка въ Москвѣ чѣпъ золоту да 3 ожерелья мускихъ стоячихъ, въ одномъ ожерелье были камышки, не упомнить какіе, да мешечикъ жемчугу всякого, а по смѣте мешечикъ былъ положитца въ него денегъ рублевъ съ 15 или болши. И какъ Москва очистилась, и брата еѣ Ѳедку, пытавъ, отдали за приставы держать въ Розряде, и присылалъ къ ней въ Чюдовъ монастырь братъ еѣ стрелца, Тренкою зовутъ, не упомнить чей, чтобъ съ нею повидатца; а то, что братъ ей далъ, была у ней чѣпъ и была

около головы оберчена подь косами, а ожерелья за пазухою, а мешечикъ з жемчюгомъ былъ у ней привязанъ къ рубашке. И какъ она пошла была ис Чюдова монастыря къ брату своему къ Розряду, чтобъ съ нимъ въ тай повидатца, и какъ будетъ противъ лавокъ, и казаки еѣ ограбили, съ чѣпью и косы у ней обрѣзали. А изъ Москвы она вышла съ торговымъ человѣкомъ съ москвитинѣмъ з Богданомъ Исаковымъ и въ Ярославль съѣхала съ нимъ же, а изъ Москвы съ собою ничего не вынесла и ныне у ней нѣтъ и никому не продаывала и ни у кого поклажея нѣтъ и у сестры своей не вѣдаетъ.

И спрашивана Оксиньца: сказываетъ она, что казаки еѣ грабили противъ лавокъ, какъ пошла ис Чюдова монастыря къ Розряду, гдѣ братъ еѣ сидѣлъ, а отъ Чюдова монастыря къ Розряду лавокъ нѣтъ, и она-бъ про то сказала правду не пытана, гдѣ у ней то, что ей братъ ей Ѳедка далъ.

И Оксиньца сказала, что шла она къ брату своему къ Розряду, а велъ еѣ, не упомнить, стрелецъ или брата еѣ Ѳедки Ондропова человѣкъ и не вѣдаетъ, куды велъ, а помнитца ей, кабы еѣ вели мимо лавокъ; и до брата она своего къ Розряду и не дошла, казаки еѣ ограбили и то все, что ей братъ еѣ далъ, у ней отняли.

Василья Болотникова сидѣлецъ Семейка Ѳирсовъ роспрашиванъ, а въ роспросе сказалъ: взялъ ево Василей в-Ывангороде, какъ в-Ывангороде были нѣмцы и его немцы отпустили и привезъ его Василей съ собою къ Москве, а жоны своей Василей на Москвѣ не засталъ, сослана до него въ Казань, а его съ Москвы Василей послалъ въ Новгородъ для людей своихъ и для посудинка. И онъ, Семейка, взявъ въ Новгороде людей его, мужика да жонку, привезъ къ Москве и съ Москвы съѣхалъ въ Ярославль, а изъ Ярославля пріѣхалъ въ Казань тому четвертой годъ и Васильеву жену увидилъ въ Казани впервые, а на Москвѣ и въ Ярославле и въ Осташкове нигдѣ съ нею не бывалъ и сверху еѣ не видалъ и каменья и жемчюгъ и дорогіе узорочья у нихъ были-ль, того не вѣдаетъ, а онъ у нихъ не видалъ и продавать ему не даывали.

Да во дворѣ, гдѣ стоитъ Василей Болотниковъ, у попа Венедикта Григорей Веревкинъ да подъячей Путоло Одинцовъ и посатчіе люди Семень Караевъ, Второй Кириловъ, Иванъ Сыроѣжнинъ искали во всѣмъ дворѣ и Васильевыхъ жонокъ Болотникова роспрашивали, нѣтъ ли гдѣ въ похоронкахъ какихъ животныхъ? И Васильевы жонки Дарьца да Танка указали въ бане подь полкомъ коробачка окована да въ навозе коробачка неметцкая писана да въ дву мѣстехъ, чарки пити, ковшики винные серебряные, а сказали Васильевы жонки Танка да Дарьца: какъ де они, Григорей Веревкинъ съ товарищи, пошли на дворъ, и Васильева жена увидела въ окошко, учала говорить, что Василья и попа Венедикта, гдѣ они живутъ, дома нѣтъ и гостемъ де нѣтъ кому итти, идуть де не даромъ; а велѣла имъ, збежавъ по заднему крылцу, ис подь повалуши ту коробку ухватя, схоронити; и какъ Григорей

съ товарищи по передней леснице на крылцо шли, а они въ тѣ поры, збежавъ по заднему крылцу, выхвата и подъ повалуши, схоронили на заднемъ дворѣ въ бане и въ навозехъ.

И Григорей Веревкинъ и подъячей Путило и посацкіе люди тѣхъ жонокъ расспрашивали, розводя порознь накрепко: которыми они обычаи ту коробку и подъ повалуши вынявъ схоронили и сколь давно и не далъ ли имъ кто вѣсти и нѣтъ ли у нихъ гдѣ инде похоронки, сказали бы про то правду, а не скажутъ, и имъ быть пытанымъ накрепко и огнемъ зженнымъ.

И Васильевы жонки Дарыца да Танка сказали тѣ же рѣчи: что схоронили по Оeimъину велѣнію, въ тѣ поры збежали по заднему крылцу, какъ Григорей съ товарищи на дворъ шли, а вѣсти имъ никто не далъ, а иные похоронки нигдѣ нѣтъ и не хоранивали и ту коробочку ухватили по Оeimъину приказу вскоре.

А Васильева жена Оeimъица про то допрашивана передъ бояриномъ и воеводами передъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, передъ княземъ Ѳедоромъ Петровичемъ Борятинскимъ да передъ дѣяки передъ Ондрѣемъ Степановымъ, передъ Иваномъ Васильевымъ, сказала, что она въ томъ виновата, коробочку съ рухледью своею жонкамъ своимъ схоронить велѣла, увидѣвъ, что на дворъ люди идутъ незнакомые, а мужа еѣ и попа, у котораго живутъ, дома нѣтъ, и она велѣла жонкамъ, збежавъ по заднему крылцу, ту коробочку и подъ повалуши выхватить; а вѣсти ей никто не даывалъ и иной рухляди нигдѣ въ похоронкахъ нѣтъ и мужъ еѣ Василей того не вѣдаетъ.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да дѣяки Ондрѣй Степановъ, Иванъ Васильевъ Василья Болотникова и жену его Оeimъицу и еѣ и Ѳедкину сестру вдову Оксиницу и Васильева сына Васку и Васильевыхъ жонокъ Дарыцу и Танку, приводя къ пытке и къ огню, расспрашивали накрепко порознь, что имъ Ѳедка Ондроновъ далъ каменья алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ и лаловъ и всякихъ дорогихъ, узорочей и гдѣ у нихъ ныне, отдали-ль кому, или продали, или у нихъ гдѣ въ похоронкахъ и ныне чтобъ про то сказали правду не пытаны, а не скажутъ, и имъ быть пытанымъ и зженнымъ огнемъ.

И Василей Болотниковъ у пытки сказалъ прежніе рѣчи: сказывала де ему жена его, что ей далъ еѣ братъ Ѳедка Ондроновъ и что взяла въ Чюдове монастырѣ, и то де все покрали въ Осташкове, и у Иванова челоуѣка Шереметева и въ Чюдове монастырѣ у старца у Марка рухлядь положила, а самъ онъ того не вѣдаетъ, что былъ 7 лѣтъ въ нѣмцахъ; а что положила жена его въ Осташкове у игумена у Нехтарья, и то все ему Нехтарей отдалъ, и того поклажея икона да 2 креста и запанка съ яхонтомъ и з жемчюги ныне у него на дворѣ въ коробочке; а какъ онъ пріѣхалъ изъ нѣмецъ, и у жены своей, что ей братъ еѣ Ѳедка далъ, ничего не видалъ и нынеча у него нѣтъ, а толко ему дала въ Казани одни его 10 золотыхъ и онъ продалъ.

Васильева жена Болотникова Оеимьца у пытки сказала противъ прежнихъ речей, что далъ ей братъ еѣ Ѳедка 30 запонокъ да алмазовъ въ гнѣздехъ, не упомянуть 12 или 13, да въ Чюдове монастырѣ взяла въ литовскомъ чемодане 4 чеши золотыхъ да 10 камышковъ невеликихъ зеленыхъ и лазоревыхъ да мешечикъ подняла съ камышки съ маленькими съ розными. Да сверхъ прежнихъ речей у пытки прибавила: далъ де ей братъ же еѣ Ѳедка сверхъ тѣхъ 30 запановъ 4 запаны, величиною были по полу-долони, да у брата еѣ у Ѳедки стоялъ сынъ боярской, Ѳедоромъ звали, не упомянуть чѣй слылъ, и умеръ скорою смертию, опился вина, и она после его купила у человѣка его, имени не помнитъ, перстень золотъ, а въ немъ алмазъ величиною былъ съ ноугородку, дала за него 8 рублей; да еѣ были 2 перстня золотыхъ да серги, не упомянуть какіе, а купила она тѣ серги при царе Василье у князь Самсоновы княгини Долгорукова, да еѣ же крестъ золотъ телной, а куплень у ней былъ давно, не упомянуть у кого, и то она все и жемчугъ, что собрала съ аламовъ, которые купила боярина у князь Ондрѣевы княгини Васильевича Голицына, какъ еѣ выпускали изъ города, завязала въ узолъ все вмѣсте, и какъ была въ Осташкове у Кондратка у Хломова во дворѣ, и тотъ у ней узолъ со всѣмъ украли да тутъ же пропали еѣ 2 ожерелья да 12 зеренокъ Ѳедкиныхъ и Васильевыхъ, и въ Москвѣ она у Иванова человѣка Шереметева у Матюшки и въ Чюдове монастырѣ у старца Марка рухлядь положила; а что она у игумна у Нехтаря въ Осташкове положила, и тотъ игумень мужу еѣ Василью все отдалъ; а что нынѣ жонкамъ своимъ велѣла схоронить коробку съ своею рухледью, и про то сказала прежніе-жъ рѣчи, а мужъ де Василей того не вѣдаетъ.

И Оеимьца разболочена и къ пытке и къ огню привожена и роспрашивана накрепко, сказала тѣ же рѣчи, а нынѣча де у ней того ничего, что ей далъ братъ еѣ Ѳедка, нѣтъ, украли въ Осташкове, и животовъ въ похоронкахъ нѣтъ же.

И Оеимьца допрашивана про камень, которой написанъ въ государеве грамоте, что принесъ на Казенной Дворъ Юшко мѣдникъ, а велѣлъ ему продавать Кондрашка Хломовъ еѣ Оеимьины пропажи и таковъ у ней камень въ томъ мешечке, что въ Осташкове украли, былъ ли, и какъ сестра еѣ Оксиньца была съ нею въ Москвѣ у брата ихъ у Ѳедки, и той Оксиньце Ѳедка что давалъ, она то вѣдаетъ ли; а что ей Оеимьце Ѳедка давалъ, и сестра еѣ Оксиньца то вѣдаетъ же ли?

И Оеимьца сказала: такова она камени у себя въ томъ мешечке не помнитъ, нѣчто де любо выломилъ ево изъ запаны, что далъ ей братъ еѣ Ѳедка 4 запоны, были по полу-долони, сверхъ 30 запанъ, а сестрѣ ей Ѳедка далъ, вѣдаетъ она, икону невелику Воскресенье Христово, нарѣзанъ не знаетъ на золоте, не знаетъ на серебрѣ, да мать ихъ после себя отказала ей 2 телогреи, одна камчата, другая отласна на кунцахъ; а что ей Ѳедка далъ ей Оеимьце и сестрѣ еѣ

Оксиньице кроме иконы иное что далъ ли, того они межъ собою не вѣдаютъ.

А сестра еѣ Оксиньица къ пытке и къ огню привожена сказала, что далъ ей братъ еѣ Ѳедка чепъ да 3 ожерелья мускихъ стоячихъ низаныхъ да мешечикъ невеликъ жемчюгу, по смѣте денегъ положитца рублевъ съ 15 или болши. Да сверхъ прежнихъ речей Оксиньица прибавила: далъ ей братъ еѣ икону Воскресенье, рѣзь не знаетъ на серебрѣ, не знаетъ на золоте, невелика да 3 ожерелья мускихъ рубашешныхъ, у одново былъ камень лазоревъ, не вѣдаетъ какой, да мать ей отказала 2 телогрѣи, и то у ней все въ Москвѣ казаки отняли, а нынече у ней ничего нѣтъ; а что сестрѣ ей братъ ихъ Ѳедка давалъ, того она не вѣдаетъ и сестра ей не сказывала, ныне у сестры своей ничего не вѣдаетъ же.

Васильевъ сынъ Васка у пытки сказалъ прежніе-жъ рѣчи: Ѳедка де Ондроновъ матери его какихъ узорочей далъ лы, того онъ не вѣдаетъ, что былъ малъ, а у отца своего и у матери напередъ сего и ныне ничего не видалъ и не слыхалъ.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да дѣяки Ондрѣй Степановъ да Иванъ Васильевъ Васильевыхъ жонокъ Болотникова Дарьицу и Танку у пытки спрашивали, которыми они обычаи ныне коробачку съ рухледью схоронили и не далъ ли имъ хто вести, и какъ Ѳедка Ондроновъ давалъ сестрѣ своей Оеимьице всякіе дорогое узорочья, и гдѣ у нихъ тѣ узорочья ныне, или кому продали, или у кого схоронили, и у нихъ въ похоронкахъ тѣхъ узорочей что есть ли, и велѣли ихъ про то мыслить.

И Васильевы жонки Дарьица и Танка съ пытки сказали прежніе-жъ рѣчи: какъ де пришли на дворъ Григорей Веревкинъ съ товарищи, и они по Оеимьину приказу, збежавъ по заднему крылцу, выхватя ис подъ повалуши коробачку съ рухледью, схоронили; и какъ Григорей съ товарищи учили по двору искати, и они тотчасъ и сказали, а вѣсти имъ никто не даывалъ и Василей Болотниковъ про ту похоронку не вѣдаетъ и иныхъ животныхъ въ похоронкахъ нигдѣ нѣтъ; и Ѳедка де Ондроновъ сестрѣ своей Васильеве женѣ Болотникова Оеимье какихъ узорочей далъ лы и у нихъ есть ли или кому дали или продали или гдѣ пропало, того они не вѣдаютъ, и въ осаде съ нею не были, а привезены въ Казань после и въ Казани у нихъ не видали-жъ.

Сысканы у Василья Болотникова въ писмѣ две памяти, а въ нихъ писана рухлядь. И Василей Болотниковъ про тѣ памяти допрашиванъ сказалъ: которая память писана попометовать Юрью Ѳедорову спрощати Марка Поздѣева про старца Марка и въ той памяти писана рухлядь, которую жена его Оеимьица взяла въ Чюдове монастырѣ, какъ бросали казаки после Московского разоренья ис полатки изъ задѣлки, а жена его взявъ дала тому старцу Марку; а другая память, которая писана Ивану Петровичу, и въ той памяти писана рухлядь, которую

жена его положила у Иванова человѣка Шереметева у Матвѣя Иванова, той рухляди имъ не отдали, а въ той рухляди одни серги даны 40 рублей, купилъ онъ у Олексѣя Зюзюна.

И въ памятьехъ пишеть. Попамятовать Юрью Федоровичю спрощать Марка Поздѣева о старце о Марке Костянтинове, а онъ ево знаетъ, что онъ взялъ рухледи въ Чюдове монастырѣ: лѣтникъ камка немецкая лазорева да лѣтникъ таета венецѣйка дволичная шолкъ черленъ да желтъ, однорятка сизовая сукно лундышъ, каетанъ бархатной черленой, опошень, 2 цѣвки золота, 2 цѣвки серебра, серги лапки, серги жемчужные, холстъ, 3 рубашки женскихъ, перстень, 3 убруса, 40 золотниковъ жемчугу да портище таеты адамашки красной широкой да обрѣски таetyныя и камчатые да 10 аршинъ алтабасу немецкова съ паталью да кушакъ обьяриной да телогрѣя зенденинная холодная, завѣсъ таetyной полосатой, пуговице ожереленные женск е; да у него-жъ латы наведены золотомъ да шеломъ наведенъ золотомъ же да шуба бобровая да шуба кунья да шуба бѣлая, сапоги саеяны.

(На оборотѣ) Васка Болотниковъ руку приложилъ.

Память государю Ивану Петровичю. Што, государь, нашево борошника у твоео у человѣка у Матвее Иванова: серги яхонты лазуревы на золоте, зерна гурмискіе, спорокъ отласъ цветной в золотомъ по черленой землѣ, телогрѣя грубинная залена ис пот соболей, шуба лисья лисицы черныи да шуба кунья да шуба горнасталья, опошень кортель(?) бѣлей подъ таетою подъ лазоревою подъ венецѣйкою, лѣтникъ тоета вѣнецѣйка гвоздичная, чарка серебряная, 12 рубашакъ мускихъ и женскихъ, 7 холстовъ, 7 скатертей, 24 блюда оловяныхъ, 16 тарѣлокъ, 4 мѣдника, 4 сковоротки, 2 котла, 2 яндовы, третья маленькая, 4 таза, шапочка дитячья чюбарая бархатная, 3 дороги, четвертая тоета венецѣйка черленая, 2 ширинки, одна по гоете, другая ширинка по тоете по комке, камки 3 арши(на) куетерю лазоревого, 2 кисей, 6 цевокъ золото, 6 цевокъ серебра, 28 золотниковъ шолку розныхъ цветовъ, 2 наволоки перинныхъ, лубья шитыи золотомъ волоченымъ, войлоки ардынскіе нарядные, 2 кумгана, лаханка да иной всякой мѣлкой борошень женской да менка перочная, связочикъ мѣдѣной да крѣпости всѣкія Василья Понте(ле)евича, еата шолковая да рубашка женская кисейная не шита скроена, 2 погрѣчка оловяными, полсть ардынская.

Да жонки моей, государь, моей борошничка: однорядка брусничной цвѣтъ, завески в золотомъ да коетанъ вишневой, япанча лазуревая настраеинная, 10 рубашекъ женскихъ, 2 рубашки мускихъ, 2 партки, 2 скатертей, 5 холстовъ.

Да у Василья-жъ Болотникова взята въ писмѣ грамотка, а въ ней писанъ перстень золотъ да полатка. И Василей допрашиванъ сказалъ, что перстнишко его былъ золотой ломанъ и онъ посылалъ в Григорьемъ Шоринымъ къ Москве дѣлати, и тотъ Григорей тотъ перстень съ Москвы

къ нему прислалъ съ сыномъ своимъ съ Васильемъ и тотъ перстень у него; а полатку зенденную дала ему продавати въ Казани казанца сына боярского Степанова мать Левашова старица, имени ей не помнить, и въ Казани за неѣ давали 4 рубли и она на ту цену не велѣла дать; и онъ ту полатку ныне послалъ къ Москвѣ продати съ вяземтиномъ съ Матвѣемъ Діаконовымъ, а въ грамотке пишетъ.

Великому господину Василью Понтелѣвичю вскормленикъ и работникъ твоего жалованья Гришка Шоринъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь Понтелѣвичъ, не положи гнѣва своего, что вскорѣлучилось написнуть къ тобѣ, государю моему, а нечто дастъ Богъ съ сыномъ съ Васильемъ прикажу къ тобѣ добить челомъ. А лавка, государь, моя по прежнему моему слову будетъ и на новой годъ у тебя-жъ и о томъ о всемъ Василей сынъ съ тобою договоръ учинить. А перстенецъ твой съ Васильемъ же къ тобѣ сошлю и о всемъ къ тобѣ отпишу, что много грамотакъ къ тобѣ о полатке и о перстенке писывалъ да противъ того одну отъ тѣбя грамотку ко мне сынъ Василей привезъ. Да милость, государь, покажи, ещо къ прежнему своему жалованью насъ придожи, возми по сей нашей грамоте у Казанскихъ татаръ у Собкая Нагаева сына пять муравскихъ да шестую глоско... въ рогожке ошито за нашею печатью да въ сумкахъ за нашею-жъ печатью 50 литръ мишуры и яви на . . е имя да тѣ сукна продавъ и мишуру, заплати денги Чепая по Васильеве сына моего кабалѣ да и подпиши на кабалѣ, что ему заплатишь. Да пожалуй, Понтѣлевичъ, вели и тое 20 рублей подписать на той же кабалѣ Чепая и Мамышу, что по ихъ приказу у мѣня взялъ въ тое-жъ кабалу 20 рублей денегъ Сабакай на Чепаяву поупку, а з достолною расплатою къ нимъ часа того сынъ Василей къ нимъ будетъ. Пожалуй, Понтелѣвичъ, продай, не задержавъ, до Васильева прїѣзду, а мы тобѣ, государю своему, много челомъ бьемъ, а самимъ намъ тѣ сукна лягутъ въ Казани по своей цѣне по 4 рубли и з глотцкою, а мишура по 12 алтынъ, и болши того мишуры у насъ да и у (и)ныхъ ни у кого въ Казан(и) не будетъ. И ты-бъ, государь, мишуру продавалъ, не спѣша, а и суконъ въ накладъ до Василья не продавалъ же. А мы тобѣ, государю своему, много челомъ бьемъ.

(На оборотѣ) Отдать въ Казани Чепая да Мамышу, а имъ отдать въ тотъ часъ на Гостиномъ дворѣ Василью Болотникову.

Да взяты у Василья Болотникова на дворѣ 2 изумруда, одинъ попорченъ; и Василей про то спрашиванъ, гдѣ онъ тѣ изумруды взялъ?

И Василей сказалъ, что тѣ изумруды москвитина Ивана Семенова сына Шорина, а занялъ онъ, Иванъ, у казанца сына боярского у Осипа Бирюева въ кабалу 20 рублей, а они по немъ въ кабалу писались и были поручны; и Иванъ Шоринъ тѣ изумруды положилъ у нихъ порутчиковъ для праяды; и Осипу денги платили порутчики, и тотъ Иванъ порутчикомъ, протодіакону Микиеору съ товарищи, выти ихъ

заплатилъ, а его выти 3 рублевъ не заплатили, и тѣ каменье у него лежать въ его выти въ трехъ рублехъ; и къ Осипу ихъ приносилъ за тотъ долгъ Ивашко Поповъ, и Осипъ ихъ не взялъ, и тотъ Ивашко и въ Свѣяжской то каменье возилъ продавать, а посылалъ съ нимъ Иванъ же Шоринъ и онъ ихъ не продалъ и отдалъ Ивашку назадъ.

А Осипъ Бирюевъ въ роспросе сказалъ: денги его 20 рублевъ; за Ивашкомъ Шоринымъ были и Василей Болотниковъ съ товарищи въ кабалу ему по немъ поручны были и Ивашко ему Поповъ про то каменье сказывалъ и онъ ихъ не купилъ, а денги свои на порутчихахъ взялъ.

А Ивашко Поповъ сказалъ: далъ ему каменье Иванъ Шоринъ, а велѣлъ ихъ продать или Осипу за долгъ дать, и Осипъ ихъ не взялъ и онъ ихъ возилъ продавать въ Свѣяжской, а велѣлъ прошати 30 рублевъ и въ Свѣяжскомъ ихъ не купили и онъ то каменье отдалъ назадъ Ивашку Шорину.

А Иванъ Шоринъ сказалъ: что было того каменья у отца его у Семена 3 юети, а купилъ у города у Архангилскаго при царе Борисе, и 2 юети продалъ тогда-жъ на Москвѣ, не упомянуть кому, что дѣялось давно, а то каменье, положи въ серги отдалъ отецъ его въ приданныхъ за дочерью своею а за его сестрою.

а иного у ней никакого каменья нѣтъ и въ Москвѣ она въ осаде не была.

Да у сидѣльца его у Васильева, Семейки Оирсова, въ лавке взятьяхонтъ лазоревъ, а сказалъ Семейка: положилъ де у него Микитка Тверитинъ, а сказалъ, что Казанца посацкого человѣка Якова Минина; да тотъ же Микитка положилъ пол-пуда краски, а сказалъ, что заложилъ у него, Микитки, тотъ камень и краску Казанской жилецъ Васка Асламчѣй въ семи рублехъ въ дву гривнахъ, а приказалъ ему Микитка: какъ де Васка принесетъ денги, и онъ ему камень и краску велѣлъ отдать.

А Яковъ Мининъ поставленъ роспрашиванъ, въ роспросе сказалъ: далъ онъ продавать камень лазоревъ Асламчѣю Васке, и Васка де его заложилъ у Микитки Тверитина, а Микитка положилъ въ лавку у Васильева сидѣльца Болотникова у Семейки. И смотривъ камени, Яковъ сказалъ, что тотъ камень ево, а онъ его купилъ въ Кизылбашехъ тому годы съ четыре, а далъ за него 6 алтынъ, а не знаетъ, какой онъ, а въ таможене записалъ не именно съ товаромъ и с-ынымъ съ простымъ каменьемъ, какъ пріѣхалъ ис Кизылбашъ, не упомянуть во 127-мъ или во 128-мъ году.

И въ таможенныхъ книгахъ 128-го году въ августѣ мѣсяце, какъ Яковъ пріѣхалъ ис Кизылбашъ съ товаромъ, и того камени въ книгахъ не написано, а написано 2000 хрусталу, 4000 сердоликовъ, 350 сердоликовъ же, 1000 винисокъ сережныхъ.

И бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, князь Ѳеодоръ Петровичъ Борятинской да дѣяки Ондрѣй Степановъ, Иванъ Васильевъ велѣли Василья Болотникова и жену его Оеимѣицу и сына ихъ Васку и Оеимѣицыну и Ѳедки Ондропова сестру Оксинѣицу и Василья Болотникова жонокъ Танку и да Дарѣицу до государева указу держать приставамъ, а маленькому Васильеву сыну Пашке велѣли быти съ матерью своею у пристава-жъ, а Оксинѣицына сына Тимошку и Васильева сидѣльца Семейку велѣли дать на поруки до государева указу.

Росписъ, что Григорей Веревкинъ да подъячей Путило Одинцовъ да посацкіе люди Семень Караевъ, Второй Кириловъ, Иванъ Сыроѣжинъ переписали у Василья Болотникова на дворѣ Пречистенского попа Венедихта, на которомъ дворѣ онъ, Василей, стоялъ, и въ лавкахъ животовъ и запечатали.

Послано ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи съ Казанцомъ сыномъ боярскимъ съ Тихономъ Ачкасовымъ да съ Казанскимъ посацкимъ человѣкомъ съ Семейкою Кириловымъ.

Коробочка немецкая маленька писана, а вынята ис кованой корбочки, про которую сказалъ Василей Болотниковъ, что въ ней запаночка и иная рухлядь, а указали ту коробью и коробочку на дворѣ въ похоронкахъ Васильевы жонки Дарѣица да Танка, а въ коробочке:

Икона Пречистые Богородицы Одегитрея рѣзана на яшме въ гнездѣ, сверху гнездо золото, сверху-жъ десеть жемчюговъ на спняхъ, межъ ими пять лаликовъ, три винисы, въ гнездехъ назади восемь жемчюговъ на спняхъ, а глава и с-ысподи серебро золочено, сказалъ Василей, взялъ за долгъ у Пятаго Михайлова, женѣ его двоюродной братъ.

Крестъ золотой телной съ виниеты, у него 4 жемчюги, сказалъ Василей, дѣлалъ на Москвѣ давно діаконъ Данило, что служилъ у Ильи пророка въ Ветошномъ ряду.

Запаночка невелика, а въ ней яхонтець черчатъ невеликъ, 4 жемчюги половинчатые, сказала Васильева жона Оеимѣица, тѣхъ шти запаночекъ, что лежали въ Осташкове у игумна у Нехтаря.

Серги двойчатки на золоте, камень яхонты лазоревы да лалы, на нихъ 8 жемчюговъ, сказала Васильева жона Оеимѣица, что купила въ осаде Ѳеодорова человѣка Ондропова у Ивашковы жоны Навруева, имени ей не помнитъ, дала 13 рублевъ, а Ивашкова жона купила у нѣмки, она Оеимѣица не знаетъ.

Перстень золотъ литой Московское дѣло безъ вкладины съ виниетомъ бѣлымъ, сказалъ Василей, что дѣлалъ на Москвѣ Ильинской діаконъ Данило тому лѣтъ з 20.

Перстень золотъ, печать клейно лазоревъ. Перстень золотъ съ перелеетью, голова человѣчья. Перстень золотъ, у него зерно на спни, сказалъ Василей, что тѣ три персни ево, покупалъ ихъ на Москвѣ давно.

4 перстенка золотыхъ с-ыскорками съ яхонтными черчатыми немецкое дѣло, сказалъ Василей, что купилъ въ нѣмцахъ тому летъ з 20.

21 жемчюжина да искорка яхонтовая красна, сказалъ Василей, привезъ жемчюгъ из-Ыванягорода, осталось у ста золотниковъ, что былъ в-Ыванегороде, а искорка у него давно.

3 камня лалишка, сказалъ Василей, его-жь старина.

2 камня (и)зумруда, одинъ попорченъ, что сказали Москвитина Ивана Шорина.

Яхонтъ лазоревъ, что сказали Казанского жилца Якова Минина. Оставлено въ Казани.

Образовъ Божія милосердія стоятъ въ церкви у Пятницы: образъ Соея Премудрость Божія Пядница обложенъ серебромъ золоченымъ басмою, венецъ чоканной, на коруне 5 жемчюговъ на спняхъ; образъ шестодневецъ створной на трехъ цкахъ, цки поменши пядницъ, обложенъ серебромъ сканью.

Во дворѣ образы путные на дву цкахъ, Знаменье Пречистые Богородицы со святыми, обложенъ серебромъ сканью-жь.

Въ лавкахъ: 2 образа Пречистые Богородицы Владимирскіе да Казанскіе, крестъ золочанъ серебрянъ, у него 4 жемчюги, псалтырь печатная Литовская, стихараль знаменной, часовникъ скорописной, тесма женская, у ней 5 пугвицъ ожерелейныхъ серебряны золочены съ виниеты и с-ыскорками и з жемчюшки, смазень граненой клинцомъ, 12 королечковъ на спняхъ, 4 проники серебряны золочены, 14 королечковъ красныхъ, 8 пуговокъ жемчюжныхъ со спнями, шапка муская, вершокъ темносиней съ пухомъ, нашивка золотная, каютанъ камчатъ осиновой цвѣтъ, ношень, пуговики втышныя золотныя, еерези камочка кизылбашская цветная, по зеленой землѣ нашивка шолкъ гвоздичень съ серебромъ да з золотомъ на бѣлкахъ, 3 рубашки женскихъ да рубашка муская шита да 3 рубашонка малыхъ да 2 портки да положишко да завѣсишко все новинныя да штаны багрецовые, шапка черная съ околomъ лисьимъ ношена суконная, пол-3 аршина пестреди, кушачишко бумажное, 8 аршинъ въ дву остаткахъ зендени семенди, наволочишко подушечная суконная настраилная черчатая, тазъ да вѣко да шанданъ мѣдныя, братина мѣдная съ кровлею лужоная, 12 ноугородокъ золоченыхъ, 15 пугвицъ опашневыхъ серебряныхъ, 2 камешка гранены клинцами хрустали, 24 пуговики серебряныхъ телогрѣйныхъ, съ четверть золотника жемчюжишку мѣлкого, мошенка везена золотомъ и серебромъ и шолъки, у ней 3 ворворки низаны жемчюжишкомъ мѣлкимъ.

Из той же коробы, что найдена въ бане, вынято и принесено въ полату.

Серебряныхъ судовъ: 2 ковшика на немецкое дѣло лощатыхъ, вѣсу въ нихъ 62 золотника, 3 ковшики гладкихъ немецкое дѣло, вѣсу 78 золотниковъ, 2 ковшики да третьей невеликъ винныхъ, вѣсу въ нихъ 66 золотниковъ, 3 чарки, вѣсу 61 золотникъ, 4 ложки серебряныхъ, вѣсу въ нихъ 38 золотниковъ.

А коробочка з достальною рухлядью, что найдена въ бане и поставлена на томъ же дворѣ въ горнице, а въ ней: еерези дороги дволчи-

ные вишневые, однорядка гвоздичная лундышна, полукушачье шелковое, полотенце бѣлое концы браны, терло мѣдное немецкое, простыня новинная, 4 лошки корѣлчатыхъ, еляшка деревянная съ перевезью мѣдною, 3 лошки роговые, поясъ шолоковой, полотенце бѣлое, каютанъ робячей жолтъ дорогилень, 3 сулочки да шириночишко шиты да 4 платки полотняныхъ, сулочки миткалинной шить золотомъ, нашивка гвоздичная съ серебромъ еерезная, 2 ожерѣльишка атласныхъ золотныхъ поношенныхъ стоячихъ, четверти съ 3 аршина дороговъ алыхъ, 2 остатка отласу зеленого да лазоревово по шти вершковъ, съ вершокъ камки евской лазоревой, застѣнокъ дорожишка алый, полотенце безинное, абабъ бѣлой, 2 рубашки мускихъ з золотомъ да порченка, 2 наволоки концы браны, дороги кошанскіе жолты оберчены въ скатерти, шкенесь шита не велика, 3 ножишка да вилки немецкіе, нашивчишко еерезное, новолочишко подушечное, 2 скатерти, одна шита, другая брана, держаны, полукушачье шелковое, нашивка хамьянная, шолку всякого по смѣте золотниковъ съ тринатцать. .

(По склейкамъ на оборотъ) Діакъ Иванъ Васильевъ.

Приказныя дѣла новаго разбора № 945.

1622 г. сентябрь. Допросъ Пятунки Михайлова, кому далъ Ѳедоръ Андроновъ драгоцѣнности изъ государевы казны.

. сквѣ съ Полескими и съ Литовскими, и онъ, Пятунка, въ тѣ поры у Ѳедки-ль жилъ. И какъ Литовскіе люди Московское государство розорили, и онъ, Пятунка, въ тѣ поры на Москвѣ у Ѳедки былъ ли и что ему и иному кому Ѳедка государевы казны каменья и жемчуговъ и иныхъ озорочей и своихъ животовъ далъ, и гдѣ у него то ныне есть ли что въ лицахъ, или кому что продалъ, и сестрамъ своимъ Ѳедка Ондроновъ государеву казну каменье и жемчуги и иные какіе узорочья давалъ ли, и кому что далъ и серги онъ, Пятунка.

И Пятунка въ роспросе сказалъ. Ѳедке Ондронову онъ, Пятунка, братъ двоюродной, а жилъ де онъ прежь сево на Погорѣломъ Городище и торговалъ отъ Ѳедора Ондропова его товаромъ. И до Московского де розоренья при Ростриге онъ, Пятунка, отъ Ѳедора отъ Ондропова отшелъ и жилъ на Москвѣ у Юрья Болотникова и торговалъ своимъ животишкомъ, а иное ималъ въ торговлю денги у Юрья и у Василья Болотниковыхъ, а скупалъ серебро мѣлкое ветошь и сливалъ на Денежномъ дворѣ ис прибыли. И какъ де Литовскіе люди Москву жгли и сѣкли, и его, Пятунку, хотѣли Литовскіе люди убить у Юрья Болотникова на дворѣ, и онъ де, Пятунка, собравъ свое рухлядишко въ коробью, кинулъ въ ледникъ, а самъ побежалъ въ городъ и объявился Ѳедору Ондронову; и Ѳедоръ де на него пошумѣлъ, а чаялъ де Ѳедоръ тово, что онъ, Пятунка, хочетъ ему, Ѳедору, называтца братомъ и его де отъ себя отослалъ.

И после де того онъ, Пятунка, билъ челомъ Степану Соловецкому, что онъ послалъ съ нимъ, съ Пятункою, пристава, а велѣлъ бы ему тое коробочку ево съ серебромъ у Юрья Болотникова изъ ледника взять. И Степанъ де Соловецкой пристава съ нимъ для того послалъ, и приставъ де тое коробочку у ево взялъ и ему, Пятунке, отдалъ. А после де того жилъ онъ, Пятунка, во саду у Ѳедора Ондророва, а стряпалъ у него на погребѣ у питья. А въ той де ево коробочке, что взялъ съ Юрьева двора, было въ серебрѣ Юрья Болотникова триста рублевъ, Василья Болотникова двѣсти рублевъ да ево Пятункиныхъ четыреста рублевъ; и онъ де Юрью денги ево въ осаде отдалъ, а у него осталось Васильева и ево живота шестьсотъ рублевъ, и тѣ деи денги взялъ у него Ѳедоръ Ондроровъ всѣ. И какъ де Ѳедоръ Ондроровъ поѣхалъ въ Литву, и онъ де Ѳедору билъ челомъ, чтобъ ему тѣ денги отдалъ; и Ѳедоръ за то ево билъ болно и лежалъ онъ отъ тѣхъ побой недѣль съ полтретьятцать, а жилъ въ Чюдове монастырѣ у Ѳедоровыхъ сестръ Ондророва. А какъ де Ѳедоръ пріѣхалъ изъ Литвы къ Москве, а на Москвѣ учалъ быть голодъ великой, и онъ де, Пятунка, учалъ промышляти, чтобъ ему выйти за городъ, и билъ челомъ Ѳедору, чтобъ ему за ево денги далъ что-нибудь; и Ѳедоръ де ему не далъ ничего, и онъ де, Пятунка, отъ Ѳедора ушелъ за городъ, утаясь отъ Ѳедора. Ѳедоръ и ево не вѣдалъ и не далъ ему Ѳедоръ ничего. И вышедши де онъ, Пятунка, за городъ, и въ полкѣхъ подъ Москвою въ Розрядѣ явился и записанъ и сидѣлъ за приставомъ и взялъ де ево на свою поруку бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. А живота де онъ, Пятунка, Ѳедорова и своего съ собою за городъ не вынесъ ничего, а ис подъ Москвы де онъ збрелъ въ Ярославль.

А после де того, какъ Москва очистилася, видѣлся онъ, Пятунка, въ Ярославлѣ съ Ѳедоровою сестрою Ондророва съ Оеимьею и почалъ ей говорити о своемъ долгу, что у него Ѳедоръ взялъ. И Оеимья де ему, Пятунке, сказала, что приказалъ ему Ѳедоръ дати за долгъ ево, что лучитца. И съѣхали де съ нею въ Осташково и въ Осташкове де Оеимья дала ему, Пятунке, серги яхонты лазоревы з зерны жемчужными, кольца и спни золоты да четыре зерна безъ колець; и онъ де, Пятунка, тѣ яхонты лазоревые продалъ торговому человѣку Михайлу Захарьеву, взялъ за нихъ семдесятъ рублевъ, а жемчюги де потерялъ, а другіе де серги положилъ у Михайла Порывкина, тому ныне девять лѣтъ. Да Ѳедорова-жь де сестра Ондророва Оеимья дала ему не въ продажу панагѣю Пречистые Богородицы, рѣзана на камени, обложена золотомъ, и тое де икону взялъ у него въ Нижнемъ Новѣгородѣ Василей Болотниковъ, тому ныне другой годъ. Да и иные де животы Ѳедоровы у тое Ѳедоровы сестры у Оеимьи были, а держала тѣ животы около себя на поясу. А сколько каково живота, того онъ не вѣдаетъ, а у иныхъ де ни у ково Ѳедорова живота не вѣдаетъ онъ ничего, только слышелъ, что покралъ у Ѳедоровы сестры Ондророва у Оеимьи вопчѣ Осташковецъ

Кондрашко Хломовъ, какъ она, Оeimья, жила въ Осташкове у него, Кондрашки. А какъ де Ѳедка Ондроновъ побежалъ съ Москвы отъ пристава, и ево де, Пятунку, изъ Осташкова имали къ Москве за приставомъ и на Москвѣ сидѣлъ онъ за приставомъ у Нелюба Нальянова. И какъ де ево думной діакъ Петръ Третьяковъ велѣлъ ево, Пятунку, отъ пристава дати на поруку, и онъ де, Пятунка, збрелъ въ Осташково, а изъ Осташкова въ Ярославль, а поживъ въ Ярославле, съѣхалъ въ Нижней Новгородъ и живетъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ четвертой годъ, а нынѣ де онъ пріѣхалъ къ Москве по государеве грамоте в-ысцове иску зверовщика Гришки.

Да Пятунка-жъ Ондроновъ сказалъ. Какъ де Литва и Поляки были на Москвѣ, а Василей де Болотниковъ жилъ въ тѣ поры на Москвѣ у Юрья Болотникова еще до Московсково розоренья, и какъ де во 119-мъ году Василей Болотниковъ поѣхалъ съ Москвы въ Новгородъ, и далъ ему, Пятунке, двѣ чеши золотыхъ, а велѣлъ отдати женѣ своей, Ѳедорове сестрѣ Ондропова, Оeimье, и онъ де, Пятунка, тѣ чеши Васильеве женѣ отдалъ въ тѣ-жъ поры на Москвѣ.

И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да думной діакъ Иванъ Грамотинъ велѣли Пятунку Ондропова отдати держати приставу. И Пятунка отданъ Новгородцкіе чети недѣлщику Богдану Тайдакову.

И 131 г. сентября въ 3 д. Пятунка у Богдана взять и отданъ Якову Студенцову.

Приказная дѣла старыхъ лѣтъ 1611 г. № 1.

II.

Изъ архива царства Польскаго.

1.—1609 г. марта 3. Прошение гор. Риги объ оказаніи помощи въ его стѣсненномъ положеніи.

Petita Civitatis eiusdem.

Neminem in hoc inclito Regno esse arbitramur, qui non iam dudum auditione acceperit, quantis periculis et calamitatibus, quantisque malis afflictissima Civitas Rigensis decennali hoc bello pressa et ferme oppressa sit. Omnis enim victus acquirendi ratio, libera navigatio, nec non pristinus commercionis usus, quo solo Civitas Rigensis, utpote in loco sterili et arenoso posita, sustinetur, a Carolo Duce terra marique hactenus interceptus fuit, atque etiam nunc intercipitur. Civium quoque praedia devastata, et plane eversa, tum in suburbio templa Xenodochia, molendina, horti, depositoria, et alia magnis sumptibus exstructa aedificia, igne et flammis absumpta, ac ter restaurata, ter rursum diruta, et in cineres redacta sunt. In alendo singulis annis copioso milite, in reficiendis munitionibus, fossis, vallis, aggeribus, et maenibus, in comparandis pulvere, tormentario, aliisque rebus ad defensionem necessariis, omnem suam substantiam, et ad extremum omnia clenodia, ornamenta muliebria, ac quicquid in usus necessitatis reconditum erat, miserrimi cives sibi, uxoribus, et liberis panem praeripientes, ac genium suum defraudantes, insumpserunt. Praeterea continuis noctu diuque agendis excubiis, hactenus sunt defatigati, atque etiam num defatigantur. Ingentes pecuniarum summae ad aliquot auri tonas excrescentes, ab iisdem civibus Russicae et Livonicae Nobilitati, mutuo antehac datae perierunt, quarum recuperandarum desperatio multos vita privavit, plurimasque viduas et pupillas effecit. Moscoviticae etiam expeditiones¹⁾ tempore et huius Suetici belli, quamvis attritae erant vires, nihilominus civitas arcibus Sacrae Regiae Maiestatis, quoties necessitas exigebat, commeatum, militem, pecuniam, pulverem, tormenta, globos et id genus alia necessaria, cum maxima fortunarum, et armentarii sui

¹⁾ Несомнѣнно, слѣдуетъ читать expeditionis.

iaectura subministravit. Testantur id quam plurimae ad civitatem scriptae literae: item arcis Rigensis, Kohenhausensis, Dunamundensis, Derpatensis, Volmariensis, et aliarum arcium, nec non exercituum Regni, ac Magni Ducatus Lithuaniae praefecti, eorumque rationes et obligationes apud civitatem extantes. Nunc vero portu maritimo per occupationem arcis Dunamundensis plane adempto et intercepto, similis est homini cui fauces constrictae sunt civitas Rigensis, quam, nisi mature auxilium accesserit, contabescere et funditus interire necesse est. Nec tamen in his tantis angustiis constituta civitas, de pristina fide ac constantia, vel minis, vel pollicitationibus Caroli Ducis, ac comitis Mansffeltici se dimoveri, et abduci passa est: quin imo hac aestate praeterita, conductis magno pretio, cuius pars non exigua adhuc exolvenda est, aliquot Anglicis et Hollandicis navibus exstructisque magno sumptu galeris et navigiis, iisdem milite, tormentis et materia pyria ad exurendam hostilem classem idonea instructis, tantum Dei beneficio praestitit, ut etiam inspectante Illustrissimo Domino Generale Samogitiae Capitaneo ingens illa hostilis classis ex portu in mare profligata, ac tres maximae Sveticae naves quadringentis militibus et tormentis munitae igne immisso combustae fuerint, meatus quoque quae navibus hostilibus ad arcem Dunamundensem ex mari accessus patebat, navigiis, saxis et arena repletis obstructus sit. Interim tota diuturni et intolerabilis huius belli moles per integram aestatem, integrum autumnum et per hyemis initium primum ad afflictissimae et tot annorum cladibus exhaustae civitatis maenia, paulo post vero ad arcem Novomolensem, quae duobus saltem exiguis a civitate milliaribus distat, translata fuit, ita ut tam ab hostili, quam Regio exercitu frumenta, segetes, faenum, stramen, pabulum et quicquid cives, miserique coloni in usus suos et iumentorum reservaverant, longe lateque consumpta sint, ac nihil nunc praeter vastam solitudinem appareat caedibusque incendiis et ruinis faede omnia deformata, circumcirca civitatem conspiciantur, unde lues ac mors ex his cladibus residuarum pecudum consecuta est, ut parum iam absit, quin etiam homines vitam ac spiritum, qui solus adhuc superest exhalent, et misere extinguantur. Cum ergo in ultimo nunc discrimine versetur civitas, cui vix tantum superest, quo se uxores, liberos et familiam sustentent, ne dum ut his oneribus forensibus sufficiant, grandi insuper aere alieno quotidie increscente aggravetur: hostis contra non ignarus tantarum difficultatum, mox primo vere redintegratis viribus portum invasurus sit, confugimus ad Sacram Regiam Maiestatem Dominum nostrum clementem ad Illustrissimos Dominos Senatores et Ordines amplissimos, quorum nunc est statuere, et de mediis cogitare, ut pro Sacrae Regiae Maiestatis, item Regni, ac Magni Ducatus Lithuaniae dignitate, in acie navaculae constitutae civitati, pax tandem desideratissima restituatur. Interea dum conficiendae pacis negotium suscipitur, quo facilius terra marique hostilem impetum sustinere, militem et caetera ad apparatus navalem pro defensione sui necessaria, per nautas ad hoc opus conductos, atque in Belgium iam ablegatos procurare civitas Rigensis possit, humillime supplicamus, per omnia

divina et humana iura obtestantes obsecrantesque, ut hac adhuc hyeme finitis praesentibus comitiis (cum summum in mora sit periculum) quinquaginta millium talerorum summa, et viginti quinque lastis pulveris tormentarii, nec non quinquaginta centenariis plumbi, nobis succurratur et subveniatur, absque his enim nulla ratione fieri potest, ut conservemur et ab interitu vindicemur.

Atque, ut civitas gravissimum aes alienum hoc decennalis belli tempore contractum exolvere, fidemque suam Nobilibus, pupillis, viduis, et tam concivibus, quam aliis obligatam eliberare possit, aerumnarumque et damnorum terra marique acceptorum, ad aliquot tonnas auri excrescentium¹⁾, benigna ratio habeatur, insuper humillime petimus, ut Sacra Regia Maiestas medietatem portorii ante hoc tempus civitati concessam, ex qua exiguum commodum, ob impressionem hostilem hactenus percipi potuit, non solum autoritate comitali confirmare, verum etiam suam eiusdem portorii medietatem ad viginti annos miti ab instanti et futura navigatione facto²⁾, clementissime concedere dignetur, atque ut elapso viginti annorum spatio redditus medietatis ad Sacram Regiam Maiestatem spectantis iuxta dispositionem Divi Stephani Regis in civitatis et Livoniae subsidium asserventur.

Ut duo articuli constitutioni praeteritorum comitiorum inserti, in quorum altero Iurisdictio Burggrabialis violatur, et ius de praescriptione fugitivorum rusticorum, contra expressa civitatis privilegia, immunitates in altero vero civitas ratione non purgati Dunae fluminis, nulla praecedenti citatione et causae cognitione condemnata est cassentur et ex constitutione tollantur, atque ut iure aperteque in integrum cum civitate agatur.

Ut pro tot sumptibus factis tot exantlatis laboribus et molestiis fidei, constantiae ac virtutis praemium vigore tot literarum tam a Sacra Regia Maiestate quam Dominis Senatoribus splendide scriptarum civitati tribuatur quo et fidelitatis huius inclito Regno ac Magno Ducatui Lithuaniae probatae et Regiae munificentiae liberalitatis clementiaeque nota apud posteros extet, qui hoc exemplo incitati, similem ac parem in rebus dubiis constantiam et fidelitatem inclito huic Regno praestent et exhibeant.

Et cum aliquot comitiis bona haec minutiora Uxkol, Kirholm Lenowardense Sacra Regia Maiestas civitati clementissime promiserit humillime rogamus, ut Sacra Regia Maiestas bonis Uxkol, Kirholm novam molam addere et autoritate praesentium comitiorum praesertim cum etiam Nuncii terrestres intercesserint, ea bona civitati conferre dignetur, ita tamen, ut modernis possessoribus alibi aequivalens reddatur iuxta promissionem a Sacra Regia Maiestate in plurimis literis factam.

Varsoviae die 3 mensis Martis Anno 1609.

(Книга Коронной метрики № XXVIII, лл. 64—66).

¹⁾ Въ текстѣ excrescentium, — несомнѣнная описка.

²⁾ Слова miti — facto непонятны. Вѣроятно, вмѣсто miti надо читать initio «начиная съ предстоящей навигаціи». Возможно даже, что въ текстѣ написано не miti, а initi.

Прошеніе того же города (Риги).

Мы полагаемъ, что нѣтъ никого въ этомъ славномъ королевствѣ, кто не зналъ бы уже давно по слухамъ, какимъ опасностямъ и бѣдствіямъ подвергался и почти доведенъ былъ ими до гибели несчастнѣйшій городъ Рига въ эту десятилѣтнюю войну. Ибо всѣ способы добыванія средствъ къ жизни, свободное мореплаваніе, а также и прежняя торговля, которой только и живетъ городъ Рига, будучи расположенъ въ безплодномъ песчаномъ мѣстѣ, все это было прервано и съ суши и съ моря герцогомъ Карломъ и остается прерваннымъ и понынѣ. Также и помѣстья гражданъ разорены и прямо въ конецъ уничтожены и въ предмѣстьяхъ города храмы, монастыри, мельницы, сады, склады и другія зданія, выстроенныя съ большими издержками, уничтожены огнемъ и пламенемъ, и, трижды возстановляемыя, трижды вновь были разрушены и обращены въ пепель. На содержаніе каждый годъ многочисленнаго войска, на ремонтъ укрѣпленій, рововъ, валовъ, насыпей и стѣнъ, на заготовленіе пороха и другихъ необходимыхъ для обороны предметовъ несчастные граждане истратили все свое состояніе, а подъ конецъ и всѣ драгоценности, женскія украшенія и все, что было припасено на случай нужды, отнимая кусокъ хлѣба у себя, женъ и дѣтей и отказывая себѣ во всемъ. Кромѣ того, отъ непрерывныхъ карауловъ ночью и днемъ они до сего времени терпѣли крайнее изнуреніе и терпятъ его и теперь. Огромныя суммы денегъ, доходящія до нѣсколькихъ тоннъ золота, еще раньше данныя тѣми же гражданами взаймы русскому и ливонскому дворянству, пропали, при чемъ многіе, отчаявшись получить ихъ обратно, лишились жизни и оставили множество вдовъ и сиротъ. Во время Московской экспедиціи и этой Шведской войны городъ, несмотря на то, что силы его были ослаблены, тѣмъ не менѣе доставлялъ крѣпостямъ его королевскаго величества, всякій разъ какъ требовала необходимость, провіантъ, солдатъ, деньги, порохъ, пушки, ядра и другіе тому подобныя необходимые предметы съ величайшимъ ущербомъ для своихъ финансовъ и для своего арсенала. Объ этомъ свидѣтельствуется множество писемъ, присланныхъ городу, а равно коменданты крѣпостей Риги, Когенгаузена, Дюнамюнде, Дерпта, Вольмара и другихъ крѣпостей, а также и командиры войскъ королевства и великаго княжества Литовскаго и ихъ счета и обязательства, находящіяся у города. Теперь же, когда морской портъ вслѣдствіе занятія крѣпости Дюнамюнде совершенно отнятъ и отрѣзанъ, Рига похожа на человѣка, у котораго стянуто горло, и, если не прибудетъ своевременная помощь, ей неминуемо грозятъ захуданіе и полная гибель. Но хотя городъ находится въ такомъ стѣсненномъ положеніи, все-таки ни угрозы, ни обѣщанія герцога Карла и графа Мансфельда¹⁾ не могли заставить его отступить отъ прежней вѣрности и твердости; напротивъ, въ прошедшее лѣто, нанявъ за большую плату, значительную

¹⁾ Рѣчь идетъ о графѣ Мансфельдѣ, который при осадѣ Кирхгольма въ 1605 г. кн. Карломъ Зюдерманландскимъ командовалъ правымъ крыломъ шведскихъ войскъ.

часть которой и теперь еще надо платить, нѣсколько англійскихъ и голландскихъ кораблей и построивъ съ большими расходами галеры и баркасы, снабдивъ ихъ войскомъ, пушками и горючимъ матеріаломъ для сожженія непріятельскаго флота, городъ по милости Божіей такъ отличился, что на глазахъ наияснѣйшаго пана старосты Жмудскаго этотъ громадный непріятельскій флотъ былъ выгнанъ изъ гавани въ море и три самыхъ большихъ шведскихъ корабля, вооруженные четырьмястами солдатъ и пушками, были сожжены брошеннымъ въ нихъ огнемъ; а рукавъ, открывавшій вражескимъ кораблямъ съ моря доступъ къ крѣпости Дюнамюнде, былъ забаррикадированъ барками, наполненными камнями и пескомъ. Между тѣмъ вся тяжесть этой долгой и невыносимой войны въ теченіе всего лѣта, всей осени и начала зимы была перенесена сначала къ стѣнамъ несчастнаго истощеннаго бѣдствіями столькихъ лѣтъ города, а немного спустя къ крѣпости Новая Мельница¹⁾, которая находится отъ города только въ разстояніи какихъ-нибудь 2 миль, такъ что хлѣбъ, посѣвы, сѣно, солома, кормъ и все, что горожане и несчастные поселяне хранили для себя и своего скота, все это какъ непріятельскія, такъ и королевскія войска уничтожили на большомъ пространствѣ, и теперь нѣтъ ничего, кромѣ громадной пустыни, а окрестности города представляются взору страшно обезображенными отъ рѣзни, пожаровъ и разрушенія; а за этимъ послѣдовала чума и падежъ оставшагося отъ этихъ бѣдствій скота, такъ что недалеко до того, что и люди потеряютъ жизнь и дыханіе, единственное, что у нихъ остается, и погибнуть.

Итакъ, въ виду того, что граждане находятся въ крайне тяжеломъ положеніи, такъ какъ у нихъ едва остается, чѣмъ прокормить себя, жену, дѣтей и слугъ (нечего и говорить уже объ исполненіи общественныхъ повинностей); такъ какъ ихъ сверхъ того еще обременяютъ огромные долги, растущіе съ каждымъ днемъ, непріятель же, хорошо зная о такихъ нашихъ затрудненіяхъ, вскорѣ, съ наступленіемъ весны, съ обновленными силами нападетъ на портъ, — мы прибѣгаемъ къ его священному королевскому величеству, нашему милостивому государю, къ достославнымъ господамъ сенаторамъ и къ вельможнымъ чинамъ, отъ которыхъ теперь зависитъ постановить рѣшеніе и подумать о средствахъ, чтобы въ городѣ, стоящемъ на остреѣ бритвы (= существованіе котораго виситъ на волоскѣ), сообразно съ честью его королевскаго величества, а также королевства и великаго княжества Литовскаго, былъ наконецъ восстановленъ столь желанный миръ. Между тѣмъ, пока предпримутся шаги къ заключенію мира, чтобы городъ Рига могъ легче выдерживать нападеніе враговъ и съ суши и съ моря и добыть солдатъ и все остальное, необходимое для снаряженія флота въ видахъ защиты себя съ помощью моряковъ, нанятыхъ для этой цѣли и отправленныхъ уже

¹⁾ Повидимому, разумѣется мѣстность около Риги Neuer Mühlen; см. примѣч. на стран. 108.

въ Бельгію, мы покорнѣйше просимъ, умоляя и заклиная всѣми божескими и человѣческими законами, чтобы еще въ эту зиму по окончаніи настоящаго сейма (такъ какъ въ промедленіи заключается величайшая опасность) намъ была оказана помощь деньгами — въ суммѣ 50000 талеровъ, и 25-ю ластами пороха, а также 50-ю центнерами свинца, потому что безъ этого никоимъ образомъ мы не можемъ спастись и избѣгнуть гибели.

А чтобы городъ могъ выплатить тяжелые долги, накопившіеся за время этой десятилѣтней войны, и исполнить обязанности по отношенію къ дворянству, сиротамъ, вдовамъ и, какъ согражданамъ, такъ и другимъ и чтобы были милостиво приняты во вниманіе протори и убытки, понесенные на сушѣ и на морѣ, простирающіеся до нѣсколькихъ тоннъ золота, мы къ тому же еще покорнѣйше просимъ, чтобы его священное королевское величество милостиво удостоило насъ не только подтвердить постановленіемъ сейма пользованіе половиной пошлины, дарованное городу еще раньше, но не дававшее большихъ выгодъ вслѣдствіе стѣсненія со стороны непріятелей, но также уступить и свою половину той же пошлины на 20 лѣтъ, начиная съ предстоящей навигаціи¹⁾, и пусть по прошествіи срока двадцати лѣтъ доходъ отъ принадлежащей его королевскому величеству половины согласно плану блаженной памяти короля Стефана сохраняется на вспомошествованіе городу и Ливоніи.

Пусть два пункта, внесенные въ постановленіе прошлаго сейма, изъ которыхъ въ одномъ нарушается юрисдикція буртграбіевъ и право давности относительно бѣглыхъ крестьянъ вопреки явнымъ льготамъ и привилегіямъ города, а въ другомъ городъ подвергся осужденію за то, что не очищено русло рѣки Двины, безъ всякаго предварительнаго вызова въ судъ и разбирательства дѣла, (пусть они) будутъ кассированы и изъяты изъ постановленія, и пусть вновь будетъ начато дѣло съ городомъ на основаніи закона и открыто.

Пусть въ виду такихъ издержекъ, столькихъ понесенныхъ трудовъ и бѣдствій городу будетъ дана награда за вѣрность, твердость и доблесть въ силу столькихъ прекрасныхъ грамотъ; написанныхъ къ нему какъ его священнымъ королевскимъ величествомъ, такъ и господами сенаторами, чтобы въ потомствѣ остался знакъ (памятникъ) какъ объ испытанной вѣрности города славному королевству и великому княжеству Литовскому, такъ и о добротѣ, щедрости и милости короля, чтобы и потомки, побуждаемые этимъ примѣромъ, проявляли и показывали такую же твердость и вѣрность этому славному королевству въ затруднительномъ положеніи.

И такъ какъ на нѣсколькихъ сеймахъ его священное королевское величество всемилостивѣйше обѣщалъ городу эти менѣе значительныя имѣнія Иксуль, Кирхгольмъ, Ленневаденъ, мы покорнѣйше просимъ, чтобы его священное королевское величество соблаговолилъ присо-

¹⁾ См. примѣч. на стран. 104.

единить къ имѣніямъ Иксуль, Кирхгольмъ Новую Мельницу¹⁾ и постановленіемъ настоящаго сейма, въ особенности когда примуть участіе депутаты отъ провинцій, передать эти имѣнія городу, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы теперешнимъ владѣльцамъ былъ данъ эквивалентъ въ другомъ мѣстѣ, согласно обѣщанію, данному его священнымъ королевскимъ величествомъ во многихъ грамотахъ.

Варшава. 3 марта 1609 года.

2.—1611 г. Августа 6. Письмо генеральнаго провинціала ордена Іезуитовъ Клавдія Аквавивы королю Сигизмунду по поводу взятія гор. Смоленска.

Sacrae Regiae Maiestati Claudius Aquaviva Societatis Jesu Provincialis Generalis.

Serenissime Rex. Acceptis de adeo felici arcis Smolenski per Regiam Vestram Maiestatem expugnatione nunciis, non potuimus, quin universi divinae bonitati gratias haberemus immensas, et eidem, quod hactenus libentissime fecimus, preces pro feliciori Vestrae Regiae Maiestatis progressu, funderemus. Speramus igitur fore, cum Vestra Regia Maiestas et honoris divini, et Catholicae fidei propagandae studio magnopere incensa, Domini Sabaoth praelia praelietur, fore inquam, ut ipse Dominus Deus vicissim Vestrae Regiae Maiestati coelitus opem et subsidium allaturus sit. Quod ipsi Vestrae Regiae Maiestati exoptamus ex animo, utque tandem felicissima pace potiat, Deum Optimum Maximum supplices obtestamur. Romae 6 Augusti Anno Domini MDCXI.

Serenissimae Maiestatis Vestrae

Humillimus ac devotissimus in Christo servus Claudius Societatis Jesu pr—lis g—lis.

(*Ibidem*, л. 145 об.).

Его священному королевскому величеству Клавдій Аквавива, генеральный провинціалъ ордена Іезуитовъ.

Свѣтлѣйшій король. Получивъ извѣстіе о столь счастливомъ завоеваніи крѣпости Смоленска вашимъ королевскимъ величествомъ, мы сочли необходимымъ всѣ принести безмѣрное благодареніе Божественной Благости и пролить мольбы къ Ней, что всегда до сего времени мы охотно дѣлали, о еще болѣе счастливомъ успѣхѣ вашего королевскаго величества. Итакъ, мы надѣемся, что такъ какъ ваше королевское величество, воспламенившись ревностію къ славѣ Божіей и къ распростра-

¹⁾ На картѣ, приложенной къ книгѣ Otto von Rutenberg «Geschichte der Ostseeprovinzen», т. II, нанесены около Риги мѣстности: Neuermühlen, Kirchholm, Uexkull, Lennewaden, которыя, повидимому, здѣсь и разумѣются. Иксуль — въ настоящее время станція Риго-Орловской жел. дор., въ 27 верстахъ отъ Риги. Кирхгольмъ — селеніе Рижскаго уѣзда, на Двинѣ, въ 115 верстахъ выше Риги.

ненію католической вѣры, сражаетесь во имя Господа Саваоа, то самъ Господь Богъ, говорю я, тоже ниспошлетъ съ неба помощь и подкрѣпленіе вашему королевскому величеству. Этого и мы сами душевно желаемъ вашему королевскому величеству и прилежно молимъ Всеблагого и Всемогущаго Бога, чтобы ваше величество достигли наконецъ счастливаго мира. Римъ. 6 Августа 1611 года.

Свѣтлѣйшаго вашего величества низжайшій и преданнѣйшій во Христѣ рабъ Клавдій, генеральный провинціалъ ордена Іезуитовъ.

3.—1611 г. Сентября 22. Отвѣтъ короля Клавдію Аквавивѣ.

Responsum Claudio Aquavivae.

Reverende Pater devote nobis dilecte. Quod et susceptum a nobis contra fidei Catholicae hostes bellum piis Paternitas Vestra prosecuta sit votis, et secundos successus fausta comprecatione exceperit, nobisque eo nomine gratulari per literas voluerit, agnoscimus in eo non vulgarem Paternitatis Vestrae propensi erga nos animi affectum, quem vicissim benevolentia nostra complectimur, ac Paternitatis Vestrae, atque adeo universae Societatis IESU sacris orationibus, nos, regnaque nostra, hocque ipsum religionis Catholicae in barbaras illas et pietatis expertes Septentrionis nationes proferendae et propagandae causa susceptum negotium tanto libentius et impensius commendamus, quanto magis sacris eorum suffragiis nos fulciri praesentemque divini numinis opem in summis nostris difficultatibus nobis adesse, quotidianis experimentis cognoscimus. De caetero bene valere Paternitatem Vestram cupimus. Datum Varsoviae die 22 Septembris Anno Domini MDCXI.

(*Ibidem*, л. 146).

Отвѣтъ Клавдію Аквавивѣ.

Досточтимѣйшій отецъ, со всею преданностью нами возлюбленный. Въ томъ, что ваше Отечество благочестивыми пожеланіями напутствовали предпринятую нами войну противъ враговъ католической вѣры и благосклонно приняли съ молитвою наши благополучные успѣхи, равно и пожелали поздравить насъ съ этимъ въ письмѣ, мы видимъ въ этомъ чрезвычайное ваше къ намъ благорасположеніе, которое съ своей стороны принимаемъ съ нашего благосклонностію, и поручаемъ святымъ молитвамъ вашего Отечества, равно и всего ордена Іезуитовъ, насъ, королевства наши и сіе самое дѣло, предпринятое для распространенія католической вѣры среди этихъ дикихъ и нечестивыхъ сѣверныхъ народовъ. Поручаемъ тѣмъ охотиѣ и усердію, чѣмъ болѣе познаемъ изъ ежедневныхъ опытовъ, что ваши святые молитвы насъ укрѣпляютъ и подаютъ намъ помощь Божію въ нашихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Желаемъ вашему Отечеству быть здоровыми. Дано въ Варшавѣ сентября 22 дня 1611 года.

4.—1611 г. (Августа 20). Письмо Римскаго папы королю Сигизмунду по поводу побѣды его надъ русскими.

Summi Pontificis:

Charissime in Christo fili noster. Salutem et Apostolicam benedictionem. Etsi non semel gratulati simus Maiestati Tuae praeclarissimam de Moschis victoriam, et tam insignem et tam amplam Ditionis tuae amplificationem, facere non possumus, quin occasione literarum, quas de hac re a Maiestate Tua nuper accepimus, iterum tibi ex animo gratulemur. Ut enim virtutem, fortitudinem, consilium, ac prudentiam tuam, in huius felicissimae expeditionis progressu, iugiter admiramur, sic tuas laudes aeternitate dignas, summa cum animi nostri laetitia, celebrari ab omnibus audimus, ac libentissime hoc gratulationis officium apud te iteramus. Renovatur enim quodammodo hac ratione gaudium nostrum non secus, ac in alicuius felicitis nuncii iteratione evenire solet. Tribuat tibi, fortissime Rex, omnipotens ac misericors Dominus, pro cuius gloria haeresum ac schismatum extirpatione non minus, quam pro regni tui securitate atque praesidio tam grave bellum suscepisti, ut fructu laborum tuorum diu fruaris novisque semper laudum praeconiis extollaris. Nos vero sicuti pro eiusmodi felicitatibus tuis nunquam cessamus agere Deo gratias, ita iugiter eius immensam clementiam imploramus, ut te semper custodiat et tueatur ad Ecclesiae Sanctae Catholicae utilitatem, et Christianae Reipublicae firmamentum, et ad peculiare nostrum solatium. Quantum autem attinet ad Venerabilem fratrem Episcopum Regiensem, iam ex Nuncio nostro Apostolico, Venerabili fratre Episcopo Fulginatensi, cuncta intellexisse te credimus. Caeterum de amore erga te nostro certus esse potes, et quod nobis nihil iucundius, quam posse gratificari Maiestati Tuae, cui divinae gratiae incrementum optamus et cum omni charitatis affectu Apostolicam benedictionem nostram impartimur. Datum Romae apud Sanctum Marcum sub annulo Piscatoris XIII Cal. Septembris MDCXI. Pontificatus nostri anno septimo. Petrus Stroza.

(*Ibidem*, л. 146).

Отъ Папы.

Возлюбленный во Христѣ сынъ нашъ. Здравіе и апостольское благословеніе да будетъ съ тобою. Хотя мы неоднократно поздравляли твое величество съ достославной побѣдой надъ Московитянами и со столь важнымъ и обширнымъ расширеніемъ твоей державы, не смотря на это не можемъ удержаться, чтобы снова отъ души не поздравить тебя по случаю письма твоего объ этомъ, которое мы недавно отъ твоего величества получили. Мы непрестанно удивляемся мужеству, храбрости и мудрымъ и предусмотрительнымъ твоимъ распоряженіямъ втеченіе сего счастливаго похода, и съ величайшею радостью слышимъ, что подвиги твои, достойные вѣчной славы, всѣ превозносятъ, а потому охотно повторяемъ тебѣ поздравленіе наше. И дѣйствительно, радость наша, можно сказать,

возобновляется, какъ всегда бываетъ, при новомъ счастливомъ извѣстїи. Мужественный государь. Всемогушій и Милосердый Господь, во славу Котораго для искорененія ересей и расколовъ ты предпринялъ столь трудную войну съ такою же ревностію, какъ для безопасности и защиты твоего государства, да дать тебѣ долго пользоваться плодами трудовъ твоихъ и быть прославляемымъ все новыми и новыми похвалами. А мы никогда не перестаемъ приносить Богу благодареніе за такое твое счастье и непрестанно молимъ безмѣрное Его милосердіе, чтобы Онъ всегда хранилъ тебя на пользу святой католической церкви, на укрѣпленіе христіанскаго міра и для собственнаго нашего утѣшенія. Что же касается до почтеннаго брата епископа Регіумскаго, мы думаемъ, что ты все узналъ уже отъ нашего апостольскаго нунція почтеннаго брата епископа Фульгинатскаго. Въ нашей къ тебѣ любви ты можешь быть увѣренъ, а также и въ томъ, что для насъ нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть въ состояніи сдѣлать угодное твоему величеству. Желаемъ, чтобы Господь ниспослалъ тебѣ еще больше свою Божественную Благодать, а мы со всей любовію посылаемъ тебѣ апостольское наше благословеніе. Дано въ Римѣ у святаго Марка за печатью Рыболова 20 Августа въ 1611 году, Первосвященства нашего въ седьмомъ году. Петръ Строза.

5.—1611 г. Августа 27. Письмо того же папы королю по поводу назначеннаго въ Польшѣ генеральнаго сейма и посылки къ королю епископа Фульгинатскаго Франциска.

Litterae ab eodem Pontifice.

Charissime in Christo fili noster. Salutem et Apostolicam benedictionem. Indictum a Maiestate Tua generalem Conventum Ordinum istius amplissimi Regni tui Poloniae, ad XXVI diem, futuri mensis accepimus. Pergratus fuit nobis hic nuncius, non enim dubitamus, quin inter alias deliberationes suscipiendas, potissima futura sit, quae Dei honorem, et religionis Catholicae amplificationem respicit. Eoque maxime, quod summo Dei beneficio, victoriis, triumphis, imperio auctus, nulla alia ratione melius te gratum memoremque exhibere illi potes, a quo cuncta es assecutus, quam studio cultus gloriae eius, ut ad pietatis ac religionis tuae laudem appareat, velle te, quantum humanis viribus datur, respondere peculiari protectioni, qua visus est favisse, generosissimis ac fortissimis consiliis coeptisque tuis. Et vero zelus tuus innatus, et prudentia singularis, qua praeditus es, id pollicetur nobis, imo ipse quoque pluribus tuis litteris, quibus de felicibus, ac prosperis progressibus Moschoviticae expeditionis, nos certiores faciebas, incensissimum te ostendisti semper desiderio propagationis Catholicae religionis: ita ut superfluum omnino existimemus omnem laborem, ut acrius te inflammemus ad opus tam pium, tam salutare, et etiam necessarium. Utique scimus minime egere nostris cohortationibus: verum pastoralis officii nostri ratio, non tantum exigit, sed impellit, ut hac opportunissima occasione Comitiorum, qua omnes Ordi-

nes laeti et alacres convenient, glatulaturi Maiestati Tuae gloriam bellicae fortitudinis, atque prudentiae, et Regni securitatem, virtute tua compartam, et ob id voluntati tuae obsequentiores fore speramus, cum omni nostri cordis affectu, postulemus a te, ut reparationi antiquae pietatis, et sincerae Orthodoxaeque religionis sedulo, serioque, sicuti confidimus, studeas. Praecipue vero des operam ut in Ducatu Severiae, et generatim apud Moschos fides, quam Sancta Romana Ecclesia, omnium aliarum mater, et Magistra docet, pie sancteque colatur ab omnibus. Et quoniam plurimum contulerit, si dilecti filii nostri Rutheni Catholici protecti et adiuti fuerint, ut communionem cum hac Sancta Apostolica Sede, conservare, quiete et pacifice possint, eos Maiestati Tuae summopere commendamus. Nec ipsos Ruthenos tantum, sed universum Ordinem Ecclesiasticum, quam commendatissimum tibi esse cupimus, ut commodius vacare valeant Sacerdotes, ac reliqui ministri Altaris, sacrificii¹⁾, atque orationibus, ad Dei laudem, ac magis magisque semper, propitiam reddere tibi, ac subiectis tibi populis, divinam clementiam. Mandavimus Venerabili fratri Francisco Episcopo Fulginatensi, nonnulla in hoc genere Maiestati Tuae significare, cui consuetam fidem abs te adhiberi cupimus. Omnipotens ac misericors Deus continua te protectione custodiat, et nos Maiestati Tuae peramanter benedicimus. Datum Romae apud Sanctum Marcum sub Annulo Piscatoris VI Calend. Septembris MDCXI. Pontificatus nostri anno septimo.

(*Ibidem*, л. 147).

Письмо отъ того же папы.

Возлюбленный во Христѣ сынъ нашъ. Здравіе и апостольское благословеніе да будетъ съ тобою. Мы получили извѣстіе, что 26 будущаго мѣсяца назначенъ твоимъ величествомъ генеральный сеймъ всѣхъ чиновъ обширнѣйшаго твоего королевства Польши. Это извѣстіе было намъ весьма пріятно, ибо мы не сомнѣваемся, что въ числѣ прочихъ разсужденій этого сейма главнѣйшимъ будетъ то, которое касается прославленія Божія и распространенія католической вѣры. И въ особенности потому, что ты, по величайшей милости Божіей, одержавъ побѣды, триумфы и усиливъ свою державу, никакимъ инымъ способомъ не можешь лучше доказать свою благодарность и признательность Тому, отъ Кого ты все получилъ, какъ поревновать о прославленіи Его, дабы показать, согласно славѣ о твоёмъ благочестіи и вѣрѣ, что ты хочешь, на сколько это дано силамъ человѣческимъ, отвѣтствовать особенному Его покровительству, которое Онъ, видимо, оказалъ благороднѣйшимъ и мужественнымъ твоимъ намѣреніямъ и начинаніямъ. И по-длинно, врожденная твоя ревность и необыкновенное благоразуміе, какимъ ты одаренъ, служить намъ въ этомъ ручательствомъ, да и самъ ты во многихъ твоихъ письмахъ извѣщалъ насъ о хорошихъ успѣхахъ твоего похода въ Московію, выказывалъ величайшую ревность къ распро-
страненію католической вѣры; такъ что мы совершенно излишнимъ счи-

¹⁾ Несомнѣнно, слѣдуетъ читать sacrificiis.

таемъ всякое со стороны нашей стараніе воспламенить тебя къ дѣлу столь благочестивому, столь спасительному и даже необходимому. Мы, конечно, увѣрены, что для тебя совсѣмъ не нужны наши увѣщанія: но наша папская обязанность не только требуетъ, но и вынуждаетъ насъ, при семъ столь удобномъ случаѣ, когда назначенъ сеймъ, когда всѣ чины государственные соберутся, бодрые, радостные, когда они, прославляя твою воинскую храбрость и мудрость, будутъ поздравлять твое величество съ безопасностію твоего государства, пріобрѣтенною твоимъ мужествомъ, и когда они, по этому самому, какъ мы надѣемся, будутъ еще болѣе покорны волѣ твоей, — отъ всего сердца нашего требовать отъ тебя, чтобы ты ревностно и серьезно позаботился, въ чемъ мы увѣрены, о возстановленіи древняго благочестія и истинной православной вѣры. Особенно же постарайся, чтобы въ Сѣверскомъ княжествѣ и вообще у Московитянъ благоговѣйно и свято исповѣдывалась та вѣра, которой учить святая Римская церковь, мать и наставница всѣхъ прочихъ. А такъ какъ весьма важно будетъ оказать покровительство и помощь возлюбленнымъ сынамъ нашимъ, русскимъ католикамъ, дабы они могли мирно и спокойно сохранять общеніе съ симъ Святымъ престоломъ апостольскимъ, то мы и поручаемъ ихъ особенному твоему попеченію. Но мы желаемъ, чтобы не только сами русскіе, но и весь церковный чинъ пользовался твоимъ расположеніемъ, чтобы священники и прочіе служители алтаря удобнѣе могли совершать священнослуженіе и молитвы, во славу Божію, а равно все болѣе и болѣе низводить на тебя и подвластные тебѣ народы милосердіе Божіе. Мы поручили почтенному брату Франциску, епископу Фульгинатскому, сказать тебѣ нѣчто объ этомъ предметѣ, и желаемъ, чтобы ты имѣлъ къ нему обычное довѣріе. Всемогушій и милосердый Богъ да хранить тебя вѣчно подъ своимъ покровомъ, а мы съ великою любовію посылаемъ тебѣ благословеніе наше.

Дано въ Римѣ у Святаго Марка за печатью Рыболова 27 Августа въ 1611 году, Первосвященства нашего въ седьмомъ году.

6.—1611 г. Октября 16. Отвѣтъ короля Римскому папѣ на письмо отъ 20 Августа.

Summo Pontifici Responsum.

Sanctissime ac beatissime in Christo Pater Domine Domine clementissime. Post oscula pedum beatorum, meique ac ditionum mearum diligentem commendationem. Etsi paternus Sanctitatis Vestrae animus satis iam ante perspectus mihi fuit, attamen ex proximis Sanctitatis Vestrae ad me literis testatior etiam quodammodo et illustrior visus mihi est, quibus quemadmodum et ante per Nuncium Suum, Reverendum Episcopum Fulginatensem, ita nunc demum Smolenscam recuperatam, partasque in Moschovia victorias, amplissime mihi gratulatur. Quod enim et ipsa de me, rebusque gestis meis tam honorifice sentiat, quod aliorum de me praeconiis, laudibusque meis faveat, quod salutem ulterioresque progressus meos tam benigne

votis prosequatur, quorum unum quodque maximi in me amoris signum est, quanti me facere aestimareque Sanctitas Vestra putat? Itaque ipse ingrati animi me condemnarem, nisi omni observantia atque cultu clementissimam hanc Sanctitatis Vestrae in me voluntatem, cum¹⁾ erga Sanctitatem Vestram, Sanctamque Sedem Apostolicam, religionemque omnem Christianam promereri studeam, in qua quidem re id certe operam dabo, ut sin minus re ipsa assequi id possim, voluntas tamen, studium, desideriumque eius rei summum meum, cum Sanctitati Vestrae, tum omnibus nota sint. De Reverendo Episcopo Regiensi magnam sane in spem veneram, petitionis meae rationem Sanctitatem Vestram habituram, partim ex ipsis Sanctitatis Vestrae literis, partim quod eum Sanctitati Vestrae commendasse me sciebam, qui et ob virtutem, pietatem, inque Sanctitatem Vestram fidem atque obsequium, per omne tempus legationis eius mihi perspectissimae²⁾, et clementia Sanctitatis Vestrae, et eo loco dignissimus esset. In causas, ob quas diligentissimis meis precibus impetratum id a Sanctitate Vestra non sit, inquirere meum non est, qui Sanctitatem Vestram ut Patrem colo et veneror. Qua de re prolixius egi cum Reverendo Domino Episcopo Fulginatensi, Sanctitatis Vestrae apud me nuncio, utque ea Sanctitati Vestrae perscriberet, ab eo requisivi, facturum eum non ambigo. Certe ex eo Sanctitatis Vestrae beneficio non mediocrem voluptatem concepissem. Quod reliquum est, Sanctitatis Vestrae clementiae me, Regna ditionesque meas iterum atque iterum commendo. Datum Varsoviae die XVI Octobris Anno Domini MDCXI. Regnorum meorum Poloniae XXIV, Suetiae XVII.

(*Ibidem*, лл. 147 об.—148).

Отвѣтъ Папѣ.

Святѣйшій и блаженнѣйшій во Христѣ отецъ, владыко владыко всемилостивѣйшій. Лобызаю блаженныя стопы ваши и усердно поручаю вамъ себя и мои владѣнія. Хотя отеческое расположеніе вашего святѣйшества уже и прежде достаточно мнѣ было извѣстно, однако оно показалося мнѣ еще болѣе, можно сказать, вѣрнымъ и явнымъ изъ послѣдняго письма ко мнѣ вашего святѣйшества, въ коемъ вы, какъ и прежде, чрезъ нунція вашего, почтеннаго епископа Фульгинатскаго, великолѣпно привѣтствуете меня теперь съ возвращеніемъ Смоленска и одержаніемъ побѣдъ въ Московіи. Что вы сами такого высокаго мнѣнія обо мнѣ и моихъ дѣйствіяхъ, что вы милостиво слушаете рѣчи другихъ обо мнѣ и о моей славѣ, что вы такъ благосклонно приносите о моемъ здравіи и дальнѣйшихъ успѣхахъ молитвы, изъ коихъ каждая есть знакъ величайшей ко мнѣ любви, — какъ высоко долженъ я цѣнить это, по мнѣнію вашего святѣйшества? Поэтому я самъ себя назвалъ бы неблагодарнымъ,

¹⁾ Авторъ хотѣлъ сказать, вѣроятно, такъ: cum erga Sanctitatem Vestram Sanctamque Sedem Apostolicam, tum religionem omnem Christianam etc.

²⁾ Хотя чтеніе рукописи perspectissimae и даетъ смыслъ, но, кажется, было бы болѣе умѣстно чтеніе perspectissima: «по вѣрности и повиновенію, ... мнѣ очень хорошо извѣстнымъ».

если бы не старался заслужить столь милостивое расположеніе ко мнѣ вашего святѣйшества всевозможнымъ повиновеніемъ и почтеніемъ, какъ по отношенію къ вашему святѣйшеству и святому апостольскому престолу, такъ и по отношенію къ христіанской вѣрѣ вообще; если не могу сіе совершенно на дѣлѣ исполнить, то по крайней мѣрѣ постараюсь, чтобы желаніе, ревность и величайшее мое усиліе достигнуть сего были извѣстны какъ вашему святѣйшеству, такъ и всѣмъ. Что касается до почтеннаго епископа Регіумскаго, то, конечно, я возымѣлъ большую надежду, что ваше святѣйшество уважите мою просьбу, заключая частію по самому письму вашего святѣйшества, частію потому, что, какъ я зналъ, я рекомендовалъ вашему святѣйшеству такого человѣка, который по добродѣтелямъ своимъ, благочестію, по вѣрности и повиновенію вашему святѣйшеству, во все время его посольства, мнѣ очень хорошо извѣстнаго, былъ вполнѣ достоинъ и милости вашего святѣйшества и этого мѣста. Не смѣю спрашивать о причинахъ, почему я не могъ испросить сего усерднѣйшими просьбами у вашего святѣйшества, ибо я почитаю и уважаю ваше святѣйшество, какъ отца. Подробнѣе о семъ предметѣ я говорилъ съ почтеннѣйшимъ господиномъ епископомъ Фульгинатскимъ, нунціемъ вашего святѣйшества у меня, и просилъ его написать объ этомъ вашему святѣйшеству, и не сомнѣваюсь, что онъ это исполнитъ. Во всякомъ случаѣ это благодѣяніе вашего святѣйшества доставило бы мнѣ большое удовольствіе. Еще разъ поручаю милости вашего святѣйшества себя, королевства и владѣнія мои. Дано въ Варшавѣ 16 Октября, въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1611-е, царствованія моего въ Польшѣ 24-е, въ Швеціи 17-е.

7.—1611 г. Октября 16. Отвѣтъ его же на письмо отъ 27 Августа.

Eidem Summo Pontifici.

Sanctissime ac beatissime in Christo Pater ac Domine Domine clementissime. Post oscula pedum beatorum etc. etc. Quod Sanctitas Vestra ita sibi persuadeat, inter alias deliberationes Comitiorum meorum praesentium, potissimam mihi futuram, quae Dei honorem, et religionis Catholicae amplificationem respiciat, et maximas pro eo Sanctitatis Vestrae de me iuditio gratias ago, et ut nulla in re expectationi huic Sanctitatis Vestrae, de me desini, omni studio annitar, atque ita quidem, ut cum omnia, quae a summa mea in Sanctam Sedem Apostolicam observantia, proficisci possunt, fecero, mihi tamen nunquam satisfactorius esse videar. Non solum enim quod Sanctitas Vestra commemorat quaecunque vel imperii vel dignitatis accessio facta mihi sit, solius Dei beneficio acceptum me referre debere facile agnosco: sed cum totum vitae meae cursum quam longissime memoria repetō, nullum aetatis Regni mei tempus recolo, quod singulari aliquo beneficio divino vacet, rectissimeque ac merito dicere semper debeam, quid retribuam tibi Domine, pro omnibus quae fecisti mihi. Et quid sane aliud a me proficisci potest, quo gratum memoremque tot, tantorumque divinorum beneficiorum me ostendam, quam ut eius cultum maxime promoveam, provehamque, a quo omnia haec accepisse me scio,

agnoscoque. Verum in incensissima hac voluntate mea, sunt tamen aliquae partes Sanctitatis Vestrae, ut benedictione sua apud eum, a quo velle et perficere habemus, studium hoc meum iuvet, quam quidem quod hisce etiam literis clementer mihi impertitur, magnam in spem venio, non infructuosam eam futuram. In me quidem quantum erit, omnem operam dabo, ut non solum in Ruthenis Catholicis fovendis, clementia, auctoritas, patrociniūque meum iis non desit, verum in Ducatum etiam Severiensem, religionis Catholicae sanctitas inferatur, finibusque fidei Catholicae, una cum Regni mei proferendis, non tam mihi, quam Deo, Sanctaeque Sedi Apostolicae vicisse me ostendam. Quod ut in votis mihi semper fuit, ita Deum Optimum Maximum oro, ut votis hisce meis re ipsa etiam satisfacere possim, Sanctitatisque Vestrae clementiae me, Regna ditionesque meas, iterum atque iterum hisce commendo. Varsoviae die XVI Octobris. Anno MDCXI Regnorum meorum XXIV. Suetiae XVII anno.

(*Ibidem*, л. 148 об.—149).

Тому же Папѣ.

Святѣйшій и блаженнѣйшій во Христѣ отецъ и владыко, владыко всемилостивѣйшій. Лобызаю блаженные стопы, и проч. и проч. Что касается того, что ваше святѣйшество увѣрены, что между прочими разсужденіями на настоящемъ моемъ сеймѣ главнѣйшимъ для меня будетъ то, которое относится къ прославленію Божію и распространенію католической вѣры, то за таковое мнѣніе обо мнѣ вашего святѣйшества я приношу вамъ глубокую благодарность и всѣми силами постараюсь совершенно оправдать это ожиданіе вашего святѣйшества относительно меня, и притомъ такъ, что когда исполню все, что только можетъ сдѣлать совершенная моя преданность святому апостольскому престолу, то все-таки не буду никогда удовлетворенъ въ собственныхъ глазахъ своихъ. Ибо я не только вполне признаю, что всякое увеличеніе державы или значенія моего я долженъ считать милостію единого Бога, о чемъ напоминаетъ ваше святѣйшество; но когда возобновляю въ памяти такъ далеко, какъ могу, все теченіе жизни моей, то вижу, что нѣтъ такого времени жизни и царствованія моего, которое бы не было ознаменовано какой-либо особенной милостію Божіей; по всей справедливости я долженъ всегда говорить: чѣмъ могу я воздать Тебѣ, Господи, за все, что Ты для меня сдѣлалъ? И подлинно, что иное могу я сдѣлать, чтобы засвидѣтельствовать свою благодарность и признательность за столь многія и великія милости Божіи, какъ не то, чтобы распространять возможно болѣе поклоненіе Тому, отъ Кого, какъ я знаю и признаю, я все сіе получилъ? Однако, при всемъ моемъ столь пламенномъ желаніи, есть все-таки и нѣкоторое участіе вашего святѣйшества, именно, что Вы поддерживаете мою ревность благословеніемъ своимъ предъ Тѣмъ, отъ Кого мы получаемъ самую волю и возможность исполненія ея; но, какъ вы и въ послѣднемъ письмѣ вашемъ милостиво даете мнѣ его, то я весьма надѣюсь, что оно не будетъ бесплодно. Насколько будетъ зависѣть отъ меня, я не только

употреблю всё силы, чтобы русскіе католики, поддерживаемые мною, пользовались моею милостію, защитою и покровительствомъ, но постараюсь внести святую католическую вѣру и въ княжество Сѣверское и, распространяя предѣлы католической вѣры вмѣстѣ съ предѣлами моего королевства, покажу, что я побуждалъ не столько для себя, сколько для Бога и святаго престола апостольскаго. Какъ я всегда желалъ этого, такъ и теперь молю Всеблагаго и Великаго Бога, чтобы я могъ и на самомъ дѣлѣ выполнить эти желанія мои, и еще разъ поручаю милосердію вашего святѣйшества себя, королевства и владѣнія мои. Варшава, 16 октября, въ лѣто 1611-е, царствованія моего 24-е, въ Швеціи 17-е.

8.—1611 г. Ноября 23. Отвѣтъ посланнику короля Венгерскаго епископу Лидскому Георгію.

Responsum Sacrae Regiae Maiestatis

Reverendissimo. Domino Georgio Episcopo Lidensi Suffraganeo Vratislaviensi Sanctique Vincentii ibidem Abbati Sacrae Caesaræ et Regiæ Ungariæ Bohemiaeque Majestatis Consiliario. Datum Varsoviae die XXIII Novembris MDCXI.

Salutatio, gratulatioque nomine Serenissimi Ungariæ et Bohemiæ Regis, a Domino Oratore delata, tanquam a coniunctissimo maxima necessitudine Principe profecta, gratissima Sacrae Regiæ Maiestati Domino nostro clementissimo accidit; vicissim maximam voluptatem Sacra Regia Maiestas ex eo cepit, quod de Serenitatis eius non solum optima valetudine cognovit, sed felici etiam rerum successu frui intelligat ¹⁾. Itaque et Regnorum in orbe Christiano nobilissimorum aditum Serenitas ²⁾ eius gratulatur, et omnium rerum felices successus in posterum etiam precatur. Quod vero ad sanguinis coniunctionem aliasque summas necessitudines, quæ Serenitati Suæ cum Regia Maiestate atque Regno hoc intercedunt, faederum etiam pristinorum renovationem Serenitas Sua adiungendam putat eamque per Dominum Oratorem defert exposcitque, Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus, singularem erga se, Regnumque suum Serenitatis eius voluntatem agnoscit peculiare ³⁾ pacis et tranquillitatis studium. Quæ cum non minori Sacrae Regiæ Maiestati et Domino nostro clementissimo curæ sint, iam in proximis comitiis operam dedit, ut cum praesertim ex Ungariæ finibus non pauca etiam in homines Regni sui contra faedera committerentur publica omnium ordinum autoritate ad eadem renovanda commissarii designarentur: et vicissim de Silesia etiam libenter in eam curam incumbet et, quo rectius de iis statui possit,

¹⁾ Судя по cognovit (изъяв. накл.), надо читать intelligit.

²⁾ Вѣроятно, слѣдуетъ читать Serenitati, такъ какъ Король Польскій поздравляетъ Короля Венгерскаго, а не наоборотъ. Соотвѣтственно этому данъ и русскій переводъ.

³⁾ Вѣроятно, слѣдуетъ читать et peculiare. Соотвѣтственно этому данъ и русскій переводъ.

mittet ipsa etiam peculiarem Nuncium suum ad Serenitatem eius, qui coram omnibus hisce de rebus cum Serenitate Sua agat constituatque. Quae autem de incursionibus, raptibus, violentiis, detentionibus aliisque eius generis a Domino Oratore commemorata sunt, ea per absentiam Regiae Maiestatis in Moscovia aliqua intervenisse graviter sane Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus fert et accipit. Sed cum ea Regni huius legumque eius ratio sit, ut contra homines, praesertim Nobiles Equestrisque Ordinis, nisi ordinaria iuris via, nihil statui possit, si ab iis, qui laesos se existiment, institutae actiones iis de quibus queruntur fuerint, suum Magistratumque suorum officium in iustitia administranda desiderari ab illis Sacra Regia Maiestas non patietur commissariisque etiam suis, qui mittentur, ut diligenter de iis rebus cognoscant iudicentque, mandabit. Vectigalium seu theloneorum ea ratio a Regia Maiestate Domino nostro clementissimo constituta est, ut registra seu praescripta, quibus, quantum a singulis mercibus exigi debeat, ostenditur, qui theloneis praesunt, publice proposita habeant, ex quibus mercatores vectoresque, quantum de mercibus suis dependere debeant, cognoscant. Quod si ab iis, qui publica exercent vectigalia, non fiat aut ultra praescriptum ab iis exigatur convictusque quis eius rei fuerit, paenas quae graves in huius modi iure constitutae sunt exigi ab iis Sacra Regia Maiestas mandabit. Edicto etiam publice proposito, ne quid huius modi in posterum fiat, quo commercia, quae ex parte utraque libera esse debent, impediuntur aut praeter ius quis gravetur prematurve, severissime prohibere non intermittet. Adulterinae monetae incommoda tanta esse, ut, nisi obviam ei eatur, maximam et publicarum et privatarum fortunarum iacturam invectura sit, iamdudum Sacra Regia Maiestas, Ordinesque Regni animadvertunt eoque diligentius in proxime praeteritis Comitibus hisce etiam lege publica, quantum fieri potuit, occursum malo huic est. Eadem tamen in re non minores Serenitatis eius partes esse, Sacra Regia Maiestas, amplissimique Regni ordines existimant, ut ex cuius ditionibus Ungaria maxime et Silesia non minima pars reprobae istius monetae in Regnum hoc importetur. Itaque, ut ad eam rem corrigendam Serenitas etiam Sua omne studium curamque suam conferat, diligenter, amanterque a Serenitate Sua Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus contendit. Ad fines controversos maxime inter Generosos Ioachimum Malzanum Baronem nostrum Dadzibogum Karnkowski Capitaneum meum Dobrzynensem et Odolanoviensem possessores itidem Iutroszyni, et Petrum Iunczynski, Commissionem ex Cancellaria Sacra Regia Maiestas edi mandavit, in qua et Commissarios suos, ad controversias eas dirimendas delegavit, utque cum Serenitatis eius Commissariis loco temporeque aliquo commodo, ex communi sententia constituto, congressi, ex aequo bonoque fines eos controversos regant, definiantque, iis mandavit, aliis etiam rebus nullum bonae vicinitatis officium, quantum in ipsa erit, praetermittet. Quae de Transylvanicis rebus Serenitas Sua cum Sacra Regia Maiestate Domino nostro clementissimo per Dominum Oratorem communicanda putavit, in eam partem Sacra

Regia Maiestas accipit, in quam ea accipere debet, quae ab optimo Serenitatis Suae in se Regnumque suum animo profecta intelligit. Tota autem de re sententiam suam per eundem nuncium, quem ad Serenitatem Suam missura est, ostendet ulteriusque de eo cum Serenitate Sua communicabit. Interim ut de propensissimo in Serenitatem eius animo suo prolixius coram etiam Dominus Orator confirmet, diligenter Sacra Regia Maiestas Dominus noster clementissimus a Domino Oratore postulat eidemque suam etiam gratiam et clementiam benigne defert.

(*Ibidem*, лл. 230—232).

Отвѣтъ его священнаго королевскаго величества

Досточтимѣйшему владыкѣ Георгію, епископу Лидскому, викарію Бреславльскому и аббату обители св. Викентія тамъ же, совѣтнику его священнаго величества государя и короля Венгерскаго и Богемскаго. Варшава, 23-го Ноября 1611 года.

Привѣтствіе и поздравленіе, принесенное господиномъ посломъ отъ имени свѣтлѣйшаго короля Венгерскаго и Богемскаго, какъ исходящее отъ государя, связаннаго узами тѣснѣйшей дружбы, было весьма пріятно его священному королевскому величеству, всемилостивому государю нашему; въ свою очередь его священное королевское величество чувствуетъ величайшую радость не только вслѣдствіе извѣстія о добромъ здоровьѣ его свѣтлости, но также и при мысли о томъ, что счастье и успѣхъ сопутствуютъ ему во всѣхъ дѣлахъ. Поэтому онъ приноситъ поздравленіе его свѣтлости съ присоединеніемъ знаменитѣйшихъ въ христіанскомъ мірѣ государствъ и молить и на будущее время счастья и успѣха во всѣхъ дѣлахъ. Что касается того, что его свѣтлость считаетъ необходимымъ къ родству по крови и другимъ узамъ тѣснѣйшей дружбы, которыя соединяютъ его свѣтлость съ его королевскимъ величествомъ и нашимъ королевствомъ, присоединить еще и возобновленіе прежнихъ договоровъ и предлагаетъ и просить этого черезъ господина посла, то его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, усматриваетъ въ этомъ чрезвычайное къ нему и его государству расположеніе его свѣтлости, узнаетъ и его особую заботу о мирѣ и спокойствіи. Такъ какъ это составляетъ предметъ не менѣе усердныхъ попеченій его священнаго королевскаго величества, нашего всемилостиваго государя, то въ виду того главнымъ образомъ, что изъ предѣловъ Венгріи по отношенію также и къ его подданнымъ производится немало дѣйствій, нарушающихъ договоръ, онъ уже на послѣднемъ сеймѣ приложилъ стараніе къ тому, чтобы были съ открытаго одобренія всѣхъ чиновъ назначены уполномоченные для возобновленія этихъ договоровъ; равнымъ образомъ, и въ отношеніи Силезіи онъ съ охотою позаботится объ этомъ и, въ видахъ болѣе правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, онъ и самъ отправить къ его свѣтлости спеціальнаго посла своего, чтобы тотъ въ личномъ свиданіи съ его свѣтlostью обсудилъ всѣ эти дѣла и постановилъ рѣшеніе. Что же касается до набѣговъ, разбоевъ, на-

силій, захватовъ и т. п., о чемъ упоминалъ господинъ посолъ, то его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, конечно, съ большимъ прискорбіемъ узналъ объ этомъ и очень сожалѣетъ, что нѣкоторые такіе случаи произошли во время отсутствія его королевскаго величества въ Московіи. Но, такъ какъ законы нашего королевства таковы, что противъ его гражданъ, въ особенности дворянъ и рыцарскаго сословія, ничего нельзя постановить иначе, какъ въ обычномъ законномъ порядкѣ, именно если тѣми, кто считаетъ себя обиженными, возбуждается процессъ противъ тѣхъ, кого они обвиняютъ, то его священное королевское величество не допустить, чтобы исполненіе имъ и его должностными лицами обязанностей при производствѣ суда было неудовлетворительнымъ, и дать приказъ также и своимъ комиссарамъ, которые будутъ посланы, произвести тщательное разслѣдованіе и судъ по этому дѣлу. Въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ его королевскимъ величествомъ, нашимъ всемилостивымъ государемъ, установленъ такой порядокъ, что у завѣдующихъ таможами имѣются выставленные для всеобщаго свѣдѣнія реестры или правила, въ которыхъ указывается, сколько за какой товаръ нужно взимать, такъ что изъ нихъ купцы и пассажиры могутъ узнать, сколько они должны платить со своихъ товаровъ. Если же это не будетъ соблюдаться тѣми, кто взимаетъ государственныя пошлины, или если они будутъ взимать сверхъ положеннаго и если кто изъ нихъ будетъ уличенъ въ этомъ, то къ нимъ его священное королевское величество прикажетъ примѣнить тяжелыя наказанія, установленныя закономъ для этихъ случаевъ. Кромѣ того, онъ не преминетъ строжайше запретить даже указомъ, обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе, и на будущее время все, что можетъ препятствовать торговымъ сношеніямъ, которыя должны быть свободны съ обѣихъ сторонъ, или что можетъ противозаконно стѣснять или обременять кого-нибудь. Давно уже его священное королевское величество и чины королевства обращаютъ вниманіе на то, что вредъ отъ фальшивой монеты столь великъ, что, если ей не оказывать противодѣйствія, то она принесетъ величайшій ущербъ какъ благосостоянію частныхъ лицъ, такъ и государственнымъ финансамъ, и тѣмъ съ большимъ усердіемъ на послѣднемъ сеймѣ они приняли мѣры, насколько это было возможно, для борьбы съ этимъ зломъ даже при помощи государственнаго закона. Но въ этомъ дѣлѣ, какъ полагаютъ его священное королевское величество и знатные чины королевства, не меньшая роль принадлежитъ и его свѣтлости, такъ какъ изъ его владѣній, особенно изъ Венгріи и Силезіи, ввозится въ наше королевство немалое количество этой фальшивой монеты. Поэтому его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, усердно и съ любовью проситъ его свѣтлость, чтобы и онъ приложилъ все свое стараніе и свои заботы къ исправленію этого зла. По поводу спорныхъ границъ особенно между благородными барономъ нашимъ Іоахимомъ Мальцаномъ, добржинскимъ и одоляновскимъ старостой моимъ Дажьбогомъ Кариковскимъ, владѣльцами также Ютро-

шина, и Петромъ Юнчинскимъ, его священное королевское величество повелѣлъ назначить изъ своей канцеляріи комиссію, въ которую онъ назначилъ и своихъ комиссаровъ для разрѣшенія этихъ споровъ, и приказалъ имъ, чтобы они, сошедшись съ комиссарами его свѣтлости въ назначенное съ обоюднаго согласія удобное мѣсто и время, руководясь справедливостью и благомъ, урегулировали и опредѣлили спорныя границы, а равно и во всемъ остальномъ онъ не оставитъ не исполненной ни одной обязанности добраго сосѣда, насколько это будетъ отъ него зависѣть. То, что его свѣтлость полагалъ нужнымъ сообщить его священному королевскому величеству, нашему всемилостивому государю, черезъ господина посла о дѣлахъ Трансильванскихъ, его священное королевское величество принимаетъ такъ, какъ онъ долженъ принять то, что признаетъ исходящимъ изъ добраго расположенія его свѣтлости къ себѣ и своему королевству. Обо всемъ же этомъ дѣлѣ свое мнѣніе онъ изъяснитъ черезъ того же посла, котораго онъ намѣревается отправить къ его свѣтлости, и впослѣдствіи будетъ сообщать его свѣтлости свои соображенія объ этомъ дѣлѣ. А пока его священное королевское величество, нашъ всемилостивый государь, усердно проситъ господина посла, чтобы онъ лично еще пространнѣе увѣрилъ его свѣтлость въ глубочайшемъ расположеніи къ нему, а также и ему (т.-е. послу) милостиво изъясняетъ свою благосклонность и расположеніе.

9.—1612 г. Январь. Грамота кор. Сигизмунда королю Венгерскому по поводу посылки Ө. Донгара для набора германской пѣхоты.

Ad Serenissimum Ungariae Bohemiaeque Regem Sacra Regia Maiestas.

Serenissime Princeps cognate et affinis noster charissime. Ea est nostra de Serenitatis Vestrae erga nos benevolentia persuasio, ut Serenitatem Vestram libenter ea, quae nos velle intellexerit, nobis delaturam non dubitemus, maxime, si quid eiusmodi postulaverimus, quod Serenitati quidem Vestrae nullo detrimento, nostro autem magno commodo esset futurum. Bellum contra Moschos nos gerere in eoque magnos progressus fecisse non ignorat Serenitas Vestra. Cum autem caeptum a nobis felicibus auspiciis hoc negotium, non magis nostris ditionibus, quam universae Reipublicae Christianae utile et salutare maiori, quam antea, conatu promovere cupiamus, ac Germanicum peditatum nobis maximo usui esse posse, re ipsa experti didicerimus, eius scribendi et auctorandi Generoso Theodoro Donhar negotium dedimus. Cum autem ex eodem intellexerimus, multos esse in ditionibus Serenitatis Vestrae Silesia et Moravia veteranos milites, sacramento militari solutos, neque ullo Serenitatis Vestrae obsequio impletos, ex quibus facile aliquot peditum cohortes conscribi possint, id ut nobis ac iis, ad quos eius rei curam detulerimus Serenitate Vestra permitte, facere liceat, et pro mutuo vicinitatis iure et arctissimis necessitudinum coniunctionibus, amanter a Serenitate Vestra contendimus. Testabitur Serenitas Vestra eo ipso, quantum nostra causa cupiat simulque

nossibi in posterum obstrictos reddet, ut non solum pari genere officii, ubi eius usus fuerit, sed omnibus iis, quae a vicino et consanguineo Principe postulari praestarique possent expectationi Serenitatis Vestrae cumulate respondeamus. Datum Varsoviae die mensis Ianuarii Anno MDCXII.

(*Ibidem*, л. 248).

Его Священное Королевское Величество Свѣтлѣйшему Королю Венгерскому и Богемскому.

Свѣтлѣйшій государь, нашъ дражайшій родственникъ и свойственникъ. Мы до того убѣждены въ добромъ расположеніи къ намъ вашей свѣтлости, что не сомнѣваемся въ томъ, что ваша свѣтлость охотно предоставите намъ то, чего мы желаемъ, — въ особенности, если мы будемъ просить чего-нибудь такого, что можетъ быть исполнено безъ всякаго ущерба для вашей свѣтлости, но съ большой пользой для насъ. Ваша свѣтлость знаете, что мы ведемъ войну съ Московіей и въ ней достигли большихъ успѣховъ. А такъ какъ мы желаемъ это дѣло, принятое нами въ добрый часъ и столь же полезное и спасительное для нашихъ владѣній, какъ и для всѣхъ христіанскихъ государствъ, двинуть впередъ еще съ большей силой, чѣмъ прежде, и, такъ какъ мы на дѣлѣ убѣдились, что нѣмецкая пѣхота можетъ оказать намъ величайшую пользу, то мы дали порученіе благородному Теодору Донгару набирать и нанимать ее. Узнавъ отъ него же, что въ областяхъ вашей свѣтлости Силезіи и Моравіи есть много ветерановъ, освобожденныхъ отъ военной присяги и не связанныхъ службой вашей свѣтлости, изъ которыхъ легко можно было бы набрать нѣсколько отрядовъ пѣхоты, мы съ любовью просимъ у вашей свѣтлости, чтобы въ силу нашего содѣйства и тѣсныхъ дружественныхъ связей можно было съ согласія вашей свѣтлости сдѣлать это намъ и тѣмъ лицамъ, на которыхъ мы возложимъ заботу объ этомъ. Тѣмъ самымъ ваша свѣтлость засвидѣтельствуете, сколь вы расположены къ намъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обяжете насъ и на будущее время къ тому, чтобы мы могли въ полной мѣрѣ отвѣчать ожиданіямъ вашей свѣтлости не только подобнаго же рода услугами, когда онѣ понадобятся, но и всѣмъ тѣмъ, чего можно требовать отъ сосѣдняго и родственнаго государя и что можетъ быть оказано имъ. Варшава, Января 1612 года.

10.—1612 г. Открытый королевскій листъ по поводу посылки Ѳ. Дунгара для набора нѣмецкой пѣхоты.

Universis et singulis cuiuscunque status et conditionis praesertim vero Palatinis Capitaneis ac Tenutariis civitatum oppidorum, locorumque quorumvis in Terris Prussiae Magistratibus vel eorum vices obeuntibus sincere et fideliter nobis dilectis gratiam nostram Regiam.

Sincere et fideliter nobis dilecti. Commisimus Generoso Theodoro Dunharo subdito nostro nobis a virtute militari multis externis bellis

egregia cum laude probata commendato curam conscribendorum¹⁾ cohortium peditatus Germanici non solum in ditionibus nostris sed etiam vicinorum Principum, eidemque iniunximus, ut quanto citius fieri poterit conscriptas eiusmodi cohortes sacramentoque militari nobis obligatas, certis in locis statuatur, quo coram commissariis nostris lustrari ac censeri possint. Quamobrem serio requirimus, a Sinceritatibus et Fidelitatibus Vestris, ut eidem munus hoc a nobis illi impositum obeunti conquerenti, legenti et adsciscenti promptum favorem accomodent illumque quicquid ea in re usus militiae et ipsa necessitas postulaverit, libere facere et exequi sinant in locis, quae commodiora iudicaverit et elegerit, milites disponere et collocare (quod ne cum damno alicuius fiat, Commissarii nostri providebunt) eosque lustrare et sub signa cogere permittant in eoque suum erga nos et Rempublicam studium contestentur. Mandatum autem illi a nobis est, ut ita per opportuna loca copias hasce disponat, ne nimio numero alicubi aut villas aut oppida nostra aggravet neque diutius stativa uspiam habeat omninoque curet ne quam conquerendi de se militibusve suis subditis nostris occasionem praebeat. Secus igitur Sinceritates et Fidelitates Vestrae pro debito officiorum suorum gratiaque nostra non faciant, quam nos velle intelligunt.

Datum Varsoviae die.

(*Ibidem*, л. 249).

Всѣмъ въ совокупности и каждому въ отдѣльности лицамъ всѣхъ ранговъ и положеній, а особенно воеводамъ, старостамъ и державцамъ областей, городовъ и начальникамъ всякихъ мѣстъ въ прусскихъ земляхъ или исполняющимъ ихъ обязанности, искренно и вѣрно любимымъ нами объявляемъ наше королевское благоволеніе.

Любезно и вѣрно милые! Мы поручили благородному Теодору Дунгару, нашему подданному, зарекомендовавшему себя намъ воинской доблестью, выказанной имъ съ отмѣнной славой во многихъ внѣшнихъ войнахъ, заботу о наборѣ отрядовъ нѣмецкой пѣхоты не только въ нашихъ владѣніяхъ, но и во владѣніяхъ сосѣднихъ государей и ему же вмѣнили въ обязанность, чтобы, какъ можно скорѣе собравъ отряды такого рода и обязавъ ихъ намъ воинской присягой, поставилъ ихъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ они могли бы быть осмотрѣны и переписаны нашими комиссарами. По этой причинѣ мы строго приказываемъ вамъ²⁾, чтобы вы оказали ему свою готовность и расположеніе при исполненіи этой возложенной нами на него обязанности, отысканіи, наборѣ и принятіи (солдатъ) и дозволили ему свободно дѣлать и исполнять все, чего потребуютъ въ этомъ дѣлѣ польза военного дѣла и сама необходимость, а также чтобы разрѣшили ему въ тѣхъ мѣстахъ,

¹⁾ Надо conscribendarum.

²⁾ Буквально Sinceritatibus et Fidelitatibus Vestris значить «Вашимъ Любезностямъ и Вѣрностямъ». То же и дальше.

которые онъ сочтетъ удобными и выберетъ, располагать и размѣщать солдатъ (о томъ, чтобы это не сопровождалось ущербомъ для кого-либо, позаботятся наши комиссары), производить имъ смотръ и собирать подъ знамена; этимъ самымъ вы засвидѣтельствуете свое усердіе по отношенію къ намъ и государству. Мы ему приказали располагать эти войска въ удобныхъ мѣстахъ такъ, чтобы чрезмѣрнымъ количествомъ ихъ не обременять нигдѣ нашихъ деревень или городовъ и нигдѣ не имѣть стоянку слишкомъ долго и вообще позаботиться о томъ, чтобы не подавать никакого повода нашимъ подданнымъ жаловаться на него и на его солдатъ. Итакъ, ради служебнаго долга и нашего благоволенія вы должны поступать не иначе, чѣмъ желаемъ мы. Варшава, дня.

11.—1612 г. Письмо Турецкаго султана королю Польскому по поводу войны съ Московскимъ государствомъ.

Sigismundo Poloniae Regi prosperrimos rerum omnium exitus. Caesarem hisce literis nostris notum facimus, quod ad excelsam portam nostram, refugium magnanimatorum Principum, omnisque felicitatis nidum, adveniens Magnus Jesum profitentium Samuel Targowski, Legatus vester, amicas literas vestras nobis reddidit, ex quibus intelleximus, vos pro ea, qua antiquitus Reges Poloniae, praedecessoribus, avis atavisque nostris (super quos in perpetuum resideat lux divina) coniuncti sunt amicitia integritateque, proque faederum sancte et inviolabiliter hucusque cultorum, religione voluisse, id quod amici Reges inter se facitare consueverunt, ut si quae forte bene et feliciter illis contigerint, utpote de parta victoria, aliisque id generis successibus, alter alterum edoceat, quo invicem laetari, vel si ita res tulerit, condolere possint, nobis significare, quod nimirum magnis compulsi iniuriis, propter violata Principum, amicitiae vicinitatisque iura, necessario vobis in Moschoviae Regem arma sumenda fuerint, quibus adiuncta sunt, et alia nonnulla de felici progressu vestro, victoria ex conflictu recenter parta, accessioneque facta. Cumque ad stabiliendam illis in locis pacem, regionemque in ordinem redigendam, necessario per aliquot tempus ibi commorandum vobis sit, petere vos, ut quae ad hanc partem vergunt, confinia vestra sub felicissimis auspiciis nostris secure quiescere possint, et si quid aliunde hostiliter tentatum fuerit, qui illic rerum a nobis potiuntur, mature vobis significant, proceribusque confiniorum vestrorum ope et auxilio nostro, benigne subveniant, idque propter faedera, quae hac in parte nobis intercedunt. Quicquid praeterea ea in re a vobis significatum est, ab excellentissimis Vesiris nostris suppliciter ad pedes felicissimi solii nostri delatum, benignissimis auribus nostris exceptum est, et propter sinceram erga beatissimam portam nostram, amicitiam vestram, precibus vestris annuentes, libenter in ea consensimus, et quod feliciter rebus peractis, victoriam, fructum laborum vestrorum, reportaveritis, laetati sumus. In solita itaque erga beatissimam portam nostram amicitia et integritate firmiter permanentes, eamque re ipsa

comprobantes, his et similibus laetis novis, nos certiores reddere non omit-
tetis. Nos quoque anno praeterito cum victoriosissimo exercitu nostro,
supremum exercitus Ducem, et Magnum Vesirum nostrum Murat Bassam,
defunctum, cui Deus propitius sit, contra faedifragos et misere infelices
Persas misimus, qui irae indignationisque nostrae meritam sumens poe-
nam, magnam illorum partem interemit, superstites in summa montium
cacumina vix aegre elapsi sunt, is cum deducto in hyberna exercitu, Deo
ita volente, ex hac vita emigravit, ex praecipuis Vesiris nostris, qui maxime
tanto dignitatis fastigio dignus videbatur, Excellentissimum Nasuf Bas-
sam, qui semper sit felix, Vesirum magnum, et exercitus Ducem creavi-
mus, qui orationibus rite peractis, cum victorioso exercitu nostro, contra
miseros illos nulla interposita mora profectus est. Confidimus eundem
etiam irae nostrae vindictam cum exegerit, ditiones illas in nostram re-
dacturum potestatem, ita ut de victoria optatum nuncium habere poterim-
us. Praedictus Legatus vester, postquam munus suum recte et fideli-
ter administrasset, bona venia Caesarea nostra dimissus est. Mittimus
cum literis Caesareis nostris ex beatissimae portae primariis Czausiis, Magni-
ficum Mechmet Czausium, quem cum advenerit, gratia et favore vestro
complecti velitis. Caeterum iisdem amicitiae integritatisque vestigiis
inhaerentes, illiusque incrementa sedulo procurantes, pro eo quo illi obli-
gati estis vinculo confiniorum vestrorum, proceribus severe et diligenter
iniungite, ut Cosacos in posterum quam maxime coerceant, eos in hyberna
ditionum suarum ne recipiant, nec rebus necessariis sublevent, quinimo
ex imperio bene custodito nostro expellant penitus, serioque in illos ani-
madvertant, facturi rem benevolentiae amicitiaeque vestrae consentaneam.
Quod ad nos attinet, faederibus pactisque nihil adversum committi vo-
lumus, eaque in re consensum nostrum minime praebemus, a vobis vero
si quid contrarium perpetrabitur, magna iniuria amicitiam sinceritatemque
iam diu receptam afficietis, foederaque et pacem publicam ex ipsis funda-
mentis evertetis. Quae ita vobis nota esse cupimus. Datum Constantinopoli.

Vesiri ad Regiam Maiestatem eadem fere per omnia, quae Impera-
toris continentur literis, nisi quod ad marginem data Caesarea ad Crimi
Hanum scribit mandata, quibus quiete et pacifice erga Poloniae Regnum
gerere se iubetur. Rogat praeterea Czausium quanto otius expedire velint.

(*Ibidem*, лл. 250 об.—252).

Сигизмунду, королю Польскому, желаемъ счастливѣйшаго успѣха
во всѣхъ дѣлахъ. Этимъ письмомъ нашимъ извѣщаемъ короля, что
къ нашей высокой Портѣ, прибѣжищу великихъ государей и гнѣзду
всякаго счастья, прибылъ посоль вашъ, изъ числа исповѣдующихъ Исуса,
знатный Самуиль Тарговскій и вручилъ намъ дружественное ваше письмо,
изъ котораго мы узнали ваше желаніе. Во имя той ненарушимой дружбы,
которою издавна соединены короли Польскіе съ нашими предшествен-
никами, дѣдами и прадѣдами (на которыхъ вѣчно да сіяетъ Божественный
свѣтъ), во имя святости договоровъ, до сихъ поръ ненарушимо сохра-

няемыхъ, по примѣру всѣхъ государей, въ дружбѣ между собою находящихся, которые обыкновенно извѣщаютъ другъ друга объ успѣхѣхъ и счастіѣ въ своихъ дѣлахъ, какъ на примѣръ, о побѣдѣ и тому подобныхъ успѣхахъ, чтобы вмѣстѣ они могли порадоваться, или, если такъ случилось, погоревать, хотѣли и вы извѣстить насъ, что вамъ необходимо было, очевидно, вслѣдствіе великихъ обидъ, по случаю нарушенія правъ государей, дружбы и сосѣдства, поднять оружіе на Московскаго государя. Къ сему присоединили вы извѣстіе о счастливомъ успѣхѣхъ вашемъ, о побѣдѣ недавно вами одержанной въ сраженіи, и объ увеличеніи вашихъ владѣній. И такъ какъ для утвержденія мира въ тѣхъ мѣстахъ и для устроенія порядковъ той страны вамъ необходимо нужно пробывать тамъ нѣсколько времени, то вы просили, чтобы тѣ ваши области, которыя обращены въ эту сторону и смежны съ нашими владѣніями, были спокойны и безопасны при нашей благополучной власти, и если бы изъ другихъ странъ обнаружались враждебныя покушенія, чтобы тѣ, которые тамъ поставлены отъ насъ въ начальники, благовременно васъ увѣдомили и благорасположенно споспѣшествовали начальникамъ вашихъ смежныхъ областей нашею помощію, въ силу договора, который заключенъ между нами относительно этого. Все, что сверхъ сего вы сказали объ этомъ предметѣ, было всепокорнѣйше доложено свѣтлѣйшими визирями нашими къ подножію нашего благополучнѣйшаго престола, и мы съ величайшею благосклонностію выслушали это и въ силу искренней вашей дружбы съ нашею благополучнѣйшею Портою, внимая вашимъ просьбамъ, мы охотно на то согласились и порадовались, что вы, счастливо окончивъ дѣла, одержали побѣду, плодъ трудовъ вашихъ. Итакъ, твердо пребывая въ обычной нерушимой дружбѣ съ нашею благополучнѣйшею Портою и доказывая ее на самомъ дѣлѣ, не оставьте насъ извѣщеніемъ о сихъ и подобныхъ радостныхъ новостяхъ. А мы тоже въ прошедшемъ году послали съ нашимъ побѣдоноснѣйшимъ войскомъ противъ нарушителей союза, жалкихъ и несчастныхъ Персовъ, верховнаго вожда и великаго визиря нашего, покойнаго Муратъ-пашу (да будетъ Богъ милостивъ къ нему), который, справедливо наказывая ихъ въ возмѣщеніе нашего гнѣва и негодованія, большую часть ихъ истребилъ; а тѣ, которые остались въ живыхъ, насилу могли спастись на вершинахъ горъ. Когда же онъ, отвѣдя войско на зимнія квартиры, Божіей волею отошелъ отъ земной жизни, мы избрали изъ главнѣйшихъ визирей нашихъ свѣтлѣйшаго Насуфъ-пашу, который казался наиболѣе достойнымъ этого высокаго сана (да будетъ съ нимъ постоянно счастье), и сдѣлали его великимъ визиремъ и главнымъ военачальникомъ: онъ, совершивъ по обряду молитвы, немедля ни мало отправился съ побѣдоноснымъ войскомъ нашимъ противъ сихъ несчастныхъ. Мы увѣрены, что и онъ, совершивъ мщеніе за нашъ гнѣвъ, покорить нашей власти тѣ страны, и мы получимъ желанную вѣсть о побѣдѣ. Вышеупомянутый посолъ вашъ, точно и вѣрно исполнивъ свою обязанность, отпущенъ съ нашею султанскою благосклонностію. Мы посылаемъ съ нашимъ

султанскимъ письмомъ одного изъ первенствующихъ чаушей благополучнѣйшей Порты, славнаго Мегметъ-чауша, котораго, по его прибытіи, благоволите принять милостиво и благосклонно. Идя по тѣмъ же слѣдамъ нелицемерной дружбы и стараясь еще болѣе ее усилить, за то огражденіе вашихъ границъ, которымъ вы ей обязаны, строжайше прикажите военачальникамъ, чтобы они впередъ какъ можно болѣе обуздывали казаковъ, не принимали бы ихъ на зимнія квартиры въ своихъ областяхъ и не давали бы имъ необходимыхъ вещей, а, напротивъ, изъ нашей хорошо огражденной имперіи совсѣмъ бы изгнали и строго ихъ наказали, чѣмъ исполнять долгъ вашего доброжелательства и дружбы. Что касается насъ, мы не хотимъ, чтобы произошло что-нибудь противное союзу и договорамъ, и на такое дѣло отнюдь не даемъ нашего согласія; а если съ вашей стороны произойдетъ что-либо противоположное этому, то вы этимъ нанесете великую обиду искренней дружбѣ, давно уже нами принятой, и ниспровергнете до основанія союзъ и общественный миръ. Желаемъ, чтобы это было такимъ образомъ вамъ извѣстно. Дано въ Константинополѣ.

Почти во всемъ тождественно съ письмомъ султана письмо визиря къ королевскому величеству; только на полѣ имъ приписаны приказанія султана Крымскому хану о томъ, чтобы онъ соблюдалъ миръ и спокойствіе по отношенію къ королевству Польскому. Кромѣ того онъ проситъ освободить чауша какъ можно скорѣе.

12.—1612 г. Марта 16. Письмо короля Польскаго Филиппу, королю Испанскому, по поводу посольства Авраама Донау и Московскихъ дѣлъ.

Regi Hispaniarum Philippo.

Serenissimo Principi Domino Philippo. Dei gratia Castellae Legionis, Aragonum, utriusque Siciliae, Hierusalem, Portugaliae, Navarrae et Indiarum Regi Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Brabantiae et Mediolani, Comiti Abspurgi, Flandriae, Tyrolis etc., fratri consanguineo et affini nostro charissimo. Sigismundus III Dei gratia Rex Poloniae, etc. etc. salutem et prosperos rerum omnium successus. Serenissime Princeps D-ne frater consanguinee, et affinis noster charissime. Illustris Abrahamus a Dhona, vir a compluribus annis, a fide in Caesaream Maiestatem laudatae memoriae, nobis commendatus, iam vero etiam ob eximium quoddam Maiestati Vestrae, obsequendi, navandaeque illi fidelis operae studium, et insignem in magnis rebus, magnorumque Principum legationibus obeundis, dexteritatem, carus, et ipsius etiam Maiestatis Vestrae gratia dignus, redditus Maiestatis Vestrae literis amantissimis, quantopere Maiestas Vestra prospero rerum nostrarum successu, partisque nuper in Moscovia victoriis, laetetur, verbis singularem Maiestatis Vestrae erga nos benevolentiam redolentibus, luculenter nobis explicavit. Grata et iucunda fuit Maiestatis Vestrae eximii erga nos animi tam illustris tes-

tificatio. Cum enim arcissimis necessitudinum vinculis cum Maiestate Vestra coniuncti simus, et propterea erga Maiestatem Vestram praecipuo quodam studio propendeamus, illique optime cupiamus, nihil magis optatum accidere nobis poterat, quam tam illustri significatione intelligere, Maiestatem Vestram et amore nobis respondere, et nostra prosperitate, quod verae amicitiae magnum argumentum est, summopere gaudere. Caeterum quod ad res gestas a nobis attinet, bellum iustum, contra haereditarios Regni nostri hostes susceptum, hactenus eo successu a nobis geritur, ut amplissimis provinciis recuperatis, iureque maiorum nostrorum armis asserto, ac insignibus partis victoriis longe lateque in vastissimas illas provincias signa nostra illata sint. Porro iis incrementis, non tam gloriam nostram, aut commoda privata augeri, quam religionis Catholicae cultum inter barbaras et efferas nationes propagari exoptamus, huncque potissimum victoriarum nostrarum fructum propositum habemus. Non desunt autem multi, partim Christiani nominis hostes, partim haeretici, quibus haec felicitas invisae est, quique nostros conatus interturbare nituntur. Sed cum iustissimam causam agamus, divini numinis auxilia, quae iam experti sumus, deinceps etiam nobis non defutura confidimus, Maiestatem quoque Vestram, cum qua nobis tam arcta sanguinis coniunctio intercedit, pro suo in rem Christianam animo, coepta conatusque nostros favore eo, quem per legationem hanc declaravit, prosecuturam, atque, quando usu venerit, non tam nobis, quam rei Christianae, cui adversus immanes hostes, praesidia, par¹⁾ opem laturam esse, in eoque suae erga nos benevolentiae, Regisque catholici, cui potissimum publicorum populi commodorum cura incumbit, nomini, responsuram non dubitamus. Nos sane neque sumptibus immensis, neque duris laboribus, praeterito biennio pepercimus, et confecta quidem pars belli est, superest tamen non exigua moles difficultatum, invidis potissimum cursum nostrum interpellantibus, de nervo igitur conficiendi plene belli vel maxime solliciti sumus. Deus Optimus Maximus conservet Maiestatem Vestram diu incolumem omnibusque felicissimae prosperitatis augeat incrementis. Varsoviae die XVI Martii A. MDCXII.

(*Ibidem*, лл. 282—283).

Филиппу королю Испанскому.

Всепресвѣтлѣйшему государю Филиппу, Божіей милостію королю Кастиліи, Леона, Арагоніи, обѣихъ Сицилій, Іерусалима, Португаліи, Наварры и Индіи, эрцгерцогу Австрійскому, герцогу Бургундскому, Брабантскому и Миланскому, графу Габсбургскому, Фландрскому, Тирольскому и проч., единокровному брату и любезнѣйшему нашему свойственнику, Сигизмундъ III, Божіею милостію, король Польскій

¹⁾ Слова «cui adversus immanes hostes, praesidia par» непонятны и оставлены безъ перевода; скорѣе всего вмѣсто par надо читать parat: «которому Вы готовите защиту противъ лютыхъ враговъ».

и проч. и проч. желаетъ здравія и счастливаго успѣха во всѣхъ дѣлахъ. Всепресвѣтлѣйшій государь, единокровный братъ и любезнѣйшій нашъ свойственникъ! Славный Авраамъ Донау, извѣстный намъ много лѣтъ по вѣрности къ его императорскому величеству блаженной памяти, а также любимый за отмѣнное усердіе къ вашему величеству и замѣчательную способность, проявленную въ важныхъ случаяхъ и при исполненіи посольствъ къ великимъ государямъ, и достойный милости вашего величества, передавъ любезнѣйшее письмо вашего величества, прекрасно изложилъ намъ въ словахъ, показывающихъ особенное расположеніе къ намъ вашего величества, сколько радуютъ ваше величество наши успѣхи и недавнія побѣды въ Московіи. Пріятно было намъ слышать столь ясное свидѣтельство чрезвычайной любви къ намъ вашего величества. Такъ какъ мы соединены съ вашимъ величествомъ тѣснѣйшими узами дружбы и родства и потому питаемъ къ вамъ отмѣнную любовь и желаемъ всѣхъ благъ, то ничего не могло быть намъ столь желательно, какъ услышать такое ясное выраженіе того, что ваше в-ство отвѣчаете намъ любовью и весьма радуетесь нашимъ успѣхамъ, — великое доказательство истинной дружбы. Что касается нашихъ дѣйствій, то справедливая война, предпринятая нами противъ наслѣдственныхъ враговъ нашего королевства, до сихъ поръ ведется съ такимъ успѣхомъ, что, возвративъ важнѣйшія области, утвердивъ оружіемъ права нашихъ предковъ и одержавъ славныя побѣды, мы давно внесли наши знамена въ эти пространнѣйшія области. Далѣе, мы не столько желаемъ этимъ расширеніемъ нашихъ владѣній увеличить свою славу или личныя выгоды, какъ распространить католическую вѣру между дикими, варварскими народами, и этотъ-то плодъ нашихъ побѣдъ мы преимущественно имѣемъ въ виду. Есть многіе, частію враги христіанскаго міра, частію еретики, которымъ ненавистно это счастье и которые стараются помѣшать нашимъ предпріятіямъ. Но такъ какъ наше дѣло самое справедливое, то мы увѣрены, что помощь Божія, которую мы испытали, не оставитъ насъ и впредь, и что ваше величество, съ коимъ у насъ столь тѣсная кровная связь, по любви своей къ христіанскому дѣлу, будете относиться къ начинаніямъ и попыткамъ нашимъ съ такимъ благожелательствомъ, какое выразили въ этомъ посольствѣ, и не сомнѣваемся, что окажете помощь, когда будетъ нужно, не столько намъ, сколько христіанскому дѣлу ..., и тѣмъ самымъ поступите согласно съ вашимъ къ намъ благоволеніемъ и соотвѣтственно имени католическаго короля, на которомъ въ особенности лежитъ забота объ общемъ благѣ народовъ. Мы въ прошедшіе два года не жалѣли ни огромныхъ издержекъ, ни тяжкихъ трудовъ, и хотя часть войны окончена, однако остается еще огромная масса затрудненій, главнымъ образомъ потому, что ненавистники препятствуютъ нашему стремленію, и потому мы весьма беспокоимся о средствахъ къ полному и совершенному окончанію войны. Всеблагій и Высочайшій Богъ да сохранивъ надолго ваше величество невредимымъ и да умножить во всемъ ваше благополучіе. Варшава, Марта 16 дня 1612 года.

13.—1612 г. Марта 10. Отвѣтъ короля Польскаго на посольство бар. Авр. Донау отъ короля Испанскаго.

Responsum Serenissimi et Potentissimi Hispaniarum et Indiarum Regis Catholici, Oratori Illustri Domino Abrahamo Baroni a Donhaw, a Sancta Regia Maiestate datum Varsoviae die X Martii A^o. MDCXII.

Qui Serenissimi ac Potentissimi Hispaniarum et Indiarum Regis Catholici erga Sanctam Regiam Maiestatem Dominum nostrum elementissimum Regnumque illius sit animus, quamque praeclara voluntas, nuper illustris Dignitas Vestra luculenta oratione explicavit. Nam et omnia Maiestatis Suae benevolentiae ac amoris, cognatione affinitateque devincta, fraterni, officia, prolixè Maiestati Regiae detulit, et res in Moscovia gestas, quod ex eodem amoris fonte promanavit, verbis amplissimis gratulata, et ulteriorem felicitatem ita comprecata est, ut etiam singulare quoddam studium Serenissimi Hispaniarum Regis, ad iuvandas Maiestatis Regiae rationes, si ita usus posceret, testaretur. Illustria sunt ista verae et sinceræ amicitiae testimonia et argumenta: qua nihil Regiae Maiestati iucundius, nihil optabilius potuit evenire, ita enim statuit, nihil ea praestabilius esse, nihil utilius, non modo ad mutuam dignitatem tuendam, verum etiam ad universae Christianae Reipublicae salutem ac amplitudinem conservandam. Quapropter divinae providentiae, certo destinatoque consilio, factum putat, ut tantis terrarum spatiis disiuncti reges novis affinitatis nexibus coniungerentur, ac consentientibus animis, et communibus consiliis, ad sustentandam rem Christianam incumberent. Quam ad rem uti maiorum exemplo, qui non modo per Africanas, verum etiam ignotas antehac Indicas regiones, et verae fidei lumen, et imperii sui splendorem propagarunt, Serenissimum Hispaniarum Regem ferri incitato studio non ignorat; ita se quoque in societatem horum laborum offert promptissime. Neque alio proposito aut fine bellum Moscoviticum suscepit, quam ut recuperatis iis, quae Decessorum Suorum difficilibus temporibus per dolum et fraudem abstracta fuerant, si ita Deo immortalis placuisset, amplissimarum gentium firma praesidia, adversus immanes barbaros, Christiano nomini infestissimos hostes, aggregaret. Cesserunt initia non infeliciter, ad reliqua Regia Maiestas peragenda acciugitur. Quodsi divino adiuvante numine prospere evenerit, non modo ad Regni sui commoda, verum etiam ad Christianorum populorum communem utilitatem referre, propositum est Regiae Maiestati. Magnas autem Regiae Maiestati Hispaniarum habet gratias, quod non modo id precatur, verum etiam praeclaros hosce conatus prompte, si res ita postulet, se adiuturam declarat. Nihil etiam unquam Sancta Regia Maiestas praetermittet, quod ad summam suam in Regiam Maiestatem propensionem, summumque studium, re ipsa praestandum, possit pertinere. Precatur autem a Deo immortalis, ut vitam longaevam, perpetuam imperii felicitatem, ipsi largia-

tur. Dolorem, quem Maiestas Sua ex obitu immaturo, carissimae fidissimaeque coniugis, acerbum concepit, habet cum Maiestate Sua communem, tum ob arctam necessitudinem, tum ob luctum, quo Maiestatem Suam dolet esse percussam. Solatio sunt dulces liberi, quos reliquit, cara pignora coniugalіs fidei, et amoris. Ipsa etiam Christiana pietas iubet, in omnibus acquiescere divinae voluntati. Hanc moderatricem esse doloris, hanc medicinam adhibere huic Serenissimi Regis vulneri, Sancta Regia Maiestas habet persuasum. Caeterum Serenissimi quoque Principis Domini Archiducis Austriae Alberti salutationem et gratulationem accepit animo eo, quo accipere debuit Principis coniunctissimi officium, ab amore singularique benevolentia profectum. Optat Serenitatem Illius non modo ad inclitae Austriacae domus decus et ornamentum, verum etiam ad totius Christianitatis praesidium, florere omnium rerum prosperitate quam diutissime: neque quidquam est, tam amplum, tam magnificum, tam laetum et optabile, quod non Maiestas Regia Serenitati illius cupiat, cui etiam nullo unquam amoris officio est defutura. Atque haec sunt, quae ad Serenissimi et potentissimi Hispaniarum Regis Catholici, itidemque Serenissimi Principis Domini Alberti Archiducis Austriae ab Illustri Dignitate Vestra peractam legationem, Maiestas Regia responderi voluit. Ipsi quoque Illustri Dignitati Vestrae gratiam suam Regiam offert benignissime, eidemque omnia fausta precatur.

(*Ibidem*, лл. 283 об.—285).

Отвѣтъ послу всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго короля католическаго Испанскаго и Индїйскаго, славному барону Аврааму Донау, данный его королевскимъ величествомъ въ Варшавѣ Марта 10 дня 1612 года.

Какія чувства и благорасположеніе имѣетъ всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій католическій король Испанскій и Индїискій къ его королевскому величеству, нашему всемилостивѣйшему государю, и его королевству, изъяснили недавно вы въ своей блистательной рѣчи. Вы пространно изложили его королевскому величеству все монаршее благорасположеніе его величества и братскую любовь, скрѣпленные родствомъ и свойствомъ; а также поздравляли въ прекрасныхъ выраженїяхъ, что происходитъ изъ того же источника любви, съ успѣхами въ войнѣ Московской, и такъ желали намъ дальнѣйшаго успѣха, что даже засвидѣтельствовали особенное желаніе всепресвѣтлѣйшаго короля Испанскаго способствовать намѣренїямъ его к-го в-ва, если будетъ нужно. Это ясныя свидѣтельства и доказательства истинной и искренней дружбы, которой ничего не можетъ быть прїятнѣе его к-му в-ву, ничего желательнѣе, ибо онъ такого мнѣнія, что нѣтъ ничего лучше и полезнѣе ея не только для поддержанїя взаимнаго достоинства, но и для сохраненїя благоденствїя и величїя всего христїанскаго міра. Поэтому онъ приписываетъ непреложному предопредѣленїю божественнаго Провидѣнїя то, что государи, раздѣленные такимъ

пространствомъ земли, соединили себя новыми узами свойства, и единодушно и единомышленно заботятся о поддержаніи христіанства. Онъ знаетъ, что всепресвѣтлѣйшій Испанскій король ревностно стремится къ сему, по примѣру предковъ, которые распространяли свѣтъ истинной вѣры и славу своего владычества не только въ земляхъ Африканскихъ, но даже въ неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ странахъ Индійскихъ: онъ и самъ предлагаетъ съ величайшею готовностію свое участіе въ этихъ трудахъ. И не съ другимъ какимъ-либо намѣреніемъ и цѣлью предпринялъ онъ Московскую войну, какъ только съ тѣмъ, чтобы возвративъ, если будетъ угодно безсмертному Богу, отнятое хитростію и обманомъ въ тяжкія времена его предшественниковъ, прибавить твердую оборону изъ величайшихъ народовъ противъ лютыхъ варваровъ, злѣйшихъ враговъ христіанскаго міра. Начало было благополучно, и его к-ое в-во готовится къ довершенію остальнаго. Если онъ, при помощи Божіей, получить успѣхъ, то имѣетъ въ виду не только выгоду своего государства, но и общую пользу всѣхъ христіанскихъ народовъ. Онъ очень благодаренъ его в-ву Испанскому королю за то, что онъ не только этого желаетъ ему, но даже выражаетъ свою готовность помочь въ этомъ славномъ предпріятіи, если будетъ нужно. Его к-ое в-во и съ своей стороны также никогда ничего не упуститъ, чтобы выразить на самомъ дѣлѣ свою величайшую любовь къ его в-ву и величайшее расположеніе. Онъ молить безсмертнаго Бога даровать ему долгоденствіе и благополучное царствованіе на все время. Онъ вполне раздѣляетъ съ его в-вомъ скорбь отъ преждевременной кончины его дорогой и вѣрной супруги, какъ по причинѣ тѣсной своей съ нимъ связи, такъ и потому, что скорбнѣтъ о несчастіи, поразившемъ его в-во. Утѣшеніемъ остаются милыя дѣти послѣ нея — драгоценный залогъ супружеской вѣрности и любви. Къ тому же сама христіанская вѣра повелѣваетъ полагаться во всемъ на волю Божію. Его к-ое в-во вѣруетъ, что она (=вѣра) умѣряетъ скорбь и даетъ врачеваніе этой раны всепресвѣтлѣйшему королю. Также привѣтствіе и поздравленіе свѣтлѣйшаго принца эрцгерцога Алберта Австрійскаго онъ принялъ съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ долженъ былъ принять любезность со стороны государя, близкаго ему, исходящую отъ любви и особеннаго доброжелательства. Онъ желаетъ его свѣтлости всякаго счастья на самое долгое время — не только къ славѣ и украшенію знаменитаго Австрійскаго дома, но и на защиту всего христіанства; и ничего нѣтъ столь славнаго, столь величественнаго, счастливаго и желательнаго, чего бы не пожелалъ его в-во его свѣтлости, которому онъ также никогда не преминетъ исполнить долгъ своей любви. Вотъ что хотѣлъ отвѣтить его в-во на посольство всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго короля католическаго Испаній, и также свѣтлѣйшаго принца эрцгерцога Альберта Австрійскаго, исполненное вами. Также и вамъ самимъ онъ всемилостивѣйше объявляетъ свое монаршее благоволеніе и желаетъ всякаго благополучія.

14.—1612 г. 21 Марта. Письмо Сигизмунда III о затрудненіяхъ при веденіи Московской войны и о волненіяхъ въ Валахіи.

Archiepiscopo Gneznensi.

Reverendissime in Christo princeps sincere nobis dilecte. Zwykle vprz. wass. o sprawach Rzptej y całosci dostoięstwa naszego pieczolowanie z listu vprz. wass. wyrozumieliśmy, które iako z vprzeyej y życzliwej przeciwko nam chęci pochodzące, wdziecznie przyimuiemy. Co się tknie zaciegu Moskiewskiego, ten, iako vprz. wass. iestesz dobrze świadom, nieporwyce, ale rozmyślnie, za radą iako innych pp. senatorów, tak osobiwie vprz. wass., któremu się niezdalo na on czas podawaiącey się tak znaczney occasiey do pomnożenia slawy y rosszerzenia granic coronnych vpuszczać, zaczęli y pewnie by była nie powaga rady vprz. wass., nie puścielibyśmy się byli w ten zawód. Atoli początki błogosławiel P. Bóg, znaczny wstemp stal się do dalszego szczęścia, ale iako wielgie zaciegi lacno wychodzić nie mogą, tak y w prowadzeniu tey wojny zaszły niektóre trudności, które ieszcze y na seymie przeszłym podawaliśmy do vważania stanom coronnym, y przez ten wszytek czas czynieliśmy pilne staranie, iakoby się im było zabezpieć mogło. Nie uznaliśmy takiej ochoty w ludziach do poparcia tey sprawy, iakiey rzecz sama potrzebowała, niesporo y niezarówno do pozwolenia ratunków przystempowano, więc różne w wybieraniu ich zatrudnienia poczyniono, których y teraz doznawa wielmożny podskarbi coronny, na którego staraniu, iako y na naszym obmyśławaniu nic nie schodziło, żeby się co skąd pieniędzy sposobić mogło na poratowanie stoiecznego żołnierza. Ale tu v nas, jako vprz. wass. wiesz, nie tak zamożni w dostatki domowe, ludzie priuatni, żeby na potrzebe Rzptej co vdzielić mogli, więc y nie tak, iako w inszych państwach, w pieniądze bogate miasta, nie tak lacne do nabycia pieniędzy sposoby: ta cześć poborow, która do ręku przyszła, miedzy te same posły, którzy tu byli od woyska do nas przychali, po nie maley cześci się rozeszła. Wydana y nie mała summa na piechote, którey koniecznie w posilek temu tam woysku sposobić było trzeba. Posłowie ci nie prawi, że wzięwszy pieniądze y responsa do woyska nie iachali. Za czym żołnierz powątpiwszy o ich odprawie, a snadź nie tak s potrzeby, bo jusz był żywnością dobrze opatrzony y po wzięciu z skarbu Moskiewskiego, iako nam podskarbi narodu tamecznego, przez którego ręce to szło, daie sprawe, na pięć ćwierci zoldu, nie tak gwałtownie pieniędzy potrzebni, do tey confoederatiey, a obawiać się potrzeba, żeby nie s poduszczenia zawisnych nam y pomnażaniu wiary chrześciańskiej malo życzliwych nastampiel. Do czego nie iest li dana pobudka od naszych że ludzi niektórych, iako nas dochodzi coś, P. Bóg odkryje. My czyniemy iakie możemy naiwiejsze staranie, aby ten ich bunt nie przyniósł znaczney szkody Rzpty. Odprawiliemy ich posły predko, żadaiąc, aby nas w tych tam kraiach doczekali, czyniąc im nadzieie zapłaty,

czyniąc y nadgrody podług zasług każdego. Ować się dadzą użyć, nie będą chcieli odbieżeć zarobkow swych, y wpuszczać z rękę paratam victoriam. Zamieszanie ziemie Wołoskiej nie pomalu też nas obchodzi, bo albo iako nam daiać znać: na to ten chytry nieprzyaciel się nasadził, aby zaciąg nasz Moskiewski zatrudnił, albo też aby pod płaszczem tego, którego podawa: o czym też mamy przestrogi, regimenti swoje do Wołoch y Basse nasadzić y zatym swoje praesidia pod granice coronne podemknął. Którykolwiek s tych iest cel iego, niebezpieczny iest państwu naszemu. Przeto z powinności naszej obmyślamy, iako zabezpieć zamysłom iego: iednak tak postempuiemy, że za radą tych, którzy tam, poblizu tego niebezpieczeństwa będąc, z bliska się rzeczom y postempkom przypatruia, idziemy. Wyprawiliśmy posła do cesarza Tureckiego. Odpowiedzieli czausa iego. Przypominamy pacta, które są między nami, których ten scopus, że nie mają być gospodarowie ieno nam życzliwi y pożyteczni. Przypominamy y obietnice iego, że nie miał być z tego gospodarstwa Constanti za iego wolą ruszony. Przekładamy, że ten nowy zarazem nastąpiwszy państwa nasze wojować począł. Żądamy z niego sprawiedliwości y mamy nadzieie, że poidzie to w posłuch, bo ieszcze pewności nie masz o zawarciu s Persy pokoju. Mamy y o tym wiadomość, że car Prekopski pomknął się głębiej od Białogrodu w ziemie swoje, z bracią mając dzieło. Jednak y vpominki gotować kazaliśmy y gońca iusz wyprawiliśmy do niego: wyprawimy y posła do niego, aby zatym w pokoju zostały kraie Ruskie y Podolskie od niajazdów tego tam pogaństwa. Radzibyśmy y w domowych naszych roschodach takie pomiarkowanie mieli, żeby nam z dóstatków naszych priuatnych na ratunki pospolite zbywało. Ale baczysz sam vprz. wass., że wietsze wydatki nasze, nizli za przodków naszych, krolową jey m. małżonke nasze, dziatki y krolewne jey m. siostry mając przy sobie. Więc poselstwa częstsze y kosztowniejsze niz przedtym nas nawiedzaią. Dochody zaś nasze barzo zatrudnione, starostowie y oeconomowie s trudnością dosyć czynią, wieksza część vchodzi płacy skwierkiem albo prozbami, albo też długą przewłoką prawnych postempków. Nadto rzeczy poszły w cene, nie tylko my, którzy na dostojenstwo stanu naszego respectować musimy, ale y w mniejszey conditiei ludzie, w takiej drogości doznawaią tego. Vrzedników coronnych władzy y powinności nie radzibyśmy w niczym zmniejszyli: wiedząc, że to są podpory dostojenstwa naszego, że na ich powinnościach calość y zdrowie Rzpty zawysło, z ich vszanowania powaga stanu naszego zatrzymawana bywa. Nie rozumiemy y nie baczemy, aby mieli o co oni na nas w tym styskować. Vpomnienie iednak s tey miary od vprz. wass. wdzięcznie przyjmujemy. To na pisanie vprz. wass. zdalo sie nam odpisać. P-u Bogu, v którego nasze y Rzpty szczęście iest w reku oddaiąc te trudności, a rady też potrzebney y od vprz. wass. y od innych pp. senatorow siegaiąc, życzymy zatym vprz. wass. dobrego od P. Boga zdrowia. Dat. Varsouiae, XXI mensis Martii A-o 1612.

(*Ibidem*, лл. 288—291).

Гѣлзенскому архіепископу.

Уважаемѣйшій во Христѣ владыко, искренно нами любимый. Обычную заботливость о дѣлахъ Рѣчи Посполитой и цѣлости достоинства нашего мы выразумѣли изъ письма вашей любезности и благодарно принимаемъ ее, какъ истекающую изъ любезнаго и доброжелательнаго къ намъ побужденія. Что касается московскаго похода, то, какъ любезность ваша хорошо освѣдомлены, мы предприняли его не внезапно, но сознательно, по совѣту какъ другихъ пановъ сенаторовъ, такъ особливо любезности вашей, которой казалось неумѣстнымъ пропускать представлявшійся въ то время столь значительный случай къ умноженію славы и расширенію коронныхъ границъ, и, несомнѣнно, если бы не значеніе совѣта любезности вашей, мы не пустились бы въ это предпріятіе. Господь Богъ благословилъ начало, явилось значительное вступленіе къ дальнѣйшему счастью, но великія предпріятія не могутъ осуществляться съ легкостью, и въ веденіи этой войны произошли нѣкоторыя затрудненія, которыя еще на прошломъ сеймѣ мы внесли на разсмотрѣніе коронныхъ сословій, и въ теченіе всего этого времени мы чинили усердное стараніе къ тому, чтобы ихъ можно было предупредить. Мы не увидѣли въ людяхъ такого желанія къ поддержкѣ этого предпріятія, какого требовало самое дѣло; нескоро и неравномѣрно приступалось къ разрѣшенію пособій, поэтому во взиманіи ихъ были сдѣланы разныя затрудненія, которыя и теперь испытываетъ вельможный коронный подскарбій, хотя не было недостатка ни въ стараніи его, ни въ нашемъ размысленіи о томъ, чтобы откуда-бы то ни было достать деньги для спасенія столичнаго солдата. Но здѣсь, у насъ, какъ любезность ваша знаетъ, люди не такъ богаты домашними достатками, люди частные, чтобы имъ можно было удѣлить что-нибудь на нужду Рѣчи Посполитой, поэтому и города не такъ богаты, какъ въ другихъ государствахъ, не такъ легки способы приобрѣтенія денегъ: та часть поборовъ, которая попала въ руки, не въ малой части разошлась между тѣми же послами, которые пріѣхали сюда къ намъ отъ войска. Немалая сумма истрачена и на пѣхоту, которую необходимо было готовить въ помощь тамошнему войску. Послы эти не правы въ томъ, что взявши деньги и отвѣтъ, не ѣхали въ войско. Поэтому солдаты приступили къ той конфедерации, усомнившись въ отправленіи пословъ, а не изъ нужды, такъ какъ, очевидно, они уже были хорошо снабжены продовольствіемъ и, послѣ взятія изъ московской казны, какъ намъ даетъ отчетъ подскарбій тамошняго народа, черезъ руки котораго это проходило, денегъ на пять четвертей жалованія, не такъ сильно нуждались въ деньгахъ; надо опасаться, не произошло ли это вслѣдствіе подстрекательства завистливыхъ намъ и мало сочувствующихъ умноженію вѣры христіанской людей. Не дано ли къ этому побужденіе нѣкоторыми нашими людьми, какъ объ этомъ-кое что доходить до насъ, это откроетъ Богъ. Мы чинимъ наибольшія, какія можемъ, старанія къ тому, чтобы этотъ бунтъ ихъ не принесъ значительнаго вреда Рѣчи Посполитой. Мы

скоро отправили ихъ пословъ, требуя, чтобы они дождались насъ въ тамошнихъ краяхъ, чиня имъ надежду на уплату, чиня и награды по заслугамъ каждаго. Быть можетъ, они позволяютъ использовать ихъ, не пожелаютъ покинуть своихъ заработковъ и упускать изъ рукъ готовую побѣду. Насъ не мало занимаетъ также замѣшательство Валашской земли, потому что или, какъ намъ даютъ знать, этотъ хитрый непріятель къ тому устремился, чтобы затруднить нашъ московскій походъ, или же чтобы подъ покровомъ того, что онъ показываетъ, — о чемъ у насъ также есть предупрежденія — отправить въ Валахію свои полки и посадить пашу, а затѣмъ подвинуть къ короннымъ границамъ свои караулы. Какова бы ни была его цѣль изъ этихъ двухъ, она опасна для нашихъ государствъ. Поэтому мы по долгу нашему обдумываемъ, какъ предупредить его замыслы; однако, мы поступаемъ такъ, что слѣдуемъ совѣту тѣхъ, кто, будучи тамъ, вблизи этой опасности, близко присматривается къ дѣламъ и поступкамъ. Мы отправили посла къ турецкому императору. Отвѣтили его чауши. Мы напоминаемъ договоры, существующіе между нами, предметъ которыхъ тотъ, что не должно быть другихъ господарей, какъ только доброжелательные и полезные намъ. Мы напоминаемъ и обѣщаніе его, что съ его согласія изъ этого господарства не долженъ былъ быть тронутъ Константинъ. Мы докладываемъ, что тотъ новый государь, лишь только достигъ государства, сейчасъ же началъ завоевывать наши. Мы требуемъ отъ него справедливости и надѣемся, что это будетъ услышано, такъ какъ нѣтъ еще увѣренности въ заключеніи союза съ Персіей. У насъ есть извѣстіе и о томъ, что царь перекопскій двинулся глубже отъ Бѣлгорода въ свои земли, имѣя дѣло съ братіей. Однако мы велѣли и поминки готовить, и отправили уже къ нему гонца; мы отправимъ и посла къ нему, чтобы русскіе и подольскіе края находились въ покоѣ передъ наѣздами тамошняго его поганства. Мы рады были бы и въ домашнихъ нашихъ расходахъ соблюдать такой расчетъ, чтобы намъ изъ частныхъ достатковъ нашихъ оставалось на государственную помощь. Но любезность ваша сами видите, что у насъ расходы больше чѣмъ у предковъ нашихъ, такъ какъ при насъ находится королева ея милость, супруга наша, дѣтки и королевна ея милость, сестра. Затѣмъ, насъ посѣщаютъ болѣе частыя и болѣе дорогія посольства, чѣмъ раньше. Доходы же наши очень затруднены, старосты и экононы удовлетворяютъ съ трудомъ, бѣлая часть платы поступаетъ путемъ жалобъ или просьбъ или же долгою проволочкою судебныхъ процессовъ. Помимо этого предметы поднялись въ цѣнѣ; не только мы, принужденные обращать вниманіе на достоинство нашего положенія, но и люди низшаго положенія испытываютъ это при такой дороговизнѣ. Власти и обязанностей коронныхъ чиновниковъ мы ни въ чемъ не хотѣли бы уменьшать, зная, что они представляютъ опору нашего достоинства, что на ихъ повинностяхъ зиждется цѣлость и здравіе Рѣчи Посполитой, что благодаря уваженію къ нимъ сохраняется значеніе нашего положенія. Мы не понимаемъ и не находимъ, чтобы у нихъ было основаніе жаловаться за что-нибудь на

насъ въ этомъ отношеніи. Однако мы благодарно принимаемъ увѣщаніе вашей любезности по этому поводу. Это намъ показалось нужнымъ отвѣтить на писаніе любезности вашей. Поручая эти затрудненія Господу Богу, въ рукахъ котораго находится наше и Рѣчи Посполитой счастье, и обращаясь за потребнымъ совѣтомъ къ любезности вашей и къ другимъ панамъ сенаторамъ, мы желаемъ любезности вашей добраго отъ Господа Бога здоровья. Дано въ Варшавѣ, 21 марта мѣсяца 1612 года.

15.—1612 г. 22 Марта. Письмо Сигизмунда III къ сенаторамъ Рѣчи Посполитой о московскомъ посольствѣ къ королю и о событіяхъ въ Валахіи.

Do PP. Senatorów.

Wielmożny vprz. nam mieli. Rychło po skończeniu seymu przeszłego Warszawskiego przyachali do nas poslowie Moskiewscy od tych boiar, którzy są na stolicy z ludzmi naszymi y wiary nam y życziwości stateczney dotrzymawaią, wyprawieni. Poselstwa ich ta summa iest. Naprzód chcą tego po nas, abyśmy sami w osobie naszej pospołu z synem naszym królewicem Wladisławem, iako narychlei bydz może, tam iachali y państwo nasadzeniem na nie syna naszego vspokoieli. Więc abyśmy przed przyazdem tam naszym piechotą woysko stołeczne posiekli, vniuersaly pod imieniem naszym y królewica jey m. obiecuiąc y vpewniaiąc ich o predkiem przybyciu y że im syna naszego pozwolimy, do nich wyslali; na ostatek państwo to tam z koroną y wiel. x-tem Lith. złączeli y w ieden związek pewnemi sposoby, które by się za namowami spólnemi spólnie zdaly pożyteczne; które ich żądania zrozumiawszy, przyzwaliśmy poblisszych pp. senatorów, na pretce dosiegaiąc ich rady, iakobyśmy te posły odpawić y co na ich żądanie vczynić mieli. Vważali to pospołu z nami, ieśli że my po pierwszych declaratiach naszych przed zaczęciem tey woyny vczynionych y na seymie przszłym vtwierdzonych, któremismy wszytek tego zaciągu pożytek Rzptey oddali y wydaniem przywileiu z cancellariey naszej do rąk x. arcybiskupa Gnieznienskigo stany coronne vpewnili, mogli teraz w takowe tractaty wstempować, któreby prawu coronnemu vimowali y na nas albo potomstwo nasze państwo to tam zaciągali. Niemnieysze y to było vważenie, iakiem sposobem nam y z synem naszym w takim niedostatku, w tak małych na seymie pozwolonych, a potym za rozroznieniem niektórych woiewodctw vsczuplonych y nierychłych ratunkach, z przystoyną ochroną dostoiności naszej, nie maiąc okolo siebie takiego, iakiego potrzeba woyska, ruszyć, y nie tylko nasze, ale y Rzptey zdrowie y bezpieczeństwo na szanc pusić. Więc y tam iachać do woyska znędznionego dla zatrzymania zasłużonego żoldu, a zatym burzliwego, iachać bez takiey summy pieniężney, która by zupełney zapłacie wydolać mogła, snadnie każdy baczyć może, ziąką by pociechą bylo. Równy y stąd, gdybyśmy tam syna naszego poslali y swowolnym z iedney strony ludziom, a z drugiey zmienney Moskwie, młodość iego powierzyli, trudno by czego dobrego się spodziewać; których tak ważnych a prawie

seymowych deliberatiew, nie mogąc w tak małej liczbie pp. senatorów rozwiązać, zdało się nam to vprz. wass. przez list przelożyć y zdania dosięć. Twierdzą ci posłowie, że inakszym sposobem to tam państwo vspokoione bydź nie może, gdysz nie tak strona ta przeciwna naslabiała, aby ją mocą, na którą my się zdobyć nie możemy, mogła bydź zniesiona; y owszem teraz za niedoleźnością naszą barzo się krzepi y posielkow przysposabia. Czemu iakikolwiek chcąc wstret czynić, na ich pilne żądanie w odprawie y w liściech naszych nie odczyniamy im nadzieie przybycia tam naszego y z synem naszym, nie z takim iednak vpewnieniem, abyśmy obietnicą naszą bez dozwolenia stanów coronnych mieli co na Rzptą zaciągac. Są y inne w tym czasie wielgie przypadki, w których predkiey y zdrowey rady vprz. wass. potrzeba. Na ziemie Wołoską nastampiel sprędką z Tureckiego dworu człek, który się Tomszynem synem zowie. Vstąpić przyszło gospodarowi Constantemu synowi Hieremy Mohily, dobrze nam zasłużonego, który był pod opieką naszą y Rzptey. Stało się to przeciw vpewnieniu, które nam od cesarza Tureckiego posłaniec nasz vrodzony Samuel Targowski przyniósł, że miał bydź ten to Constantin na tym tam państwie zachowany. Skąd jaco się domyslić, iako pewne obietnice pogańskie, iako pewną przyasń y przymierze y iako do wzruszenia iego wstemp czyni. Z Persy, iako mamy wiadomość, pokoi czyniwszy, oblegl car Krymski pod Białogrodem z ordą swą, gorąco v nas vpominków się vpomina y domaga. Wielgie podobieństwo, że to wszystko idzie z iednego źródła rady Tureckiey y złych przeciw nam zamysłów, które dawno wzniecal samsiad złośliwy Gabriel Battory. Przyszło iusz do tego, że Wołosza z Tatary włości nasze na Pokuciu y okolo Kamienca naieźdzali, ogniem y mieczem woiuiąc, ludzkie na przedai pogaństwu w niewolę zabieraiąc. Przeraża nas barzo y pustoszenie ziemie naszej y dalsze, które przed oczema, straszne niebezpieczeństwo. Strzesz P. Boże, by to pogaństwo wszytkiey swey siely na nas y państwo obrócić nie chciało, przerywaiąc to szczęście, które P. Bog z łaski swey zrządza w ziemi Moskiewskiej. Co tedy czynić w takich przypadkach y tam strony, iako publicae salutis prospicere, iako odwrócić, która się wznieca, wojny Tureckiey tempestatem, — vwasz vprz. wass. iak napilniey y dodai nam życzliwey y potrzebney rady. Mawiali mądrze przodkowie naszy, że zawsze s tey tam strony strzedz się zapalu, zawsze gotowemi na tamte przygode bydź nam trzeba tym pilniey, gdy iusz płomień widzimy. My zdrowia naszego dla mieley Rzptey y od P. Boga poruczonych narodów litować nigdy nie będziemy, ale bez rady gruntowney, bez wielgiego dostatku, bez poteźnych woysk trudno się oprzeć poteźnemu nieprzyaciółowi, iezliby ie P. Bóg na nas dopuscił. Trzeba przeto wszytkiem mieć się do poteźnego ratunku. O czym czekamy zdania vprz. wass. Zyczymy zatym vprz. wass. dobrego od P. Boga zdrowia. Dat. Varsouiae die XXII men. Martii A-o M. D. C. XII.

(*Ibidem.* ss. 291—293).

Къ панамъ сенаторамъ.

Вельможные, любезно намъ милые. Вскорѣ по окончаніи прошлаго варшавскаго сейма къ намъ пріѣхали московскіе послы, отправленные тѣми боярами, которые находятся на столицѣ съ нашими людьми и сохраняютъ намъ вѣру и статочное доброжелательство. Суть ихъ посольства та. Прежде всего они хотятъ отъ насъ, чтобы мы сами въ особѣ нашей совмѣстно съ сыномъ нашимъ королевичемъ Владиславомъ какъ можно скорѣе ѣхали туда и успокоили государство посаженіемъ на него сына нашего; затѣмъ, чтобы мы до пріѣзда туда нашего изрубили пѣхотой столичное войско и послали къ нимъ универсалы отъ нашего и королевича его милости имени съ увѣреніемъ въ скоромъ прибытіи нашемъ и въ согласіи (дать на царство) сына нашего; наконецъ, чтобы мы соединили тамошнее государство съ короной и великимъ княжествомъ литовскимъ въ одинъ союзъ извѣстными способами, которые по совмѣстнымъ уговорамъ оказались бы взаимно полезными. Выразумѣвши эти требованія ихъ, мы призвали ближайшихъ пановъ сенаторовъ, наскоро совѣтуясь съ ними, какъ намъ отправить ихъ пословъ и что учинить на требованія ихъ. Вмѣстѣ съ нами они обратили вниманіе на то, можемъ ли мы — послѣ первыхъ декларацій нашихъ, учиненныхъ до начала этой войны и утвержденныхъ на прошломъ сеймѣ, которыми мы признали всю пользу этой экспедиціи для Рѣчи Посполитой и завѣрили коронныя сословія изданіемъ привилея изъ канцеляріи нашей на имя ксендза архіепископа гнѣзненскаго, — вступать теперь въ такіе трактаты, которые причиняли бы ущербъ короннымъ законамъ и навлекали на насъ или потомство наше (опасность отъ) того тамошняго государства. Не меньшее и на то было обращено вниманіе, какимъ способомъ намъ и съ сыномъ нашимъ при такомъ недостаткѣ, при столь малыхъ разрѣшенныхъ на сеймѣ, а затѣмъ въ виду разногласія среди нѣкоторыхъ воеводствъ уменьшенныхъ и нескорыхъ пособіяхъ, двинуться съ приличнымъ охраненіемъ нашего достоинства, не имѣя вокругъ себя такого, какое нужно, войска, и подвергнуть опасности не только наше, но и Рѣчи Посполитой благополучіе и безопасность. Поэтому ѣхать туда, къ войску, изнуренному задержаніемъ заслуженнаго жалованія, а потому бурливому, ѣхать безъ такой денежной суммы, которой было бы вполне достаточно для расплаты, — каждый легко можетъ понять, какое это принесло бы утѣшеніе. Равнымъ образомъ и отъ того, что мы послали бы туда сына нашего и довѣрили бы его молодость, съ одной стороны, свободнымъ людямъ, а, съ другой, перемѣнчивой Москвѣ, трудно было бы надѣяться на что-нибудь хорошее. Не будучи въ состояніи разрѣшить эти столь важныя, почти сеймовыя, разсужденія при столь маломъ числѣ пановъ сенаторовъ, мы сочли нужнымъ письмомъ доложить объ этомъ вашей любезности и узнать ваше мнѣніе. Послы эти утверждаютъ, что инымъ способомъ тамошнее государство не можетъ быть успокоено, такъ какъ та противная сторона не такъ ослабѣла, чтобы ее можно было уничто-

жить силой, на которую насъ не можетъ хватить; напротивъ, теперь, въ виду безпомощности нашей, она сильно укрѣпляется и приготовляетъ пособія. Желая сколько-нибудь воспрепятствовать этому, мы на ихъ настойчивое требованіе не отнимаемъ у нихъ ни въ отвѣтъ посламъ, ни въ письмахъ нашихъ, надежды на прибытіе наше туда и съ сыномъ нашимъ, не съ такимъ однако увѣреніемъ, чтобы безъ разрѣшенія коронныхъ сословій навлекать что-нибудь на Рѣчь Посполитую. Въ настоящее время происходятъ и другія важныя событія, въ которыхъ нуженъ скорый и здравый совѣтъ вашихъ любезностей. На Валашскую землю быстро наступилъ турецкаго двора человекъ, который именуется Томшинымъ сыномъ. Господарю Константину, сыну Іереміи Могилы, хорошо намъ заслуженнаго, бывшаго подъ нашей и Рѣчи Посполитой опекой, пришлось уступить. Это случилось вопреки увѣренію, которое намъ принесъ отъ турецкаго императора нашъ посланецъ, урожденный Самуиль Тарговскій, что тотъ Константинъ долженъ быть сохраненъ на томъ государствѣ. Откуда легко догадаться, насколько надежны поганскія обѣщанія, насколько надежна пріязнь и союзъ, и какъ къ нарушенію его учиняется вступленіе. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, царь перекопскій, учинивши миръ съ персами, залегъ осадой подъ Бѣлгородомъ со своей ордой и настойчиво требуетъ и домогается отъ насъ поминокъ. Большое правдоподобіе, что все это исходитъ изъ одного источника — турецкаго совѣта и злыхъ противъ насъ замысловъ, которые давно питалъ злостный сосѣдь Гавріилъ Баторій. Уже дошло до того, что валахи съ татарами наѣзжали на волости наши въ Покутьѣ и около Каменца, воюя огнемъ и мечомъ и забирая въ неволю людей для продажи поганству. Очень насъ тревожить и опустошеніе земли нашей и дальнѣйшая страшная опасность, которая передъ глазами. Сохрани Богъ, чтобы то поганство не пожелало обратить всю свою силу на насъ и на государство, нарушая то счастье, которое Господь Богъ по милости своей посылаетъ въ московской землѣ. Что поэтому чинить въ этихъ случаяхъ, какъ озаботиться объ общественномъ спасеніи съ той стороны и какъ предотвратить бурю турецкой войны, которая надвигается, — на это, любезность ваша, обрати усерднѣйшее вниманіе и подай намъ доброжелательный и нужный совѣтъ. Предки наши мудро говорили, что всегда съ той стороны надо остерегаться пожара, всегда намъ слѣдуетъ быть готовыми на тамошнія случайности, тѣмъ усерднѣе, когда мы уже видимъ пламя. Мы для милой Рѣчи Посполитой и отъ Бога порученныхъ народовъ никогда не будемъ жалѣть здоровья, но безъ основательнаго совѣта, безъ большого достатка, безъ могущественныхъ войскъ трудно противостать сильному непріятелю, если бы Господь Богъ допустилъ его на насъ. Поэтому всѣмъ надо быть готовыми къ могучей помощи. Объ этомъ мы ожидаемъ мнѣнія любезности вашей. Затѣмъ желаемъ любезности вашей добраго отъ Господа Бога здравія. Дано въ Варшавѣ 22 марта 1612 года.

16.—1612 г. Апрель 3. Письмо короля Польскаго Іоанну Сигизмунду маркграфу Бранденбургскому о присылкѣ, согласно договора, отряда конницы для дѣйствій противъ Московскаго государства.

Illustrissimo Ioanni Sigismundo Marchioni Brandenburgensi.

Illustrissime Princeps cognate et affinis uti fili noster charissime. Cum superioribus Regni Comitibus cunctorum Ordinum assensu decretum sit, ut susceptum a nobis in Moschos bellum prosequeremur id iam agimus, ut comparatis peditum equitumque supplementis ad exercitum veteranum primo quoque tempore proficiscamur. Itaque hinc movere in animum induximus die ultimo mensis Aprilis Deo duce et auspice. Iter ita moderaturi atque acceleraturi, ut rebus gerendis tempus idoneum praeterlabi non patiamur. Cum autem in persona nostra id bellum obituri simus atque Illustritas Vestra ex praescripto formulae pactorum, nomine Ducatus Prussiae equitum alam nobis adiungere debeat facile nobis persuademus Illustritatem Vestram sponte sua ad praestandum hoc genus officii incumbere daturamque operam ut et quamprimum miles is nobis consequatur et in eo maiori etiam cura et delectu quam ut tantum pactis satisfiat expediendo suam erga nos propensissimam voluntatem Illustritas Vestra testificetur. Officium hoc non modo ab obligatione profectum ducemus verum pro eximio quodam studii erga nos Illustritatis Vestrae singularis pignore habebimus et animo gratissimo accipiemus. De caetero Illustritati Vestrae prosperos rerum successus ac diuturnam valetudinem a Deo exoptamus.

Varsoviae die III Aprilis Anno 1612.

(Ibidem, л. 295).

Сіятельнѣйшему Іоанну Сигизмунду, маркграфу Бранденбургскому.

Сіятельнѣйшій государь, родственникъ и свойственникъ нашъ, дорогой намъ, какъ сынъ нашъ. Такъ какъ на прошломъ сеймѣ королевскомъ при согласіи всѣхъ чиновъ рѣшено было, чтобы мы продолжали начатую нами войну съ Московіей, то мы теперь стараемся о томъ, чтобы, собравъ вспомогательное войско конное и пѣшее, при первой возможности отправиться къ старому войску. Поэтому мы вознамѣрились двинуться отсюда въ послѣдній день мѣсяца Апрѣля съ Божьей помощью и благословеніемъ. Путь нашъ мы намѣрены такимъ образомъ распредѣлить и ускорить, чтобы не пропустить времени удобнаго для военныхъ дѣйствій. А такъ какъ мы сами лично намѣрены завѣдывать войной и ваше сіятельство согласно тексту договора отъ имени Прусскаго герцогства обязаны присоединить къ намъ отрядъ конницы, то мы легко склоняемся къ убѣжденію, что ваше сіятельство сами стараетесь исполнить такую обязанность и что вы приложите заботы къ тому, чтобы и солдаты эти какъ можно скорѣе послѣдовали за нами и чтобы, исполняя это съ большей даже заботливостью и при

болѣ усиленномъ наборѣ, чѣмъ слѣдуетъ только для выполненія договора, ваше сіятельство тѣмъ самымъ засвидѣтельствовали свое величайшее къ намъ расположеніе. На исполненіе этого долга мы будемъ смотрѣть не только какъ на проистекающее изъ обязательства, но и какъ на особый залогъ чрезвычайной преданности намъ вашего сіятельства, и примемъ это съ величайшей благодарностью. Молимъ у Бога успѣха во всемъ и долговременнаго здравія вашему сіятельству.

Варшава, 3 Апрѣля 1612 года.

17.—1612 г. Апрѣля 16. Инструкція Самуилу Грушецкому, посланнику короля Польскаго при королѣ Испанскомъ.

Instructio generoso Samueli Grudziecki, S. R. M. aulico et secretario, ad Serenissimum Hispaniarum Indiarumque Regem nuncio, data Varsoviae, die XVI Aprilis, anno MDCXII.

Nuncius noster, posteaquam ad Serenissimum Hispaniarum Regem pervenerit, salutatione et studii officiique nostri erga Serenissimam Catholicam M. testificatione, verbis ad eam rem accomodatis, praemissa, gratulabitur Majestati Suae prosperam valetudinem, felices rerum successus, pacatum amplissimorum Regnorum imperium, literisque nostris redditus, his legationem suam prosequetur verbis.

Principum, quos supremus orbis arbiter populorum moderatores esse voluit, amicitia et coniunctione res humanas contineri, pacemque et tranquillitatem publicam conservari, nemo, vel mediocri praeditus iudicio, qui non intelligat. Ea cum majoribus S. Regiae Majestatis, Domini mei clementissimi, cum Serenissima Austriaca Familia ac Divis Hispaniarum Indiarumque Catholicis Regibus, Majestatis V. decessoribus, arctissima semper intercesserit, multiplicibusque sancita et confirmata sit necessitudinibus, non immerito in ea conservanda novisque officiis tuenda S. Regia M. sibi adnitendum semper putavit. Cum autem amicitiae iura postulent, ut ii, qui illius nexu sibi mutuo devincti sunt, prospera et adversa communia censeant, gratissima fuit Regiae Majestati ea, Majestatis Vestrae optimae voluntatis significatio, quam facta per Legatum suum, Illustrem virum Abrahamum, Baronem à Dhonaw, ob felicem, rebus prospere in Moscovia gestis, redditum, partasque isthic victorias, gratulatione, Majestas V. declaravit. Agnoscit Regia M. non locorum immensis spatiis, non curarum, quarum in tot Regnorum atque provinciarum gubernatione, Majestas V. magna mole premitur, varietate¹⁾ cursum eximii in M. Regiam, Dominum meum, amoris atque propensionis praeclarae impediri potuisse. Id pro fructu optato amicitiae accipit, et maximi officii habet loco. Vicissim autem gravissimo Regia M. affecta est dolore, morte Serenissimae ac omni memoria dignissimae Hispaniarum Reginae, Majestatis V. consortis. Dolet ex animo, quod et Principem, arcta sanguinis necessitudine sibi devinctam, immaturum fatum, non modo M. Vestrae et illius dulcissimis liberis, verum

¹⁾ Въ документѣ: varietatem, не дающее смысла.

etiam omnibus, sanguine affinitateque illi coniunctis, abstulit, ac M. Vestram, fratrem, affinemque suum charissimum, luctu insperato perculit et maerore. Serenissimam quidem Reginam, vita hac mortali perfunctam, sanctitatis et pietatis suae fructu in aeterna illa beatitudine perfrui non dubitat. Nos vero eorum obitum ferre moderate debemus, qui licet aetatem ad multos annos non produxerint, memoria tamen vitae, per virtutem actae, et hic apud posteritatem vigent, et, quod longe optabilius est, aeternae gloriae sunt consequuti. Habet praeterea Majestas V. eximia levamenta doloris, communes liberos pignora charissima, et tam Illustris matrimonii fructum optatum, cuius aspectus ipse et spectata sperataque indoles ad eximendam omnem animo tristitiam potest sufficere. Quid quod divinae voluntati reluctari, Christiana pietas prohibet, ille autem ita benignus est, ut posteaquam vulnus aliquod inflixerit, cito plagam sanet, felicitate cumulata. Is igitur ut domesticam iacturam prosperrimis rerum omnium successibus rependat, tranquillum pacatumque Regnorum statum, gloriae incrementa, diuturnam denique felicemque valetudinem Majestati V. largiatur, Serenissimus Rex meus ex animo precatur. Quod quidem non modo votis et precationibus Majestas Regia, Dominus meus concipit, verum etiam ita animo comparata est, ut sua omnia ad Majestatis V. gloriam ac felicitatem, sive propugnandam, sive amplificandam, alacriter, si quando usu venerit, sit collatura. Ita enim statuit florentem M. Vestrae statum multum ad Christianae Reipublicae amplitudinem tuendam sustentandamque pertinere. Neque vero multis verbis mihi de summo Majestatis Regiae erga S. M. V. studio agendum censeo, cum ex ipsa sanguinis communiione facile sit iudicare, quanta benevolentia M. Regia in M. Vestram incensa sit, quantamque illi prosperitatem optet et cupiat. Finem iam dicendi facio, ne Majestati V. prolixiori sermone sim molestus. Caetera, quae a Serenissimo Rege meo mandata habeo, tum cum a M. V. mandatum fuerit, expositurus.

Privatae deinde audientiae copiam nactus, de gestis in Moscovia rebus, deque causis eius belli atque progressu in eam sententiam verba faciet:

Fuit ea S. R. Majestatis Poloniae Sueciaeque Regis, Domini mei Clementissimi, mens et voluntas, ut cum grave et arduum atque universae Reipublicae Christianae iuvandae accomodatum, ad tranquillitatem vero suarum ditionum, necessarium Moscoviticum bellum susciperet, de ea re inprimis ad M. Vestram, coniunctissimum sibi Principem, referret atque consilia communicaret. Etsi enim non ignoraret, M. Vestram ab illis regionibus longe esse dissitam ac propterea non multum ad rationes Majestatis V. Regnorum pertinere posse videri, quid in Septentrionali illa orbis Christiani plaga geratur, tamen cum M. Vestrae imperium ita late pateat, ut nulla fere in Europa alicuius Regni conversio rerumque mutatio accidere possit, quin ea quoque statum et tranquillitatem Regnorum Majestatis V. attingat, et susceptum a Regia M. negotium primum et praecipuum finem religionis Catholicae propagationem, qua Divi Majestatis V. maiores

aeternam nomini suo gloriam pepererunt, eamque haereditario iure ad M. Vestram transmiserunt, propositum habeat, non existimabat Majestas Regia celandum esse Majestati Vestrae consilium institutumque suum, in quo Majestatem V., Divorum maiorum exemplo, curas cogitationesque suas defixisse non ignoraret, neque dubitaret conatus etiam hosce, ab eadem mente profectos, Majestatem V. vel maxime probaturam. Ac fecisset id iam antea Regia M., nisi cum ipsa biennalis expeditio, tum etiam post reditum ab ea difficillimae publicae Regni occupationes Majestatem Regiam praepedivissent. Neque vero existimabat aut Suae, aut Majestatis V. fuisse dignitatis de iis rebus, quae, variante fortuna, nunc in hanc, nunc in illam partem inclinabant, incerti aliquid ad M. V. referre. Nunc, divina benignitate, facto insigni progressu, illatis in ipsa Moscoviae penetralia armis, amplissimo ad res gerendas patefacto aditu, deiectis et in potestatem redactis Impostoribus et iniustis Imperii illius invasoribus, cum in eum statum res deducta sit, ut Regiae Majestati coepta urgenda sint, maiorique apparatu bellum proseguere cogitet, non alienum putavit, quid initio hac in re spectaverit et nunc propositum habeat, quoque iure et quibus de causis arma nationibus illis intulerit, sincere Majestati V. aperire, ut Majestas V., rei aequitate perspecta, tanto propensiori voluntate optimis Regiae Majestatis conatibus faveat ac Regi sibi coniunctissimo, rem Christianam tuenti, et promoventi, tanquam in communi causa deesse nolit. Amplissimae illae Septentrionales regiones, etsi a populis, qui lingua et origine Polonis consentiunt atque Christiano nomine censentur, habitentur, sive tamen coeli asperioris inclementia, sive Principum, qui dummodo tyrannidem impune exercerent nihil quidquam pensi habebant, instituto, longe a cultu et humanitate alienae semper fuerunt habitae. Homines efferi et barbari, Graeca, quam verbis quam factis profitentur, religione aut superstitione potius imbuti, in servandis pactis eadem Graeca fide uti soliti. Cum his S. R. M. maioribus, Regibus Poloniae, a sexcentis et ultra annis, cum ii adhuc nullo alio, nisi Russorum nomine censerentur, gravia et diuturna bella fuerunt, saepe victi et debellati, quod gens, Schismati addicta, innato quodam odio Latinos (ita enim Catholicos ii appellant) prosequeretur, nunquam pacari potuerunt, et licet multis sanguinis necessitudinibus cum Regibus Poloniae Principes illi fuerint coniuncti, et Divus Iagelo, Matre Russa genitus, uxorem quoque ex eadem gente, unicam Principis filiam duxerit, et ex ea eam sobolem, quae domum Iageloniam deinceps propagavit, suscepit haereditarioque iure posteris imperium illud quaesierit, contineri tamen in officio non potuerunt, quin eo plane tempore, obscuris initiis ortum Moscoviticum imperium, concedentibus in fidem novi Principis eiusdem gentis hominibus, tanta mox incrementa sumpsit, ut in eam quam proxime orbis Christianus miratus est, atque adeo Machometanae etiam gentes extimuerunt, magnitudinem excreverit, graveque vicinis populis, ac potissimum Poloniae Regno, diuturno tempore fuerit; sed etenim cum vix ducentis annis eius sanguinis Principes, qui Moscoviticum imperium condiderant, durassent, Theodori, qui nostra memoria postremus regnavit,

ignavia res ad Hodonum, privatum hominem, devenit. Qui cum tantae fortunae par non esset, vanis, quasi reviviscentis Demetrii, quem ille, Theodoro rebus potiente, clam necaverat, terroribus deiectus imperio, orbem illum principatum reliquit. Nam et is, qui Demetrii nomine falso adscito, Polonicis copiis adiutus, imperium invaserat, a Moscis ipsis, ludibrii tanti pertaesis, paucos intra menses interfectus fuerat. Erat eo tempore in Moscovia non contemnenda manus Polonorum, quae partim ut ficto illi Demetrio militarem operam navaret, partim ut sponsam eius, Senatoris cuiusdam, splendidi in Regno Poloniae viri, filiam, ad eum honoris causa deduceret, illius promissis illecta, concesserat, videbaturque non parum ad occupandum illum dominatum momenti afferre potuisse. Erant quoque iustae et legitimae causae belli suscipiendi, quod Mosci, caeso illo Demetrio, Legatos quoque suos, publico more eo missos, in custodiam dedissent, hominesque complures Illustres et Nobiles, officii causa eo profectos, contumeliose habuissent. Sed cum suffragiis populi Suiscius quidam, ipse quoque e Ducibus oriundus, Princeps renunciatus esset, cum eo sibi agendum et iure gentium de iniuriis expostulandum, resque clare repetendas Regia M. existimavit. Quod cum, missis nunciis suis, Majestas Regia fecisset, homo temerarius Hereticorum quorundam vicinorum Principum, cum quibus consilia conferebat, fretus, auxiliis, eosdem etiam paene in vincula coniecit, ultra quidem annum detinuit, nec nisi cum bellum contra se parari videret, dimisit. Quod quidem bellum S. Regia M., Dominus meus Clementissimus, iis de causis suscipere necesse habuit, primum ut recentes iniurias violatumque ius gentium ultum iret, deinde vetustum ius Regni maiorumque suorum Iagielonicae stirpis haereditatem armis assereret ac fraude et vi Moscoviae Principum avulsas et interceptas provincias recuperaret, et hae fortassis privatae dici possunt, illa vero totius Christianitatis publica. Videbat Serenissimus Rex ab una parte Turcas et Tartaros, ab altera Haereticos quosdam Principes, utroque¹⁾ nomini Catholico infestos, nondum stabilito et veluti vacuo imminere imperio. Erant multa in exercitu Suyscii Tartarorum millia, erant ex Haereticis, Gallis et Holandis atque Britanis decem, aut eo amplius, equitum peditumque auxiliares circiter²⁾ millium copiae, eorum opera conscriptae, qui pedem eo inferre et conspiratione in Regiam M. Regnumque Poloniae cum barbaris, quorum illa septentrionalis pars ferax est, facta, religionem Catholicam exterminare, haereticique imperii adscitis Caesareis, quos Moschi sibi dudum vendicant, titulis fundamenta ponere in animo habuerunt. His ut Regia M. obsisteret ac cum praeterea a nonnullis gentis Moscoviticae viris primariis, bellorum et Suyscii tyrranidis pertaesis, accerseretur, bellum hoc suscepit, ductisque ad Smolenscum, arcem quondam iuris Polonici, magnitudine praestantem, natura et arte munitissimam, defensoribus, quorum non pauciores sexaginta millibus fuisse constat, commeatu praeterea

¹⁾ Утроке — очевидная описка въ документѣ, вмѣсто utroque: «и тѣ и другіе» (т.-е. 1) Турки и Татары, 2) еретики). Соотвѣтственно этой конъюнктурѣ и данъ русский переводъ.

²⁾ Зачеркнуто въ документѣ: decem.

omnique belli apparatu probe instructam, copiis, eam obsidione cinxit. Quae res cum ab initio non ad votum Regiae Majestatis provenisset, difficiliorque Smolensci obsidio videretur, singulari tamen Dei benignitate, Regiae Majestatis constantia, militumque robore victa est hostis pertinacia, neque solum vi Smolenscum receptum, sed ingentes praeterea copiae, quas Suyscius ex eo hominum genere, de quo supra dixi, et ex Moscorum selectissimis quadraginta millibus, ad solvendam Smolensci obsidionem inferendaque Poloniae arma, Suiscio, fratre suo, Duce, miserat, a parte Regiae Majestatis exercitus, quam Serenissimus Rex, suas cum Stanislaο Zolkievio, exercitus sui Capitaneo, partitus copias, contra eos expederat, memorabili praelio profligatae sunt, exutusque imperio et in potestatem redactus Suyscius ac Regiis praesidiis arx ipsa et Metropolis Moscoviae insessa, promotumque in ipsa latissime patentis imperii penetralia bellum, atque ii, qui imperium Regiae M. obstinatis animis abnuebant, magna ex parte perdomiti, victa et eiecta ab Haereticis submissa auxilia. Sed dum tantae molis opus Regia M. non infelici conatu magna contentione promovet, nova quotidie emergunt obstacula, quae Suae Majestatis cursum morantur. Primum enim Mosci ipsi, nondum tot fracti cladibus et exundante hominum multitudine, ad rebellandum prompti, summis viribus resistunt, atque impostoribus et perfidiae adsueti, bella ex bellis, quod in tam vasto imperio, et longe ab invicem dessitis provinciis factu haud difficile est, serunt et renovant. Iam vero Turcae, qui Regiam M. amplissimi illius Regni accessione sibi formidabilem evasuram non ignorant, et Haeretici praeterea, quibus utrisque Regiae Majestatis cum Catholica M. V. ac Serenissima Austriaca familia coniunctio valde suspecta est et formidolosa, omnem (quod aiunt) lapidem movent, quo Regiae Majestatis conatus remorentur. Non satis erat Turcis, quod superioribus annis, crebris Tartarorum incursionibus, fines Regni lacerassent, nisi nunc ad extremum pace, uti cum a S. R. M. discederem ferebatur, gravissimis conditionibus cum Persarum Rege facta, quo adversus Regiam Majestatem belli suscipiendi occasionem quaererent, Palatinum Moldaviae, Principem Regiae Majestatis fiduciarium exturbarent aliumque constituerent, ac praeterea Batorem, Principem Transylvaniae, desertae religionis Catholicae perfidia, vecordem et persuasionibus Turcarum oportu- num suis auxiliis suffarcinarent, hominemque, sceleri paratum, opibus accingerent atque in Regiae Majestatis ditiones, quo illa ab incepto negotio avocaretur, vel distineretur, immitterent. Tot igitur gravissimi belli Regia M. undique difficillimis pressa angustiis et Catholici nominis hostium pene circumscripta, conspirationibus ad Catholicam M. V., amicissimum sibi Principem, curas et sollicitudines suas defert, easque apud M. V. deponit, matureque denunciat, si (quod Deus omen avertat) adversus aliquis casus conatibus suis obstiterit, rem Christianam in maximo periculo constitutam¹⁾ iri, penetraturas per illas Septentrionis latebras barbaras nationes, consen-

¹⁾ Въмѣсто constitutam iri, какъ написано въ документѣ, должно быть по правиламъ грамматики constitutum iri.

suros cum iis iuratos Catholicorum hostes, cum quibus iam clandestina agitant consilia, grandeque periculum Catholico nomini conflatu-
ros. Non ignorant Turcae, quas opportunitates habeat Moscovia ad instruendas classes sternendumque Oceanum navibus, inde portus in Oceanum patentes, omni mercimoniorum genere refertos, defuisse hactenus Moscis rerum terra marique gerendarum idoneos Duces et magistros, ea gente¹⁾, quae multitudine est innumera, ad evertendam Rempublicam Christianam, non remittentibus, sed pene iuvantibus, vel saltim conniventibus plerisque Christianis Principibus, quorum diversa est de religione Christiana opinio. Hanc esse eius hostis persuasionem, idque eum moliri Regia M. non vanis suspicionibus adducta, sed re ipsa experta, ad M. Vestram defert, daturam se operam spondet ac pollicetur Regia M., ut etiam, si ita Deo volente, vita profundenda sit, ne muneri suo desit, sed dignum se maioribus suis praestet. Inprimis autem cum in M. Vestra plurimum momenti ad tutandam rem Christianam situm esse sciat, libenter consiliis cum M. V. communicatis, id quod in commune conducet, suscepturum se profitetur. Certo autem sibi persuadet M. Vestram, Regem sibi magna necessitate devinctum atque causam communem sustinentem, non esse deserturam, parique consensu et concordii voluntate ad promovendam tutandamque in remotis illis partibus Rempublicam Christianam, arcendosque adversarios accessuram, ita ut divina inprimis gloria longe lateque propagetur, et dignitas atque immortalis gloria Majestatum Vestrarum immortalitati consecratur. Regiae quidem Majestati, Domino meo, non desunt oportunae vires, non desunt veteranae in Moscovia copiae, nova quoque supplementa habet iam comparata. Nervus belli sustentandi aliquantulum deficit, quod et super triennium iam numerum exercitum alat, et Regnum illius praeteriti temporis domesticis tumultibus non mediocriter attritum, et aerarium ipsius Majestatis sit imminutum ac prope exhaustum. Haec difficultas vel maxime obsistit, quominus ad optatum finem, ita uti Reipublicae Christianae rationes exposcunt, suscepta res celeriter deduci possit. Novit ipsius M. Majestatem quoque Vestram Regiam in tot Regnorum praesidiis magnam vim pecuniariam assidue collocare, nihil autem unquam a Majestate V. sibi exposcendum existimat, quod illi grave sit aut molestum. Attamen pro ea, quae inter Majestates Vestras est, summa amicitiae fiducia non dissimulandum sibi apud eam putavit, quo in statu res illae Moscoviticae versentur, et quid felicem exitum illius belli retardet. Ipsa M. Regia V. pro eximia in Catholicam fidem pietate et Majestatem Regiam benevolentia dispiciet, num opportuno et necessario tempore non tantum Regiae Majestati, verum etiam communi rei Christianae opis aliquid afferre possit. Totum id Serenissimus Rex meus Majestatis V. Regiae permittit arbitrio. Si quid autem sine incommodo suo Majestas V. in eo genere fecerit, non modo

¹⁾ Еа gente, какъ написано въ документѣ, едва ли можно понять; вѣроятно, надо читать еам gentem — вин. пад., относящийся къ remittentibus и iuvantibus. Соответственно этой коңъюнктурѣ и данъ русскій переводъ.

ipsa eiusque posteri, Majestatis V. liberis sanguinis coniunctione devincti, verum etiam universa Christiana Respublica plurimum Majestati V. debet aeternumque sibi nomen stabilitae Reipublicae Christianae M. Vestra comparabit. Negotia nostra Neapolitana secundum informationem internuncii nostri Neapolitani, quam ut literis suis illi perscribat et quid postulandum sit significet eidem iniunximus diligentissime, tam Serenissimo Hispaniarum Regi, quam eius Majestatis Officialibus nostro nomine commendabit, quaeque rescripta impetranda erunt, dabit operam ut obtineat, eaque ad internuncium nostrum Neapolim transmittat.

Инструкція благородному Самуилу Грушецкому, его императорскаго величества придворному и секретарю, посланнику при свѣтлѣйшемъ королѣ Испанскомъ и Индійскомъ, данная въ Варшавѣ 16 апрѣля 1612 года.

Посланникъ нашъ, послѣ прибытія своего къ свѣтлѣйшему королю испанскому, предпославъ привѣтствіе и засвидѣтельствовавъ нашу любовь и уваженіе къ свѣтлѣйшему католическому величеству въ приличныхъ сему дѣлу словахъ, принесетъ поздравленіе его величеству съ добрымъ здравіемъ, счастливымъ успѣхомъ въ дѣлахъ, мирнымъ правленіемъ пространнѣйшими государствами и, отдавъ нашу грамоту, имѣетъ сопровождать свое посольство слѣдующими словами:

Всякій, даже посредственнаго ума человѣкъ, понимаетъ, что дружбою и союзомъ государей, которымъ Верховный Властитель міра назначилъ быть правителями народовъ, поддерживаются всѣ дѣла человѣческія, сохраняется общественный миръ и спокойствіе.

Такъ какъ дружба сія между предками его королевскаго величества, всемилостивѣйшаго моего государя, и августѣйшимъ Австрійскимъ домомъ равно какъ блаж. памяти католическими королями Испаній и Индій, предшественниками вашего величества, всегда была тѣснѣйшая и притомъ освящена и утверждена многими родственными связями, то не напрасно его королевское величество всегда считалъ нужнымъ стараться о томъ, чтобы ее сохранять и поддерживать новыми услугами. Но такъ какъ права дружбы требуютъ, чтобы тѣ, которые взаимно соединены ею, считали для себя общими счастье и несчастье, то и его королевскому величеству весьма пріятно было то благорасположеніе вашего величества, которое вы изъявили чрезъ посланника вашего, знатнаго сановника, Авраама барона Донау, поздравляя съ благополучнымъ возвращеніемъ по успѣшномъ окончаніи дѣлъ въ Московіи и съ одержанными тамъ побѣдами. Его королевское величество признаетъ, что ни чрезмѣрная отдаленность, ни разнообразіе заботъ, которыя обременяютъ ваше величество при управленіи столь многими государствами и областями, не могли воспрепятствовать отнѣнной любви и благорасположенію къ его королевскому величеству, государю моему. Онъ принимаетъ это за вожделѣнный плодъ дружбы и считаетъ за величайшее одолженіе. Въ свою очередь, его королевское величество удрученъ тягчайшею скорбію по

причинѣ смерти свѣтлѣйшей и всякой памяти достойной королевы Испанской, супруги вашего величества. Онъ всею душою скорбитъ, что преждевременный рокъ похитилъ государыню, соединенную съ нимъ тѣснѣйшими узами крови, не только у вашего величества и любезнѣйшихъ дѣтей вашихъ, но и у всѣхъ, въ родствѣ и свойствѣ съ нею находившихся, а равно и ваше величество, любезнѣйшаго его брата и свойственника, поразилъ неожиданною скорбію и горестію. Но онъ не сомнѣвается, что свѣтлѣйшая королева, окончивъ сію брѣнную жизнь, въ вѣчномъ блаженствѣ наслаждается плодами своей непорочности и благочестія. Мы же должны благо разумно переносить потерю тѣхъ, которые, хотя не пользовались долголѣтнею жизнію, однако памятью о своей добродѣтельной жизни живутъ и здѣсь въ потомствѣ, и, что еще болѣе желательно, наслѣдовали вѣчную славу. Сверхъ того, ваше величество имѣете прекрасное утѣшеніе въ скорби, общихъ вашихъ дѣтей, какъ драгоценнѣйшій залогъ и вожделѣнный плодъ столь славнаго супружества: самый гдѣ ихъ и извѣстныя и подающія большую надежду дарованія могутъ быть достаточны, чтобы уничтожить всякую печаль. Противиться Божіей волѣ запрещаетъ христіанское благочестіе, а Онъ столь милосердъ, что какъ скоро наноситъ какую-либо рану, то исцѣляетъ скоро недугъ, усугубляя счастье. Итакъ, мой свѣтлѣйшій король молить отъ всего сердца, чтобы Онъ вознаградилъ семейную утрату благополучнымъ окончаніемъ всѣхъ дѣлъ и даровалъ бы вашему величеству спокойное и мирное состояніе государствъ, увеличеніе славы, а наконецъ продолжительное и крѣпкое здравіе. И сего не только желаетъ и проситъ отъ Бога его королевское величество, государь мой, но и самъ такъ расположенъ, что, для охраненія или умноженія славы и счастья вашего величества, готовъ охотно, если то нужно будетъ, употребить всѣ свои силы. Такъ много, по его мнѣнію, зависитъ спокойствіе и безопасность христіанскихъ государствъ отъ благополучія вашего величества. Не стану тратить много словъ, выражая величайшую любовь его королевскаго величества къ вашему величеству, ибо по самымъ узамъ родства легко уже судить, какое благорасположеніе имѣетъ его королевское величество къ вашему величеству и какого желаетъ вамъ счастья. Я оканчиваю свою рѣчь, чтобы не быть въ тягость вашему величеству. Что же касается до прочихъ повелѣній, данныхъ мнѣ свѣтлѣйшимъ моимъ государемъ, я выскажу ихъ тогда, когда получу приказаніе отъ вашего величества.

Потомъ, получивъ позволеніе на частную аудіенцію, будетъ говорить о дѣлахъ, относящихся до Московіи, о причинахъ предпринятой съ нею войны и объ успѣхѣхъ оной слѣдующимъ образомъ:

Желаніе его королевскаго величества, короля Польскаго и Шведскаго, государя моего всемилостивѣйшаго, когда онъ предпринималъ тяжкую и затруднительную и всѣмъ христіанскимъ державамъ полезную, для безопасности же его владѣній необходимую, войну съ Московіею, было таково, чтобы, прежде всего, дать знать объ этомъ и сообщить намѣреніе свое вашему величеству, какъ ближайшему по родству монарху.

Хотя ему извѣстно было, что ваше величество весьма удалены отъ тѣхъ странъ, и потому, кажется, малое имѣютъ отношеніе къ государствамъ вашего величества дѣла, происходящія на сѣверѣ христіанскаго міра, однако, такъ какъ владѣнія вашего величества столь обширны, что не можетъ произойти переворота ни въ одномъ Европейскомъ государствѣ и вообще какой-либо перемѣны въ Европѣ безъ отношенія къ положенію и спокойствію государствъ вашего величества, а дѣло, предпринятое его королевскимъ величествомъ, первою и главнѣйшею цѣлью имѣетъ распространеніе католической вѣры, посредствомъ которой блаженной памяти предки вашего величества на вѣки прославили свое имя, и славу сію, по праву наслѣдства, передали вашему величеству, то его королевское величество не хотѣлъ скрывать отъ вашего величества свое намѣреніе и рѣшеніе, ибо онъ зналъ, что ваше величество, по примѣру въ Божѣ почивающихъ предковъ, на сіе дѣло устремляете всѣ заботы и всѣ помышленія свои, и не сомнѣвался, что и настоящія его предпріятія, происходящія изъ того же духа, ваше величество весьма одобрите. Его королевское величество сдѣлалъ бы это гораздо прежде, если бы двухлѣтняя его экспедиція, а по возвращеніи изъ нея многотрудныя занятія дѣлами государственными не воспрепятствовали въ семь его королевскому величеству. Равнымъ образомъ, онъ думалъ, что ни съ его, ни съ вашего величества достоинствомъ несообразно сообщить вашему величеству что-либо сомнительное о такихъ дѣлахъ, которыя, при перемѣнѣ счастья, склонялись то на ту, то на другую сторону. Теперь же, такъ какъ, по Божіей милости, достигнуть огромный успѣхъ, внесено оружіе въ самыя нѣдра Московіи, открытъ свободный доступъ для дѣйствій, свержены и покорены самозванцы и незаконные хищники этого государства, и дѣло пришло въ такое состояніе, что его королевскому величеству нужно дѣйствовать энергично и продолжать войну съ большими силами, онъ счелъ за нужное искренно открыть вашему величеству, какую цѣль онъ имѣлъ съ самаго начала и какое его настоящее намѣреніе, равнымъ образомъ, по какому праву и по какимъ причинамъ онъ внесъ оружіе въ эти страны, для того, чтобы ваше величество, увидѣвъ справедливость дѣла, тѣмъ съ большею охотою благопріятствовали лучшимъ стремленіямъ его королевскаго величества и не захотѣли бы оставить безъ пособія, можно сказать, въ общемъ дѣлѣ государя, вамъ самаго близкаго, защищающаго и распространяющаго христіанство. Эти обширнѣйшія Сѣверныя страны, хотя населены народами, родственными полякамъ по языку и происхожденію и называющимися христіанами, но, не смотря на то, или по суровости климата, или по волѣ ихъ государей, которые ни о чемъ больше не заботились, лишь бы безнаказанно пользоваться деспотизмомъ, всегда считались весьма чуждыми образованности и кротости нравовъ. Люди звѣрскіе и невѣжественные, напитанные греческою вѣрою, или, лучше сказать, суевѣріемъ, которую они устами и дѣлами исповѣдуютъ, и въ соблюденіи своихъ договоровъ сохраняютъ ту же греческую вѣрность! Они-то съ предками его королевскаго величества. королями Польскими, за шесть

сотъ лѣтъ назадъ и болѣе, когда не имѣли другого названія, кромѣ Руссовъ, вели тяжкія и продолжительныя войны и, будучи часто побѣждаемы и разбиваемы, никогда не могли примириться, ибо этотъ народъ, преданный расколу, преслѣдовалъ латинцевъ (такъ они называютъ католиковъ) по какой-то врожденной ненависти; и хотя ихъ государи соединены были многими родственными союзами съ королями Польскими, а блаженной памяти Ягайло, родившійся отъ русской матери, женился также на русской, единственной дочери князя, и отъ нея произошло то поколѣніе, которое впослѣдствіи распространило домъ Ягайловъ, не смотря на то, когда онъ, по праву наслѣдства, искалъ для своихъ потомковъ этого государства, они не могли удержаться въ предѣлахъ долга; да и еще въ то самое время возникшее изъ неизвѣстности Московское государство, когда люди того же происхожденія переходили въ подданство новаго государя, вскорѣ такъ возросло, что весь христіанскій міръ удивился, и даже устрашились магометане, и долгое время было тягостно для сосѣднихъ народовъ, особенно же для королевства Польскаго; однако, послѣ того какъ едва двѣсти лѣтъ владѣли государи той крови, которые основали Московское государство, по безпечности Θεодора, который на нашей памяти царствовалъ послѣдній, правленіе перешло къ Годону¹⁾, частному человѣку. Но такъ какъ послѣдній не годился для столь высокаго полженія, то вслѣдствіе пустого страха, что будто бы ожилъ Димитрій, котораго онъ тайно умертвилъ въ царствованіе Θεодора, былъ свергнутъ съ престола и оставилъ царство осиротѣвшимъ. Ибо и тотъ, который подъ ложнымъ именемъ Димитрія, съ помощію Польскихъ войскъ, овладѣлъ властью, былъ убитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ самими Москвитянами, наскучившими такимъ обманомъ. Въ это время въ Москвитіи находилось немалое число Поляковъ, которые пришли туда, прельщенные обѣщаніями Лжедимитрія, отчасти для того, чтобы оказать ему воинское пособіе, а отчасти, чтобы проводить къ нему для почести невѣсту его, дочь одного сенатора, мужа извѣстнаго въ королевствѣ Польскомъ, и, повидимому, не мало могли способствовать занятію престола. Да и были справедливыя и законныя причины предпринять войну, ибо Москвитяне, убивъ означеннаго Димитрія, взяли подъ стражу также пословъ, отправленныхъ къ нимъ по общему обычаю, и оскорбили весьма многихъ знатныхъ и извѣстныхъ людей, по должности къ нимъ прибывшихъ. Но когда, по избранію народа, нѣкто Шуйскій, бывшій самъ княжескаго происхожденія, былъ провозглашенъ государемъ, то его королевское величество рѣшился съ нимъ имѣть дѣло и, по праву народному, требовать возмездія за обиды и рѣшительнаго удовлетворенія. Когда это сдѣлалъ его королевское величество, отправивъ своихъ пословъ, то сей безразсудный человѣкъ, надѣясь на помощь нѣкоторыхъ сосѣднихъ еретическихъ государей, съ которыми имѣлъ соглашеніе, чуть не заключилъ и этихъ пословъ въ оковы, по крайней мѣрѣ продержалъ

¹⁾ Т.-е., Годуну.

ихъ болѣе года, и отпустилъ только тогда, когда увидѣлъ, что противъ него готовится война. Эту войну его королевское величество, государь мой всемилостивѣйшій, призналъ необходимою для того, во первыхъ, чтобы отомстить недавнія обиды и нарушение народнаго права, далѣе, чтобы утвердить оружіемъ древнее право королевства и наслѣдіе предковъ своихъ, отрасли Ягайловой, и чтобы возвратить области, отнятыя силою и похищенныя обманомъ князей Московскихъ. Эти причины могутъ быть названы частными, а слѣдующая общео, относящаяся до всего христіанства. Свѣтлѣйшій государь видѣлъ, что съ одной стороны Турки и Татары, а съ другой нѣкоторые еретическіе государи, и тѣ и другіе враждебные католическому міру, угрожаютъ еще не окрѣпнувшему, такъ сказать, беззащитному государству. Въ войскѣ Шуйскаго находилось много тысячъ Татаръ, десять или болѣе тысячъ еретиковъ, Галловъ, Голландцевъ и Британцевъ, да около тысячъ¹⁾ конницы и пѣхоты было въ вспомогательномъ войскѣ, собранномъ тѣми, которые замыслили войти сюда и, составивъ заговоръ противъ его королевскаго величества и королевства Польскаго, съ варварами, которыми обильна эта Сѣверная страна, хотѣли истребить католическую вѣру и положить основаніе еретическому государству, давъ ему титулъ царства, который Москвитяне давно уже себѣ присвоиваютъ. Его королевское величество, въ намѣреніи противустать имъ, и крѣмъ того по приглашенію нѣкоторыхъ первенствующихъ мужей Московскихъ, наскучившихъ войнами и деспотизмомъ Шуйскаго, предпринялъ эту войну и, приведя свое войско къ Смоленску, крѣпости, принадлежавшей нѣкогда Польшѣ, отличающейся величиною, очень хорошо укрѣпленной природою и искусствомъ, въ которой было защитниковъ, какъ извѣстно, не менѣе шестидесяти тысячъ, кромѣ того довольно съѣстныхъ припасовъ и всего, что нужно для войны, осадилъ его. Хотя сначала дѣло шло не по желанію его королевскаго величества и осада Смоленска казалась трудною, однако, по безпредѣльному милосердію Божію, твердостію его королевскаго величества и крѣпостію воиновъ, побѣждено упорство непріятеля, и не только Смоленскъ возвращенъ былъ силою, но и разбито, въ замѣчательномъ сраженіи, многочисленнѣйшее войско, состоявшее изъ людей такого рода, о коихъ я сказалъ выше, и изъ отборнѣйшихъ сорока тысячъ Москвитянъ, которое Шуйскій отправилъ съ братомъ своимъ, Шуйскимъ, чтобы освободить отъ осады Смоленскъ и внести оружіе въ Польшу. Войско это было разбито одною половиною королевскаго войска, которую Свѣтлѣйшій Король справилъ противъ нихъ, раздѣливъ свои полки съ гетманомъ своего войска Станиславомъ Жолкевскимъ. Шуйскій лишенъ престола и взятъ въ плѣнъ, даже крѣпость и столица Московіи занята королевскими гарнизонами, война внесена въ самыя нѣдра обширнѣйшаго государства, и тѣ, которые упорно отвергали власть его королевскаго величества, по большей части усмирены, вспомогательныя же войска, присланныя

¹⁾ Въ документѣ было «около десяти тысячъ», но «десять» зачеркнуто.

еретиками, побѣждены и выгнаны. Но въ то время, какъ его королевское величество подвигаетъ впередъ столь многотрудное дѣло съ счастливымъ успѣхомъ и съ большими усиліями, ежедневно появляются новыя препятствія, которыя задерживаютъ стремленіе его величества. Во первыхъ, сами Москвитяне, еще не сокрушенные столь многими пораженіями и, при чрезвычайномъ изобиліи людей, готовые къ возмущенію, сопротивляются всѣми силами и, привыкши къ обманщикамъ и вѣроломству, возобновляютъ войны за войнами, что весьма не трудно сдѣлать въ государствѣ, столь обширномъ и при столь дальнемъ другъ отъ друга разстояніи областей. Далѣе, Турки, которые знаютъ, что его королевское величество сдѣлается для нихъ страшенъ, пріобрѣтѣя это огромное государство, и, кромѣ того, еретики, которымъ такъ же, какъ и Туркамъ, очень подозрителенъ и страшенъ союзъ его королевскаго величества съ Вашимъ католическимъ величествомъ и Августѣйшимъ Австрійскимъ домомъ, употребляютъ всѣ усилія, чтобы замедлить исполненіе намѣреній его величества. Не довольно было Туркамъ, что они въ предыдущіе годы частыми набѣгами Татаръ беспокоили предѣлы государства; они и теперь, въ самое послѣднее время, заключивъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ (какъ носился слухъ, когда я разставался съ его королевскимъ величествомъ) миръ съ Персидскимъ царемъ, чтобы найти случай начать войну противъ его королевскаго величества, выгнали господаря Молдавскаго, государя зависѣшаго отъ его королевскаго величества, и поставили на его мѣсто другого; кромѣ того Баторія, князя Трансильванскаго, безумца, вѣроломно оставившаго католическую вѣру, соглашающагося на убѣжденія Турковъ, снабдили своею помощію, обезпечивъ притомъ деньгами человѣка, готоваго на всякое злодѣйство, и напустивъ на владѣнія нашего государя, чтобы отвлечь его отъ начатаго дѣла или, по крайней мѣрѣ, задержать. Итакъ, его королевское величество, угнетенный отовсюду столь тяжкою войною и, можно сказать, связанный злоумышленіями враговъ католицизма, переносить свои заботы и беспокойство къ вашему католическому величеству, какъ ближайшему своему другу, полагаетъ ихъ предъ вашимъ величествомъ и заблаговременно возвѣщаетъ, что если (да избавить отъ этого Богъ!) какое-нибудь неблагопріятное обстоятельство воспрепятствуетъ его стараніямъ, то дѣло христіанское будетъ находиться въ величайшей опасности, проникнуть чрезъ эти сѣверныя тущобы варварскіе народы, а съ ними будутъ въ заговорѣ заклятые враги католицизма, съ которыми они уже имѣютъ тайныя совѣщанія, и подвергнуть величайшей опасности католиковъ. Турки хорошо знаютъ, какъ удобно для Московіи снарядить флотъ и покрыть океанъ кораблями; знаютъ, что изъ нея открыты въ океанъ гавани, наполненныя всякаго рода товарами; что не было доселѣ у Москвитянъ способныхъ вождей и наставниковъ, какъ дѣйствовать на сушѣ и на морѣ, при чемъ весьма многіе христіанскіе государи, имѣющіе другой образъ мыслей на счетъ христіанской вѣры, не только допускаютъ, но даже почти помогаютъ этому народу, который по мно-

голюдству неисчислимы, въ ниспроверженіи христіанскаго общества или, по крайней мѣрѣ, смотреть на это сквозь пальцы. Его королевское величество, не вслѣдствіе пустыхъ подозрѣній, но на основаніи опыта, извѣщаетъ ваше величество, что таково убѣжденіе означеннаго непріятеля, и что онъ именно этого хочетъ достигнуть, и потому торжественно общается, если бы, по изволенію Божию, нужно было даже пожертвовать жизнію, и въ такомъ случаѣ не оставить своего долга, но оказать себя достойнымъ своихъ предковъ. Преимущественно же, такъ какъ онъ знаетъ, что ваше величество имѣете наиболѣе силы къ охраненію христіанства, то охотно, переговоривъ о томъ съ вашимъ величествомъ, готовъ предпринять то, что будетъ служить къ общему благу. Онъ совершенно убѣжденъ, что ваше величество, какъ государь самый близкій ему по родству и поддерживающій общее дѣло, не оставите его, но, съ равнымъ сочувствіемъ и согласіемъ, приступите къ распространенію и защищенію христіанства въ этихъ отдаленныхъ странахъ и къ удаленію его противниковъ; тогда далеко распространится слава Божія, и стяжаютъ безсмертіе слава и честь вашихъ величествъ. Есть у его королевскаго величества, государя моего, достаточныя силы, есть опытное войско въ Московіи, и готовы уже резервныя войска; но главнаго, что нужно къ поддержанію войны, нѣсколько недостаетъ, потому что вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ, какъ онъ содержитъ многочисленное войско, а королевство не мало потерпѣло отъ внутреннихъ мятежей прошедшаго времени, и собственная казна его величества уменьшилась и почти совершенно истощилась. Это обстоятельство особенно затрудняетъ предпринятое дѣло и не позволяетъ такъ быстро привести къ желаемому концу, какъ требуетъ того польза христіанскаго міра. Его величество знаетъ, что и ваше королевское величество употребляете огромную сумму денегъ на содержаніе охраннаго войска столь многихъ государствъ, и никогда не хочетъ просить ничего у вашего величества, что было бы для васъ тягостно или безпокойно; однако, по этой полной взаимной дружеской довѣрчивости, какая существуетъ между вашими величествами, почель долгомъ не скрывать отъ васъ, въ какомъ состояніи находятся дѣла Московскія, и что задерживаетъ счастливое окончаніе этой войны. Ваше королевское величество, питая великое благоговѣніе къ католической вѣрѣ и по благорасположенію вашему къ его королевскому величеству, сами разсмотрите, въ состояніи ли вы оказать какую-нибудь благовременную и необходимую помощь не только его королевскому величеству, но и общему дѣлу христіанскому. Все это свѣтлѣйшій король мой предоставляетъ на усмотрѣніе вашего королевскаго величества. Если же что-либо въ этомъ родѣ ваше величество сдѣлаете безъ ущерба для себя, то не только онъ самъ и его потомки, связанные узами крови съ дѣтьми вашего величества, но и весь христіанскій міръ весьма много будетъ обязанъ вашему величеству и вы приобретете себѣ вѣчную славу за утвержденіе христіанства. Неаполитанскія наши дѣла, согласно инструкціи, данной Неаполитанскому нашему послу, которую мы его же

обязали переписать ему въ своемъ письмѣ, съ означеніемъ, чего должно требовать, посланникъ предложить отъ нашего имени какъ свѣтлѣйшему королю Испанскому, такъ и чиновникамъ его величества, и какіе рескрипты нужно будетъ выпросить, постарается получить и переслать ихъ къ послу нашему въ Неаполь.

18.—22 Апрѣля 1612 г. изъ Варшавы. Универсалъ Сигизмунда III о намѣреніи его отправиться въ великое княжество Литовское и о порученіи гнѣзненскому архіепископу имѣть наблюденіе за безопасностью государства.

Universale S. R. M.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, a osobliwie pp. radom, wrzędnikom, y innym wszytkiem iakiegokolwiek powołania, stanu slacheckiego ludziom vprz. y wier. nam mielym laske naszą krolewską. Vprz. y wier. nam mieli. Nie chcąc dalszych occasy, ktore się do rosszerzenia granic y przymnożenia slawy, ozdób y pożytkow tey Rzptey za dobrym a szczęśliwym wczyny Moskiewskiej skończeniem podawaiają, puszczac mimo się, za zdaniem senatu y spolnym wszech stanow zezwoleniem, iedziemy w imie Pańskie do w^o x^a Lith., z blisszego tego tam mieyszca o tym chcąc mieć pieczę y staranie, co by ku spolnemu, wszytkiey Rzptey naszej dobremu y ozdobie należało. I acz y tam będąc, nie zaniechamy o tym pilnie obmyślawać, aby całcść y bezpieczeństwo państw y poddanych naszych z każdej miary opatrzone było tu w krajach coronnych, y na te kraie coronne zwykłą obronę y żołnierza mieć będą, p o r u c z e l i s m y i e d n a k p o d t e n i e b y t n o ś ć n a s z e j a s n i e w i e l e b n e m u w Christusie x. arcybiskupowi Gnieźnieńskiemu, aby iako pierwszy senator, któremu s powołania y dostoieństwa iego pierwszy po nas rząd w coronie należy, w tey niebytności naszej pilne na wszelakie przypadki miał oko, y gdzieby vchowai Bcże co s któregokolwiek mieyszca niebezpiecznego nastempowało, o tym vprz. y wier. wass. bez omieszkania przestrzegł y do odwrotu wszelakiego nieszczęścia przez listy swe z drugiemі теш s senatu się zniesszy pobudzieli. To donosząc do wiadomości vprz. y wier. wass., pilnie żадamy, abyście за oznaimieniem iego o iakiey pctrzebie y niebezpieczeństwie do poparcia gotowemi byli y to czynieli, co powinność, chęć y mielcść oyczyzny wyciąga y mieć chce. Nic nie wątpiemy, że vprz. y wier. wass., patrząc на нас, którzy wszytkie prace, trudy, koszty y niebezpieczeństwa dla dobrego Rzptey chętnie podeimuiemy y zdrowie наше dla slawy they corony niesiemy, nie zaniechacie tegosz wszytkiego oyczyźnie swey czasu potrzeby, przykładem cnych przodków swych, którzy y dostatkami y piersiami swemi wstręt każdemu nieprzyacielowi czyniąc, tak kwitnąc y sławną tę Rzptą zostawili, oswiadczyć. Czym y sławę nieśmiertelną sobie y potomku swemu ziednacie y нас taką ochotą swoją do wszelakich dalszych prac tym gorętszych vczynicie. Datum w Warszawie, d. 22 Aprilis 1612.

(Ibidem, лл. 326—327).

Универсалъ его королевскаго величества.

Всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а особенно панамъ радамъ, урядникамъ и инымъ всѣмъ какого бы то ни было званія людямъ шляхетскаго сословія, любезно и вѣрно намъ милымъ, — наша королевская милость. Любезно и вѣрно намъ милые. Не желая пропускать мимо дальнѣйшихъ случаевъ, которые представляются для расширенія границъ и умноженія славы, украшенія и пользы этой Рѣчи Посполитой въ случаѣ добраго и счастливаго окончанія московской войны, мы, по рѣшенію сената и общему согласію всѣхъ сословій, ѣдемъ во имя Божіе въ великое княжество Литовское, желая съ того болѣе близкаго мѣста имѣть попеченіе и стараніе о томъ, что надлежало бы къ общему благу всей нашей рѣчи посполитой и къ украшенію (ея). И хотя, будучи тамъ, мы не перестанемъ старательно обдумывать, чтобы цѣлость и безопасность государствъ и подданныхъ нашихъ всемѣрно была обезпечена здѣсь, въ коронныхъ краяхъ, и (хотя) въ этихъ коронныхъ краяхъ будетъ обычная оборона и солдаты, однако мы поручили въ эту небытность нашу высокопреосвященному во Христѣ ксендзу архіепископу гнѣзненскому, чтобы снѣ, какъ первый сенаторъ, которому по призванію и достоинству надлежитъ первая послѣ насъ власть въ коронѣ, въ эту небытность нашу имѣлъ внимательный глазъ на всякіе случаи, и если бы, не дай Богъ, что-нибудь опасное наступало изъ какого-нибудь мѣста, предостерегалъ немедленно объ этомъ ваши любезности и вѣрности и побуждалъ къ отвращенію всякаго несчастія, сносаясь своими письмами съ другими лицами тоже изъ сената. Донося объ этомъ къ свѣдѣнію любезностей и вѣрностей вашихъ, мы усердно требуемъ, чтобы, въ случаѣ увѣдомленія его (архіепископа) о какой-нибудь нуждѣ и опасности, вы готовы были къ поддержкѣ и чинили то, чего повинность, доброжелательство и любовь къ отечеству требуетъ и желаетъ имѣть. Мы нисколько не сомнѣваемся, что любезности и вѣрности ваши, взирая на насъ, охотно принимающихъ всѣ работы, труды, расходы и опасности для блага рѣчи посполитой и несущихъ свое здоровье для славы этой короны, не замедлите во время надобности засвидѣтельствовать все это своему отечеству, по примѣру доблестныхъ предковъ вашихъ, которые, и достатками, и грудью своею чиня отпоръ каждому непріятелю, оставили эту Рѣчь Посполитую столь цвѣтущей и славной. Этимъ вы и безсмертную славу пріобрѣтете себѣ и своимъ потомкамъ, и насъ такимъ своимъ доброжелательствомъ учините тѣмъ болѣе горячими ко всякимъ дальнѣйшимъ трудамъ. Дано въ Варшавѣ, 22 апрѣля 1612 г.

19.—1612 г. Апрѣля 25. Письмо короля Польскаго марнграфу Бранденбургскому о задержаніи ушедшей части Польскаго войска.

Marchioni Brandenburgensi.

Illustrissime Princeps Domine cognate et affinis uti fili noster charissime. Significatur nobis partem quandam Moscovitici exercitus seditione

facta a signis recessisse et uno agmine iter versus Regnum per Curlandiam et Prussiam facere velle. Magnopere hoc eorum flagitium nos commovet quanto enim ea res ditionum nostrarum incommodo sit futura facile perspiciamus. Non deerunt ut speramus nobis rationes coercendae illorum audaciae. Interea tamen id Illustritati Vestrae significandum putavimus, ut praemonita tempestive ne in ditionem suam irruant et subditos ipsius affligant exactionibus immoderatis provideat. Ita accepimus desertores istos turbam esse viliorē et non usque adeo magno numero. Qui quod sacramentum militareque disciplinam violarunt, non civium et subditorum a nobis sed hostium habentur loco: et si in ea amentia et furore perseveraverint arma etiam in eos vertenda putabimus, et Illustritas Vestra recte fecerit, si a Ducatus aditu omni vi eosdem propulsabit. Quod reliquum est Illustritatem Vestram bene valere et felici rerum successu frui exoptamus. Data Varsoviae die XXV Aprilis Anno MDCXII.

(*Ibidem*, л. 313).

Маркграфу Бранденбургскому.

Сіяте́льнѣйшій государь, родственникъ и свойственникъ нашъ, дорогой намъ, какъ сынъ нашъ. Намъ сообщаютъ, что нѣкоторая часть Московскаго войска, взбунтовавшись, оставила знамена и намѣревается однимъ отрядомъ двинуться по направленію къ королевству черезъ Курляндію и Пруссію. Это преступленіе ихъ весьма беспокоитъ насъ, ибо мы легко видимъ, насколько это можетъ послужить во вредъ нашимъ владѣніямъ. У насъ хватитъ, надѣмся, средствъ, чтобы смирить ихъ дерзость. А пока все таки мы сочли необходимымъ указать на это вашему сіятельству, дабы вы, будучи заблаговременно предупреждены, позаботились о томъ, чтобы они не вторглись въ вашу область и не причинили вреда вашимъ подданнымъ своими неумѣренными реквизиціями. Намъ сообщили такъ, что эти дезертиры представляютъ собою негодную толпу и ихъ не особенно много. Такъ какъ они нарушили присягу и военную дисциплину, то мы считаемъ ихъ не гражданами и подданными, но врагами, и если они будутъ упорно оставаться при своихъ безумныхъ замыслахъ, то мы сочтемъ нужнымъ даже обратить противъ нихъ оружіе, и ваше сіятельство хорошо сдѣлаете, если всѣми силами будете удерживать ихъ отъ вступленія въ герцогство. Горячо желаемъ вашему сіятельству здоровья и успѣха во всемъ. Варшава, 25 Апрѣля 1612 года.

20.—1612 г. Апрѣля 25. Письмо короля Польскаго герцогамъ Курляндскимъ о задержаніи ушедшей части Польскаго войска.

Curlandiae Ducibus.

Illustres Principes sincere nobis dilecti. Pars quaedam exercitus nostri quem in Moscovia habemus seditione facta signa inde extulit diciturque iter versus Regnum per Curlandiam et Prussiam facere velle quod

quantoe arum Provinciarum incommodo fieret facile Sinceritates Vestrae existimare possunt. Cum autem non adeo multi sint ac plerique eorum inermes non difficulter illis transitum prohiberi posse arbitramur, in quam curam, ut Sinceritates Vestrae, quarum ditioni primo imminet, incumbat¹⁾ et, si ita necessitas tulerit armis etiam furori eorum obsistant, benigne eas hortamur. Nos interea omnes inimus iniurias, quo ii ad officium revocentur vel certe temeritas eorum armis coerceatur. Haec Sinceritatibus Vestris significare volumus, ut intelligerent contra voluntatem nostram seditiosam hanc militum catervam grassaturam simulque ad eos coercendos seque et subditos suos ab eorum maleficio omni genere defensionis tutandos mature se praepararent. De caetero Sinceritates Vestras bene valere cupimus. Data Varsoviae die XXV Aprilis, Anno Domini MDCXII.

(*Ibidem*, лл. 313 об.—314).

Герцогамъ Курляндскимъ.

Сіятельные государи, искренно любимые нами. Нѣкоторая часть нашего войска, которое мы держимъ въ Московіи, взбунтовавшись, ушла и, какъ говорятъ, намѣревается двинуться по направленію къ королевству черезъ Курляндію и Пруссію; какой тѣмъ вредъ можетъ быть причиненъ этимъ провинціямъ, вы легко можете понять. Но такъ какъ ихъ не особенно много и большинство ихъ не вооружены, то мы полагаемъ, что нетрудно будетъ воспрепятствовать имъ пройти (чрезъ эти провинціи), и благосклонно убѣждаемъ васъ, областямъ коихъ они прежде всего угрожаютъ, позаботиться о соотвѣтственныхъ мѣрахъ и, если къ тому принудить необходимость, то даже оружіемъ воспрепятствовать ихъ безумному замыслу. А мы, между тѣмъ, пойдемъ на всѣ самыя суровыя мѣры²⁾, чтобы вернуть ихъ къ исполненію обязанностей или по крайней мѣрѣ смирить ихъ безразсудство. Мы хотѣли указать на это вамъ, чтобы вы знали, что эта ватага бунтующихъ солдатъ пойдетъ противъ нашей воли, а также чтобы вы своевременно приготавились къ ихъ усмиренію и къ защитѣ себя и своихъ подданныхъ какимъ бы то ни было способомъ отъ этихъ злодѣевъ. Желаемъ вамъ здоровья.

Варшава, 25 Апрѣля 1612 года.

21.—Инструкція Сигизмунда III сеймику Холмской земли объ утвержденіи имъ налоговъ въ виду войны съ Москвою.

Instructia na seymik w ziemi Chelmskiej.

Wziąwszy wiadomość iego k. m. o teraźniejszym zgromadzeniu wmciów, przez mie, przez mie³⁾ przypowiedzenie laski swey krótko to, co Rzptą zachodzi w tym czasie, y w czym od wmciów poratowania potrzebuie miela

¹⁾ Incumbat — очевидная описка въ документѣ, вмѣсто incumbent.

²⁾ Повидимому, такъ надо понимать неясное выраженіе inimus iniurias. Кромѣ того, въ документѣ читается, кажется, не nos, а hos, не дающее смысла.

³⁾ Повторяется.

Oyczynna, wmcioim przekłada. Wiecie wmc. wszyscy, iako zaciąg przed sobą ma iego kro. m. w ziemi Moskiewskiej, który ku pospolitemu oyczynny naszemu pożytkowi, ku wiecznemu tam s tey strony bezpieczeństwa, ku przysposobieniu za przyłączeniem tych tam narodów, potężności, przeciw pogańskiem, któremi otoczeni iestęmy sielom, prowadzi. Na czym rzeczy stanely, co za nadzieie się podawaly, co tesz za trudności zachodziely, przelożono na przeszłym seymie stanom wszytkiem dostatecznie: zdalo się zatym wszem stanom popierać rzeczy zaczętych iak napilniey. Przeto ku temu jego k. m. myśl swoje sklonić raczył, aby nie telko obmyślaniem, ale y pracą własną swoją z odwagą zdrowia swoją vslużył mielým poddaným swoim, a dla ich sławy, dla ich y potomstwa ich pokoju y szczęśliwości, kończel wedluk vchwały seymowey wcyne zaczęta szczęśliwie. Dali do tego pobudkę y posłowie moskiewscy, po seymie w niedziel kielka do jego k. m. przychawszy, a pilnie o to żadaiąc, aby król ie. m. spolnie z królewicem synem swoim tam w ten krai się stawiel, czyniąc zatym nadzieię, że naród tamten wszytek iusz strapiony tak długą wojenną plagą, predko miał przyść pod skrzydła y posluszenstwo jego kro. m. y przygarnąć do iedności s tą coroną. Wielgie znaki, że sam P. Bóg to zrzadzać y do tego rzeczy prowadzić s providentey swey s. raczy. Za czym poniechać tego nie innego by nie było, iedno vpuszczać szczęście, które sam podawa mieley oyczynnie naszej, w czym nie chcialby gi winien zostać jego kro. m. Przeto idąc za radą senatu, za zgodą stanów, iusz prawie w drogę się wyprawuiąc, to poselstwo do wm. jego kro. m. wysłać raczył. Zatrzymać się nieco przyszło dla zlego zdrowia krolewica jego m., ale dobra iusz była z łaski Bożey nadzieia poprawy, y na tym iest jego k. m., aby, skoroby nadwątlone siely bely pokrzepione, z niem spolnie do w. x. Lith. postampiel, a tam z blisszego mieyszca to, co by czas podawal y dalsze w Moskwie ludzi jego k. m. postempki, ku dobremu Rzptey czyniel. Iako w wielgich y poważnych sprawach, tak y w tey zachodzą wielgie trudności, a z iednego zrzodla wszytkie, pieniężnego niedostatku. Tym przyciśniona część woyska jego k. m. po wietszey części tego, które przy impostorze do Moskwy weszło, poniechała zaczętey służby oyczynny swey, iako jego k. m. ma wiadomość, odeszła od hetmana z ziemie tey, którą po lat kielka woiowali y niemal iusz zwoiowali. Synowie coronny na matkę swą nastempuią: w niey wytchnąć chcą s tych prac, które nie gi kwoli czynieli. W niey dochodzie nagrody za te prace y trudy, które dla moskiewskich Dimitrow podeymowali. W niey to wyciągać, co jego k. m. z dochodów tamtego państwa, gdyby do obięcia iego statecznie pomogli, placić im, będąc pod Smoleńskiem, przyobiecać raczył. Obchodzi ten bunt barzo krola jego m. pana naszego. Widzi, że nie tylko vkróconemu iusz nieprzyacielowi doda serca, ale y do domu wielgi zapal, strzesz Boże, zaniesie, którym by y- dobra krola jego mci y stanu duchownego splonely, y slacheckie nadnisczaly, y wszytka rzeczpospolita niebezpiecznie mogla bydz zatrząśniona. Temu ile moze jego k. m. zabiega, wymuie tamte ludzie y przez poselstwa, y przez pisma. Odwodzi od przedsięwzięcia y onym y oyczynnie szkodliwego: niemala

summa pieniedzy iest iusz miedzy nie rozdana. Ale nie dosyć czyni głodnym, przywykłym szarpaninie y drapiestwu. Ciągnie mysl do oyczynny, kiedy w Moskwie nie dostawa, coby cupiditates expleret. Radby przeto jego k. m. drogę zaiachał, radby ich do Moskwy powrocieli, y o tym iest wszystko staranie jego k. m. Dla tego do Wilna droge przed się bierze, aby tam s tego blisszego mieyszca y tych, którzy wychodzą z Moskwy, zahamował, y tych pokrzepił, którzy tam zostali, iako na Smoleńsku z p. woiewodą Braclawskim, tak y na stolicy z p. hetmanem wielg^o. x^a Lith^o, y to dalei czyniel, do czego by droge szczescie rzptey pokazalo. Rady te y zamysly jego k. m. bez pieniężney siely poteżne bydz nie mogą, a ten, który w tem roku zniesiony iest podatek, wydany iest częścią na dlugi tegosz tam moskiewskiego zolnierza, częścią na posielki ludzi pieszych, które sposabiać przyszło dla woyska tamtego y osadzania zamków zdobytych. Pozwoly woiewodstwa coronne po niemalej cześci y na drugi rok poborowe ratunki. W. m. s temiście zostali, którzy o drugim poborze do zniesienia sie z bracią zawiesieli. Przeto na tym zieżdzie pilnie wmciow żąda jego k. m., abyście, vwazywszy v siebie potrzeby Rzptey, y na drugi rok wedluk vniuersalu poborowego pozwoleli. Rzeczy tamte zwloki nie cierpią; iezli ich potężnie y prędko poprzemy, wielga pociecha, wielga slawa; iezli puścimy w dlugą albo zaniechamy, wielga hańba, wielgi szwank przed oczema. Pomoszczysz wm, ile z wmw bydz może, nie vczynicie sobie tym cieszko, a dacie pochob y przyklad inszey braciey swoiey, aby takze y pana swego, y oyczynny swoiey w cieszkiem razie ratowali. Patrzcie na te, które przodkuia wm woiewodstwa, nie pozwalacie im przed sobą tego, aby goręcy oyczynne mielowali; to, co oni vczynieli na seymie, y wm chetnie vczynicie. Gdy wszyscy wm. zarówno cieżary te vczynicie, y lżeysze będą, y lepiej się oyczynnie dogodzi. Król jego m. pan nasz zatym y ochotniejszy dla nas wszytkie prace y niewczasy by tesz y z niebiespieczeństwem podeymie y poteżniej w każdej stanie potrzebie. Zabiega z każdej strony niebiespieczeństwem w m., ma o tym pilną pieczę, aby pod odiazd iego iakie od poganstwa nie nastapiely. Przeto y zwyczajnym kwarcianym zolnierzom ¹⁾ opatruie Vkrainę, y poselstwa do pogan dla zatrzymania z niemi przymierza wyprawuie. Chcieyciesz bydz wm wdzieczni obmyslawania o sobie oycowskiego jego kro. m. Chcieycie to pokazać w tym, o co jego k. m. na ten czas wmciów żądać raczy. Nie dla siebie, nie dla swego pożytku, ale dla wszech wm spolnego dobrego, gdysz to wszystko, czego by za błogosławieństwem Bożym, a pomocą wmciów jego k. m. nabył, spolney rzptey oddać jego k. m. y obiecal, y zyści za pomocą Bożą nieomylnie. Wm tylko chcieycie pomoc do dokonania szczęśliwego. Jego kro. m. wszelaką wdziecznością wmciom to oddawać będzie, y v potomstwa swego wieczną sławę, wieczne dzięki wm. sobie ziednacie.

(*Ibidem*, лл. 327 об.—330).

¹⁾ żołnierzem?

Инструкція на сеймикъ въ Холмской землѣ.

Его Королевская Милость, получивши извѣстіе о теперешнемъ собраніи вашихъ милостей, излагаетъ вашимъ милостямъ черезъ мое посредство (какъ) изъявленіе своей милости, (такъ и) вкратцѣ то, что въ данное время касается Рѣчи Посполитой, и въ чемъ милое отечество требуетъ спасенія отъ вашихъ милостей. Вы, ваши милости, всѣ знаете, что у его королевской милости въ московской землѣ есть затажное войско, которое онъ ведетъ ради общей нашей (и) отечества пользы, ради вѣчной съ той стороны безопасности, ради приуготовленія, послѣ присоединенія тамошнихъ народовъ, мощности противъ поганскихъ силъ, которыми мы окружены. Въ чемъ состояло дѣло, какія возникали надежды и какія случались затрудненія, изложено достаточно на прошломъ сеймѣ всѣмъ сословіямъ; послѣ этого всѣ сословія нашли нужнымъ какъ можно усерднѣе поддерживать начатыя дѣла. Поэтому его королевская милость къ тому изволилъ склонить свои мысли, чтобы не только обдумываніемъ, но и собственнымъ трудомъ своимъ, съ рискомъ своего здоровья, услужить милымъ подданнымъ своимъ, а для славы ихъ, для ихъ и потомства ихъ покоя и счастья, счастливо окончить согласно сеймовому постановленію начатую войну. Побужденіе къ этому дали также московскіе послы, пріѣхавши къ его королевской милости спустя нѣсколько недѣль послѣ сейма, и усердно добивались, чтобы король его милость совмѣстно съ королевичемъ, сыномъ своимъ, явился въ тотъ край, подавая при томъ надежду, что весь тамошній народъ, уже удрученный столь долгимъ военнымъ бѣдствіемъ, долженъ будетъ скоро прійти подъ крылья и послушаніе его королевской милости и приступить къ единенію съ той короной. Великій это знакъ, что самъ Господь Богъ изволитъ по святому Промыслу Своему устраивать это и вести къ этому дѣлу. Поэтому пропустить это — значило бы не что иное, какъ упускать счастье, которое Самъ (Богъ?) подастъ милому отечеству нашему, — въ этомъ его королевская милость не хотѣлъ бы быть повиннымъ. Поэтому слѣдуя совѣту сената и согласію сословій, его королевская милость, уже почти отправляясь въ дорогу, изволилъ выслать это посольство къ вашимъ милостямъ. Пришлось нѣсколько задержаться изъ за плохого здоровья его милости королевича, но, по милости Божьей, уже была добрая надежда на поправленіе; и его королевская милость на томъ стоитъ, чтобы, когда окрѣпнутъ ослабѣвшія силы королевича, двинуться совмѣстно съ нимъ въ великое княжество Литовское, а тамъ съ болѣе близкаго мѣста чинить ко благу Рѣчи Посполитой то, на что указывало бы время и дальнѣйшіе поступки людей его королевской милости въ Москвѣ. Какъ въ великихъ и серьезныхъ дѣлахъ, такъ и въ этомъ, возникаютъ большія затрудненія, а всѣ они — изъ одного источника, денежнаго недостатка. Стѣсненная въ этомъ отношеніи часть войска его королевской милости, по большей части того, которое вошло въ Москву при самозванцѣ, отказалась отъ начатой службы своему отечеству и отошла, какъ у его королевской милости есть свѣдѣнія, отъ

гетмана, изъ той земли, которую они завоевывали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и почти уже завоевали. Сыновья короны наступаютъ на мать свою; въ ней они хотятъ отдохнуть отъ тѣхъ работъ, которыя они исполняли противъ воли; въ ней добиваться награды за тѣ работы и труды, которые они предпринимали для московскихъ Дмитріевъ; у нея вытягивать то, что его королевская милость, будучи подъ Смоленскомъ, изволилъ обѣщать имъ уплатить изъ доходовъ съ того государства, если бы они основательно помогли ему къ овладѣнію имъ. Этотъ бунтъ очень задѣваетъ короля его милость, нашего пана. Онъ видитъ, что такой бунтъ не только прибавитъ мужества усмиренному уже непріятелю, но и въ домъ (на родину) внесетъ — не дай Богъ — большой пожаръ, вслѣдствіе котораго имѣнія его королевской милости и духовнаго сословія могутъ воспламениться, и шляхетскія имѣнія потерпѣть ущербъ, и вся Рѣчь Посполитая опасно заколебаться. Его королевская милость, какъ можетъ, предотвращаетъ это, унимаетъ тѣхъ людей и посредствомъ посольства, и посредствомъ писемъ. Онъ отклоняетъ ихъ отъ предпріятія, вреднаго и для нихъ, и для отечества; не малая сумма денегъ уже роздана между ними. Но это не удовлетворяетъ голодныхъ, привыкшихъ къ расхищенію и хищничеству. Мысль ведетъ въ отечество, когда въ Москвѣ недостаетъ того, что исполнило бы вождѣнія. Поэтому его королевская милость радъ бы заступить дорогу, радъ бы возвратить ихъ въ Москву, и о томъ — все стараніе его королевской милости. Ради этого онъ предпринимаетъ путь въ Вильно, чтобы тамъ, съ того болѣе близкаго мѣста, и удержать тѣхъ, которые выходятъ изъ Москвы, и подкрѣпить тѣхъ, которые тамъ остались, какъ въ Смоленскѣ съ паномъ воеводой Брацлавскимъ¹⁾, такъ и въ столицѣ съ паномъ гетманомъ великаго княжества Литовскаго²⁾, и чтобы далѣе чинить то, къ чему счастье Рѣчи Посполитой показало бы дорогу. Эти совѣты и замыслы его королевской милости не могутъ имѣть значенія безъ денежной силы, а та подать, которая уничтожена въ этомъ году, истрачена частью на долги того же московскаго солдата, тамъ находящагося, частью на подкрѣпленія пѣшихъ людей, которыя пришлось готовить для того войска и заселенія взятыхъ замковъ. Коронныя воеводства въ немалой своей части согласились на налоговые подмоги и на слѣдующій годъ. Ваши милости были съ тѣми, кто отложилъ второй поборъ до сношенія съ братьей. Поэтому на этомъ съѣздѣ его королевская милость настойчиво требуетъ отъ вашихъ милостей, чтобы вы, принявши во вниманіе нужды Рѣчи Посполитой, дали согласіе и на слѣдующій годъ согласно налоговому универсалу. Тамошнія дѣла не допускаютъ оторожки. Если мы мощно и быстро поддержимъ ихъ, будетъ великое утѣшеніе, великая слава; если отложимъ ихъ на долго или откажемся отъ нихъ, — великій позоръ, великій ущербъ передъ глазами. Помогите же, ваши милости, сколько вашимъ милостямъ возможно; вы не обремените этимъ себя, а дадите толчокъ и примѣръ прочей своей братіи,

¹⁾ Яковъ Потоцкій.

²⁾ Янъ—Карлъ Ходкевичъ.

дабы она также спасала въ трудномъ случаѣ и пана своего, и отечество свое. Смотрите на тѣ воеводства, которыя идутъ впереди васъ, не позволяйте, чтобы они болѣе горячо любили отечество; то, что они учинили на сеймѣ, учините охотно и ваши милости. Когда всѣ ваши милости примете эти тяжести, и онѣ легче будутъ, и отечество будетъ болѣе удовлетворено. Послѣ этого король его милость, панъ нашъ, болѣе охотно возьметъ на себя всѣ труды и неудобства, хотя бы съ опасностью, и сильнѣе станетъ при каждой потребности. Онъ предупреждаетъ съ каждой стороны опасности, грозящія вашимъ милостямъ, и имѣетъ усердное стараніе о томъ, чтобы во время его отлучки не наступило чего-нибудь со стороны поганства. Поэтому онъ и снабжаетъ Украину регулярнымъ солдатомъ съ квартиры¹⁾, и отправляетъ посольства къ поганымъ для удержанія съ ними перемирія. Пожелайте же ваши милости быть благодарными за отцовскія думы о васъ его королевской милости. Пожелайте показать это въ томъ, о чемъ его королевская милость изволить въ настоящее время просить ваши милости. Не для себя, не для своей пользы, но для общаго всѣмъ вашимъ милостямъ добра, такъ какъ все то, что по благословенію Божью и съ помощью вашихъ милостей его королевская милость приобрѣтеть, онъ обѣщалъ отдать общей Рѣчи Посполитой и неложно, съ помощью Божьей, онъ исполнить это. Ваши милости пожелайте только оказать помощь къ счастливому исполненію. Его королевская милость всяческою благодарностью воздастъ вашимъ милостямъ за это, и у потомства своего ваши милости приобрѣтете себѣ вѣчную славу, вѣчную благодарность.

22.— Мая 1612 г. Грамота Сигизмунда III Гнѣзненскому архіепископу Войцеху III Барановскому о наблюденіи имъ за цѣлостью и безопасностью государства во время отъѣзда короля въ великое княжество Литовское.

Archiepiscopo Gneznensi.

Reuerendissime in Christo princeps sincere nobis dilecte. Oznaymlismy vprz. wass. przez vrodzonego casztellana Sochaczewskiego, że dla niesposobności zdrowia syna naszego krolewica Wladislawa przyszło się nam tu nieco zatrzymać, który isz iusz za laską y pomocą Bożą od gorączki wolny, krzepić się nieco poczyrna, nie zda się nam dłużej przedsięwzietey drogi odkładać y dla zabiezenia tym, których się z tey tam czesci zbuntowanego żołnierza, który zaciagow przeszlych impostora v rzptey dochodzić by chcial, obawiać przychodzi niebezpieczeństwom, y dla snadnieyszego rzeczy szczęśliwie w Moskwie zaczetych dokończenia. Przeto mamy się wołą ruszyć w imie Pańskie we wtorek przyszły do w. x. Lith., zostawiwszy tu krolową iey m. z chorym synem naszym. I a c z i u ż e s m y p r z e z v r o d z o n e g o c a s t e l l a n a S o c h a c z e w s k i e g o p o r u c z y l i

¹⁾ Кварта — четвертая часть доходовъ съ королевскихъ земель, предназначавшаяся на текущую защиту страны.

vprz. wass., iako temu, któremu w tey coronie y z powolania, y pierwszego mieysza piecza o bezpieczenstwie y calosci Rzptey z praw y zwyczaioŵ dawnych należy, iednak y teraz powtórzyć się nam zdało, żadaiać pilnie vprz. wass., abyś na wszystkie strony maiąc oko, przestrzegal y zabiegal temu, co by Rzptey nieslawe, szkode y szwank iaki, strzesz Boże, przynieść miało. Pomogą, mamy za to, y drudzy p. p. senatorowie tey prace vprz. wass., do których listy nasze daiemy. Vprz. tesz wasz. znosić się z niemi pod czas nastempuiących z któreykolwiek strony niebespieczeństw nie zaniechasz, a osobliwie iasnie wielmożnego castellana krakowskiego, wojewody kiiowskiego y inszych przednieyszych zdania y rady dosięgaiać, latwiey wspolney radzie wspolnych sielach każdemu wstręt się może dać y vczynić nieszczęściu. P o s y ł a m y t e s z d o r a k v p r z . w a s s . v n i u e r s a l y , k t ó r e v p r z w a s s . p o g r o d z i e c h r o z e ś l e s z p o o d i e ż d z i e n a s z y m , c z ę ś i c h p r z y s o b i e n a w s z e l a k i p r z y p a d e k z o s t a w i w s z y . I e z l i b y ś c z e g o w i ę c e y v p r z . w a s s . o d n a s p o t r z e b o w a ł , o z n a y m i s z n a m v p r z . w a s s . Z Wołoch mamy te wiadomosc, że ten nasadzony Tomsza, od swychże tatar złupiony, vstąpić z Iass musiał, którego y Wołosza vteskniona ziemie zamieszaniam odbieźala, do Constantego poslawszy, aby do nich przybywal, co on niemieszkale vczynić chce z ludźmi temi; które na swoje służbe zaciągnął, tym czasem na to pilnie się sposabiaiać, aby zwyklem podatkiem wiąć mogl sobie y cesarza Tureckiego y basse tameczne. My iednak kazaliśmy wielmożnemu wojewodzie kiiowskiemu na te tam rzeczy mieć oko y z kwarcianem żołnierzem strzedz tego tam pogranica. Mamy nadzieię w P. Bogu, że się to tam snadnie vspokoi, a zwlascza że tesz nam o nowych niemalnych zamieszaniach w Turcech oznaymuia. Na insze strony, z których wprawdzie nic się tak niebespiecznego nie spodziejamy, bedziesz patrzal vprz. wass., oświaczaiąc nam w tey mierze zwykłą chęć y ochotę swoię y oyczynie doznana czulość y pracę swą, którą y Rzpta czasu swego pochwali, y my wszelaką wdziecznością nagradzać zechcemy. Żadamy przytym vprz. wass., abyś wiedząc tu o pozostaniu krolowey iey m. y potomstwa naszego, które tu pozostawamy, miał na to tu mieyszce pilne baczenie y, gdyby potrzeba iaka vkazowala, nie zaniechywal w każdej sprawie zwykley nam chęci swoięy oswiadczać. Życzemy zatym vprz. wass. dobrego od P. Boga zdrowia. Datum Varsoviae die... Maii A-o 1612.

(*Ibidem*, лл. 330 об.—332).

Гнѣзненскому архіепископу.

Уважаемѣйшій во Христѣ владыко, искренно нами любимый. Мы сообщили любезности вашей посредствомъ урожденнаго сохачевскаго каштеляна, что намъ пришлось здѣсь нѣсколько задержаться изъ за плохого здоровья сына нашего, королевича Владислава, который, по милости и помощи Божьей, уже освободившись отъ лихорадки, начинаетъ немного поправляться; намъ кажется неумѣстнымъ откладывать дольше задуманное путешествіе, предпринимаемое какъ для предотвращенія тѣхъ

опасностей, которыхъ приходится бояться со стороны части взбунтовавшихся солдатъ, если бы они захотѣли доискиваться прежнихъ затяжныхъ войскъ самозванца въ Рѣчи Посполитой, такъ и для скорѣйшаго окончанія счастливо начатыхъ въ Москвѣ дѣлъ. Поэтому мы имѣемъ желаніе двинуться во имя Божіе въ будущій вторникъ въ великое княжество Литовское, оставивши здѣсь королеву ея милость съ больнымъ сыномъ нашимъ. И хотя черезъ урожденного сохачевского каштеляна мы дали уже порученіе любезности вашей, какъ тому, которому въ этой коронѣ и по призванію, и по первому мѣсту принадлежить забота о безопасности и цѣлости Рѣчи Посполитой на основаніи правъ и давнихъ обычаевъ, однако и теперь намъ показалось нужнымъ это повторить, усиленно требуя отъ вашей милости, чтобы вы, имѣя глазъ на всѣ стороны, предупреждали и предотвращали то, что могло бы принести Рѣчи Посполитой безславіе, вредъ и — сохрани Богъ — какой-нибудь ущербъ. Любезности вашей, мы надѣмся, помогутъ въ этой работѣ и другіе паны сенаторы, къ которымъ мы даемъ наши письма. Любезность ваша не откажется сноситься съ ними въ случаѣ наступающей съ какой бы то ни было стороны опасности; обращаясь за мнѣніемъ и совѣтомъ особенно къ ясневельможному краковскому каштеляну¹⁾, кievскому воеводѣ²⁾ и другимъ виднѣйшимъ лицамъ, легче будетъ по общему совѣту, общими силами, дать и учинить отпоръ каждому несчастію. Мы посылаемъ также на руки вашей любезности универсалы, которые ваша любезность разошлетъ по городамъ послѣ нашего отъѣзда, оставивши часть ихъ на всякій случай при себѣ. Если бы ваша любезность желала чего-нибудь бѣльшаго отъ насъ, то ваша любезность увѣдомить насъ. Изъ Валахій у насъ есть свѣдѣнія, что тотъ посаженный Томша³⁾, побитый своими же татарами, долженъ былъ отступить изъ Яссы, что и Валахія, измученная замѣшательствомъ въ своей землѣ, его оставила и послала къ Константину⁴⁾, чтобы тотъ прибывалъ къ нимъ; не мѣшкая, онъ хочетъ сдѣлать это съ тѣми людьми, которыхъ онъ завербовалъ въ свою службу; пока же онъ усиленно старается обычною данью расположить къ себѣ турецкаго цесаря и тамошняго пашу. Однако мы велѣли вельможному воеводѣ кievскому имѣть глазъ на тѣ тамошнія дѣла и охранять тамошнее пограничье кватранными солдатами. У насъ есть въ Господѣ Богѣ надежда, что тамъ скоро успокоится, тѣмъ болѣе, что намъ сообщаютъ также о новыхъ немалыхъ замѣшательствахъ въ Турціи. На другія стороны, съ которыхъ мы, впрочемъ, не ожидаемъ ничего столь опаснаго, будешь, ваша любезность, взирать, свидѣтельствуя намъ въ этомъ отношеніи обычное свое благожелательство и готовность, а отчизнѣ — испытанную нѣжность и трудъ, который въ свое время и Рѣчь Посполитая одобритъ, и мы пожелаемъ наградить со всяческою благодарностью. Притомъ мы же-

¹⁾ Янушъ Острогскій.

²⁾ Станиславъ Жолкевскій.

³⁾ Молдавскій господарь Стефанъ Томжа.

⁴⁾ Могила.

лаемъ отъ вашей любезности, чтобы вы, зная о пребываніи здѣсь королевы ея милости и потомства нашего, которое мы здѣсь оставляемъ, имѣли тщательное наблюденіе за этимъ мѣстомъ и, если бы на это указывала какая-нибудь потребность, не переставали въ каждомъ дѣлѣ свидѣтельствовать намъ обычное свое благожелательство. За тѣмъ желаемъ вашей любезности добраго отъ Господа Бога здоровья. Дано въ Варшавѣ, ... мая 1612 года.

23.— Письмо короля Польскаго папѣ Римскому объ отправленіи къ нему еп. Павла Волицкаго и о дѣлахъ Московскихъ.

Summo Pontifici.

Quod pridem facturus eram nisi gravissimis Reipublicae negotiis impeditus fuisset, ut solenni legatione filialem erga Sanctitatem Vestram et Sanctam Sedem Apostolicam observantiam profiterer, id nunc demum non tam iis perfunctus quam in ipso licet rerum gerendarum cursu officii memor, praestandum putavi. Quamobrem designavi meum ad Sanctitatem Vestrum Oratorem Reverendum Dominum Paulum Wolucki Episcopum Luceoriensem, cui mandavi, ut quamprimum se itineri accingeret munereque sibi a me delato fungeretur. Interea cum suscepti a me in Moscovia bell rationes postularent, ut eo me ad exercitum cum novis copiarum supplementis conferrem, hyeme exacta maturandum puto, atque sacris proximi Paschatis feriis, rite peractis, in Lituaniam profectionem decrevi inde primo quoque tempore in ipsa Moscoviae penetralia profecturus. Caeterum cum nec viribus meis, nec praeteritae felicitati tantum confidam, ut me quicquam effecturum nisi caelestis numinis ope adiutum existimem, peto a Sanctitate Vestra, velit mihi caelestem benedictionem impertiri divinaeque benignitatis mihi pro re Christiana laboranti implorare auxilia. Distineor variis et gravissimis curis, nam ab una parte Haeretici et invidi conatus meos distrahunt et clandestina consilia et subsidia nutantibus Moscis et partim rebellantibus, partim etiam in meam filiique mei fidem propendentibus subministrant; parte alia immanis Christiani nominis hostis Turca felici- bus meis successibus anxius per emissarios suos fines Regni mei lacessit atque pace cum Persis uti fertur facta totis viribus me aggredi destinat. Ego tamen, quamvis longe maior in conficiendo, quam in aggrediendo bello isto, difficultas appareat et exhaustae vires Regni, opesque accisae sint, Dei cui uni me conatusque meos devovi fretus auxilio caepto desistere nollem ac quod nuper aestivis hybernisque castris continuata duobus prope annis Smolensei obsidione ostendi me nec vitae nec fortunis parcere velle id deinceps quoque, si vita suppetet praestare sum paratus, ut, si forte ut res humanae sunt conatibus meis eventus non responderit, tamen et praesenti aetati et posteritati constet me paene Reipublicae Christianae quam maxime prodesse voluisse. Cum autem in promovendo hoc negotio non solum armis, sed consiliis quoque ac conditionibus cum gente ab unitate Catholica aliena agendum sit, etsi eo animo sum, ut omnia prius experiri quam aliquid

eiusmodi quod conscientiae meae labem inferat permittere constitutum habeam. Si quid tamen evenerit, quod in reprehensionem aut suspicionem aliquam apud Sanctitatem Vestram quispiam vocaret vel si quidpiam etiam genti obstinatae indulgendum ad tempus esset, non dubito id ipsum Sanctitatem Vestram paterno laturam animo et quod in simili casu maioribus meis, cum iisdem Russis bellum gerentibus pactisque transigentibus Sedis Apostolicae indulgentia permissum fuit, ut nonnulla etiam permitterent et quodammodo conniverent, id ut et mihi Sanctitate Vestra annuente facere liceat benigne Sanctitatem Vestram concessuram confido. Hoc praeterea a Sanctitate Vestra magnopere contendo, ut cum Clerus Regni mei subsidii more aliquam pecuniae summam mihi conferre sponte velit id ei auctoritate Apostolica permittere sciscendaeque et exigendae eiusmodi contributionis Reverendissimo Domino Archiepiscopo Gneznensi Regni Primati plenam potestatem concedere dignetur. Quod eo animo a Sanctitate Vestra accipiam, ut vicissim omnes meos conatus ad Sanctae Sedis Apostolicae dignitatem et Catholicae Ecclesiae religionisque augmentum propagandum sim accomodaturus. De caetero Sanctitatis Vestrae gratiae et Sanctae benedictioni me Regnaque diligenter commendo. Varsoviae.

(*Ibidem*, лл. 332—333).

П а п ѣ.

Что я еще прежде намѣревался, если бы не помѣшали мнѣ важнѣйшія дѣла государственныя, — изъяснить торжественнымъ посольствомъ сыновнюю преданность вашему святѣйшеству и святому апостольскому престолу, — это я рѣшился исполнить теперь, помня свою обязанность, хотя дѣла сіи еще не окончены, но находятся въ полномъ теченіи. Для сего посломъ моимъ къ вашему святѣйшеству назначилъ я почтеннаго отца Павла Волуцкаго, Луцкаго епископа, и поручилъ ему какъ можно скорѣе собраться въ путь и исполнить обязанность, на него мною возложенную. Между тѣмъ, такъ какъ обстоятельства принятой мною въ Московіи войны требуютъ, чтобы я отправился туда къ своему войску со свѣжимъ резервомъ, то я думаю поспѣшить по окончаніи зимы, и, проведя по закону святой праздникъ будущей Пасхи, рѣшилъ отправиться въ Литву, и оттуда въ наискорѣйшемъ времени въ самыя нѣдра Московіи. Но такъ какъ я ни силамъ своимъ, ни прежнему счастью не довѣряю въ такой степени, чтобы считать себя въ состояніи совершить что-либо безъ Небесной помощи, то и прошу ваше святѣйшество, чтобы вы благоволили дать мнѣ Небесное благословеніе и испросить мнѣ, трудящемуся за христіанское дѣло, помощь Божественной благодати. Мнѣ мѣшаютъ различныя и тягчайшія заботы, ибо съ одной стороны еретики и завистники разрушаютъ мои замыслы и подаютъ тайные совѣты и помощь колеблющимся Москвитянамъ, изъ которыхъ одни встаютъ на меня, а другіе склоняются быть вѣрными мнѣ и сыну моему; съ другой стороны, лютей врагъ христіанскаго міра, Турокъ, обезпо-

коенный моими успѣхами, чрезъ высланные отряды свои дѣлаеть набѣги на предѣлы моего государства и, заключивъ, какъ слышно, миръ съ Персами, хочетъ напасть на меня со всеѣми силами. Но не смотря на то, что гораздо труднѣе окончить, нежели начать эту войну, не смотря на то, что силы государства истощены и средства уменьшились, я, надѣясь на помощь Бога, Которому Единому посвятилъ себя и свои предпріятія, не хотѣлъ бы оставить своего начинанія, и, какъ я еще недавно показаль при осадѣ Смоленска, продолжавшейся почти цѣлыхъ два года безпрерывно, лѣтомъ и зимою, что не хочу щадить ни жизни, ни средствъ, готовъ дѣлать то же и впредь, если буду живъ: да будетъ извѣстно и современникамъ и потомству, что я по крайней мѣрѣ хотѣлъ, сколько возможно, быть полезнымъ христіанскому міру, если успѣхи не будутъ соответствовать моимъ усиліямъ, какъ бываетъ въ дѣлахъ человѣческихъ. Но такъ какъ въ дальнѣйшемъ совершеніи этого дѣла нужно будетъ дѣйствовать съ народомъ чуждымъ единства католическаго не только оружіемъ, но также и хитростью и соглашеніями, то, хотя я по своимъ убѣжденіямъ готовъ лучше претерпѣть все, чѣмъ позволить что-нибудь такое, что наложило бы пятно на мою совѣсть, однако, если кто-нибудь подвергнетъ упреку или подозрѣнію вашего святѣйшества какой-либо мой поступокъ, или если даже нужно будетъ сдѣлать на время какое-нибудь снисхожденіе народу столь упорному, то я не сомнѣваюсь, что ваше святѣйшество примете это съ отеческимъ чувствомъ; и, какъ въ подобномъ случаѣ позволено было снисходительностью престола апостольскаго предкамъ моимъ, которые вели войну и заключали договоры съ тѣми же Русскими, чтобы они имъ кое-что позволяли и, такъ сказать, закрывали на это глаза, — такъ, я увѣренъ, ваше святѣйшество милостиво позволите то же дѣлать и мнѣ, съ вашего согласія. Сверхъ того, усердно прошу ваше святѣйшество, если духовенство моего королевства пожелаетъ добровольно собрать для меня нѣкоторую сумму денегъ въ видѣ вспоможенія, чтобы вы позволили ему это по власти апостольской и дали полную власть утвердить и собрать такое вспомошествованіе досточтимому отцу архіепископу Гнѣзненскому, примасу королевства. Я приму это позволеніе отъ вашего святѣйшества съ такимъ чувствомъ, что и съ своей стороны во всеѣхъ моихъ начинаніяхъ буду имѣть въ виду честь святаго апостольскаго престола и распространеніе католической церкви и вѣры. Поручаю милости и святому благословенію вашего святѣйшества себя и королевства. Варшава.

24.—1612 г. Іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому.

Responsum Imperatori Turcarum.

Serenissime Princeps Domine amice et vicine noster charissime. Vetusta Divorum maiorum nostrorum Regum Poloniae cum Serenissima familia Ottomanica amicitiae iura mutuaeque officia, quae inter se diligentissime coluerunt, magno nobis incitamento sunt, semper toto felicis-

simi nostri imperii tempore, fuerunt, ut eadem voluntate et in amicitia perseveremus, et foederum pacta sanctissime tueamur atque servemus. Atque ut vetustiora taceamus, ipsam Serenitatem Vestram non latere existimamus, quae coniunctio inter Serenissimum Sigismundum primum, Poloniae Regem, avum nostrum desideratissimum, et laudatissimae memoriae Solmanum Turcarum Imperatorem intercesserit, quantum alter alteri tribuerit, quantum honorem sibi mutuo detulerint, et quanto candore ac sincera animorum consensione, sive prospera, sive tristiora etiam, quae pro rerum humanarum conditione et natura quandoque eveniunt, inter se communicarint. Eodem exemplo nos quoque, amicitiam cum avo et parente Serenitatis Vestrae, atque adeo ipsamet Serenitate Vestra, coeptam et colendam et omnibus officiis propagandam duximus semperque conati sumus, ut hac ex parte nihil in nobis desideraretur. Ac praeclare quidem Serenissimi maiores Serenitatis Vestrae in eo amicitiae conservandae studio nobis responderunt, pax et concordia inter nos viguit, pacta et foedera sacrosancte observata sunt, nihil denique admissum, quod sinceræ amicitiae contrarium esset et repugnans. Cum autem non mediocris discordiarum occasio oriri inde solita fuisset, quod ii qui Moldaviae praeiciebantur, pacem mutuam turbarent, ita inter parentem Serenitatis Vestrae et nos hac de re convenerat, ut is deinceps provinciae illi praeficeretur, qui pacis inter nos conservandae studiosus, nobisque gratus esset. Quo nomine cum Hieremias Mohila, illustri in ea provincia ortus familia, a nobis Serenissimo parenti Serenitatis Vestrae commendatus esset, prudenterque subiectis sibi populis praefuisset, atque et Serenitatis Vestrae expectationi et nostrae commendationi optime respondisset. Filius ipsius Constantinus, optima indole praeditus, et paternarum virtutum haeres, Serenitate Vestra annuente, et hoc idem beneficium ad illum deferente, eundem dominatum est consequutus. Aliquot iam annis ita is res illius provinciae moderatus est, ut nunquam nec nos, nec Serenitas Vestra de illo quereretur. Quo magis mirum nobis accidit, hoc demum anno, posteaquam feliciter rebus in Moscovia gestis domitaque gente illa, atque et Metropoli amplissimi illius imperii, et ipso summo Monarcha in potestatem nostram redacto, in Regnum nostrum rediimus, Constantinum, temeraria quorundam hominum in Provinciam illam incursione, inde exactum fuisse, cum tamen Serenitas Vestra per literas suas datumque responsum Generoso Samueli Targowski Secretario nostro, nobis promississet, Serenitatem Vestram permissuram nemini, quo eum in illo dominatu turbaret. Itaque existimabamus nos, quicquid isthic actum esset, Serenitate Vestra inscia factum fuisse. Nam si qua in re Constantinus Serenitati Vestrae non satisfecerat, pacis communis atque adeo foederis inter nos icti intererat, de eo fieri cognitionem, ac ad nos referri. Nunc autem immisso eo, qui se Palatinorum Moldaviae stirpe ortum fingit, haec subsecuta sunt, ut non modo Constantinus possessione Palatinatus a Serenitate Vestra delati privaretur, verum etiam subito magnae manus Moldavorum in Regnum nostrum irruerint hostiliter, villae plurimae exurerentur, vastarentur, gravissimaque caussa subditis nostris,

finium accolis, data sit inimicitias et populationes huiusmodi armis vindicandi. Et quamvis nos cohiberemus, ac ad Serenitatem Vestram eo nomine nuncium misissemus, fieri tamen non potuit, quin iustus dolor ingentiaque damna eos ad vim propulsandam accenderent. Hinc profecta sunt ea, quae Serenitati Vestrae de apparatu bellico significata sunt. Nihil enim horum publica autoritate aut nostro mandato accidit, sed cum multos Constantinus affinitatibus sibi coniunctos haberet, eorumque bona a Valachis vastata sint, vicissimque ipsi vim vi arcerent, species ista armorum belli suspicionem prae se ferre quibusdam visa est. Caeterum nos totius eius rei statum per Generosum Gregorium Kochanski Secretarium nostrum, Serenitati Vestrae significavimus, ex quo Serenitas Vestra intellexit, nihil a nobis istiusmodi profectum, quod turbati foederis speciem praeferret, neque quidquam magis nobis esse curae, quam ut vetusta pacta inter nos sancte serventur. Quicquid turbarum concitum est, a Stephano ipso, et Moldavis, sumpsit exordium. Atque in hoc Stephanus iste eum, quem patrem suum fuisse fingit (nam nos ita accepimus filium Tomszae Palatino fuisse nulum), egregie est imitatus. Qui nimium seditiosissimus fuerat, quique ob turbata faedera, iussu Sigismundi secundi, Regis Poloniae, capitali supplicio affectus fuerat. Iste quoque quam alienus a mutua pace servanda sit, inde Serenitas Vestra iudicet, quod a primo statim in Moldaviam adventu, caedibus, incendiis, et populationibus in subditos nostros est grassatus, ut illo rebus praesidente, pacem sperare non possimus. Cuius cum nos desiderio teneamur, omnia quae pacatum imperiorum nostrorum statum vicinitatisque iura turbare possint, avertere conamur. Radulio, quem Serenitas Vestra in Regno nostro latere existimat, nulla re nos opem tulimus, neque compertum nobis est, a Constantino Palatino aliqua re eum adiutum fuisse. Si tamen aliquam ille opem tulit, non eo animo, Serenitati Vestrae resistendi fecit, sed ut propulsaret a suis finibus Palatinum Transylvaniae, qui, Radulio profligato, ipsi quoque exitium machinabatur. Nos quidem tum in Moscovia bellum gerebamus, neque ulla auxilia nostro permissu aut scitu Radulio praebita fuerunt. Nunc ubinam terrarum ille versetur, ignoramus. Hoc pro certo habeat Serenitas Vestra, eum in ditionibus nostris non esse. Constantinus quidem habet paternas in Regno nostro ditiones, et nonnulli ex paternis illius familiaribus et amicis, sed omnes ii prompti sunt ad praestanda Serenitati Vestrae obsequia solitaque tributa, modo eos Serenitas Vestra sua benignitate complecti velit, et in eo statu persistere, quem ipsa Serenitate Vestra volente fuerunt consequuti. Hoc amicitiae nostrae et sanctis foederibus, hoc aequitati ipsi, hoc magnitudini animi Serenitatis Vestrae erit consentaneum, et uti per Nuncium nostrum accurate petimus, facturam non dubitamus. Haec ad binas Serenitatis Vestrae literas respondendum putavimus. Quam bene valere et prosperitate frui diuturna optamus. Datum Varsoviae die Iunii A^o. 1612.

(*Ibidem*, м. 373—375).

Отвѣтъ Турецкому султану.

Свѣтлѣйшій государь, возлюбленный нашъ другъ и сосѣдъ! Давня права дружбы блаженной памяти предковъ нашихъ королей Польскихъ съ свѣтлѣйшимъ Оттоманскимъ домомъ и взаимныя обязанности, которыя они тщательно соблюдали, служить намъ и постоянно служили во все время нашего благополучнаго владычества великимъ поощреніемъ къ тому, чтобы съ прежнимъ расположеніемъ пребывать намъ въ дружбѣ и свято сохранять и наблюдать условія договоровъ. Не говоря уже о временахъ болѣе отдаленныхъ, мы думаемъ, что вашей свѣтлости самимъ не безызвѣстно, какая тѣсная дружба была между свѣтлѣйшимъ Сигизмундомъ Первымъ, королемъ Польскимъ, нашимъ любезнѣйшимъ дѣдомъ, и блаженной памяти Солиманомъ, султаномъ Турецкимъ, какъ они цѣнили другъ друга, какую честь они оказывали другъ другу, и съ какимъ чистосердечіемъ и искреннимъ единодушіемъ дѣлились другъ съ другомъ какъ радостями, такъ и печалями, которыя иногда бывають по свойству дѣлъ человѣческихъ. По сему примѣру и мы сочли своей обязанностью сохранять и всякими услугами умножать начатую дружбу съ дѣдомъ и родителемъ вашей свѣтлости и съ самой вашей свѣтлостью, и всегда старались, чтобы въ этомъ отношеніи мы ничего не оставляли желать большаго. Свѣтлѣйшіе предки вашей свѣтлости вполне соответствовали намъ въ стараніи сохранить эту дружбу; между нами царствовали миръ и согласіе, свято сохранялись условія и договоры, и, наконецъ, не допускалось ничего противнаго и несогласнаго съ искренней дружбой. Но такъ какъ обыкновенно не маловажный поводъ къ несогласіямъ давало то обстоятельство, что тѣ, которымъ поручаемо было управленіе Молдавіею, возмущали взаимный миръ, то родитель вашей свѣтлости и мы пришли относительно этого къ такому соглашенію, чтобы впредь назначать въ правители этой области того, кто стремился бы къ сохраненію мира между нами и намъ былъ бы любезенъ. Послѣ того какъ Іеремія Могила, уроженецъ той области, происходившій изъ знатной фамиліи, былъ рекомендованъ нами свѣтлѣйшему родителю вашей свѣтлости и мудро управлялъ подчиненными ему народами, такъ что совершенно оправдалъ ожиданія вашей свѣтлости и нашу рекомендацію, — сынъ его Константинъ, одаренный отличными способностями и наслѣдовавшій отъ отца его достоинства, съ согласія вашей свѣтлости, оказавшей ему ту же милость, наслѣдовалъ ему и въ правленіи. Уже нѣсколько лѣтъ онъ такъ управлялъ этою областью, что ни мы, ни ваша свѣтлость ни разу не могли на него пожаловаться. Тѣмъ болѣе для насъ удивительно то обстоятельство, что въ нынѣшнемъ году, послѣ того какъ мы возвратились въ наше королевство, счастливо окончивъ дѣла въ Московіи, покоривъ этотъ народъ и приведши подъ свою власть столицу этого обширнѣйшаго государства и самого ихъ государя, — нѣкоторые люди, сдѣлавъ дерзкій набѣгъ на эту область, изгнали оттуда Константина, тогда какъ ваша свѣтлость въ письмѣ своемъ и въ отвѣтѣ, данномъ

благородному Самуилу Тарговскому, нашему статсъ-секретарю, общали намъ не позволять никому дѣйствій, препятствующихъ ему въ этомъ господствѣ. Поэтому мы полагали, что все, что тамъ ни произошло, случилось безъ вѣдома вашей свѣтлости. Ибо если ваша свѣтлость недовольны были въ чемъ нибудь Константиномъ, то для сохраненія общаго мира и договора, заключеннаго между нами, надлежало про-извести о немъ разслѣдованіе и извѣстить объ этомъ насъ. Теперь же, когда допущенъ такой человѣкъ, который выдаетъ себя за происходящаго отъ крови князей Молдавскихъ, случилось то, что не только Константинъ лишенъ княжеской власти, предоставленной ему вашей свѣтлостью, но даже большіе отряды Молдаванцевъ внезапно сдѣлали враждебный набѣгъ на наше королевство, сожгли и опустошили весьма многія помѣстья и подали очень важный поводъ нашимъ подданнымъ, живущимъ близъ границъ королевства, защищаться оружіемъ отъ такихъ враждебныхъ дѣйствій и опустошеній. И хотя мы ихъ удерживали и къ вашей свѣтлости послали вѣстника по этому случаю, несмотря на то справедливое огорченіе и огромные убытки вынуждали ихъ къ отраженію насилія. Отсюда пошли тѣ слухи о приготовленіи къ войнѣ, которые были донесены вашей свѣтлости. Все это случилось не по волѣ всего народа и не по нашему повелѣнію, но такъ какъ Константинъ имѣлъ много лицъ, соединенныхъ съ нимъ узами свойства, имущества которыхъ были разорены Валахами, и такъ какъ они съ своей стороны отражали силу силою, то этотъ видъ оружія заставилъ нѣкоторыхъ подозрѣвать, что изъ этого возгорится война. Впрочемъ, мы о положеніи всего этого дѣла сообщили вашей свѣтлости чрезъ нашего статсъ-секретаря, благороднаго Григорія Коханскаго, изъ чего ваша свѣтлость узнали, что отъ насъ не исходитъ ничего та-кого, что имѣло бы видъ нарушенія договора, и что ни о чемъ мы такъ не заботимся, какъ о томъ, чтобы старинные договоры между нами свято сохранялись. Если произошли безпорядки, то причиною ихъ самъ Стефанъ и Молдаванцы. И въ этомъ Стефанъ превосходно подражалъ тому, кого онъ выдаетъ за своего отца (ибо, какъ мы слышали, у князя Томши не было ни одного сына); онъ былъ чрезвычайно склоненъ къ мятежамъ и за нарушеніе договоровъ казненъ по повелѣнію Сигиз-мунда II, короля Польскаго. И Стефанъ насколько далекъ отъ сохра-ненія взаимнаго мира, ваша свѣтлость можете судить изъ того, что лишь только онъ явился въ Молдавію, какъ тотчасъ началъ поражать нашихъ подданныхъ убійствами, пожарами, опустошеніями; такъ что, доколѣ онъ будетъ тамъ во главѣ управленія, мы не можемъ надѣяться на миръ, котораго мы такъ желаемъ, стараясь отвратить все, что можетъ возмутить спокойствіе нашихъ владѣній и нарушить права сосѣдства. Радуюсь, о которомъ ваша свѣтлость думаете, что онъ скрывается въ на-шемъ королевствѣ, мы не оказывали никакой помощи, и намъ неизвѣстно, чтобы князь Константинъ ему чѣмъ-нибудь помогалъ. Если же чѣмъ-нибудь и помогалъ, то сдѣлалъ это не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы про-тивиться вашей свѣтлости, но для того, чтобы прогнать отъ своихъ вла-

дѣній Трансильванскаго князя, который, разбивъ Радулія, замышлялъ погубить и его самого. А мы въ то время вели войну въ Московіи, и съ нашего позволенія или вѣдома Радулію не было оказано никакой помощи. Теперь гдѣ онъ находится, не знаемъ. Что его нѣтъ въ нашихъ владѣніяхъ, въ этомъ ваша свѣтлость можете быть увѣрены. Константинъ, правда, имѣетъ въ нашемъ королевствѣ наслѣдственные владѣнія, а также и нѣкоторые изъ отцовскихъ его пріятелей и друзей, но всѣ они готовы оказывать полное повиновеніе вашей свѣтлости и платить обыкновенную дань, только бы приобрѣсти благоволеніе вашей свѣтлости и остаться въ томъ состояніи, котораго достигли по желанію Васъ самихъ. Это будетъ согласно съ нашею дружбою, съ святостію договоровъ, со справедливостію самой, съ великодушіемъ вашей свѣтлости, и мы не сомнѣваемся, что вы поступите такъ, какъ мы усердно просили чрезъ нашего посла. Такой отвѣтъ мы сочли нужнымъ дать на два письма вашей свѣтлости. Желаемъ вамъ быть здоровыми и наслаждаться продолжительнымъ счастіемъ. Данъ въ Варшавѣ Іюня дня 1612 года.

25.—1612 г. Іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому по дѣлу купцовъ.

Responsum ad literas Imperatoris Turcarum.

Serenissime Princeps Domine amice et vicine noster charissime. Recte Serenitas Vestra existimat, nos superiori tempore, bello Moscovitico occupatos, iis, quae privatim curanda erant, animum intendere non potuisse. Longinqua ea expeditio biennio fere nos detinuit. Quibus feliciter confectis, ac domitis hostibus nostris, et longe lateque propagato imperio, ac universa illa natione in fidem nostram ac Serenissimi Principis Vladislai, filii nostri, recepta, etsi adhuc nonnulla supersunt, ad pacanda illa amplissima Septentrionis Regna, tamen speramus nos, adiuvante Deo Optimo Maximo, nos eadem felicitate ea confecturos. Quam ob causam in illas regiones iterum protectionem suscipimus. Quod autem attinet ad mercatores, subditos Serenitatis Vestrae, qui queruntur sibi a subditis nostris debita quaedam non esse soluta, quibus ut iustitiam administremus, Serenitas Vestra suam apud nos auctoritatem interponit, id nobis gratum in primis accidit, quod Serenitas Vestra secundum pacta et foedera inter nos et Serenitatem Vestram sancita, ea in re procedere voluerit: eo enim modo, non modo pax et concordia conservatur, verum etiam mercimoniis libere exercendis utriusque nostrum commoda augentur. Caeterum de exigendis mercatorum debitis, ita foedere cautum esse meminimus, ut cum fieri non possit, quin unus alteri aliquid debeat, mutuoque sibi obligentur, is qui sibi quidpiam deberi existimat, iudicem conveniret, iustitiamque sibi administrari postularet, nos autem severe iis, qui iudiciis praesunt, mandavimus, ut omnem seposita mora ius dicant, maxime autem in hoc commendato nobis a Serenitate Vestra mercatorum negotio, iterum iis iudicibus serio iniunximus, ut conquerentibus et debita sua probantibus subditis Sereni-

tatis Vestrae iustitiam secundum leges et consuetudines antiquas administrent. Haec cum a nobis et hominibus nostris observata semper fuerint, curatumque, ut ii, qui ex ditionibus Serenitatis Vestrae merces in Regnum nostrum invehunt aliasque evehunt, tuto agere possint, non dubitamus, Serenitatem Vestram daturam quoque operam, ut subditi nostri in ditionibus Serenitatis Vestrae secure negotiari possent¹⁾, nec vim ullam pertimescant, id enim et pactis ipsis est consentaneum, et ad conservandam amicitiam communiae commoda et utilitates, quae ex commerciis liberis proficiscuntur, augendas, maxime necessarium. Haec ad literas, quas in caussa mercatorum Serenitas Vestra ad nos dedit, respondendum putavimus. Cui prosperam valetudinem optamus. Varsoviae Iunii 1612.

(*Ibidem*, лл. 375—376).

Свѣтлѣйшій государь, любезный нашъ другъ и сосѣдъ! Ваша свѣтлость справедливо думаете, что мы въ предшествующее время, будучи заняты Московскою войною, не могли обращать должнаго вниманія на внутреннїе наши дѣла. Этотъ продолжительный походъ задержалъ насъ почти два года. Но мы счастливо окончили свои дѣла, покорили непріятелей, далеко распространили предѣлы нашихъ владѣній и приняли весь этотъ народъ въ подданство наше и сына нашего свѣтлѣйшаго принца Владислава, хотя и остается еще нѣсколько труда для умиротворенія обширнѣйшихъ Сѣверныхъ государствъ, но мы надѣемся исполнить это съ такимъ же успѣхомъ, при помощи Всеблагаго и Великаго Бога. Поэтому мы вновь отправляемся въ тѣ страны. Что же касается купцовъ, подданныхъ вашей свѣтлости, которые жалуются, что наши подданные не заплатили имъ нѣкоторыхъ долговъ, то ваша свѣтлость сами ходатайствуете, чтобы мы оказали имъ правосудіе; намъ весьма пріятно, что вашей свѣтлости угодно было поступить въ этомъ дѣлѣ сообразно условіямъ и договорамъ, заключеннымъ между нами и вашей свѣтlostью: ибо такимъ образомъ не только сохраняется миръ и согласіе, но благодаря свободному отправленію торговли и увеличиваются выгоды каждаго изъ насъ. Относительно взысканія долговъ купцамъ, договоромъ, какъ помнимъ мы, предусматривается слѣдующее: такъ какъ невозможно, чтобы одинъ другому не былъ долженъ и чтобы не было взаимныхъ обязательствъ, то чтобы кредиторъ явился къ судѣ и требовалъ отъ него правосудія; а мы строго приказали судьямъ производить судъ безъ всякаго отлагательства; особенно же по случаю настоящаго дѣла купцовъ, порученнаго намъ вашею свѣтlostью, мы вторично дали строгое приказаніе судьямъ, чтобы они сообразно законамъ и старымъ обычаямъ оказали правосудіе подданнымъ вашей свѣтлости, жалующимся и доказывающимъ права свои на полученіе долга. Такъ какъ и договоры всегда соблюдались нами и подданными нашими, и такъ какъ мы всегда старались, чтобы тѣ, которые изъ владѣній вашей свѣтлости привозятъ товары въ наше королевство и

¹⁾ Надо читать possint.

оттуда вывозять другіе, могли дѣйствовать безопасно, то не сомнѣваемся, что ваша свѣтлость будете стараться, чтобы наши подданные безопасно могли торговать во владѣніяхъ вашей свѣтлости и не боялись никакого насилія, ибо это согласно съ самыми договорами и весьма необходимо для сохраненія дружбы нашей и умноженія общихъ выгодъ, происходящихъ отъ свободной торговли. Такой отвѣтъ мы почли нужнымъ дать на письмо вашей свѣтлости о дѣлѣ купцовъ. Желаемъ вамъ добраго здоровья. Варшава іюня 1612 г.

26.—1612 г. Сентября 22. Инструкція короля Польскаго послу къ Римскому папѣ епископу Павлу Волуцкому.

Praescriptum legationis ad Sanctum Dominum Paulum V.

Divina providentia Sanctae et Universalis Ecclesiae Pontificem Maximum Reverendo Domino Paulo Wolucki Episcopo Luceoriensi datum Orsae XXII Septembris MDCXII.

Orator noster ut quamprimum Romae se sistat, operam dabit, ad Sanctum Dominum Nostrum admissus, in eam, quae sequitur, sententiam legationem suam exponet. Quod Serenissimus et potentissimus Sigismundus, eius nominis III, Poloniae et Sueciae Rex, Dominus meus clementissimus, a primo nuncio de Sanctitatis Vestrae in Sanctissimam hanc Sedem provectione, votis ac tacita animi veneratione, fecit, Beatissime Pater, idem nunc verbis etiam, ac legatione hac praestandum statuit, atque ad Sanctitatis Vestrae pedes osculandos, omnemque obedientiam atque obsequium, suo Regnorumque ac ditionum suarum nomine, Sanctitati Vestrae, atque huic Sanctae Sedi Apostolicae, deferendam me misit. Quo munere qui funguntur, solent, cum de Regnorum gentisque et Principis ipsius, a quo mittuntur, dignitate, tum maxime in Sanctam hanc Sedem Apostolicam, observantia atque devotione, nonnulla praefari. Etsi itaque ex more institutoque eiusmodi legationum idem mihi faciendum usu veniat, attamen cum illustria ea sint, et Sanctitati Vestrae, atque adeo huic amplissimae Coronae notissima, non multum in ea orationis parte verborum temporisque collocabo. Sarmatarum enim gentem, cum antiquitate, tum rerum gestarum gloria, nulli genti cedere, nemo, qui in veterum monumentis vel mediocriter versatus est, ignorat. Nam non solum Graeca Romanaque arma diversis temporibus multipliciter exercuit, verum nonnulla Regna, ut Illiricum, Maesiam, Panoniae ac Germaniae etiam partem aliquando possedit, compluribusque illustribus coloniis, ut Slavorum, Bulgarorum, Vindorum sive Hedetorum(?), eiusdem linguae sanguisque, cum Europae late patentes regiones, tum Asiae etiam aliquas occupavit. Sed ne ex veterum monumentorum memoria nimis alte repetita haec alicui videantur, de praesenti saltim amplitudine Regni Poloniae, quam complurium iam saeculorum memoria, summa virtute, ac labore peperit, pauca dicam. Cum enim maioris minorisque, quam nunc vocamus, Poloniae, finibus Regnum hoc olim contineretur, per quadringentos hos circiter annos, primo Russiam, vastissimamque illam ad Bory-

stenem Pontumque Euxinum usque pertinentem oram, inde Lituaniam, Prussiam, ad extremum Livoniam etiam, partim armis, partim foederibus adiunxit. Quae cum multis Europae Regnis latitudine finium, populorum multitudine, maris portuumque opportunitatibus, maxime autem omnium rerum copia, singulae facile comparari possint. Quis non intelligat, quanta amplitudo sit eius Regni, quod tot amplissimas provincias suo ambitu imperioque complectatur. Ipsa etiam immensa terrarum spatia, quibus eius termini continentur, id aperte declarant. Nam ab ortu Borystene, qui in Pontum Euxinum influit, latissimoque Moscoviae tractu, ab occasu Germaniae aliquot provinciis, nempe Pomerania, Marchia, Silesia, a meridie Carpati montis iugis, Ungariaeque ac Moldaviae finibus, a septentrione vastissimo maris Baltici affluxu terminetur. Cumque tot populos diversasque gentes contineat, ea omnium rerum abundat copia, ut non solum se suosque domesticis copiis facile alat tueaturque, verum multa etiam Europae Regna, cum omnis generis frumento nutriat, tum plurimarum ad victum alicuique usus necessariorum rerum copia armet et instruat. Ipsa vero gens cum a prima origine ad arma fere nata sit, quantum iis praestet, ex eo facile perspicui potest, quod cum bellicosissimis undequaque Europae nationibus cincta sit, non modo Christianis, verum etiam ferocissimis Schismaticis, atque adeo ipsis immanibus Scythiis et Turcis, frequentissimaque cum illis bella gesserit, raro victa, ipsa autem ex omnibus, cum quibus aliquando collatis signis certavit, permultas praeclarasque victorias reportavit¹⁾. Possem ego hic, Beatissime Pater, in gentis Regumque nostrorum gloriam orationis vella pandere, quaeque a Boleslais, Vladislais, Cazimiris compluribusque aliis bellicosissimis Regibus nostris, partim pro augenda defendendaque re Christiana, partim pro iniuriis populorum illis subditorum vindicandis et pie et fortiter gesta sunt, recensere, nisi vererem, ne iis longiore sermone explicandis, curas, quas pro universo orbe Christiano Sanctitas Vestra sustinet, interpellare cuiquam videar. Breviter tamen affirmare non dubito, paucos in aliarum gentium Annalibus reperiri, quibus vel bellicarum²⁾ laude, vel victoriarum numero ac magnitudine inferiores censi possint. Verum in hoc genere laudis id vel praecipuum peculiareque quasi decus nostrum merito ducimus, quod a multis iam saeculis non tam adversus Christianos, aut raro admodum, iniuria magna lacesiti, mucrones strinxerimus, sed pro Christianis potius, contra Christiani nominis hostes, ut Scythas Machometanosque, arma tractaverimus, quotidieque adhuc tractemus et exerceamus. Ut enim, in quo praecipuam laudem iure ponimus, de studio nimirum in religionem, ac pietatem gentis nostrae, aliquid dicam, serius fortassis aliquanto, quam aliae nonnullae gentes Europae, ad fidem religionemque Christianam maiores nostri perducti fuere, quamvis ii, qui in diversas colonias a corpore reliquae gentis discesserunt, ut Slavi, Bulgari aliique feliciores aliquanto hac in re fuerint, atque inter prima quasi Christianitatis initia, ad fidem Christia-

¹⁾ Надо читать reportavit.

²⁾ Въмѣсто bellicarum, вѣроятно, надо читать bellica.

nam pervenerint, praeclarosque adeo aliquot Doctores Ecclesiae habuerint, sed tamen nostri etiam maiores, posteaquam semel eam amplexi fuerunt, a septingentis circiter annis, tanta eam constantia retinuerunt tutatque sunt, ut non modo nunquam ab eo tempore ab ea recesserint, verum sanguinem etiam vitamque suam contra paganos aliosque Christiani nominis hostes profundere pro ea nunquam dubitarint. Ausim affirmare in augusto isto consessu, Beatissime Pater, quod veritas ipsa exposcit, gentem nostram barbarorum impetum a multis Christianis Regnis arcere. Paries ille est et murus, qui aliis Christianis populis ab ea parte securitatem praestat et quietem. Religionem autem Sanctam tanto animorum ardore fovet ac tuetur, tantaque constantia omnes ab ea alienas opiniones damnat et execratur, ut cum permissu divino non pauca Regna Europae, quibus, cum nostris, partim vicinitatis, partim commerciorum, atque adeo foederum, multarumque necessitudinum permagna coniunctio est, haeresi infecta, a maiorum suorum religione Sanctaque hac Sede Apostolica disceserint, nunquam tamen illud publica consensione, aliena a Matris Ecclesiae doctrina dogmata receperit, quin potius permultis piorum Regum decretis ac legibus ea proscripserit, iuventutem ex iis regionibus, in quibus scholae istius impietatis primo apertae fuerunt, severissimis edictis revocarit. Ac fieri quidem non potuit, nostrorum temporum iniquitate, quin aliquos etiam pestiferum istud virus e vicinia afflaret. Hoc tamen singularis divini beneficii loco agnoscimus, quod et Reges nostri omnes, et gravissimi Ordines Regni istius nunquam aliquid de religione, autoritate publica, communi consensu, mutandum censuerint. Optaret Serenissimus Rex meus, Beatissime Pater, idem ut de haereditario quoque Sueciae Regno suo, posset affirmare. Illud enim unum ex antiquissimis, et magnam septentrionis partem complectitur, et multarum bellicosarumque nationum parens nutrixque olim fuit, et non minus pietatis religionisque Catholicae studiis floruit, aevo aetaeque maiorum. Nunc partim infelicitate huius saeculi, partim hominum quorundam perfidia eo relapsum est, ut non solum a religione Catholica, verum etiam ab ipsius Serenissimi Regis mei fide atque obsequio, ab iis, quibus minime debebat, interversum discederet. Quod etsi sine insigni dolore commemorari non possit, non tamen ob id, vel curam sibi de eo remittendam, vel minori studio Sanctitati Vestrae commendandum existimat. Quin potius eo maiore diligentia in id incumbit, quo non solum suo imperio, sed inprimis Vestrae Sanctitatis etiam, Sanctaeque Sedis Apostolicae potestati ac ditioni, id est Deo, religioni Catholicae, atque pristino etiam splendori, illud restituat. In tanta orationis materia, pauca haec de regnis ditionibusque Serenissimi Regis mei commemoranda putavi, eandem breviter de ipsius Maiestate servabo. Hic, Sanctissime ac Beatissime Pater, maternam originem ex ea familia ducens, quae in magno Ducatu Lithuae religionem Catholicam prima propagavit, divina quasi providentia, non Regno solum Poloniae, verum religioni Catholicae in eodem defendendae amplificandaeque conservatus videtur. Qua enim pietate, et in religionis Catholicae finibus, quam latissime proferendis, divinae memoriae Vladislaus Iagelo Rex

fuerit, quis ignorat? Cui cum Regnum Poloniae ea conditione delatum fuisset, ut et religionem Christianam susceperet, et Magnum Ducatum Lithuae cum Regno coniungeret, non minus ad fidem Christianam, quam ditionem Regni Poloniae, universam Lituaniam, propria vel maxime opera, pioque labore pertraxit. Ac profecto mirabile, proque¹⁾ incredibile dictu, quantum ille ea in re studii, quantum operae sollicitudinisque collocarit. In populo enim infinito nemo erat, qui rudimenta religionis cognita haberet, nemo qui patria lingua aliis traderet aut explicaret. Rex ipse non modo Principis, verum etiam Doctoris partes sibi desumpsit. Neque tantum Authoritate et imperio ad Sanctissima Baptismi lavacra genti suae praeivit, verum doctrina etiam, cum universam gentem, tum singulos hortando, monendo docendoque instruxit, eandemque pietatem, cum ad propectam aetatem pervenisset, perpetuo quasi vitae tenore, ad extremum usque vitae tempus conservavit. Nullum ab eo, vel in tuenda religione, vel erga Ordinem Ecclesiasticum observantia, vel Ecclesiis templisque fundandis, iisdemque ornandis, Christianissimi Principis officium unquam desideratum fuit. Longum esset commemorare, quae vel in hanc Sanctam Sedem Apostolicam universumque Ecclesiasticum Ordinem reverenter in sacras aedes monasteriaque liberaliter, in pauperes munifice ab eo constituta factaque fuerint. Sed neque Sanctitatis Vestrae gravissimas occupationes sine maximo piaculo remorari me posse existimo, et ad posteritatem eius mea properat oratio. Eandem enim pietatem posteri quoque excepere, inter quos Vladislaus Varnensis, eiusdem Iagelonis filius, vel maxime fidei Christianae contra Turcicam immanitatem propugnator, cruentus etiam quasi testis eius esse non dubitavit. Cum enim suas Regnorumque suorum res, pace cum Turcis foedere sancita, in tuto collocatas haberet, solo pietatis ardore, Sanctaeque huius Sedis Apostolicae autoritate adductus, cum opprimendi immanis hostis occasio ostendere se videretur, incertam belli aleam denuo iacere, ac demum vitam sanguinemque suum pro religione Catholica fundere non dubitavit. Coelestis sine dubio nunc vitae particeps, qui pro coelesti fide hanc vitam tam prompte profudit. Iam quid de Casimiro, Cazimiri filio, Iagelonis autem nepote, dicam? qui ea sanctitate vitae fuit, ut post mortem miraculis etiam clauerit, ac ideo Sanctae Sedis huius Apostolicae autoritate inter Divos relatus, divorum honoribus celebretur. Orti alii ab huiusmodi maioribus, natura quasi ad sanctitatem facti videbantur, neque tam aliorum exemplis praeceptisve, quam propria indole, ad religionem Christianam Sanctissime colendam ferebantur. Itaque non solum viros, sed faeminas etiam ex eadem domo disciplinaque profectas, omnem vitam ad pietatis sanctitatisque studia composuisse reperias. Inter quas Serenissimi Regis mater, Iagelonis proneptis, Sigismundi primi Regis filia, Augusti autem soror, Ioanni Finlandiae Duci, Gustavi Ericique Sueciae Regum, alterius filio, alterius, cui ipse postea successit, fratri, temporum eorum iniquitate, a religione

¹⁾ Въмѣсто проque, вѣроятно, надо читать прореque.

Catholica seducto, excellentissimo alioquin Principi, consilio sine dubio divino, ut constantiam eius universo orbi testatiorem faceret, in matrimonium collocata fuit. Inter multas enim adversitates difficultatesque, quae antequam fratre iusta Dei ira a mentis consiliiue potestate delapso et in ordinem deinde redacto, ad Regnum pervenirent, omnium iam subditorum animis a religione Catholica aversis, obiectae eis fuerant, non ipsa tantum ad extremum usque spiritum mira constantia religionem Catholicam retinuit, sed filium etiam in eadem erudiit, educavit confirmavitque. Mirum certe divinae benignitatis opus, quod et Mater inter fremitum Haereticorum, Catholicam veritatem oppugnantium, a maiorum fide moveri se passa non fuerit, et filius maternae sanctitatis exempla praeceptaque potius, quam vel Patris Ioannis avique Gustavi, clarissimorum alioquin Regum, sed haeretica fallacia deceptorum, nova de religione instituta sequi maluerit, vel furentis populi impetu abripi se passus fuerit. Accidit postea singulari Dei Optimi Maximi beneficio, cum aliarum virtutum, tum maxime pietatis, certissimi liberalissimique remuneratoris, ut vacante morte Stephani Regis Regno Poloniae, publico omnium Ordinum consensu atque suffragiis ad Regnum Poloniae evocatus fuerit. A quo tempore, quae quanquam¹⁾ praeclara per viginti hos et aliquot annos, cum in Sanctam Sedem Apostolicam observantiae, tum in omni vitae genere pietatis monumenta ediderit, quanto studio cum in Polonia, tum alibi religionem Catholicam promoverit promoveatque, quanta eiusdem propagandae amplificandaeque causa, in Suecia suscepit pertuleritque, ex aliis Sanctitatem Vestram cognoscere malo, quam a me praedicari. Verum etiam nullo praedicante, quantum in rem Christianam proferendam propagandamque studium eius sit, vel hoc ipsum bellum, quod per aliquot iam annos in Moscovia, tanto cum labore et sumptu, tanto cum rerum aliarumque ditionum suarum impendio prosequitur, in oculis quasi Sanctitatis Vestrae, sanctaeque Sedis huius, ac theatro quodam universi orbis expositum, facile testatur. Quod quidem non tam suorum, Regnique sui finium amplificandorum consilio susceptum est, quam rei Christianae contra barbaros stabiliendae confirmandaeque causa, ac ipsius etiam Moscoviae a schismate ad Sanctam hanc Sedem Apostolicam revocandae. Ad privatas enim ipsius Regnorumque eius rationes quod attinet, Smolensco, amplissimoque Ducatu Severiensi, qui ante centum circiter annos perfidia Moscovitica a Regno Poloniae avulsus obstructusque fuerat, recuperato, satis iam iuri suo, Regnique sui satis laudi, satis gloriae factum existimaret²⁾, quicquid ulterius expeditioni huic operae, laboris, periculorum impendit, non tam propriis commodis, amplitudini rationibusque impendendum putat, quam universae Christianitatis, maxime autem Sanctae Sedis huius Apostolicae. Ioannis Basiliadae stirpe deficiente cum eiusdem rei occasio quaedam ostendere se videretur, idem consilium Moscoviae perdomandae a decessore eius, divae memoriae Stephano etiam

¹⁾ Въмѣсто quanquam, вѣроятно, надо читать quamque.

²⁾ Въмѣсто existimaret, вѣроятно, надо читать existimarat, или existimabat, или existimat.

Rege, susceptum fuerat. Inprimis quidem ut Moscovia, quae Imperii Turcici fines longissimo tractu attingit, et per quam cum Persa etiam, in cuius ditionem e Moscovia via est expedita, consilia viresque contra Turcam coniungi possent, in potestatem redacta, potentiae Turcicae, orbi Christiano iamdudum formidabili, compedes quasi quidam iniicerentur, et ipsa etiam Moscovia ab errore schysmateque suo ad obsequium Sanctae huius Sedis Apostolicae perduceretur. Consilium hoc a decessore Sanctitatis Vestrae, divae memoriae Sixto V non probatum solum fuit, sed amplissimis etiam subsidiis auxiliisque in bellum id decretis, in partem curarum operumque eius assumptum. Postea et Stephani Regis, et Sixti V Pontificis morte, et Imperii Moscovitici mutatione, vel intermissum, vel desertum. A Serenissimo deinde Rege meo per aliam occasionem, divinitus quasi oblatam, eo ardentius repetitum est, quod praeter alia commoda, quae universae Christianitati ex perdomita Moscovia, maxima accedere possent, partim etiam Regni sui Sueciae, non magis sub suam, quam Sanctae huius Sedis Apostolicae ditionem potestatemque revocandi facultatem se habiturum videat. Ac susceptum quidem eo animo ab illo fuit, quo a decessore ipsius Stephano Rege, Rei publicae nimirum Christianae iuvandae amplificandaeque studio, eventu autem successuque longe feliciore. Quod iam ante Sanctitatem Vestram cognovisse non dubito. Non solum Smolenscum iam, amplissimusque Ducatus Severiensis, maximo labore biennalique obsidione, verum in reliqua etiam Moscovia, cum praesidia oppidaque plurima, tum ipsa amplissimi Imperii sedes in potestatem eius redacta sunt. Magnus Dux ipse insigni fortunae humanae exemplo, exercituum Duces, alique genere dignitateque primarii in Poloniam abducti. Magnam ex hisce rebus in spem venit, maxime si Sanctitatis Vestrae etiam favor benedictioque accesserit, non difficulter Dei beneficio, vastissimum istum atque ob finium amplitudinem ignotum fere adhuc Septentrionis orbem, tanto cum commodo incrementoque universae Christianitatis, non magis ad suum Imperium, quam Sanctae Sedis etiam Apostolicae adiungi posse. In quo etsi magnas difficultates experiatur, maxime ob sumptuum magnitudinem, reiue pecuniariae¹⁾, quae in stipendia magni exercitus effunditur, ac idcirco militarem tumultum, et secessiones, tamen animo non deficit, magnaue parte veterani exercitus in Poloniam e Moscovia reversa, ipse cum iis, quae ibidem remanserunt, copiis, novisque peditum supplementis, bellum urget, et pro Sanctissimae religionis dilatatione, suam filiiue sui vitam omnibus periculis procellis, ac horridi etiam illius coeli incommodis et iniuriis alacriter offert et obicit. Hic igitur Rex in Sanctitatem Vestram atque Sanctam Sedem hanc veneratione, ea pietate religionis Catholicae constantia²⁾, cum amplissimis Regnis ditionibusque suis, id est, universo fere Sep-

¹⁾ Вѣроятно, надо читать: reiue pecuniariae inopiam «недостатка денежных средств», такъ какъ иначе не къ чему отнести родит. падежъ rei pecuniariae. Соответственно этой конъектурѣ и данъ русскій переводъ.

²⁾ Вѣроятно, надо читать: ea pietatis religionis Catholicae constantia «постоянство въ уваженіи къ католической вѣрѣ». Соответственно этой конъектурѣ и данъ русскій переводъ.

tentrione, quem imperio suo complectitur, tanquam Christi Dei unico in terris Vicario, Ecclesiaeque Catholicae Capiti, observantiam, fidem obsequiumque suum venerabundus, per me Sanctitati Vestrae, Sanctaeque huic Sedi Apostolicae defert, suasque Regnorumque suorum fascēs, Vestrae Sanctitatis pedibus volens lubensque subiicit submittitque: Praeterquam enim, quod extra eius Ecclesiae corpus, cuius Sanctitas Vestra Caput est, nullam salutem esse, cum universa Ecclesia agnoscit profiteturque. Se etiam rerum humanarum regimen a Deo sibi commissum, ita denique recte administratum statuit, si sacris id submittat, si Ecclesiae, eidemque divinae potestati bene, fideliter constanterque servierit, Sanctitatem Vestram vicissim etiam atque etiam supplicat, ut hanc eius erga se pietatem paterno animo excipiat et amplectatur, quamque aliis Christianis Principibus et Regnis paternam curam impendit, eadem se quoque ditionesque suas benigne prosequi dignetur. Qua de re ut ne minimum quidem sibi dubitandum putat, quamvis ad pristinam suam erga Sanctitatem Vestram, Sanctamque hanc Sedem Apostolicam, observantiam, nihil accedere posse videatur, ut omni tamen obsequio atque pietate cumulare eam possit, summo studio conatuque contendet. Atque cum ad eum modum publice legationem exposuerit, privatim deinde opportuno tempore, et Nepotem Cardinalem, et ipsum Pontificem adibit, ac Suae Sanctitati praesentem Regni nostri statum prudenter explicabit; nostras et Ordinis Ecclesiastici possessiones a milite occupari, inde existere difficultates, quae progressum nostrae in Moscovia fortunae remorentur; periculum quoque esse, ne gravissimis exactionibus militaribus, non modo nostrae, verum etiam Ecclesiarum possessiones, ad summam vastitatem redigantur, ac ita non modo nostra, verum etiam Ecclesiastici Ordinis dignitas, qua vel maxime religionis Sanctae integritas in hoc Regno sustentatur, labefactetur. Modeste igitur a Sanctitate Sua petet, ut pro paterno in nos populosque, Sanctae Sedi Apostolicae imprimis deditos, amore, aliquam nobis opem in tantis difficultatibus impendat. Commemorabit, quam liberalis in divum Stephanum, eadem, quae nos, molientem, fuerit Sixtus V, felicitis recordationis Pontificis Maximi¹⁾. Quam itidem munificus in Rudolphum Imperatorem, cum Turcis in Ungaria belligerantem, Clemens VIII. Ne concedat Sanctitas Sua illis hanc gloriam. Ipsa quoque nos adiuvet, quantum potest, pro re Christiana laborantes, et quas pro communibus commodis Christianae Reipublicae adiimus, difficultates, in iis amoliendis paternam nobis opem praestet. De detrimento in Moldavia accepto, ostendet, temeritate id nobilis cuiusdam viri contractum esse, qui cum eiecto inde Principi affini suo studet, eius reducendi causa, exercitum privato consilio conscripsit, cum quo incaute in interiora Moldaviae progressus, locoque iniquo, ab hoste circumventus, magnam partem amisit, et ipse una cum affine in potestatem hostium venit. Attamen singulari virtute et celeritate

¹⁾ Въ документѣ дано: Pontificis Max. Но это — очевидная описка; должно быть: Pontifex Maximus.

Ducis Regni Copiarum, Illustris Ducis Stanislai Zolkiewski provisum est, ne victricia agmina Tartarorum Turcarumque et Moldaviensium aliqua damna Poloniae inferrent. Nam is raptim, contractis copiis, hosti castra opposuit grassatoresque Tartaros non modica caede repressit. Atque haec omnia Suam Sanctitatem iure debent excitare ad aliquam spem¹⁾, deditissimo sibi Regi Regnoque ferendam. Plura autem de nostris in Moscovia conatibus et progressibus, prout ex nostris literis, quas crebro ad eum mitti mandabimus, ea se habere intelliget²⁾. Caeterum petet etiam ut quibus in rebus divi illius decessores nostris maioribus, atque adeo nobis ipsis gratiam praestare soliti fuerint, iisdem etiam Sanctitatis Suae³⁾ eandem nobis concedat. In iis est ius et facultas conferendorum Sacerdotiorum in Ecclesiis Cathedralibus, mensibus Sedi Apostolicae reservatis. Hoc nos non idcirco petimus, ut Sanctitati Suae quidquam derogare, aut de iure ipsius demere velimus, sed ut eos, quorum ex ordine Ecclesiastico operam cum in Republica, tum in Ecclesiae negotiis, multum utimur, istius modi beneficiis ornatos, Ecclesiis ipsis ad earundem statum tuendum adscribamus. Si quid etiam ad res componendas stabiliendasque indulgeri nobis a Sua Sanctitate propter securitatem conscientiae postulaverimus⁴⁾. Omnium itidem Ecclesiarum Regni nostri rationes, ac praecipue ipsorum Reverendissimorum Dominorum Episcoporum iura et praerogativas quam diligentissime Suae Sanctitati commendabit. Cardinalium, quorum auctoritatem et consilium magis vigere, quosque propensiori erga nos esse voluntate, cognoscet, tanto maiorem benevolentiam nobis conciliare studebit.

In omnibus autem dignitatisque nostrae Regniue nostri primam et potissimam rationem habebit, ac ut celeriter se ex urbe expediat, iis, quae illi demandabuntur, confectis, operam dabit.

Negotium Episcopi Rhegiensis diligentissime Suae Sanctitati commendabit, petetque ut honorem, quem iampridem illi petimus, in gratiam nostram, Sanctitas Sua conferat.

Dignitatem in eo nostram verti ostendet, ne repulsam a Sua Sanctitate feramus, nunquam autem postea in eo genere petitionis Suae Sanctitati erimus molesti. Scaldenarii causam, si quam spem eius obtinendae Legatus animadvertet, aget diligenter.

(*Ibidem*, лл. 378—388).

¹⁾ Въмѣсто *spem*, вѣроятно, надо читать *orem*: «подать помощь», такъ какъ и сочетаніе *spem ferre* необычно, и здѣсь раньше говорилось объ ожидаемой помощи, а не надеждѣ.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ есть какой-то пропускъ, такъ какъ въ главномъ предложеніи *plura-progressibus* нѣтъ сказуемаго. Поэтому переводъ данъ приблизительный.

³⁾ Несомнѣнно, надо читать: *Sanctitas sua*; въ документѣ написано сокращенно: *S. Sua*.

⁴⁾ Вѣроятно, есть какой-нибудь пропускъ въ документѣ, такъ какъ это придаточное предложеніе не имѣетъ главнаго. Въ переводѣ мы присоединили его къ слѣдующему предложенію, хотя это едва ли вѣрно: тогда не было бы въ слѣдующемъ предложеніи слова *itidem*.

Инструкція посольству къ его святѣйшеству Павлу V, Божіею милостію папѣ святой вселенской церкви, данная досточтимому владыкѣ Павлу Волицкому, Луцкому епископу, въ Оршѣ 22 сентября 1612 года.

Посолъ нашъ долженъ постараться какъ можно скорѣе прибыть въ Римъ; будучи допущенъ къ Святѣйшему отцу нашему, изложить цѣль своего посольства слѣдующимъ образомъ. Что совершилъ въ желаніяхъ и внутреннемъ душевномъ почитаніи всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Сигизмундъ III, король Польскій и Шведскій, всемилостивѣйшій государь мой, при первомъ извѣстіи о возведеніи вашего святѣйшества на этотъ святѣйшій престолъ, то самое теперь, Святѣйшій отецъ, вознамѣрился онъ выразить словами и настоящимъ посольствомъ и послалъ меня облобызать стопы вашего св—ва и принести всю покорность и преданность, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени своихъ королевствъ и владѣній, вашему св—ву и этому святому апостольскому престолу. Тѣ, которые отправляютъ эту обязанность, имѣютъ обыкновеніе предпосылать нѣсколько словъ какъ о достоинствѣ государства, народа и самого государя, отъ котораго они посылаются, такъ въ особенности о преданности и покорности ихъ сему святому престолу апостольскому. Хотя поэтому и мнѣ надлежало бы сдѣлать то же по обычаю и уставу такого рода посольствъ, однако я не употребляю много словъ и времени на этотъ предметъ, потому что онъ ясенъ и слишкомъ извѣстенъ какъ вашему св—ву, такъ и этому славному собранію. Всякій, сколько нибудь знакомый съ древними памятниками, знаетъ, что Сарматы ни единому народу не уступаютъ древностію и славою своихъ подвиговъ. Этотъ народъ не только велъ много войнъ въ разныя времена съ Греками и Римлянами, но даже владѣлъ нѣкогда нѣкоторыми государствами, какъ напримѣръ, Иллирією, Мезією и частію Панноніи и даже Германіи, и многими знаменитыми колоніями, какъ напримѣръ, Славянскими, Булгарскими, Виндскими или Гедетскими (?), одинаковаго языка и происхожденія, населилъ обширныя страны Европы и даже нѣкоторыя въ Азіи. Но чтобы не показалось кому-либо, что я слишкомъ углубился въ исторію отдаленныхъ временъ, то я скажу нѣсколько словъ по крайней мѣрѣ о настоящемъ величій Польскаго королевства, которое пріобрѣтено имъ уже на памяти нѣсколькихъ вѣковъ величайшими доблестями и трудами. Ибо тогда какъ это королевство нѣкогда заключалось въ предѣлахъ великой и малой, какъ мы теперь называемъ, Польши, оно въ продолженіе послѣднихъ четырехъ сотъ приблизительно лѣтъ частію оружіемъ, частію по договорамъ присоединило къ себѣ сперва Россію и все это огромнѣйшее пространство до Днѣпра и до Чернаго моря, потомъ Литву, Пруссію, а наконецъ и Ливонію. И каждая изъ этихъ странъ легко могла бы сравняться со многими Европейскими государствами обширностію территоріи, многочисленностію народовъ, удобствами моря и портовъ, въ особенности же изобиліемъ всѣхъ произведеній. Кому не понятно, какъ сильно то государство, которое въ своихъ предѣлахъ и подъ своею властію объемлетъ столько величайшихъ областей? Уже самыя неизмѣримыя

пространства земли, въ которыхъ содержатся его владѣнія, то ясно показываютъ. Съ востока границу его составляетъ Днѣпръ, впадающій въ Черное море, и обширнѣйшее пространство, занимаемое Московією; съ запада нѣсколько провинцій Германіи, а именно: Померанія, Мархія, Силезія; съ юга хребетъ Карпатскихъ горъ и предѣлы Венгріи и Молдавіи; съ-верную же часть на огромнѣйшемъ пространствѣ омываетъ Балтійское море. И заключая въ себѣ столько различныхъ народовъ, оно изобилуетъ такимъ множествомъ всѣхъ произведеній, что не только ими свободно содержитъ себя и свое народонаселеніе, но даже снабжаетъ многія европейскія государства всякаго рода хлѣбомъ и множествомъ другихъ вещей, необходимыхъ для пищи и другихъ потребностей. Самый же народъ, который почти родился для оружія, какъ силенъ имъ, легко можно видѣть изъ того, что, будучи окруженъ отовсюду самыми воинственными націями Европы, не только христіанами, но и лютейшими раскольниками, и даже самими безчеловѣчными Скивами и Турками, и, ведя очень часто съ ними войны, рѣдко бывалъ побѣжденъ, но самъ одержалъ очень много блистательныхъ побѣдъ надъ всѣми, съ кѣмъ когда-либо вступалъ въ борьбу. Здѣсь я могъ бы, Святѣйшій отецъ, въ славу народа и королей нашихъ, распустилъ паруса рѣчи и исчислить дѣла благочестія и храбрости, совершенныя Болеславами, Владиславами, Казимирами и весьма многими другими воинственными королями нашими, какъ для распространенія и защищенія христіанства, такъ и въ наказаніе за обиды народовъ имъ подвластныхъ; но боюсь, какъ бы нѣкоторымъ не показалось, что я, слишкомъ подробно излагая эти подвиги, прерываю заботы, которые занимаютъ ваше св—во, — заботы обо всемъ христіанскомъ мірѣ. Однако безъ колебанія скажу коротко, что не многіе найдутся въ лѣтописяхъ другихъ народовъ, которымъ бы они уступили или воинскою славою, или числомъ и важностью побѣдъ. Но въ этой славѣ главной честью, и, можно сказать, собственно намъ принадлежащей, мы считаемъ по заслугамъ то обстоятельство, что уже въ теченіе многихъ вѣковъ мы обнажали мечи свои не столько противъ христіанъ (противъ нихъ весьма рѣдко, лишь будучи вынуждены великою обидой), сколько на защиту ихъ противъ враговъ христіанскаго міра, — Скивовъ и Магометанъ, и до сихъ поръ постоянно дѣйствуемъ оружіемъ противъ нихъ. Что же касается до ревности въ вѣрѣ и благочестіи нашего народа, въ чемъ по справедливости полагаемъ мы главнѣйшую славу, то наши предки, правда, приняли вѣру христіанскую, можетъ быть, нѣсколько позднѣе, нежели нѣкоторые другіе Европейскіе народы, хотя тѣ, которые удалились отъ главной массы народа въ разныя колоніи, какъ напр. Славяне, Булгары и другіе, были въ этомъ дѣлѣ нѣсколько счастливы и въ самомъ, можно сказать, началѣ христіанства, приняли христіанскую вѣру, и даже имѣли нѣсколько славныхъ учителей церкви; — но тѣмъ не менѣе и наши предки, принявъ разъ христіанскую религію, въ продолженіе приблизительно семи сотъ лѣтъ удерживали ее и охраняли съ такимъ постоянствомъ, что не только никогда съ тѣхъ поръ отъ нея не отступали,

но даже никогда не колебались проливать за нее кровь и жертвовать жизнью, сражаясь противъ язычниковъ и другихъ враговъ христіанскаго міра. Я осмѣливаюсь утверждать въ этомъ почтенномъ собраніи, Святѣйшій отецъ, чего требуетъ сама истина, что нашъ народъ защищаетъ отъ нападенія варваровъ многія христіанскія государства. Онъ есть стѣна и ограда, которая съ своей стороны даетъ безопасность и покой другимъ христіанскимъ народамъ. Святую же вѣру любить и хранить съ такимъ душевнымъ жаромъ, осуждаетъ и гонитъ всѣ чуждыя ей мнѣнія съ такимъ постоянствомъ, что хотя, Божиимъ попущеніемъ, многія Европейскія государства, имѣющія съ нашими тѣснѣйшую связь или по сосѣдству, или по торговымъ сношеніямъ и даже по союзу и многимъ другимъ отношеніямъ, заразились ересью и отступили отъ вѣры своихъ предковъ и отъ сего святаго апостольскаго престола, но наше государство съ общественнаго согласія никогда не принимало догматовъ, чуждыхъ ученію матери церкви, а напротивъ изгоняло ихъ весьма многими постановленіями и узаконеніями благочестивыхъ королей, и строжайшими указами вызывало юношество изъ тѣхъ странъ, гдѣ въ первый разъ открыты были училища такого нечестія. Но, конечно, не могло не случиться, по несчастію нашихъ временъ, чтобы этотъ заразительный ядъ отъ сосѣдей не коснулся нѣкоторыхъ. Но мы признаемъ за особенную милость Божию то, что какъ всѣ короли наши, такъ и важнѣйшіе чины королевства никогда не считали возможнымъ дѣлать какія-либо перемѣны въ религіи при помощи государственной власти, съ общаго согласія. Святѣйшій отецъ! Мой всепресвѣтлѣйшій король желалъ бы, чтобы могъ то же сказать о и наслѣдственномъ своемъ королевствѣ Шведскомъ. Ибо оно одно изъ древнѣйшихъ, занимаетъ большую часть сѣвера, нѣкогда рождало и воспитывало многіе воинственные народы и не менѣ процвѣтало ревностію къ благочестію и католической вѣрѣ, во времена предковъ. Теперь, какъ по несчастію нынѣшняго времени, такъ и по вѣроломству нѣкоторыхъ людей, оно упало до того, что не только отступило отъ католической вѣры, но даже отъ вѣрности и повиновенія самому всепресвѣтлѣйшему королю моему, — погубленное тѣми, отъ кого менѣ всего должно было погибнуть. Хотя объ этомъ нельзя упоминать безъ великой скорби, однако изъ-за этого онъ не думаетъ оставить о немъ заботы или съ меньшимъ усердіемъ поручать его в—му св—ву. Напротивъ, еще съ большимъ стараніемъ обращаетъ вниманіе на него, чтобы возстановить его не только для своей власти, но наипаче для вашего св—ва и власти святаго апостольскаго престола, т. е., для Бога, католической религіи и для прежней славы. При изобилии того, что мнѣ надо сказать, я счелъ нужнымъ ограничиться лишь этими немногими словами о королевствахъ и владѣніяхъ всепресвѣтлѣйшаго моего короля; ту же краткость сохраняю, говоря о самой особѣ его в—ва. Онъ, Святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, происходя со стороны матери изъ того дома, который первый распространилъ католическую вѣру въ великомъ герцогствѣ Литовскомъ, кажется, былъ сохраненъ Божественнымъ Провидѣніемъ не только для

Польскаго королевства, но и для защиты и возвеличенія въ немъ католической вѣры. Кто не знаетъ, какъ благочестивъ былъ блаженной памяти король Владиславъ Ягелонъ и какъ ревностенъ въ распространеніи предѣловъ католической религіи? Когда ему предложено было королевство Польское съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ принялъ христіанскую вѣру и соединилъ съ королевствомъ великое княжество Литовское, то онъ не менѣе для христіанской вѣры, чѣмъ для владѣній Польскаго королевства, главнымъ образомъ собственными стараніями и благочестивымъ трудомъ привлекъ всю Литву. И подлинно, удивительно и почти невѣроятно, сколько онъ употребилъ на это старанія, сколько трудовъ и заботъ. Въ этомъ безчисленномъ народѣ не было никого, кто бы имѣлъ хотя малѣйшее понятіе о религіи, и некому было передать и объяснить другимъ на родномъ языкѣ первыя основанія вѣры. Самъ король взялъ на себя должность не только государя, но и учителя. Онъ не только властію дѣйствовалъ на свой народъ, приводя его къ святому крещенію, но самъ увѣщавалъ, наставлялъ, училъ всѣхъ и каждого и сохранилъ это благочестіе, достигнувъ старости, можно сказать, во все продолженіе жизни, до послѣднихъ дней жизни. Онъ исполнялъ всегда всѣ обязанности самаго христіолюбиваго государя и не оставлялъ ничего желать въ этомъ отношеніи, — сохранялъ вѣру, былъ покоренъ церкви, основывалъ и украшалъ храмы Божіи. Долго было бы исчислять, какія были дѣла его почтенія въ отношеніи къ сему святому апостольскому престолу и всему церковному чину, какія онъ проливалъ щедроты на святыя храмы и монастыри, сколько оказывалъ помощи бѣднымъ. Но я понимаю, что не могу, безъ величайшаго грѣха, задерживать важныя занятія вашего св—ва, и спѣшу обратить свою рѣчь къ его потомкамъ. Эту же религіозность наслѣдовали и потомки его, въ томъ числѣ Владиславъ Варненчикъ, сынъ этого Ягелона, который отличался ревностію въ защитѣ христіанской вѣры отъ Турокъ и сдѣлался безъ колебанія, такъ сказать, окровавленнымъ свидѣтелемъ ихъ неистовства. Ибо хотя, по заключеніи мирнаго договора съ Турками, онъ самъ и его королевства были въ безопасности, но, движимый единственно ревностію къ благочестію и побуждаемый велѣніемъ сего святаго престола апостольскаго, онъ въ то время, когда представлялся случай стѣснить лютаго непріятеля, снова рискнулъ на невѣрную войну и пролилъ наконецъ не колеблясь кровь свою за католическую вѣру. Теперь сдѣлался онъ безъ сомнѣнія причастникомъ Небесной жизни, — онъ, который за Небесную вѣру съ такой готовностію пожертвовалъ землею жизнію. Что же сказать о Казимирѣ, сынѣ Казимира, внука Ягелона? Онъ отличался такою святостію жизни, что по смерти даже прославился чудесами и потому сею святою апостольскою церковью причтенъ къ лику святыхъ и прославляется подобающими святымъ почестями. Другіе, происходя отъ такихъ предковъ, казалось, самою природою назначены были для святости, и не столько примѣры и наставленія другихъ, сколько ихъ собственные склонности побуждали ихъ свято хранить христіанскую вѣру. Поэтому

не только мужчины, но и женщины, происходившія изъ того же дома, воспитанныя въ томъ же духѣ, проводили всю свою жизнь въ дѣлахъ благочестія и святости. Въ числѣ ихъ замѣчательна мать всепресвѣтлѣйшаго короля, правнука Ягелона, дочь короля Сигизмунда перваго, сестра Августа¹⁾. Она выдана была замужъ за Іоанна, герцога Финляндскаго, сына шведскаго короля Густава и брата короля Эрика, которому послѣ онъ самъ наследовалъ. Онъ, по несчастью тогдашняго времени, оставилъ католическую вѣру, хотя впрочемъ былъ превосходнѣйшій государь, — и она, безъ сомнѣнія по волѣ Божіей, чтобы показать всему міру ея твердость, была выдана за него замужъ. Именно, среди несчастій и затрудненій, которыя раньше вступленія ихъ на престолъ (послѣ того какъ братъ, по праведному гнѣву Божію, лишился разсудка и потомъ опять поправился) имъ представлялись, такъ какъ уже всѣ ихъ подданные отвратились отъ католической вѣры, — она не только сама съ чудесною твердостью до послѣдняго издыханія пребыла въ католической вѣрѣ, но и сына своего въ ней воспитала, наставила и утвердила. Подлинно, чудесное дѣло Божественной Благости, что и мать не позволила отвортить себя отъ вѣры предковъ своихъ, несмотря на шумъ еретиковъ, потрясающихъ католическую истину, и сынъ предпочелъ лучше слѣдовать святому примѣру и наставленіямъ матери, чѣмъ новымъ религіознымъ установленіямъ отца своего Іоанна и дѣда Густава, хотя весьма славныхъ государей, но обманутыхъ еретическими заблужденіями, и не далъ себя увлечь стремленію неистовствующаго народа. Послѣ, — по особенной милости Всеблагаго и Великаго Бога, несомнѣнно и щедро награждающаго какъ прочія добродѣтели, такъ въ особенности благочестіе, — когда престолъ Польскій по смерти короля Стефана былъ свободенъ, онъ вызванъ былъ на царствованіе въ Польшу по общему согласію всѣхъ чиновъ. Съ этого времени какіе и сколь славные онъ оказалъ въ продолженіе двадцати слишкомъ лѣтъ подвиги какъ въ повиновеніи святой апостольской церкви, такъ и во всякомъ благочестіи, съ какою ревностію распространялъ и распространяетъ католическую вѣру и въ Польшѣ, и въ другихъ земляхъ, что онъ предпринималъ и сколько перенесъ для распространенія и возвеличенія ея въ Швеціи, — объ этомъ я лучше желалъ бы, чтобы ваше св—во узнали отъ другихъ, чѣмъ слышали мои похвалы. Но и безъ всякихъ похвалъ, сколь велика его ревность къ распространенію христіанства, то ясно свидѣтельствуется даже эта самая война, можно сказать, находящаяся предъ очами вашего св—ва и этого святаго престола и выставленная на зрѣлище всему міру, — война, которую онъ ведетъ уже нѣсколько лѣтъ въ Московіи съ такими трудами и издержками, съ такимъ ущербомъ для себя и другихъ своихъ владѣній. Онъ предпринялъ ее не столько съ намѣреніемъ распространить

¹⁾ Рѣчь идетъ о шведской королевѣ Екатеринѣ Ягеллонкѣ, сестрѣ Сигизмунда II Августа и дочери Сигизмунда I Старого, вышедшей въ 1562 г. за финляндскаго герцога Іоанна Ваза (впослѣдствіи Іоаннъ III), брата шведскаго короля Эрика XIV, который былъ въ 1568 г. лишенъ престола.

свои и королевства своего владѣнія, сколько для того, чтобы утвердить христіанство противъ варваровъ и самую Московію обратить отъ раскола къ этому святому апостольскому престолу. Ибо, что касается до личныхъ его и королевствъ его интересовъ, то онъ полагалъ бы, что довольно сдѣлалъ для возстановленія своихъ правъ и для славы своего королевства, возвративъ Смоленскъ и обширнѣйшее княжество Сѣверское, которое около ста лѣтъ назадъ отторгнуто было отъ польскаго королевства и закрыто для него вѣроломствомъ Москвитянъ; а тѣ труды и опасности, которые онъ несетъ теперь для этого похода, по его мнѣнію, нужны не столько для собственной его выгоды, славы и интересовъ, сколько для всего христіанства, въ особенности же для этого святаго апостольскаго престола. По прекращеніи рода Ивана Васильевича, когда представлялся, повидимому, случай къ тому же, то предшественникъ его блаженной памяти король Стефанъ также намѣревался покорить Московію. Главная цѣль его была та, чтобы, приведя подъ свою власть Московію, которая на огромномъ пространствѣ граничитъ съ Турецкою имперією, и черезъ которую открыта дорога въ Персію, могущую заключить союзъ и доставить войско противъ Турокъ,—такимъ образомъ надѣтъ, такъ сказать, оковы на силу Турецкую, уже давно страшную христіанскому міру, и самую Московію отъ ея заблужденія и раскола привести къ повиновенію этому святому апостольскому престолу. Это намѣреніе предшественникомъ вашего св—ва блаженной памяти Сикстомъ V не только было одобрено, но и принято въ число собственныхъ его заботъ и дѣлъ, при чемъ онъ даже опредѣлилъ на эту войну огромныя пособія. Впослѣдствіи оно было или прервано, или совсѣмъ оставлено со смертію короля Стефана и папы Сикста V, а также и съ измѣненіемъ въ Московскомъ государствѣ. Потомъ оно снова принято всепресвѣтлѣйшимъ моимъ королемъ по другому случаю, который, можно сказать, былъ данъ свыше, и тѣмъ съ большимъ жаромъ, что кромѣ другихъ величайшихъ выгодъ для всего христіанства, которыя могутъ быть отъ покоренія Московіи, онъ предвидитъ отсюда отчасти еще возможность возвратить свое королевство Швецію не столько подъ свою власть, сколько во власть сего святаго апостольскаго престола. Онъ принялъ это намѣреніе съ тою же мыслью, какъ и предшественникъ его король Стефанъ, а именно, желая вспомошествовать христіанству и возвеличить его, но успѣхъ несравненно большій увѣнчалъ его начинанія. Это, я не сомнѣваюсь, уже и прежде было извѣстно вашему св—ву. Уже не только Смоленскъ и обширнѣйшее княжество Сѣверское съ величайшимъ трудомъ, послѣ двухлѣтней осады, приведены подъ его власть, но и въ остальной Московіи весьма многіе города и крѣпости и самая столица этого огромнаго государства. Самъ великій князь, представляющій собою поразительный примѣръ человѣческой судьбы, воеводы и другіе родовитые и сановитые люди отведены въ Польшу. По всему этому онъ возимѣлъ сильную надежду, особенно если будетъ притомъ благосклонность и благословеніе вашего св—ва, что этотъ огромный и по обширности своихъ предѣловъ еще почти неизвѣстный

сѣверный міръ, къ большой пользѣ и усиленію всего христіанства, по милости Божіей, легко можетъ быть присоединенъ какъ къ его державѣ, такъ и къ святому апостольскому престолу. И хотя онъ въ этомъ дѣлѣ испытываетъ большія затрудненія, въ особенности вслѣдствіе огромныхъ тратъ и недостатка денежныхъ средствъ, которыя идутъ на жалованье большому войску, и потому вслѣдствіе возмущеній и дезертирства солдатъ, однако онъ не падаетъ духомъ и, такъ какъ большая часть ветерановъ возвратилась изъ Московіи въ Польшу, самъ онъ съ тѣми войсками, которыя остались въ Московіи, и съ новымъ резервомъ пѣхоты, продолжаетъ войну и мужественно подвергаетъ всѣмъ опасностямъ, а также неудобствамъ и тягостямъ этого суроваго климата свою и сына своего жизнь для распространенія святой вѣры. Итакъ, этотъ король, изъ почтенія къ вашему св—ву и къ этому святому престолу, изъ постоянного усердія къ католической вѣрѣ, съ обширнѣйшими своими королевствами и владѣніями, т. е., почти со всѣмъ Сѣверомъ, который занимаютъ его владѣнія, приноситъ чрезъ меня свою покорность, вѣрность и преданность вашему св—ву, какъ единому на землѣ намѣстнику Христа Бога и главѣ католической церкви, и этому святому престолу апостольскому, и съ удовольствіемъ повергаетъ къ стопамъ вашего св—ва свою власть и силу своихъ королевствъ. Ибо кромѣ того, что онъ со всею церковью признаетъ и исповѣдуетъ, что внѣ этой церкви, глава которой есть ваше св—во, нѣтъ спасенія, онъ полагаетъ, что даже и управленіе человѣческими дѣлами, ввѣренное ему Богомъ, будетъ у него справедливо лишь въ томъ случаѣ, если это управленіе онъ подчинитъ религіи, если хорошо, вѣрно и постоянно будетъ служить церкви и ея Божественной власти; онъ съ своей стороны усердно проситъ ваше св—во, чтобы вы съ отеческою любовью приняли его почтеніе къ вамъ и милостиво удостоили его и владѣнія его тѣхъ отеческихъ попеченій, какія вы оказываете другимъ христіанскимъ государямъ и государствамъ. И хотя относительно этого онъ нисколько не сомнѣвается, тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что, кажется, ничего ужъ не можетъ прибавить къ прежней своей покорности относительно вашего св—ва и святой апостольской церкви, — онъ будетъ всѣми силами стараться увеличить ее (покорность) всевозможнымъ повиновеніемъ и почитаніемъ.

И когда такимъ образомъ публично изложить цѣль своего посольства, то послѣ, въ удобное время, частнымъ образомъ будетъ говорить съ кардиналомъ племянникомъ¹⁾ и съ самимъ папою и благоразумно изъяснить его св—ву настоящее состояніе нашего королевства: онъ скажетъ, что наши и церковныя владѣнія заняты войскомъ, что отъ этого происходятъ затрудненія, замедляющія наши успѣхи въ Московіи; что предстоитъ даже опасность притти въ совершенное разореніе не только нашимъ владѣніямъ, но и церковнымъ, отъ тягостныхъ военныхъ фура-

¹⁾ Разумѣется, кардиналъ Шипіоне Кафферелли Боргезе, племянникъ папы Пія V.

жировокъ¹⁾, а отъ этого пострадаетъ не только наше достоинство, но и достоинство церкви, которымъ болѣе всего поддерживается цѣлость католической вѣры въ нашемъ королевствѣ. И потому скромно попросить его св—во, чтобы онъ по своей отеческой любви къ намъ и народамъ, въ особенности преданнымъ святому апостольскому престолу, оказалъ намъ какую-нибудь помощь въ столь трудныхъ обстоятельствахъ. Напомнить ему, какъ былъ щедръ къ покойному Стефану, предпринимавшему то же самое, что мы, блаженной памяти папа Сикстъ V, а также и Климентъ VIII къ императору Рудольфу, когда онъ велъ войну съ Турками въ Венгріи. Да не уступить имъ въ этой славѣ его св—во. Пусть и онъ также окажетъ пособіе, какое можетъ, намъ, трудящимся за христіанское дѣло, и подастъ намъ отеческую помощь для удаленія тѣхъ трудностей, къ которымъ мы приступили, заботясь объ общемъ благѣ христіанскаго міра. Относительно урона нашего въ Молдавіи скажетъ, что онъ произошелъ по неразумію одного знатнаго человѣка, который, стараясь возвратить изгнаннаго оттуда господаря, своего свойственника, набралъ частнымъ образомъ войско и, проникнувъ съ нимъ неосторожно въ глубь Молдавіи, окруженъ былъ на неудобномъ мѣстѣ непріателемъ и потерялъ большую часть своего войска, а самъ вмѣстѣ съ своимъ свойственникомъ попалъ во власть непріятелей²⁾. Однако чрезвычайное мужество и быстрота предводителя королевскихъ войскъ, славнаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, предупредили побѣдоносныя войска Татаръ, Турокъ и Молдаванцевъ, такъ что они не могли нанести Польшѣ какого-либо вреда. Онъ, наскоро стянувъ войска, расположился лагеремъ противъ непріятеля и нанесъ сильное пораженіе татарскимъ наѣзdnикамъ. Все это по справедливости должно побудить его святѣйшество подать какую-нибудь надежду³⁾ королю и королевству, которые совершенно ему преданы. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нашихъ предпріятіяхъ и успѣхахъ въ Московіи онъ будетъ имѣть изъ нашихъ писемъ, которыя мы прикажемъ часто посылать къ нему. Онъ попроситъ еще, чтобы его св—во оказалъ намъ свою милость въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ блаженной памяти предшественники его оказывали милость нашимъ предкамъ и даже намъ самимъ. Въ томъ числѣ слѣдуетъ постановить право и возможность поставлять въ священники въ кафедральныхъ церквахъ, сохранивъ мѣсяч-

¹⁾ По поводу фуражировокъ Мартинъ Кромеръ говоритъ, что «своеволие и склонность къ грабежу у наемныхъ солдатъ, не довольствующихся своимъ жалованьемъ, растеть все болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ и не воздерживается отъ имущества ни священниковъ, ни знати, ни даже самого короля» (Martini Cromeri Polonia, изд. 1901 г., стран. 129).

²⁾ Рѣчь идетъ о фелинскомъ старостѣ Стефанѣ Потоцкомъ, предпринявшемъ въ августѣ 1612 г. неудачный походъ въ Молдавію для поддержки изгнаннаго Турціей молдавскаго господаря Константина Могилы, находившагося въ родствѣ съ Потоцкими и другими знатными польскими родами.

³⁾ При коньектурѣ орет (см. стран. 182, пр. 1) переводъ будетъ: «какую-нибудь помощь».

ное право за апостольскимъ престоломъ¹⁾. Мы просимъ этого не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы умалить права Его Св—ва, но желаемъ посвящать на служеніе церкви, для ея же благосостоянія, и удостоивать этой награды такихъ людей изъ духовнаго званія, которые приносятъ большую пользу своими трудами и въ гражданскихъ дѣлахъ и въ церковныхъ. Если еще будемъ просить отъ его св—ва какой-нибудь милости для того, чтобы устроить и утвердить дѣла государства и чтобы успокоить совѣсть, въ такомъ случаѣ посолъ нашъ съ особеннымъ стараніемъ поставитъ на видъ его святѣйшеству положеніе всѣхъ церквей нашего королевства, и въ особенности права и преимущества самихъ досточтимѣйшихъ отцовъ епископовъ. Онъ постарается приобрѣсть намъ особенное благорасположеніе кардиналовъ болѣе вліятельныхъ, и, если они уже имѣютъ къ намъ благоволеніе, то его дѣло будетъ увеличить и упрочить его.

Во всемъ онъ долженъ имѣть въ виду прежде всего и болѣе всего наше достоинство и честь нашего королевства и, окончивъ порученія, которыя будутъ ему сдѣланы, постарается поскорѣе оставить городъ (Римъ).

О дѣлѣ епископа Регіумскаго онъ имѣетъ ходатайствовать съ особеннымъ стараніемъ у его святѣйшества и будетъ просить, чтобы его святѣйшество ради насъ даровало ему ту почесть, которую уже давно мы ему испрашиваемъ.

Онъ дастъ замѣтить, что достоинство наше требуетъ, чтобы мы не получили отказа отъ его св—ва; а въ послѣдствіи мы уже не будемъ утруждать его святѣйшество такими просьбами.

Въ пользу Скальденарія пусть онъ дѣйствуетъ старательно, если увидитъ, что есть надежда получить успѣхъ.

27.—1612 г. Октября 14. Письмо короля Польскаго императору Римскому Матѣю объ отправленіи къ нему посломъ маршалка Николая Вольскаго.

Romanorum Imperatori.

Serenissimo et Excellentissimo Principi, Domino Matthiae, divina favente gratia, Electo Romanorum Imperatori semper Augusto, ac Germaniae, Ungariae, Bohemiae, Dalmatiae, Croatiae Sclavoniaeque etc. Regi, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Marchioni Moraviae, Comiti Tyrolis et Goriciae etc. cognato affini et vicino nostro charissimo. Sigismundus III Dei gratia Rex Poloniae etc. etc. Salutem et mutui amoris continuum incrementum. Serenissime et Excellentissime Princeps Domine cognate affinis et vicine noster charissime. Ut primum nuncium accepimus, Imperatoriam dignitatem ad Sanctam Caesaream Vestram Maiestatem esse delatam, officii nostri esse putavimus, eam primo quoque tempore Maiestati Vestrae gratulari. Etsi itaque id per epistolam faci-

¹⁾ «Мѣсячное право» — *menses papales* — право папы назначать освобождавшіеся въ опредѣленные условные мѣсяцы бенефиціи.

mus, tamen statim etiam ad nos in Lituaniam Illustrem virum Nicolaum de Podhaice, Curiae Regni nostri Marschalcum, evocavimus, quem vel maxime idoneum ad solennem legationem apud Sanctam Caesaream Maiestatem Vestram obeundam putavimus, quod et amplissimae Austriae domus clientem vetustum se profiteatur, et Maiestatem Vestram peculiari observantia colat et veneretur, et erga nos quoque fide sit eximia. Sed cum hoc tempore inopinata calamitas et perturbatio in Regno nostro exorta sit, quam is exercitus, qui e Moscovia per seditionem dilapsus est, intulit, quique subditorum nostrorum ac nostras opes depascitur, non putavimus, ut ille, in apparatu itineris, aut comitatus splendore, multum operae temporisve collocaret, sed quam celerrime ad Sanctam Caesaream Maiestatem Vestram excurreret. Veniet itaque non tam pompa, quam claritate generis, et veteri in Maiestatem Vestram obsequio illustris: veniet nostrae erga Maiestatem Vestram voluntatis fidissimus interpres, veniet verae sinceraeque amicitiae ac observantiae in Maiestatem Vestram sequester. Eum Sacra Caesarea Maiestas Vestra benigne admittat, clementer audiat, ac in iis, quae ad Maiestatem Vestram nostro nomine referret, plenam fidem adhibeat, amanter a Maiestate Vestra petimus. Quidquid autem ille de nostro erga Maiestatem Vestram studio pollicebitur, id optima fide praestabimus, certum autem habemus, Maiestatis quoque Vestrae benevolentiam et amorem nunquam nobis esse defuturam. Quod reliquum est, Maiestati Vestrae diuturnam valetudinem et faustissima quaeque precamur. Datum Smolensei die XIV Octobris 1612.

(*Ibidem*, лл. 395—396).

Римскому императору.

Всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему государю Матею, Божіею милостію избранному, августѣйшему императору Римскому, королю Германскому, Венгерскому, Богемскому, Далматскому, Кроатскому, Славонскому и пр., эрцгерцогу Австрійскому, герцогу Бургундскому, маркиграфу Моравскому, графу Тирольскому и Герцкому и пр., любезнѣйшему нашему родственнику, свойственнику и сосѣду, Сигизмундъ III, Божіею милостію король Польскій и пр. и пр. желаетъ здравія и постоянного укрѣпленія во взаимной любви. Всепресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, любезнѣйшій нашъ родственникъ, свойственникъ и сосѣдъ! Какъ скоро мы получили извѣстіе, что на ваше величество возложено императорское достоинство, то сочли своимъ долгомъ въ скорѣйшемъ времени поздравить съ этимъ ваше величество. И хотя мы дѣлаемъ это посредствомъ письма, однако тотчасъ же призвали къ себѣ въ Литву знаменитаго вельможу Николая изъ Подгайцевъ — надворнаго маршалка нашего королевства, котораго мы признали наиболѣе пригоднымъ для отправленія торжественнаго посольства при вашемъ императорскомъ велиествѣ, потому что онъ, по его словамъ, давнишній

кліентъ¹⁾ великаго Австрійскаго дома и съ особеннымъ уваженіемъ преданъ вашему величеству, а также и намъ отменно вѣренъ. Но такъ какъ въ настоящее время произошло въ королевствѣ нашемъ внезапное бѣдствие и смятеніе, причиною котораго было войско, ушедшее изъ Московіи вслѣдствіе возмущенія и истребляющее имущества нашихъ подданныхъ и наши, то мы не сочли нужнымъ, чтобы онъ употребилъ много хлопотъ и времени на приготовленіе къ пути или на пышность своей свиты, но чтобы какъ можно скорѣе выѣхалъ къ вашему императорскому величеству. Итакъ, придетъ человѣкъ, славный не столько своею пышностію, сколько знатностію рода и старинною преданностію вашему величеству; придетъ вѣрнѣйшій истолкователь нашего расположенія къ вашему величеству; придетъ посредникъ въ вѣрной и искренней дружбѣ и преданности нашей вашему величеству. Мы съ любовію просимъ ваше императорское величество принять его благосклонно, милостиво выслушать и имѣть совершенную довѣренность къ тому, что онъ скажетъ вашему величеству отъ нашего имени. Что онъ пообѣщаетъ относительно нашего усердія на пользу вашего величества, то мы исполнимъ въ совершенной точности; мы увѣрены, что и ваше величество никогда не оставите насъ своимъ благорасположеніемъ и любовію. Молимъ Бога о продолжительномъ здравіи и благополучіи вашего величества. Дано въ Смоленскѣ Октября 14 дня 1612 года.

28.—1612 г. Октября 14. Инструкція Польскаго короля Николаю Вольскому, посланному къ Римскому императору.

Praescriptum legationis ad Sacram Caesaream Maiestatem.

Illustri Domino Nicolao de Podhaice Wolski Curiae Regni Marschalco, Krzepicensi, Rabstinensi etc. Capitaneo datum Smolensci die 14 Octobris Anno 1612.

Cum Illustris Dominus Nicolaus de Podhaice Wolski Curiae Regni Nostri Marschalcus, quem ad Caesaream Maiestatem Oratorem designaveramus, in magnis huius temporis difficultatibus, legationem solennem, eo quo²⁾, et Caesareae Maiestatis et nostra dignitas, in ipsius quoque prosapia, tum generis, tum muneris claritas postulat, apparare nequaquam possit, nos autem in Moscoviam abeamus, committendum ipsi putavimus, ut abruptis moris omissoque ampliori apparatu, mediocri cum comitatu, ad Caesaream Maiestatem excurrat, eamque observanter salutet, ac quas ob causas et difficultates hoc tempore solennem legationem non obeat, quam prudentissime explicet. Ea nimirum nos mente fuisse, ut illi ipsi non modo cla-

¹⁾ Кліентомъ названъ Вольскій, вѣроятно, по тому, что онъ воспитывался при дворѣ австрійскаго эрцгерцога Максимилиана вмѣстѣ съ сыновьями послѣдняго и долго проживалъ въ Вѣнѣ въ качествѣ друга Ракузскаго дома.

²⁾ При eo должно быть какое-нибудь существительное съ значеніемъ «торжественность», напр. apparatu. Соотвѣтственно этой конъектурѣ и данъ русскій переводъ.

ritate familiae ac fide in nos eximia, verum etiam et in domum inclitam Austriacam, vetusta observantia illustri, munus hoc legationis ac solennis, nomine nostro de collata in Caesaream Maiestatem summa Imperatoria dignitate, gratulationis demandaremus. Sed cum et opinione nostra celerius nobis in Moscoviam discedendum esset, et miles, qui per seditionem e Moscovia decessit, ac per Regnum nostrum, nostras Regias, quae partim a nobis ipsis, partim a bene de nobis meritis, beneficio nostro, aut Antecessorum nostrorum tenentur, possessiones occupat, et nostras subditorumque nostrorum rationes difficiliore reddat, legatio isthaec ita ut et nostrae et Caesareae Maiestatis amplitudini par erat, instrui non potuerit. Non cessandum tamen putavimus, quin ille quamprimum Caesareae Maiestati testaretur, quo erga illam animo propensioneque feramur. Itaque petet ut rationem praesentium temporum Caesarea Maiestas habeat. Caeterum post hanc excusationem ac amantem salutationem, Caesareae Maiestati traditis literis fidei, referet Maiestati illius. Summa nos laetitia perfusus fuisse, posteaquam nuncium accepimus, ad Maiestatem illius concordibus Illustrissimorum Sacrae Regiae Maiestatis Electorum suffragiis, imperatoriam dignitatem delatam esse. Id enim in votis habuimus, ut Maiestas illius, coniunctissimus nobis Princeps, et multis iisque arctissimis sanguinis necessitudinibus connexus, eo honore ornaretur, qui et tot iam annis in Serenissima Austriaca familia sedem et domicilium obtinet, et in eius Maiestatem haeredem amplissimarum eius familiae virtutum, ac magnorum in rem Christianam meritorum, divina providentia, atque beneficio defluxit. Quapropter dolorem, quem morte Serenissimi Principis Rudolphi Imperatoris gravem et acerbum conceperamus, nunc demum nos deponere ostendet Legatus noster, cum in defuncti locum eum subrogatum conspiciamus, qui iisdem, quibus ille, ortus maioribus, Imperatoriae Maiestatis dignitatem non modo avito splendore, sed propriis etiam virtutibus, sit illustraturus, quique cum alienis auspiciis res praeclaras gravissimaque bella ante gesserit, turbulentum haereditariorum Regnorum statum feliciter composuerit, magnam tum togatae, tum militaris prudentiae laudem longo usu diuturnaque exercitatione in periculis et laboribus quaesierit atque compararit non modo ad avita decora inclitae suae domus, verum etiam ad universae Christianae Reipublicae securitatem amplitudinemque tuendam atque conservandam plurimum praesidii allaturus esse videatur. Neminem proinde esse, qui in ea electione, non tam eorum, qui ius eligendi habent, quam Dei ipsius voluntatem et iudicium intervenisse non existimet: neminem, qui eo facto magnopere non laetetur, spemque certam concipiat, tanto Principe, qui et iudicii maturitate et rerum maximarum experientia praestat, Rempublicam Christianam ab internis externisque bellorum ac dissensionum tempestatibus liberatam, tutam et florentem esse futuram. Omnium animos esse recreatos atque erectos certa quadam expectatione felicissimi sub novis auspiciis Suae Maiestatis, orbis Christiani Imperii, et florentis pacatique status. Cuius speratae felicitatis desiderati fructus, cum maxime ad Regna ditionesque nostras pertineant, ex eoque uberrima amicitiae

et vicinitatis commoda ad populos nobis subiectos redundatura prospiciamus: non immerito peculiari sinceræ voluntatis affecti permovemur, nobisque inprimis eo nomine gaudemus et optima quæque speramus, quod eum nacti simus vicini nobis imperii moderatorem, qui conatus nostros Reipublicæ caussa susceptos favore suo sit prosequuturus, ac communicatis nobiscum curis bonum publicum christianitatis¹⁾, ut unanimi consensu, paribusque consiliis, et domi pacem ac concordiam tueamur et hostes christiani nominis arceamus. Gratulari itaque nos ex animo Maiestati Suae adeptum eum honorem, qui est omnium maximus et præstantissimus, Deumque conceptis votis precari, ut eam summae dignitatis accessionem, tantam iam temporis diuturnitate, in inclita Austriaca familia continuatam, et quodammodo illius propriam secundare velit. vota et desideria bonorum omnium optatis successibus cumulet, ac Rempublicam Christianam tanto Custode et summo Praeside florentissimam efficiat.

In eam sententiam explicata gratulatione, alio deinde tempore commodo ostendet, nos pro nostra, cum universa Austriaca familia coniunctione ac vetusto Regnorum istorum vicinitatis iure, in tuenda conservandaque amicitia, constantissime persistere velle. Existimare vicissim Caesaream Maiestatem ea erga nos futuram voluntate, qua erga Principem sibi coniunctissimum esse debet, declaraturamque publice et privatim honorem et dignitatem nostram sibi caram esse. Quemadmodum itaque ipsa quoque Maiestas illius, antequam imperatoriam dignitatem fuisset consequuta, id se desiderare ostenderat, ut quæ inter maiores mutuos nostros antehac, potissimum autem Albertum, Fridericum, Ferdinandum, Cazimirum, Augustum, novissime autem inter Divum Rudolphum imperatorem fuerint pacta, renoventur. Idem nos quoque expetimus, ac tanto iam rectius præstari conficique posse existimamus, quando Maiestas ipsius, non modo Regnorum Ungariæ Bohemiaeque, verum etiam ipsius imperii ius et Maiestatem acquisivit, ita ut eodem plane modo inter nos, quo inter Decessores quoque nostros, pacta innovari possint, atque sanciri, paucis pro ratione temporum rerumque præsentium sive immutatis, sive correctis. Qua de re amplius quoque conferet cum Caesarea Maiestate²⁾ ipsius Consiliariis. Habebit autem secum pactorum cum Imperatore Rudolpho exemplar³⁾ et de iis, quæ immutanda viderentur, potissimum autem de Regno Sueciæ, ab obedientia nostra per summam iniuriam abstracto, et de Moscovia, in qua Imperii nostri non parva iacta sunt fundamenta, foedus autem illud, quod inter laudatissimæ memoriæ defunctum, et Moscorum Principem

¹⁾ Въ словахъ ас—christianitatis нѣтъ глагола, отъ котораго бы зависѣлъ вин. пад. bonum publicum; поэтому фраза эта переведена приблизительно по смыслу.

²⁾ Въ документѣ написано сокращенно: Caes Mte; но, несомнѣнно, слѣдуетъ читать Caesareæ Maiestatis; согласно такой конъектурѣ и переведено это мѣсто.

³⁾ Слова: habebit—exemplar, повидимому, надо понимать какъ поставленные въ скобки, а послѣ consiliariis не должно быть знака препинанія.

ictum, quo cavebat Imperator, ne contra Moscos ferret auxilia, iam extinctum sit, adeoque multo aequius sit¹⁾, ut Caesarea Maiestas, Maiestatem Regiam sibi cognatione devinctam, et eius filium e suo sanguine progenitum, in illo imperio adiuvet, et contra rebelles haereditarios subditos, ac intersores iuris Regiae Maiestatis patruales, ope, auxilio ac Maiestatis Imperatoriae auctoritate adesse velit. Caeterum quod iam ante Maiestati Suae appromiseramus, quae ultro citroque praeteritis temporibus intervernerunt. Commissarios nostros ad ea componenda designaremus, id praestare parati fuimus, atque adeo nunc etiam parati sumus. Novo tamen honore Maiestati Suae delato, neque dum pactis, pie defuncti Imperatoris quasi intermortuis, nova pactione resuscitatis, satius videretur commissiones hasce sustineri, dum de pactis inter nos conveniat, mutuaeque de iis diplomata conficiantur. Nam cum ad pactorum normam, Commissariorum iudicia instituenda sint, non habebunt illi, quod sequantur, nisi prius ea fuerint constituta promulgataque. Accesserunt praesentes in Regno nostro turbationes, quae negotium hoc non mediocriter remorantur. Confirmabit praeterea Caesarea Maiestati, nos cum omnes actiones conatusque eo fine suscipiamus, ut Rempublicam Christianam contra communes eius hostes fortio rem potentio remque reddamus, libenter consilia nostra cum Caesarea Maiestate communicaturos, ut omnes ii, quorum oculos splendor et dignitas familiae Austriacae perstringit, et qui aut eius incrementis invident, aut rem catholicam oppugnant, intelligant consentientes nostras esse voluntates, ad promovendam Catholicam religionis dignitatem, mutuamque amicitiam omni officio tuendam, ac publica Reipublicae Christianae commoda omni studio procuranda, ac adversus immanes eius hostes barbaros defendenda. Porro aget cum Caesarea Maiestate, quam diligentissime de haereditario nostro Regno, quod partim vi, partim fraude Caroli patris nobis liberisque nostris interceptum, nunc quoque Danicis armis oppugnatur. Membrum id quoque est Romani Imperii, nostra et liberorum nostrorum, qui ex inclita Caesarea Maiestatis domo maternum ducunt genus, haereditas. In ea igitur recuperanda Caesarea Maiestas et affinem et nepotes suos adiuvet, et ut sive per legatos, sive datos a Caesarea Maiestate Commissarios et recuperatores, sive aliqua alia ratione vindicari possit, efficiat. In quo ipsius quoque Imperatoriae Maiestatis dignitas vertitur. Haec pro sua prudentia quam dexterrime tractabit. Aget etiam de caussa nostra cum Duce Brunsvicensi, et a Divo Stephano inchoata, a nobis quoque multo solidiore iure, ut primum hoc Regnum adiimus, resuscitata, ac crebris literis et nunciis apud defunctum laudatissimae memoriae Imperatorem agitata, nec dum tamen ad decisionem deducta. Huius autem caussae statum descriptum secum habebit, et si commode et ex dignitate nostra id fieri

¹⁾ Неясно, почему поставлено сослагат. наклонение *extinctum sit* аequius sit; если нѣтъ описки въ документѣ, то всего скорѣе думать, что сослагательнымъ выражена косвенная рѣчь (слова, которыя долженъ сказать посолъ) вмѣсто винительнаго съ неопредѣленнымъ, какъ слѣдовало бы по правиламъ грамматики.

posse animadvertet, aget de ea cum ipso etiam Duce Brunsvicensi, quem in Aula Caesaræ Maiestatis commorantem compertum habemus.

Sigismundus Rex.

(*Ibidem*, лл. 396—400).

Инструкция посольству къ его императорскому величеству,

Данная въ Смоленскѣ Октября 14 дня 1612 года благородному господину Николаю изъ Подгайцевъ Вольскому, надворному коронному маршалку, старостѣ Кржепицкому, Рабштынскому и пр.

Такъ какъ благородный Николай изъ Подгайцевъ Вольскій, нашъ коронный маршалокъ, котораго мы назначили посломъ къ его императорскому величеству, никакъ не можетъ, при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, устроить посольство съ той торжественностью, какой требуютъ достоинство его императорскаго величества и наше, а также и знатность его рода и столь важная должность, на него возлагаемая, и такъ какъ мы отправляемся въ Московію, то мы почли нужнымъ поручить ему, оставивъ торжественные сборы, могущіе замедлить дѣло, съ малою свитою поспѣшить къ его императорскому величеству, почтительно привѣтствовать его и какъ можно умнѣе объяснить, по какимъ причинамъ и затруднительнымъ обстоятельствамъ онъ не можетъ въ настоящее время сохранить обычную торжественность посольства. Именно (сказать), что мы были такого мнѣнія, чтобы возложить именно на него эту обязанность посольства и торжественнаго поздравленія отъ нашего имени съ получениемъ его величествомъ императорскаго титула, потому что онъ извѣстенъ не только знатностію рода и отиѣнною къ намъ вѣрностію, но и давнимъ почтеніемъ къ славному Австрійскому дому. Но какъ намъ нужно ѣхать въ Московію скорѣе, нежели мы полагали, и войско, ушедшее изъ Московіи вслѣдствіе возмущенія, захватываетъ въ разныхъ мѣстахъ нашего королевства наши королевскія владѣнія, которыя частію находятся въ нашемъ распоряженіи, частію даны нами или предшественниками нашими въ распоряженіе отличившимся по службѣ, и такимъ образомъ затрудняетъ положеніе наше и положеніе нашихъ подданныхъ, — то посему и посольство это не могло быть такъ торжественно снаряжено, какъ того требуетъ наше и его императорскаго величества достоинство. Не смотря на то мы почли нужнымъ не медлить, чтобы онъ какъ можно скорѣе засвидѣтельствовалъ предъ его величествомъ, какія мы питаемъ къ нему чувства и какое имѣемъ расположеніе. Итакъ, онъ попросить, чтобы его в—во принялъ въ уваженіе настоящія затруднительныя обстоятельства. А послѣ этого извиненія и дружественнаго привѣтствія, отдавъ вѣрительную грамоту, онъ скажетъ его величеству, что мы чрезвычайно обрадовались, получивъ извѣстіе, что его величеству поднесенъ императорскій титулъ по единодушному согласію курфирстовъ его королевскаго величества. Мы того и желали, чтобы его величество, какъ очень близкій намъ государь и соединенный съ нами многими и притомъ тѣснѣйшими узами родства,

украшенъ былъ такою почестью, которая уже столько лѣтъ пребываетъ на славной Австрійской фамиліи, и которая Божественнымъ Провидѣніемъ и милостью перешла къ его величеству, какъ наслѣднику великихъ достоинствъ этого дома и заслугъ въ отношеніи къ христіанству. И потому — объявить нашъ посоль — тяжелую и сильную скорбь, въ которую повергла насъ смерть всепресвѣтлѣйшаго государя, императора Рудольфа, мы теперь наконецъ оставляемъ, видя, что на мѣсто усопшаго избранъ тотъ, кто, происходя отъ тѣхъ же предковъ, прославить достоинство императорское не только славою предковъ, но и собственными доблестями, кто прежде, подъ главенствомъ другого, совершалъ славные подвиги и вель тягчайшія войны, счастливо умирилъ мятежи въ наслѣдственныхъ государствахъ, продолжительнымъ опытомъ и долговременнымъ упражненіемъ въ трудахъ и опасностяхъ искалъ и пріобрѣлъ великую славу мудрости гражданской и воинской, и тѣмъ самымъ подаетъ надежду, что не только твердо сохранить честь предковъ славнаго своего дома, но также и будетъ вѣрнымъ защитникомъ безопасности и величія всего христіанства. И потому всякій видитъ, что въ этомъ избраніи не столько участвовала воля и судъ тѣхъ, которые имѣютъ право избирать, сколько самого Бога; всякій чрезвычайно тому радуется и твердо надѣется, что при такомъ монархѣ, отличающемся зрѣlostію своего сужденія и опытностію въ важнѣйшихъ дѣлахъ, христіанскій міръ будетъ въ безопасности, будетъ свободенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ бурь, войнъ и несогласій, и достигнетъ цвѣтущаго состоянія. Всѣ ободрились и воспрянули духомъ отъ ожиданія счастливаго, мирнаго и цвѣтущаго состоянія всего христіанскаго міра, подъ новой властію его величества. А какъ вождедѣнные плоды этого ожидаемаго счастья преимущественно относятся къ нашимъ королевствамъ и владѣніямъ, — и отъ того мы предвидимъ для народовъ намъ подвластныхъ величайшія выгоды дружбы и сосѣдства, — то мы не даромъ имѣемъ особенное чувство искренняго расположенія и радуемся, съ своей стороны, по этому поводу и ожидаемъ для себя всего хорошаго отъ того, что мы имѣемъ такого правителя сосѣдней намъ державы, который будетъ благожелательно относиться къ нашимъ предпріятіямъ на пользу государства и соединить свои заботы съ нашими на благо всего христіанства, чтобы мы единодушно, съ одинаковыми намѣреніями, охраняли миръ и согласіе внутри государства и отражали внѣшнихъ враговъ христіанскаго міра. Итакъ, мы отъ души поздравляемъ его величество съ полученіемъ такой почести, которая выше и превосходитъ всѣхъ другихъ, и усердно молимъ Бога, да осчастливитъ Онъ полученіе сего высшаго достоинства, которымъ славный Австрійскій домъ пользовался столь долгое время, и которое сдѣлалось уже какъ бы его собственностію, да увѣнчаетъ вождедѣнными успѣхами мольбы и желанія всѣхъ добрыхъ и сдѣластъ цвѣтущимъ христіанскій міръ при такомъ стражѣ и верховномъ правителѣ.

Выразивъ такимъ образомъ привѣтствіе, послѣ, въ удобное время, скажетъ, что мы имѣемъ твердое намѣреніе неизмѣнно блюсти и сохра-

нять дружбу по причинѣ нашей тѣсной связи со всѣмъ Австрійскимъ домоу и по древнему праву сосѣдства этихъ государствъ. Что мы думаемъ, что и его императорское величество, съ своей стороны, будетъ преисполненъ къ намъ такими чувствами, какія онъ долженъ имѣть къ государю, тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ соединенному, и какъ частнымъ образомъ, такъ и публично, выразить, что ему дорога наша честь и достоинство. Итакъ, какъ его величество, прежде полученія императорскаго достоинства, самъ изъявилъ желаніе возобновить прежніе договоры, заключенные еще общими предками нашими, особенно тѣ, которые были заключены Альбертомъ, Фридрихомъ, Фердинандомъ, Казимиромъ, Августомъ, и въ самое послѣднее время блаженной памяти императоромъ Рудольфомъ, — такъ и мы желаемъ того же и думаемъ, что тѣмъ справедливѣе можетъ это совершиться, что его величество самъ не только получилъ право на королевства Венгерское и Богемское, но и на самую имперію, равно какъ и императорское достоинство: такимъ образомъ, договоры могутъ точно такъ же быть возобновлены и утверждены между нами, какъ и между нашими предшественниками, съ весьма незначительными измѣненіями или исправленіями, сообразно съ настоящими обстоятельствами. Объ этомъ предметѣ онъ и подробнѣе поговорить съ совѣтниками самого его императорскаго величества (онъ долженъ имѣть при себѣ экземпляръ договоровъ съ императоромъ Рудольфомъ), а также и о тѣхъ пунктахъ, которые подлежатъ измѣненію, особенно же о Шведскомъ королевствѣ, съ крайнею несправедливостію отнятомъ изъ зависимости нашей, и о Московіи, въ которой положено не малое основаніе нашему владычеству; союзъ же тотъ, заключенный между блаженной памяти покойнымъ императоромъ и великимъ княземъ Московскимъ, которымъ императоръ обязывался не давать помощи противъ Москвитянъ, прекратился, да и гораздо болѣе справедливо, если его императорское в—во будетъ оказывать въ этомъ дѣлѣ его королевскому в—ву, связанному съ нимъ узами родства, и его сыну, отъ его крови происходящему¹⁾, матеріальную помощь и поддерживать его авторитетомъ императорскаго достоинства противъ возмущившихся наслѣдственныхъ подданныхъ и двоюродныхъ братьевъ — нарушителей права его королевскаго в—ва²⁾. Затѣмъ, какъ мы уже прежде общали его величеству — назначить нашихъ комиссаровъ для улаженія тѣхъ событій, которыя произошли въ прежнее время съ той или другой стороны, — то мы, какъ были готовы это исполнить, такъ равно готовы и теперь. Однако, такъ какъ его в—во получилъ новую почесть, а прежніе договоры въ Божѣ почившаго императора, какъ бы вмѣстѣ съ нимъ умер-

¹⁾ «Отъ его крови происходящему», т.-е. отъ австрійской императорской крови, потому что мать Владислава IV, Анна Ракузская, была дочерью австрійскаго герцога Фердинанда.

²⁾ Рѣчь идетъ, очевидно, о сторонникахъ еще не усмиренаго окончателно рокоша Зебржидовскаго и братьяхъ Густава II Адольфа, только въ предыдущемъ году вступившаго на престолъ. Онъ былъ сынъ Карла IX, дяди Сигизмунда III со стороны отца.

шіе, еще не оживлены новымъ соглашеніемъ, лучше бы, казалось, задержать учрежденіе этихъ комиссій, пока мы не заключимъ новыхъ договоровъ и не дадимъ другъ другу на нихъ грамоты. Ибо, такъ какъ сужденія комиссаровъ должны сообразоваться съ правилами нашихъ договоровъ, то имъ не съ чѣмъ будетъ соображаться, пока мы не установимъ и не обнародуемъ тѣхъ договоровъ. Происшедшія въ настоящее время въ нашемъ королевствѣ смуты не мало замедляютъ это дѣло. Кромѣ того, онъ подтвердитъ его императорскому в—ву, что такъ какъ мы предпринимаемъ всѣ дѣйствія и попытки съ тою цѣлію, чтобы христіанскій міръ содѣлать болѣе сильнымъ противъ общихъ его враговъ, то охотно сообщимъ наши намѣренія его императорскому в—ву, чтобы всѣ тѣ, очи которыхъ ослѣпляетъ блескъ и слава Австрійскаго дома, и завистники его усиленія или противники католицизма, увидѣли, что наши намѣренія согласны и направлены къ возвеличенію католической вѣры, къ всевозможному сохраненію взаимной дружбы, къ соблюденію общихъ благъ христіанскаго міра и къ защитѣ ихъ противъ лютыхъ его враговъ, варваровъ. Далѣе будетъ имѣть разсужденіе съ его императорскимъ в—вомъ, какъ можно тщательнѣе, о нашемъ наслѣдственномъ королевствѣ, которое, будучи отнято у насъ и у дѣтей нашихъ отчасти силою, отчасти обманомъ нашего дяди Карла, и теперь еще осаждается Датскимъ войскомъ. И оно составляетъ часть Римской имперіи, наше и дѣтей нашихъ наслѣдство, которые ведутъ свой родъ со стороны матери отъ славнаго дома его императорскаго величества. Итакъ, его императорское в—во пусть поможетъ свойственнику своему и внукамъ возвратить это наслѣдство, и пусть сдѣлаетъ это или чрезъ пословъ, или чрезъ назначенныхъ для этого своихъ комиссаровъ и пріемщиковъ, или инымъ какимъ-либо образомъ. Это касается также и чести самого его императорскаго в—ва. Объ этомъ онъ долженъ говорить какъ можно искуснѣе, по крайнему своему разумѣнію. Также поведетъ рѣчь о дѣлѣ нашемъ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, которое начато покойнымъ Стефаномъ, возобновлено и нами на гораздо болѣе прочномъ правѣ, какъ только мы заняли престолъ; которое посредствомъ частыхъ писемъ и извѣщеній велось предъ покойнымъ блаженной памяти императоромъ и которое не смотря на то и теперь еще окончательно не рѣшено. Описаніе же, въ какомъ положеніи находится это дѣло, онъ долженъ имѣть при себѣ, и, если увидитъ, что это можно будетъ сдѣлать удобно и не унижая нашего достоинства, то переговорить о немъ и съ самимъ герцогомъ Брауншвейгскимъ, который, по нашимъ свѣдѣніямъ, находится при дворѣ его императорскаго в—ва.

Король Сигизмундъ.

29. — Списокъ воеводъ.

Роспись по городомъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей.

Въ Великомъ Новѣгородѣ боярынъ и воевода князь Иванъ Большой Микитичъ Одоевскій да Раманъ Андреевъ сынъ Веляминовъ да дѣяки Чулокъ Бартеневъ да Корниль Іевълѣвъ. Да въ Новокороде-жъ, которые были подо Псковомъ въ походѣ, боярынъ и воеводы князь Володимеръ Тимошеевичъ Долъгорукой да князь Григорей князя Костентиновъ сынъ Волконьской да дѣякъ Третьякъ Корсаковъ. И князю Григорью велено быти подъ Ладыгою.

Въ Орѣшке воевода князя Иванъ князь Семеновъ сынъ Путятинъ да Лука Ивановъ сынъ Милославскій.

Въ Корѣле воевода Иванъ Михайцовъ сынъ Меншово Пушкинъ да Алексей Ивановъ сынъ Безобразовъ да головы Грегорѣй Чиркинъ да Василей Авѣрамовъ.

Въ Копорьѣ князь Иванъ князя Михайловъ сынъ Кропоткинъ да Анѣдрѣй Ногинъ.

Въ Порховѣ Неудача Ѳедоровъ сынъ Шишъкинъ да городской приказчикъ Ѳедоръ Вороновъ.

Въ Старой Русѣ князь Матѣй Мешчерской да Ѳедоръ Паличинъ.

Въ Торопѣцу воевода Александръ Игнатьевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Каеытревъ.

Въ Смолѣнску боярынъ и воевода Михайло Борысовичъ Шѣинъ да князь Григорей князя Костеньтиновъ сынъ Волконьской.

Въ Казани бояровъ и воеводовъ Василей Петровичъ Морозовъ да Богѣданъ Яковлѣичъ Бельской да дѣяки Никоно Сульгинъ да Стеѣанъ Дичьковъ.

Въ Свіяскомъ воевода князь Юрьи князя Петровъ сынъ Ушатай да дѣякъ Тимоѣй Витольтовъ.

На Уѣгѣ окольнічій и воевода Микита Васильевичъ Годуновъ да Оѣанасей Власевъ.

На Вяткѣ Дмитрей Юрьевъ сынъ Пушечъниковъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ воевода князь Александръ князя.....

(Литовской метрики книга № 9, л. 133).

30. — Описание книги Литовской Метрики № 6 (за 1608—1612 гг.).

Форматъ in folio, переплетъ пергаментный, бѣлый, отъ времени пожелтѣвшій. Листовъ 400; кромѣ того 3 листа въ началѣ, а 9 на концѣ чистые и не пронумерованы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились слѣды старой пагинаціи. Сравнивая старую и новую пагинацію, должно заключить, что первоначальный составъ рукописи былъ гораздо полнѣе настоящаго; такъ, напримѣръ, листъ 200 новой пагинаціи соответствуетъ 1000 листу первоначальной.

Рукопись скорописная, XVII вѣка, на латинскомъ и польскомъ языкахъ. На корешкѣ переплета старинная надпись: Scripta de publicis negotiis № 6; на верхней доскѣ краснымъ карандашомъ — № 29.

На форисѣ передъ книгою новая помѣта: Publica Negotia; пониже: Instrukcyę Posłom, tudzież Listy do różnych osób od 1596; внизу № 4, а внизу слѣдующаго листа № 9.

На первомъ листѣ, въ вычурной заставкѣ, сдѣланной отъ руки, современное заглавіе книги: Scripta de publicis Negotiis, tam externis, quam internis, Cancellariatu reverendissimi in Christo Patris, D. Laurentii, Episcopi Vladislaviensis et Pom. Regni Cancellarii, ab Anno MDCVIII ad Annum MDCXII. Здѣсь писаны акты по сношеніямъ Польши съ Бранденбургомъ, Данією, Пруссією, Римомъ, Венгрією, Богемією, Молдавією и другими державами, съ 1608 по 1612 годъ.

Между ними есть нѣсколько актовъ, касающихся внутреннихъ дѣлъ Польши, напр., универсалы о выѣздѣ короля изъ Варшавы въ Вильно, дабы дѣятельнѣе наблюдать за ходомъ войны съ Москвою; письма къ примасу королевства по случаю той же войны, инструкціи на повѣтовые сеймики и т. п. Заслуживаютъ вниманія по своей полнотѣ акты, относящіеся къ передачѣ инвеституры бранденбургскому курфюрсту Іоанну Сигизмунду, къ сношеніямъ Сигизмунда III съ Матвѣемъ II, королемъ венгерскимъ и чешскимъ, впослѣдствіи императоромъ римскимъ, и т. п. Любопытны извѣстія о сношеніяхъ Польши съ Турцією, о казакахъ, о Валахіи, а именно о государяхъ Константиѣ Могилѣ и Стефанѣ Томшѣ.

Указатель №№ актовъ по сношеніямъ Польши отдѣльно съ каждымъ государствомъ.

Съ Папою: 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 141. 148. 183. 202. 203. 216. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249.

№№., касающіеся сношеній съ папами, но принадлежащіе къ другимъ отдѣламъ: 43. 44. 45.

Италія: Мантуя: 155. 179. Венеція: 64. Тосканія (Etruria): 190

Римская Имперія: съ Императоромъ: 35. 67. 87. 95. 250. 251; съ Германск. Союзомъ: 16. 21. 117. 118.

Австрія: 91. 157. 181. 184. 191. Связь съ ними имѣютъ акты по сношеніямъ съ Венгріею, съ Силезіею и съ Императоромъ.

Баварія: 84. 85. 86. 177. 178. (Рейнскій палатинатъ называется также курфюрстомъ Баварскимъ, поэтому сюда причисляются и палатинатскіе: 10. 11. (16). 17).

Саксонія: 12. 13. 18. 19. Имѣетъ связь № 16.

Палатинатъ Рейнскій: 10. 11. 17. Имѣетъ связь № 16. Палатинатъ Рейнскій титулуется также курфюрстомъ Баварскимъ, поэтому сюда могли бы быть причислены и баварскіе акты: 84. 85. 86. 177. 178.

Гессенъ: 14. 15. 20. Имѣетъ связь № 16.

Венгрія: 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 105. 142. 145. 147. 149. 153. 175. 180. 182. 200. 201. 224. Имѣютъ связь №№ 77. 181. 184. 251. Чехія и Венгрія были подъ управленіемъ одного короля Матвѣя II, поэтому и чешскіе акты имѣютъ связь съ венгерскими. Сюда же относятся акты силезскіе и трансильванскіе.

Чехія: 151. 152.

Силезія: 34. 36. 82. 83. 104. 143. 144. 145. 150. 187. Имѣютъ связь: 35. 142. 149. 153. 159. 201. Силезія была въ то время во владѣнствѣ Венгріи.

Трансильванія: 88. 89. Имѣютъ связь: 77. 98. 100. 101. 103. 147. 149. 192. 193. 220.

Испанія: 185. 186. 205. 209. Имѣютъ связь: 157. 180. 181. 182. 184.

Франція: 31. 32. 33. 113. 114. 115. 116. 188. 189.

Данія: 6. 7. 8. 9. Имѣютъ связь: 158. 251.

Швеція. Имѣютъ связь: 158. 231. 251.

Персія: 43. 44. 45. 46. 80. 81. Имѣетъ связь 156.

Москва. Имѣютъ связь №№: 50. 101. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 146. 147. 153. 154. 156. 185. 192. 193. 195. 206. 207. 209. 213. 214. 215. 216. 231. 251.

Турція: 37. 38. 41. 42. 66. 77. 78. 79. 93. 156. 225. 226. 227. 228. 229. 230. Имѣютъ связь; 43. 44. 45. 46. 88. 89. 98. 101. 192. 193. 215. 216. 217. 220. 231. Въ № 66 объ интригахъ англійскаго посла въ Константинополѣ противъ Польши.

Крымъ: 39. 40. Имѣютъ связь: 37. 38. 66. 77. 78. 93. 192. 193. 220.

В а л а х і я: 217. 220. Имѣють связь: 66. 88. 89. 149. 192. 193. 215. 225. 227. 228. 230.

Б р а н д е н б у р г ъ и П р у с с і я: 1. 2. 3. 4. 5. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 47. 48. 52. 65. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 92. 94. 112. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 154. 158. 159. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 176. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 204. 206. 208. 210. 211. 212. 218. 219. 221. 222. 223. Имѣють связь №№ 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 17. 18. 19. 20. 21. 31. 32. 87. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 121. 141. 231.

К у р л я н д і я (И н ф л я н т ы): 76. 146. 207. Р и г а 49. 50. 51. 90.

К а з а к и. Упоминается о нихъ въ слѣдующихъ №№: 37. 38. 39. 40. 41. 42. 66. 77. 78. 93. 156.

Перечень актовъ, содержащихся въ рукописи подъ № XXVIII.

№ 1. Ioannis Sigismundi Marchionis Brandenburg. ad S. R. M. Извѣщаетъ короля о врученіи посольскихъ грамотъ Vedigoni Keymaro Gantz Libero Baroni in Putlicz etc. et Ioachimo Avebner Ser-mi Daniae Regis Aulico Consiliario. (Datum Regiomonti XXVIII die Decembris Anno 1608.) Л. 2—3.

№ 2. Legatorum eiusdem oratio ad S. R. M. Regnique Ordines. Произнесена, должно быть, на сеймѣ 1609 вышеупомянутыми посланниками. Л. 3—9.

№ 3. Exemplum litterarum DD. Nunciorum Terrestrium A^o 1569, Lublini datarum huic legationi adiunctum. Datum Lublini XXII die — Mensis Iulii anno MDLXIX. Приложена къ вышеупомянутому посольству курфюрста Бранденбургскаго. Л. 9.

№ 4. Responsum S. R. M. ad superiores literas Ioannis Sigismundi Marchionis Brandeburgen. Л. 10.

№ 5. Responsum Oratoribus datum. Посланникамъ курфюрста Бранденбургскаго на ихъ посольство. Отвѣтъ данъ, должно быть, на сеймѣ вел. короннымъ канцлеромъ. Л. 10—13.

№ 6. Literae Regis Daniae ad Sacram Regiam Majestatem in eodem negotio Prussico. Datae ex Regia nostra Schandeburgo III Novemb. anno 1608. Посылая по дѣламъ прусскимъ и курфюрста Бранденбургскаго посла своего Генриха Рамелія in Wustervitz et Beckschow. Л. 13.

№ 7. Oratio Legati Regis Daniae. Рѣчь вышеупомянутаго посланника, произнесенная, должно быть, на сеймѣ 1609 г. Л. 14—15.

№ 8. Responsum S. R. M. ad literas Regis Daniae. (Dat. Varsoviae, die 11 Martii Anno MDCIX.) Л. 16.

№ 9. Responsum Oratori eiusdem Regis. Отвѣтъ данъ, должно быть, вел. кор. канцлеромъ на сеймѣ 1609 г. Л. 16—17.

№ 10. Palatini Rheni ad S-m R-m M-tem. Datae Heidelbergae X Decembris Anno recuperatae salutis MDCVIII. Фридрихъ, палатинатъ Рейнскій, посылая своихъ пословъ, Фридриха Кастильона и Яна Ульрика, доктора обоихъ правъ, по дѣлу прусскому и курфюрста Бранденбургскаго. Л. 17—18.

№ 11. Eiusdem ad Regni Senatores. Фридрихъ, палатинатъ Рейнскій, къ сенаторамъ польскимъ, посылая вышеупомянутыхъ пословъ по дѣлу прусскому. (Dat. Heidelbergae X Decembris Anno a nato Cristo MDCVIII.) Л. 18.

№ 12. Christiani II, Ducis Saxoniae, ad Sacram Regiam Majestatem. (Dabantur Dresdae X Decembris Anno 1608). По дѣлу прусскому и курфюрста Бранденбургскаго. Л. 18—19.

№ 13. Joannis Georgii Ducis Saxoniae ad Sacram Reg. Majestatem. (Dabantur Dresdae XVIII Decembris Anno 1608). Черезъ посла своего Готфрида Бранденштейна по дѣлу прусскому. Л. 20.

№ 14. Mauritii Hassiae Landgrauii ad S-m R-m Majestatem. Dat. in arce Marpurgens. 3 d. Decembr. Anno MDCIIX. Посылая посла Іоанна Линсингена по дѣлу прусскому. Л. 20—21.

№ 15. Eiusdem ad Regni Senatores. Dat. in arce Marpurgens. 3 Decembr. Anno CIӨIӨIIIX. Того же, что и предыдущее, содержания. Л. 21.

№ 16. Oratio ab oratoribus Principum Imperii Romani habita in iisdem Comititiis. Отвѣтъ, произнесенный, должно быть, канцлеромъ на сеймѣ 1609, на вышеупомянутое посольство владѣтелей Свящ. Имперіи. Л. 22—25.

№ 17. Responsum S. R. M. ad literas Palatini Rheni. По дѣлу прусскому. Л. 25.

№ 18. Duci Saxoniae Electori. По дѣлу прусскому. Л. 25.

№ 19. Duci Saxoniae. По дѣлу прусскому. Л. 25. об.

№ 20. Landgrauio Hassiae. По дѣлу прусскому. Л. 25—26.

№ 21. Responsum Oratoribus Principum Imperii Romani. По дѣлу прусскому. Л. 26—27.

№ 22. Nobilitas Ducalis Prussiae ad Sacram Regiam Maiestatem. Regiomonti, d. 12. Novembris anno 1608. Посылая пословъ своихъ Оттона Гробха, Іоанна Трухзеса Вецгаузена и Альберта Поленца. Л. 27.

№ 23. Oratio Legatorum eiusdem Nobilitatis. Рѣчь прусскихъ пословъ на сеймѣ 1609 г. Л. 28—31.

№ 24. Postulata eiusdem Nobilitatis. Поданы пруссаками на сеймѣ 1609 г. Л. 31—32.

№ 25. Responsum Nunciis Nobilitatis eiusdem. Отвѣтъ поляковъ на сеймѣ, данный пруссакамъ. Л. 32—33.

№ 26. Ciuitatum Ducalium literae ad Sacram Regiam Majestatem. Dabantur Regiomonti in Prussia d. 2. Januarii a Virgineo partu 1609. Посылая на сеймъ пословъ, Михаила Давеля, Михаила Фризе, Филиппа Давеля, Криспина Бекшлягера Бартенштейна и Антонія Раутемберга. Л. 33—34.

№ 27. Nunciorum Ciuitatum Ducalium Oratio. Рѣчь вышепоименованныхъ пословъ на Варшавскомъ сеймѣ. Л. 34—37.

№ 28. Earundem Ciuitatum. Тѣхъ же тамъ же. Л. 37 об.—41.

№ 29. Bipartita sunt, quae Nuncii Nobilitatis Prutenae in causa Brandenburgica hisce in Comitibus Regni proponunt. Послы отъ прусскаго дворянства дѣлають пропозицію на сеймѣ. Л. 41—43.

№ 30. Responsum S. R. M. Nunciis Ciuitatum. Отвѣтъ, данный на сеймѣ посламъ прусскихъ городовъ. Л. 43—44.

№ 31. Literae Regis Galliarum ad S-m R-m Majestatem. Dat. Parisiis 22. Nouembr. Anno 1608. По дѣлу прусскому. Л. 44—45.

№ 32. Eiusdem ad Ordines Regni. Dat. Parisiis 22. Nouembris Anno 1608. То же къ сеймовымъ сословіямъ по дѣлу прусскому. Л. 45.

№ 33. Responsum S. R. M. lit ris eiusdem. Dat. Varsoviae. Отвѣтъ королю Французскому. Л. 45—46.

№ 34. Sua Regia Majestas ad Episcopum Vratislaviensem. Varsoviae. Сигизмундъ III къ Карлу, Эрцгерцогу Австрійскому, Епископу Вроцлавскому, поздравляя его въ этомъ званіи. Л. 46—47.

№ 35. Imperatori Romanorum. Varsoviae. Сигизмундъ III къ Рудольфу II — о Доминиканцахъ. Л. 47.

№ 36. Ad Vratislavienses. Varsoviae. О Вроцлавскихъ Доминиканцахъ. Л. 47—48.

№ 37. Exemplum litterarum Turcarum Imperatoris in fine Comitiorum allatarum. Constantinopoli, scriptum mense Sabiano. Шагинъ-паша и Ахматъ-паша Бѣлградскій извѣщаютъ, что казаки, которыхъ они изгнали соединенными силами, собравшись вновь, заняли Перекопъ и Очаковъ. Л. 48—50.

№ 38. Exemplum litterarum Mustafe Bassae. Турецкаго Визиря къ Королю Польскому. Подробнѣе описывается то же, что въ предыдущемъ письмѣ. Л. 50—52.

№ 39. Exemplum litterarum a Chano Tartarorum. Къ Сигизмунду III о казакахъ. Л. 52.

№ 40. Eiusdem ad Magn. Ducem Stanislaum Zolkiewski campestrium copiarum Ducem. Dat. Crimae. Султанъ Шагинъ-Гирей о казакахъ. Л. 52—53.

№ 41. Achmet Bassae ad Magn. Ducem Stanislaum Gulski, Palatinum Russiae. Ахметъ-паша о казакахъ, объ Очаковѣ, о неизмѣнной дружбѣ и т. п. Л. 53—54.

№ 42. Responsum Imperatori Turcarum. Отвѣтъ Сигизмунда III. Съ извѣщеніемъ о прибытіи чауса, о полученіи письма и съ обѣщаніемъ унять казаковъ, къ чему уже приняты мѣры. Л. 54—56.

№ 43. Regis Persarum litterae in comitiis Varsaviensis redditae. Съ извѣщеніемъ о прибытіи къ нему папскаго посла Франциска монаха и объ отправленіи имъ къ папѣ посла Аликулибега. Л. 56.

№ 44. Письмо Шахъ Абаса короля Персидскаго, къ Сигизмунду III, королю польскому, черезъ посла своего Донъ Роберта Шерлея, англій-

скаго дворянина. Извѣщаетъ о согласіи на предложеніе папы итти войною противъ турокъ, когда христіанскія государства сдѣлають съ другой стороны нападеніе. Л. 57—58.

№ 45. Tegosz do Panów Rad Coronnych. Черезъ посла Донъ Роберта Шерля, того же содержанія, что и предыдущее. Л. 58—59.

№ 46. Ab Oratore Regis Persarum propositi de iciendo faedere articuli. Varsoviae, d. 25. Februarii Anno 1609. 8 пунктовъ, подписанныхъ Robertus'омъ Szalei (въ предыдущихъ письмахъ шахъ персидскій называлъ его Szerlei). Л. 59—60.

№ 47. Ad Regentes Prussiae. Dat. Varsoviae, die 20. Mens. Februarii Anno 1609. По дѣлу Фабіана Бургграбія Барона а Дона. Л. 61.

№ 48. Burgrabii Ducalis Prussiae. Dabantur Regiomonti 5 januarii 1609. Къ королю Сигизмунду III. Подпись: «Fabianus Burggravius et Baro a Dhona». Л. 61—63.

№ 49. Senatus Rigensis. Dat. Rigae d. 3 Januarii Anni 1609. Посылая къ Сигизмунду III Генриха Готте, сенатора, и Христофора Гау-нерсдорфа, секретаря. Л. 63—64.

№ 50. Petita Ciuitatis eiusdem. Varsoviae, die 3. Mensis Martii Anno 1609. 4 пункта, поданные на Варшавскомъ сеймѣ. Л. 64—66.

№ 51. Responsum Nunciis Ciuitatis eiusdem datum, Varsoviae peractis Comitibus generalibus. Dat. Varsoviae d. 4. Martii Anno 1609. Отвѣтъ сеймовыхъ сословій. Л. 66—68.

№ 52. Joannis Sigismundi Marchionis Brandeburgen. Cracoviae, die XII Martii 1609. Сигизмундъ III извѣщаетъ о прибытіи къ нему Ришарда Бейера, секретаря курфюрста, полученіи черезъ него письма, о своемъ расположеніи къ курфюрсту и т. д. Л. 68—69.

№ 53. Cardinalis Lanfranci. Romae, IV. Kalend. Decembr. 1608. Къ Сигизмунду III. Л. 69.

№ 54. Responsum eidem. Cracoviae, 16. Aprilis Anno 1609. Отвѣтъ Сигизмунда. Л. 69 об.

№ 55. Responsum Cardinali Nazareto. Dat. Cracoviae, d. 16. Aprilis Anno 1609. Отвѣтъ Сигизмунда III. Л. 69—70.

№ 56. Summi Pontificis. Dat. Romae apud S. Petrum sub annulo Piscatoris XIII. Kalend. Maii Anno MDCIX. Pontificatus nostri anno quarto. Извѣщаетъ, между прочимъ, что болѣе точныя порученія имѣеть къ Сигизмунду III Nuncius Apostolicus Franciscus Episcopus Fulginatensis. Л. 70.

№ 57. Ad Summum Pontificem. Cracoviae, XVIII. Aprilis. Л. 70—71.

№ 58. Ad eundem de veneratione D. Ignacii. Cracoviae, d. 18. Mens. Aprilis A° 1609. Л. 71.

№ 59. Reginalis Majestatis ad eundem. Cracoviae, 18 Aprilis A. 1609. О причисленіи того же Игнатія къ лику Святыхъ. Л. 71—72.

№ 60. Congregationi rituum Regia Majestas. Cracoviae, d. 18. Aprilis Anno 1609. По тому же случаю. Л. 72.

№ 61. Cardinali Burghesio. Cracoviae, 18. Aprilis Anno 1609. О Св. Игнатіи. Л. 72—73.

№ 62. Summo Pontifici in negotio Episcopi Rhegii. Cracoviae, XX Aprilis Anno 1609. Л. 73.

№ 63. Cardinali Justiniano. Cracoviae, 20. Aprilis Anno 1609. Сигизмундъ III о своемъ музыкантѣ Альфонсѣ Пагани. Л. 73 об.

№ 64. Duci Venetorum. Dat. Cracoviae, die 25. Aprilis 1609. Сигизмундъ III къ Леонарду Донату по дѣлу Христофора Корицинскаго, королевскаго секретаря, назначеннаго королемъ опекуномъ дѣтей Филиппа Буцеллиса, королевскаго старосты, oriundi ex Patavino municipio. Л. 74.

№ 65. Instructio Generoso Stanislao Niemoiewski dapiferorum Suae Regiae Majestatis praefecto ad maiores Prussiae Ciuitates nuntio data. Къ прусскимъ городамъ Торну, Эльбингу и Гданску. Л. 74—76.

№ 66. Instructia do Turek Vrodzonemu Grzegorzowi Kochańskiemu, Secret. K. J. M. dana w Krakowie XXIX. d. Kwietnia 1609. О стремленіи короля поддержать порядокъ въ Валашской землѣ и уничтожить интриги англійскаго посла, сторонника Янкулина сына, о расположеніи короля къ турецкому султану, о мѣрахъ, принимаемыхъ королемъ противъ запорожскихъ казаковъ, производящихъ набѣги на турецкія земли и т. п. Л. 76—80.

№ 67. Romanorum Imperatori. Cracoviae, XII. Maii 1609. Сигизмундъ III по просьбѣ Цѣшинскаго князя вступается за Іоанна Сеерсдорфа. Л. 80—81.

№ 68. Instrumentum Commissionis. Dat. Cracoviae, die XVIII. Maii A^o 1609. Посылая въ Пруссію комиссаровъ Матвѣя Петроконскаго — епископа Куявскаго, Симона Рудницкаго — епископа Вармійскаго, Георгія Костку Стангенберга — воеводу Мариенбургскаго (Мальборгскаго), Мартина Сбраковскаго — Иновроцлавскаго каштеляна, Альберта Крыскаго — Серпскаго каштеляна, Яна Свѣнтославскаго — референдарія и Самуила Ласкаго — корол. секретаря. Л. 81—82.

№ 69. Ad consiliarios Regentes. Dat. Cracoviae XX. Maii Anno MDCIX. Regnorum nostrorum Poloniae XXII., Sueciae XV. Къ прусскимъ регентамъ о курфюрстѣ Бранденбургскомъ, назначенномъ по смерти отца опекуномъ прусскаго герцога. Л. 82.

№ 70. Instructio Commissariorum, упомянутыхъ въ № 68-мъ и отправленныхъ въ Пруссію на сеймъ, который долженъ былъ собраться 26 Мая въ Крулевцѣ (Regiomontum). Л. 82—89.

№ 71. Curationis conc ssae Ioanni Sigismundo Electori Brandenburgensi aegri in Prussia Ducis exemplar. Cracoviae. Данъ Сигизмундомъ III. Л. 89—90.

№ 72. Ad Electorem Brandenburgensem. Dat. Cracoviae, die XVII. Maii Anno 1609. Сигизмундъ III, отвѣчая на письмо курфюрста, полученное черезъ Яскиуса, отправляетъ къ нему Вильгельма Коханскаго, своего секретаря. Л. 90—91.

№ 73. Literae quietationis de peccunia Brandenburgensi. Datum Cracoviae, d. XVII. mens. Maii Anno 1609. Regnor. XXII, Suec. XV. Л. 91—92.

№ 74. De com meatu in Prussiae Ducatum Electoris Brandenburgensi. Dat. Cracoviae, die XXII. Maii Anno MDCIX. Regnor. nostr. Poloniae XXII, Sueciae XV. Л. 92.

№ 75. Ad consiliarios Regentes Ducatus Prussiae. Dat. Cracoviae, d. XXIII. mensis Maji, Anno Dni MDCIX, Regnorum nostrorum Poloniae XXII, Sueciae XV. Л. 92—93.

№ 76. Responsum Internuncio nobilitatis Piltensis G. Euerhardo Sogen. datum Cracoviae d. 21. Maji A° 1609. Л. 93—94.

№ 77. Imperatoris Turcarum. Ахмеда I къ Сигизмунду III черезъ курьера Гассана о враждебныхъ замыслахъ Венгрии противъ Польши. Л. 94—95.

№ 78. Responsum eidem. Cracoviae, d. XX. Maji 1609. Л. 96.

№ 79. Ad Achmeth Bassam. Отъ Сигизмунда III. Л. 97.

№ 80. Responsum Oratori Regis Persarum datum Cracoviae ad legationem in Comitibus habitam. Отвѣтъ Персидскому посланнику Роберту Шерлей, данный на варшавскомъ сеймѣ. Dat. Cracoviae, d. XXII^a mens. Maii A° 1609. Л. 97—98.

№ 81. Literae ad eundem Persarum Regem. Dat. Cracoviae, die XXIV. mens. Maji Anno 1609. Отвѣтъ на персидское посольство Роберта Шерлея. Л. 98—99.

№ 82. Ducis Monstemburgensis. Dat. Olsnae ultima Martii Anno 1609. Карла, герцога Мюнстербергскаго, къ Сигизмунду III по поводу жалобы Іоахима Мальцанъ (Ioachimus a Malczan, liber baro in Militsch) на набѣги, производимые въ Верхней и Нижней Силезіи Адамомъ и Альбертомъ Чацкими. Л. 99 об.

№ 83. Responsum eidem. Cracoviae, die 26. Maii Anno Dni 1609. О порученіи воеводѣ Лэнчицкому и другимъ комиссарамъ рассмотретьъ спорное дѣло между Силезіею и Польшею. Л. 100—101.

№ 84. Ducis Bauariae. Dat. Monachio d. 9. Martii, Anno Dni 1609. Баварскаго курфюрста Вильгельма къ Сигизмунду III. Л. 101.

№ 85. Aliae Ducis eiusdem. Monachio, d. 16. Martii Anno 1609. Л. 101—102.

№ 86. Responsum eidem. Cracoviae, d. XVI. Maji Anno 1609. Извѣщаетъ между прочимъ о рожденіи Яна-Казимира. Л. 102.

№ 87. Imperatori Romanorum. Cracoviae, 18. Maji Anno 1609. По поводу жалобы бытомскихъ страннопріимниковъ, подчиненныхъ Мѣховскому монастырю, на должностныхъ лицъ Бранденбургскаго курфюрста и съ просьбой принять ихъ подъ свое покровительство. Л. 102 об.

№ 88. Instructio Generoso Stanislao Domaracki Aulico S. R. M. ad Palatinum Transilvaniae Gabrielem Bathorem nuncio data. Cracoviae, d. 28. Maji Anno 1609. Л. 103—104.

№ 89. Literae ad eundem. Dat. Cracoviae, die 28 Maji Anno 1609. Извѣщаетъ о послѣ своемъ Станиславѣ Домарацкомъ. Л. 104 об.

№ 90. Responsum literis Senatus Rigensis. Cracoviae 29. men. Maji Anno 1609. Черезъ рижскаго посла Генриха Готте. Л. 104—105.

№ 91. Archiduci Austriae Ferdinando. Cracoviae, d. 29. Maji 1609. Сигизмундъ III о приданомъ жены своей, сестры Фердинанда. Л. 105—106.

№ 92. Acta et Decreta Commissionis S. R. M. Regiomonti habitae. Anno MDCIX. die XXVI. Maii. Ср. «Instrumentum Commissionis» XVIII Maji A-o 1609, л. 81—82. Л. 106—127.

№ 93. Literae Imperatoris Turcarum quibus S. R. M. literis et legationi qua functus est G. Gregorius Kochanski respondet. Constantinopoli... Л. 127—128.

№ 94. Reinholdi Heidensthein de rationibus portorii Gedanensis literae sequentes. Solecinii ex aedibus meis d. X. Iulii A° MDCIX. Л. 128—134.

№ 95. Romanorum Imperatori. Dat. ex Castris ad Smolenscum, die 25. Mensis Iulii Anno Dni MDCX. Къ Рудольфу II отъ Сигизмунда III черезъ Матвѣя Лицнера — о князѣ Брауншвейгскомъ. Л. 134—137.

№ 96. Litterae Regis Ungariae ad S. R. Mttem. Dat. in Arce nostra Regni Praga decima sexta Augusti A° MDCXI. Regnorum nostrorum Ungariae anno tertio, Bohemiae vero primo. Матвѣя II къ Сигизмунду III. Л. 137—138.

№ 97. Litterae ab eodem Rege. Datum Praegae die decima septima Augusti A° Dni MDCXI. Матвѣй II къ Сигизмунду III съ извѣщеніемъ о своемъ бракосочетаніи. Л. 138.

№ 98. Aliae ab eodem Rege. Dat. in Arce Regia nostra Pragensi, d. 28. Augusti A° 1611. Матвѣй II къ Сигизмунду III о Гавріилѣ Баторин. Л. 138—141.

№ 99. Письмо Матвѣя II къ Сигизмунду III. Dat. in Arce nostra Brandeis d. XXX^a. Augusti Anno MDCXI. Извѣщаетъ объ отправленіи къ нему посольства черезъ Эразма Гайделія Розенштейна. Л. 141 об.

№ 100. Ab eodem. Dat. in Ciuitate Warsz Waszer Bohemiae die prima mens. Septembris A° MDCXI. Къ тому же о томъ же. Л. 142—143.

№ 101. Litterae Regis Ungariae (?) ad S. R. M. Dat. Cracoviae d. 16. Septembris A° Dni MDCXI. Письмо Эразма Гайделія Розенштейна, посланника Короля Венгерскаго къ Сигизмунду III, съ извѣщеніемъ о Гавріилѣ Баторин, подстрекающемъ не только противъ Венгрии, но и противъ Польши Турцію и Россію. Л. 143.

№ 102. Responsum Sacr. Reg. Majest. ad superiores litteras Ungariae Regis. Dat. Varsaviae, die 25. Sept. A° MDCXI. По случаю брака короля Венгерскаго. Л. 144.

№ 103. Responsum ad eundem. Dat. Varsaviae, d. 25. Sept. A. MDCXI. По случаю посольства черезъ Эразма Гайделія — о Гавріилѣ Баторин. Л. 144.

№ 104. Carolo Archiduci Austriae, Episcopo Vratislaviensi. Dat. Varsaviae, d. 23. Sept. A. MDCXI. Отвѣтъ на письмо, полученное черезъ Іоанна Селига. Л. 144—145.

№ 105. Regis Ungariae Nuncio. Dat. Varsaviae, die 25. Sept. A. MDCXI. Сигизмундъ III къ Эразму Гайделію. Л. 145.

№ 106. Sac. Reg. Majestati Claudius Aquaviva Societ. Iesu provincialis Generalis. Romae, 6. Augusti A° MDCXI. Къ Сигизмунду III по случаю взятія Смоленска. Л. 145 об.

№ 107. Responsum Claudio Aquavivae. Dat. Varsaviae, die 22. Sept. A° MDCXI. Л. 146.

№ 108. Summi Pontificis. Dat. Romae apud S. Marcum sub annulo Piscatoris XIII. Cal. Septembris MDCXI, Pontificatus nostri anno septimo. По случаю побѣды надъ русскими, черезъ апостольскаго нунція Франциска, епископа Фульгинатскаго. Л. 146.

№ 109. Litterae ab eodem Pontifice. Dat. Romae apud sanctum Marcum sub annulo Piscatoris VI. Calend. Septembris MDCXI. Посылая нунція Франциска, епископа Фульгинатскаго. О побѣдѣ надъ Москвой, необходимости заботы о почитаніи въ Московскомъ государствѣ католической вѣры и сохраненіи связи русскихъ католиковъ съ апостольскимъ престоломъ. Л. 147.

№ 110. Summo Pontifici Responsum. Dat Varsaviae, die XVI Oct. A° MDCXI. Regnorum meorum Poloniae XXIV, Sueciae XVII. Извѣщаетъ о прибытіи нунція, о поздравленіи отъ имени папы, полученномъ вслѣдствіе побѣды надъ русскими и т. п. Л. 147—148.

№ 111. Eidem Summo Pontifici. Dat. Varsaviae, die XVI. Oct. A° MDCXI. Regnorum meorum XXIV, Sueciae XVII anno. О возвращеніи Смоленска и стремленіи Сигизмунда III трудиться во славу католической вѣры. Л. 148—149.

№ 112. Ioannis Sigismundi Marchionis Brandenburgens. ad S. R. M. Dabantur Ortelsburgi XIII. die Sept. A. MDCXI. Къ Сигизмунду III, при отправленіи пословъ Абрагама Дона, Іоанна Труксеса Ветсгаузенъ и Іоахима Гюбнера (Abrahamus baro et burggravius à Dhona, Ioannes Truchses à Wethshausen et Ioachimue Huebner). Л. 149.

№ 113. Litterae Regis Galliae ad S. R. M. Scriptum Parisiis 29. die Maji A° 1611. Людовикъ XIII къ Сигизмунду III по поводу инвеституры бранденбургскаго курфюрста Іоанна Сигизмунда на прусское герцогство (наслѣдство прусскаго герцога Альбрехта-Фридриха). Л. 150.

№ 114. Reginae Galliae ad S. R. M. Scripti Parisiis 29. die Maji A° MDCXI. Королевѣ Маріи къ Сигизмунду III по тому же поводу. Л. 150 об.

№ 115. Regis item Galliae ad Ordines Regni Poloniae. Script. Parisiis 21. die Maji A° Dni MDCXI. По тому же поводу. Л. 151.

№ 116. Reginae Galliae ad eosdem Regni Ordines. Parisiis 21. Maji 1611. По тому же поводу. Л. 151.

№ 117. Sac. Rom. Imp. Principum et Ordinum faederatorum ad Sac. Reg. M—tem. Datae in conventu nostro apud Roteburgum ad Tubarum Franciae Orientalis Imperiale Oppidum decima die Octava Augusti A° 1611. По тому же поводу. Л. 151—153.

№ 118. A Sac. Rom. Imp. Principibus ad Ordines Reg. Pol. Dat. in conventu nostro apud Roteburgum ad Tubarum Franciae Orientalis Oppidum Imperiale die decima octava mens. Augusti Anno Dni 1611. По тому же поводу. Л. 153—154.

№ 119. Christiani et Joachimi Ernesti Marchionum Brandeburgensium ad Sac. Reg. M. Dabantur die III. mens. Septembris A° Christi MDCXI. По тому же поводу. Составъ посольства: Ioannes à Bodewelsz, Ioannes Baptista Lenckius, Paulus Lowigerus. Л. 154—155.

№ 120. Consilarii Ducatus Prussiae et universa Nobilitas cum civitatibus ad S. R. M—m. Regiomonti, d. XI. Novembr. 1611. Л. 155—156.

№ 121. Christiani et Joachimi Ernesti Marchionum Brandeburgens. ad D. Regni Cancellarium. Dabantur III. die men. Septembris 1611. Л. 157.

№ 122. Legatio Nunciorum Brandeburgens. Подписи: Abraham Burgabius et Baro à Dhona, Ioannes Truchses de Wezhausen praefectus Fischausens., Ioachimus Huebner. Л. 157—161.

№ 123. Conditiones in primo congressu die XXI Octobris Legatis Electoris Brandenburgicis propositae, eo qui inferius descriptus est modo et ordine. 17 пунктовъ. Л. 162.

№ 124. Описаніе соглашенія польскихъ сенаторовъ съ послами бранденбургскими 21—27 окт. 1611 г. По поводу инвеституры бранденбургскаго курфюрста Иоанна Сигизмунда. Л. 162—169.

№ 125. Грамота Иоанна Сигизмунда, курфюрста бранденбургскаго, Абрагаму Дона, Иоанну Ветсгаузену и Иоакиму Гюбнеру, отправленнымъ на сеймъ въ Варшаву. Dabantur Ortelsburgi XIII. Sept. A° Dni MDCXI. Л. 169—170.

№ 126. Ad contactum Vexilli data facultas a fratribus Electoris Oratoribus eiusdem Electoris. Dabantur Jegensdorffii, XVI. die Sept. A° Dni MDCXI. Подписи: Ioannes Georgius, Ernestus, Christianus Vilhelmus. Л. 170—171.

№ 127. Scriptum oblatum ab Oratoribus Electoris in congressu cum DD. Deputatis. Signatum Varsaviae XXIV. die Octobris A° Dni MDCXI. Подписи: Abr. à Dhona, Ioannes de Wethhausen, Ioachimus Huebner. Л. 172—176.

№ 128. Legati seu Tribuni Comitiatii omnium provinciarum ex omnibus Ordinibus Regni Poloniae in praesen. conventu Lublinensi generali. Къ Иоанну-Сигизмунду, курфюрсту Бранденбургскому. Dat. Lublini, XXII d. mens. Iulii A. MDCIX. Ex speciali et publico assensu et commissione DD. Nunciorum sive Legatorum provincialium Stanislaus Sandivogius à Czarnkow Referendarius etc. et eorum ipsorum qui supra protunc Marchalcus etc. Л. 176—177.

№ 129. *Cautio de religione Catholica et templis, a nostris proposita Illrmi Electoris Brandenburgensi. Nunciis. Signatum XXI, die Octobris Anno MDCXI.* Подписи, какъ под. № 127. Л. 177—180.

№ 130. *Moderatio articulorum de religione Catholica in Ducali Prussia.* Подписи, какъ выше. Л. 180—182.

№ 131. *Sacr. Regiae Majestatis ad Ill-mum Electorem Brandenburgensi. Dat. Varsaviae die V. Novembris Anno MDCXI.* Л. 182 об.

№ 132. Описание церемоніи передачи инвеституры Иоанну Сигизмунду, курфюрсту Бранденбургскому, въ Варшавѣ, 1611 г., 13—19 Ноября. Л. 182—187.

№ 133. *Nos Ioannes Sigismundus etc. Привилей Иоанна Сигизмунда, курфюрста Бранденбургскаго, данный великополянѣ на судоходство по рѣкѣ Вартѣ. Act. Varsoviae, die XVIII. Nov. A. MDCXI.* Л. 187—188.

№ 134. То же. *Dat. Varsoviae, XVIII. Novembris A° MDCXI.* Л. 188—189.

№ 135. *Sigismundus III etc. Универсалъ объ инвеститурѣ Иоанна-Сигизмунда. Dat. Varsaviae, die XX. Nov. A° MDCXI.* Л. 189—190.

№ 136. *Responsum Sacr. Reg. M-is datum Magn. Gener. et Nobilibus Abrahamo à Dhona, Baroni et Burgrabio, Joanni Truchses et Joachimo Hubnero, Ill. Principis D. Marchionis Brandenburgensi. etc. in Prussia Ducis, Oratoribus. Varsaviae, die XX. Nov. A° MDCXI.* Л. 190.

№ 137. *Nos Abrahamus Baro et Burgrabius à Dhona etc. De negotio investiturae in ducatum Prussiae. Dat. Varsaviae in Comitibus Regni generalibus die mens. Novembris Anno Dni MDCXI.* Л. 190—198.

№ 138. *Sigismundus III etc. Объ инвеститурѣ курфюрста Бранденбургскаго. Varsoviae in comitiis Regni Generalibus die quinta mens. Novembris A° MDCXI. Regnorum meorum Poloniae XXIV, Sueciae XVIII.* Л. 198—204.

№ 139. *Nos Dei Gratia Ioannes Sigismundus etc. Dat. Varsoviae d. XV. Nov. A. MDCXI.* Л. 204—212.

№ 140. Уставная грамота Сигизмунда III на ленное право герцогства Прусскаго, данная Иоанну-Сигизмунду, курфюрсту Бранденбургскому. *Dat. Varsaviae ex prorogatione ad hunc actum, conventionis Regni nostri generalis die XVI. mens. Novembris Anno Dni MDCXI, Regnorum nostrorum Poloniae XXIV, Sueciae vero XVII.* Далѣе поименованы участвовавшіе при томъ лица. Л. 213—220.

№ 141. *Nuncii Apostol. Rever. D. Francisci Simonetae Episcopi Fulginatensi. ratione feudi Prussici protestatio. Actum et datum Varsoviae die sedecima mens. Novembris Anno Dni MDCXI, Regnor. nostr. Poloniae XXIV, Sueciae XVII.* Л. 220—223.

№ 142. *Regis Ungariae ad S. R. M. Dat. in Civitate nostra Vratislaviensi. octava die mens. Octobris Anno MDCXI, Regnor. nostr. Ungarici III, Bohemici I. Матвѣя II къ Сигизмунду III съ жалобой на Яна Томницкаго, насильно уведшаго въ Польшу силезскую подданную Марію Шинделинь.* Л. 223—224.

№ 143. Episcopi Vratislaviens. ad S. R. M-tem. Dat. Vratislaviae 26. Sept. A° 1611. Эрцгерцога Карла, Епископа Броцлавскаго, къ Сигизмунду III, съ жалобой на того же Яна Томицкаго. Л. 224—225.

№ 144. Principum et Ordinum superioris et inferioris Silesiae ad S. R. M. Dabantur Vratislaviae in Conventu nostro publico, tertio die Octobris, Anno Dni 1611. По тому же поводу. Л. 226—227.

№ 145. Responsum Sacr. Reg. M-tis Ser. Ungariae Regi. Dat. Varsaviae die XII. Nov. A° MDCXI. По тому же поводу. Л. 227—228.

№ 146. Responsum Sacr. Reg. Maj. nunciis illustr. Curlandiae et Semigaliae in Livonia Ducum, datum Varsaviae die XIV. mens. Novembris A° MDCXI. Съ поздравленіемъ по случаю побѣды надъ Москвою и о присоединеніи Пильтенскаго округа къ Курляндскому епископству. Л. 228—230.

№ 147. Responsum S. R. M-tis Rev. D. Georgio Episcopo Lidensi, Suffraganeo Vratislaviensi Sanctique Vincenti ibidem Abbati, Sacrae Caesar. et Reg. Ungariae Bohemiaeque M-tis Consiliario. Dat. Varsaviae die XXIII. Novembr. MDCXI. О возстановленіи польско-венгерскихъ договоровъ, о набѣгахъ и разбояхъ, производимыхъ въ Венгріи польскими подданными, о принятіи обоюдныхъ мѣръ противъ ввоза фальшивой монеты, о таможенныхъ пошлинахъ и т. п. Л. 230—232.

№ 148. Ad Seren. Ungariae Regem S. R. Majestatis. Dat. Varsaviae, die V. mens. Januarii A° MDCXII. Сигизмундъ III къ Матвѣю II. Л. 232—233.

№ 149. Ad Ser. Hungariae Bohemiaeque Regem commissa Legatio Vener. Stephano Charbicki Abbati Premeten. О сохраненіи добрососѣдскихъ отношеній между польскимъ, венгерскимъ и богемскимъ государствами, улаженіи пограничныхъ споровъ, о дѣлахъ Трансильваніи и Валахіи, бреславльскаго епископства и т. д. Л. 233—245.

№ 150. Ad Ducem Olesnicens. S. R. M. Dat. Varsaviae die XX. Novembris A° MDCXI. По дѣлу Яна Томицкаго. Л. 245—246.

№ 151. Ad Ordines Regni Bohemiae. Dat. Varsaviae d. V. Januarii A° Dni MDCXII. Отвѣтное письмо на посольство Франца Ганснебъ Тенгнагеля, совѣтника эрцгерцога Леопольда. Л. 246—247.

№ 152. Ad Cancellarium Regni Bohemiae. Dat Varsaviae, die V. Januarii A° MDCXII. По тому же поводу, что предыдущее. Л. 247—248.

№ 153. Ad Ser-m Ungariae Bohemiaeque Regem S. R. M. Dat. Varsaviae die — mens. Januarii Anno MDCXII. Съ просьбой о дозволеніи Теодору Донару произвести наборъ нѣмецкой пѣхоты въ Силезіи и Моравіи для войны съ Москвою. Л. 248.

№ 154. Универсалъ Сигизмунда III къ воеводамъ, старостамъ и державцамъ прусскихъ земель по поводу порученнаго Теодору Донару набора германской пѣхоты. Dat. Varsaviae. Л. 249.

№ 155. Ad Ducem Mantuanum. Dat. Varsaviae. По случаю смерти его супруги. Л. 250.

№ 156. Письмо Султана Турецкаго къ Сигизмунду III. Dat. Constantinopoli... Съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Константинополь польскаго посла Самуила Тарговскаго, съ поздравленіемъ по поводу побѣды Сигизмунда III надъ русскими, съ увѣдомленіемъ о побѣдѣ надъ персами, одержанной турецкимъ визиремъ Муратъ-пашой, смерти его и назначеніи на его мѣсто Насуфа-паши. Л. 25С—252.

№ 157. Responsum Ser—mi Principis Dni Ferdinandi Archiducis Austriae etc. Nuncio Ill. Comiti a Szuntszenburg. Dat. Varsoviae die ultima Ianuarii A° Dni MDCXII. Л. 252—254.

№ 158. Ad Electorem Brandenburgens. Dat. Varsaviae die XII. Decembris Anno MDCXI. По случаю кончины Герцога Карла Зюдерманландскаго (шведскаго короля Карла IX). Л. 254—255.

№ 159. Mandatum quo iubentur Capitanei caeterique, vias omnes tam privatas, quam publicas, quae in Marchiam Pomeraniam et Cassuborum provinciam iter ducunt et per quas devehī solent, obstaculis impedian. Dat. Varsaviae, die XII. Decembris A° Dni MDCXI. Л. 255—256.

№ 160. Mandatum universale, quo prohibeantur mercatores ultra depositoria legibus praescripta mercium coemendorum causa extra Regnum proficisci. Dat. Varsaviae die XII. Decembris A° MDCXI. Л. 256—257.

№ 161. Ad Illustr. Electorem Brandenburgens. commissa legatio Gener. Magno Noldio Aulico S. R. M. Varsoviae, die XIV mens. Decembris Anno Dni MDCXI. О назначеніи комиссаровъ — варминскаго епископа Шимона Рудницкаго, мальборгскаго воеводы Станислава Дзялынскаго, бѣховскаго каштеляна Вацлава Келчевскаго и королевскаго секретаря Рейнгольда Гейденштейна для введенія курфюрста Іоанна Сигизмунда во владѣніе герцогствомъ Прусскимъ; о военныхъ дѣйствіяхъ между Швеціей и Даніей (Кальмарская война), шведскихъ подданныхъ въ Бранденбургѣ и опредѣленіи «помощи» (*honorarium subsidium*) Польшѣ прусскими чинами. Л. 257—261.

№ 162. Praescriptum mandatorum a S. R. M. ad Ordines Ducatus Prussiae Gener. Magno Nolde Aulico et Secretario eiusdem S. R. M. datum. Varsaviae die XXIV. Decembris A° MDCXI. Л. 261—263.

№ 163. Ad ordines Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die XXVI. Decembris A° MDCXI. Объ отправленіи Магна Нольде. Л. 263—264.

№ 164. Ad D. Rappium Cancellarium Illustr. D. Electoris Brandenburgensis. Varsaviae, die XXVI. Decembris Anno MDCXI. Съ извѣщеніемъ объ отправленіи Магна Нольда къ курфюрсту Бранденбургскому. Л. 264.

№ 165. Ad Barenem à Dhona Consiliarium Ill. Dni Electoris Brandenburgens. Dat. Varsaviae die XXVI. Decembris A° MDCXI. О томъ же. Л. 264—265.

№ 166. Ad Joannem Truchses à Wethausen Consiliarium Ill. Electoris Brandenburgens. Varsaviae die XXVI. Decembris A° MDCXI. О томъ же. Л. 265.

№ 167. Ad Alexandrum a Polentz Consiliarium Illustr. Electoris Brandenburgens. Dat. Varsaviae die XXVI. Decembris A° Dni MDCXI. По случаю отправления Магна Нольде къ курфюрсту Бранденбургскому. Л. 265.

№ 168. Ad Illustr. D. Electorem Brandenburgens. Dat. Varsaviae die VI. Ianuarii MDCXII. Объ отпращеніи комиссаровъ, перечисленныхъ подъ № 161. Л. 265—266.

№ 169. Ad Ordines Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die VI. Ianuarii A° MDCXII. О томъ же. Л. 266.

№ 170. Exemplar Commissionis ad tradendum feudum Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die VI. Ianuarii A° MDCXII. Regnorum nostrorum Poloniae XXV, Sueciae XVIII. Л. 266—267.

№ 171. Praescriptum Commissionis S. R. M. Rever. in Christo Princ. D. Simoni Rudnicki Episc. Varmiensi, Magnif. Stanislao Dzialynski Palat. Mariaeburgens. et Generosis Venceslao Kielezewski Castellano Biechoviensi, Reinholdo Heidensthein Secretario Majest. Regiae ad Illustr. Principem D. Ioannem Sigismundum Marchionem et Electorem Brandenburgens. in Ducatûs Prussiae possessionem mittendum. Dat. Varsaviae die VI mens. Ianuarii A° MDCXII. Л. 268—273.

№ 172. Ad Illustr. Electorem Brandenburgens. Dat. Varsaviae ultima die Februarii A° MDCXII. Л. 273—274.

№ 173. Ad Regiomontanos et alias maiores Civitates Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae ult. Februarii A° MDCXII. Л. 274—275.

№ 174. Ad minores Civitates Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae, ult. die Februarii A° MDCXII. Л. 275.

№ 175. Ser-mi Ungariae Bohemiaeque Regis ad S. R. M. redditum mense Martio. Dat. in Civitate nostra Vienna die XXIV Ianuarii A° MDCXII. Regnorum nostrorum Ungariae Anno IV, Bohemiae vero primo. Матвѣй II извѣщаетъ Сигизмунда III о смерти брата своего Рудольфа II. Л. 275—276.

№ 176. Principis Christiani Marchionis Brandenburgens. ad S. R. M. Dabantur ex castris nostris Byrruthinis VI. Februarii Anno MDCXII. Л. 276—277.

№ 177. Maximiliani Ducis Bavariae ad S. R. Majestatem. Dat. ex Civitate nostra Monachio die XXIII. Ianuarii A° 1612. Максимилианъ извѣщаетъ Сигизмунда III о бракосочетаніи брата его герцога Альберта съ дочерью ландграфа Лейхтенбергскаго. Л. 277 об.

№ 178. Responsum S. Reg. Mtis Dat. Varsaviae die XII. Martii 1612. Отвѣтъ Сигизмунда III на предыдущее письмо. Л. 278.

№ 179. Duci Mantuae. Dat. Varsaviae die XIII. Martii A° 1612. Съ соболѣзнованіемъ о смерти отца герцога. Л. 278.

№ 180. Ser. Ungariae ac Bohemiae Regis ad S. R. Maj. Dat. in Civitate nostra Vienna die XX. Decembris Anno Dni MDCXI. При отпращеніи Авраама Донау (Abrahamus a Dhonaw liber baro in Wartenbergh et Bratin) къ Сигизмунду III и къ испанскому королю Филиппу III. Л. 278—279.

№ 181. Alberti Archiducis Austriae ad S. R. M. redditum mens. Martio. Dat. in urbe nra Bruxellae die XXX. Dec. A° Dni MDCXI. Къ Сигизмунду III при отправленіи Авраама Донау. Л. 279—280.

№ 182. Sacr. Reg. Maj-tis ad Ser. Ungariae et Bohemiae Regem. Varsoviae die XVI. Martii A° MDCXII. Отвѣтъ Сигизмунда III Матвѣю II по поводу посольства Авраама Донау. Л. 280.

№ 183. Cardinali Borghesio. Dat. Varsaviae die XVI. Martii A° MDCXII. По дѣлу Асприласа Пачелли и Антонія Карини. Л. 280—281.

№ 184. Alberto Archiduci Austriae. Dat. Varsaviae die XVI. Martii Anno MDCXII. Отвѣтъ Сигизмунда III на письмо, извѣщающее объ Авраамѣ Донау. Л. 281—282.

№ 185. Regi Hispaniarum Philippo. Varsaviae die XVI. Martii A° MDCXII. Объ Авраамѣ Донау. Л. 282—283.

№ 186. Responsum Seren. et Potent. Hispaniarum et Indiarum Regis Catholici Oratori Ill. D. Abrahamo Baroni a Donhaw, a S. Reg. Majestate datum. Varsoviae die X. Martii A° MDCXII. Л. 283—285.

№ 187. Ad Cives Vratislaviens. Varsaviae die XVI. Martii 1612. По дѣлу Сципіона Разаповскаго, королевскаго слуги. На 310 л. той же рукописи это же лицо называется: Сципіонъ Казановскій. Л. 285—286.

№ 188. Reginae Galliarum. Dat. Varsaviae die XVII. Martii MDCXII. Сигизмундъ III женѣ франц. короля Людовика XIII о предстоящемъ разрѣшеніи отъ бремени его супруги. Л. 286.

№ 189. Regi Galliarum. Varsaviae die XVII. Martii A° 1612. О томъ же. Л. 286—287.

№ 190. Duci Hetruariae. Varsaviae die XVII. Martii A° MDCXII. О томъ же. Л. 287.

№ 191. Seren. Ferdinando Archiduci Austriae. Varsoviae die XVII. Martii A° 1612. О томъ же. Л. 287—288.

№ 192. Archiepiscopo Gneznens. Dat. Varsaviae XXI. Mens. Martii A° 1612. Сигизмундъ III къ гнѣзненскому архіепископу Войцѣху Барановскому о войнѣ съ Московскимъ государствомъ и связанныхъ съ этою войною затрудненіяхъ, о замѣшательствахъ въ Валашской землѣ, польскомъ посольствѣ къ турецкому султану, принятіи мѣръ къ обезпеченію польскихъ границъ передъ наѣздами переконскаго царя и т. д. Л. 288—291.

№ 193. Do PP. Senatorów. Dat. Varsaviae die XXII. mens. Martii A° MDCXII. Сигизмундъ III къ сенаторамъ Рѣчи Посполитой польской о посольствѣ московскихъ бояръ относительно скорѣйшаго прибытія короля и сына его Владислава въ Москву, о валашскихъ дѣлахъ, о козняхъ Гаврііла Баторія и т. п. Л. 291—293.

№ 194. Nobilitati Ducatus Prussiae cautio data non futurum id fraudi, quod propter angustiam temporis Conventus eius particulares, ante Comititia peragi, et ex iis Nuncii mitti non potuerint, tum cum feudum Ducatus

III. Principi D. Ioanni Sigismundo deferrentur. Dat. Varsaviae die II Martii A° MDCXII. Л. 294—295.

№ 195. III. Ioanni Sigismundo Marchioni Brandenburgensi. Varsaviae die III. Aprilis A° 1612. О поставкѣ курфюрстомъ бранденбургскимъ вспомогательной конницы по случаю войны съ Москвою. Л. 295.

№ 196. Ad eundem. Varsaviae die III. Aprilis A° 1612. По поводу заключенія шведско-датскаго перемирія при посредничествѣ англ. короля и представляющагося въ виду этого бранденбургскому курфюрсту удобнаго случая для вмѣшательства въ шведскія дѣла Сигизмунда III. Л. 295—296.

№ 197. Ioannis Sigismundi Marchionis Brandenburgensi. ad S. R. Mt m. Dabantur Regiomonti XXII. Martii A° 1612. По дѣлу инвеституры. Л. 296—302.

№ 198. Responsum S. R. M-is. Dat. Varsaviae die XIII. Aprilis Anno MDCXII. Л. 302—304.

№ 199. Ad Commissarios Regiomontum. Dat w. Warszawie dnia XIII. Aprila A. 1612. О постройкѣ костеловъ и свободѣ католич. исповѣданія въ Бранденбургѣ. Л. 304—306.

№ 200. Regis Ungariae ad S. R. M. Dat. Viennae nona die mens. Aprilis Anno Dni MDCXII. Regnorum nostr. Ungarici IV. Bohemiae primo. Матвѣй II къ Сигизмунду III въ отвѣтъ на доставленные черезъ аббата Стефана Харбицкаго письма Сигизмунда по поводу возстановленія договоровъ, сохраненія добрососѣдскихъ отношеній и кончины брата императора Рудольфа II. Л. 306—307.

№ 201. Responsum Regis Ungariae et Bohemiae ad legationem Vener. Stephani Charbicki, Abbatis Praemetens. Allatum die 26. Aprilis A° 1612. Dat. Viennae, die nona Aprilis A. MDCXII. Л. 307—310.

№ 202. Summo Pontifici. Dat. Varsoviae, die XXV. Aprilis A° MDCXII. Объ Андреѣ Пржіемскомъ, гнѣзненскомъ каштелянѣ. Л. 311.

№ 203. Cardinali Borghesio. Varsaviae, d. XXV. Aprilis A° 1612. О томъ же Пржіемскомъ. Л. 311—312.

№ 204. Ioanni Sigismundo Marchioni Brandenburgensi. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis A° MDCXII. Л. 312.

№ 205. Abbati Andreioviensi. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis A° MDCXII. Съ сообщеніемъ объ отправленіи къ испанскому королю посланника Самуила Грудзецкаго. Л. 312—313.

№ 206. Marchioni Brandenburgensi. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis A° MDCXII. О задержаніи ушедшей части польскаго войска, дѣйствующаго въ Московскомъ государствѣ. Л. 313.

№ 207. Curlandiae Ducibus. Dat. Varsaviae die XXV. Aprilis Anno D-ni MDCXII. О томъ же. Л. 313—314.

№ 208. Commissio ad audiend. rationes Fiscalium Gedanensium. Dat. Varsaviae die XXVIII. Aprilis A° MDCXII. (Felici Koss, Abbati Pepliniensi, Iacobo Szczepanski, succamerario Mariaeburgensi, Reinholdo Heidensthein.) Л. 314—317.

№ 209. Instructio gener. Samueli Grudziecki S. R. M. Aulico et Secretario ad Serenissimum Hispaniarum Indiarumque Regem Nuncio data Varsaviae die XVI. Aprilis A° MDCXII. Л. 317—325.

№ 210. Ad Civitates Maiores Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae die XXVIII. Aprilis A° MDCXII. При отправленіи Якова Щепанскаго, подкоморія Мальборгскаго. Л. 325.

№ 211. Ad Civitates minores Ducatus Prussiae. Dat. Varsaviae XXVIII. Aprilis A° MDCXII. Тогда же. Л. 325—326.

№ 212. Illustr. Electori Brandenburgens. Dat. Varsaviae die XXVIII. Aprilis A° MDCXII. О денежной субсидіи. Л. 326.

№ 213. Universale S. R. M. Dat. w Warszawie 27. Aprilis 1612. Универсалъ Сигизмунда III о намѣреніи его отправиться въ великое княжество Литовское и о порученіи гнѣзненскому архіепископу имѣть наблюдение за безопасностью государства. Л. 326—327.

№ 214. Instructia na Sejmik w Ziemi Chełmskiej. Инструкція Сигизмунда II сеймику Холмской земли объ утвержденіи имъ налоговъ въ виду войны съ Москвою. Л. 327—330.

№ 215. Archiepiscopo Gneznensi. Dat. Varsoviae die — Maji A° 1612. Сигизмундъ III гнѣзненскому архіепископу Войцеху III Барановскому о наблюдении имъ за цѣлостью и безопасностью государства во время отъѣзда короля въ великое княжество Литовское. Л. 330—332.

№ 216. Summo Pontifici. Varsaviae. Письмо Сигизмунда III къ римскому папѣ объ отправленіи къ нему епископа Павла Волицкаго и о дѣлахъ московскихъ. Л. 332—333.

№ 217. Palatini Moldaviae. Dat. in Civitate nostra Jasiensi die 4. Maji A° 1612. Молдавскаго господаря Стефана Томши къ королю Сигизмунду II объ отправленіи Турціей къ Сигизмунду посла чауша Авраама, о запрещеніи Потоцкимъ, поддерживающимъ изгнаннаго Турціей Константина Могилу, вторгаться въ Молдавію и т. п. Л. 333—335.

№ 218. Responsum S. Regiae Majest. Nuncio Magn. ac Gener. D. Jacobo Sczepanski Succamerario Marieburgens. Capitaneo Mirachoviensi ab Ordinibus Civitatis Gedanensis datum die 28. Maii 1612. Dat. ut supra. Л. 335—341.

№ 219. Responsum Magistratus et communitatis Civitatis Regiae Elbingensis S. R. Majestatis Dom. Nostri clementissimi Nuncio Magn. ac Gener. D. Jacobo Sczepanski Succamerario Mariaeburgensi datum die 23. Maii 1612. Dat. Elbingae die mens. et anno ut supra. Л. 341—342.

№ 220. Przepis Instructiey hospodara Ie° Mei Constantego Wojewody Mołdawskiego Posłom do Króla J. M. daney na seym w Warszawie od Pana Starosty Felińskiego w niektórych punktach odmienione. О враждебномъ отношеніи семиградскаго воеводы Гавріила Баторія къ Молдавіи, о стремленіи его посадить съ помощью турокъ и татаръ на молдавское господарство иное лицо, съ просьбой о принятіи королемъ Сигизмундомъ III Молдавіи подъ свое покровительство, о выдачѣ королемъ.

украиннымъ старостамъ писемъ о свободномъ проѣздѣ молдавскихъ гражданъ въ предѣлы рѣчи Посполитой т. д. Л. 342—356.

№ 221. Civitatum Prutenicarum, Torunensium, Elbingensium et Gedanensium ad S. R. M. Dat. Gedani 17. Februari A° D-ni MDCXII. Л. 356—362.

№ 222. Ad Civitates Prussiae, Torunenses, Elbingenses, Gedanenses, commissa legatio Gener. Jacobo Sczepański Succamerario Mariaeburgensi, Capitaneo Mirachoviensi. Varsaviae die A° MDCXII. Л. 362—367.

№ 223. Joannis Sigismundi Electoris Brandenburgensis. Dat. Regiomonti d. XXIV. Aprilis A° MDCXII. О субсидіи. Л. 367—368.

№ 224. Matthiae Regi Ungariae. Dat. Varsaviae die XXV. Junii A 1612. Сигизмундъ III къ Матвѣю II о Каспарѣ Рутѣ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ чеканкѣ и распространеніи фальшивой монеты. Л. 368—369.

№ 225. Imperatoris Turcarum. Dat. w Constantinopolu Miesiąca Lutego. Султана Ахмана къ Сигизмунду III о выдачѣ Константина Могила и валашскихъ бояръ, притѣснявшихъ и грабившихъ бѣдныхъ людей въ Валахіи и скрывшихся въ польскомъ городѣ Каменцѣ. Л. 369—370.

№ 226. Eiusdem Imperatoris Turcarum. Dan w Stambule Marca Roka Machometowego 1021-go. О возвращеніи польскими купцами денегъ, слѣдуемыхъ съ нихъ христіанскимъ и еврейскимъ турецкимъ подданнымъ, и объ обезпеченіи за турецкими купцами свободы торговли въ предѣлахъ польскаго государства. Л. 370—371.

№ 227. Eiusdem Imperatoris. Dan w Constantinopolu Mca Marca. О выдачѣ б. молдавскихъ господарей Радули и Константина Могила и одиннадцати валашскихъ бояръ, находящихся при нихъ, и объ отправленіи ихъ въ Константинополь. Л. 371—373.

№ 228. Responsum Imperatori Turcarum. Dat. Varsaviae die — Junii A° 1612. По дѣлу Константина Могила. Л. 373—375.

№ 229. Responsum ad litteras Imperatoris Turcarum. Dat. Varsaviae — Junii 1612. По дѣлу польскихъ купцовъ, задолжавшихъ въ Турціи. Л. 375—376.

№ 230. Ad Vesirum Bassam litterae Illustr. Regni supremi Cancellarii. Dat. Varsaviae die — mens. Junii A° 1612. По дѣлу Константина Могила и задолжавшихъ въ Турціи польскихъ купцовъ. Л. 377—378.

№ 231. Praescriptum legationis ad S. D. Paulum V. divina providentia S-tae et Universalis Ecclesiae Pontificem Max. Rever. D. Paulo Wolucki Episcopo Luceoriensi datum Orsae XXII. Septembris A° Dni MDCXII. Инструкція посольству къ папѣ Павлу V, данная Луцкому епископу Павлу Воуцкому. Л. 378—388.

№ 232. Summo Pontifici. Тогда же, съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ папѣ послѣ, луцкомъ епископѣ Павлѣ Воуцкомъ. Л. 388.

№ 233. Cardinali Borghesio. Тогда же. О томъ же. Л. 388—389.

№ 234. Cardinali Montealto. Тогда же. О томъ же. Л. 389.

№ 235. Cardinali Sforca. Тогда же. О томъ же. Л. 389—390.

№ 236. Cardinali Farnesio. Тогда же. О томъ же. Л. 390.

№ 237. Cardinali Aldobrandino. Тогда же. О томъ же. Л. 390—391.

№№ 238—249. 12 писемъ Сигизмунда III къ непоименованнымъ кардиналамъ съ сообщеніемъ объ отправленіи луцкаго епископа, Павла Волуцкаго, посломъ къ римскому папѣ Павлу V. Орша. 22 сент. 1612 г. Лл. 391 об.—395.

№ 250. Romanorum Imperatori. Dat. Smolensci die XIV. Octobris 1612 г. Письмо Сигизмунда III къ Матвѣю II объ отправленіи къ нему посломъ надворнаго маршала Николая изъ Подгайцевъ Вольскаго. Л. 395—396.

№ 251. Praescriptum legationis ad S. Caes. Majestatem Illustr. D. Nicolao de Podhaice Wolski Curiae Regni Marschalco, Krzepicensi, Rabstinensi etc. Capitaneo datum Smolensci d. 14. Octobris A° 1612. Инструкція Сигизмунда III Николаю Вольскому, отправленному къ Матвѣю II по случаю полученія имъ императорскаго титула. Лл. 396—400.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Абасъ**, шахъ персидскій. 206.
Абдыла Хозясырь Богатырь, нагаецъ. 80, 81.
Августъ — см. Сигизмундъ II Августъ.
Авебнеръ Іоакимъ, совѣтникъ при дворѣ датскаго короля. 204.
Авраамій Палицынъ, Троицкій келарь. 48, 49.
Авраамъ чаушъ. 219.
Австрійскій эрцгерцогъ. 127, 128, 191, 192.
Австрія. 203.
Азія. 175, 183.
Ай, нагайскій мурза. 12, 18.
Айгильдей Бильдеевъ, татаринъ. 10, 15, 22, 24, 30.
Акаіевъ Тренъка, Чердынецъ. 4, 5.
Акбашъ (Анбашъ), нагаецъ. 31, 32, 34.
Акбулатъ Богатырь, нагаецъ. 17, 21, 25, 26.
Аквавива Клавдій. 108, 109, 211.
Акмолла Сары, нагаецъ. 41—43.
Акназаръ, царь казачьей орды. 26.
Аксинья Ивановна, сестра Ѳ. Андронова. 69, 76, 82, 88, 93, 97.
Акъ, нагайскій мурза. 18.
Алей, нагайскій мурза. 10, 11, 24, 42, 43.
Алексовъ Яковъ, литвинъ. 4.
Аликулибегъ, персидск. посолъ. 206.
Аллагулъ Богатырь, нагаецъ. 20.
Алпай Богатырь, нагаецъ. 81.
Алтаулцы. 26.
Алтайгиръ, рѣка. 30.
Альбертъ II, императоръ. 195, 199.
Альбертъ, герц., братъ Максимилиана баварск. 216.
Альбертъ, эрцгерцогъ Австрійскій. 131, 132, 217.
Альбрехтъ-Фридрихъ, прусскій-герцогъ. 211.
Альдобрандини, кардиналъ. 221.
Анаевъ Сеналей, переводчикъ. 38.
Англійскій король. 218.
Андреевскій аббатъ. 218.
Андреевъ Васька, стрѣлецъ. 62.
Андроновъ Ивашка Быкъ. 82, 84, 86.
Андроновъ Ѳедоръ. 45, 46, 48, 65—80, 82—101.
Анна вдова. 68.
Анна Рагузская. 199.
Анюганко, вогуличъ. 61.
Арескъ, Казанскій пригородъ. 84.
Аррагоній король. 127, 128.
Арушинскій, полякъ. 48.
Архангельскъ, городъ. 51—53, 56, 60, 61, 96.
Аскачъ Акбулатъ, нагаецъ. 11.
Аское родство у нагайцевъ. 16, 17, 34, 35.
Асламчей Васька, казанецъ. 96.
Астонъ Артуръ, англичанинъ. 51—55, 57, 59, 60.
Астраханское царство. 56.
Астраханъ, городъ. 9, 13—16, 20, 22, 26, 80, 81.
Асынка, сотникъ. 62, 63.
Африканскія земли. 130, 132.
Ахмать-паша бѣлградскій. 206.

- Ахмедъ I** (Ахманъ), тур. султанъ. 209, 220.
- Ахметъ**, нагайскій князь. 13.
- Ачкасовъ Тихонъ**, сынъ боярскій. 82, 97.
- Аюня**, Вологодскій разсыльщикъ. 58.
- Бабарыкинъ Иванъ**, сынъ боярскій. 46.
- Баварія, -скій курфюрстъ**. 203.
- Байтерехъ**, нагайскій мурза. 18.
- Байхожа** (Усеинъ Байхожинъ), нагаецъ. 11, 16, 17, 21, 25, 26.
- Балтійское море**. 176, 184.
- Балчикъ**. 23.
- Баранокъ**, нагаецъ. 9.
- Баранъ-Газы**, татарскій князь. 26.
- Бартенштейнъ-Бексплягеръ** Кристинъ, прусск. посолъ. 205.
- Барятинскій князь** Ѳеодоръ Петровичъ, Казанскій воевода. 83, 85, 87, 91, 93, 97.
- Баторій Гавріилъ**, Трансильванскій воевода. 138, 140, 146, 153, 209, 210, 217, 219.
- Баторій Стефанъ**. 104, 107, 179—181, 187, 188, 190, 196, 200.
- Башкирцы**. 23, 25, 81.
- Бегиней**, нагаецъ. 22, 23.
- Безобразовъ Иванъ**. 85.
- Бейеръ Ришардъ**, секретарь бранд. курфюрста. 207.
- Бекмаметь**, нагайскій мурза. 16—21, 23, 26, 29—32.
- Бектемиръ**, крымскій мурза. 20.
- Бельгія**. 103, 107.
- Бемурза**, нагаецъ. 19.
- Березкинъ**, атаманъ. 47.
- Березовскіе вогуличи**. 63.
- Березовскіе остяки**. 62.
- Березовскій уѣздъ**. 63.
- Биликъ**, нагаецъ. 31.
- Бирутинскій лагерь**. 216.
- Бирюевъ Осипъ**, сынъ боярскій. 95, 96.
- Благой Иванъ Владимировичъ**, Сургутскій воевода. 3, 46, 48, 50, 61.
- Богдановъ Осипъ**, Вятскій староста. 2.
- Богемія — Богемское королевство**. 117, 121, 195, 199, 202, 210, 214.
- Богемскій король**. 119, 122, 191, 192, 214, 216, 217, 218.
- Богоявленскій ямъ**. 6.
- Бодевельшъ Іоаннъ**, бранд. посолъ. 212.
- Болгарскія (Булгарскія) колоніи**. 175, 183.
- Болеславы**, польскіе короли. 176, 184.
- Болотникова Афімья Ивановна**. 67—71, 73—76, 82—93, 97, 100, 101.
- Болотниковъ Василій**. 67—71, 74—76, 82—101.
- Болотниковъ Василій Васильевъ**. 82, 88, 91, 93, 97.
- Болотниковъ Иванъ**, Ярославскій дьякъ. 57, 58.
- Болотниковъ Павелъ Васильевъ** 86, 88, 97.
- Болотниковъ Юрій**. 70, 71, 73, 74, 99—101.
- Боратское родство у нагайцевъ**. 10, 31.
- Боргезе Шипіоне Каффереллѣ**, кардиналъ. 189, 208, 217, 218, 220.
- Борисовъ**, дворцовый подьячій. 69.
- Борисовъ Жданъ**, посадскій староста. 67.
- Борисовъ Кузьма**. 71.
- Борисъ Годуновъ**, царь. 56, 96, 145, 151.
- Борисоенъ** — см. Днѣпръ.
- Борковскій Петръ**, полякъ. 56.
- Борлатское родство у нагайцевъ**. 31, 34, 35.
- Ботвиньевъ Андрей**, подьячій. 69, 70.
- Брабантскій герцогъ**. 127, 128.
- Бранденсъ (?)**. 210.

- Бранденбургскій** маркграфъ, см. **Иоаннъ Сигизмундъ**.
- Бранденбургъ**. 202, 204, 215, 218.
- Бранденштейнъ** Готфридъ, сакс. посолъ. 205.
- Брауншвейгскій** герцогъ. 196, 197, 200, 210.
- Брацлавскій** воевода, см. **Потоцкій Яковъ**.
- Бреславль**. 213—214. —ское епископство. 214.
- Брюссель**. 217.
- Бузовлевъ** Родіонъ, рязанецъ. 42—44.
- Бургундскій** герцогъ. 127, 128, 191, 192.
- Буцеллисъ** Филиппъ, кор. староста. 208.
- Бучукурская** волость. 81.
- Быховъ**, городъ. 47.
- Бѣлая**, рѣка. 89.
- Бѣлгородъ**. 134, 136, 138, 140.
- Бѣлоусъ** Лука, Томскій казакъ. 4.
- Вадбольскій** князь Семень, Вологодскій воевода. 4.
- Вайцуховскій**, полякъ. 47.
- Валахія**, Валашская земля. 133, 134, 136—138, 140, 164, 165, 202, 204, 208, 214, 217, 220.
- Вангай** Кичеевъ, вогуличъ. 61.
- Варта**, р. 213.
- Варшава**, городъ. 104, 108, 109, 114—117, 122—124, 128—131, 134, 137, 138, 140—142, 148, 155—158, 164, 166—168, 170, 173—175, 202, 204, 206, 207, 210—220.
- Варшъ-Вашеръ** въ Богеміи. 210.
- Василій Ивановичъ Шуйскій**, царь. 1, 4, 9—14, 16, 20, 21, 26, 27, 30, 32, 34, 38, 39, 41, 56, 79, 83, 92, 145, 146, 151, 152.
- Василій Пантелѣевичъ**. 70, 94, 95.
- Василій**, сынъ боярскій. 89.
- Васильевъ** Иванъ, дьякъ въ Казани. 83, 85, 87, 91, 93, 97, 99.
- Васильчинъ** Безсонъ, стрѣлецкій сотникъ. 16.
- Васька**, стрѣлецъ. 60.
- Венгерскій** король. 117, 119, 121, 122, 191, 192, 210, 211, 213, 214, 216—218.
- Венгрія**, Венгерское королевство. 117—121, 176, 181, 184, 195. 199, 202, 203, 209, 210, 214.
- Венедиктъ**, попъ въ Казани. 90, 91, 97.
- Венетскій** герцогъ. 208.
- Венеція**. 203.
- Вепровъ** Оедька, казакъ. 50.
- Вережкинъ** Григорій. 82, 83, 90, 91, 93, 97.
- Верхотурскіе** вогуличи. 63.
- Верхотурье**, городъ. 47, 50.
- Вепгаузенъ** Трухзесъ Иоаннъ, посолъ бранд. курфюрста. 205, 211—213, 215.
- Викентія** св. обитель. 117, 119.
- Викентьевъ** Михаилъ. 64.
- Вильгельмъ**, бав. курфюрстъ. 209.
- Вильно**, городъ. 160, 162, 202.
- Випдскія** колонія. 175, 183.
- Вишера**, рѣка. 62, 63.
- Вишерскіе** вогуличи. 62, 63.
- Вишерскія** волости. 62.
- Владиславы**, польскіе короли. 176, 184.
- Владиславъ Варненчикъ**, король. 178, 186.
- Владиславъ IV** (король и королевичъ). 4—6, 8, 45, 137, 139, 163, 164, 173, 174, 199, 217.
- Владиславъ-Ягайло**, король. 144, 151, 177, 178, 186, 187.
- Внуковъ** Потапъ, Устюжскій дьякъ. 48, 50.
- Вогуличи**. 61, 62.
- Войцехъ III Барановскій**, Гнѣзненскій архіепископъ. 163, 217, 219.
- Волга**, рѣка. 9, 21, 22, 26, 27, 33, 35, 81.

- Волконскій князь Романъ**, чернецъ. 73.
- Волконскій князь Ѳедоръ Ивановичъ**. 65—69, 71—74, 76—80.
- Вологда**, городъ. 4, 5, 48, 49, 58, 59, 77.
- Волоховъ Григорій**, Каширянинъ. 77, 78.
- Волудскій Павелъ**, епископъ Луцкій. 166, 167, 175, 183, 219—221.
- Волынский Васитій Васильевичъ**, Томскій воевода. 4.
- Волынский Иванъ Ивановичъ**, Ярославскій воевода. 7.
- Волынский Семень**, Тюменскій воевода. 47.
- Волынский Ѳедоръ Васильевичъ**, Сургутскій воевода. 3, 46, 48.
- Вольмаръ**, городъ. 103, 105.
- Вольскій Николай** изъ Подгайцевъ, надворный маршалокъ. 191—193, 197, 221.
- Воронкинъ Сарямытъ**, вогуличъ. 62.
- Воскресенка** на р. Липовкѣ. 42.
- Вражскій Проксфій**, посолъ къ нагайцамъ. 8—37.
- Высоцкій Яковъ**, литвинъ-казакъ. 48.
- Вычегодская земля**. 48.
- Вѣковъ Яковъ**, ярославецъ. 70.
- Вѣна**, городъ. 193, 216, 218.
- Вѣтошный рядъ** въ Москвѣ. 97.
- Вятка**, городъ. 1, 2, 7.
- Вятская земля**. 2.
- Гагсбургскій графъ**. 127, 128.
- Гаврилова слобода**. 47, 50.
- Гайделій**, см. Розенштейнъ.
- Гамбургъ**, городъ. 53—55, 57, 59.
- Гамильтонъ Петръ**, англичанинъ. 54.
- Гантъцъ Кеймаръ** Ведингонъ, bago in Putlicz. 204.
- Гассанъ**, курьеръ тур. султана. 209.
- Гаунерсдорфъ Христофоръ**, рижск. посолъ. 207.
- Гданскъ**, гор., 208, 210, 219, 220.
- Гедетскія (?) колоніи**. 175, 183.
- Гейдельбергъ**. 205.
- Гейденштейнъ Рейнгольдъ**, корол. секретарь. 210, 215, 216, 218.
- Георгій**, епископъ Лидскій, викарій Бреславльскій. 117, 119, 214.
- Германія**. 175, 176, 183, 184.
- Германскій король**. 191, 192, союзъ—203.
- Герцкій графъ**. 191, 192.
- Гессенъ**, 203, —скій ландграфъ. 205.
- Гжельская дорога**. 65.
- Гиль Якубъ**, англичанинъ. 51—55, 57, 59, 60.
- Гнѣзненскій архіепископъ**. 133, 135, 137, 139, 155, 156, 163, 164, 167, 168, 219.
- Годуновъ Иванъ**. 48, 49.
- Годуновъ Матвѣй**, Пермскій воевода. 48, 49.
- Годуновъ Степанъ**, Верхотурскій воевода. 47.
- Голицынъ князь Андрей Васильевичъ**, бояринъ. 45, 84, 86, 92.
- Голландская земля**. 52.
- Головинъ Семень**, Ярославскій воевода. 68, 71.
- фонъ-Голянтъ Яганъ**. 55.
- Гонсевскій**, гетманъ. 56, 79.
- Горловъ Иванъ**. 41.
- Готте Генрихъ**, рижскій посолъ. 207.
- Грамотинъ Иванъ Тарасъевичъ**, печатникъ и думный дьякъ. 8, 82, 83, 101.
- Григорьевъ Путило**, Двинскій дьякъ. 51, 57—60.
- Гробхъ Оттонъ**, прусск. посолъ. 205.
- Грушецкій (Грудзецкій) Самуиль**. 142, 148, 218, 219.
- Губинъ Богданъ**, Карпопольскій дьякъ. 64.
- Гульскій Станиславъ**, русск. воевода. 206.
- Густавъ I**, король шведскій. 178, 179, 187.

- Густавъ II Адольфъ, король, 199.
 Губнеръ Іоакимъ, посолъ бранд.
 курф. 211—213.
- Давель Михаилъ, прусск. посолъ.
 205.
- Давель Филиппъ, прусск. посолъ.
 205.
- Давыдовъ Аeonка, казакъ. 65.
- Далматскій король. 191, 192.
- Данила, дьяконъ. 97.
- Даниловъ Иванъ, Кайгородскій зем-
 скій судья. 1.
- Давиловъ Юшко, казакъ. 64.
- Данія. 202, 203, 215.
- Дарьца, жонка В. Болотникова.
 85, 90, 91, 93, 97.
- Датскій король. 53.
- Двина. 52, 57—60, 104, 107, 108.
- Девлетей, нагаецъ. 33, 35.
- Девлетмамётъ, нагайскій мурза. 12,
 27.
- Девлетъ Бердей, нагаецъ. 21.
- Девлетъ Кильдей Девлетъ Козинъ,
 служилый татаринъ. 11, 12, 29.
- Дементьевъ Некраско, чердынецъ.
 4, 5.
- Дерптъ, городъ. 103, 105.
- Джеенъ, нагаецъ. 36.
- Дзялынскій Станиславъ, мальборг-
 скій воевода. 215, 216.
- Димитрій Московскіе. 159, 162.
- Димитрій самозванецъ. 3, 9, 78, 83,
 99, 145, 151.
- Діонисій, Троицкій архимандритъ.
 48, 49.
- Дифпръ, рѣка. 175, 176, 183, 184.
- Дондуръ, паша. 82.
- Долгорукій князь Григорій Бори-
 совичъ, Вологодскій воевода. 59.
- Долгорукій князь Иванъ Григорье-
 вичъ, Двинскій воевода. 51, 57—60.
- Долгорукій князь Самсонъ. 92.
- Домарацкій Станиславъ, польскій
 посолъ. 209, 210.
- Дона Фабіанъ, совѣтникъ бранд.
 курфюрста. 207, 215.
- Донатъ Леонардъ, венецк. герц. 208.
- Донау (Донгавъ) Авраамъ, *baro in*
Wartenberg et Bratin. 127, 129—131,
 142, 148, 211—213, 216, 217.
- Донгаръ (Дунгаръ) Оедоръ. 121—123,
 214.
- Дрезденъ. 205.
- Дьяконовъ Матвѣй, вязьмитинъ. 95.
- Дябринскій князь Василій, приказ-
 ный Вологодскаго архіепископа. 5.
- Дябринскій князь Оедоръ, приказный
 Вологодскаго архіепископа. 5.
- Дюнамюнде, городъ. 103, 105, 106.
- Европа. 143, 150, 175, 183.
- Европейскія государства. 176, 177,
 183—185.
- Егенедорфъ. 212.
- Егисанское родство у татаръ. 14.
- Едигеръ Туминъ, мурза. 80, 81.
- Екатериша Ягеллонка, шведская ко-
 ролева. 187.
- Елболда, нагаецъ. 9, 25.
- Елданъ, нагаецъ. 19.
- Елизавета, англійская королева. 53.
- Елизаровъ Григорій Оедоровичъ, Кет-
 скій воевода. 3, 46, 48, 50, 61.
- Елизаровъ Иванъ, Новоторжскій го-
 нецъ. 67.
- Елисѣйка, торговый человекъ. 74, 75.
- Елчаниновъ Матвѣй. 68.
- Емба, рѣка. 9, 20, 27, 33.
- Еиболта, вогуличъ. 63.
- Еренекъ, городъ. 2.
- Ермогенъ, патріархъ. 6, 45, 48, 50.
- Ефремовъ Оедоръ, приказный Воло-
 годскаго архіепископа. 5.
- Желябужскій Петръ, Вологодскій
 дьякъ. 5.
- Жмудскій староста. 103, 106.
- Жолкевскій Станиславъ, гетманъ, 45,
 48, 56, 146, 152, 164, 165, 182, 190, 206.

- Жоховъ** Иванъ Дмитріевичъ, сынъ боярскій. 7.
- Замосковные города.** 45.
- Заруцкій** Иванъ Мартиновичъ, воевода. 37—39, 41—44.
- Засѣкинъ** князь Семенъ Петровичъ, воевода въ Переяславлѣ Рязанскомъ. 42, 44.
- Засѣцкій** Никифоръ, Сольвычегодскій воевода. 7.
- Захаровъ** Якимъ, Томскій казакъ. 4.
- Захарьевъ** Михаилъ, торговый чело-вѣкъ. 100.
- Зебридовскій** Николай. 199.
- Зезулимскій** Николай, ротмистръ. 47.
- Зиновьевъ** Аѳанасій. 71.
- Зиновьевъ** Филиппъ, стрѣлецкій сотникъ. 64.
- Злобинъ** Михѣй. 82.
- Зюзинъ** Алексѣй. 84, 94.
- Зюзинъ** Алексѣй Ивановичъ, Устюж-скій, потомъ Каргопольскій вое-вода. 4, 64.
- Ибрагимъ** Сеитъ, нагаецъ. 12.
- Ивангородъ**, городъ. 56, 90, 98.
- Ивановъ** Матвѣй, чело-вѣкъ И. П. Ше-реметева. 76, 84, 87, 92, 94.
- Ивановъ** Савва, стрѣлецъ. 46.
- Ивановъ** Титъ, стрѣлецъ. 61.
- Ивановъ** Якушко, казакъ. 65.
- Иванъ** Васильевичъ, царь. 13, 179, 188.
- Иванъ**, стрѣлецкій сотникъ. 64.
- Ивашко**, чело-вѣкъ кн. Ѳ. И. Волкон-скаго. 65, 67, 73.
- Игимамбетъ**, нагаецъ. 10.
- Игнатій** Св. 207, 208.
- Игошевъ** Иванъ, Пермскій гонецъ. 6, 7.
- Измаилъ**, нагайскій князь. 12, 13, 26, 41, 80, 81.
- Иканъ**, англичанинъ. 55.
- Икскуль**, бл. Риги. 104, 107, 108.
- Иллирія.** 175, 183.
- Ильинъ** Богданъ, Устюжскій дьякъ. 4.
- Ильи Пророка**, ц. въ Ветошномъ ряду въ Москвѣ. 97.
- Индійскій** король, см. Испанскій.
- Индійскія** страны. 130, 132.
- Инехматъ**, нагайскій князь. 12.
- Иргизъ**, рѣка. 34, 35, 37.
- Ирупъ**, мурза. 18, 19.
- Исаковъ** Богданъ, торговый чело-вѣкъ. 66—71, 73—76, 90.
- Исаковъ** Степанъ, торговый чело-вѣкъ. 74.
- Испанія.** 203.
- Испанская** королева. 142, 148.
- Испанскіе и индійскіе** короли. 142, 148.
- Испанскій и индійскій** король. 127, 128, 130—132, 142, 148, 154, 217—219.
- Истленьевъ** Петръ, Пелымскій вое-вода. 61, 63.
- Исупово** родство въ нагаяхъ. 8, 9, 12, 27, 28, 30, 34.
- Исупъ**, нагайскій мурза. 30.
- Италія.** 202.
- Ишбердей Баранокъ**, нагаецъ. 9.
- Иштерекъ**, нагайскій князь. 8—30, 32—36, 38—40, 42.
- Иштору**, нагаецъ. 8—10.
- Ишъ**, нагайскій мурза. 12, 18.
- Іерусалима** король. 127, 128.
- Іоаннъ Ваза**, герцогъ Финляндскій (Іоаннъ III). 178, 179, 187.
- Іоаннъ-Георгъ**, егерндорфск. герцогъ 212.
- Іоаннъ-Георгъ**, сакс. герцогъ. 205.
- Іоаннъ-Сигизмундъ**, маркграфъ Бран-денбургскій. 141, 156, 157, 202, 204, 205, 207—209, 211—213, 215, 216, 218, 220.
- Іоакимъ-Эрнестъ**, рыцарь Іоаннит-скаго ордена, маркграфъ бранденб. 212.

- Кабыль**, нагаецъ. 38.
Казановскій (Разаповскій) Сципіонъ, кор. слуга. 217.
Казанскій Дворецъ, приказъ. 87.
Казанское царство. 56, 82.
Казань, городъ. 2, 7, 37, 67, 82—85, 87, 88, 90, 91, 93, 95, 98.
Казенный Дворъ. 92.
Казиміры, польскіе короли. 176, 184.
Казиміръ Св. 175, 186.
Казиміръ (Ягеллончикъ), король. 178, 186.
Казиміръ IV, король польскій. 195, 199.
Казы-Гирей, крымскій ханъ. 10, 34.
Казыевъ улусъ. 18, 19, 26, 27, 34.
Каибакъ, нагаецъ. 41.
Кай городокъ. 1, 6.
Кайгородскій уѣздъ. 1.
Калининъ вражекъ. 65.
Калмыки. 20, 25, 26.
Каменець, городъ. 138, 140, 220.
Каменскій, полякъ. 47.
Капланъ, нагаецъ. 42, 43.
Карабулунъ, рѣка. 9, 27, 33.
Караевъ Семенъ, казанецъ. 83, 90, 97.
Каракелмаметъ, нагайскій мурза. 8, 10, 20, 23, 24, 25, 27, 30, 34, 36.
Карамышевъ Сергѣй, атаманъ. 78.
Карача, нагаецъ. 19.
Карая, нагаецъ. 11.
Каргополь, городъ. 64.
Кария Антоній. 217.
Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій (Карлъ IX). 102, 103, 105, 196, 199, 200, 215.
Карлъ, герцогъ Мюнстербергскій. 209.
Карлъ, эрцгерцогъ австрійскій, бресл. епископъ. 206, 211, 214.
Кариковскій Дажьбогъ, добржинскій и одоляновскій староста. 118, 120.
Карпатскія горы. 176, 184.
Кастилія король. 127, 128.
Кастильонъ Фридрихъ, посолъ. 205.
Катыревъ Ростовскій князь Иванъ Михайловичъ, Тобольскій воевода. 3, 44, 46, 48—50, 61, 80.
Кашицевъ Тихонъ, ярославецъ, посадскій челоувѣкъ. 7.
Кашкаровъ Иванъ, стрѣлецкій голова. 14.
Кашубская провинція. 215.
Келекей, нагаецъ. 31—34.
Келибекъ, крымскій татаринъ. 8.
Келмаметъ Аксакъ, нагайскій мурза. 11, 18, 20, 26, 27, 30—37, 41, 80—82.
Келчевскій Вацлавъ, бѣховскій каштелянъ. 215, 216.
Кельнотъ станъ. 71.
Кетскій острогъ. 3, 46, 48, 49, 50, 61, 63, 64.
Кизылбаши см. Персія.
Кипчатское родство у нагайцевъ. 8, 19, 21, 33.
Кирилловъ монастырь. 86.
Кирилловъ Второй, казанецъ. 89, 90, 97.
Кирилловъ Семейка, посадскій челоувѣкъ. 82, 97.
Кириллъ, митрополитъ Ростовскій. 65.
Кирхгольмъ, бл. Риги. 104, 105, 107, 108.
Китай-городъ. 46.
Клавдій — см. Аквавива.
Клементьевъ Аеанасій, стрѣлецъ. 16.
Климентъ VIII, римскій папа. 181, 190.
Клобуковъ Григорій. 78.
Кобяковъ Лукьянъ. 44.
Когенгаузенъ. 103, 105.
Кокшайскій уѣздъ. 2.
Кола, городъ. 64.
Колтовской Семенъ. 53.
Кольскій острогъ. 5.
Конда. 62, 63.
Константинополь, городъ. 125, 127, 203, 206, 210, 215, 220.

- Константины** — см. Могила.
- Кореньевъ** Данила, рязанецъ. 41.
- Корошай Богатырь**, нагаецъ. 80, 81.
- Корташовъ** Истома Захарьевичъ, дьякъ въ Вологдѣ. 59.
- Корыцинскій** Христофоръ, кор. секретарь, 208.
- Косино**, деревня. 65.
- Косецъ** Феликсъ, аббатъ пелплинскій. 218.
- Кострома**, городъ. 70—73, 76—80.
- Коуратское** родство у нагайцевъ. 11, 16, 17.
- Коурбай**, нагаецъ. 16.
- Коханскій** Вильгельмъ, корол. секретарь. 208.
- Коханскій** Григорій, королевскій секретарь. 170, 172, 208, 210.
- Кошакъ-ага**, нагаецъ. 35.
- Кошкинъ** Михаилъ, посадскій чело-вѣкъ. 68.
- Краковскій** каштелянъ, см. Острог-скій Янушъ.
- Краковъ**, гор. 207—210.
- Кремль** въ Москвѣ. 46.
- Кржепицкій** староста. 193, 197, 221.
- Кристеръ** фонъ Билантъ Яганъ, ка-питанъ. 55.
- Кріаломъ** Адамъ, англичанинъ. 55.
- Кроатскій** король. 191, 192.
- Кромеръ** Мартинъ. 190.
- Крулевецъ** (Regiomontum). 204, 205, 207, 208, 210, 212, 218, 220.
- Крымскіе** люди. 18, 41, 57.
- Крымскіе** послы. 19.
- Крымскіе** царевичи. 35.
- Крымскій** ханъ (и царь). 125, 127, 138.
- Крымъ**. 10, 18, 203, 206.
- Крыскій** Альбертъ, серпскій каште-лянъ. 208.
- Кузьминъ** Яковъ, стрѣлецъ. 16.
- Кузьмодемьянскій** уѣздъ. 2.
- Кулаково** на Ростовской дорогѣ. 52.
- Курдюкъ**, казакъ. 86, 88.
- Курляндія**. 157, 158.
- Курляндскіе** герцоги. 157, 158. 214¹ 218.
- Курляндское** епископство. 214.
- Курманалей Богатырь**, нагаецъ. 80, 81.
- Кутле**, вогуличъ. 61.
- Кучеть (Кучекъ)** Кудеяровъ, на-гаецъ. 15.
- Кучумъ**, царь. 82.
- Лавиль**, французъ. 52.
- Лаврентій**, епископъ Владиславскій. 202.
- Лавриновъ** Трофимъ, служилый че-ловѣкъ. 80.
- Ланфранко**, кардиналъ. 207.
- Ларионовъ** Русинъ. 66.
- Ласкій** Самуилъ, корол. секретарь. 208.
- Левашевъ** Степанъ, сынъ боярскій. 95.
- Лейхтенбергскій** ландграфъ. 216.
- Ленневаденъ**, бл. Риги. 104, 107, 108.
- Лейцкій** Іоаннъ-Баптистъ, бранденб. посолъ. 212.
- Леона** король. 127, 128.
- Ливонія**. 104, 107, 176, 183.
- Линсингенъ** Іоаннъ, посолъ гессенск. ландграфа. 205.
- Липовка**, рѣчка. 42.
- Литва**, Литовская земля, Литовскіе люди. 3, 4, 9, 35, 38—40, 45—48, 50, 51, 54, 56—59, 65, 78, 79, 84, 89, 99, 100, 101, 103—107, 137, 139, 155, 156, 159, 161, 163, 165—167, 176—178, 183, 185, 186, 192, 219.
- Литовскій** король. 20.
- Лихаревъ** Никита. 72, 74.
- Лицнеръ** Матвѣй, польскій посолъ. 210.
- Ловигеръ** Павелъ, бранд. посолъ. 212.
- Логиновъ** Макарь, вятчанинъ. 1.
- Лозва**, рѣка. 62, 63.
- Лозвинскіе** вогуличи. 62, 63.

- Лозвинскія волости.** 62.
Лунпокольскія волости. 61.
Лыковъ князь Борисъ Михайловичъ, Казанскій воевода. 83, 85, 87, 91, 93, 97.
Лэнчицкій воевода. 209.
Люблинъ, гор., 204, 212.
Людовикъ XIII. 211, 217.
Ляпуновъ Меньшой Іевлевичъ, воевода Переяслава Рязанскаго. 38, 41, 42.
Ляпуновъ Прокофій Петровичъ, воевода. 19, 38, 39, 40, 44, 89.
Маврикій, ландграфъ гессенскій. 205.
Магелдежей, татаринъ. 38.
Максимиліанъ, австрійскій эрцгерцогъ. 193.
Максимиліанъ, баварскій герцогъ. 216.
Мальцанъ Іоакимъ, baro in Militsch. 118, 120. 209.
Мамбеткулъ, нагаецъ. 11.
Мамедалей, нагаецъ. 35.
Мансфельдъ, графъ. 103, 105.
Мамышъ, казанецъ. 95.
Мантуя, 203; — анскій герцогъ. 214, 216.
Марбургъ. 205.
Маржеретъ Яковъ, полковникъ. 54—57, 59, 60.
Марія, королева франц. 211, 217.
Марковъ (Морковъ) Иванъ, жилецъ. 66, 72.
Маркъ Константиновъ, старецъ Чудова монастыря. 91, 92, 93.
Маркъ Святой. 110—113.
Мархія. 176, 184.
Марья, мать Ѳ. Андропова. 89.
Матѣй, песарь. 53, 191, 192, 202, 203, 210, 213, 214, 216—218, 220, 221.
Мегметъ-чаушъ. 125, 127.
Мезецкій князь Данила Ивановичъ. 84, 85, 87.
Мезія. 175, 183.
Менлалі (Менлалей), нагаецъ. 11, 12.
Мерикъ Иванъ Ульяновъ, англичанинъ. 51, 53.
Мещевскъ, городъ. 47.
Мизиновъ Иванъ, стрѣлецкій сотникъ. 16.
Микировъ Ангильдейко, вогуличъ. 62.
Микляевъ Кузьма, торговый человекъ. 67, 68.
Миланскій герцогъ. 127, 128.
Мининъ Кузьма. 75, 78, 85.
Мининъ Яковъ, казанецъ. 96, 98.
Михайлъ Ѳеодоровичъ, царь. 66—69, 71 72, 77, 83, 97.
Михайловъ, городъ. 42.
Михайловъ Павелъ, стрѣлецъ. 15, 16.
Михайловъ Прокофій, Кайгородскій таможенный цѣловальникъ. 1.
Михайловъ Пятунка, человекъ Ѳ. Андропова. 67, 68, 75, 76, 88, 97, 99—101.
Мнишекъ Марина. 51.
Могила Іеремія. 138, 140, 169, 171.
Могила Константинъ, молдавскій господарь. 134, 136, 138, 140, 146, 153, 164, 165, 169—173, 190, 202, 219, 220.
Можайскъ, городъ. 47, 48, 50.
Моисѣевъ Ивашка, крестьянинъ. 41.
Мокейко, человекъ кн. Ѳ. И. Волконскаго. 69.
Молдавія. 169, 170—172, 176, 181, 184, 190, 202, 219.
Молдавскіе князья. 169, 172.
Молдавскій господарь, см. Могила Константинъ.
Монтальто, кардиналъ. 220.
Моравія. 121, 122, 214.
Моравскій маркграфъ. 191, 192.
Морозовъ Богданъ, торговый человекъ. 76, 85.
Морозовъ Василій Петровичъ, бояринъ. 77.

- Морозовъ** Григорій, торговый человекъ. 76, 85.
- Морозовъ** Тимошка, казанецъ. 88, 97.
- Москва, Московія, Московское государство, Россія.** 2—7, 9—11, 14, 17—20, 24, 28, 35, 37—48, 50, 53, 54, 56—60, 62, 64—69, 71—73, 75—79, 82—90, 92—97, 99—101, 112—114, 118, 120, 122, 124, 127, 129, 130, 137—154, 157—163, 165—167, 169—171, 173, 175, 176, 179—184, 187—190, 192—195, 197, 199, 202, 203, 210, 211, 214, 217—219.
- Московскіе князья.** 124, 126, 145, 152, 195, 199.
- Московский уѣздъ.** 65.
- Мочека,** около Астрахани. 9.
- Мстиславскій князь** Ѳеодоръ Ивановичъ, бояринъ. 4, 5, 44, 65, 71, 72.
- Муратъ,** паша. 125, 126, 215.
- Муромъ,** городъ. 70.
- Мустафъ** паша, тур. визирь. 206.
- Мыльниковъ** Григорій. 67.
- Мѣховскій монастырь.** 209.
- Мюнхенъ,** гор. 209, 216.
- Мягкій** Абрамъ, посадскій человекъ. 68.
- Наварры** король. 127, 128.
- Нагаевъ** Собкай, татаринъ. 95.
- Нагайская орда.** 21, 26—29, 31, 36, 37, 39, 40, 81.
- Нагайскіе агн.** 37—41.
- Нагайскіе люди.** 10, 18, 19, 28, 29, 33, 35, 37—44, 80, 81.
- Назарето,** кардиналъ. 207.
- Назиновъ** Семейка, новокрещенъ. 62.
- Наливайко,** атаманъ. 89.
- Наляяновъ** Нелюбъ. 101.
- Нарымъ,** городъ. 46, 48, 49, 50, 61.
- Насуфъ-паша.** 125, 126, 215.
- Нащекинъ** Борисъ Ивановичъ, Тобольскій воевода. 48, 49, 80.
- Нектарій,** игумень. 84—87, 91, 92, 97.
- Неаполитанскій посолъ.** 148, 154.
- Неаполь,** городъ. 148, 155.
- Неврюевъ** Ивашко, человекъ Ѳ. Андронова. 86, 97.
- Невѣровъ** Ивашко, стрѣлецъ. 62.
- Нидерландскіе корабли.** 55.
- Нижній Новгородъ,** городъ. 88, 100, 101.
- Никифоръ,** протодіаконъ. 95.
- Николай изъ** Подгайцевъ, см. Вольскій.
- Никольскій монастырь** у Архангельска. 52.
- Новая Мельница** (Neuermühlen). 103, 104, 106, 108.
- Новгородская четъ.** 101.
- Новгородскіе города.** 45.
- Новгородъ Великій,** городъ. 67, 68, 70, 75, 84, 85, 90, 101.
- Новосильцовъ** Михаилъ, Томскій воевода. 4.
- Нольде** Магнусъ, корол. секретарь. 215, 216.
- Нурадынъ** Шайтерекъ, нагайскій мурза. 8—12, 17, 20—30, 32, 33, 36, 37.
- Нѣмоевскій** Станиславъ, посолъ въ Пруссіи. 208.
- Нѣмцовъ** Казаринъ, приказный Вологодскаго архіепископа. 5.
- Обертъ** Яковъ, англичанинъ. 55.
- Огневъ** Кузьма, ярославцевъ. 68, 88.
- Одинцовъ** Путило, подъячій. 83, 90, 91, 97.
- Ододуровъ** Григорій, воевода. 66.
- Одоевскій князь** Иванъ Ивановичъ, Вологодскій воевода. 59.
- Одоевскій князь** Иванъ Никитичъ, Ярославскій воевода. 57, 58.
- Озерецкой** Иванъ, Ярославскій воевода. 7.
- Олесницкій князь.** 214.

- Ольсна (Олешно?). 209.
 Онофреевъ Сенька, крестьянинъ. 65.
 Ортельсбургъ. 211, 212.
 Орша, городъ. 175, 183, 220, 221.
 Осанъ, нагаецъ. 11.
 Осташковъ, городъ. 67, 68, 70, 71, 74—76, 83—92, 97, 100, 101.
 Остзейскія провинціи. 108.
 Острогскій Янушъ, Краковскій каштелянъ. 164, 165.
 Остѣки. 6.
 Очаковъ, гор. 206.
- Павелъ V, римскій папа. 166, 175, 183, 219—221.
 Павловъ Никитка, литовскій плѣнникъ. 47, 50.
 Пагани Альфонсъ, музыкантъ. 208.
 Падунъ. 208.
 Паледино, село (?). 6.
 Паннонія. 175, 183.
 Парижъ, гор. 206, 211.
 Пасебакъ, вогуличъ. 61.
 Пачелли Асприласъ. 217.
 Пельимскіе вогуличи. 62, 63.
 Пельимскій уѣздъ. 62.
 Пелымъ. 61, 63.
 Первушка, посадскій челоуѣкъ. 57, 60.
 Перекопскій царь. 134, 136, 140, 217.
 Переяславль, гор. 206.
 Переяславль Залѣбскій, городъ. 51—53.
 Переяславль Рязанскій, городъ. 18, 19, 28, 29, 35, 38, 39—44.
 Пермская земля. 4, 6, 48, 49, 63.
 Пермскій уѣздъ. 5.
 Пермъ, городъ. 1, 2, 4—8, 46—50, 55, 62, 63.
 Персидскій царь. 146, 153, 206, 209.
 Персія. 96, 134, 136, 180, 188, 203.
 Петровъ Якушка, литовскій плѣнникъ. 47, 50.
 Пильтенскій округъ. 214.
 Пій V, римскій папа. 189.
- Плещеевъ Дмитрій. 69, 73.
 Плещеевъ Иванъ, Верхотурскій воевода. 47.
 Погорѣлое городище, городъ. 75, 89, 99.
 Подгайце. 192.
 Подольскіе края. 134, 136.
 Подольскій Смирной, стрѣлецкій сотникъ. 15, 16.
 Пожарскій князь Димитрій Михайловичъ. 51—57, 60, 78, 100.
 Поздѣвъ Иванъ, Вятскій подьячій. 1, 2.
 Поздѣвъ Маркъ, дьякъ. 71, 73, 76—80, 93, 94.
 Покутье. 138, 140.
 Поленецъ Александръ, совѣтникъ бранденб. курфюрета. 216.
 Поленецъ Альбертъ, прусск. посолъ. 205.
 Польскіе города. 45.
 Польскіе люди. 3, 7, 38—41, 45, 46, 54, 56, —59, 99, 101.
 Польскіе короли. 124, 125, 144, 150, 151, 168, 171.
 Польскій (и шведскій) король. 117, 124, 125, 127, 128, 130, 141—143, 149, 156, 157, 166, 168, 173, 175, 191, 193, 206.
 Польша, польское королевство. 46, 56, 65, 111, 112, 114, 115, 125, 127, 144—146, 151, 152, 175, 177—180, 182, 183, 186—190, 202, 203, 208—216.
 Польша Великая. 175, 183.
 Польша Малая. 175, 183.
 Померанія. 176, 184, 215.
 Поморскіе города. 45.
 Понизовые города. 45.
 Поповъ Богданъ, атаманъ. 78.
 Поповъ Ивашка. 96.
 Португаліи король. 127, 128.
 Порывкинъ Михаилъ, торговый челоуѣкъ. 100.
 Посольскій приказъ. 8, 78, 87, 88.

- Потоцкіе, родъ. 190, 219.
Потоцкій Стефанъ. 190.
Потоцкій Яковъ, Брацлавскій вое-
вода. 160, 162.
Прага, городъ. 55, 210.
Фонъ-Прахтъ Яганъ, поручикъ. 55.
Пржіемскій Андрей, гнѣзн. каште-
лянъ. 218.
Проня, рѣка. 42.
Пруссія, 141, 157, 158, 176, 183,
202, 204, 208, 209, 215—217 219,
220.
Пруссія Княжеская. 205, 213.
Псковъ, городъ. 56, 85.
Петроконскій Матвѣй, куявск. еписк.
208.
Пуляевъ Артемій. 87.
Пустоозеро, городъ. 5.
Пустошкинъ, дьякъ въ Переяславлѣ
Рязанскомъ. 41, 42.
Пушечниковъ Дмитрій, Вятскій вое-
вода. 1, 2.
Пушкинъ Гаврила, Устюжскій вое-
вода. 48, 49, 50.

Рабштынскій староста. 193, 197, 221.
Радулій, молдавскій господарь. 170,
172, 173, 220.
Разрядный приказъ. 52, 68, 69, 71,
76, 89, 90, 100.
Рамелій Генрихъ, in Wustervitz et
Beckschow, датскій посолъ. 204.
Раппій, канцлеръ бренд. курфюрста.
215.
Рахтембергъ Антоній, прусск. по-
солъ. 205.
Регіомонтумъ, см. Крулевецъ.
Регіумскій епископъ. 110, 111, 114,
115, 182, 191.
Реджійскій епископъ. 208.
Рейнскій палатинатъ. 203. См. Фрид-
рихъ.
Ржева, городъ. 75.
Рига, городъ. 102, 103, 105, 106, 108,
204, 207.
Рижскій сенатъ. 207, 210.
Рижскій уѣздъ. 108.
Римская земля. 53.
Римская имперія. 196, 200, 203, 205.
Римскій императоръ. 191—193, 206,
208, 209, 210, 212, 221.
Римскій папа, см. Павелъ V.
Римъ, городъ. 108—113, 175, 183, 191,
202, 207, 211.
Рождественно, село. 65.
Розенштейнъ Эразмъ Гайделій, венг.
посланникъ. 210, 211.
Романчуковъ Савва, дьякъ. 52, 53.
Ростовъ, городъ. 47, 50, 52.
Ротенбургъ на Тауберѣ. 212.
Рубашка, вогуличъ. 61.
Рубекъ, вогуличъ. 63.
Рубцовъ Антипъ, дьякъ. 8.
Рудницкій Симонъ, еписк. вармій-
скій. 208, 215, 216.
Рудольфъ, императоръ. 53, 181, 190,
194, 198, 199, 206, 210, 216, 218.
Русскіе края. 134, 136.
Рутенбергъ Оттонъ, авторъ. 108.
Руть Каспаръ. 220.
Рязанская земля. 37, 39, 40.
Рязань, городъ. 18.

Сабанинъ Баймадей, служилый та-
таринъ. 38.
Савиновъ Лавринка, литвинъ. 49.
Саксонія 203.—нскій герцогъ. 205.
Саламатъ Гирей, крымскій ханъ.
20.
Салтыковъ Михаилъ Глѣбовичъ, боя-
ринъ. 45, 48, 66.
Самаръ, вогуличъ. 61.
Сандомирскій воевода. 51.
Сапѣга Петръ, гетманъ. 47, 48, 50.
Сарика Баййвичъ, нагаецъ. 41.
Сарыкъ-ага, нагаецъ. 28, 29, 37—40,
42—44.
Сафоновъ Игнатій, посадскій ста-
роста. 67.
Свіязскъ, городъ. 96.

- Свѣнтославскій Янъ, референд. 208.
Сеердорфъ Іоаннъ. 208.
Селига (Шелига?) Іоаннъ, посолъ австр. эрцгерцога Карла. 211.
Семейка, Осташковецъ. 85.
Семигальскіе герцоги. 214.
Серпуховъ, городъ. 38, 41.
Сибирскіе города. 62.
Сигизмундъ I. 169, 171, 178, 187.
Сигизмундъ III. 45, 53, 56, 58, 60, 108, 110, 121, 124, 125, 127, 128, 133, 137, 155, 158, 163, 175, 183, 191, 192, 197, 199, 200, 202, 206—211, 213—221.
Сигизмундъ II Августъ. 170, 172, 178, 187, 195, 199.
Сикстъ V, римскій папа. 180, 188, 190.
Силезія. 117—122, 176, 184, 203, 209, 214.
Симонетти Францискъ, еписк. Фульгинатскій. 213.
Сицилій обѣихъ король. 127, 128.
Скальденарій. 182, 191.
Славонскій король. 191, 192.
Славянскія колоніи. 175, 183.
Смоленскъ, городъ. 45, 46, 108, 113, 114, 145, 146, 159, 160, 162, 166, 168, 179, 180, 188, 192, 193, 197, 210, 211, 221.
Согенъ (?) Эвергардъ, посолъ отъ пильтенск. дворянства. 209.
Солециніумъ. 210.
Солиманъ, турецкій султанъ. 169, 171.
Соловецкій монастырь. 73.
Соловецкій Степанъ. 100.
Соль Вычегодская, городъ. 6—8, 48, 49.
Соль Камская, городъ. 50.
Сосва, рѣка. 63.
Сохачевскій каштелянъ. 163—165.
Стамбулъ, см. Константинополь.
Стангербергъ Георгій Костка, маіенбургскій воевода. 208.
Старица, городъ. 75.
Степановъ Андрей, дьякъ въ Казани. 83, 85, 87, 91, 93, 97.
Степановъ Константинъ, Пермскій гонецъ. 7.
Стефанъ, см. Баторій.
Строгоновъ Андрей. 48, 49.
Строгоновъ Максимъ. 48, 49.
Строгоновъ Никита. 48, 49.
Строгоновъ Петръ. 48, 49.
Строза Петръ. 110, 111.
Стромынка близъ Москвы. 65.
Струсь, полковникъ. 65.
Студенцовъ Яковъ. 101.
Суздаль, городъ. 47, 48.
Суколѣновъ Нелюбъ, Вологодскій воевода. 5.
Сунчелей Бѣляевъ, толмачъ. 42, 43.
Супугуль, нагаецъ. 33.
Сургутскій уѣздъ. 3.
Сургуть, городъ. 3, 46, 48—50, 61.
Сфорца, кардиналь. 221.
На Сыдыргичѣ кочевье. 21.
Сыроѣжинъ Иванъ, казанецъ. 83, 90, 97.
Сѣверскіе города. 45, 56.
Сѣверское княжество. 112, 113, 116, 117, 179, 180, 188.
Сѣраковский Мартинъ, пновроцл. каштелянъ. 208.
Сяшилъ на Яикѣ. 10.
Таббога, вогуличъ. 61.
Тайдаковъ, недѣльщикъ Новгородской чети. 101.
Тайна, нагаецъ. 31—34.
Танька, жонка В. Болотникова. 85, 90, 91, 93, 97.
Тарговскій Самуиль. 124, 125, 138, 140, 169, 172.
Татарскій ханъ. 206.
Татевъ князь Ѳеодоръ Андреевичъ, Двинскій воевода. 60.
Тахтанская волость. 63.
Ташлыковъ Степанъ, атаманъ. 65.
Тверитинъ Никита. 96.
Тверь, городъ. 67, 68, 75, 86—88.

- Телепневъ** Василій, думный дьякъ. 8, 65.
- Темиръ**, нагайскій мурза. 12.
- На Темсадвакѣ** кочевье. 21.
- Темхозыръ**, вогуличъ. 62.
- Тенгнагель-Ганснелъ** Францъ, богемскій посолъ. 214.
- Тимошеевъ** Свиридъ, стрѣлецкій сотникъ. 15, 16.
- Тингаметъ**, нагаецъ. 81.
- Тинмаметъ**, нагайскій мурза. 8—11, 18, 20, 21, 23—26, 29—31, 35.
- Тиннямагометъ**, нагаецъ. 81.
- Тирольскій** графъ. 127, 128, 191, 192.
- Тобольскіе** татары. 80.
- Тобольскъ**, городъ. 3, 44, 46, 48—50, 61, 63, 80.
- Токарскій**, полякъ. 47.
- Томжа** (Томша) Стефанъ, молдавскій господарь. 138, 140, 164, 165, 170, 172, 202, 219.
- Томицкій** Янъ. 213, 214.
- Томскіе** казаки. 4, 5.
- Томскіе** татары. 6.
- Томскій** уѣздъ. 4, 6.
- Томскъ**, городъ. 4, 63.
- Торжокъ**, городъ. 68, 75, 86, 88.
- Торнъ**, гор. 208, 220.
- Торопченинъ** Иванъ, Сургутскій казакъ. 3.
- Тосканія**. 203.
- Трансильванія**. 203, 214.
- Тренька**, стрѣлецъ. 89.
- Третьяковъ** Петръ, дьякъ. 77, 80, 87, 101.
- Трифонъ**, знакомецъ Ѳ. Андропова. 70.
- Троицкій** монастырь. 47—49, 58, 59.
- Трубецкой** князь Дмитрій Тимошеевичъ, бояринъ. 37—39, 41—44, 78.
- Трухзесъ**, — см. Вецгаузенъ.
- Турецкій** султанъ (императоръ). 46, 124, 134, 136, 138, 140, 164, 165, 168, 171, 173, 206, 208—210, 215, 217, 220.
- Туринскъ**, городъ. 47.
- Турналъ** въ Англіи. 57.
- Турскіе** люди. 48, 57.
- Турсунъ**, нагаецъ. 8—10.
- Турція**, **Турецкая имперія**. 164, 165, 180, 188, 190, 202, 203, 210, 219, 220.
- Тушино**, село. 47, 83.
- Тюмень**, городъ. 47.
- Тюмя**, мурза. 81.
- Тюрхменцы** на Карабулунѣ. 27.
- Тютчевъ** Никита, посолъ къ нагайцамъ. 38, 44.
- Угличъ**, городъ. 47.
- Украина**. 160, 162.
- Украинные** города. 45.
- Ульрикъ** Янъ, посолъ рейнск. палатината. 205.
- Уракъ**, нагайскій мурза. 8—10, 31—33, 35—37.
- Уржумъ**, городъ. 2.
- Урмаметъ**, нагайскій мурза. 9, 11, 12, 19, 20, 22—26, 30, 34, 36, 80.
- Урусланскія** вершины. 37.
- Урусовъ** Иванъ. 77.
- Урусь**, мурза. 81.
- Усольскій** уѣздъ. 7.
- Устюгъ**, городъ. 4—8, 48, 49.
- Устюжская** земля. 48, 49.
- Устюжскій** уѣздъ. 4.
- Уфа**, рѣка. 26, 81.
- Уфимскія** волости. 80.
- Ушаковъ** Степанъ Михайловичъ, посолъ къ нагайцамъ. 37—44.
- Фарнезе**, кардиналъ. 221.
- Фелинскій** староста. 219.
- Фердинандъ**, австрійскій эрцгерцогъ. 199, 210, 215, 217.
- Фердинандъ I**, императоръ. 195, 199.
- Филатовъ** Пятый, Пермскій подъячий. 1, 2, 4, 6, 46, 47, 50.
- Филиппъ**, король испанскій. 127, 128, 216, 217.

- Фирсовъ Семейка**, торговый чело-
вѣкъ. 90, 96, 97.
- Фладорфъ**, городъ. 55, 57, 59, 60.
- Фландрскій графъ**. 127, 128.
- Флодеранъ и Литъ Андрианъ**, ино-
земецъ. 51—57, 59—61.
- Фонарникъ Гришка**, торговый чело-
вѣкъ. 68—80.
- Францискъ**, епископъ Фульгинатскій.
111—115, 207, 211.
- Францискъ**, монахъ. 206.
- Франція**. 203, 212.
- Французскій король**. 206, 211.
- Францыскусъ**, нѣмчинъ. 51, 53.
- Фридрихъ III**, императоръ. 195, 199.
- Фридрихъ**, палатинатъ рейнскій. 205.
- Фризе Михаилъ**, прусск. посолъ. 205.
- Фульгинатскій епископъ**, см. Фран-
цискъ.
- Ханъ**, нагайскій мурза. 18, 30.
- Харбицкій Стефанъ**, abbas Premeten-
sis. 214, 218.
- Хворостининъ князь Иванъ**, Астра-
ханскій воевода. 13.
- Хломовъ (Сломовъ) Банмъ**, Осташ-
ковецъ. 67, 68, 86, 87.
- Хломовъ Кондратко**, Осташковецъ.
83—87, 92, 101.
- Хлоповъ Миронъ**, Нарымскій вое-
вода. 50, 61.
- Хованскій князь Иванъ**, Ярославскій
воевода. 68, 71.
- Ходкевичъ Янъ-Карль**, литовскій гет-
манъ. 47, 48, 50, 160, 162.
- Хожетай**, нагайскій мурза. 18.
- Холмогоры**, городъ. 5, 52.
- Холмская земля**. 158, 161, 219.
- Христіанъ II**, сакс. герцогъ. 205.
- Христіанъ-Вильгельмъ**, магдеб. ар-
хіепископъ. 212, 216.
- Хытарское (Хытайское) родство у на-
гайцевъ**. 22, 29.
- Цѣшинскій князь**. 208.
- Чаплинъ Дмитрій**. 57.
- Чариковскій Станиславъ-Сендзивой**,
кор. референд. 212.
- Чацкій Адамъ**. 209.
- Чацкій Альбертъ**. 209.
- Чебоксарскіе казаки**. 2.
- Чебоксарскій уѣздъ**. 2.
- Чебоксары**, городъ. 2.
- Чемодановъ Иванъ Ивановичъ**, Перм-
скій воевода. 1, 2, 4, 6, 46, 47, 50.
- Чепай**, Казанецъ. 95.
- Чепчуговъ Иванъ**, Сольвычегодскій
воевода. 48, 49.
- Черемиса**. 2.
- Черкасова волость**. 61.
- Черкасскій князь Дмитрій Мамстрю-
ковичъ**. 76.
- Чернобыль**, городъ. 47.
- Черное море**. 176, 183, 184.
- Черный Курганъ**. 42.
- Черный Тарасъ**, атаманъ. 65.
- Чехія**. 203.
- Чуболачицкое родство у нагайцевъ**.
24.
- Чудовъ монастырь**. 48, 50, 68, 84—
87, 89—94, 100.
- Шавъ Яковъ**, англичанинъ. 51—57,
59, 60.
- Шагинъ-гирей**, султанъ. 206.
- Шагинъ-паша**. 206.
- Шаймъ**, мурза нагайскій. 41.
- Шайтамасъ Богатырь**, нагаецъ. 42,
43.
- Шандебургъ**. 204.
- Шапиловъ Алексѣй**, дьякъ. 80.
- Шатцкъ**, городъ. 35.
- Шведскій король**. 53.
- Швеція, Шведское королевство**. 84,
114—117, 177, 179, 180, 185, 187,
188, 195, 199, 203, 208, 209, 211,
213, 215, 216.
- Шереметева Марья**. 84, 87—89.
- Шереметевъ Иванъ Петровичъ**. 71,
75, 76, 84, 86—89, 91—94.

- Шереметевъ** Ѳеодоръ Ивановичъ, бояринъ. 23, 65, 82, 83, 101.
- Шерлей** (Шалей) Робертъ, англ. дворянинъ. 206, 207, 209.
- Шинделинъ** Марія. 213.
- Шоринъ** Василій Григорьевъ. 95.
- Шоринъ** Григорій. 94, 95.
- Шоринъ** Иванъ Семеновъ, Москвитинъ. 95, 96, 98.
- Шоринъ** Семень, Москвитинъ. 96.
- Шотландія**. 52, 53, 57, 59.
- Шуйскіе** князья. 76, 146, 152.
- Шунакъ**, толмачъ. 16.
- Шунценбургъ** графъ, посолъ австр. эрцгерцога. 215.
- Щепанскій** Яковъ, марбургскій подкоморій. 218—220.
- Щербатовъ** князь Василій. 69.
- Юдинъ** Василій, дьякъ въ Ярославлѣ. 68, 71.
- Юнчинскій** Петръ. 118, 121.
- Юрій Ѳеодоровъ**. 93, 94.
- Юстиніанъ**, кардиналъ. 208.
- Ютрошинъ**, мѣстность. 118, 120.
- Юшка**, мѣдникъ. 92.
- Ягайло**, см. Владиславъ — Ягайло.
- Языковъ** Дементій. 52.
- Янкъ**, рѣка. 8—10, 17, 20, 21, 23, 26, 27, 33, 34, 36, 81.
- Яковлева** Алена, жена стрѣльца. 61, 62.
- Яковъ**, англійскій король. 52, 53.
- Якушевскій** Юрій, переводчикъ. 54.
- Ялдырь** Иванъ, крестьянинъ. 4.
- Яналей**, нагаецъ. 35, 36.
- Янкулинъ** сынъ. 208.
- Япмаметъ**, нагайскій мурза. 10, 21—25, 29, 30, 35—37.
- Яновъ** Василій, дьякъ. 48.
- Янсейтъ**, нагайскій посолъ. 38, 41—44.
- Янтору**, нагаецъ. 31, 32, 34.
- Янъ-Казиміръ**, король польскій. 209.
- Яраслановы** татары. 14.
- Ярославль**, городъ. 6, 7, 57, 58, 67—77, 79, 80, 82, 84, 86—90, 100, 101.
- Яскіусъ**. 208.
- Яссы**, городъ. 164, 165.
- Яуза**, рѣка. 65.
- Яштерекъ**, нагайскій мурза. 8, 11, 20, 23, 24, 27, 28, 30, 36.
- Эвксинскій** понтъ, см. Черное море.
- Эльбингъ**, гор. 208, 219, 220.
- Эрикъ XIV**, король шведскій. 178, 187.
- Этрурскій** герцогъ. 217.
- Ѳеодоровъ** Герасимъ, толмачъ. 62.
- Ѳеодоровъ** Данила, человекъ Ив. Годунова. 48, 49.
- Ѳеодоровъ** Нечай Ѳеодоровичъ, Тобольскій дьякъ. 48, 49, 80.
- Ѳеодоръ**, царь. 144, 145, 151.
- Ѳеодоръ Петровичъ**, воевода въ Туринскѣ. 47.
- Ѳоминъ** Акинъка, Сургутскій казакъ. 47.
- Ѳоминъ** Нечай, Вятскій староста. 2.

I.

Акты Московскаго государства.

- 1.—1610 г. 7 августа. Память изъ Перми въ Кай городокъ объ опросѣ при-
хожихъ людей и о посылкѣ на Вятку ратныхъ людей и запасовъ 1
- 2.—1610 г. 17 сентября. Отписка изъ Вятки въ Пермь, что вѣстей о воров-
скихъ людяхъ больше нѣтъ и потому не надо посылать ратныхъ людей
- 3.—1610 г. 5 октября. Отписка изъ Вятки въ Пермь съ просьбой помочь про-
тивъ возставшихъ Чебоксарскихъ казаковъ и черемисъ 2
- 4.—1610 г. 10 октября. Отписка изъ Сургута въ Кетскій острогъ, что они
получили изъ Москвы грамоту о приведеніи всѣхъ жителей къ присягѣ на вѣрность
боярамъ 3
- 5.—1610 г. послѣ 17 декабря. Отписка изъ Томска въ Москву о приведеніи
жителей къ присягѣ боярамъ и отправленіи въ Москву выборныхъ отъ Томскихъ
казаковъ 4
- 6.—1610 г. послѣ 27 октября. Отписка съ Устюга въ Пермь о избраніи на
царство Московское польскаго королевича Владислава и о посылкѣ денежныхъ
доходовъ въ Москву 4
- 7.— Безъ даты. Отрывокъ отписки изъ Томска въ Москву о присягѣ
королевичу Владиславу 5
- 8.—1611 г. 2 марта. Устюжская подорожная 6
- 9.—1611 г. послѣ 4 марта. Отписка изъ Соли Вычегодской въ Пермь о при-
сылкѣ ратныхъ людей въ Ярославль 6
- 10.—1611 г. мартъ. Указъ королевича Владислава о выдачѣ крымскому та-
тарину Келибеку одного рубля на платье за крещеніе 8
- 11.—1611 г. 4 іюня — 14 августа. Черновой статейный списокъ посольства
Прокофья Вражскаго къ Нагайскому князю Иштереку 8
- 12.—1611 г. 24 іюля — 26 августа. Отправленіе Степана Ушакова отъ князя
Трубецкаго и воеводы Заруцкаго съ грамотами къ Нагайскимъ агамъ, чтобъ они
удержались отъ разоренія Рязанскихъ предѣловъ, а пришли бы съ войсками
въ Москву на помощь 37
- 13.—1611 г. послѣ 1 октября. Отписка изъ Тобольска въ Нарымъ о Москов-
скомъ разореніи и осадѣ Поляковъ 44
- 14.—1611 г. послѣ 6 ноября. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ
о посылкѣ списковъ съ Тобольскихъ грамотъ 46
- 15.—1612 г. послѣ 22 января. Отписка съ Верхотурья въ Туринскъ о при-
сылкѣ Польскихъ плѣнниковъ и ихъ роспросныхъ рѣчей 47
- 16.—1612 г. 6 марта. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ съ приложе-
ніемъ списковъ съ грамотъ Троице-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія
и келаря Авраамія Палицына и списковъ съ отписокъ изъ разныхъ городовъ . 48
- 17.—1612 г. 11 апрѣля. Отписка изъ Нарымскаго въ Кетскій острогъ
и копіи съ роспросныхъ рѣчей двухъ Литовскихъ языковъ 50
- 18.—1612 г. 9—17 августа. Пріѣздъ въ Архангельскъ, а потомъ въ Пере-
яславль Залѣсскій англичанина Якова Шава 51

19.—1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Сургута въ Кетскій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей.	61
20.—1612 г. послѣ 12 августа. Отписка изъ Нарыма въ Кетскій острогъ о враждебныхъ замыслахъ вогуличей и остяковъ	61
21.—1613 г. январь. Челобитная Кольскаго стрѣлцаго сотника Ивана о возвращеніи ему должности, отнятой у него Михайлой Викентьевымъ	64
22.—1613 г. 24 марта—16 мая. Дѣло о побѣгѣ Ѳедора Андронова съ двора князя Ѳедора Ивановича Волконскаго изъ-подъ стражи	65
23.—1613 г. 18 августа. Дѣло о выѣздѣ въ Тобольскъ изъ Нагайскаго плѣна Едигеръ мурзы съ листомъ, присланнымъ къ Тобольскимъ воеводамъ отъ Нагайскаго князя Келмаметъ мурзы	80
24.—1622 г. 8 февраля. Допросъ въ Казани Василя Болотникова, сестеръ и племянниковъ Федьки Андронова о драгоцѣнностяхъ, данныхъ имъ Андроновымъ въ Москвѣ	82
25.—1622 г. сентябрь. Допросъ Пятунки Михайлова, кому далъ Ѳедоръ Андроновъ драгоцѣнности изъ государевой казны	99

II.

Анты Польскаго государства.

1.—1609 г. 3 марта. Прошеніе гор. Риги объ оказаніи помощи въ его стѣсненномъ положеніи	102
2.—1611 г. 6 августа. Письмо генеральнаго провинціала ордена Іезуитовъ Клавдія Аквавивы королю Сигизмунду по поводу взятія гор. Смоленска	108
3.—1611 г. 22 сентября. Отвѣтъ короля Клавдію Аквавивѣ	109
4.—1611 г. 20 августа. Письмо Римскаго папы королю Сигизмунду по поводу побѣды его надъ русскими	110
5.—1611 г. 27 августа. Письмо того же папы королю по поводу назначеннаго въ Польшѣ генеральнаго сейма и посылки къ королю епископа Фульгинатскаго Франциска	111
6.—1611 г. 16 октября. Отвѣтъ короля Римскому папѣ на письмо отъ 20 августа	113
7.—1611 г. 16 октября. Отвѣтъ его же на письмо отъ 27 августа	115
8.—1611 г. 23 ноября. Отвѣтъ посланнику короля Венгерскаго епископу Лидскому Георгію	117
9.—1612 г. январь. Грамота кор. Сигизмунда королю Венгерскому по поводу посылки Ѳ. Донгара для набора германской пѣхоты	121
10.—1612 г. Открытый королевскій листъ по поводу посылки Ѳ. Донгара для набора нѣмецкой пѣхоты	122
11.—1612 г. Письмо Турецкаго султана королю Польскому по поводу войны съ Московскимъ государствомъ	124
12.—1612 г. марта 16. Письмо короля Польскаго Филиппу, королю Испанскому, по поводу посольства Авраама Донау и Московскихъ дѣлъ	127
13.—1612 г. марта 10. Отвѣтъ короля Польскаго на посольство бар. Авр. Донау отъ короля Испанскаго	130
14.—1612 г. марта 21. Письмо Сигизмунда III о затрудненіяхъ при веденіи Московской войны и о волненіяхъ въ Валахіи	133
15.—1612 г. марта 22. Письмо Сигизмунда III къ сенаторамъ Рѣчи Посполитой о Московскомъ посольствѣ къ королю и о событіяхъ въ Валахіи	137
16.—1612 г. апрѣля 3. Письмо короля Польскаго Іоанну Сигизмунду, маркграфу Бранденбургскому, о присылкѣ, согласно договора, отряда конницы для дѣйствій противъ Московскаго государства	141

17.—1612 г. апрѣля 16. Инструкція Самуилу Грушецкому, посланнику короля Польскаго при королѣ Испанскомъ .	142
18.—1612 г. апрѣля 22 изъ Варшавы. Универсалъ Сигизмунда III о намѣреніи его отправиться въ великое княжество Литовское и о порученіи Гнѣзненскому архіепископу имѣть наблюденіе за безопасностью государства	155
19.—1612 г. 25 апрѣля. Письмо короля Польскаго маркграфу Бранденбургскому о задержаніи ушедшей части Польскаго войска	156
20.—1612 г. 25 апрѣля. Письмо короля Польскаго герцогамъ Курляндскимъ о задержаніи ушедшей части Польскаго войска	157
21.—Инструкція Сигизмунда III сеймику Холмской земли объ утвержденіи имъ налоговъ въ виду войны съ Москвою	158
22.—1612 г. Май. Грамота Сигизмунда III Гнѣзненскому архіепископу Войцеху III Барановскому о наблюденіи имъ за цѣлостью и безопасностью государства во время отъѣзда короля въ великое княжество Литовское	163
23.—Письмо короля Польскаго папѣ Римскому объ отправленіи къ нему еп. Павла Волуцкаго и о дѣлахъ Московскихъ	166
24.—1612 г. іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому	168
25.—1612 г. іюнь. Отвѣтъ короля Польскаго султану Турецкому по дѣлу купцовъ	173
26.—1612 г. 22 сентября. Инструкція короля Польскаго послу къ Римскому папѣ епископу Павлу Волуцкому	175
27.—1612 г. 14 октября. Письмо короля Польскаго императору Римскому Матейю объ отправленіи къ нему посломъ маршалка Николая Вольскаго	191
28.—1612 г. 14 октября. Инструкція Польскаго короля Николаю Вольскому, посланному къ Римскому императору	193
29.—Роспись по городамъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей	201
30.—Описаніе книги Литовской Метрики № 6	202

